

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1896 годъ

КНИГА ВТОРАЯ.

СТО СЕМЬДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1896.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для вѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1896 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2400 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ— по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

НВ. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1896 ГОДЪ

КНИГА ВТОРАЯ.

СТО СЕМЬДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1896.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ пятый конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1896 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1897 года.

Правила о порядкѣ присужденія преміи, утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующія:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской Исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 4. Срокомъ доставленія сочиненій на соисканіе преміи полагается 1-е ноября предшествующаго конкурсному года.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

§ 11. Въ началѣ ноября мѣсяца года, предшествующаго конкурсному, Общество избираетъ изъ среды себя особую Комиссію, въ составѣ 5 членовъ, по присужденію означенной преміи.

§ 12. Члены этой Комиссіи не могутъ участвовать въ конкурсѣ.

§ 13. Комиссія для каждаго сочиненія избираетъ особаго рецензента или изъ своей среды, или изъ Членовъ Общества; а въ случаѣ надобности приглашаетъ къ разсмотрѣнію сочиненій и постороннихъ ученыхъ.

§ 14. Рецензентамъ, не входящимъ въ составъ Комиссіи, послѣдняя можетъ присуждать золотыя медали.

§ 15. Письменныя рецензіи на конкурсныя сочиненія должны быть доставлены не позже 1-го апрѣля конкурснаго года.

§ 16. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Комиссія имѣетъ сужденіе о присужденіи преміи. Постановленіе ея объявляется въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества, 24-го апрѣля, въ день кончины Геннадія Ѳедоровича Карпова.

§ 17. Въ случаѣ неприсужденія въ какомъ-либо году преміи она присоединяется къ основному капиталу, изъ процентовъ съ котораго она составляется.

§ 18. Проценты, получаемые съ капитала, сверхъ 500 рублей употребляются на вознагражденіе рецензентовъ золотыми медалями.

§ 19. О результатахъ каждаго присужденія Общество печатаетъ подробный отчетъ съ приложеніемъ рецензіи увѣяннаго преміей сочиненія.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ ЗА 1896 ГОДЪ.

Стран.

Объявленіе о пятомъ соисканіи премии Г. Ѳ. Карпова.... 1—II

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- 1.—Изъ актовъ Тверскаго Огрова монастыря (7052—7146 гг.). Сообщилъ Членъ-Соревнователь С. А. Шумаковъ..... 1— 18
- 2.—Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ въ XVII в. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. А. Титовъ..... 1— 45

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- 1.—Письма Павла Юсифа Шафарика къ О. М. Бодянскому (1838—1857 гг.). Съ приложеніемъ писемъ П. І. Шафарика къ В. И. Григоровичу (1852—1856 гг.). Приготовлены къ изданію Дѣйствит. Членомъ П. А. Лавровымъ и Членомъ-Соревнователемъ М. Н. Сперанскимъ. (Окончаніе)..... 1—232

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- 1.—Какашъ и Тектайдеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Члена-Соревнователя А. И. Станкевича. .... 1— 54

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- 1.—Сильвестръ Медвѣдевъ. (Его жизнь и дѣятельность). Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія Александра Прозоровскаго. (Глава 1-ая: очеркъ литературы.—Глава 2 и 3: С. Медвѣдевъ до 1678 г.)..... 1—148

IV. СМѢСЬ.

- 1.—1506 г. февраля 11. Грамота великаго князя Василя Ивановича Владимирскому Рождественскому монастырю съ подтвержденіями 1534 и 1551 годовъ царя Ивана IV-го. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ. 1— 2
- 2.—Одна изъ неизданныхъ надписей Троицкой Сергіевой Лавры (Михаила митрополита Сербскаго XVII в.). (Со снимкомъ). I. А. . . . . 2— 5
- 3.—О блаженномъ Іоаннѣ Большомъ Колпакѣ. Сообщилъ Священникъ И. Кузнецовъ. 6
- 4.—Цѣна людей въ Россіи сто лѣтъ назадъ. Сообщилъ И. С. Бѣляевъ. . . . . 7— 11
- 5.—1525 г. іюня 1. Грамота митрополита Давиила Всевятскому игумену Данилу объ освобожденіи попа въ монастырскомъ селѣ отъ дани и другихъ святит. поборовъ, отъ старость поповскихъ и десятильниковъ. (Съ подтвержденіями митроп. Іоасафа и Макарія 1539 и 1542 годовъ). . . . . 11— 12
- 6.—1548—1554 гг. Жалованная грамота Спасскому Ярославскому монастырю. (Съ подтвержденіемъ 1598 г.). 12— 16
- 7.—Купчая 7091 года. Сообщилъ (№№ 5—7) Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ. . . . . 16— 19
- 8.—1769 г. мая 26. Письмо къ князю А. М. Голицыну съ изъявленіемъ неудовольствія импер. Екатерины II за бездѣйствіе. Сообщилъ Дѣйств. Членъ В. А. Уляницкій . . . . . 19— 22
- 9.—Собственноручная записка Екатерины II къ гр. Н. Панину о „нетонущемъ морскомъ суднѣ“. . . . . 22— 23
- 10.—Еще новыя лѣтописныя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василя Блаженнаго) собора. Сообщилъ Священникъ И. Кузнецовъ . . . . . 23— 36

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ

ИЗЪ АКТОВЪ
ТВЕРСКАГО ОТРОЧА МОНАСТЫРЯ

(7052 — 7146 гг.).

С О О В Щ И Л Ъ

Сергѣй Шумаковъ.

Печатано подъ наблюдениемъ С. А. Шумкова.

При разборѣ грамотъ коллегіи экономіи по Тверскому уѣзду, хранящихся въ М. А. М. Ю., мы нашли нѣсколько актовъ, относящихся къ поземельному дѣлу между Отрочемъ монастыремъ и тверскими посадскими людьми изъ за Пречистенской слободки и Космодемьянскаго прихода въ Твери и обнимающихъ столѣтній промжутокъ времени (7052—7146 гг.)¹⁾. Не говоря уже о томъ, что всякое вновь открытое поземельное дѣло за время до Уложенія царя Алексѣя Михайловича крайне важно для исторіи русскаго права, наши акты важны и для исторіи Отроча монастыря (особенно за смутное время) и для исторіи Тверскаго городскаго населенія и промысловъ въ XVI и XVII вв. Въдъ г. Чечулинъ въ своей книгѣ „Города Московскаго государства въ XVI в.“ Твери совсѣмъ не касается и переписныхъ и писцовыхъ книгъ самого этого города (объ его уѣздѣ не говоримъ, такъ какъ это совсѣмъ особая статья) мы не имѣемъ до 1646 г. Поэтому мы и беремъ на себя смѣлость предложить наши акты ученой публикѣ, снабдивъ ихъ заголовками и примѣчаніями, гдѣ это считали нужнымъ. Замѣтимъ здѣсь также кстати по поводу пожеланій, высказанныхъ г. Рождественскимъ въ августовской книжкѣ Ж. М. Н. П. 1895 года въ рецензіи на „Сборникъ актовъ“ г. Лихачева, что научная и полная опись грамотъ коллегіи экономіи уже предпринята нами и будетъ помѣщена, вѣроятно, въ „Описаніи документовъ и бумагъ М. А. М. Ю.“ Также и изданіе этихъ грамотъ предпринято нами же. Именно, Тверская архивная комиссія печатаетъ уже наши „Тверскіе акты“. Предлагаемые здѣсь акты преслѣдуютъ ту же цѣль. А, что и гдѣ дальше издавать изъ грамотъ коллегіи экономіи, будетъ видно потомъ.

Сергѣй Шумановъ.

Москва, 1895 г. Сентября 26.

---

¹⁾ Жаль только, что не всѣ акты этого дѣла вѣдуются среди грамотъ коллегіи экономіи. Нѣкоторые изъ утерянныхъ актовъ впрочемъ сохранились въ извлеченіи въ актѣ № VI.

№ 1. (12508/15). Выпись изъ тверской писцовой книги Ивана Петровича Заболоцкаго съ товарищами 1543—1544 гг.

Лѣта 7052-го году книги тверскіе писма Ивана Петровича *Заболотцкаго* съ товарищи. Городъ *Тверь*, а въ немъ писаны дворы великаго князя, и владычни и боярскіе дворовые села, и конюшенныи и истопничьи, и князя Ивана Ивановича *Дорогобужскаго*, и ружныхъ поповъ и сторожей и хлѣбъниковъ великаго князя дворы нетяглыи и монастырскіе земли. Слоботька *Отроческаго* ¹⁾ монастыря за Волгою: во дв. Сенька *Наоумовъ*, во дв. Мануилкъ *Ѳоминъ* плотникъ, во дв. Гавѣрилъко *Погадаевъ*, во дв. Иванко *Васильевъ*, во дв. *Митя* гѣвздошникъ, во дв. Андрюшкъ *Лукьяновъ*, во дв. Данилко *Ѳоминъ*, во дв. Аникей *Ковшешниковъ*. Въ первомъ переоулѣ отъ монастыря во дв. Петровъ *Сусуновской*; въ тупикѣ во дв. Ортемко *Ивановъ* кожевникъ; въ другомъ переоулѣ во дв. Гридя *Микулинъ* масленникъ, во дв. Ѳомка *Сидоровъ* сапожникъ, во дв. Иванко *Ворылъ* (sic) драпникъ, во дв. Онашка *Семеновъ* луковникъ, во дв. Захарко *Семеновъ* скорнякъ, во дв. Михалко *Тарасовъ* портной мастеръ, во дв. *Митка* ковшешникъ, во дв. *Совонко* пишалникъ, во дв. Окулко *Ивановъ*, во дв. Петровъ *Гридинъ* замощникъ. Отъ монастыря *Большою* оулицею во дв. Климко *Кузминъ* скорнякъ, во дв. *Домашней*, во дв. Гриша *Мануиловъ* скорнякъ, во дв. Иванко *Захаровъ* скорнякъ, во дв. Михалко *Ивановъ* *Сухаревъ*, во дв. Гридя *Карповъ*, во дв. Данилко *Ивановъ*, во дв. Данилко *Старостинъ*, во дв. Якушекъ *Ѳедоровъ* скорнякъ, во дв. Данилко *Макаровъ* скорнякъ, во дв. Еремейко *Остаевъ* перожникъ, во дв. Иванъко *Макаровъ*, во дв. Митя *Крисинъ*, во дв. *Петрокъ* пишалникъ, во дв. Олекъ *Михайловъ*, во дв. Юдка *Ивановъ*, во дв. Юдка *Яковлевъ*, во дв. Ѳедотко *Гридинъ* *Старостинъ*, во дв. *Олверко* иголникъ, во дв. Иванко *Гридинъ* рукавишникъ, во дв. Митя *Ивановъ* сапожникъ, во дв. Поташко (sic) *Степановъ*, во дв. Ѳорлеко *Ивановъ*, во дв. Гридя *Левановъ* сапожникъ, во дв. Васкъкъ *Ѳилиповъ*

---

¹⁾ См. „Матеріалъ о монастыряхъ“ *Зѣтринскаго* (II, 1032) и „Списки іерарховъ“ *Строева* (452).

сапожникъ, во дв. Митя *Гридинъ* прасолъ, во дв. Иванъко *Головачъ* сапожникъ, во дв. Ларя *Зола* кузнецъ, во дв. Ортемъко *Гридинъ*, во дв. Мартыяно *Федоровъ* плотникъ, во дв. Федоръ *Климентьевъ* портной мастеръ, во дв. Васюкъ *Требесовъ* скорнякъ, во дв. Олешка *Степановъ*, во дв. Иванъко *Пузырь*, во дв. Лева *Ивановъ* холщевъ-никъ, во дв. Микѳеорко *Степановъ* сапожникъ, во дв. Фетка *Павловъ* чепечникъ, во дв. Костя *Захаровъ*, во дв. Митка *Семеновъ* ножевикъ, во дв. Проня *Савинъ* ковшечникъ; во дв. Федка *Пронинъ* скорнякъ, во дв. Павелко *Гридинъ* перевозщикъ, во дв. Онцѳеорикъ *Митрофановъ* сапожникъ, во дв. Ромашко *Климовъ* сапожникъ, во дв. Климко *Микулинъ* гвоздошникъ, во дв. Васюкъ *Ивановъ*, во дв. Мосейко *Ковъшешникъ*, во дв. Иванъко Труфановъ *Богомолъ* сапожникъ, во дв. Фомка *Можевшникъ*; отъ Кузмы и Домьяна во дв. Якушъ *Максимовъ* плотникъ, во дв. Лукъянъко *Семеновъ* иконникъ, во дв. Филиппко *Нестеровъ*, во дв. Еоремко *Власовъ*; на вспольѣ во дв. Оноша *Ивановъ* извощикъ, во дв. Аристеко *Павловъ* гвоздошникъ. Въ *Захребетной* оулицѣ со въсполья во дв. Юшко *Костинъ*, во дв. Хара *Семеновъ* пастухъ, во дв. Бориско *Тимошинъ* гвоздошникъ, во дв. Якушка *Ивановъ*, во дв. Митя *Можевшникъ*, во дв. Гридька *Васильевъ* гвоздочникъ, во дв. Стапанко *Омалыановъ* вупчина, во дв. Онѳудинко *Гридинъ* торговой человекъ, во дв. Игнатко *Гридинъ* лучникъ, во дв. Захарко *Ивановъ* пивецъ, во дв. Иванко *сзодкъ*, во дв. Иванка *Федосовъ* сапожникъ, во дв. Васюкъ *Демидовъ* бобыль. Въ *Пречистенской* оулицѣ во дв. Сергейко *Кожровъ* (?) сапожникъ, во дв. Поздыкъ, во дв. Макарко *пешалникъ*, во дв. Фованъ *пирожникъ*, во дв. Фролко *кузнецъ*, во дв. Степанко *Марковъ* пицалникъ, во дв. Якушка *Ивановъ* сапожникъ, во дв. Иванко *Меринъ*, во дв. Алешъка *Ивановъ* портной мастеръ, во дв. Ероейко *Ларинъ* кузнецъ, во дв. Алешъка *Матѳеевъ* гвоздошникъ, во дв. Петрушъка *Матѳеевъ* сапожникъ, во дв. Симонко *Кузминъ* полстоваль, во дв. Фонка *Васильевъ* перовошникъ, во дв. *Климюша* пицалникъ, во дв. Нестерко *Кузминъ*, во дв. Иванко *Сухой* пицалникъ, во дв. Филиппко *Степановъ* рукавишникъ, во дв. Аристякъ *Гридинъ* холщевникъ, во дв. Васюкъ *Лысовъ* сапожникъ, во дв. Илейка *Ивановъ* сапожникъ, во дв. Иванъ *Демидовъ* сапожникъ, во дв. Иванко *Микитинъ* сапожникъ, во дв. Бориско *Олешинъ* пушникъ, во дв. Фомка *Ивановъ* кавътанникъ, во дв. Костя *Олѳеровъ* сапожникъ, во дв. Савъка *Сидоровъ* сапожникъ, во дв. Куземка *Ивановъ* самотоъ, во дв. Осипъко *Степановъ* соляникъ, во дв. *Микѳеорко* кожевикъ. А оу тое слоботъки двѣ полянки да берегъ полянка отъ Козмы и Домьяна идучи по лѣву хъ

Киликейскому ручью да по *Бухань* полянка хъ Козмѣ и Домьянѣ идучи отъ *Волинского* ручья по право до Ильинского ручья, и вся та земля Отроча монастыря, да отъ Ильи пророка берегомъ къ монастырю, и вся та земля Отроча монастыря. А тѣ книги за дьячьею рукою Ивана Петровича *Заболоцкаго* съ товарищи.

Столбецъ на 3 листахъ бумаги очень ветхій. *На оборотъ написано:* „Писецъ тверской Михайло Ивановъ сынъ *Зыковъ—Татищевъ* руку приложилъ“.

№ II. (12564/71). Грамота царя **Феодора Ивановича** архимандриту **Тверскаго Отроча монастыря Елевферію** ¹⁾ съ братьею на **Подмонастырную слободку въ Твери 1584 г** ²⁾.

Весьма ветхій клочекъ. ³⁾ *На оборотъ написано:* „Царь и великій князь **Феодоръ Ивановичъ** всеа Русіи **Самодержецъ**“.

¹⁾ Строеву неизвестенъ.

²⁾ Въ нашихъ „Тверскихъ актахъ“ мы отнесли эту грамоту къ 1584—88 гг., но актъ № VI (см. ниже) относитъ ее именно къ 7092 году.

³⁾ Отъ этой грамоты уцѣлѣло только начало да и то въ самомъ невозможномъ видѣ. Въ нашихъ „Тверскихъ актахъ“ (I, 24—25) мы и дѣлаемъ попытку возстановить уцѣлѣвшій текстъ („Божію милостію мы великій государь царь и великій князь **Феодоръ Ивановичъ** всеа Русіи **Самодержецъ** пожаловали есиа изо Твери Отроча монастыря архимандрита **Елевверія** съ братьею. Были челомъ они навъ: позади Отроча монастыря Подмонастырная ихъ слоботка, да Пречистенская, да Козмодемьянская, да Ильинской Берегъ, и къ той Подмонастырной слоботѣ и въ Пречистенскомъ и въ Бузиодемьянскомъ и въ Ильинскомъ приходяхъ земля) монастырская, . . . пощъ (и) мастеровые люди и оброкъ платятъ съ дворовой земли въ Отрочъ монастырь, по чему оброкъ положили и архимандриты прежніе положили, а той ихъ монастырской землѣ рубежь отъ Волги рѣки **Киликейскимъ** ручьемъ и болотомъ до **Бухани** и до **Волинского** и до **Ильинского** ручья и до **Ильи пророка**, отъ **Ильи пророка** по **Тверцѣ** до монастыря, и вывѣ писцы наши князь **Меркулей Щербатово** да дьякъ **Арефъ Григорьевъ** по нашему указу взяли ихъ монастырской земли въ **Пречистенской** слоботѣ по обѣ стороны улицы по **Киликейскому** ручью подъ новоторжскіе веденцы три десятины, а вывѣ(сто той) земли, кот(орую они взяли), **Иль(инской) Берегъ** (дали, а) **Ильинской Берегъ** ихъ монастырской и записанъ.....“) и выяснитъ его научное значеніе. Актъ же № VI (см. ниже) прямо говоритъ, что эта грамота въ смутное время „изгбла“, и такимъ образомъ надо удивляться и тому, что до насъ дошелъ хоть маленькій и испорченный клочекъ ея.

№ III. (12772/279). Дозорная память Гавріила Васильевича Бынова и дьяка Василья Мартемьянова (?) 1613 г. ¹⁾

. . . . . ля въ 4 день Гаврило Васильевичъ *Быковъ* да дьякъ Василей *Мартіановъ* дозривали и обыскивали (съ) тверичи посадскими людьми *Пречистенскаго* и *Кузмодемьянскаго* приходу *Заволскаго* посаду про монастырскіе и про посадскіе и про церковныя земли и про пустыри, коя чья земля, и пречистенскіе прихожане Андрей Яковълевъ сынъ *Жюкъ*, да Иванъ *Ореховъ*, Иванъ *Матѣевъ Квашенинскоі*, да Нечай Павъловъ сынъ *Дрокинъ* и всѣ пречистенскіе прихожане, да Кузмодемьянскаго приходу Иванъ Семеновъ сынъ *Кулимовъ* да Леонътей Ѳедоровъ сынъ *Павловъ* и всѣ Кузмодемьянскіе прихожане сказали по государеву вкрестному цѣлованію и про ту землю, что та пустая земля *Отроча* монастыря *Пречистенской* слоботъки, отъ монастыря идучи ко Пречистой на слоботъку по Добрышевъ дворъ *Коростелева*, по улицѣ идучи на правую по *Ильинской* ручей, и вся пустая земля монастырская, отъ Пречистой идучи къ Воскресенью Христову по обѣ стороны оулицы по *Киликейской* ручей, и была та земля монастырская и взята на посать подъ веденцы и противъ тое земли дано въ ма(на)стырь на омену *Ильинской Берегъ* отъ монастыря въверхъ по *Тверци* по Ильинскую дорогу, да отъ Пречистой идучи къ Козмѣ и Домьянѣ по обѣ стороны оулицы пустыри дворовые и мѣста монастырская жо земля, да къ Кузмѣ и Домьянѣ идучи на лѣвой сторонѣ отъ Иванова двора *Кулимова* да по Оубожей домъ и по другую сторону по *Волынской* ручей и вся та земля монастырская жо, да противъ Козмы и Домьяна къ Ильинскому ручью земля монастырская жо, а отдана на богомолье къ Козмѣ и Домьянѣ къ церквѣ, пашеть ее попъ *Василей*. А оу подленной оу монастырской оу Отроча монастыря оу дозорной памяти Гаврило Васильевичъ *Быковъ* печать свою приложилъ. Дьякъ Василей *Мартъановъ*.

Столбецъ ветхій.

№ IV. (12571/78). Выпись воеводы князя Дмитрія Петровича Пожарскаго 1618 г.

Лѣта 7126-го мая въ 3 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по челобитью Усп(енъ)

¹⁾ См. актъ № VI.

Пречиты)е Богородицы Отроча монастыря архимарита *Леонида* ¹⁾. зъ братьею посланъ обыскивать Потапъ *Хомяковъ* на *Заволской* посадъ про два прихода, про *Пречистенскую* слободку да про *Козмодемьянской* приходъ, тѣхъ слободъ священники и крестьяне прежь сего повиновалися ли монастырю и оброкъ зъ земли въ монастырь платили ли, и Пречистенской приходъ подъ веденцы взяли ли, а въ то мѣсто данъ ли въ монастырь *Ильинской Берегъ*, и Козмодемьянскою улицею истари въ монастырь владѣють ли и по чьей дачѣ, и сколь давно та земля, о которой землѣ бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе, Кузмодемьянская ль церковная земля, и пинѣ кто ею владѣють, изъ монастыря ль по отдачѣ, или изъ оброку. И въ обыску Потапу Хомякову сказали воскресенской попъ *Григорей*, пречистенской попъ *Обанасей*, николской попъ, что въ *Волынехъ*, *Василей* по священству, да посадцкіе люди, воскресенскіе прихожане *Бѣляйко Тарутинъ* съ товарищи 9 человекъ, да Пречистенского приходу Ондрѣй *Жукъ* съ товарищи 18 человекъ, да Козмодемьянсково приходу Давыдко *Луковниковъ* съ товарищи 5 человекъ, да Николского приходу, что въ *Волынехъ*, ловчего пути крестьянъ Иванъ *Шеламовъ* съ товарищи 5 человекъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи кресному целованью, что Пречистенская слоботка да Козмодемьянской приходъ и тѣхъ слободъ священники и крестьяне повиновалися въ Отрочъ въ монастырь и оброкъ зъ земли платили въ монастырь же, а Пречистенской приходъ какъ взять подъ веденцы на государя, а въ то мѣсто данъ (въ) монастырь *Ильинской Берегъ*, а Козмодемьянскою улицею и церковною землею и дворовыми пустырными мѣсты владѣють истари архимаритъ зъ братьею, потому что та земля истари ихъ монастырская, данье прежнихъ государей великихъ князей Тверскихъ и бывшые (sic) памяти по грамотѣ государя царя и великого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи, а *Ильинскимъ Берегомъ* владѣють по отдачѣ князя *Меркурья Щербатого*, потому той ихъ монастырской слободки взяли на государя подъ веденцы и противъ той ихъ слободки данъ въ отмѣнъ въ тотъ Отрочъ монастырь *Ильинской Берегъ*. И воевода князь *Дмитрей Петровичъ Пожарской* по сыску велѣлъ Отроча монастыря архимаряту *Леониду* зъ братьею, или кто по немъ архимаритъ будетъ, Пречистенскою слободкою и Козмодемьянскимъ приходомъ и землею *Ильинскимъ Берегомъ* владѣти по прежнему. Къ сей памяти воевода князь *Дмитрей Петровичъ Пожарской* печать свою приложилъ.

¹⁾ 1618 г. (Строевъ, 452).

Столбецъ на двухъ листахъ бумаги. Въ концѣ приложена черновосковская печать князя Д. П. Пожарскаго. *Скрыта по склейкѣ на оборотѣ: „Потапъ Хомяковъ“.*

№ V. (12633/140). Выпись воеводы Андрея Семеновича Бедова 1633 г.

Лѣта 7141 апрѣля въ 30 (день) по государеву цареву и великого князя Михаила Федоро(вича) всеа Русіи указу. Нынешнего 141-го году апрѣля въ 16 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Успѣвнїа Пречистые Богородицы Отроча монастыря архимарить *Еуфимей* ¹⁾ зъ братьею на тверичъ, на посадцехъ людей, на веденцовъ, на Ворошила *Нежданова*, да на Путила *Жукова*, да на Юрья *Посникова*, а въ челобитной ево написано: Владѣють де тѣ веденцы монастырскою землею и пустыми дворовыми мѣсты насилствомъ въ *Пречистенскомъ* и въ *Кузмодемьянскомъ* приходѣ. А тверичи, посадцїе люди, веденцы, Ворошилко *Неждановъ* съ товарищи въ отвѣтъ передъ воеводою передъ Онѣдрѣемъ Семеновичемъ *Бедовымъ* да передъ подъячимъ передъ Семеномъ *Лобковымъ* сказали, что онѣ нынѣ монастырскою землею не владѣють. А какову роспись подалъ архимарить *Еуфимей*, и противое росписи, выслушавъ, Ворошилко *Неждановъ* и въ товарищескъ своихъ мѣсто сказалъ, что тѣ мѣста посадцїе чорные и тѣ они мѣста емлютъ изъ оброку изъ Земской Избы, а не монастырская земля. И въ томъ архимарить *Еуфимей* и Ворошилко *Неждановъ* слалися на писцовые книги *Потана Нарбткова* да подъячево *Богдана Фадѣева* и на выпись, какова выпись съ книгъ дана въ Отрочъ монастырь. И выписано изъ писцовыхъ книгъ, каковъ съ книгъ списокъ принесенъ изъ Земской Избы: Мѣсто дворовое приказщиково, да идучи отъ монастыря ко Пречистой хъ зруглымъ дверемъ по праву пустые мѣста, что бывало слоботка, да мѣсто дворовое *Добрынки Чирева*, мѣсто каменника *Мишки Саножника*, мѣсто посадцѣво челоуѣка *Терешки Посникова*, мѣсто Орѣтющки *Кобеля*, мѣсто Юрки *Посникова*, мѣсто *Ивашка Шерехова*, мѣсто *Фетки Ветчины*, мѣсто дворовое *Васки Пирожка*, мѣсто *Тимошки Тишмаря*, мѣсто дворовое *Левки Павлова*, мѣсто дворовое *Мочалка Иванова*, мѣсто *Тимошки Книмова*, что нынѣ владѣеть *Степанко Ворошиловъ*, мѣсто *Ондрюшки Оксенова* да *Ганьки Сиднева* да *Степанна Захъзы*, что пахивалъ ихъ *Гарасимко Кули-*

¹⁾ 1633—1638 гг. (Строевъ, 452).

мовъ, мѣсто Отроча монастыря келей келейника, по мѣрѣ вдоль 45 сажень, а поперегъ 22 сажени, три мѣста пусты, что пашеть монастырской слущка Ивашко *Балаши*, мѣсто Истомаи *Обрамова*, мѣсто Сергушкп *Обрамова*, мѣсто пусто вдовы *Умлянки*, мѣсто Отроча монастыря крестьянина Федосѣйка *Токина*, мѣсто вдовы *Иринки*; да отъ соймайка по правой сторонѣ отъ Кузмодемьяны идучи дорогою ко псарнѣ, что у Пятницы, къ Офонасьевѣ пашни *Култинсково* на болото, что вышелъ *Киликтынъской* ручей, подлѣ посадцкіе земля Отроча монастыря по мѣрѣ еѣ вдоль 45 сажень, а поперегъ 25 сажень³⁾. И по сыску воеводы Оандрѣя Семеповича Бедова да подъячево Семена Лобкова и по писцовымъ книгамъ писца Потапа Нарбѣкова да подъячево Богдана Фадѣева тѣми дворовыми мѣсты и землею владѣтв Отроча монастыря архимариту Еуфимью зъ братьею, или хто по немъ архимаритъ и братья будутъ. Къ сей выписи воевода Оандрѣй Семеповичъ Бедовъ печать свою приложилъ.

Столбецъ на 4 листахъ бумаги. Въ концѣ приложена малая черновосковая печать, которая отъ времени изломалась. *Скрыта по склейкамъ на оборотъ*: „Приписалъ подъячей Семень Лобковъ“.

№ VI. (12636/143). Грамота воеводѣ Андрею Прокофьевичу Окуневу и подъячему Семену Лобкову 1637 г.

. . . . . за отцовъ ихъ духов(ныхъ рука)ми да по той росписи про тѣ пустыя (мѣ)ста велѣно сыскать всякими сыски (ны в)рѣшко болшимъ повалнымъ обыскомъ, (арх)имариты и игумены и протопопы и по(пы) и дьяконы по священству, а старцы по иноческому обѣщанью, а дворяны и дѣтми боярскими и ихъ приказщики и старосты и цѣловальники и крестьяны по нашему крестному цѣлованью, тѣ дворовые пустыя мѣста исстари посадцкіе ль черныя, и, будетъ тѣ мѣста посадцкіе черныя, и по чему тѣми мѣсты Отроча монастыря архимаритъ *Еуфимей* зъ братьею владѣютъ, по нашей ли грамотѣ, или по писцовѣ, или по отдѣлщиковѣ выписи, или тѣми мѣсты вла-

³⁾ Сравнивая этотъ актъ, а также актъ № VI (см. ниже) съ актомъ № I, находимъ за столѣтіе: 1) перемѣну въ занятіяхъ жителей. Одни промыслы исчезаютъ, другіе вновь появляются, причемъ появленіе каменщиковъ и кирпичниковъ врядъ ли можетъ вознаграждать убыль въ другяихъ промыслахъ. Въ 1544 г. промышленная и торговая жизнь такъ и кипѣла въ слободѣ, черезъ 100 же лѣтъ она почти замерла. 2) Видимъ и постепенное заустѣніе городскихъ земель. И это тоже было значительнымъ шагомъ назадъ.

дѣють Отроча монастыря архимаритъ Еуѳимей зъ братьею самовольствомъ безъ дачи, да и Отроча монастыря архимарита Еуѳимія зъ братьею велѣно допросить, почему они тѣми мѣсты владѣють, по нашимъ ли грамотамъ, или по писцовымъ, или по отдѣлщиковымъ выписямъ, да хто что про то въ обыску обыскные люди и архимаритъ Еуѳимей зъ братьею про ту землю въ допросѣ скажутъ, и вамъ велѣно у нихъ взяти рѣчи за ихъ руками, да тѣ обыски за поповыми и за дьяконовыми и за обыскныхъ людей руками и Отроча монастыря архимарита Еуѳимія зъ братьею скаску за ихъ руками велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 146-мъ году октября въ 11 день писали вы къ намъ и прислали Отроча монастыря архимарита Еуѳимія скаску за его рукою да тверичъ посадцкихъ людей росписи за ихъ руками и обыски за обыскныхъ людей руками. А въ скаскѣ Отроча монастыря архимарита Еуѳимія зъ братьею написано: О которыхъ пустыхъ дворовыхъ мѣстехъ били намъ челомъ на него архимарита Еуѳимія зъ братьею тверичи посадцкіе люди, и тѣми де пустыми дворовыми мѣсты изстари владѣли прежніе архимариты да и онъ архимаритъ Еуѳимей зъ братьею владѣють по даной грамотѣ блаженныя памяти великаго князя Василья Ивановича лѣта 7026-го году да по писцовымъ книгамъ Ивана *Заболотцкаго* 52-го году ¹⁾ да по грамотѣ блаженныя памяти государя царя и великаго князя *Федора Ивановича* всеа Русіи 92 году ²⁾, и въ прошломъ де во 116-мъ году по указу царя Василья Ивановича всеа Русіи бывшей Отроча монастыря архимаритъ *Филовои* ³⁾, тое государеву грамоту и съ иными со многими монастырскими крѣпостями и монастырскую казну и ризницу свезъ къ Москвѣ въ осаду, да по дозору и по обыску *Гаврила Быкова* да дьяка Василья *Мартемьянова* 121-го году ⁴⁾, да по обыску князя Дмитрея внязь *Петрова сына Пожарскаго* 126-го году ⁵⁾, а тое обыскной выписи обыскные рѣчи за руками въ Съѣзжей Избѣ, да по писцовымъ книгамъ и по выписи писца *Потапа Нарбѣкова* да подъячего *Богдана Фадѣева* 134-го году, да по выписи *Ондрейна Резанова* да подъячего *Первого Федорова* 136-го году, да по выписи *Ондрѣя Бедова* да тебѣ *Семена* 141-го году ⁶⁾, и по тѣмъ де крѣпо-

¹⁾ См. актъ № I.

²⁾ См. актъ № II.

³⁾ 1608 г. (Строевъ, 452).

⁴⁾ См. актъ № III.

⁵⁾ См. актъ № IV.

⁶⁾ См. актъ № V.

стямъ прежніе Отроча монастыря архимариты да и оиъ архимаритъ Еуеимей зъ братьею тѣми пустыми дворовыми 22 мѣсты въ Отрочевской въ *Пречистенской* слободѣ и въ *Кузюдемьянскомъ* приходѣ владѣють, что та исстари земля монастырская. А въ росписи твѣричъ посадцевъхъ людей съ писцовыхъ книгъ князя Меркурья *Щербатово* да дѣяка Олсѣрья *Григорьева* 92-го году пустымъ дворовымъ чернымъ мѣстомъ Заволского посаду въ *Пречистенскомъ* приходѣ и въ *Кузюдемьянскомъ* и въ *Березовской* улицѣ написано: Во дворѣ Титко *Прокофьевъ* каменщикъ, подъ нимъ мѣсто черное, пришлоъ съ Ильинского Берегу; во дворѣ Ивашко Ивановъ сынъ *Хадаринъ* кирпичникъ, подъ нимъ мѣсто черное; во дворѣ Давилко *Фроловъ* сынъ каменщикъ кузнецъ, подъ нимъ мѣсто черное; во дворѣ Федка Григорьевъ сынъ *Рыло* кирпичникъ, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ тягло; во дворѣ Посвичко *Омельяновъ*, пришлоъ съ Ильинского Берегу, подъ нимъ мѣсто поповское Успенія Пречистой круглыхъ дверей; во дворѣ Юрка *Обрамовъ* каменщикъ, пришлоъ съ перевозу со владычня мѣста, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ посадъ; во дворѣ Истомка Ивановъ сынъ *Шереховъ* кирпичникъ, сполъ съ манаытерского мѣста *Меншой Перемеры*, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ посадъ; во дворѣ Ларка Федоровъ сынъ *Захарова* тяглою, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ посадъ; во дворѣ Шестачко *Скворцовъ* каменщикъ, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ посадъ; во дворѣ Федка *Павловъ* каменщикъ, пришлоъ изъ *Ивановской*, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ посадъ; во дворѣ Карпикъ *Оксеновъ* сынъ каменщикъ, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ посадъ; во дворѣ Гаврилко Ивановъ сынъ *Седневъ* кирпичникъ, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ посадъ; во дворѣ Ортемко *Олексеевъ* сынъ портной мастеръ, подъ нимъ мѣсто черное; во дворѣ Аристокъ *Ивановъ* сынъ портной мастеръ, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ посадъ; во дворѣ Сергущка *Обрамовъ* сынъ каменщикъ, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ посадъ въ тягло; во дворѣ Ивашко Ондрѣевъ сынъ *Ошитокъ* кирпичникъ, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ тягло; во дворѣ Панка *Дневъ* каменщикъ, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ тягло; во дворѣ Минка *Крисиновъ* скобникъ, подъ нимъ мѣсто черное; во дворѣ Угримко *Ивановъ* сынъ, писалъ на площади, подъ нимъ мѣсто черное; во дворѣ Ондрюшка Павловъ сынъ *Резановъ* кирпичникъ, подъ нимъ мѣсто черное, приписавъ въ посадъ; во дворѣ Ивашко *Олиминовъ* сынъ колачникъ, подъ нимъ мѣсто черное; во дворѣ Истомка *Обрамовъ* сынъ каменщикъ, подъ нимъ мѣсто черное; всего 22 мѣста.

А въ обыску 3 человекъ архимаритовъ, 4 человекъ игуменовъ, 1 человекъ протопопъ, 1 человекъ протодьяконъ, 25 человекъ поповъ, 1 человекъ дьяконъ, 1 человекъ тверского яму ямской староста, 13 человекъ ямщиковъ, всего 49 человекъ, архимарить и игумены и протопопъ и протодьяконъ и попы и дьяконъ сказали по священству, а емской староста и емщики по нашему крестному цѣлованью: Тѣ дворовые пустыя мѣста земля посадская ль черная, или Отроча монастыря, того они не вѣдаютъ. А во 126-мъ году, какъ былъ во Твери воевода князь Дмитрей князь Петровъ сынъ *Пожарской* и проту монастырскую землю сыскивалъ, то имъ вѣдомо. Да въ прошломъ во 134-мъ году по нашему указу были во Твери писцы Потапъ *Нарбѣковъ* да подъячей Богданъ *Фадѣевъ*, въ городѣ во Твери и на Заволскомъ посадѣ земли посадчикіе черныя и монастырскіе писали и разводъ промежъ ихъ въ земляхъ чинили, и во 135-мъ году при воеводѣ при Ондрианѣ *Резановѣ* Отроча монастыря архимарить *Иларіонъ* ¹⁾ въ насилствѣ объ монастырской землѣ на посадцкихъ людей билъ челомъ, слухъ имъ про то былъ, а дѣлъ ихъ не вѣдаютъ, и какъ ихъ писцы и воеводы развели въ земляхъ, и есть ли за Отрочемъ монастыремъ посадская тяглая земля, тово они не вѣдаютъ. И нынѣ били намъ челомъ изъ Твери Отроча монастыря архимарить Еуѳимей зъ братьею, а сказали: Въ прошломъ де во 145-мъ году били намъ челомъ тверичи посадцкіе люди Овдокимко *Белюстинъ* съ товарищи на него архимарита Еуѳимія зъ братьею ложно, будто они взяли у нихъ въ прошломъ во 140-мъ году на Заволскомъ посадѣ ихъ посадцкую тяглую землю, пустыя дворовые 22 мѣста, по дачѣ воеводы Ондрѣя Вѣдова да по твоей Семеновѣ, и нашу де грамоту къ Ондрѣю да къ тебѣ Семену привезли, а велѣно де ево архимарита Еуѳимія допросить, почему онъ тою землею владѣеть, по нашей ли грамотѣ, или по писцовѣ, или по отдѣльщикова выписи, и онъ де архимарить Еуѳимей зъ братьею тѣми пустыми мѣсты владѣютъ по дачѣ великого князя Василья Ивановича да по писцовымъ книгамъ Ивана Заболотцкого да Потапа Нарбѣкова да подъячего Богдана Фадѣева и по обыскнымъ памятемъ воеводъ князя Дмитрея князь Петрова сына Пожарского да Ондреяна Резанова да Ондрѣя Бедова да тебя Семена, а противъ де тѣхъ обыскныхъ памятей обыски за обыскныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками во Твери въ Съѣзжей Избѣ, а та де земля, Пречистенская слободка и Кузюдемьянской приходъ, исстари монастырская Отроча монастыря, а не

¹⁾ 1627—1628 г. (Строевъ, 452).

посадкая, и грамота де была въ монастырѣ въ казнѣ блаженныя памяти государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіа, и во 116-мъ де году, какъ воръ былъ въ Тушинѣ, и прежней де Отроча монастыря архимаритъ Ѳилошеей поималъ казну монастырскую всю, ризницу и ризы и книги и паникадила и нашу грамоту и многіе крѣпости свезъ съ собою къ Москвѣ, и въ литовское де розореніе та казна монастырская и наша грамота въ то время изгубла, а тотъ де архимаритъ Ѳилошеей въ то жъ розореніе съ Москвы шлолъ безвѣстно, и спросить де тое казны не на комъ, а онъ де архимаритъ Еуѳимей въ томъ монастырѣ вновѣ, а которые де были братья старинные, и тѣ де побиты, а иные разбрелись безвѣстно, и которые нынѣ крѣпости есть, и по тѣмъ де крѣпостямъ онъ архимаритъ Еуѳимей зъ братьею тѣми мѣстами и владѣютъ, а тверичи де посадцкіе люди Овдохимко Белюстинъ съ товарищи, хотя ево архимарита Еуѳимія зъ братьею истѣснить и монастырскою землею подъ монастыремъ, Пречистевскою слободкою и Кузюдемьянскимъ приходомъ вассильствомъ завладѣть, били намъ челомъ ложно, а та де земля изстари ихъ монастырская, и намъ бы ево архимарита Еуѳимія зъ братьею пожаловать, велѣть имъ съ тверичи съ посадцкими людьми въ той землѣ нашъ указъ учинить. Да положилъ Отроча монастыря что во Твери архимаритъ Еуѳимей на тѣ монастырскіе дворовые мѣста выписъ воеводы князя Дмитрея князь Петрова сына Пожарского 126-го году, да выписъ съ тверскихъ книгъ писма и мѣры Потапа Нарбѣкова да подьячего Богдана Ѳадѣева 134-го году, да выписъ воеводы Ондрсяна Резанова да подьячего Первого Ѳеодорова 136-го году, да выписъ воеводы Ондрѣя Бедова да тебѣ Семена 141-го году. А въ выписи воеводы князя Дмитрея Пожарского 126-го году написано... (*Слѣдуетъ изложеніе содержанія акта № IV*). А въ выписи съ тверскихъ книгъ писма и мѣры Потапа Нарбѣкова да подьячего Богдана Ѳадѣева 134-го году написано: Въ городѣ во Твери на Заволскомъ посадѣ монастырь Отрочъ, а въ немъ храмъ камень Успенія Пречистые Богородицы, да храмъ Петра митрополита, да на монастырѣ келья архимандричья, да 8 келей братцкихъ; да за монастыремъ дворовое мѣсто, а сколько бывало дворовъ, и того выборные люди не помнятъ, а по мѣрѣ ихъ полдесятины, а пашутъ ихъ на монастырь; да мѣсто дворовое Ивашка *Чирьева* подлѣ Максима *Телицына*, а пашутъ ево на монастырь; да 44 мѣста дворовыхъ пустыхъ черныхъ, заустѣли издавна до розгрому, и по нашей грамотѣ тѣ мѣста отданы къ Отрочю монастырю, а у нихъ въ то мѣсто взята монастырская земля подъ новоторжскіе веденцы, а по мѣрѣ ихъ 3

десятины. Отъ монастыря жь слободка Отроча монастыря. По правую сторону дворъ монастырской да мѣсто дворовое приказщика Отроча монастыря; мѣсто дворовое Добрынки *Чирьева*, сшелъ безвѣстно, а оброкъ съ того мѣста плачивалъ въ Отрочъ монастырь, а по мѣрѣ его 13 сажень, а поперегъ 8 сажень; мѣсто пусто дворовое каменщика Мишки *Сапожника*, а оброкъ съ того мѣста плачивалъ въ Отрочъ монастырь; во дворѣ посадкой человекъ Терешка *Посниковъ*, а зъ двора оброкъ даетъ въ Отрочъ монастырь; мѣсто пусто дворовое Ортюшки *Кобеля*, а то мѣсто пашетъ Юрька *Посниковъ* изъ оброку, а оброкъ даетъ въ Отрочъ монастырь; во дворѣ посадкой человекъ Юрька *Посниковъ*, а зъ двора оброкъ даетъ въ Отрочъ монастырь; мѣсто пусто Пвашка *Шерехова*, а то мѣсто пашетъ Ондрюшка *Жуковъ* изъ оброку, а оброкъ даетъ въ Отрочъ монастырь; мѣсто пусто старого каменщика Федки *Ветчины*, а какъ на томъ мѣстѣ жилецъ былъ, и онъ оброкъ платилъ въ Отрочъ монастырь; во дворѣ новой каменщикъ Васка *Пирожокъ*, а оброкъ даетъ зъ двора въ Отрочъ монастырь; во дворѣ посадкой человекъ Тимошка Федоровъ сынъ *Павлова* сапожничайшко, а зъ двора оброкъ даетъ въ Отрочъ монастырь; во дворѣ новой каменщикъ Левка Федоровъ сынъ *Павлова*, а оброку зъ двора даетъ въ Отрочъ монастырь; мѣсто пусто дворовое нового каменщика Мочалка *Иванова*, а пашетъ ево новой же каменщикъ Левка *Павловъ*, а оброкъ даетъ въ Отрочъ монастырь; мѣсто пусто дворовое Тимошки *Климова*, а пашетъ ево охотникъ Гарасимко *Кулимовъ* изъ оброку, а оброкъ даетъ въ Отрочъ монастырь; мѣсто пусто дворовое Ондрюшки *Оксенова* да Ганьи *Сыднева* да Степанки *Захъзы*, а пашетъ Гарасимко *Кулимовъ* изъ оброку, а оброкъ даетъ въ Отрочъ монастырь; мѣсто пусто Отроча монастыря келейника, земля Отроча монастыря, по мѣрѣ вдоль 45 сажень, а поперегъ 22 сажени, а папуть тоѣ землю посадкѣе люди веденцы Ворошилко *Неждановъ* съ товарищи изъ оброку, а оброкъ даютъ въ Отрочъ монастырь; 3 мѣсты пусты Отроча монастыря, а папуть ихъ веденцы Ворошилко *Неждановъ* съ товарищи, а оброкъ съ нихъ даютъ въ Отрочъ монастырь; мѣсто пусто Отроча монастыря, а жывалъ на томъ мѣстѣ старой каменщикъ Истомка *Обрамовъ*, а оброкъ съ того мѣста плачивалъ въ Отрочъ монастырь; мѣсто пусто старого каменщика Сергушки *Обрамова*, а нынѣ имъ владѣетъ старой же каменщикъ Мишка *Павловъ*, а оброкъ съ него даетъ въ Отрочъ монастырь; мѣсто пусто вдовы *Ульямки* Отроча монастыря крестьянки; мѣсто пусто Отроча монастыря крестьянина Федосѣйка *Фокина*; въ вельѣ *Иринка* Отроча монастыря

крестьянка ⁸⁾). А въ выписи воеводы Ондrejaна Резанова да подьячего Первого Ѳедорова 136-го году написано: Въ прошломъ во 135-мъ году августа въ 25 день били намъ челомъ Отроча монастыря архимаритъ Иларіонъ зъ братьею, владѣють де ихъ монастырьскою землею за монастыремъ тверичи посадцкіе люди Ворошилко да Овдейко Неждановы насилствомъ и не по писцовымъ книгамъ, и положили въ Съѣзжей Избѣ передъ ними выпись съ писцовыхъ книгъ Потапа Нарбѣкова да подьячего Богдана Ѳадѣева за его Богдановою рукою, и въ выписи написано: за монастыремъ дворовые мѣста, а сколько бывало дворовъ, того выборные люди не помнятъ, а по мѣрѣ ихъ полдесятины, а пашутъ ихъ на монастырь. И по ихъ де челобитью посланъ на ту землю ты Семень, а велѣно тое землю сторонними людьми по выписи отвести къ Отрочю монастырю, и ты Семень съ посадцами людьми съ Путилкомъ *Жуковымъ*, съ Ивашкомъ *Скорнякомъ*, съ Юрькою *Гнилопят(ого)* по выписи съ писцовыхъ книгъ отказалъ тое землю къ Отрочю монастырю. Да и тѣ люди, которые съ тобою Семеномъ на отказѣ были, Путилко Жуковъ съ товарищи сказали, что та земля изстари Отроча монастыря, и тою землею, что за монастыремъ съ полдесятины, велѣно владѣть Отроча монастыря архимариту Иларіону зъ братьею. А въ выписи воеводы Ондрѣя Бедова да тебя Семена 141-го году написано.... (*Слѣдуетъ изложеніе содержанія акта № V*). И будетъ такъ, какъ намъ изъ Твери Отроча монастыря архимаритъ Еуѡимей зъ братьею били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣми Отроча монастыря пустыми дворовыми монастырскими мѣстами, которые по выписи воеводы князя Дмитрея Пожарского 126-го, да по выписи съ тверскихъ книгъ писма и мѣры Потапа Нарбѣкова да подьячего Богдана Ѳадѣева 134-го, да по выписямъ воеводъ Ондrejaна Резанова 136-го да Ондрѣя Бедова 141-го году написаны за Отрочимъ монастыремъ, велѣли владѣть по прежнему Отроча монастыря архимариту Еуѡимью зъ братьею, или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иной архимаритъ и братья будутъ. А будетъ Отроча монастыря архимаритъ Еуѡимей зъ братьею къ тѣмъ своимъ монастырскимъ пустымъ дворовымъ мѣстамъ владѣють тверичъ посадцкихъ людей ихъ посадцами тяглыми пустыми черными дворовыми мѣстами, и вы бѣ тѣми посадцами пустыми черными тяглыми дворовыми мѣстами велѣли владѣть тверичемъ посадцкимъ людямъ, а Отроча мона-

⁸⁾ Значить у насъ имѣются описанія нашей слободки за года 7052, 7092 и 7134—обстоятельство для наблюденія перемиръ въ ея жизни весьма благоприятное.

стыря архимариту Еуеимью зъ братьею тѣми посадценими пустыми дворовыми черными тяглыми мѣсты къ своимъ монастырскимъ мѣстамъ владѣть не велѣли. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокоъ слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали Отроча монастыря архимариту Еуеимью зъ братьею, и они еѣ держатъ у себя впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, почему имъ тѣми своими монастырскими пустыми дворовыми мѣсты владѣть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146-го ноабря въ 25 день.

Столбецъ на 19 листахъ бумаги. Начала не достаесть. Въ началѣ и концѣ ветхъ.—*Скрыта на оборотъ по склейкамъ:* „Діакъ Тимоѣй Голосовъ“.—*На оборотъ же написано:* „(Въ Тверь) воеводѣ нашему Ондрѣю Прокоѣевичю Окуневу (да подъячому Семену Лобкову.— (Декабря въ 13 день привезъ архимаритъ Еуеимей)“.—,Справилъ Данилко Ждановъ“.

№ VII. (12638/145). Выпись воеводы Андрея Пренофьевича Окунева 1638 г.

Лѣта 7146-го іюня въ 16 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью діака Тимоѣя *Голосова* ¹⁾ и по выписи писцовъ Потапа *Нарбѣкова* да подъячего Богдана *Ѳадѣева* 134-го году и по выписямъ прежнихъ воеводъ князя Дмитрея Петровича *Пожарского* 126-го году ²⁾ да Ондрѣяна *Резанова* 136-го году да Ондрѣя *Бьдова* 141-го году ³⁾ воевода Ондрѣй Прокоѣевичъ *Окуневъ* да подъячей Семень *Лобковъ* велѣли Отроча монастыря архимариту *Еуеимію* зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иной архимаритъ и братья будутъ, владѣти пустыми дворовыми мѣсты и землею, которые дворовые мѣста и земля написана въ государевѣ грамотѣ и въ писцовѣ и въ прежнихъ воеводъ выписяхъ за Отрочемъ монастыремъ. А въ государевѣ грамотѣ и въ писцовѣ Потапа Нарбѣкова да подъячего Богдана Ѳадѣева и прежнихъ воеводъ выписяхъ написано: Во *Твери* на *Заволскомъ* посадѣ за Отрочемъ монастыремъ мѣсто приказшиково, да идучи отъ Отроча монастыря къ Пречистой хъ круглымъ дверемъ по правую сторону пустыя мѣста, что бывала слободка, да мѣсто дворовое Доб-

¹⁾ См. актъ № VI.

²⁾ См. актъ № IV.

³⁾ См. актъ № V.

рынки *Чирева*, мѣсто каменщика Мишки *Сатожника*, мѣсто посад-
 цкого человѣка Терешки *Посникова*, мѣсто Ортюшки *Кобля*, мѣсто
 Юрьки *Посникова*, мѣсто Ивашка *Шерехова*, мѣсто Федки *Ветчины*,
 мѣсто дворовое Васки *Пирожка*, мѣсто Тимошки *Тишмаря*, мѣсто
 дворовое Левки *Павлова*, мѣсто дворовое Мочалка *Иванова*, мѣсто
 Тимошки *Климова*, что нынѣ владѣть Степанко *Ворошиловъ*, мѣсто
 Ондрюшки *Оксенова* да Ганки *Сиднева* да Степанка *Захъзы*, что па-
 хивалъ ихъ Гарасимко *Кулимовъ*, мѣсто Отроча монастыря келейника,
 по мѣрѣ вдоль 45 сажень, а поперегъ 22 сажени, 3 мѣста пусты,
 что пашеть монастырской служба Ивашко *Балашиъ*, мѣсто Истоми
Обрамова, мѣсто Сергюшки *Обрамова*, мѣсто пусто вдовы Ульямки
 Отроча монастыря крестьянки, мѣсто Отроча монастыря крестьянина
 Федосѣйка *Фокина*, мѣсто вдовы *Иринки*, да отъ соймака по пра-
 вой сторонѣ отъ Кузмы-Домьяны идучи дорогою ко псарнѣ, что у
 Пятницы, къ Оеонасьевѣ пашнѣ *Кулпинскова* на болото, что вышелъ
Киликтѣйской ручей, подлѣ посадцкіе земли земля Отроча монастыря,
 по мѣрѣ еѣ вдоль 45 сажень, а поперегъ 25 сажень. Къ сей выписи
 воевода Ондрѣй Прокоѣевичъ Окуневъ печать свою приложилъ.

Столбецъ на 2 листахъ бумаги. Въ концѣ видны слѣды печати
 воеводы А. П. Окунева. *На оборотѣ по клейкамъ написано:* „При-
 писалъ подъячей Семенъ Лобковъ“.

ЦЕРКОВНЫЯ ЗЕМЛИ

ВЪ

РОСТОВСКОМЪ УЪЗДѢ XVII В.

(По писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.).

Съ предисловіемъ и примѣчаніями

Дѣйствительнаго Члена А. А. Титова.

Видатано педъ наблюденіемъ Дійствит. Члена А. А. Титова.

Списокъ Ростовскаго уѣзду церковнымъ землямъ с писцовыхъ книгъ рлз и рли и рлѣ году.

Эти писцовыя книги церковнымъ землямъ составлены черезъ 25 лѣтъ послѣ литовскаго погрома въ Ростовской области и представляютъ значительный интересъ при изученіи мѣстности и сравнительнаго положенія того времени съ настоящимъ.

Первый листъ рукописи, довольно красивой скорописи съ заглавной буквой С., заключаетъ въ себѣ оглавленіе: „списокъ с ростовскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры князь Андрея Звенигородскаго да подъячего Михаила Бухарева 137, 138, 139 гг.“

Вся рукопись писана скорописью, въ 4-ку, на 110 л. (со 102 л. другой почеркъ); знакъ бумаги 1641 года.

Большинство селеній, помянутыхъ въ писцовыхъ книгахъ, существуетъ до нынѣ; но значатся въ книгахъ и такія, о которыхъ въ народѣ сохранилось только названіе и эти названія принадлежатъ теперь пустошамъ или пожнямъ. Особенно характерно выразилось это въ мѣстности, лично нами изслѣдованной. Такъ, напримѣръ, близъ погоста въ „Песьѣ Лукѣ“ (примѣч. 91 *) находилось село Никольское Мокрое на вражѣ (прим. 17), уже и въ 1639 г. не существовавшее; теперь это мѣсто или урочище называется также „Мокрый вражекъ“, вслѣдствіе чего официально называемый „Георгіевскій погостъ что на песьихъ лугахъ“ въ народѣ называется больше „Никольскій погостъ на мокромъ вражѣ“, или „Никольское на мокромъ вражѣ“.

Нѣкоторыя названія рѣкъ также отчасти измѣнились, а значущіеся въ нашей писцовой книгѣ два монастыря: „Осеневскій Никольскій (прим. 58) и Рождественскій на Ворсмѣ (прим. 93)“ не упоминаются не только въ „Россійской Іерархіи“ Амвросія, но даже и въ „Историческо-статистическомъ описаніи Ярославской епархіи“ Крылова, трудѣ обстоятельномъ и весьма почтенномъ.

---

* Цифры находятся въ примѣчаніяхъ къ тексту писцовыхъ книгъ.

Изъ собранныхъ нами свѣдѣній отъ мѣстнаго Осеневскаго священника о. Николая Розова оказывается, что нѣтъ никакихъ письменныхъ документовъ не только XVII вѣка, но и первой половины XVIII. По нѣкоторымъ устнымъ преданіямъ, передаваемымъ старожилами, въ началѣ текущаго столѣтія при существовавшей тогда (1807 г.) деревянной церкви находился архіерейскій старый домъ, въ которомъ, во времена оны, проживалъ иногда лѣтомъ ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ (1742—1762); у него тутъ былъ конскій заводъ*); теперь на мѣстѣ этого дома остались только ямы и нѣсколько березъ. Ставотинскій приходъ въ числѣ 15 селеній составлялъ ростовскую архіерейскую вотчину и окрестные крестьяне обрабатывали пашню на ростовскій митрополичій домъ, что доказываетъ теперь загонями, заросшими (послѣ Екатерининской монастырской реформы) хвойнымъ лѣсомъ. Вещественнымъ воспоминаніемъ связи этой мѣстности съ митрополичьимъ домомъ сохранилась свѣжа по листамъ въ печатной книгѣ „мѣсячныя минеи“, присланной въ 1759 г. изъ митрополичьей конторы.

Чтобы возстановить топографію мѣстности и по возможности представить наглядную картину современнаго положенія селеній и храмовъ, мы сдѣлали подѣ чертой примѣчанія съ указаніемъ: въ какой волости и въ какомъ уѣздѣ находятся эти селенія, тѣмъ болѣе, что ростовскій уѣздъ въ настоящее время значительно измѣнилъ свои границы. Какъ видно изъ печатаемой нами писцовой книги, часть Ростовскаго уѣзда отошла не только въ Ярославскій и Угличскій уѣзды (Яросл. губ.), но даже въ Нерехотскій, Владим. губ. (село Пружинино и др.).

Въ писцовой книгѣ, кромѣ церковныхъ земель и церквей, упоминаются частію владѣльцы собственники. Укажемъ на болѣе родовитыхъ и замѣчательныхъ лицъ.

Селомъ Пужболомъ (прим. 4.) владѣлъ князь Сулешовъ Василій Якшеевичъ, кравчій († 1640), родной братъ бывшаго намѣстника рязанскаго и тобольскаго воеводы боярина Георгія Якшеевича. Село Покровское (11) принадлежало ключнику Дормиту Бортиякову, но въ томъ же XVII вѣкѣ, какъ видно изъ свѣтка съ выписью изъ писцовыхъ книгъ, значилось „за ухабничымъ“ Артемьемъ Бортияковымъ. Село Богородское (12) принадлежало Ивану Семеновичу Куракину боярину и тобольскому воеводѣ. Бывшими селами Демьянцевымъ (23)

---

* Лѣтопись о ростовскихъ архіереяхъ, ХСІV изданіе Общ. Люб. древней писем., примѣч. стр. 51.

и половиной Сущева (28) владѣли иноземцы Яковъ Ольшевскій да нѣмчины дѣти Фандершны. Село Савинское (34) принадлежало вдовѣ княгинѣ Наталіи, женѣ ростовскаго князя Александра Даниловича Пріимкова, по прозванію „Кутюка“, бывшаго на свадьбѣ Лжедмитрія въ числѣ поѣзжанъ и бывшаго объѣзжаго головы въ Москвѣ для береженья огня и служившаго при московскомъ дворѣ до самой смерти своей (1631 г.). Село Полянки (35) принадлежало князю Василю Романовичу Борятинскому. Село Марково (36)—ростовскому князю Афанасію Васильевичу Лобанову-Ростовскому, стольнику и чашнику, участвовавшему въ избраніи на царство Михаила Феодоровича; онъ въ день коронаціи 11 іюня 1613 года наливалъ царю пить; уже бояриномъ—встрѣчалъ патріарха Филарета (1619); умеръ воеводой въ Свияжскѣ 1629 г. бездѣтнымъ. Селомъ Погостъ (38) (и по нынѣ называемымъ Татищевымъ погостомъ) владѣлъ тогда, послѣ смерти своего отца Юрія Игнатьевича, Михаилъ Юрьевичъ Татищевъ, впоследствии бояринъ и ростовскій воевода, переведенный потомъ Петромъ I воеводою же въ Архангельскъ, гдѣ и скончался въ 1701 г. Село Павловское (42) принадлежало стольнику и воеводѣ уфимскому князю Андрею Михайловичу Волконскому. Село Ильинское зарѣчье (41) принадлежало вдовѣ боярина Ивана Ивановича Гудунова, окольного при Василии Шуйскомъ, утопленнаго въ Калугѣ вторымъ самозванцемъ въ 1610 году. Село Титово (45) было за дѣтьми окольного Ивана Чемоданова, дядьки царевича Феодора Борисовича. Село Невѣрково принадлежало окольному боярину князю Алексію Никитичу Трубецкому; онъ былъ при коронаціи царя Алексѣя Михайловича; съ 1660 года—„Державецъ Трубчевскій“, намѣстникъ казанскій, заключавшій договоръ о мирѣ съ Польшею.

Село Гавриловъ ямъ (53) принадлежало князю Андрею Романовичу Гагарину, сыну боярина князя Романа Ивановича, известнаго заговорщика противъ Шуйскаго и обличителя Тушинскаго вора. Село Пружинино (57) было за тобольскимъ воеводой княземъ Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ († 1631 г.). Село Осенево (58) принадлежало князю Ивану Феодоровичу Татеву, стольнику и томскому воеводѣ, убитому въ Можайскѣ 2 іюня 1634 года. Часть села Погорѣлова (64) была за княземъ Богданомъ Феодоровичемъ Долгорукинымъ. Село Сулость (64) принадлежало боярину вологодскому намѣстнику Василю Ивановичу Стрѣшневу, бывшему въ 1646 г. посломъ въ Польшѣ.

Село Угодичи принадлежало думному дьяку Томилѣ (Флору Юдичу) Луговскому. Точно также близъ лежащее отъ Угодичъ (70)

село Лазарцево-Скоропѣнное (71)—его сыну стольнику Ивану Луговскому. Село Никольское (72) находилось во владѣніи Василя Леонтьевича Ошанина, брата енисейскаго воеводы Андрея Ошанина; Ошанины владѣли этимъ селомъ до 1880 года непрерывно, затѣмъ оно перешло къ Титову.

Часть села Исаевского (75) принадлежала вдовѣ окольного князя Данила Ивановича Долгорукова († 1624 г.) княгинѣ Маріѣ Алексѣевнѣ. Село Ильинское (79), называемое и по нынѣ „Ильинское Хованское“, принадлежало боярину Ивану Никитичу Хованскому, известному противнику патріарха Никона, усмиравшему мятежъ въ Новгородѣ въ 1650 году и подчинившему въ 1652 г. Псковъ († 1675 г.). Половина села Святинова (83) была за дьякомъ Михаиломъ Даниловымъ, управлявшимъ въ 1635 г. посольскимъ приказомъ. Село Инеры (84) принадлежало князю Матвѣю Тимофеевичу Ухтомскому. Село Климотино (85)—князю Дмитрію Салтанову сыну Шендякову. Часть села Введенскаго (119) принадлежала Лаврентію Гавриловичу Коробьину, брату окольного Василя Гавриловича Коробьина, бывшаго въ 1624 г. посломъ въ Персію. Въ выпискахъ изъ ростовскихъ писцовыхъ книгъ значится, что за Лаврентіемъ Гавриловичемъ сыномъ Коробьинимъ часть сельна Есиплева: это нынѣ деревня, находящаяся въ 5 верст. отъ с. Введенскаго.

Но самое большое число селеній (115—118 и т. д.) и погостовъ принадлежало знаменитѣйшему ростовскому Борисоглѣбскому монастырю, что на р. Устьѣ; монастырю, по своимъ каменнымъ церквямъ, оградѣ и постройкамъ не уступавшему въ XVI—XVII столѣтіи Троице-Сергіевской лаврѣ и видѣвшему передъ стѣнами своими польскія войска Сапѣги и русскихъ воровъ-измѣнниковъ. Борисоглѣбскій монастырь былъ однимъ изъ богатѣйшихъ и имѣлъ 6785 душъ крестьянъ. У стѣнъ его съ 27 апрѣля по 4 мая бывала значительная ярмарка, превратившаяся теперь въ четырехъ-дневный базаръ.

Затѣмъ писцовая книга обращаетъ особенное вниманіе на слѣдующее.

Въ ростовскій Музей церковныхъ древностей поступилъ (какъ совершенно не нужный и много лѣтъ въ забвеніи сохранявшійся на паперти Толгской ростовской церкви) каменный надгробный крестъ XV вѣка, поставленный въ 1459 г. надъ могилою Ильи Степановича Дьякова, погребеннаго около Воскресенской городской церкви. Эта Воскресенская церковь находилась близъ городского вала и была разобрана за ветхостью въ 1814 году. Часть утвари и другихъ церковныхъ вещей поступила въ городскую церковь Толгской Божіей

Матери (или Іоанна Милостиваго), въ томъ числѣ и вышеупомянутый крестъ со слѣдующею надписью: „В лѣто 6967 мѣца Ноеврія 7 на память стыхъ мѣнѣ 30 и 3 в Мелеті при благовѣрнѣмъ великомъ князѣ Васильи Васильевичи всея Русъ при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичи при митрополитѣ Ионѣ всея Русъ при князѣ Володимерѣ Андрѣевичѣ Ростовскомъ и при егъ братѣ и при архіепс(во)пѣѣ Ѳеодосіѣ Ростовскомъ представися рабъ Бжїи Ильѣ Стеѡановъ снѣ дьяковѣ положенъ быс в Ростовѣ оу стго Воскресенія и азъ многогрѣшныи Стеѡанъ дьякъ отецъ его поставихъ крестъ сі надъ гробомъ сна своего и далъ есмѣ по немъ великому Воскресенію 2 деревни Волково с Трызорливымъ да Лобково с Лисіцинымъ и с тѣхъ деревенъ попу с дьякономъ половина жита а чернїчамъ воскресенскимъ половинъ житъ далъ есмь Воскресенію в домъ 10 рублевъ попу 6 дьякону 4 а приказываю дому Воскресенія смотрити господину Ивану Дмитріевичу зятю и Алїксѣю Полїектовичу и его сну Раману а кто похочетъ изъ дому Воскресенія что взяти или тѣ деревни купити или продати сілно с тѣми имѣю судъ во второе прїшествїе предъ самѣмъ Христомъ а по сну моемъ Ильѣ по вся суботъ поють два попа с дьякономъ весъ родъ нашъ поминаютъ“.

Надпись эта вполне сходна съ нашей писцовой книгой, показывающей, что въ вотчинѣ изъ Ростова с посаду приходные земли церкви Воскресенія что въ старой Ямской улицѣ (прим. 89) находились: пустошь, что была деревня, Лонково на рѣчкѣ на Лигѣ, займище Лисцино, пустошь Волкова, займище Стризорливое. „А писаны тѣ пустоши по списку в данной лѣта 6967 ноября в 7 день, а далъ по душѣ сына своего Ильи Стеѡанъ Дьякъ, а написана та дача на каменномъ крестѣ в церкви (прим. 90)“.

Въ заключеніе, нельзя не пожалѣть объ утратѣ писцовыхъ книгъ вотчинъ и земель, принадлежавшихъ Борисоглѣбскому монастырю въ XVII вѣкѣ. Какъ намъ передавали, ихъ взялъ въ 1857 году извѣстный ярославскій историкъ о. протоіерей Іоаннъ Троицкїй для составленія историческаго описанія Ярославской епархіи. О. Троицкїй своего труда не окончилъ; всѣ рукописи, взятныя имъ для этого труда изъ разныхъ монастырей и церквей, не возвратилъ, а за смертію его — онѣ исчезли безслѣдно. Между тѣмъ писцовыя книги вотчинъ Борисоглѣбскаго монастыря, судя по тѣмъ выдержкамъ, какія встрѣчаются въ описаніи этого монастыря, весьма интересны.

Андрей Титовъ.

Ростовъ, яросл. 1895. Ноябрь 26.

Списокъ с Ростовскихъ писцовыхъ книгъ церковнымъ землямъ, письма и мѣры князь Андрея Звенигородскаго да подъячюго Михаила Бухарова 137, 138 и 139 (1629—1631) годовъ.

Станъ Савиръ.

За помѣщики. За сытникомъ за Петромъ Михайловымъ сыномъ Грековымъ село *Михалево на пруде*¹⁾, а въ селѣ церковь архангела Михаила, пашни церковные средніе земли десять чети въ поле, а в дву потомуж, сѣна десять копенъ.

За новоторждомъ за Воиномъ Петровымъ, сыномъ Сверчковымъ в помѣстье село *Олевайцево на пруде*²⁾, а въ селѣ церковь Никола чудотворца, у церкви попь Михайло Ивановъ. Пашни церковные средніе земли двадцать чети в поле, а в дву потомуже, сѣна тридцать копенъ.

За Путиломъ Аеонасьевымъ сыномъ Исаковымъ село *Остаевоеское* на рѣчке на Лебошиѣ³⁾, а в селѣ церковь Ильи пророка стоитъ бес пѣнія; да тоежь церкви пустошь, что была деревня Поповка на пруде, пашни паханые наѣздомъ средніе земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло девятнадцать чети с осминою в пол, а в дву потомуж, сѣна три копы.

За кравчимъ за княземъ Васильемъ Сулеповымъ село *Пужболъ на прудѣ*⁴⁾, а в селѣ церковь во имя Дмитрія Селунскаго. Пашни

---

¹ Ростов. уѣзда, Звѣринцевской волости. Церковь уничтожена бывшимъ владѣльцами села Михалева гг. Бардовскими въ 1807 г. Приходъ перенесенъ въ село Алешково, Звѣринц. вол. На мѣстѣ бывшей церкви находится часовня, у которой лежатъ двѣ старыя надгробныя чугунныя плиты, съ плохо сохранившимися надписями, очевидно бывшихъ владѣльцевъ Грековыхъ. Бывшее церковное мѣсто и часть земли церковниковъ служили предметомъ спора между помѣщиками и священно-церковно-служителями с. Алешкова.

² Ростов. уѣзда, Звѣринц. вол. Каменная церковь во имя св. Николая и вми. Екатерины построена въ 1812 году.

³ Ростов. уѣзда, Березников. вол. Каменная церковь во имя Ильи Пророка и св. Козьмы и Даміана, построена въ 1806 г.

⁴ Ростов. уѣзда, Шулецово вол. Каменная церковь во имя св. Дмитрія

церковные середніе земли дватцать одна четъ в пол, а в дву потомужъ, сѣна церковного на пожнѣ Округе тритцать копенъ, да на пожне Дуброве двенатцетъ копенъ, на пожне Пономаревке три копны, на пожне Просвирницкне три копны, на пожне зимнику пять копенъ.

Въ томъ же стану в вотчинахъ:

За вдовою княгинею Анною боярина князь Дмитриевою женою Тимофеевича Трубецкого в вотчине село *Воронино* ⁶⁾ на прудѣ, а в селѣ церковь Живоначальныя Троицы, да предѣлъ Сергія Радонежскаго Чудотворца и тотъ предѣлъ стоитъ бес пѣнія. Пашни церковныя середніе земли десять чети в пол, а в дву потомужъ, сѣна сорокъ копенъ.

Станъ Подольной в помъсьяхъ.

Станъ Богороцкой в помъсьяхъ.

За Мншою Аеонасьевымъ сыномъ Исаковымъ село *Баскачъ* на рѣчкѣ на Ворсме ⁷⁾, а в немъ мѣсто церковное, что былъ храмъ Ильи Пророкъ. Пашни церковныя старожилы сказали не запомнать.

За ростовцомъ за Иваномъ Аеонасьевымъ сыномъ Исаковымъ половина села *Беллева* ⁷⁾, безжеребья у Сорскаго болота, а в селѣ церковь Воскресеніе Христово. Пашни церковныя середніе земли дватцетъ чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пятнатцать копенъ.

За Непею Третьяковымъ сыномъ Суморовымъ село *Высокое* ⁸⁾, а в селѣ церковь Николая Чудотворца. Пашни церковныя середніе земли десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ дватцать копенъ.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Тарковскимъ пус(топш), что было село *Козлово* на рекѣ на Ливе ⁹⁾, а в немъ мѣсто церковное, что былъ храмъ Николая Чудотворца запусѣла истари.

Салунскаго, св. Димитрія Ростовскаго и Николая Чудотворца, построена въ 1806 году.

⁶⁾ Ростов. уѣзда, Дубровской вол. Двѣ каменные церкви, построены въ 1811 г., холодная во имя Св. Троицы и теплая во имя Толговой Бож. Матери. Земля гг. Леонтьевыхъ.

⁷⁾ Ростов. уѣз., Березников. вол. Теперь это деревня Басначи при р. Вороницѣ. О церквѣ не сохранилось даже и преданій. Самый приходъ находится въ с. Щуровѣ, Угличск. уѣзда, гдѣ ить и храмоваго праздника въ честь Іліи Пророка.

⁸⁾ С. Бѣллево не существуетъ, ить даже и деревни этого названія ни въ Ростов., ни въ смежномъ съ нимъ въ этомъ краю Угличскомъ уѣздѣ.

⁹⁾ Теперь с. Высоково въ Угличск. уѣздѣ. Каменная церковь во имя Казанской Б. М. и св. Николая построена въ 1764 г.

¹⁰⁾ Ныиѣ дер. Козлово, Ростов. уѣз., Березн. вол., прихода погоста Георг-

Станъ Богороцкой в вотчинахъ:

За страпчимъ сытного двorca за Игнатъемъ Дмитреевымъ сыномъ Даниловымъ село *Савинское* на рѣчкѣ Найнеме ¹⁰⁾ и на рѣчкѣ на Ворсмицѣ, а в селѣ церковь соборъ Архангела Михаила, да другая церковь с трапезою Леонтія Чюдотворца. Пашни церковныя худыя земли дватцать чети въ поле, а в дву потомужъ; сѣна по рѣчкѣ по Инемѣ и по Ворсмице подъ селомъ дватцеть копенъ.

Сытного двorca за путнымъ ключникомъ за Дормитомъ Ортемьевымъ сыномъ Борнаковымъ село *Покровское* ¹¹⁾ на Прудѣхъ, а внемъ церковь Покровъ Пречистые Богородицы да того жъ села церковная деревня Попова на прудѣ, а в ней: попъ Терентей Гавриловъ, дьячокъ Федька Ивановъ. Пашни церковныя худыя земли десять чети в поле, а въ дву потомужъ; сѣна около пол дватцеть копенъ.

За бояриномъ за княземъ Иваномъ Семеновичемъ Куравинымъ село *Богороцкое* ¹²⁾ на пруде, а в немъ церковь Введеніе Пречистыя Богородицы стоитъ бес пѣнія, а у церкви дворъ поповъ нусть. Пашни церковныя середніе земли двѣ чети в поле, а в дву потомужъ.

За Ростовцомъ за Иваномъ Петровымъ сыномъ Болтинымъ село *Щурова* ¹³⁾ на рѣчкѣ на Ворсмице, а в селѣ церковь Никола Чюдотворца, а у церкви попъ Иванъ Андреевъ. Пашни церковныя середніе земли десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна десять копенъ.

За дьякомъ за Иваномъ Варгановымъ Еремеевымъ село *Новоселки* ¹⁴⁾ на пруде, а в немъ церковь Семіона Богопріимца; у церкви попъ Тихонъ Корнильевъ, дьячокъ Ивашко Гавриловъ. Пашни церковныя середніе земли дватцеть чети в поле, а в дву потомужъ.

гѣвскаго, гдѣ каменная церковь во имя св. Георгія и Николая чуд. построена вмѣсто деревянной въ 1827 г. Носреди дер. Бозлово находится упраздненное кладбище и могильныя плиты. О бывшей церкви сохранилось лишь преданіе.

¹⁰⁾ Нынѣ Угличск. уѣз. при р. Ворсиѣ и р. Ильиѣ. Каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы и св. Архистратига Михаила построена въ 1813 г.

¹¹⁾ Въ Ростовскомъ уѣз. есть около этой мѣстности с. Покровское, Березн. вол., близъ рѣки Лиги.

¹²⁾ Теперь сельцо Богородское, Рост. уѣз., Дубровской вол., Чуфаровскаго прихода, гдѣ каменный храмъ, выстроенный вмѣсто деревяннаго въ 1815 г. съ двумя предѣлами во имя св. Николая и Введенія во храмъ П. Б.

¹³⁾ С. Щурова, нынѣ Угличск. уѣз. Каменная церковь во имя св. Николая, Благовѣщенія П. Б. и пр. Сергія Радонешскаго построена въ 1760 г.

¹⁴⁾ Новоселки-Зюзино, Ростов. уѣз., Березников. вол. Каменная церковь построена въ 1780 г. кн. Щербатовымъ во имя Семіона Богопріимца и Анны Пророчицы вмѣсто деревянной.

Станъ Песей въ вотчинахъ.

За стольникомъ за Григорьемъ да за Иваномъ Павловыми дѣтьми Селунского в помѣстье село *Зачатенское*¹⁵ на рѣчкѣ на Инеме, а в селе церковь Зачатіе Святыя Анны егда зачать Святую Богородицу; а у церкви попъ Ѳеодоръ Ярофѣевъ. Пашни церковныя середніе земли пятнадцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна десять копенъ.

За ростовцомъ за Володимеромъ Максимовымъ сыномъ Ярцовымъ пустошь что было село *Хоамъ Тарховъ*¹⁶ на прудѣ, а в немъ мѣсто церковное, что былъ храмъ Николи Чюдотворца, запустѣло изъ давнихъ лѣтъ.

Иваново помѣстье Степанова сына Шамшева, что ему дано изъ порожнихъ земель отписано по новому письму и мѣрѣ сверхъ ево новыя дачи пятьдесятъ дву чети с четверникомъ, что за нимъ в Порѣцкомъ стану в примѣрную землю: пуст. что было село *Никольское Мокрое* на вражкѣ¹⁷, а в немъ мѣсто церковное что былъ храмъ Николи Чюдотворца. Пашни церковныя худыя земли дватцать чети в поле, а в дву потомужъ.

В томъ же Ѳилимонове стану за вотчинники. За стольниками за Григорьемъ да за Иваномъ Павловыми дѣтьми Селунского село *Носово*¹⁸ на речкѣ на Инеме да на Золотухе, да на Гузомойкѣ а в селѣ церковь Николи Чюдотворца, пашни церковныя середніе земли дватцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пять копенъ.

Станъ Верхосуеицкой в помѣстьяхъ.

За ростовцомъ за Михайломъ Александровымъ сыномъ Костюринымъ жеребей села *Деревенекъ*¹⁹ на рѣчкѣ на Устьѣ и на прудѣ, а в селѣ церковь Николи Чюдотворца, да мѣсто церковное, что былъ храмъ Бориса и Глѣба. А у церкви попъ Григорей Юдинъ. Пашни церковныя середніе земли дватцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна на рѣчкѣ на Устьѣ на пожнѣ Лопате тридцать копенъ.

¹⁵ Ростов. уѣз., Березники. вол. Каменная церковь во имя Зачатія св. Анны и св. пророка Іліи построена въ 1817 г. вмѣсто деревянной.

¹⁶ Нынѣ дер. Тарховъ-Хоимъ, Угличск. уѣз. Слѣдовъ церкви не сохранилось.

¹⁷ Таме пустошь, Березников. вол., Ростов. уѣзда, близъ погоста Георгіевскаго на Песыяхъ Лукахъ, теперь урочище „Мокрый вражекъ“, церковь соодинона съ Георгіевской.

¹⁸ Деревня Носово, Березников. вол.; Ростов. уѣзда.

¹⁹ С. Деревенки, Угличскаго уѣзда. Каменная церковь св. Николая и сс. Бориса и Глѣба, построена въ 1814 г.

За ростовцемъ за Войномъ Степановымъ сыномъ Ржавскимъ в поместье половина села *Троицкаго* ²⁰ на рѣчкѣ на Устьѣ и на рѣчкѣ на Зѣвнихѣ, а в селе церковь Троицы Живоначальныя, у церкви дѣточекъ Васька Васильевъ, да мѣсто дворовое попово. Пашни церковныя середніе земли дватцетъ двѣ чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна десять копенъ; лѣсу пашеннаго шесть десятина.

В Верхоусейскомъ же стану в вотчинахъ:

За Лариономъ Дмитріевымъ сыномъ Лопухиннымъ в вотчине село *Курышино* ²¹ на прудѣ, а в селе церковь Николаи Чудотворца... (Далѣ въ подлинной рукописи листъ утраченъ).

Жеребей села Иванкова ²², а в селѣ церковь Козьмы и Даміана предѣлъ Леонтія ростовскаго Чудотворца, другой предѣлъ Николаи Чудотворца стоятъ бес пѣнія. У церкви пустошь что была деревня Поповка. Пашни паханныя наѣздомъ середніе земли три чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ.

За иноземцомъ за Яковомъ Петровымъ сыномъ Ольшевскимъ в помѣстьѣ пустошь, что было село *Демьянцово* ²³ на прудѣхъ, а в ней мѣсто церковное что былъ храмъ Покровъ Пречистыя Богородицы, да предѣлъ Кирила Чудотворца, пашни церковныя середніе земли дватцетъ три чети в поле, а в дву потому жъ, сѣнныя покосы лѣсомъ поросли.

Станъ Портыкой в помѣстьѣ.

За Непеею Третьяковымъ сыномъ Сумороковымъ пустошь, что было село *Властьевское* ²⁴ на рѣчкѣ на Власовкѣ а в ней мѣсто церковное, что былъ храмъ Власей Святый да два мѣста дворовыхъ церковныхъ причетникомъ, пашни церковныя худыя земли дватцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ.

Станъ Пурской в помѣстьяхъ.

За Ковдратемъ Кирьяновымъ сыномъ Пупковымъ половина села

²⁰ С. Троицкое, Угличск. уѣз. Каменная церковь построена въ 1784 г. во имя св. Живонач. Троицы и св. Архистратига Михаила и св. Модеста арх. Іерусалимскаго.

²¹ Угличскаго уѣзда. Каменная церковь построена въ 1805 г. во имя Срътенія Господ. и св. Николая.

²² Ростов. уѣз., Березн. вол. Каменная церковь во имя Каванской Б. М. построена въ 1813 г. вмѣсто 2 ветхихъ деревянныхъ, бывшихъ во имя Сімона Богопріимца и Анны Пророцицы и другой во имя св. Николая.

²³ Теперь дер. Демьяны, Угличскаго уѣзда.

²⁴ Дер. Властьевка, при р. Властьевкѣ, Угличскаго уѣзда.

Смтлева Протасьево тожъ ²⁵, а в селѣ церковь *Фролъ и Лаверь*; пашни церковныя середніе земли десять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна на рѣкѣ *Устье* десять копенъ.

За князь *Ондреемъ* князь *Ондреевымъ* сыномъ *Ховскимъ* сельцо *Завражье Шугоръ* на рѣкѣ на *Шугоркѣ* ²⁶, пашни церковныя средніе земли в дву поляхъ по осми чети, а третье поле в *Богданове* помѣстьѣ *Глѣбова* писано подлинно.

Станъ Соимльскій в помѣстьяхъ.

За ясельничимъ за *Богданомъ* *Матвѣевичемъ* *Глѣбовымъ* да за сыномъ ево за *Федоромъ* село *Шугаръ* на рѣкѣ на *Шугоркѣ* ²⁷, а в селѣ церковь *Георгія* *Страстотерпца*, да предѣлъ *Николаи* *Чудотворца*, у церкви попь *Феофанъ* *Мининъ*. Пашни церковныя в одномъ поле восемь чети, а два поля церковныя; пашни в князь *Ондреевѣ* помѣстной земли писано выше сего; сѣна церковнаго на рѣкѣ на *Устье*: пожня *Сырная*, сѣна тридцать копенъ, пожня *Вольное*—пять копенъ, пожня *Боровая*—три копы, пожня *Скертка*—пять копенъ, пожня *Смольнянка*—три копы.

В *Соимльскомъ* же стану в вотчинахъ написано.

За иноземцомъ за *Иваномъ* да за *Давыдомъ*, за *Даниломъ* немчина *Овлинповыми* детьми *Фандериншна* половина села *Сущева* ²⁸ без жеребья на рѣкѣ на *Шохѣ*, а на половину села без—жеребья церковь *Дмитрія* *Селунскаго*, а у церкви попь *Василей* *Яковлевъ*, дячокъ *Фатѣйко* *Ивановъ*. Пашни церковныя середніе земли дватцать чети в поле и в дву потому жъ; сѣна церковнаго восемь копенъ, да отхожева на рѣкѣ на *Устье* на пожнѣ *Зайцовѣ* дватцать копенъ, да на пожнѣ *Лыжной* дватцать копенъ.

За дѣвками за *Овдотьей*, да за *Аонмьей*, за дѣвками за *Аонмьей*, да за *Параскевьей*, да за *Оксиньей*, да за *Овдотьей* *Васильевыми* дѣтymi *Третьякова* село *Судино* на прудѣ, а в селѣ церковь *Успеніе* *Пречистыя* *Богородицы*, да предѣлъ *Кирилы* *Белозерскаго*, предѣлъ *Алексѣя* *Божія* *Человѣка* ²⁹, да мѣсто церковное, что былъ храмъ

²⁵ Ростов. уѣз., Борисоглѣбской вол. Каменная церковь во имя муч. Флора и Лавра и св. Василия Великаго, построена въ 1895 г.

²⁶ Дерев. Большая Шугоръ, Шулецкой волости, Ростов. уѣзда.

²⁷ Ростов. уѣзда, село Шулецкой вол. Каменная церковь во имя св. Георгія, Николая Чудотв., преп. Сергія и Казанской Бож. М., построена виѣето деревянной въ 1831 г.

²⁸ Ростов. уѣзда, Борисоглѣбской вол. Каменная церковь во имя св. Троицы и Дмитрія Селунскаго построена въ 1828 г. виѣето деревянной.

²⁹ Ростов. уѣзда, Шулецкой вол. Каменная церковь во имя Успенія Б. М. и великомуч. Парасквы построена въ 1839 г. рост. купц. Паѣшановымъ.

Нарасковей, нарицаемыя Пятницы. У церкви поць Ѳома, дьячокъ Онтропко Ѳомянъ, пономарь Бориско Одферьевъ, просвирница Маврица. Пашни церковныя середніе земли десять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна церковнаго три копы, да в Шалкове па пожне Пѣпове Горле сѣна пять копенъ.

В Портыкомъ стану в порозжихъ земляхъ написано:

*Погость Егорьевской на рѣчкѣ на Улеймѣ*³⁰ *пустъ, а на погоствѣ церковь Георгія Стратотерпца; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли десять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Улеймѣ дватцать пять копенъ.*

Станъ Сотемской за помѣщики:

За стольникомъ за Васильемъ Ивановичемъ Стрешневымъ село *Никольское Погоствѣ у Перевозу*, на рѣчкѣ на Устьѣ, а в селѣ церковь Василья Прозвитера, да мѣсто церковное, что былъ храмъ Николы Чудотворца³¹ згорѣлъ; а у церкви поць Иванъ Александровъ, дьячокъ Андрей Макарьевъ, дьячокъ Куземка Яковлевъ, пономарь Жданко Пахомовъ, просвирница Харитиница. Пашни церковныя за рѣкою за Устьѣю в селѣ Никольскомъ, в межахъ стольника со князьевою землею Ондреевича Сицкаго, да князь Тимофея Долгорукова; нисаль и межевалъ тое пашню Переелавской писецъ. А по скаскѣ околныхъ людей тое пашню пахуть на Василья Ивановича, а попу и дьякону даетъ помѣщикъ Василій Іоановичъ хлѣбную и денежную годовую ругу. Сѣна церковнаго по рѣкѣ по Устьѣ под селом на пожне Наволоке пятнатцать копенъ.

За Ростовцомъ за Гавриломъ Деметьевымъ сыномъ Гордѣевымъ село *Величково* на рѣчкѣ на Шопшѣ³², а в селѣ церковь Николы Чудотворца, а у церкви поць Семенъ Мивитинъ, дьячокъ Демка Тимофѣевъ; пашни церковныя середніе земли дватцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна на рѣчкѣ десять копенъ.

За Офонасьемъ Александровымъ сыномъ Коробиннымъ село *Кузьмицыно*³³ на рѣчкѣ на Сотыѣ, а в селѣ церковь Козьмы и Домьяна, а у церкви поць Богданъ Степановъ, да кѣляя нищез. Пашни церков-

³⁰ Не существуетъ. Мѣстность въ Угличскомъ уѣздѣ.

³¹ Ростов. уѣзда, Сугоутской вол. Каменная церковь во имя Рождества Пр. Б., св. Николая и великом. Георгія построена въ 1783 г. владѣльцемъ села кн. А. М. Голицынымъ.

³² Ярославскаго уѣзда. Каменная церковь построена въ 1801 г. во имя св. Николая и Успенія Б. М.

³³ Ростов. уѣзда, Савинской вол. Каменная церковь во имя Козьмы и Домьяна построена вмѣсто деревянной въ 1858 г.

ные середніе земли восемь чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ.

За вдовою княгинею Натальею князь Александровою женою князь Давилова сына Приемкова Ростовского село *Савинское* ³⁴, безъ жеребья на рѣкѣ на Устьѣ, а в селѣ церковь Рождество Пречистые Богородицы, а у церкви попъ Богданъ Евсѣевъ, дьячокъ Неустройко Ивановъ, пономарь Івашко Ѳедоровъ, просвирница Анница; пашни церковные середніе земли десять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ Устьѣ и по рѣкѣ по Могзе сто двадцать пять копенъ. За князь Васильемъ князь Романовымъ сыномъ Борятинскимъ село *Полянки* ³⁵ на рѣкѣ на Сотьѣ, а в селѣ церковь Георгія Стратотерпца, да мѣсто церковное, что былъ храмъ Николаи чудотворца; у церкви попъ Евсеѣй, дьячокъ Софронко Ортемевъ, пономарь Шестунко Ѳедоровъ, просвирница Татьяна, да вѣль, а в ней живутъ нищіе—питаются отъ церкви. Пашни церковные середніе земли десять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ, да отхожево под деревнею Крутымъ врагомъ сѣна дватцать копенъ.

Станъ Сотемской за вотчинники.

За вдовою княгинею Марьею боярина князя Офонасьевою женою Васильевича Лобанова Ростовскаго село, что была деревня *Марково* ³⁶ на рѣкѣ на Устьѣ, а в селѣ церковь Николаи чудотворца; у церкви попъ Одрѣй Михайловъ, дьячокъ Васьян Сидоровъ; пашни церковные и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, даетъ вотчинница в вотчинной земле.

За Микитою Васильевымъ сыномъ Самаринымъ половина села *Юрьевскія слободки* ³⁷ на рѣкѣ на Ишиѣ, а в селѣ церковь Стратотерпца Христова Георгія, а у церкви попъ Иванъ Ѳеофановъ. Пашни церковные середніе земли четыре чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна в болотѣ у ростовскаго озера по кочкамъ тридцать копенъ.

За недорослемъ за Михаиломъ Юрьевымъ сыномъ Татищевымъ

³⁴ Ростов. уѣзда, Савинской вол. Каменная церковь построена въ 1822 г. вмѣсто двухъ сгорѣвшихъ деревянныхъ во имя Рождества Пр. Б. и св. Николай.

³⁵ Ярославскаго уѣзда. Каменная церковь во имя св. Георгія построена въ 1834 г.

³⁶ Савинской вол., Ростов. уѣзда. Каменная церковь во имя св. Николаи и Иоанна Многострад. построена въ 1833 г. Есть еще деревянная церковь.

³⁷ Шулецкой вол., Ростов. уѣзда, близъ Ростова. Каменная церковь во имя св. Георгія и Ѳеодора Стратилата построена въ 1828 г. Другая половина села до 1764 г. принадлежала Ростовскому Аврааміеву монастырю.

село Попостъ ³⁸ на рѣкѣ на Лутѣ, а в селѣ церковь Николаи чудотворца, да другая церковь Сергія чудотворца, а у церкви попь Ондифоръ Кондратьевъ, вдовой попь Борисъ Карповъ, просвирница Федорица. Пашни церковныя средніе земли десять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна на пожнѣ Квасове на дву малыхъ пожняхъ пятьдесятъ копенъ.

Станъ Луцкой за помѣщики.

За Дмитреемъ Романовымъ сыномъ Коптижинимъ *селою Кобыково* ³⁹, на рѣкѣ на Лутѣ, а в немъ мѣсто церковное, что былъ храмъ Николаи чудотворца.

За Дмитреемъ Семеновымъ сыномъ Телицына село Костянтиновское на дву прудѣхъ, а в немъ церковь Рождество Пречистне Богородицы стоятъ бес пѣнія.

За вдовою Ориною боярина Ивановою женою Ивановича Годунова *село Ильинское - Зарѣчье тожъ* ⁴⁰ на рѣкѣ Лутѣ, а в селѣ церковь Ильи пророка, да другой храмъ Екатерины мученицы, а у церкви попь Исай Калининковъ, дячокъ Терешка Тимофѣевъ, пономарь Никифорко Яковлевъ, просвирница Олсиньца. Пашни церковныя середніе земли дватцетъ чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ.

За князь Андреемъ князь Мичаиловымъ сыномъ Волюнскимъ в вотчинѣ *село Павловское на рѣчкѣ* на Пердовѣ; того жъ села Павловскаго погостъ Троецкой, и на погостѣ церковь Троицы Живоначальныя ⁴¹, у церкви на погостѣ попь Иванъ Кузьминъ, да в томъ же дворѣ другой вдовой попь Пароеней Кузьминъ, дячокъ Алешка Тарасовъ. Пашни церковныя середніе земли пятнатцатъ чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна двѣ копы.

Станъ Утемской за помѣщики.

За вдовою за Марьею Измайловскою женою Жохова в дочьрю

³⁸ Татищевъ погостъ, Савинской вол., Ростов. уѣзда. Каменная церковь во имя пр. Сергія съ предѣлами Смоленской Б. М. и св. Николая, построена въ 1810 и въ 1851 гг.

³⁹ Ярославскаго уѣзда.

⁴⁰ Не существуетъ, Ярославскаго уѣзда.

⁴¹ Ильинское Урусовыхъ, Яросл. уѣзда. Двѣ каменныя церкви, съ престолами: св. пр. Ильи, св. Николая, пр. Михаила Малевна, св. Екатерины, пр. Сергія и пр. Симеона.

⁴² Въ Яросл. уѣздѣ, Троицкіи погостъ (Троицкое, что въ Волхонщинѣ). Каменная церковь во имя Св. Троицы, ап. Петра и Павла и св. Георгія построена въ 1805 г. Село Павловское, теперь деревня Павлово Троицкаго прихода.

в дѣвнюю с Марьцею четверть села *Лаврентьева* ⁴³ на прудѣ, а в селѣ мѣсто церковное, что былъ храмъ Архангела Михаила. Пашни церковные десять чети в поле, а в дву по тому жѣ, сѣна восемь копенъ.

В томъ же Утемскомъ стану в вотчиннахъ за Ефимомъ Григорьевымъ сыномъ Телепнева село *Халдеево* без чети, а в селѣ церковь Николаи чудотворца ⁴⁴, у церкви попъ Василей Дмитреевъ, да с нимъ бобыль Тренька Костянтишовъ, дьячокъ Осипко Мартыновъ, просвирница Офросиница. Пашни церковные даетъ вотчинникъ и питаютца отъ церкви.

За Ѳедоромъ, да за Осипомъ, да за Иваномъ Ивановыми дѣтymi Чемоданова село *Титово* ⁴⁵, на пруде, да на рѣчкѣ на Пердахтѣ, а в селѣ церковь Воскресеніе Христово, да другая церковь Николаи чудотворца; а у церкви попъ Герасимъ Ермолаевъ, дьячокъ Якушко Клементьевъ, пономарь Поспѣлко Ѳедоровъ, просвирница Ульяница. Пашни церковные середніе земли на пустоши Короваеве дватцать чети в поле а в дву потому жѣ; сѣна дватцать копенъ.

Станъ Рождественной за помѣщики.

За жильцомъ за Калининомъ Ѳедоровымъ сыномъ Озеровымъ половина села *Раменья* ⁴⁶ в жеребьемъ на прудѣ, а в селѣ церковь Николаи чудотворца, пашни церковные нѣтъ.

За жильцомъ за Ѳадѣемъ за Михайловымъ сыномъ Ошанина село *Микульское* ⁴⁷ на рѣчкѣ на Локсое, а в селѣ церковь Воскресеніе Христово, а у церкви попъ Ондрей Ѳедоровъ. Пашни церковные середніе земли десять чети в поле, а в дву потому жѣ; сѣна по рѣчкѣ десять копенъ.

За жильцомъ за Лаврентьемъ Ивановымъ сыномъ Щербатовымъ четверть села *Молахова* на рѣкѣ на Могзе ⁴⁸, а в селѣ мѣсто церковное, что былъ храмъ Благовѣщеніе Пречистые Богородицы, да на

⁴³ Лаврентьевъ Холмъ, Ярослав. уѣзда. Каменная церковь во имя Архангела Михаила и Базанской Б. М., построена въ 1801 г.

⁴⁴ Ярослав. уѣзда. Двѣ каменные церкви во имя Базанской Б. М. и св. Николая, построены въ концѣ XVIII в.

⁴⁵ Ярослав. уѣзда. Каменная церковь во имя Воскресенія Христова и св. Николая, построена въ 1803 г.

⁴⁶ Нынѣ дер. Раменка, Угличск. уѣзда, Невѣрковского прихода.

⁴⁷ Угличскаго уѣзда.

⁴⁸ Угличск. уѣзда. Каменная церковь во имя Благовѣщенія П. Б. и св. Дмитрія Селунскаго, построена въ 1817 г.

церковной землѣ три мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ. Пашни церковныя середніе земли дватцать чети, а в дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Могзе десять копенъ.

Станъ Рождественной в вотчинахъ.

За дьякомъ за Гавриломъ Леонтьевымъ село *Покровское на рѣкѣ на Моисе* ⁴⁹, а в селѣ церковь Покровъ Пречистые Богородицы стоитъ безъ пѣнія, а у церкви дворъ поповъ пустъ, дьячокъ Ивашко Ивановъ. Пашни церковныя середніе земли дватцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна церковнаго тритцать пять копенъ.

За князь Алексѣемъ князь Никитинымъ сыномъ Трубецкимъ село *Неопруково* ⁵⁰ на рѣчкѣ на Ясюрке, а в немъ церковь Николы чудотворца, того жъ села церковная деревня Оксентіево на рѣчкѣ на Ясюрке, а в ней попъ Иванъ Ивановъ; дьячокъ Богданко Лукьяновъ в братомъ с Коцанкомъ, просвирица Натальяца. Пашни церковныя середніе земли пятнатцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ.

Станъ Раменской в вотчинахъ.

За дьякомъ за Иваномъ Ѳеодоровымъ сыномъ Еремѣевымъ Варгановымъ село *Воскресенское на прудѣ* ⁵¹, а в селѣ церковь Воскресеніе Христово, в селѣ жъ попъ Ѳеодоръ Самойловъ, дьячокъ Демка Ивановъ, просвирица Марьяца; пашни церковныя пять.

Станъ Холмешкой за помѣщика.

За Иваномъ Ондреевымъ сыномъ Оранзбековымъ жеребей слободы что бывалъ *Шенецкой Ямъ* ⁵² на рѣчкѣ на Шопшѣ, а в слободѣ церковь Николы чудотворца на помѣстной землѣ Ортемья, у церкви попъ Оксентей Ефимьевъ. Пашни церковныя середніе земли на пустоши Гаврилцовой пять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна три копы.

Станъ Лазошкой за вотчинны.

За княземъ Ондреемъ князь Романовымъ сыномъ Гагариннымъ село, что была слобода *Гавриловъ Ямъ* ⁵³ на рѣчкѣ на Котороси да

⁴⁹ Угличск. уѣзда. Каменная церковь во имя Покрова П. В. и св. Георгія, построена въ 1815 г.

⁵⁰ Угличск. уѣзда. Каменная церковь во имя Сочестія Св. Духа и св. Николая, построена въ 1802 г.

⁵¹ Сельцо Угличскаго уѣзда.

⁵² Ярослав. уѣзда. Теперь село Шопша и теперь по престопа�родному Шопшинская волость называется Шенецкою. Каменный храмъ.

⁵³ Ярослав. уѣзда. Каменная церковь во имя Успенія П. В. и св. Николая, построена въ 1798 г.

на рѣчкѣ на Поймовѣ, а в немъ церковь Николи чудотворца; а у церкви попъ Титъ, пономарь Первуха Семеновъ, просвирница Агаѣница. Пашни церковныя середнѣе земли одинадцать чети с полуосминою в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ.

За жальцами за Васильемъ да за Сергѣемъ, да за Савельемъ Первого дѣтми Малово село *Милочее* ⁵⁴ на рѣчкѣ на Ягу, а в селѣ церковь Николи чудотворца стоитъ безъ пѣнія. Пашни церковныя середнѣе земли шеснатцать чети в пол, а в дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Ягу пятнатцать копенъ.

За жальцомъ за Одреемъ Васильевымъ сыномъ Кобановымъ жеребей села *Стоинскаго* ⁵⁵ на рѣчкѣ на Лакости, а в селѣ церковь Дмитрея Солунскаго да предѣлъ Рождество Іоанна Предтечи, а у церкви попъ Семенъ Ѳедоровъ, дячокъ Илейка Одреевъ, просвирница Ульяница. Пашни церковныя середнѣе земли пять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна пять копенъ. Половина села *Новою* на прудѣ ⁵⁶, а в селѣ церковь Николи чудотворца стоитъ безъ пѣнія, вѣтъхъ; у церкви четыре мѣста церковныя. Пашни церковныя середнѣе земли десять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна пять копенъ.

За бояриномъ за княземъ Ивановъ Семеновичемъ Куракинымъ село *Пружинино* ⁵⁷ на прудѣ, а в немъ церковь Введеніе Пречистне Богородицы, да другая церковь с трапезою Козьмы и Домьяна; а у церкви попъ Панфілей Кондратьевъ, дячокъ Алексѣй Ѳилатовъ, пономарь Родька Степановъ, просвирница Аница, четыре кельи нищихъ. Пашни церковныя середнѣе земли сорокъ чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна дватцать копенъ.

За князь Ивановъ князь Ѳедоровымъ сыномъ Татовымъ село *Осенево* ⁵⁸ на рѣкѣ на Лакости безъ жеребья, а в селѣ церковь Івана Воинна, а у церкви попъ Григорей Ѳедоровъ, дячокъ—вдовой попъ Ѳеофанъ, просвирница Оксѣяница. Пашни церковныя середнѣе земли дватцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ. Да

⁵⁴ Ярослав. уѣзда, на р. Юшѣ. Каменная церковь во имя Св. Троицы, построена въ 1789 г.

⁵⁵ Яросл. уѣзда. Каменная церковь во имя св. Дмитрія Солунскаго, Іоанна Предтечи, св. Николая и Ѳеодора Студитскаго, построена въ 1794 г.

⁵⁶ Новое (слободка), деревня Ярославскаго уѣзда.

⁵⁷ Село Нерехотскаго уѣзда, Владим. губ., близъ границы Ярослав. уѣзда. Каменная церковь во имя Св. Троицы и Введенія во храмъ Пр. Б., построена въ 1804 г.

⁵⁸ Ярослав. уѣзда. Двѣ каменныя церкви во имя Базанской Б. М., св. Петра и Павла, арх. Стефана и св. Іоанна воина.

за нимъ же село *Никицкое*⁵⁵ на дву прудахъ, а в немъ церковь Дмитрея Селунскаго, а у церкви пошъ Свиридонъ Патрекѣевъ, дьячокъ: Ѳедька Ивановъ, пономарь Ивашко Костянтиновъ, просвирница Ульяница, да четыре кельи нищихъ питаются отъ церкви Божіи. Пашни церковныя середніе земли дватцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ.

Села Осенева и деревень у вотчинниковъ на вотчинной землѣ монастырь Никольской на рѣкѣ на Лахости⁵⁶, а на монастырѣ церковь Никола чудотворца, а у церкви в кельи черной пошъ Гурей, да три кельи старцовъ и черницъ, да у церкви жъ дьячокъ вдовой Василей Яковлевъ, пономарь Амоско, просвирница Акиньица, да три кельи нищихъ питаются отъ церкви Божіи. Пашни церковныя середніе земли пять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ; на монастырѣ жъ дворы детейшевъ: Володька Александровъ, да сынъ ево Васька, да внукъ ево Полулька Васильевъ, Оксенко—прозвище Колюбака-Смирново. Пашню пахутъ на монастырь наѣздомъ детейши, середніе земли дватцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ.

За Дмитреемъ Ивановымъ сыномъ Татищевымъ половина села *Каликина*⁵⁷ на прудѣ, а в селѣ церковь Илья Пророкъ, а у церкви дьячокъ Макарко Семеновъ, да келья нищихъ. Пашни церковныя середніе земли дватцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна дватцать копенъ.

За Иваномъ Петровымъ сыномъ Болтиннымъ пус(тошъ), что было село *Рыжнево*⁵⁸, а в ней мѣсто церковное, что бывалъ храмъ Николы чудотворца.

За вдовою Ориною Игнатьевою женою Сташева с дѣтьми с четырьмя дочерьми в дѣвками пус., что было село *Варварино Мануйлово и Кузьмодемьянское тожъ*, а в ней мѣсто церковное, что былъ храмъ во имя Козьмы и Домьяна⁵⁹.

⁵⁵ Перехотскаго уѣзда, Владим. губ., близъ Ярослав. уѣзда. Каменная церковь Смоленской Б. М. и св. великом. Дмитрія, построена въ 1789 г.

⁵⁶ Никольскій-Осеневскій монастырь не упоминается ни въ Россійской іерархіи, ни у Строева. Находился въ 1 $\frac{1}{2}$ вер. отъ с. Осенева, гдѣ теперь село Никольское на Пенѣ, Яросл. уѣзда.

⁵⁷ Ростов. уѣзда, Нахеровокой вол. Каменная церковь во имя Іаѳи прор. и св. Дмитрія Ростовскаго, построена въ 1777 г.

⁵⁸ Пустошь въ Нижегородск. вол., Ростов. уѣзда.

⁵⁹ Владѣльческій поселокъ Ростов. уѣзда, Нахеров. вол.

Станъ Пешловской за вотчинники.

За князь Богданомъ князь Федоровымъ сыномъ Долгорукимъ третья села *Погорьлова* " на прудѣ, а в селѣ церковь Никола Чудотворца, а у церкви попъ Семень Офонасьевъ, дячокъ Ондришка Карновъ, пономарь Ивашко Фокинъ. Пашни церковныя худыя земли дватцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ.

За стольникомъ за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Салтыковымъ село *Нажирова* " на дву прудѣхъ, а в селѣ церковь Михаила Архангела, да мѣсто церковное, что былъ храмъ Никола Чудотворца; а у церкви попъ Иванъ Семеновъ, дяконъ Иванъ Сергѣевъ, просвирница Настасьица, да келья нищихъ питаются отъ церкви Божіи. Пашни церковныя середнія земли тритцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна на лугу тритцать копенъ.

Станъ Якимовской за помѣщики.

За стольникомъ за Васильемъ Ивановичемъ Стрешневымъ село *Сулость* " на рѣчкѣ на Сулости, а в селѣ церковь Стратотерпца Христова Ондreja Стратилата, да предѣлъ мученика Христова Никиты; а у церкви попъ Корнилей Герасимовъ, дячокъ Филъка Симоновъ, пономарь Иванъ Васильевъ, просвирница Марьяца. Пашни церковныя середнія земли двѣ чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна тритцать копенъ.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Кобылинымъ жеребей села *Василькова* " на прудѣ, а в селѣ церковь Илья Пророкъ, а у церкви попъ Зиновей Онтоньевъ, дячокъ Филъка Онтоновъ. Пашни церковныя середнія земли дватцать чети в пол, а в дву потому жъ, сѣна под селомъ на лугу тритцетъ копенъ, да отхожево на пожне Трестянке пятнатцетъ копенъ.

За стремяннымъ конюхомъ за Федоромъ Ортемьевымъ сыномъ Болдыревымъ двѣ трети села *Юрьевского* " на рѣчкѣ на Черной, а

" Ростов. уѣзда, Намер. вол. Каменная церковь во имя Покрова Пр. Б., св. Николая, прор. Иліи и Іоанна Воина, выстроена въ 1682 г. стольникомъ Мещерниковымъ.

" Ростов. уѣзда, Намеров. вол. Каменная церковь во имя Рождества Пр. Бог., Архангела Михаила и Александра Невского.

" Ростов. уѣзда, Сулостской вол. Каменная церковь во имя св. Андрея Стратилата, Василия Великаго и великом. Никиты, построена въ 1786 г.

" Ростов. уѣзда, Сулостск. вол. Каменная церковь во имя пр. Іліи, Боголюбской Б. М. и пр. Сергія, построена въ 1808 г.

" Ростов. уѣзда, Сулостск. вол. Каменная церковь во имя св. Георгія и Каванской Б. М., построена въ 1810 г.

в селѣ церковь Георгія Стратотерпца стоитъ безъ пѣнія, а у церкви два мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, а прежь сего тѣ мѣста были за дьякомъ за Ѳедоровыми крестьяны Болдырева, а попово дворовое мѣсто по межеванья стало в Ѳедорове сторонѣ Болдырева, потому Ѳедоровы крестьянскіе мѣста в мѣсто понова мѣста в церкви по новому письму написаны. Пашни церковныя середніе земли отмежовано в зарѣцкомъ поле десять чети с третникомъ в поле, а в дву потому жъ; сѣна лугъ Бурасовъ осмнатцетъ копенъ, да лугъ Ляды тритцать копенъ, да по рѣчкѣ по Черной прежней церковной укосъ, что сталъ под Тимофѣевою пустошью Назарьева, пятнатцать копенъ, да что былъ укосъ Ѳедорова-жъ крестьянина тогожъ церковного укосу по рѣчкѣ десять копенъ.

За Иваномъ Ларіоновымъ сыномъ Суморовымъ половина села *Мосейцова* ⁶⁹, а в селѣ храмъ Сергія Радонежскаго чудотворца, да мѣсто церковное, что былъ храмъ Николаи чудотворца, а у церкви попъ Перфілей Онисимовъ, дьячокъ Ивашко Михайловъ, просвирница Марьяца. Пашни церковныя у Никольскаго погосту шесть чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, да в селѣ Мосейцовѣ церковныя земли шесть чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна нѣтъ.

Станъ Якимовской за вотчинники.

За Томиломъ Юдинымъ, сыномъ Луговскимъ село *Угодичи* ⁷⁰ у ростовскаго озера и на рѣчкѣ Вороболкѣ, а в селѣ церковь Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, да церковь с трапезою верховныхъ апостолъ Петра и Павла, да на могилицахъ церковь Архангела Михаила, да церковь сооружена вновь Николаи Чудотворца; а у церкви попъ Левонтей Васильевъ, дьячокъ Ивашко Ѳедоровъ, пономарь Ивашко Филиповъ, да братъ ево Олферко, прозвище Любишка, просвирница старица Анисья; да у церкви архистратига Михаила, да у Николаи Чудотворца попъ Ѳедоръ Павловъ, дьячокъ Микифорко Павловъ, сынъ Поповъ, пономарь Лукашко Поповъ, просвирница Матреница, трапезникъ Ивашко Оксеновъ. Пашни церковныя середніе земли восемь чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковного к церкви Богоявленію Господню попу на поже Песку тритцетъ копенъ, да дьячку в лугу у рѣчки Вороболки дватцетъ

⁶⁹ Ростов. уѣзда, Намеровской вол. Каменная церковь во имя св. Николая, прор. Или и пр. Сергія, построена въ 1787 г.

⁷⁰ Ростов. уѣзда, Угодичской вол. Двѣ каменные церкви Богоявленская и Никольская.

копенъ, пономарю десять копенъ, просвирнице пять копенъ, а в церкви Николы Чюдотворца попу сѣна на пожнѣ Момзерихѣ дватцать копенъ.

За стольникомъ за Иваномъ Томиловымъ сыномъ Луговскимъ село Лазарцево—*Скоротейно тожъ*⁷¹, а в селѣ церковь Козьмы и Домьяна, а у церкви попъ Иванъ Ивановъ, вдовой попъ Иванъ Ивановъ же сынъ, пономарь Сидорко Петровъ, да племянникъ его Ивашка Васильевъ сынъ Недошивинъ, да церкви жъ нѣстари пустошь Поповку у болота, а в ней мѣсто дворовое; пашни паханые наѣдомъ середнѣе земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло четыре чети съ осминою в поле, а в дву потомужъ, сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

За Васильемъ Левонтьевымъ сыномъ Ошанинымъ четверть села *Никольскаго*⁷² на дву прудахъ, а в селѣ церковь Николы Чюдотворца, да другая церковь съ трапезою Успеніе Пречистые Богородицы ветха безъ пѣнья, а у церкви попъ Василей, дьячокъ Микита Ивановъ, дворъ пономаревъ пустъ. Пашни церковныя нѣтъ.

Станъ Назорной за помѣщики.

Погость Шондура⁷³ на помѣсной землѣ князь Федора Телятевскаго на рѣчкѣ на Шондурѣ, а на погостѣ церковь Николы Чюдотворца, да на погосте церковь сооружена вновь Живоначальныя Троицы, а у церкви попъ Данило Федоровъ, дьячокъ Ивашко Аео-насьевъ, пономарь Павликъ Анаьинъ, просвирница Федосьица. Пашни церковныя середнѣе земли сорокъ чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковного по рѣчкѣ тритцать копенъ.

За вдовою княгинею Марьею окольного князь Даниловою женою Ивановича Долгорукова жеребей в селѣ *Исаевскомъ*⁷⁴ на рѣчкѣ на Кутми, да на прудѣ, а в селѣ церковь Введеніе Пречистые Богородицы; а у церкви попъ Ферапонтъ Прокофьевъ, дьячокъ Ивашко

⁷¹ Ростов. уѣзде, Щадневск. вол. Двѣ каменные церкви: 1) во имя св. Козьмы и Даміана, построена 1799 г. и 2) св. Андрея Первозв. и св. Адриана и Наталиі—въ 1821 г.

⁷² Щадневск. вол., Ростов. уѣзде. Каменная церковь во имя Успенія Пр. Бог. и св. Николая построена въ 1786 г. Находилась во владѣніи Ошаниныхъ до 1880 г., теперь Титова.

⁷³ Ростов. уѣзде, Ивашевской вол. Каменная церковь во имя Св. Троицы, св. Николая и Тихона Амавускаго, построена 1788 г. и теперь на этомъ мѣстѣ три дома церковниковъ. Здѣсь погребены предки кн. Воронцовыхъ.

⁷⁴ Ростов. уѣзде, Щадневской вол. Каменная церковь Введенія во храмъ Пр. В., св. Николая и Георгія, построена въ 1783 г.

Михайловъ, пономарь Бориско Иевлевъ, а прежь сего в томъ дворѣ жилъ бобыль Терешко Тимофѣевъ, а тотъ Терешка сполозъ безвѣстно во 138 году, а жилъ на княгининныхъ жеребяхъ, просвирница Анница, а прежь сего в томъ дворѣ жилъ Васыля Будимановъ—умеръ; мѣсто пономарское, мѣсто просвирницыно, да келья нишаго. Пашни церковныя середніе земли дватцетъ чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пятьдесятъ копенъ; да к той же церкви истари пустошь Портамоя на рѣчѣ на Ухтомѣ. Пашни паханые набадомъ середніе земли пол-осмины, да лѣсомъ поросло семь чети без полуосмины в поле, а в дву потомужъ.

За жильцомъ за Петромъ Богдановымъ сыномъ Чюлковымъ село Тормосово ⁷⁵ на прудѣ, а в немъ мѣсто церковное, что былъ храмъ Рождество Христово, да четыре мѣста церковныхъ причетниковъ. Пашни церковныя середніе земли дватцатъ чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна дватцатъ копенъ.

За Сергѣемъ Тугаевымъ сыномъ Теглевымъ, что было въ помѣстье за отцомъ ево — пустошь, что было село Сорочиновое ⁷⁶ на рѣчѣ на Сороче, а въ ней мѣсто церковное, что былъ храмъ Воскресеніе Христово, да три мѣста церковныхъ причетниковъ. Пашни церковныя средніе земли пятнатцатъ чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пятьдесятъ копенъ.

За Богданомъ Лувьяновымъ сыномъ Лазаревымъ по скаске старожильцовъ, пустошь, что было село Зайково ⁷⁷ на прудѣхъ, а в немъ мѣсто церковное, что былъ храмъ Благовѣщеніе Пречистые Богородицы. Пашни церковныя сказали не упомянуть.

За вдовою Ульяною Явлевой женою Парфеньева с сыномъ с Федоромъ село Есиново ⁷⁸ на прудѣ, а в селѣ мѣсто церковное Ильи Пророка. Пашни церковныя середніе земли дватцатъ чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна десять копенъ.

В томъ же Назорномъ стану в вотчинахъ.

За стольникомъ за княземъ Иваномъ князь Микитинымъ сыномъ Хованскимъ село Ильинское ⁷⁹ на прудѣ, а в селѣ церковь Пророка Ильи, да предѣлъ мученицы Христовы Варвары, да на по-

⁷⁵ Ростов. уѣзда, Щадневской волости, ослыде.

⁷⁶ Пустошь въ Ростов. уѣздѣ, Явашевской вол.

⁷⁷ Деревня Ростов. уѣзда, Явашевской вол.

⁷⁸ С. Осипово, Ростов. уѣзда, Ильинской вол. Каменная церковь во имя Ильи пророка и Пр. В. Всѣхъ Скорбящихъ, построена въ 1790 г.

⁷⁹ Ростов. уѣзда. Двѣ каменныя церкви: 1) Знаменіе Бож. Мат., пр. Иліи и св. Варвары построена въ 1731 г. и 2) во имя муч. Харлампія.—въ 1819 г.

латехъ храмъ Знаменіе Пречистые Богородицы, да другой храмъ возвращеніе чесныхъ мощей Івана Златоуста, да предѣль Сергія Радонежскаго чудотворца стоитъ безъ пѣвня; у церкви попъ Иванъ Ильинъ, пономарь Меркушко Семеновъ, просвирница Анница. Пашни церковныя средніе земли дватцать чети в поле; а в дву потомужъ, сѣна около подпятдесять копенъ.

За дѣвками за Офимью, да за Парасковью, да за Овдотьей Васильевыми, дочерьями Третьякова в старинной вотчине село *Лазарцово* — *Вомимо тожъ*⁸⁰ на прудѣ, а в селѣ церковь Николаи Чудотворца древяна кѣлцьки, предѣль Леонтія Епискупа Ростовскаго чудотворца, да другой храмъ ветхъ кѣлцьки, предѣль Фрола и Лавра стоятъ безъ пѣвня; у церкви попъ Степанъ Петровъ, дячокъ Безсонко Тимофѣевъ, пономарь Вторушка Лукинъ, просвирница Евгеньица. Пашни церковныя средніе земли шеснатцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна тритцать копенъ.

Станъ Вексичкой за помѣщичи.

За ростовцомъ за Борисомъ Путиловымъ сыномъ Кондратьевымъ половина села *Подальскаго*⁸¹ на Пулохмѣ и на рѣчкѣ на Гдѣ, а в селѣ церковь Апостола Іванна Богослова преставленіе, а у церкви попъ Емельянъ Антоновъ, дячокъ Першка Антоновъ. Пашни церковныя середніе земли пятнатцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна около полпятнатцать копенъ, да откожева по рѣчкѣ по Пулохмѣ на пожнѣ Владычкѣ пятнатцать копенъ, да в подожерьѣ пожни в старой рѣкѣ шесть копенъ.

За ростовцомъ за Онисеемъ Григорьевымъ сыномъ Иевлевымъ половина села *Михайловскаго*⁸² на прудѣ, а в селѣ мѣсто церковное, что бывалъ храмъ Архангела Михаила.

В томъ же *Вексичкомъ стану* в вотчинахъ. За дякомъ за Михайломъ Даниловымъ половина села *Скнетимова*⁸³ на рѣкѣ на Гдѣ, а в селѣ церковь Николаи Чудотворца, да предѣль Григорья Богослова, а у церкви попъ Филипъ Мининъ, дячокъ Богдашко Третьяковъ, просвирница Феклица. Пашни церковныя середніе земли десять

⁸⁰ Ростов. уѣзда, Ивашевской вол. Каменная церковь во имя Собора Пр. Бог., св. Николая и Леонтія Ростовскаго, построена въ 1783 г.

⁸¹ Ростов. уѣзда, Перовской вол. Каменная церковь во имя Іоанна Богослова и Базанской Б. М., построена въ 1795 г.

⁸² Деревня Ростов. уѣзда, Перовской волости.

⁸³ Ростов. уѣзда, Звѣрищев. вол. Каменная церковь во имя Базанской Б. М., св. Николая и Архангела Михаила построена въ 1693 г.

чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна отхожево у ростовского озера за селомъ Порѣчьемъ на пожнѣ Глиной, да пожня Лубянка да подъ селомъ подъ Звѣринцевымъ пожня Санапалка на речке на Кучебежи да на рѣчкѣ на Гдѣ наволокъ, да на пожнѣ Озеринка под селомъ подъ Порѣчьемъ пятьдесятъ копенъ.

За князь Матвеемъ князь Тимофѣевымъ сыномъ Ухтомскимъ село *Инера*⁸⁴ на рѣчкѣ на Инерѣ, а в селѣ церковь Николы чудотворца древянъ клѣцки стоитъ без пѣнія, а у церкви три мѣста церковныхъ. Пашни церковные середніе земли десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пять копенъ, да отхожево у ростовскаго озера пожни Лубянки сѣна дватцать копенъ.

За князь Дмитриемъ князь Салтанакowymъ сыномъ Шендяковичъ село *Климатино*⁸⁵ на прудѣ, а в селѣ церковь Василья Кесарійскаго, у церкви попъ Лазарь Ортемьевъ, дячокъ Молчанко Ивановъ, пономарь Богдашко Ондреевъ, просвирица Анница. Пашни церковные середніе земли дватцать чети в поле, а въ дву потомужъ; сѣна около полтритцать копенъ, да отхожево сѣна у рѣки Гды пожня Макарьина, пожня Глинная, пожня Дубникъ у рѣчки Вонаги, да пожня Хожайка шездесять копенъ.

Въ Веденскомъ стану в порожнихъ земляхъ старыя пустоши половина пус., что было село *Миколины поляны*⁸⁶, а другая половина тое пустоши за Иваномъ Исаковымъ да за Ондреемъ Коробинимъ в помѣстье, а на порожней половинѣ мѣсто церковное, что былъ храмъ Николы чудотворца, да три мѣста церковныхъ причетниковъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли тритцать чети, а добро о землею с наддачею дватцать чети в пол, а в дву потомужъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного шесть десатинъ.

В тѣхъ же книгахъ церковныя погосты.

Въ Савине стану.

*Поюсть в Карачевѣ*⁸⁷, а на погостѣ церковь Рождество Пречистыя Богородицы, у церкви три мѣста церковныхъ причетниковъ, попъ живетъ в сельцѣ Олекине; пашни церковныя на погостѣ середніе земли десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна десять копенъ.

⁸⁴ Ростов. уѣзда, деревня, Перовской вол.

⁸⁵ Ростов. уѣзда, Воржск. вол. Каменная церковь во имя Спаса, Трехъ Святителей и св. Варвары построена въ 1780 г.

⁸⁶ Пустошь Ивановской вол., Ростов. уѣзда.

⁸⁷ Ростов. уѣзда, Дубров. вол. Погостъ состоитъ изъ домовъ церковниковъ. Каменная церковь во имя Рождества Пр. Бог. построена въ 1747 г.

Станъ Подольной, а въ немъ церковныя земли. Село *Иванково* на рѣкѣ на Лигѣ⁸⁸, а въ селѣ церковь Семіона Богопріимца, а другая церковь Никола чудотворца, въ селѣ попъ Ѳеодоръ Михайловъ, дячокъ Гришка Петровъ, пономарь Акинсейка Кузьминъ, просвирница Устиньца. Пашни церковныя середніе земли семнатцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковного по реке по Лигѣ подъ крестомъ двѣ десятины, сѣна пятнатцать копенъ; да за Ивановымъ подемъ Кондрацего у потоку пять копенъ, да за тѣмъ же Ивановымъ подемъ Котину колѣну двѣ десятины, сѣна десять копенъ, да подлѣ кочекъ колено в гладю у рѣки у Лиги десятина, сѣна семь копенъ, да около Кромина пруда по заплотине и по оврагу семь копенъ, а владѣти села Иванкова попу санными покосы во всѣхъ трехъ поляхъ по прежнему, по старинѣ.

В вотчинѣ изъ Ростова с посаду приходныя церкви Воскресенія Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа, что в старой Ямской улицѣ⁸⁹ пуст. что была деревня Лопково на рѣчкѣ на Лигѣ, да в ней же припущено в пашню из стари займище Лисицыно, а в ней три дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли шестнатцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло восемь чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ Лигѣ и около полтритцать копенъ. Пустошь Волково на врагѣ Пердунскомъ, да в ней же припущено в пашню истари Займище Стризорливое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пятнатцать копенъ. И всего ростовского уѣзду приходныя церкви Воскресенія Христова двѣ пустоши, а в них три мѣста дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли шеснатцать чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло осмнатцать чети и обоего пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли тритцать четыре чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ, в пусте сошного нысьма пол пол пол трети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ пяти чети бес полутретника пашни. А писаны в церкви тѣ пустоши по списку в даной лѣта 6967 ноября въ 7 день, а далъ по душѣ

⁸⁸ Березн. вол., Ростов. уѣзда. До 1813 г. были двѣ деревянныя церкви во имя Симеона Богопріимца и св. Николая. Теперь каменная трехпрестольная во имя тѣхъ же св. и Казанской Бож. М.

⁸⁹ Церковь упразднена въ нач. нынѣшняго столѣтія, приходъ переведенъ въ церковь Толгской Бож. М. Пустоши находятся въ Березниковской вол., Ростов. уѣзда, около Спягной горы, Стрѣжова и С. Астафьева.

сына своего Ильи Стеванъ дьякъ, а написана та дача на каменномъ крестѣ в церкви ⁹⁰.

Станъ Песей, а в немъ церковныя земли Погостъ в *Песьи Лукахъ* ⁹¹, а на погостѣ церковь Георгія Стратотерпца, а у церкви попъ Кирилъ Яковлевъ. Пашни церковныя пятнадцать чети в пол, а в дву потомужъ, сѣна по врагу около пол десять копенъ.

В селѣ *Новоселкахъ* ⁹² на рѣчкѣ на Шумѣ храмъ Рождества Пречистые Богородицы, а у церкви попъ Иванъ Денисьевъ, дьячокъ Мишка Ивановъ. Пашни церковныя середніе земли дватцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Шуме и по Вздеришѣ, да остожь Кочковаткомъ, да на остожье Гладкомъ и около пол и на отхожей пожне под селомъ Спаскимъ да в болотѣ Филимонове да под деревнею Терентьевымъ на дву лужкахъ да на полуторѣ врашкахъ, да по Троецкой дорогѣ на трехъ лужкахъ, да подъ Пареневымъ на рѣчкѣ на Шумѣ, всего девяносто копенъ с полукопною.

Погостъ в Нарядовѣ ⁹³—на пруде опричь помѣсного жеребья; а на погостѣ у церкви попъ Андрей Григорьевъ пашни церковныя середніе земли десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковного шездесять копенъ.

Станъ *Фиммоновъ*, а в немъ церковныя земли.

Монастырь Рождественскій на рѣчкѣ на Ворсмѣ ⁹⁴, а на монастырѣ церковь Рождество Пречистые Богородицы, да предѣлъ Николаи Чюдотворца; у церкви мѣсто игуменское, да мѣсто поповское, да мѣсто дьяконское, да мѣсто дьячково, да мѣсто пономарево, да мѣсто пономарничино; да на монастырѣ бобыль Тимошка Минѣевъ, да сынъ ево Федька. Пашни церковныя середніе земли дватцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Ворсмѣ десять копенъ; да тогожъ монастыря вотчина пуст. Потесово на рѣчкѣ на Талице, а

⁹⁰ Крестъ находится въ музей церковныхъ древностей въ Бѣлой палатѣ въ Ростовѣ.

⁹¹ Ростов. уѣзда. Погостъ Георгіевскій, что на Песыихъ Лукахъ (Георгіевское на Песыихъ Лукахъ), Березн. вол. Каменная церковь во имя св. Георгія и Николая построена въ 1827 г.

⁹² Ростов. уѣзда, Новоселка-Пеньковская. Каменная церковь во имя Рождества П. Б., Печерской Б. М. и св. Николая построена въ 1794 г.

⁹³ Село Троицкое-Нарядово, Новоселко-Пеньковской вол., Ростов. уѣзда. Двѣ каменные церкви во имя Св. Троицы построены въ 1761 г.

⁹⁴ Угличскаго уѣзда. Каменная церковь во имя Рождества Пр. Бег., св. Николая, пр. Иліи и Арханг. Михаила построена въ 1811 г. Земли 557 д. Всѣ илже поименованныя пустоши въ Угличскомъ уѣздѣ.

в ней мѣсто дворовое. Пашни паханные наѣздомъ середніе земли четь, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣнадцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна десять копенъ. Пустошь Явсина на рѣчкѣ на Талице, а в ней два мѣста дворовыхъ пашни церковные (наѣздомъ середніе земли двѣ чети, да лѣсомъ поросло цѣтнатцать чети в поле, а в дву потомужъ сѣна десять копенъ. Пуст. Строга на рѣчкѣ на Подыминогѣ, а в ней два мѣста дворовыхъ; пашни паханные наѣздомъ середніе земли осмина, да лѣсомъ поросло пятнатцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна около полъ и по рѣчкѣ пятнатцать копенъ. Пуст. Пестово на рѣчкѣ Нойнемѣ, а в ней два мѣста дворовыхъ; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двенатцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пять копенъ. Пустошь Мивулина на прудѣ, а в ней два мѣста дворовыхъ; пашни паханные наѣздомъ середніе земли три чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнатцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна десять копенъ. И всего монастырь Рождественной да пять пустошей, да дворъ бобылевской, людей в немъ два человекъ. Да на монастырѣ і в пустошахъ пятнатцать мѣстъ дворовыхъ; пашни паханные наѣздомъ середніе земли дватцать шесть чети с осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло шездесять девять чети. Всего пашни паханные наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ середніе земли девяносто пять чети с осминою в поле, а дву потому, сѣна шездесять копенъ.

Станъ Верхоусецкой, а в немъ церковные земли.

*Село Василево*⁹⁵ на прудѣхъ, а в селѣ церковь Николы Чюдотворца, у церкви полъ Автомонъ Кондратьевъ, дьячокъ Пронька Дѣевъ, пономарь Аюонька Сергѣевъ, просвирница Варварица, да двѣ кельи, а в нихъ живутъ нищіе, питаютца отъ церкви Божіи. Пашни церковные середніе земли попу шесть чети, да дьячковы пашни три чети, да пономарскіе пашни четь; всего церковные пашни десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна на лугу, и на рѣчкѣ на Лужемери дватцать копенъ, да на рѣчкѣ на Устьѣ дватцать копенъ, и того сѣна попу и дьячу тритцать шесть копенъ, а пономарю четыре конны, а пономаръ живеть на попове земли, а земли по мере в доль восемь сажень, поперегъ полпяты сажени; и пономарю двора ломати не велѣли, а велѣли жити на той попове земли; а попу противъ того мѣста, что живеть пономаръ, дано ис пономарскаго мѣста вдоль и поперегъ столькожъ земли, а за поповою землею востатке тое пономарскіе дво-

⁹⁵ Угличск. уѣзда. Каменная церковь во имя Покрова Пр. Бог. и св. Николы построена въ 1791 г.

равне и огородные земли в длину двѣнадцать сажень с полусаженью, а поперегъ одиннадцать сажень безлокти; и того лишнюю землею вѣдно владѣть просвирнице под огородъ, потомучто ей полевые земли не дано. И пономарю дворовую и полевою землею, а просвирнице огородною землею владѣть имъ или кто у тое церкви иной пономарь или просвирница будутъ. Да тогожь погосту пуст. Пасынково, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло шесть чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пять копенъ; пуст. Анеимово, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло четыре чети в пол, а в дву потомужъ, сѣна двѣ копы.

Ростовской посаду к церкви Леонтія Чудотворца, что на Заровь ⁶⁶ даны пустоши в мѣсто церковные руги, а написаны тѣ пустоши по грамоте блаженныя памяти Государя царя і Великого Князя Івана Васильевича всея Русіи лѣта 7073-го апрѣля въ 7 день за приписью дьяка Ивана Булгакова пуст. что была деревня Сквятино на прудѣ, а в ней три мѣста дворовыхъ пусты; пашня перелогомъ и лѣсомъ поросли пятнадцать десятинъ в поле, а в дву потомужъ, сѣна шесть копенъ, лѣсу пашенного три десятины; пуст. Здѣславль ⁶⁷ на прудѣ, а в ней пять мѣсть дворовыхъ; пашня перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцать десятинъ в поле, а в дву потомужъ, сѣна пять копенъ, лѣсу пашенного шесть десятинъ. Пуст. Радово на болоте ⁶⁸ жили нискомъ, а в ней пять мѣсть дворовыхъ; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло дватцать десятинъ в поле, а в дву потомужъ, сѣна семь копенъ, лѣсу пашенного двѣ десятины. И всего ростовского посаду церкви Леонтія Чудотворца три пустоши, а в нихъ тринадцать мѣсть дворовыхъ; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середіе земли пятьдесятъ десятинъ в поле, а в дву потомужъ, сѣна осмнатцать копенъ, лѣсу пашенного одиннадцать десятинъ.

Погостъ Егорьевской на рѣчке на Воргѣ ⁶⁹, а на погостѣ церковь Николаи Чудотворца дереванъ влѣцѣи да мѣсто церковное, что

⁶⁶ Церковь св. Леонтія въ Ростовѣ, на Заровѣ. Нижепоименованныя земли находятся въ Угличскомъ уѣздѣ.

⁶⁷ Пустоши Здѣславль (по теперешнему названію Деславль) и Сквятино, около дер. Бердицъ, Угличскаго уѣзда, 44 дес. 227 саж.

⁶⁸ Пустошь Радово (Радоново), близъ деревень Козлицы и Большнева, 57 дес. 227 кв. саж. Обѣ пустоши принадлежать и въ настоящее время Леоптьевской городской церкви.

⁶⁹ Погостъ Егорьевскій на Ельницахъ, при р. Воргѣ, Угличскаго уѣзда. Каменная церковь во имя св. Георгія и Николая построена въ 1821 г. Проставленъ чудотворной иконой въ 1882 г. Всѣ нижепоименованныя пустоши въ Угличскомъ уѣздѣ.

былъ храмъ Стратотерпица Христова Георгія; а у церкви попъ Смирной Григорьевъ. Дьячокъ Гришка Дмитреевъ, да братъ ево Богдашко, пономарь Якушко Ивановъ, вдова бывшаго попа попадья Овдотья Дмитреева жена Григорьева, да дѣти ево: Осипко да Дунайко. Пашни церковныя середніе земли попу десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна около пол шесть копенъ, да отхожево на пожнѣ Воротишной дватцать копенъ, да дьячку Гришкѣ Дмитрееву церковныя пашни десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна около пол пять копенъ, да отхожева на пожнѣ Воротишной семнатцать копенъ. Да в томъ же погосте бывшаго попа Дмитрея Григорьева вдовой попадѣ Овдотѣ в дѣтми с Осипомъ да з Дунайкомъ восемь чети в поле, а в дву потомужъ, а Осипко у той церкви въ дьячкахъ же; сѣна около пол четыре копы, да отхожево сѣна на пожнѣ Воротишкѣ пятьдесятъ одна копна. А написана за ними та земля и сѣнныя покосы по допросу и по сыску тогожъ стану, по письму и по сваске старожильцовъ в церковной землѣ истари пустоши. А Государево-ли жалованье в церкве тѣ пустоши, или чья дача вотчинникова была, и в которомъ году, того старожильцы, которые были с писцы у письма, свазали не упомнать, и у отцовъ своихъ, чья дача прежь сего была не слышали; а свазывали де отецъ ихъ, что та земля церковная. Пустошь Ельники на рѣчкѣ на Воргѣ, а в ней два мѣста дворовыхъ; пашни паханые наѣздомъ середніе земли восемь чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло осмнатцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна дватцать копенъ; пустошь Ма(н)ково на рѣчке на Воргѣ, а в ней два мѣста дворовыхъ; пашни паханые наѣздомъ середніе земли шеснатцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна тритцать копенъ; Пус. Долгосполе на рѣчкѣ на Ворге, а в ней три мѣста дворовыхъ, пашни паханые наѣздомъ середніе земли три чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло восемь чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Воргѣ пятьдесятъ копенъ. Пуст. Осипково на рѣчке на Воргѣ и на прудѣ, а в ней два мѣста дворовыхъ; пашни паханые наѣздомъ середніе земли четъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло восемь чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятиивъ. Пуст. Шалково на рѣчкѣ на Воргѣ, а в ней три мѣста дворовыхъ, пашни паханые наѣздомъ середніе земли десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло одиннатцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна дватцать одна копна, да отхожево сѣна на рѣкѣ на Воргѣ на остожьѣ Шалковскомъ десять копенъ, да на другомъ остожьѣ на Ждановскомъ десять же копенъ, да на остожьѣ Среднемъ десять же копенъ. Да в нынѣшнемъ во 138-м году у письма била челомъ

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всея руси тогожь Егорьевскаго погосту вдова попадыя Овдотья з детьми своими с Осникомъ да з Дунайкомъ на Егорьевскаго попа Смирного, что послѣ де мужа еѣ жилъ у ней в дому тотъ поць Смирной на одномъ хлебѣ десять лѣтъ, а пожив де десять лѣтъ еѣ вдову з дѣтьми из двора выслалъ вонъ и земли еѣ на погостѣ і е пустошахъ не далъ и она де з дѣтьми о землѣ била челомъ в Ростовѣ митрополиту и земли де еѣ тотъ поць уделилъ в погостѣ, а в пустошахъ еѣ земли ничего не удѣлилъ, а митрополичью де дань емлетъ с ней і во всякіе подати половину. И Государь бы еѣ пожаловалъ велѣлъ ей ис пустошей земли дати к погостной земли в прибавку, какъ Государю Богъ извѣститъ, чѣмъ бы еѣ было еѣ митрополичья подати оплачивать. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Федоровича всея Русіи указу писцы князь Оандрѣй Звѣнигороцкой да дьякъ Михайло Бухаровъ, по письму своему и по сыску, вдове попадые Овдотѣ з детьми с Осникомъ да з Дунайкомъ к погостной земли в прибавку дали двѣ трети пустоши Шалковы, а в дву третяхъ четвертые пашни четырнатцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна около полчетырнатцать копенъ, да отхожево на рѣкѣ на Боргѣ на остожьѣ Шалковскомъ да на остожьѣ Ждановскомъ дватцать копенъ, а треть той пустоши дьячку Гришеѣ Дмитрееву, четвертныя пашни семь чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна около полсемь копенъ, да отхожсво на остожьѣ середніе десять копенъ; а владѣти вдовѣ з дѣтьми тою землею до своево живота и дани всякіе съ тое земли платить с попомъ Смирнымъ пополамъ, по прежнему, а у церкви Осипку быть, какъ у иныхъ церквей дьячки живутъ, а будетъ Осипко пойдетъ оттое церкви к иной церкви, или дани платить съ попомъ пополамъ не учнетъ и тою землею владѣти попу Смирному, или кто у той церкви понемъ иные попы будутъ и выпишь вдовѣ Овдотѣ з дѣтьми на погостную землю и на двѣ доли пустоши Шалкова особая дана. И всего в церковной землѣ погостъ да пять пустошей, а на погостѣ и на пустошахъ четвертые пашни сто дватцать три чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна двѣсти дватцать копенъ, лѣсу непашеннаго пять десятинь. И попу Смирному, или кто по немъ у той церкви впедъ иные попы будутъ, тѣмъ погостомъ и пустошми и всякимъ угодемъ владѣти; а что в томъ погосте и о пустошахъ билъ челомъ Государю Царю і Великому Князю Михайлу Федоровичу всея Русіи Иванъ Костюринъ, и что про тѣ пустоши по сво Иванову челобитью обыскныя люди в обыску сказывали, и тому дѣло отдано в помѣстной приказъ.

Погостъ *Васильевской* на рѣчкѣ на Талицѣ ¹⁰⁰, а на погостѣ церковь Василія Кесарійскаго древянъ, клѣцки, да другая церковь мученицы Христовы Парасковіи, нарицаемыя Пятницы; на погостѣ жъ пономарь Ѳофонко Ивановъ, просвирица Дарьца, да в кельѣ нищіе питаютца отъ церкви Божіи, да тогожъ погосту церковная деревня Ильино на прудѣ, а в ней попъ Смирной Ѳеодоровъ, дьячокъ Сенька Ефремовъ. Пашни церковныя середніе земли тритцать чети в поле, а в дву потомужъ; сѣна по рѣчкѣ по Талицѣ сто копенъ; лѣсу папшенного двѣ десятины.

Погостъ на рѣчкѣ на Ворсмѣ ¹⁰¹, а на погостѣ церковь Николи Чюдотворца; у церкви попъ Илья, дьячокъ Ивашко Васильевъ, просвирица Смиренка, да кельи нищія питаютца у церкви Божіи. Пашни церковныя середніе земли дватцеть чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна около пол и по рѣчкѣ по Ворсме и по Паже тритцать копенъ. Да к погосту жъ по скаске окольныхъ людей истари пустошь, что была деревня Острогино, а в ней три мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли пятьдесятъ чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна тритцать копенъ; а Государево-ли жалованье та пустошь к церкви, или хто далъ по душѣ, про то старожильцы, которые были у письма с писды, сказали не запомнать, а какъ де ихъ память . . . . . лѣтъ за пятьдесятъ больша и тою де пустошью к церкви поны (владѣють).

Погостъ въ Якимовскомъ ¹⁰², а на погостѣ церковь Рождество Пречистые Богородицы, да предѣлъ Николи Чюдотворца; у церкви попъ Тихонъ Степановъ. Пашни церковныя середніе земли пятнатцать чети в пол, а в дву потомужъ; сѣна десять копенъ, да отхожева на лугу поповской дватцать три копы, да на рѣчкѣ на Вонже боле дватцать копенъ. Да биль челомъ Государю Царю і Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи Ивановской волости помѣщики иноземцы і ихъ крестьяне, что у того погосту церковныя земли мало, потужить не почемъ, приходъ опустѣлъ, прокормитца нечѣмъ и Государь бѣ ихъ пожаловалъ в том же погостѣ порозжею землею, что было в помѣстѣ за иноземцемъ за Мосѣемъ Рындинымъ въ прежней землѣ

¹⁰⁰ Угличскаго уѣзда. Каменная церковь во имя Іоанна Предтечи и св. Василія Великаго построена въ 1828 г.

¹⁰¹ Угличскаго уѣзда. Каменная церковь во имя Казанской Б. М., Преображенія Господня и св. Николая построена въ 1804 г.

¹⁰² Ростов. уѣзда. Каменная церковь во имя Рождества Пр. Б. и св. Николая построена въ 1787 г.

в прибавку; а по письму и мѣре и по сыску писцовъ в Пречистенскомъ погостѣ в порозжихъ земляхъ, что было за Мосѣемъ Рындинымъ мѣсто дворовое бобыльское; а какъ бобыля зовуть, того не упоминать. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли пять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна десять копенъ. И та порозжая земля и сѣно отдано по Государеву наказу къ церкви Пречистенскому попу Тихону Стефанову и кто по немъ в предъ у той церкви иные попы будутъ; обоего церковныя земли старыя и съ тѣмъ, что ему дано вновь, дватцать чети въ поле, а в дву потомужъ, сѣна шездесать три копы. Пустошь, что былъ *погостъ на ручкѣ на Веске*¹⁰³, а в немъ храмъ Ивана Предтечи пусть ветхъ. Пашни церковныя наѣздомъ середніе земли пять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пять копенъ.

Станъ Порѣцкой.

*Погостъ на Гоньковскомъ вражке*¹⁰⁴, а на погосте церковь Сергія Радонежскаго чудотворца, другая церковь Николы чудотворца, да предѣлъ Леонтія Ростовскаго чудотворца стоитъ безъ пеня, а на погостѣ просвирица Марьица; да в томужъ погосту половина деревни *Скомороховы* на Гоньковскомъ вражкѣ, а другая половина тое деревни в вотчине за Иваномъ Шамшевымъ да за Володиеромъ да Иваномъ Молчановыми, а на церковную половину попъ Сава Ивановъ, дячокъ Овдокимко Овдѣевъ. Пашни церковныя середніе земли двѣдцать чети с осминою в поле, а в дву потомужъ, сѣна по ручью пять копенъ, да на рѣкѣ на Устьѣ на Глинеховѣ пожне, да на дорогѣ Шедана Плотовой дватцать копенъ.

Погостъ на рѣкѣ на Кутымѣ¹⁰⁵, а на погосте церковь Николы чудотворца, а другая церковь Николы чудотворца, да предѣлъ Поросковѣи нарицаемья Пятницы. Пашни церковныя наѣздомъ середніе земли пятнатцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна дватцать копенъ.

Станъ Сокольской.

*Погостъ на ручкѣ на Соколькѣ*¹⁰⁶ на погостѣ церковь Николы Чудотворца, да предѣлъ Поросковѣи нарицаемья Пятницы, а на погостѣ тринадцатъ мѣстъ нищихъ кѣлій, пашеть тое келейную землю попъ, а пашни двѣ десятины во всѣхъ трехъ поляхъ. Да тогожъ по-

¹⁰³ Ростов. уѣзда, Воржской вол., близъ села Шестакова.

¹⁰⁴ Угличскаго уѣзда, былъ близъ с. Воскресенскаго въ Порѣчѣи.

¹⁰⁵ Угличскаго уѣзда.

¹⁰⁶ Ростов. уѣзда, Шулецкой вол., близъ д. Соколи.

госта за рѣчкою Согилкою церковная деревня Труеопцово, а въ ней попъ Кононъ Гавриловъ; пашни церковныя середніе земли тридцать чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна на рѣкѣ по Согилке и около пол девяносто копенъ, да отхожева пожня Карповица тридцать копенъ, да пожня в Шашникахъ девяносто копенъ.

Изъ Ростова соборныя церкви вотчина за протопопомъ Тимофѣемъ пустошь, что была деревня *Погорѣлка*, *Нехорошка тожъ*¹⁰⁷ у дьяковского болота, а в ней десять мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли тридцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ чети, всего четверныя пашни середніе земли семдесятъ чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна отхожево на пожне на Росолове тридцать копенъ, да на пожне Прогоне шездесять копенъ, да на пожне Карповицѣ девяносто копенъ, да на пожнѣ Лаврентьевкѣ тридцать копенъ, да на пожне Великушѣ сорокъ пять копенъ. Пожня в Бахулахъ под Демьяновскою рощею, сѣна девяносто копенъ, да пожня Волнуша тридцать копенъ, пожня в Щетникахъ тридцать копенъ.

Станъ Сотемской, а в немъ церковныя земли.

Погостъ Воскресенской на рѣкѣ на Сотъмѣ¹⁰⁸, а на погосте церковь Воскресеніе Христова, да иредѣлъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чюдотворца; у церкви на погосте попъ Кононъ, дьячокъ Микитка Самойловъ, пономарь Пронька Ѳедоровъ, просвирница Мариница. Пашни паханые перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двѣнадцать чети в поле, а в дву потомужъ; сѣна на рѣкѣ по Сотъмѣ дватцать пять копенъ, лѣсу пашенного десятина. Пуст. Григорцово: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло десять чети в поле, а в дву потомужъ, лѣсу десятина, сѣна десять копенъ. Пуст. Марково: пашни лѣсомъ поросло десять десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ. Пустошь Червячки: пашни лѣсомъ поросло одиннадцать десятинъ во всехъ трехъ поляхъ. Да что владѣли ростовцы Иванъ да Лукьянъ Костянтиновъ дѣти Олтуфьева: пуст. Задеберье на рѣкѣ на Сотъмѣ пашни лѣсомъ поросло пятнадцать десятинъ во всехъ трехъ поляхъ; пустошь Хмѣльничное: пашни лѣсомъ поросло одиннадцать десятинъ во всехъ трехъ поляхъ; пуст. Соросвино на рѣкѣ на Сотъмѣ: пашни лѣсомъ поросло пятнадцать десятинъ во всехъ трехъ поляхъ; пуст. Березовка, Березники тожъ: пашни лѣсомъ поросло одиннадцать десятинъ во всехъ трехъ поляхъ и всего погостъ да семь пустошей, а в нихъ

¹⁰⁷ Ростов. уѣзда, Шугецкой вол., около с. Демьянъ.

¹⁰⁸ Ростов. уѣзда, Березниковской вол., не существуетъ.

пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли дватцать двѣ чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна тридцать пять копенъ, лѣсу двѣ десятины, да пашнижъ лѣсомъ поросло семьдесят три десятины во всех трехъ поляхъ. А написанъ тотъ погостъ і к погосту пустоши по старой подлинной выписи, письма и дозору Василя Басоргина съ товарищи 82 году за рукою подьячего Ивана Оминова, да по списку с старой с писцовой выписи, письма и мѣры Петра Колединского с товарищи 69 году; а что пустошью Березниками, да пустошью Сороскиною, да пустошью Задеберемъ, да пустошью Хмѣльнишною владѣли Иванъ да Лукьянъ Костянтиновы дѣти Олтуфьева по отдѣльной выписи ростовского городского прикащика Ондрѣя Коробина 135 году февраля в 13 день; а отказывалъ имъ тѣ пустоши Ондрѣй Коробинъ, а написалъ: недѣломъ отдалъ ихъ помѣстьемъ Ивану да Лукьяну; по новому письму и по сыску от тѣхъ пустошей отказано, і написаны тѣ пустоши к церкви по прежнему, постаринѣ, потому что в подлинной выписи с книгъ письма и дозору Василя Басоргина с товарищи 82 году, тѣ пустоши написаны к церкви Воскресенію Христову, да и в сыску писцомъ окольных люди семь человекъ поповъ, три человекъ дѣтей боярскихъ, одиннатцать человекъ прикащиковъ, девять человекъ старостъ, одинъ человекъ целовальникъ, сто дватцать одинъ человекъ крестьянъ. Всего обыскныхъ людей сто пятьдесятъ два человекъ, попы сказали по священству, а дѣти боярскіе и прикащики и старосты и цѣловальникъ и крестьяне сказали по Государеву Цареву і Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи крестному целованью: пустошь Березовка, да пустошь Сороскино, да пустошь Задеберье, да пустошь Хмельнишное истари были к церкви Воскресенія Христова, владѣли ими попы воскресенскіе и завладѣлъ было тѣми пустошми Костянтинъ Жоховъ. И во 104-мъ году воскресенской попъ Лазарь билъ челомъ блаженне памяти Царю Государю і Великому князю Ѳедору Ивановичу всея Русіи и Государь тѣхъ поповъ пожаловалъ своею царскою грамотою и велѣлъ сыскать по писцовымъ книгамъ, а сыскавъ велѣлъ тѣ пустоши отдать к церкви Воскресенія Христова и послѣ того в литовское разоренье тѣми церковными пустошеми завладѣлъ по своему ложному челобитью Костянтинъ Олтуфьевъ и сынъ ево Иванъ владѣеть потомужъ, а того невѣдають, почему Иванъ Костянтиновъ тѣми пустошеми владѣеть и потому Ивану да Лукьяну в тѣхъ пустошахъ по новому письму и по сыску и отказано, что і в старинной выписи 82 году тѣ пустоши написаны к церкви Воскресенію Христову. А в сыску окольные люди сказали, что Ивановъ отецъ Костянтинъ Ол-

туфель и оиъ Иванъ завладѣли тѣми пустошми по своему ложному челобитью послѣ литовскаго разоренья. И тѣ пустоши у Ивана да у Лукьяна изъ дачъ взяты і написаны в церкве Воскресенію Христову по старой выписи 82 году і по сыску окольныхъ людей.

Станъ Рождественной, а в немъ церковные земли погостъ Борисоглѣбъ пустой, а на погостѣ церковь Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, другая церковь Бориса и Глѣба ¹⁰⁹, у церкви попъ Ортемій Самсоновъ, дьячокъ Офонька Самсоновъ, просвирица Анница, два двора бобыльскихъ. Пашни церковные середніе земля дватцать чети в поле а в дву потомужъ, сѣна 10 копенъ. Погостъ на рѣкѣ на Могзе ¹¹⁰, а на погосте церковь Николаи Чюдотворца, а на погостѣ: попъ Аѳонасей Ивановъ, дьячокъ Ивашко Михайловъ, пономарь Якунько Клементьевъ. Пашни церковные середніе земля 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Могзе 20 копенъ.

Станъ Лахотской, а в немъ церковные земли.

Погостъ Никольской в подозерье ¹¹¹, на погосте церковь Николаи чюдотворца деревянъ, клѣпки ветхъ; у церкви попъ Артемей Титовъ, дьячокъ Ивашко Протасовъ, во дворѣ просвирица Татьяна. Пашни церковные середніе земля 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна нѣтъ.

Станъ Пыловской, а в немъ церковныя земля. *Пустошь*, что былъ погостъ Богородицкой ¹¹², а в немъ мѣсто церковное, что былъ храмъ Рождество Пречистые Богородицы. Пашни церковные середніе земля 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашенного семь десятинъ

Станъ Назорной, а в немъ церковные земли. *Погостъ на рѣкѣ на Копырѣ* ¹¹³, на погостѣ церковь Георгія Стратотерца древянъ, клѣпкѣй; у церкви попъ Нефедей Ковдратьевъ, дьячокъ Ивашко Фирсовъ, пономарь Исачко Ѳедоровъ, просвирица Анница, кѣлья нищего Антипки Аѳонасьева, пашни церковные середніе земля.....

¹⁰⁹ Угличск. уѣзда. Каменная церковь во имя св. Бориса и Глѣба, Арх. Михаила и св. пр. Вліи построена въ 1808 г.

¹¹⁰ Угличск. уѣзда, не существуетъ.

¹¹¹ Ростов. уѣзда, не существуетъ.

¹¹² Ростов. уѣзда, не существуетъ.

¹¹³ Ростов. уѣзда, Назер. вол. Каменная церковь во имя св. Георгія построена въ 1794 г. По преданію здѣсь былъ мужской монастырь, въ которомъ въ XIV в. именованъ былъ св. Іаковъ Ростовскій.

За сытвикомъ за Богданомъ Ѳедоровымъ сѣномъ Нововщеннымъ пустошь, что было сельцо Ильинское, Шпаніево тожъ ¹¹⁴, на рѣкѣ на Сахтѣ безъ жеребья, а жеребей в порозжихъ земляхъ, а на пустоши храмъ Ильи Пророка древян в верхъ; пашни церковныя худыя земли 10 чети в поле, а в дву потомужъ.

Въ Ростовскомъ же уѣздѣ церковныя земли в монастырскихъ вотчинахъ, въ *Шурскомъ стану* въ вотчинахъ Борисоглѣбскаго монастыря.

Село Терентьево, Сабурово тожъ, на рѣкѣ на Устьѣ ¹¹⁵, а в селѣ церковь Успеніе Пречистыя Богородицы; у церкви попъ Авдѣй Семеновъ, пономарь Терешка Семеновъ; пашни церковныя 5 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковного за рѣкою за Устьемъ луги подъ Родіоновымъ 60 копенъ, лугу подъ Полицы 10 копенъ, да тмезъ церковныя пашни, пуст. Малое Фролково на Суходолѣ, а в ней мѣсто дворовое, пашни наѣздомъ двѣ чети, да лѣсомъ поросло 8 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна по кустамъ 20 копенъ, лѣсу пашенного 5 десятинъ.

В *Сотильскомъ стану* в вотчине Борисоглѣбскаго монастыря село *Шульца* ¹¹⁶, на рѣкѣ на Шуйлѣ на ручью, а в селѣ церковь Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; у церкви попъ Анбудинъ Ѳедоровъ, дьячокъ Назарко Ѳедоровъ, просвирница Еленица, да три велѣя нищихъ питаютца отъ церкви Божіа. Пашни церковныя середнія земли 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковного на пожне Кулягѣ, да на Озарынѣ, да на Петровской, да на пол десятины, всего 30 копенъ.

Село *Спасъ в подторѣ* на рѣкѣ на Комарѣ ¹¹⁷, а в селѣ церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да предѣлъ на палатехъ Ильи Пророкъ; у церкви попъ Мелентей Кузьминъ, дьячокъ Микита Кузьминъ, пономарь Матюшка Ѳомиинъ, просвирница Ѳедорица. Пашни церковныя середнія земли 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковного 30 копенъ, да пожня Вшиново 30 копенъ, Павловская 10 копенъ.

¹¹⁴ Ростов. уѣзда, Щадневской вол., не существуетъ.

¹¹⁵ Ростов. уѣзда, Борисоглѣбск. вол. Каменная церковь во имя Успенія Б. М., Спаса Нерукотвореннаго и Архангела Михаила, построена въ 1752 г.

¹¹⁶ Ростов. уѣзда, Шулецк. вол. Каменная церковь во имя Богоявленія, св. Николая и пр. Ильи построена въ 1758 г.

¹¹⁷ Ростов. уѣзда, Борисогл. вол. Каменная церковь во имя Преображенія и Поврова Пр. Б., построена въ 1811 г.

Введенскаго стану Борисоглѣбскаго монастыря в вотчинѣ село *Павловское* ¹¹⁸, на прудѣ, а в селѣ церковь Усекновеніе Честныя Главы Іоанна Предтечи, да другая церковь Козьмы и Дамьяна; у церкви попъ Гаврило Софоновъ, дячокъ Исая Прововъ, пономарь Логинко Терентьевъ, просвирница Федосьица, да двѣ кельи нищихъ питаютца отъ церкви Божіи. Пашни церковныя 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковнаго 36 копенъ.

Борисоглѣбскаго монастыря в вотчинѣ село Ивановское ¹¹⁹ на рѣкѣ Бутымѣ, в селѣ церковь Ілья Пророкъ, у церкви просвирница Дарьица, да двѣ кельи нищихъ, питаютца отъ церкви Божіи.

Половина села *Введенскаго* ¹²⁰, а другая половина того села в номѣстѣ за Лаврентьемъ Коробинимъ; а на монастырской половинѣ церковь Введенія Пречистыя Богородицы. У церкви попъ Захарій Каршовъ, дячокъ Ивашко Якимовъ, просвирница Орница, да кѣлья нищія питаютца отъ церкви Божіи. Пашни церковныя 12 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковнаго на лугу 30 копенъ.

Село Ильинское на прудѣ ¹²¹, а в селѣ церковь Ілья Пророкъ древянъ влещи, а у церкви попъ Тимофей Фесевановъ, дячокъ Ивашко Софоновъ, пономарь Давыто, просвирница Варварица, двѣ кельи нищихъ, питаютца отъ церкви Божіи. Пашни церковныя середніе земли 15 чети в поле а в дву потомужъ, сѣна отхожево на рѣкѣ Устьѣ на Зимнякѣ подъ Сабуровымъ 30 копенъ; да в той же церкви пустошь Попадъино на рѣчкѣ на Пуревской мѣсто дворовое, пашни назывомъ середніе земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 чети с осминою в поле, а в дву потомуже, сѣна по рѣчкѣ по Пурьѣ пять копенъ.

Борисоглѣбскаго монастыря село *Давыдово* ¹²² на рѣчкѣ на Ушнвце, а в селѣ церковь Архангела Михаила; а у церкви попъ Иванъ Семеновъ, дячокъ Ивашко Калистратовъ, просвирница Каптелиница. Пашни церковныя середніе земли 20 чети в поле, а в дву потомужъ,

¹¹⁸ Ростов. уѣзда, Борисогл. вол. Каменная церковь во имя Тихвинской Б. М., Іоанна Предтечи и св. Козьмы и Даміана построена въ 1774 г.

¹¹⁹ Теперь деревня Поповна Ивановская, Ростов. уѣзда, при с. Иванов. на Дездѣ.

¹²⁰ Ростов. уѣзда, Иванов. вол. Каменная церковь во имя св. Троицы, Введенія во храмъ Пр. Б. и Алексія челов. Божіи построена въ 1772 г.

¹²¹ Ильинское на Бѣльши, Ростов. уѣзда, Воцани. вол. Каменная церковь во имя пр. Іліи, Казанской Б. М. и св. Василія Великаго построена въ 1813 г.

сѣна церковного на рѣкѣ Устьѣ пожня Низовка 20 копенъ, да пожня Кочеватикъ на рѣкѣ на Устьѣ 20 копенъ.

В Утемскомъ стану Борисоглѣбскаго монастыря в вотчиннѣ село *Яковцово*¹²³ на рѣкѣ на Мозге, а в селѣ церковь Воскресенія Христова; у церкви попъ Степанъ Ефросимовъ, дьячокъ Кузьма Ивановъ. Пашни церковные середніе земли 20 чети в поле, а в дву потомужъ.

*Село Степанчиково*¹²⁴ на прудѣ, а в селѣ церковь Николы чудотворца; у церкви попъ Василей, дьячокъ Иванко Титовъ. Пашни церковные середніе земли 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна 20 копенъ.

В Рождественскомъ стану Борисоглѣбскаго монастыря в вотчине село *Камышково*¹²⁵ на рѣкѣ на Яскуркѣ, а в селѣ церковь Михайла да другая церковь Зосимы и Саватія Соловецкихъ чудотворцевъ; а у церкви попъ Василій Кирьяновъ, пономарь Иванко Козьминъ; да по двѣ кельи нищихъ, питаютца отъ церкви Божіи. Пашни церковные середніе земли 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна 10 копенъ.

В Порѣцкомъ стану Борисоглѣбскаго монастыря вотчина село *Губачево*¹²⁶ на рѣкѣ на Вздерекошкѣ, а в селѣ церковь Василя Кесарійскаго, а у церкви попъ Иванъ Поликарповъ, пашни церковные середніе земли 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна 30 копенъ.

*Погостъ в Бабаевѣ*¹²⁷ на черницыне горѣ на рѣкѣ Еворовкѣ, а на погостѣ церковь Рождество Христово, а попъ живетъ и пашня церковная в деревнѣ Погорѣлкѣ. Писано ниже сего к семужъ погосту деревень: деревня Погорѣлка на рѣкѣ на Еворовкѣ, а в ней с погосту Бабаевского попъ Василей Микифоровъ, дьячокъ Васька Калыстратовъ. Пашни церковные середніе земли 14 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна 10 копенъ.

В Верхосецкомъ стану Борисоглѣбскаго монастыря вотчины

¹²³ Ростов. уѣзда, Иванов. вол. Каменная церковь во имя Владимирской В. М., Арх. Михаила и св. Николая построена въ 1834 г.

¹²⁴ Ярослав. уѣзда. Каменная церковь во имя Воскресенія Хр., Покрова Пр. Бог. и Іоанна Крестителя построена въ 1819 г.

¹²⁵ Ярослав. уѣзда. Каменная церковь во имя св. Николая и Рождества Пр. Бог. построена въ 1789 г.

¹²⁶ Деревня Угличск. уѣзда Камышково при р. Яскурѣ.

¹²⁷ Угличск. уѣзда. Каменная церковь во имя св. Троицы и св. Василя построена въ 1817 г.

¹²⁸ Угличск. уѣзда, не существуетъ.

село *Переславцово*¹²⁸ на рѣчкѣ на Ките, а в селѣ церковь соборъ Архистратига Михаила, у церкви попъ Исая Григорьевъ, дьячокъ Бярюшка Олферьевъ, просвирица Варварица, да велья нищя. Пашни церковные середніе земли 10 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ 40 копенъ.

В *Богородицкомъ стану* Борисоглѣбскаго монастыря вотчина село *Вед(з)ерино*¹²⁹ на верхъ рѣки Легида на прудѣ, а в селѣ церковь Григорья Богослова; у церкви попъ Семенъ Ѳеодоровъ, дьячокъ Еремка Офонасьевъ. Пашни церковные середніе земли 10 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна 10 копенъ.

В *Подольскомъ стану* Борисоглѣбскаго монастыря вотчина *Онофреевское*¹³⁰ на рѣкѣ на Сотнѣ, а в селѣ церковь преподобнаго Онуфрія да предѣлъ Воздвиженія Честнаго Креста, а у церкви попъ Яковъ Ермолаевъ, дьячокъ Нехорошка Ермолаевъ, просвирица Домница, да три двора бобыльскихъ, питаются отъ церкви Божіи. Пашни церковные середніе земли 11 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна 5 копенъ.

В *Савине стану* Борисоглѣбскаго монастыря вотчина село *Дмитреянское*¹³¹ на прудѣ, а в селѣ церковь Дмитрея Селунскаго чудотворца; а у церкви попъ Огѣй Ѳеодоровъ, дьячокъ Павликъ Гудовъ. Пашни церковные середніе земли 6 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна 3 копы да отхожева сѣна подъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ на рѣкѣ на Устьѣ ножня Колена 20 копенъ.

Село *Олешково* на рѣчкѣ на Кости¹³²; а в селѣ церковь Похвалы Пречистые Богородицы; а у церкви во дворѣ попъ Григорей Наумовъ, вдовой попъ Вареломѣй Харлампіевъ, пономарь Ивашко Петровъ, просвирица Устиньца. Пашни церковные середніе земли 12 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна 15 копенъ.

¹²⁸ Угличск. уѣзда. Каменная церковь во имя Св. Троицы, Арх. Михаила, св. Георгія и св. Николая построена въ 1820 г.

¹²⁹ Ростов. уѣзда, Верзеньо или Верзино, близъ р. Лиги, Берези. вол. Каменная церковь во имя Успенія и Григорія Богослова построена въ 1824 г. въ верстѣ отъ прежде бывшей деревянной церкви во имя Григорія Богослова.

¹³⁰ Теперь Онофріевскій погостъ, Ростов. уѣзда, Берези. вол. Каменная церковь во имя Воздвиженія Креста и св. Онуфрія построена въ 1810 г.

¹³¹ Ростов. уѣзда, Звѣриц. вол. Каменная церковь во имя Дмитрія Селунскаго построена въ 1763 г.

¹³² Ростов. уѣзда, Звѣриц. вол. Каменная церковь во имя Покрова Пр. Бг. и Арх. Михаила построена въ 1807 г.

В *Савинь* стану, в вотчине Сергіева монастыря село *Дебалы* на рѣкѣ на Гдѣ ¹³³, а в селѣ церковь Пронсхождение Честнаго Креста да храмъ на палатехъ Леонтія ростовскаго чудотворца; у церкви попъ Сидоръ Андреевъ, дьячокъ Оська Дворяниновъ, пономарь Сенька Васильевъ, просвирница Оксѣяница. Пашни церковныя середніе земли 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковнаго 30 копенъ.

В *Савинь* жъ стану в вотчине Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря село *Новое* ¹³⁴, на рѣкѣ на Сарѣ, а в селѣ церковь Чюдо Архистратига Михаила, а другая церковь Николая Чюдотворца ветхъ, без пѣнія; у церкви попъ Евстафей Киприяновъ, дьячокъ Калинка Ивановъ, пономарь Мишка Епифановъ, да братъ ево Кондрашка, просвирница Марьница с отцомъ с Митькою Александровымъ, трапезникъ Оетька Григорьевъ. Пашни церковныя середніе земли 20 чети, да к той же церкви пустошь Погорѣлка, а в ней пашни 10 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковваго 30 копенъ.

Село Никольское, что былъ погостъ на рѣкѣ на Талице ¹³⁵, а в немъ церковь Николая чудотворца; у церкви попъ Тимофей Яковлевъ, дьячокъ Боглашко Пятой, пономарь Тихонко Савельевъ, просвирница Ульѣяница, да 4 кельи нищихъ, кѣля Дружинки Терентьево, келья Гришки Игнатьева, да келья Никифорка Ларіонова, питаютца отъ церкви Божіи. Пашни церковныя середніе земли 20 чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна церковнаго 30 копенъ.

В вотчине жъ Троицы Сергіева монастыря село *Михаиловское, Поддубное тожъ* ¹³⁶ на рѣкѣ на Егори, а в немъ церковь Сергія чудотворца; у церкви попъ Иванъ Тимофѣевъ, дьячокъ Конашко Ивановъ, пономарь Дружинко Юдинъ, просвирница Анница. Пашни церковныя середніе земли 20 чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна 10 копенъ.

В *Согильскомъ* стану въ вотчине Живоначальныя Троицы церкви Сергіева монастыря село *Поникарово* ¹³⁷ на рѣкѣ на Шурохмѣ, а в немъ церковь Стратотерпца Христова Димитрія Селунскаго, да предѣлъ на палатехъ...

¹³³ Ростов. уѣзда, Звѣр. вол. Каменная церковь во имя Смоленской Б. М. и преп. Сергія построена въ 1789 г.

¹³⁴ Новотроицкое, Ростов. уѣзда, Дубр. вол. Каменная церковь во имя Богоявленія и Арх. Михаила построена въ 1806 г.

¹³⁵ Угличск. уѣзда, не существуетъ.

¹³⁶ Поддубное, Ростов. уѣзда. Каменная церковь во имя преп. Сергія в Іоанна Предтечи, построена въ 1863 г.

¹³⁷ Деревня Ростов. уѣзда, Шулеци. вол.

А Л Ф А В И Т Н Ы Й С П И С О К Ъ

становъ, сель и рѣкъ, упоминаемыхъ въ „писцовыхъ книгахъ“.

С т а н ы:

Богороцкой 9, 10.
Богородицкій 41.
Введенскій 26, 39.
Векшицкій 25.
Верхоусецкій 11, 12, 29, 40.
Лахотской 18, 37.
Луцкой 16.
Назорной 23, 24, 37.
Песей 11, 28.
Нехловской 21.
Подольной 9, 27.
Подольской 41.
Порѣцкой 11, 12, 13, 14, 34, 40.
Пурской 12, 38.
Пѣгловской 37.
Раменской 18.
Рождественной 17, 18, 37, 40.
Савинъ 8, 26, 41, 42.
Согильскій 13, 34, 38.
Сотенскій 14, 15, 35.
Утемской 16, 17, 40.
Филимоновъ 11, 28.
Холмецкой 18.
Якимовской 21, 22.

Села и погосты:

Алевайцыно (Олевайцово) 8.
Баскачь 9.
Богородское 10.
Бѣляево 9.
Васидево 29.
Васильково 21.

Барварино-Мануйлово 20.
Введенское 39.
Ведзерино (Верзино) 41.
Величково 14.
Власьевское 12.
Воровино 9.
Воскресенское 18.
Воскресенское въ Порѣчьѣ 34.
Высокое 9.
Гавриловъ ямъ 18.
Губачево 40.
Давыдово 39.
Дебалы (Деболы) 42.
Демьянцово 12.
Демьяны 35.
Деревеньки 11.
Дмитріанское 41.
Есипово (Осипово) 24.
Зачатенское 11.
Зайково 24.
Звѣринцово 26.
Иванково 12, 27.
Ивановское 39.
Пльинское 39.
Ильинское Зарѣчьѣ 16.
Ильинское Хованское 34.
Инеры 26.
Исаевское 23.
Каликино 20.
Камышово 40.
Климотино 26.
Кобяково 16.
Козлово 9.
Козмодемьянское 20.

Константиновское 16.
 Бузымищино 14.
 Бурьшино 12.
 Лаврентьево 16, 17.
 Лазарцево Скоропѣное 23.
 Лазарцево Омино 25.
 Марково 15.
 Миколина поляна 26.
 Миккульское 17.
 Милочево 19.
 Михайловское 25, 42.
 Михалево 8.
 Молахово 17.
 Мосейцево 22.
 Наширово 21.
 Невѣрково 18.
 Никитское 20.
 Никольское 23, 42.
 Никольское Мокрое 11.
 Никольское на Пенѣ 20.
 Никольское на Перевозѣ 14.
 Новое 19, 42.
 Новоселки 28.
 Новоселки Зюаны 10.
 Носово 11.
 Олекино 26.
 Олешково 41.
 Онофрѣевское 41.
 Осенево 19, 20.
 Остафьевское 8.
 Павловское 16, 39.
 Переславцево 41.
 Погорьлово 21.
 Погосты:
 Въ Бобасѣ 40.
 Богородицкой 37.
 Борисоглѣбскій 37.
 Васильевскій 33.
 на р. Векѣ 34.
 на р. Версѣ 33.
 Воскресенскій на р. Сотыѣ 35.
 Георгиевскій 9, 11, 14, 28.
 Георгиевскій въ пещиныхъ лугахъ 28.

на Гоньковской вражѣ 34.
 Бгорьевскій на р. Воргѣ 30, 31, 32.
 въ Карагачевѣ 26.
 на р. Кошери 37.
 на р. Кутьѣ 34.
 въ Нарядовѣ 28.
 въ Подозерьи 37.
 Пречистенскій 34.
 на р. Согилѣ 34.
 Якимовскій 33.
 Поддубное 42.
 Подлѣсново 25.
 Покровское 10.
 Покровское на Могзѣ 18.
 Поляны 15.
 Понимарово 42.
 Порѣчье 26.
 Пружинино 19.
 Пужболъ 8.
 Раменье 17.
 Рыжнево 20.
 Сабурово 38.
 Савинское 10, 15.
 Скнятиново 25.
 Смицлево (Ксиплево) Протасьево 13.
 Сорочинново 24.
 Спасское 28.
 Спасъ въ подгорье 38.
 Степанчиково 40.
 Стогинское 19.
 Судино 13.
 Сулость 21.
 Суцеево 13.
 Тарховъ холмъ 11.
 Татищевъ погость 16.
 Терентьево 38.
 Титово 17.
 Торосово 24.
 Троицкое 12.
 Троицкое-Нарядово 28.
 Угодичи 22.
 Халдѣево 17.
 Шепецкій ямъ 18.
 Шестаково 34.

Шопша 18.
 Шугарь 13.
 Шугарь-завражье 13.
 Шульць (Шулець) 38.
 Щурово 9, 10.
 Юрьевская слобода 15.
 Юрьевское 21.
 Яковцово 40.

Р ѣ и и:

Веска 34.
 Вздериношка 40.
 Вадерашка 28.
 Власовка (Властьевка) 12.
 Волага 26.
 Воижа 33.
 Ворга 30, 31, 32.
 Вороболка 22.
 Ворема (Воремница) 9, 10, 28, 33.
 Гда 25, 26, 42.
 Гузомойка 11.
 Еворовка 40.
 Егорь 42.
 Звениха 12.
 Золотуха 11.
 Инера 26.
 Ишня 15.
 Бита 41.
 Бошара 38.
 Копыри 37.
 Кость 41.
 Боторосль 18.
 Кутьна 23, 34, 39.
 Кучебжь 26.
 Лахость 19, 20.
 Лебошня 8.
 Легида 41.

Лива 9.
 Лига 10, 26, 27, 41.
 Локсома 17.
 Лужемерь 29.
 Лута 16.
 Могза 15, 17, 18, 37, 40.
 Найнема (Инема, Ильма) 10, 11, 29.
 Намъ 33.
 Нердахта 17.
 Нердонка 16.
 Подымина 29.
 Пойшово 18.
 Пулохна 25.
 Пуревская 39.
 Сара 42.
 Сахта 38.
 Соглана 34, 35.
 Сорока 24.
 Сотня 41.
 Сотьма 14, 15, 35.
 Сулость 21.
 Талаца 28, 29, 33, 42.
 Улейна 14.
 Устье 11—15, 29, 34, 38—40, 41.
 Ухтома 24.
 Ушница 39.
 Черная 21, 22.
 Шондура 23.
 Шопша 14, 18.
 Шоха 13.
 Шугорка 13.
 Шуйля 38.
 Шума 28.
 Юша 19.
 Яга (Ягу, Юша) 19.
 Яксорна 18.
 Яскурка (Яксурка) 40.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1.

Milý Příteli!

U mlýnského pramene gsem se s Wámi rozlaučiti nemohl poněwadž powozný s wozem před mŭg byt přigel, a gá hned tu sednauti na vůz gsem musel ¹⁾. Cestowal gsem št'astně. Kašel mŭg pomalu přestává. Synowec mŭg Ian ²⁾ giž zde. Poněwadž zdravj mé se znamenité polepšilo, umjnil gsem se synowcem swým wydati se na cestu, a sice giž pozegřj, dne 29 Julia, djlem sem a tam po Čechách, djlem snad i do Morawy, odkudž okolo 20 Augusta nawrátiti se mjnjm. Daufám, že cestowanj mému zdravj bude prospěšno.

Gestli byste se dřjwe do Prahy nawrátíl, nežli gá, a něco ze swých wěcj potřebowal, kljč od prwnjho pokoge, kde Waše weci složeny gsou, naleznete u domácj Panj, p. Brosch.

Pan Ammerling ³⁾ Wám dnes psáti bude. Wčera gsem s njm

¹⁾ 3 júlia (25 júnia) Ш. и Б. вѣстѣ приѣхали въ Карловари (Karlsbad), гдѣ оба они лѣчилиь отъ ревматизма. Ш. стало хуже, и онъ рѣшился вернуться въ Прагу. Въ Прагѣ онъ почувствовалъ себя гораздо легче, на столько, что рѣшился предпринять поѣздку по Чехии. (Письма къ Бог. I, 65—66). Б. же 24 júlia переѣхалъ въ Теплицы. Письмо получено нашъ 16 júlia въ Карловарахъ.

²⁾ Янко Шафарика, племянникъ Иосифа, по специальности медикъ, но известенъ болѣе, какъ писатель и ученый историкъ, значительную часть своей жизни провелъ на югѣ, въ Новомъ Садѣ, главн. обр. въ Бѣградѣ (съ 1843 г.), гдѣ игралъ не послѣднюю роль во внутренней политикѣ (былъ членомъ государственнаго совѣта при Милошѣ) и выдающуюся въ ученомъ сербскомъ мѣрѣ (какъ предсѣдатель Ученаго Друштва и профессоръ Великой школы), писалъ преимущ. по сербски. Братскую его биографію и перечень его трудовъ см. М. Илчичъ въ „Поменикъ знаменитихъ људи у српскогъ народа новијега доба“ (Београд. 1888), стр. 845—847. Годъ рожд. его въ Писъм. къ Бог. (стр. 65) указанъ неврѣно: 14 ноября 1814, а не 2 н. 1812. Умеръ Янко Ш. — въ 1876 г.

³⁾ Докторъ, лѣчившій въ Прагѣ Бодянского. Известенъ въ литературѣ главнымъ образомъ трудами по популяризациѣ естественныхъ наукъ въ школахъ. Принималъ участіе и въ Энциклопед. словарѣ: „Годъ въ чужихъ краяхъ“ I, 135. Родился 18-го сент. 1807 г., умеръ 2-го ноября 1884 г.

mluvil. Sljbil mi, že bud' on, bud' p. Staněk k Wám do Teplice přigde, aneb aspoň něgaké psanj na doktora pošlau.

Pozdrawugi uctiwé p. doktora Wagnera. Přegi Wám dokonaleho wyzdrowenj a zůstávám Wašnosti upřjmným přjtelem. Paw. Jos. Šafařjk.

W. Praze 27 Čerwence 1838.

2.

W Praze dne 30 Čerwence 1838 n. st.

Milý Přjiteli! Psanj Waše ode dne 28 t. m. mne geště zde w Praze zastihlo, proto že na přježitost čekati musjm, a teprwé zěgtra na cestu se wydám. Čjtal gsem ge s radostj; ale byl bych ge s wětšjm potěšenjm čjtal, kdybych w něm zpráwu o dokonalém Wašem aneb aspoň znamenitém ozdrowenj byl nalezl. Mezitjm gá wždy i daufám i přegi srdečně, že s lepšjm počasjm, a zwlášť po užjwánj. Teplických láznj, i zdrowj Waše se polepsj ¹⁾.

P. Doktor Staněk Wás pozdrawuge. Mluwil gsem s njm dnes a odewzdal kaloše i čepici pro Wás. On se wydá dne 4 Srpna na cestu; bude tehoz 4 dne wečer w Teplici, a 5-ho dne Wás hledati bude. Zůstane dne 5-ho a snad i 6-ho u Wás; ale 6-ho a neypozdegi 7-ho zase do Prahy nawrátiti se musj. Prosj Wás tedy welmi suazně, abyste 4 Srpna na noc do Teplice přigel, a tam se s njm 5-ho rano sešel.

Gá se neydrj'we do Králowé Hradce, potom do Brna, Olomuce atd., wyprawiti mjnjm. Z Brna do Rayhradu nedaleko: protož klášter taměgšj nawštjwiti nepominu. O resultátu se časem swým dowjte ²⁾. Okolo 20-ho giž zde w Praze býti musjm.

¹⁾ Дѣло идетъ о болѣзни О. М. Бодянскаго, заставившей его лѣчиться въ Тенлицѣ. О ней упоминаеть не разъ Ш. и далѣе, такъ какъ болѣзнь не покидала Б. и во время его пребыванія въ Вѣнѣ и Пештѣ. Ср. письма Б. отъ 1 и 10 юля 1838 г. къ Погодину (Письма къ М. П. Погодину... I, 57—70). Настоящее письмо получено Б.—въ въ Карловарахъ 20 юля (с. с.).

²⁾ Цѣлью, привлекавшей Ш. въ Райградъ, былъ латинскій Мартирологій здѣшняго монастыря; въ этой рукописи (IX—X в.) оказались приписки (впервые найдены Ф. Полацкимъ) кирилловскія, которыя сначала приняли за автографы одного изъ славянскихъ апостоловъ. (Письма къ Пор. I, 60; ср. тамъ же стр. 79). Объ этихъ припискахъ не разъ упоминаеть и далѣе; ихъ осмотрѣлъ и Б. по дорогѣ въ Вѣну, проверилъ показанія Ш. (Письма П. I, 81). Объ этихъ запискахъ, надѣлавшихъ много шуму, писано много; см. Копитара Hesyhii

Welice se těšjm na přjchod p. Kirjakowa ¹⁾ (gemuž swé uctiwé služby wzkazugi) sem do Prahy.

Gá gsem w Karlowarech tak byl nedužiwy, newrlý (?), na pray slabý, že gsem s njm ani gen dle wůle a žádosti srdce mluwiti ne mohl. Danfám že to w Praze lépe bude.

Ručnjk od domácj Panj mezi mé prádlo se ne dostal žádný. Ona po tom ručnjku giž dnem před mým odchodem u mne se ptala. W našem pokogi se žádný ručnjk neztratil: muselo se to státi w giném pokogi.

Moge rodina Wás pozdrawuge: wšickni gsou aspoň prostředně zdráwi.

Dobře se měgte a brzo se dokonále wyzdrawte, toho přege Wás upřjmný přjtel Pawel Josef Šafářjk.

3.

Prag den 21 Okt. 1838 n. s.

Lieber Freund! Es hat mich allgemein gefreut, aus Ihrem werthen Schreiben von 15 d. M. zu vernehmen, dass Sie Reise durch Mähren glücklich zuruckgelegt haben, und nunmehr zuversichtlich in Wien sind.

Was das Martyrologium in Raygern anbelangt,¹⁾ so habe ich das Wort *мѣрѣн* auf der 15 ten Zeile des 2 ten Blattes ebenfalls ge-

glossogr. p. 55; Шафарика. Glagolitische Fragmente. p. 55; Письма къ Погод. II, 221; Срезневскаго—Донесеніе въ Минист. Н. П. (Ж. М. Н. П. 1841. № 8), стр. 27 и т. д.

¹⁾ О немъ см. письма къ Погодину I, 75 и II, 222. М. М. Бурьяковъ (1810 - 1839) учился въ М. У., занимался агрономіей.

²⁾ См. второе письмо. Для объясненія этого мѣста въ перепискѣ можно привести изъ письма Б. къ Погодину изъ Пешта (6 дек. 1838 г.): „въ Райградѣ видѣлъ я известную приписку Биряловскии бунваии на полѣ одного листа Martyrologium. Увидѣвшись съ Шафарикомъ, Вы узнаете отъ него лично (1 янв. 1839 г. Погодинъ собирался выѣхать заграницу и побывать въ Прагѣ; см. Письма I, 87, примѣчаніе), или же изъ моихъ писемъ къ нему, о моихъ мнѣніи объ этой припискѣ, равно какъ и объ одномъ словѣ греческомъ, въ самомъ текстѣ Martyrologium, написанномъ нашими церковными буквами. По поповоду этого слова вышло между нами разногласіе“ (I, 90). Погодину III. 28 (16) авг. 1838 г. писалъ: „2 авг. (н. с.) отправился я въ Райградъ... и здѣсь удалось мнѣ прочесть старое выцѣвѣвшее Биряловское письмо.... Рукоп: латинская... писана въ 809 году.... Языкъ и орѣографія въ общемъ или въ основѣ древне-

lesen; allein es fiel mir gar nicht auf, da ich es für griechisch, nicht für cyrillisch halte. Die griechischen Buchstaben des IX ten Jahrh. unterschieden sich von den gemeinschaftlich cyrillischen desselben Zeitalters in der Form und Gestalt gar nicht. Und entschieden cyrillische Buchstaben, z. B. У, Ш, Ж, Ц. u. s. w. kommen weder in diesem Worte, noch sonst im Texte der Handschrift vor: wenn sie aber vorkämen, würde ich eher die Handschrift für später und jünger erklären, als glauben, dass es vor Cyrill und Method eine der spätern cyrillischen Schrifts ähnliche slawische Schrift gegeben habe. Die Slawen hatten bis dahin nur Runen (slaw. *мѣты, мѣткы*), welche auf hölzernen Tafeln eingeschnitten wurden').

Ich zweifle nicht, dass Sie in Wien reichliche Nahrung für Ihren Forschungsgeist finden: besonders muss die K. K. Hofbibliothek reich an slaw. Handschriften seyn, und H. v. Kopitar²⁾ wird bei seiner Liberalität gewiss nicht ausharren, Sie mit diesen Schätzen bekannt zu machen.

Meine Familie ist seit dem 7 d. M. bei mir in der Stadt, und seitdem geht es auch mit der Gesundheit meiner Frau schlecht. Die Meinigen lassen Sie herzlich grüssen.

Unter Ihren Kleidern ist ein franzblauer Frack mit gelben Knöpfen: sollen wir Ihnen diesen aufbewahren?

Schreiben Sie mir, wie lange Sie in Wien bleiben, und wohin Sie sich von da wenden—mit Angabe Ihres Quartiers in Wien—damit ich Ihnen das besonsste Geld schicken könne.

Sonst ist bei uns nichts Neues: von Moskau und aus Russland ist bis Dato keine Zeile angekommen. Vale et fave festinatissimo amico P. I. Schafarik.

болгарскія (съ Д и Ж), но съ значителными отиѣнами... вѣроятно XI столѣтія... Подробности объ этомъ я думаю при случаѣ написать и издать"... (II, 220—221). Позднѣе оъ самую рукоп. относилъ къ X в. (Glagol. Fragm.—Prag 1857, S. 18).

¹⁾ Ш. исходитъ изъ объясненія извѣстнаго свидѣтельства Храбра. Позднѣе оъ повторяетъ ту же мысль, но осторожнѣе: Jedoch wird hiedurch (изъ свид. Паннон. легенды и Храбра) die Bekannschaft der Slawen mit Runen (*мѣты*), deren sie sich beim Zählen und Wahrsagen, zu Haus—und Hofmarken u. s. w. bedienten keineswegs ausgeschlossen: diese waren aber keine Bücherschrift (Ueber die Uraprung... des Glagolitismus (Prag 1858, S. 5).

²⁾ Б. Кошитаръ, изв. славистъ, (1780—1844) былъ въ это время бібліотекаремъ Придворной бібліотеки.

4.

W Praze 31 Rjgna 1838.

Přemilý Příteli!

Ohledem řeckého slova *λατρεία* w Martyrologium Rayhradském Wám nic giného psáti nemohu, nežli co gsem psal. Gá gsem ge četl ginak a Wy ginak: geden z nás ge mylně čjsti musel'). Poněwadž nynj ani gá rukopisu před očima nemám, ani Wy, daremná o tom hádkn. Gestliže, gak prawjte, slowo to w samém latinském contextu s cyrillským *ѣ* psáno gest, ne může list ten, na kterém to stogj, z wěku Karlowa býti—w contextu prawjm nikoli na kragi (in margine), nebot' na kragi i gá sám gsem to slowo několikrát tak s *ѣ* psáno našel, tauž rukau, kteráž pozděgi množstwj cyrillských slow, na gednom mjstě celau průpowěd z Biblj, pjsmem bledým a giž newidomým připsala.

O mé sbjroe: *Monumenta Illyrica*²⁾, gsem několikrát s Wámi mluwil a přjprawy k nj ukazowal. Můg synowec, gsa co pomocnj

1) Ш. читалъ, какъ приводить въ письмѣ, а Бодянскій *латрим*, т. е. предполагаетъ кирриловскую букву въ греческомъ словѣ. Текеть, гдѣ имъ встрѣтилось это слово, читается: *At illo cultu, qui graece латрим dicitur, latino uno verbo dici non potest.* Надъ словомъ *латрим* мелко той же рукой написано: *lat-gia.* Позднѣ Б. вернулся къ этому слову: онъ сперва призналъ это слово испаннмъ славянскою азбукою, испаннмъ до Кирилла: это была славянская азбука, еще не *устроенная* Кирилломъ (а это имъ и сдѣлано, по свидѣтельству Храбра) (Донесеніе Б-го г. Попечителя Моск. Уч. Опр. въ Ж. М. Н. П. 1839 г. XXIII, отд. IV, стр. 17—30). Но затѣмъ онъ поколебался въ своемъ воззрѣніи на это слово, узнавши изъ „Донесенія Н. Н. Срезневскаго“, что листъ, гдѣ это слово встрѣтилось, прибавленъ *послѣ*, и пришелъ къ выводу, что это слово ничуть не измѣняетъ дѣла слов. апостоловъ. (О времени происхожд. слов. письменъ—М. 1855—стр. 327).

2) Подъ этимъ заглавіемъ *Monumenta illyrica, seu Slavorum gentis Illyrici provincias incolentis omnis aevi documenta cyrillicis literis consignata* (I Diplomata, II Inscriptiones, III Specimina e codicibus, стр. 47) въ 1839 г. Шафарикъ напечаталъ для своихъ занятій программу этого собранія всего лишь въ 30 экзмпл. Она должна была служить для облегченія его дальнѣйшихъ занятій, а также была разослана имъ славянскимъ ученымъ съ просьбой о дальнѣйшемъ содѣйствіи. О ней 1-го іюля (н. с.) Ш. писалъ Погодину: „Еще въ теченіи осени собираюсь я напечатать программу (Prospectus) моихъ *Monumenta Illyrica*, именно обзоръ содержанія и, въ качествѣ образца, житія св. Константина и св. Симеона (сочин. его сына, св. Саввы)“.—II, 217. Позднѣ часть постепенно собраннаго матеріала выпла въ *Památky pisemnictví jigoslawanůw* (Praha 1851, 1873. 2 изд.),

při registrowánj w. c. M. Archiwu potřebowán, přepsal s powolenjm panůw archiwarůw několic srbských diplomůw pro mne, k gegichžto tištěnj a dalšjmu zdělowánj gá posawad geště wyššjho powolenj nemám. K dotaženj tohoto powolenj gá sám o welikonoci 1839 do Wjdně pogeđu: čehož nedosáhnuh kopie ty nedotknuté do archiwu zpátky wrátjm, bych sebe, synowce i panůw archiwarůw w mrzutosti nezaplehl. Naproti, budeli mi powoleno, přepjši geště wjce diplomůw srbských. O ruských rukopisech a diplomech w c. M. archiwum gá gsem nikdy nic neslyšel, a pochybugi, že gich tam gest.

Welice schwalugi aumysl Waš, že se přes zimu mezi Illyry zdržowati chcete. Gestliže mé upřjmné a přátelské rady uposlechnauti chcete, zaberete se přjmo přes Prešpurk a Pešt do Nowého Sadu i Karlowce. Wůbec bych Wám radil, byste se we Wjdni a Pešti dlauho nezdržowal, anto k záměru Wašj literarnj cesty méně prospěšné. We Wjdni atd. nasbjráte mrtwé učenosti dost; ale narodůw slowanských, gegich gazyka, nářečj, různorečj, mrawůw, obyčegůw nepoznáte. Té mrtwé učenosti giž máme dost, až nazbyt: něčeho giného se nám nedostává, což nám Chodakowský, Kucharský slibowali, než bohužel nesplnili!

— Exempla terrent!—We Sremu, w Illyrsku, po malých městěčkách, wesnicjch, klásterjch atd. se Wám otewře pole, na nemž Wy pro swé budaucj potreby něco giného nasbjratj můžete, nežli w polospráchniwělých rukopisech, kteréz mimo to pro literaturu naši giž nezahynau. To gest upřjmné mjnenj mé, a Wy uděleyte gak libo.

Z té duše rád Wám pošlu poručenj k srbskému Metropolitowi, ačkoli Wy i bez toho od něho wljdně přigati budete. Psanj toto k metropolitowi spolu s penězmi pošlu giž gen přjmo do Budjna, ke swému přjiteli Mart. Hamuljákowi, u něhož ge Wy naleznete. Oznamte mi čas odchodu Wašeho z Wjdně.

Onehdy gsem Wám poslal psanj z Moskwy do Wjdně poste restante.

Spjsku Kop. ¹⁾ proti mně a Pal. posjlati netřeba, budu to i ginak čjsti.

Zdegšj přátelé Wás srdečně pozdrawugj.

W mé rodině zase nemoci se rozmohly: i gá sám negsem zdráv. Pospjchegte i pro swé zdrawj do teplého Sremu. Waš upřjmný přjitel Paw. Jos Šafařjk.

¹⁾ Т. е. Копитара.

5.

W Praze 25 Listop. 1838.

Milý příteli!

Psanj Waše 18 t. m. datowané, než gen 20 na poštu dané, gak z poštowského znaku widjm gá teprwé wčera, 24-ho, dostal gsem.

Připomjnam to, byste wěděl, proč, dlé Wašj žádosti, giž k 29 t. m. s listem swým a zasilkau dostáti gsem nemohl. Dnes 'ge neděle; pročez teprwé zegtra 26-ho penje na poštu dáti mohu.

Přilozené zde 50 zl. stř. gsau z těch peněz, které gsem Kronberger-Webrowi odewzdáti měl a pro rozličné přjčiny geště neodewzдал byl. Podlé toho Kronberger-Weber zegtra dostane ode mne na Waše aučty gen 20 zl. stř.

Gestli do Zahřebu, gakož aumysl Waš gest, se na zimu odeberete, daufám, že na welmi dobrem a prospěšném mjstě k záměru Wašemu nalezati se budete. Nežli gestli byste snad i ginak miniti přinucen byl a k Srbům gel, ne budete toho litowati. Wždy budete mezi dobrými Slowany.

Pozdrawenj přátelům! Přegi Wám dobrého zdrawj a gsem Wáš uprijmný přjtel P. J. Šafařjk.

Z Moskwy ani slowjčka nepřjšlo!!

6.

W Praze 8 Pros. 1838 n. s.

Milý Přjtel!

Přede wčerem přišlo psanj od Pogodina, w němž bylo přilozeno i dwoge pro Wás, což Wám tuto zasjlam. Z prwnjho gsem tu i tam něco přecetl, z druhého nic, pro drobnost a nečetnost pjsma. Mně pjše P., že se giž w Lednu na cestu wydá, ačkoli newj, kterým směrem a kudy?

Schwalugi, že gste přjčinau swého lécej w Pešti zůstal. Zima gest nepřjhodný čas k cestowánj. Radil bych Wám, abyste z Pešti do Nowého Sadu a Karlowce odgel, w Březnu a Dubnu w Šrbsku pobyl, léto pak, od Máge do konce Zárj wynaložil na cestowánj přes Záhřeb, Dalmatsko, ostrowy do Černéhory. Weliké a obtjžné cesty musjte w létě konati, a w zimě sedeti kde teplo: neučinj-teli to tak, ne bude z toho nikdy nic. W Pešti čas swúg owšem dobře vyplniti můžete: gest tam hodných Slowanůw každého nárecj hognost. Než hled'te přede wšjm swého zdrawj k dalšjm cestám pooprawiti.

Gá nynj pri Musegnjm časopisu (sedjm ¹⁾), mage s njm dostí práce, an pomoci odginud málo. Nowého w literatuře nic nemáme. Paláckého historie 2-hý djl se tiskne. Jungmannůw slownjk tež ku konci kwapj.

Tužebně očekáváme vygitj Bohyně Sláwy, tež almanachu Zora ²⁾.
Pozdrawenj wsěm přátelům!

Chmelenský ³⁾ gest welmi nebezpečně nemocen, a slabá naděge, že zůstane žiw.

Dobře se měgte! Wáš upřjmný přjtel Paw. Jos. Šafařjk.

7.

W Praze, 9 Prosince 1838.

Milý Přjtel!

Wčera gsem dostal od prof. Purkyně Žurn. Min. proswěšč. 1838 Juli ¹⁾. Četl gsem tam s podiwenjm wýtahy, z mých a Wašich listůw, týkagjcejch se mne, zdělené od Pogodina redaktoru. Proti literárnjm nowostem nic nemám; takowé zpráwy se proto pišj, aby se zdelowaly a tiskly: ale co tam o mé osobě, o mém domácjm stawu, nauzě a bjdě atd., o sbjránj a zasjlanj peněz i knih pro mne atd., tištěno, to mi gest welmi nemilé a welikou žalost mi to působj.

¹⁾ Ш. принял тогда редакторство Часописа отъ Ф. Палацкаго; ср. II, 230.

²⁾ Разумѣется сочиненіе Коллара, о которомъ см. ниже въ примѣчѣніи къ письму 8.—Альманахъ Zora (на rok 1839). Tretí Roč'ník W Budine (т.-е. Будапештѣ) заключалъ двѣ статьи Намулjака, повѣсть Отмайера, поэму Яна Голлага Sláwa, а также оды и elegij этого словацкаго поэта. Изданіемъ руководилъ Намулjак, о которомъ Шафарикъ упоминаетъ выше въ предшествующемъ письмѣ. Рецензія на этотъ альманахъ была напечатана въ Čas. 1839. Sw. 2. Это были писатели, которые, слѣдуя Бернолаку, трудились надъ литературной обработкой словацкаго нарѣчія. Во главѣ ихъ стоялъ Янъ Голый. Рецензентъ заканчиваетъ рецензію выраженіемъ сожалѣнія по поводу стремленія Словяковъ отдѣлаться отъ Чеховъ.

³⁾ Хмѣленскій, чешскій поэтъ, особенно близкій къ Челаковскому, вскорѣ умеръ. Въ письмѣ отъ 3 января 1839 г. къ Винарицкому Челаковскій пишетъ: „нашего Хмѣленскаго нѣтъ больше въ живыхъ. Сегодня въ полночь Богъ призвалъ его къ себѣ“. F. L. Čelakovského Sebrané listy, 426.

⁴⁾ Янъ Пуркина (1787—1869), знаменитый ученый профессоръ физиологій въ Вратиславлѣ (Breslau), извѣстенъ также и какъ авторъ многихъ рецензій и статей по чисто литературнымъ вопросамъ. Есть его біографія Janusz Ferd. Nowakowski—Z'ycie i prace naukowe Jana Purkynego (Warszawa 1862).

Gá nepochopugi, kterak mohl takowé wěci zaslati a tisknauti dáti, a témeř bych se domnjwal, že mu někdo to psanj ukradl, by ge k mému pohoršenj a zneuctěnj a gako zbraň mým posměwačům a utrhačům do rukau proti mně wytisknauti dal! Takowáto přátelská tagemstwj musegj zůstati tagemstwjm. Mimo to, weč sama, gakž tam stogj, gest zweličená a nad prawdu nadsazená. W takowé nauzi a bjde gá s rodinau swau nikdy gsem nebyl, gakž se to tam wystawuge. Wám dobře powědomo, že gá gakožto censor nyri ročnjho platu mám 400 zl. stř., a za honorár při časopisu 120 zl. stř. To wynášj 520 zl. stř. čili 1200 Rubl. ass. ročně, eož pro mne, při mém mjrném a skrowném žitj, dosti gest. Gestli gsom při wydáwanj Starožjtnostj, gegichž tisk mně 1500 zl. stř. stál, někdy peněz neměl, nenj diwu, to se i bohatým přikázjwá, a gá negsem bohatý.

Z té přjčiny Wás prosjm přátelsky, byste po přigetj tohoto mého psánj hned druhý den Pogodinowi psal, Wašjm gménem, a geho prosjl: 1) Aby podobných zpráv o mé osobě, o mém stawu, žitj atd. do žádných žurnalůw nezasjlat. 2) Aby, poslal li něco, to hned zpátky požádal. 3) Aby mně žádných peněz neposjlat. Daudám, že Wás poslechne, neboť se nedomnjwám, žeby mne geště wjce zkormautiti a nešťastným učiniti chtěl. Psal gsem mu o tom 1) a 2) na krátce giž i sám ¹⁾. Dobře se měgte. Wáš upř. př. F. J. Šafářjk.

Gá žádnau hodinu negsem gist, že hladowi žurnalisté Poláci, Němci, Francouzi atd. ty zpráwy ne budau tisknauti a po celé Ewropě roztrušowati—powážte sám, gaká to wěc pro mne ²⁾!

¹⁾ См. Письма къ Погодину II, 231—232. Повторяя почти тоже, что въ издаваемомъ письмѣ къ В., Ш. добавляетъ: Sie werden gewiss selbst bei ruhigem Nachdenken das Undelicate und Unschikliche darin (т е. въ опубликованіи писемъ) finden.

²⁾ Желаніе Ш. было исполнено аккуратно В—ниъ: письмо Ш. получено 4 дек., а 6 дек. оно въ подстрочномъ русскомъ переводѣ было переслано въ письмѣ къ Погодину (Письма къ Погод. I, 87 и сл.). Поводомъ къ этому неудовольствію Ш. послушали выписки изъ его писемъ и писемъ В-го о Ш. въ Ж. М. Н. П. № 7, 1838 г. гдѣ находятся свѣдѣнія о печальномъ семейномъ и стѣсненномъ положеніи Ш., о его слабости здоревья. Въ письмѣ отъ 8 марта 1837 г. (Письма къ Погод. II, 197) Ш. писалъ: „Если обстоятельства позволяютъ намъ, вы могли бы мнѣ доставить большую радость, доставивши мнѣ просимыя 500 рублей, возможно скорѣе, въ долгъ, съ тѣмъ чтобы я могъ возратить, когда моя дѣла поправятся. Я очень озабоченъ счетами по 6-й тетради „Древ-

8.

W Praze 28 Pros. 1838.

Milý Příteli!

Onehdejší Vaše psaný gsem pořádně obdržel, a rád z něho vyrozuměl, že se s Wašjm zdravjm lepší. Radil bych Wám, aby ste dokonalého wyléčení, tež přígetj peněz, w Peštr dočekal: nedostatek gednoho i druhého by Wám na další cestě překážeti mohl.

Posílám Wám psanýčko od Pogodina. Gest sice 16 Nov. datované, než gen 21 na poštu dané. Ono předešlé datované gest 22 Sept., než podlé štemplu na obálce bylo teprwé 3 Nov. (starého) na poštu дано!

Paný Pogodinowa porodila syna Michala. Pogodin chystá se na cestu 1 Jan. 1839, negprwé do Wlach, potom do Čech atd. Než powolenj geště neměl. Giných důležitých nowin málo co píše. Gá mu před řeho odchodem z Moskwy gíž wjce psáti nebudu.

Nepochybugi, že Pogodin ty listy w dobrém aumyslu wytisknauti dal. Než k dobrým cjlům potřebj tež užiti dobrých prostředkůw: a tento prostředek, kolik s gedné strany prospjwá, tolik a wjce škodi s druhé ¹⁾).

Knihkupectwj Wám zde posílá summarium aučtůw. Ráctež mu po přígetj peněz, aspoň dvě třetiny zaprawiti, a ostatnj třetinu můžete potom po čtvrtletj.

Obdržel gsem z Rayhradu facsimile slova, *матрива*, kteréž tam tak psáno, gak gste Wy ge četl. Ga gsem si slova řecká, anobř ani wšecká cyrillská, nepoznamenáwal, a proto mne pamět z ohledu

ностей"; эту тетрадь задержать нельзя: ею завлачивается первый томъ". Погдинъ послалъ деньги и получилъ 18 июля того же года благодарственное письмо (Письмо къ Пор. II, 199). Первое письмо также напечатано въ Ж. М. Н. II. (стр. 196); съ прииъчаніемъ Погдина: „Эти 500 р. получены были мною отъ г-жъ Апраксиной, Бахметевой, княжны Грузинской, гг. Голохвастова, Гусятникова, Любимова, Самарина, гр. Толстого, Царскаго. Кому угодно еще принять участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ науки, тотъ можетъ доставлять свои пожертвованія ко мнѣ по адресу, въ университетъ. Отъ русскихъ ученыхъ и авторовъ, увы! я не получалъ еще ничего въ пособіе мѣ знаменитому собрату“. Эта заиътка и обидѣла Ш., котораго кольнулъ самый способъ добыванія денегъ и опубликованіе интимной просьбы.

¹⁾ См. прииъч. къ предъид. письму.

geho zmylila. K vyswětlenj tohoto úkazu gá nic powěděti neumjm, poněwadž mu naskrze nerozumjm ¹⁾).

S welikau radostj gsem wyrozuměl, že přítel Kollar tak pilně w mythologii slowanské pracuje. Bude to opravdowé obohacenj literatury našj. gakož všeco, co z geho péra pocházej ²⁾).

Mogi negsau zdráwi: tchyně giž druhý měsje ležj, a žena se před wánocemi welmí rozstonala. Nynj ge s nj trochu lépe.

Pozdrawenj přátelům.

Přegi Wám dobrého zdrawj a stálého štěstj w dalšjm putowánj Wáš upřímný přítel P. J. Šafářjk.

P. S. Časopis ministerstwa s počty zde dwoge čtenářské tovarystwo čte, a slyšjm že i we Wjdni pilně čten býwá.

9.

W Praze 5 Unora 1889. n. sl.

Přemilý Příteli!

Psanj Waše ode dne 4 Ledna t. r. n. sl. gsem řádně obdržel. Těšilo mne welice, že gsem z něho gistoty nabyl o skutečném polepšenj Wašeho zdrawj. Deyž Bůh, abyste dokonále pookrál, a k dalšjmu cestowánj sily nabyli! — U mne se to pořád strjďá, gako slunce s nračny, nynj gseme chwála Bohu! všickni aspoň snesitelně zdráwi.

Onehdy (t. giž minulého měsje ledna) přišlo ke mně psanj z pošty Wám schazicj, gehož adresu gsem gá pooprawil a zase zpátky na poštu odewzdal. Daufám, že gste ge giž dáwno dostal. Bylo z Moskwy.

Před několiko dni nawštjwil nás Kirějewsky. Pospjchal z Němec zpátky domu. Gazykow zůstal nemocný w Hanawě; gest však nádege, že se wyzdrawj.

Gá Pogodinowi psáti nemohu, proto že newjm, doma li ge gestě, čili na cestě. Wy byste mu ale měl psáti skrze někoho w Moskwě, který by mu Waše psanj odewzdati mohl, gestli gestě neodgel. Aže

¹⁾ Это мѣсто письма, касающееся латина, въ переводѣ цѣликомъ приведено Б—имъ въ его диссертациѣ „О времени происхожденія Славянскихъ писемъ“ (М. 1855), стр. 326. Ср. письмо № 4.

²⁾ Дѣло идетъ о подготовляемомъ Колларомъ сочиненіи—Sláva Bohyně a půwod gměna slawůw čili Slawianůw w listech k P. J. Šafářjkowi, вышедшемъ въ Пештѣ 1839 г. (5° стр. 358). Ср. Письма къ Ног. I. 51, 91.

neodgel, domýsljm se. Neměl zagisté, když mi poslednjkráte psal, geště ani powolenj, ani pasu.

Pokračowanj dne 10 Unora.

Pro nahodilé přjčiny nemohl gsem před pěti dui psanj toto dokončiti — i zůstalo tak ležeti až do dneska.

W literatuře našj snad nikdý nebylo tak ticho, gako nyuj. Ne-gen že nic důležitého newychází, ale ani se gen nehotuge, pokudž mně wědomo.

Palacký mně posud ani slova nepsal. Zdrzuget' se w Řjme. Geho historie druhý djl se měl tisknaut, než kdesi uwážnul. Jungmannowa slownjka geště dwa swazky wygdau, pak bude celý hotow.

Mug synowec geště zde zůstává, a teprwé w Dubnu do Uher se nawrátj.

Z Moskwy nemám žádných zpráv. Přátelé, pokudž mi wědomo, wsickni gsau zdráwi. Wás často zpomjnagj a pozdrawugi.

Zprawte mne brzo o Wašem zdrawj a plánu dalšjho cestowanj.

Pozdrawenj přátelům. Měgte se dobře! Wáš upřjmný přjtel P. J. Šafarjk.

10.

W Praze dne 3 Března 1839.

Přemilý Přjtelí!

Nemage giž tak dáwno žádných zpráv od Wás, obával gsem se, že gste snad nemocný a bázeň tato má stwřzena zprávau od Kampeljka z Wjdně, kterýž wšak spolu doložil, že se giž trochu lépe máte. Litugj z celého srdce, že se s Wašjm zdrawjm tak zhoršilo, než daufám, že s pomocj dobrého lékaře opět brzo se wyzdrawjte.

Michal Petrowič, gak giž wjte, byl zde dwa dni, 14 a 15-ho t. m. i pospjchal se swau panj přes Wjdeni do Řjma i Pařjže, odkudž w měsjoi Čerwnu (Junius) do Marianských láznj (Marienbad) se nawrátj.

O Wás gsme mnoho mluwili, i radjme Wám oba srdečně, aby nabyw něco lepšjho zdrawj bez prodlenj do Moskwy gste se nawrátíl, a dalšj cestowanj k ginému času odložil. Russké klima Wás neylépe wyléči. A cestowati můžete i pozděgi gakožto professor. Tato gest srdečná naše rada i prosba k Wám.

Wjm giž, že gste nebyl we Wjdni, kamž Wás Michal Petrowič byl. pozwal. Neydůležitěgšj, o čem s Wámi mluwiti chtěl, bylo to,

abyste bez prodlenj do Moskwy nawrátíl. Zachowánj zdrawj gest nade wšecko: nemocnému a slabému nelze cestowati.

Z Budjna a Pešti mi žádný ani gen slowjčka nepsal o Wás a stawu Wašem! Moje rodina a přátelé Waši zdрави: wšickni Wás srdečne pozdrawugj, a spolu se mnau potěšitelných zpráv o Wašem wyzdrawenj čekagj.

Bůh Wás ochraňug! Wáš upřjmný přítel P. J. Šafarjk.

11.

W Praze dne 20 Března 1839. n. sl.

Milý Přjtelí!

Poslednj Waše psanj, w němž mi zpráwu dáwáte o dokonalém polepsenj Wašeho zdrawj, mne welice potěšilo. Byl gsem zagisté w nemálé bázni o Wás, čehož přjčina byla ta, že zde rozličnj hlasowé z Wjdně a z Prešpurku o Wašj nemoci byli, a gá předlauho žádného psanj od Wás gsem nedostal. Tjm lépe, že se to št'átně skončilo, a Wy dalšj swau cestu nastaupti můžete. Nemysljm žeby Michal Petrowič něco o Wás byl do Moskwy psal: ostatně Wy mu o tom sám do Řjma zpráwu dáti můžete, a gá též připomenu. Pište mu «poste restante»: budet' on w Řjmě celý měsje April, a Mág celý w Paříži. Při všem při tom bych Wám upřjmně radil, abyste co možné swau cestu skrátiti a do Moskwy pospjchati hleděl. Se zdrawjin nenj co žertowati, a nenaděgte se, že w Srbsku a Cerno-hoře tak pohodlně léčiti se budete moci, gako w Pešti aneb we Wjdni. Po několiká letech můžete, co nynj zbude, i z Moskwy gakožto professor nawštjwiti. Gsau gisté doby w ziwotě, když člowěk gistému neduhu podléhá, kteréž se přečkati musegj—násilně se neduh wykořeniti nedá, ale časem se zmjrnj a ztratj. Gá gsem w Nowém Sadě za tři léta těžkými nemocmi stjhán byl, a předce Bůh z toho pomogl. Moskewské klima, čisté, čerstwé, studené powětrj, bude snad neylepsjím lékem pro Wás. Tot' gest mé mjněnj, Wy wšak se w těch wčeech říd'te swau rozwahau, swým saudem.

S Weberem gsem geště nemluwil, poněwadž welmi pořjdku do Starého města vycházjm, a wšak budu mluwiti při prwnj přjležitosti, a on se, wol newol, poddati musj, čehož změniti nelze, gakkoli mu to nepohodlné bude, nebot wjm, že peněz potřeben gest, an ge Leipziger Messe ¹⁾ před wráty.

¹⁾ Известная Лейпцигская книжная ярмарка, бывающая въ теченіи 3-хъ недѣль послѣ 3-го воскресенія по маслѣ.

Michal Petrowiĉ byl zde gen dwa dni, obležen a zaugat ze všech stran. O hrabeti Curatorowi ¹⁾ ani gen slowem se nezmjnil. Zdá se, že negsau w neylepšjm srozuměnj.

Museum naše gešě nemá Praesidenta, a snad ho dluho gešě mjti nebude. Newj se, komu se ta čest dostane. Komukoli, Šternberka nenj a nebude ²⁾.

Strany knihy Danilewského by neylepšj bylo, aby gj knihkupec G. Kilian Senior od Kronberger-Webera požádal. On mu gj, máli gi gešě, rád pošle.

Psanj z Moskwy gsem zde skrze Briefträgera zpátky na poštu odewzдал, a adresu náležitě pooprávil: pročěž mi welice diwno, že gste ho nedostal. Budaucně to udělám tak docela, gak pjšete a žádáte.

Kirějewský, wracnge se z ciziny, sám nic nowého newěděl. Gazykow se léčj w Hanawě, a po wyléčenj wráti se ne do láznj, ale přjmo do Moskwy. Bratr geho ³⁾ ge s njm w Hanawě.

Wýraz, že Waše sbjрка djlem ze starsšjch rukopisnjch powstala, wztahuge se k tomu, co neprostředně wšj o Chodakowském řečeno ⁴⁾, že některé částky a ostatky geho sbjrky od Wás gsau zachowány. Čest nemensj gest cizj dobré sbjrky zachowati, nežli nowě sebrati, a kdo bohatě sbjrky má, nemůže sám každau píseň z úst lidu wypsati, nýbrž musj shromážditi přjnosy částečny od zběračŭw. Ge tam řeĉ o rukopisech.

Cybulski ⁵⁾ gest w Poznani, s njmž gá gešě mnoho známosti

¹⁾ Т.-е. о Гр. С. Г. Строгановѣ, кураторѣ Московскаго округа (1935 — 1847).

²⁾ Графъ *Капитанъ Штернбергъ* (1761—1838) былъ основателемъ Чешскаго музея и заботливѣе о его преуспѣяннѣ президентомъ. Въ ав. 3 Сазор. за 1838 г. посвящены его памяти стихотвореніе Гулакowskaго и рѣчь графа Іосифа Ностица, въ которыхъ въ теплыхъ словахъ воспоминаются заслуги графа, какъ покровителя чешскаго просвѣщенія.

³⁾ Вѣроятно, Петръ Васильевичъ, извѣстный собиратель пѣсенъ († 1856).

⁴⁾ *Ходаковскій З. Д.* (псевдонимъ Адама Черноцкаго), литовець по происхожденію, трудолюбивый собиратель древностей и этнографъ (1784—1825). Собранные имъ матеріалы перешли въ значит. большинствѣ къ М. П. Погодину. Писалъ по-русски, частью же и по-польски. Въ Россіи принадлежалъ къ кругу Румянцева. См. А. Н. Пыпина „Исторіи русской этнографіи“ III, 40 и сл. Въ Сазор. 1842 Sw. II была помѣщена статья о Ход., написанная Запомъ.

⁵⁾ *Цыбульскій Войтъхъ* (род. 1812), позднѣе смѣнявшій Чоляковскаго на каведрѣ славянскихъ нарѣчій въ Бреславльскомъ у-ѣ; по славяновѣднмъ древностямъ изъ его сочиненій извѣстны: *Obesny stan nauky o runach slawjan-*

nemám. Naši ho welice chwalj: ućj se pry welmi pilně čestine. Chce se osaditi w Berlině.

Má ethnografická mappa (censurowaná) giž odwandrowala k Merklasowi. On mi gi ze zwláštnj lásky za 300 zl. strjbra wyryti chce, tabuli gsem kaupil za 18 zl. strj. K tomu tisk a (barwenj) ¹⁾. Bude to tedy slaná lahůdka. Slibuge gi shotowiti tohoto roku.

S dychtiwostj čekám nowý spis přjtele Kollára. Wzkazugi mu swé srdečné pozdrawenj. At' mi toho za zlé nemá, že gsem mu tak dlaubo nepsal. Práce práci stihá; mé zdrawj pak se pořád wklá, a giž wěru ke všemu nestáčjm.

Palacký mi ani slowa nepsal: gen z daleka doslychám, že ge w Neapoli. Geho historie druhý djl se tiskne: 20 archůw hotowo. Kdy wygde, newjm. Slownjk s koncem Máge bude hotow.

Rodina zdráwa: ona a přátelé Wás pozdrawugi. Synowec se s koncem Aprila wrátj do Pešti a ke swým rodičům.

Poraučjm Wás do ochrany Božj a přegi Wám stalého zdrawj k dalšjm, obtjžným cestám.

Wás upřjmný přjtel P. J. Šafarjšk.

12.

W Praze 28 Břzna 1839 n. sl.

Milý přjтели! Onehdy gsem Wám psal, že s Kronberger-Weberowu při pohodlné přjleztosti promluwjm. To se i stalo. Než když gsem mu oznámil, aby strany peněz za knihy asi do m. Čerwna geště poshowěl, welice byl nespokogen. Prawil mi, že ty penjze zagisto giž k nowému létu čekal, a tjm wjoe nynj k garmarku lipskému, gešto pry naramně mnoho splaceti má a všecko hotowě zaplatiti musj. Kronberger i Weber se dělj, a Kronberowa wdowa zůstane sama, i my gegj dlužnjci. Prosjm Wás, pište hned zase do Moskwy strany těchto mimořádných peněz na knihy: neboť nesplajme li toho w měs. Čerwnu, potom giž newjm, co si počnu. Znamenám, že w knihkupectwj giž o ty penjze se bogj. Gábych na to zaplatil něcò sám: ale mé dluhy gsau též nesmjrné—gen Kronberger-Webrowi do 400

---

skich (Poznaní 1860), gď onž vyskázalja protivě Kollára, dokazywaj, čto Bambergskij idolъ wosee ne estъ idolъ božestwa woose, a Chernoboga — podawno; Slawische Ortsnamen der Insel Potsdam und der allernächsten Umgegend. (Berl. 1859).

¹⁾ Вырванъ влочекъ.

zl. str. gsem dlužen (w loni se neprodalo nie Starožitnostj, než za 90 zl. str.), Kalwowcům přes 200 zl. str.—pročež sám newjm, které djry drjwe zacpáwati mám. Prosjm Wás, pečugte o tu wěc, nebot' mi mnoho starosti dělá. Kupci gsau kupci: gegich Bůh i srdce—penjze.

Dobře se mēgte Wáš ůprjmný přjtel P. J. Šafářjk.

13.

W Praze 21 Máge 1839 n. sl.

Milý přjтели!

Ze psanj Wašeho ode dne 13 Máge gsem s radostj wyrozuměl, že se zdrawjm Wašim pořád se lepsj a že daufáte, brzo dokonále zdráw býti.

Co se peněz dotyče, saudjm, že dosti bude, gestli Kronbergerowi (nebo Weber giž s rodinau do Pešti odgel) hned po přigetj Wašj třeti asi 200 zl. str. pošlete, a to ostatnj potom může zůstati až do giné třeti—aby i Wám něco na dalšj cestu w rukau zůstalo. O náhradě promluwjme pozděgi.

O Gajovi, zdá se mi, že tuze přjrně saudite. O wěcech tak temných a pochybných každému mysliti a psáti wolno, se slušnau mjrnostj a bez wásnj, gakož to on učnil.—Co se gména Illyrowé dotyče, dalo by se o tom mnoho mluwiti, než nenj k tomu čas. Ono gest gisté, gakožto genericum, pro wšecky gižnj slowany peypřiměřeněšj, budiz domáčj nebo oizj. Gižnj Slowané ge zdědili, gakož sewernj swé «Rusi», a dnešnj Gallowé swé Franci (od Němow!). Bylt' čas, a nenj to dáwno, že i řečtj Srbowé ge sobě rádi přikládali, a gjm se honošeli. Čas wše měnj! Proto nenj potreby, aby Srbowé swé specialnj gméno zawrhli a zanedbali. Každé má swau zwláštj cenu. Snášeliwost gest Slowanům neypotřebněšj, a té nemagj naskrze.')

---

1) *Людевитъ Гай* (1809—1872) одиъ изъ передовыхъ дѣятелей хорватскаго возрожденія. Съ наибольшей полнотой разсматривается его литературная и политическая дѣятельность въ сочиненіи П. А. Булаковскаго, „Иллиризмъ“, Варшава, 1894г. Что касается имени „Иллиры“ для всѣхъ южныхъ Славянъ, то послѣдствія ясно показали, что искусственныя имена, какъ бы ни поддерживали ихъ тѣ или другія литературныя теченія, не могутъ вытѣснить именъ народныхъ, каковы „Сербы“ и „Хорваты“; двойственность именъ въ данномъ случаѣ не вѣдетъ сознанию народнаго единства, нежели раздвоеніе культурное (православіе, католицизмъ).

Můg synowec dne 18 odgel a okolo 28 — 30 Máge přigde do Pešti. Nepjší tedy nic o našich věcech: on Wám wšecky wyprawj. Litugi, že Wám «Slaw. Drew. sw. III» poslati nemohu, an to gíž pozdě gest, a gá djlem na to gsem zapomněl, djlem i o Wašem zdržowánj w Pešti pochybowal.

Nowých zpráv ani od západu ¹⁾, ani od seweru nemám.

Přigde li gaké psanj, pošlu Wam to do Pešti. Dobře se megtel Wáš upřjmný přjtel P. J. Šafarjk.

14.

W Praze 20 Řjgna 1839 n. s.

Milý Přiteli!

Chtěge žádosti Waši dosti učiniti, pjší Wám do Pešti, aby Wás tam mé psanj zastihlo. Bůh wj, kdy Wám budu psáti moci, a kam? Wčera wěcer gsem dostal Waše psanj s 70 zl. str. Při prwuj přjležitosti odewzdám to Kronb. (dnes ge neděle), a dluh bude do čis- ta zaplacen. Aurokűw a náhrady nebude tušjm potřěbj.

Schwalugi Waše předsewzetj, že se do gížnjch Slowan obra- cjte. Pobud'te w Srbsku, w Záhřebu, pak z Dubrownjka nebo z Terstu blizká cesta do Řjma. Wybereteli se do Řjma, oznamte mi to časně, abych Wám psáti a Wás o přepis Legendy o Cyrill. a Meth. we Watik. bibl. požádati mohl.

W literatuře náš nemáme prachnic nowého. Palacký ted' w Dražd'anech, w Lipsku atd. Pracuge w bibl. a archiwech. Jungmann gest Rectorem university, toho roku si wystawěl nowý dům. W 2 odděl. Slownjka pracuge geho bratr Antonjn ²⁾ ale nebude to brzo hotowo. Čelakow. sedj při etymol. Slownjku, než bude hotow, ugde půlziwota. Gsau to práce obrowské, téměř nadlidské. Zatjm «Ohlas pjsnj českých» ³⁾ od něho w tisku. Staněk tiskne anatomii ⁴⁾. Presl a Ammerl. ⁵⁾ chystagj množstwj děl do tisku. Mělká belletristika a žurna-

¹⁾ Т.-е. отъ М. П. Погодина, бывшаго въ это время въ Парижѣ.

²⁾ А. Юнгманъ (1775—1854), сперва учитель математики, поздиѣ ме- дикъ, писатель преимущ. по специальности.

³⁾ Вышелъ одоновременно съ *Růže stolistá* въ 1840 г.

⁴⁾ См. письмо 1-е; у него совѣтывался о своей болѣзни Б.

⁵⁾ *Пресль* Я. С. (1791—1849) извѣстный профес. естественныхъ наукъ въ у-ѣ въ Прагѣ, ему обязана чешская лит-а многими сочиненіями по при- кладнымъ наукамъ; его помощникомъ и ассистентомъ былъ Аммерлингъ (Фридр.), плодотворный писатель по естеств. наукамъ.

lianus poźjrá naši literaturu, gako celoewropegakau. Maciej: ¹⁾ byl w Karlowarech. Wydal «Pamiętniki słow.» 2 dily ²⁾ Ethnogr. Mappa u Merklasa w robotě; dvě tabule zkazil, byla špatná med' Pražská! Ted' začal třetj, gest z Drážď'an. Na samé tabule wydal gsem giž asi 50 zl. str. Za dvě nebo tři leta bude snad s ethnogr. mappau hotow. Gá sedjm co den při historické mappě, asi třetina hotowa. Gest to práce nesmjrná, než daufám, že bude užitečná, snad aspoň našim budaucjm potomkům, nebot' naše pokolenj zdá se že hellenismus, mělkost, fantastičnost a bezkritičnost, slowem nechut' k realnosti a prawdě, a libowánj si w blyskotkách a mamu, giž k zachutnánj důkladných wědomostj wjce nepřipustj.—Tyto nowůstky liter. pjši gen Wám, a nechci abyste ge té potwoře, žurnalismu k sežranj předložil.

Z Moskwy, přigdoli co, pošlu, kam nařjdjete. Pozdrawenj přátelům! Cestugte št'astně a zdráv! Toho přege Wáš upř. přjt. P. J. Šafarjk.

15.

W Praze 29 Ledna 1840 now. sl.

Prémilý Přjteli! S dopisowánjm se nám gaksi stegně wedlo: oba gseme byli na omylu a daremně se očkáwánjm trampotili. Gá čekal každého dne psanj od Wáš a Wy ode mne! Že gsem gá hned z počátku nepsal, byli pauze nahodilé přjčiny: potom gsem pochybowal, zdaliž gste skutečně w Srbsku, čili snad dle swého zvyku opět plán swůg někde na cestě změnil. Djka Bohu, že gste št'astně cestowal a že wšecko dobře se wede! Z ohledu na mé dalšj mlčenj nedeleyte si žádných starostj.

Teprwé o wašich wěcech. Psanj Waše se změnkau (peněžmi) gsem poslal do Moskwy a recepisse u mne ležj, gakož i recepisse od Kronbergera o wyplacenj knih. Z Moskwy pro Wáš nic nepřišlo. Pogodin mi po swém nawrácenj psal gen gednau a to na krátce. Od té doby žádných zpráv gsem nedostal. Přišlé z Pařjže psanj pošlam Wám zde. Knihy Waše gak z. . . . ³⁾ lenu tak z Pešti poslané, přišly wšeckny, a u mne gsau složený.

Rád gsem z listu Wašeho wyrozuměl, že Waše cesta do Srbska a Sremska w literárnjm ohledu nebyla prázdna: že gste mnoho sta-

¹⁾ В. А. Мацѣевскій родился въ 1792 г.

²⁾ Т.-е. Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowjan Csb. (1839).

³⁾ Вырвано печатью.

рых srbských rukopisůw a prwotiskůw w rukau měl, prohlžel a popsal. Z wydánj Sbornika listin Srbských ¹⁾ se tším: mému wydánj, ač přigdeli toto někdy we skutek, to nic nebude na ugmu a škodu. Gá choi wydati něco docela giného, nežli pauhé listiny ²⁾. Dobře tedy učinili, že co sebrali, wydali. Ostatně celá historie toho sebránj mně již dokonále známa.

U nás wyšlo několiko dobrých knih, gež po swém k nám nawrácenj sám uwidjte, pročež o nich nepjší. Čelakowský wydal: Ohlas pjsnj českých, a nynj wydává Růži stolistau ³⁾. Započat od mladšjch našich spisowatelůw dobrý spis pokračujcej: Wlastimil, gehož 2-hy sw. se tiskne.—Hanka wydal zpráwu o Reměšském ewangelium ⁴⁾, již u Gaje naleznete. Uwidjte, že cyrillská polowice psaná rukau sw. Prokopa, gež kwěl w Čechách od 1010 do 1053, w kterémz zemřel, a že onen Weliký Kritikus we Wjdni ⁵⁾ a geho wěrný učanj Sergej Strojew trefili prstem do .... ⁶⁾.

Ethnografická mappa 2 polowice hotowa: ted' se ryge pjsmo. Gá pomalu skládám historickau, a pracugi w rozličných giných předmétech.—Sněmy a Ewangel. půgdau brzo do tisku, nákladem učené společnosti. Radilbych Wám (abys)te, pobyw w Záhřebu, obrátil se přez Si .... (kdež D-r Petranović) ⁷⁾ do Dubrownika (kdež-Gagić) ⁸⁾ a

¹⁾ Разумѣется первое собраніе сербскихъ грамотъ, которымиъ поздѣе воспользовался Миклошичъ въ Monumenta Serbica, составленное трудами Павла Карано Твртковића и вышедшее въ Бѣлградѣ въ 1840 г.

²⁾ Имѣются въ виду Památky jihoslov. písemnictví (Praha).

³⁾ См. предъидущ. письмо.

⁴⁾ Osudové rukopisa emtauuského (Сазавомауцской рукописи) — перепечатаны съ русскимъ переводомъ въ издашии (Ганки) Рейсскаго св. (Прага 1846).

⁵⁾ Копитаръ.

⁶⁾ Точки въ подлин. Копитаръ, а за нимъ его „ученикъ“ С.- Строевъ, относили кирилловскую часть къ XIV в., противъ чего энергично возражаетъ Ш. и въ письмѣ къ Погодину (II, 258). По мнѣнію А. И. Соболевскаго кирилловская часть этого евангелія есть памятникъ рус. письменности XI—XII в.; значить въ опредѣленіи времени Шафарика былъ ближе къ истинѣ, чѣмъ Копитаръ.

⁷⁾ Феодоръ (Вожидаръ) Петрановичъ (1809—1874 гг.) — основатель и первый редакторъ „Далматинскаго Магазина“ (1836—1840), самъ писатель новѣстей и историческихъ очерковъ, игралъ видную роль въ исторіи западныхъ Далматинскихъ Сербовъ. См. о немъ въ книгѣ Булаковскаго Илариизмъ 043.

⁸⁾ Јеремія Гагићъ, сербъ родомъ, былъ русскимъ консуломъ въ Дубров-

odtud do Černéhorý. Píšte mi časně, kam psanj adressowati mám. W Černéhoře spište pro mne gména wšech wesnic, oč gsem giž Gagiče žádal, ale odpovědi nedostal. Zdegšj přátelé zdráwi a Wás pozdrawugi.

Mé srdečné pozdrawenj přjt. Gajowi a ostatnjm chrabrým Illyrům!

S Bohem! Waš upř. přjtel P. J. Šafařjk. Rodina má djka Bohu zdráwa.

16.

W Praze 11 Máge 1840.

Milý Přjteli! Překwapen gsem nemálo, wěda Wás, dle Wašeho psánj od 27 Apr., opět we Frsiwaldawě. Přegi srdečně, abyste brzo dokonále ozdrawěl: i nepochybugi, že Wám ty wody ted' opět prospegj, an Wám w loni tak znamenitě pomohly. Potahmo na Waše psanj oznamugi Wám, že knihy z Nowého Sadu giž dáwno přišly, a ony ze Záhřebu giž z Wjdně sem na cestě gsau.

Z ohledu těch mincj to bude wěc těžká. Morawie tu u žádného z mých známých nenj, ani w Bibliothekách, pokudž gsem wyrozuměl. Bude potřebno obrátiti se do Brna, kdež časopis ten wychodj. Pan Hanka swou sbjrkou mincj prodal p. Pogodinowi: než budeme s njm mluwiti, zdaliž by pro Wás něco sebrati nemohl. On gest zde gediný, genž se tjm zanašj: mné, gak wjte, to pole docela cizj a neznamé.

Liternjch zpráv od Pogodina na ten čas málo mám: že se w literatuře pracuge, a množstwj spisůw pořád wydává, to sobě mysliti můžete. Archeogr. Kommissj tiskne nynj Letopisy.

U nás též leccos se znowa hýba: Čelakowský wydal: Růži stolistau — básně, genž se welmi ljbj. Matice chce wydáwati Bibl. starých českých spisůw: nynj pūgde Wsěhrd o Práwjch k tisku.

Palacký bude wydáwati Archiw český ¹⁾, t. listiny a psanj z XIV a XV stol. (Ode mne a Palackého nynj se tiskne 8 mý arch spisů: Die ältesten Denkm. der böhm. Sprache (Sněmy, Ewang., Leitme-ritzer Urkunde, Glossen der Mat. Verb.). Wšeho bude asi 25 archůw w 4° ²⁾). Giné mnohé spisy se chystagj.

никъ. Этотъ постъ имѣлъ въ то время особое значеніе, потому что Дубровницкій консулъ ведъ сношенія съ Черногоріей.

¹⁾ Первая книжка вышла въ томъ же 1846 г.; до 1849 г. вышло еще 3 книги; затѣмъ только въ 1861 г. вышелъ 5-й томъ.

²⁾ Палацкій издавалъ ихъ вмѣстѣ съ Ш.; книга вышла въ 1840 (Prag).

P. Srezniewsky welmi pilně pracuje w gazyku a lit. české. Ont' giž mluwj česky. Preis nepřigel, ani žádný giný.

Odpust' te, že tak na krátce pjsi. Budaucně obsjrněgi.

Žádage Wám dokonalého wyléčeni a posilněnj gsem Wás upř. přijt. P. J. Šafarjk.

17.

W Praze 13 Čerwna 1840.

Milý Přjteli! Že na poslednj Waše psanj něco pozděgi odpowj-
dám, nenj tak weliká wina, gako že nedostatečně. Chtěl gsem Wám
žádaný katalog polských knih poslati, než nemohl gsem ho nalez-
nauti. Při Kozáckých Powěstech nenj: a Wernihora, ten nynj s gi-
nými Wašimi knihami wložen do bedna, na kterémž bedně několiko
beden ležj, wše to w mé špižrně. Rozkládánj a přehledáwanj těch
knih by mnoho i práce i času stalo: k čemuž ted' přistúpiti nemohu.
Ani bedno ze Záhřebu gsem neotewrel: než w těchto dnech přigde
sem p. Gaj, pročež od něho se dowjm, zdali žádané knihy pro Wás
kaupil. Morawia ge časopis německý a němčinau napluěnj: nenj
tedy diwu, že naši Čechowé zde o něm nic newědj¹⁾. Ostatně gá
gsem mluwil gen o swých známých: nebo o giných saudití nemohu.
Z ohledu minoj bude potřebno s p. Hankau gednati: Což pak, kdyby
p. Pogodin swau od Hanky kaupenau bohatau sbjrkau hraběti Str.²⁾
prodal? Pište Pogod. o tom.—Srezniewsky odgel do Wjdné atd. Prejs
w Berljně gest.

Tiskneme 18—tý arch Starých česk. památek (wšeho bude 30
archůw), a nynj i Časopis na péči a práci mám.

¹⁾ Б. интересовался этимъ журналомъ потому, что „г. Бочекъ, учитель
Бриской гимназiи, въ 1838 г. описалъ въ дневникѣ *Moravia* № 84“ древнѣй-
шую славянскую монету, о которой идетъ рѣчь далѣе, см. Письма I, 130, ср.
тамъ же стр. 111—112.

²⁾ Гр. С. Г. Строгановъ, собиравшiй монеты. Порученiе собирать для него
монеты было имъ дано в Б—ому. Дѣло идетъ объ упоминаемой въ предъид. прилѣч.
древнѣйшей монетѣ съ славянской надписью. У Ганицъ былъ экземпляръ, най-
денный около Литомышля и носившiй имя Ростислава, князя Великоморав-
скаго (818—846). Оцѣнка этой монеты съ точки зрѣнiя ея значенiя для исторiи
слав. алфавита приведена Б. въ письмѣ къ Погодину отъ 24 апр. 1841 г. изъ
Фрейвальдаи (письмо I, 129—133), откуда выдержки напечатаны въ „Москви-
тинскѣ“ 1841, № 8, стр. 485. Ср. „Письма“ II, 300.

Domácj položenj neweselé: tchyně nemocná a Panj moge nenj zdráwa. Gak se Wám wede?

Dobře se měgte! Waš upr. př. Šafarjšk.

Ethnogr. mappa se ryge pilně. Gá sestawugi historickau. Wygde nowe wydánj čili sbjрка Gungm. spisůw.

18.

W Praze 2 Aug. 1840.

Milý Přjtelí!

Poslednj, obšjrné psanj Waše četl gsem s potěšenjm, než odpowěd' na ně odložiti gsem musel, neywjc pro smrt mé tchyně, kteráž dne 7 Julia po dlauhé nemoci w Pánu zesnula. Wygma tento zármutek, všickni na ten čas zdráwi gsme.

Z ohledu mince poručil gsem wěc p. Hankowi, aby s Neupergem gednal. Než půgde to těžko, nebo Neuperg sám sběračem gest— a tedy od wíka těžko beránka kaupiti. Ostatně gá o minci té souditi nemohu, negsa numismatikem a nemoha se nynj do toho studium zabrati: že napis ten ze slow. gazyka wykládati se dá, rád připauštjm.

Naše Denkm. d. Böhm. Sprache giž wysly—než mámlí Wám ex. po pošt. wozu poslati, čili snad gen zde mezi Waše knihy položiti, geště w pochybnosti wězjm. Zde se tiskne Všehrd o star. práwjjch českých¹⁾. Též Jungm. spisy (sebrané, drobné i wětšj) brzo k tisku půgdau.

Z Moskwy nowých zpráv nemám. Michal Petrowič dostal synáčka—Petra. Šewyrew tady přes Prahu cestowal do Moskwy. Sreznewsky ted' we Slezku a Lužici. Preis geště nebyl zde, nepohybně w Berlině se zdržuge.

Cestopis Dan. Schlattera, poněwadž gsem geg dle Wašj zpráwy důležitým býti seznal, opatřil gsem giž pro sebe u zdešjho knihkupce. Merklas na ethnogr. mappě pořád piplá, a Bůh sám wj, kdy to bude hotowo.—Gá w hist. mappě s chutj pokračugi.

Žadostiw gsem zwěděti, gak s Wašjm zdawjm stogj, a gake gsau Waše plány strany dalšjho cestowánj?

---

¹⁾ Полное заглавие: Книhy devatery o práwjjch, a súdiech i o dskach země České; это сочинение Виктора Корнелия ze Všehrd (род. 1460) издаю трудами В. Ганки въ 1841. (1-й т. Staročeské bibliotěky).

Odpustite, že tak málo pjší: než na ten čas gižto ginak býti nemoblo. Měgte se dobře!

Wáš upr. přítel P. J. Šafařjk.

19.

W Praze 28 Pros. 1840 n. sl.

Milý Příteli!

Srdečně lituji, že, gak z Wášeho psanjčka se dowjdám, gestě tak dobrého a stálého zdravj nepožjwáte, gakého bychom Wám my wsickni přátelé Wáši z té duše dopřáli. Poněwadž, gak pjšete, lékar' ugístuge, že brzo lépe bude, dlužno gemu dowěrowati a nadjti se dokonalého polepsenj.

Michal Petrowič mi psal posléze 28 Sept. n. sl. Byl zdráv, a hotowil s Šewyrowym wydávánj nowého Časopisu «Moskwič», a Nowin «Kremlewskij Časowoj» s rokem 1841 ¹⁾. Nediwte se tedy, že nepjše, nebot' gisté mnoho práce má. Za odměnu Demidowskau, kterau dostal za Nestora ²⁾ 5000 r., kaupil množstwj cyrillsk. Rukopisůw, mezi nimž bulh. Psalter. interpretatum z XI stol. ³⁾, letopisy etc. etc.—W Rusku weliká činnost w literatuře panuge, a množstwj knih se wydává.

U nás wygde Wšehrd (giž poslednj archy se tisknau) okolo Nowého Roku. Gungm. Drobné Spisy gdau práwě k tisku ⁴⁾.

Sreznewsky i Preis gestě gsau zde. Mé wěci gdau gak obyčegne: k tisku nemám nic hotowo, ale chystám gedno i druhé.

Merklas slibuge s mappau we Febr. 1842 hotow býti.

Dobře se měgte, a mužeteli, pište mi brzo Wáš upr. přít. P. J. Šafařjk.

¹⁾ Ср. письма II, 277. Съ этого года началъ выходить „Москвитянинъ“, „Москвичъ“—газета, издававшаяся П. Андреевымъ въ Москвѣ въ 1868 г. У Н. Барсукова (Жизнь и Труды М. П. Погодина)—объ этихъ изданіяхъ не упомянуто.

²⁾ Т. е. „Несторъ, историко-критич. разсужденія о началѣ русскихъ лѣтописей“ (въ 1839 г.); эта премія, дѣйствительно, пошла значительной частью своей на покупку рукописей. См. „Биогр. Слов. професс. М. У.“ II, 262; Письма I, 112.

³⁾ Извѣстная Погодинская Псалтирь, см. Archiv für slav. Phil. V. XIV, v.

⁴⁾ Sebrané spisy—Онгмана изданы Чешской Матрцей въ 1842 г.

20.

W. Praze 25 Unora 1841.

Milý Příteli! Na poslednj Waše, muè giž 19 ledna doručené psanj gsem bohužel asi posawad odpowěděti nemohl. Z počátku gsem čekal na wygiti Wsehrda¹⁾, potom mně zastihly rozličné milé i nemilé práce a péče, tak že sem ducha popadnauti nemohl. Nynj Wám gen tolik oznamugi, že zeztra nebo pozegtrj poslám baljk s knihami pro Wás. Naleznete w něm i otewřené psanj odpowěd' na Waše.

Prosjm Wás, pište mi hned bez odkladu, gak dlouho we Freiwaldawě zůstatí mjnjte? Záležj mi na tom mnoho. Chci Wám psáti o důležitých, mne se týkagjcejch věcech, k nimž dnes nestáčjm, a asi do 1-ho Března stačiti nebudu.

Gednu minci Mojmjra či Rostislawa p. Hanka giž má. Prawil sem mu, aby gi pro hrab. Stroganowa odložil.²⁾

Sreznewský we Wjdni. Preis 1 Března pogede do Wjdně Potom oba do Dalmat, Bosny, Srbska, Bulhar atd. Hodnj, dobrj, učenj to muži.

Pište mi hned odpowěd', a gak ge s Wašim zdrawjm?

Waš upřjmnj přjtel P. J. Šafarjk.

21.

W Praze 25 Března 1841 n. sl.

Milý Přjtel!

Z přiloženého psanj widjte, že Wám p. Hanka drahocennj penjz morawský, od Rostislawa, gakž se on domýšlj, pro hrab. Stroganowa za 15 zl. str. postupuge³⁾ Penjze račte gemu samému poslati, načež on Wám tu minci po pošt. wozu zašle: gá zagisté daleko od něho bydljm, a někdy celý mējce s njm se nescházjm. On pak má posluhugjeho u Museum pro poštu.

Z nowin giž wjte, že w Berljně a Wratislawi slowanské professury zřizeny. Gá gsem byl pozwán do Berljna, než poděkowal gsem se gim z toho, a zůstal zde. Z počátku gsem byl na rozpacjch. A to gest to, co gsem w poslednjm psanj myslel.—Ted' ge to, co se mně

¹⁾ См. выше письмо 18-е.

²⁾ См. выше письмо 17-е.

³⁾ Подтверждается письмомъ В—аго въ Погодину см. I, 153.

dotýče, rozhodnuto. — Kdo powolan bude, gá newjm. Čas nám to ukáže.

Posílám Wám Wšehrdo.

Roepell¹⁾; ge priwatdocent na univ. Halské, Němec, uměgjcj (trochu, či dobře newjm) polsky. Palacký jeho osobně nezná.

Z Moskwy od Pogodina gá giž pŭll-eta žádného psanj nemám! Psał gsem mu toho roku dwakrát, w Lednu a Březnu. Prosjm Wás pište mu co negdřjwe několik slow, a upomeněte ho na mé psanj, gemu r. 1839 do Bilska (Bielitz) poslané, a na jeho swatý slib, mně r. 1849 dne 17/1, Máge učineny.—Týká se ta věc zasílánj peněz. Sapienti pauca.²⁾—Učinte to co negdřj(we a)³⁾ opatrně. Nowého u nás w literatuře málo.

Gungmann. drobné spisy geště newyšly.

Mé zdráwj welmi nestálé. A doma, zwlášte u ženy, to gest hůri.

K tomu ke všemu mi tohoto léta (w Čerwenci) nastává ztěhování do giného bytu, což mi welmi nemilé gest, gežto bych zrowna w létě pohodlně pracowati chtěl.⁴⁾

Bůh Wám dey zdrawj! Wáš upř. přitel P. J. Šafářk.

22.

W Praze 19 Zarij 1841 n. s.

Milý Příteli! Tohoto léta z ohledu zdrawj ani gá št'ástny negsem. Giž na druhý mēsjc sužuge mne bolenj očj, chronický katarh. Tat' ge přičina, že i dřjwe tak málo gsem Wám psal, i ted' to geu na krátce odbyti musjm. Léčjm se všemožně i daufám, že to na posledy předce lépe bude.

Wám snad giž p. Hanka psal, že Geho c. Kr. Milost náš Cjsar ráčil mně ginenowati nadpočetnjm kustosem zdegšj kr. biblioteky s 800 zl. stř. platu. Gak to s čensurau bude, geště newjm: gá žádal o cswobozenj. Poněwadž starý kustos geště úradugo, gá málo práce mji budu - posud gsem nic nezačal w bibl. pro oči. Daufám, že

¹⁾ Этотъ Репель, одновременно съ Ш. получилъ приглашеніе на маводру слав. нар. въ Брославль; онъ приглашеніе принялъ (Годъ въ чужихъ краяхъ, I, 83).

²⁾ Мѣсто почти цѣлкомъ приведено у Бодянскаго въ письмахъ къ Погодину; см. Письма I, 126 и 129.

³⁾ Заглавлено въ корешкѣ переплета.

⁴⁾ И это мѣсто о состояніи Ш. и его семьи приведено тамъ же I, 129.

i potom w literaturě pracowati nepřestanu: gen kdyby to se zdrawjm lépe bylo. O tom promluwjme, až do Prahy přigdete. Gá Wám wždy chtěl psáti, obšjrně o té věci, než nemohl pro oči.

Curator okruhu Odesského Kniazewicz a s njm společně geho přjtel Nadeždin byli zde. Sreznewsky a Preis ted' w Záhřebu, na zpátečnj cestě z Černéhory.

Pogodin psal 13 Aug. (Srpna) n. s. On ted' cestuge po sewer-njm Rusku. Pozdrawuge Wás. Psáti Wám, prý proto nechce, poně-wadž všeccka geho psanj na postě se tratj. W Moskwě Wás prý tužebně očekáwagi, i on Wás prosj, abyste pospjchal nawrátiti se a zausjti stolici učitelsskau.

Mám li Wám s koncem tohoto měsjece poslati Časop. a Archiv sw. 5 do Freiwaldawy? Gak dluho tam zůstanete? Gak Waše zdrawj?

Dobře se měgte! Wáš upř. př. Šafarjk.

23.

W Praze 11 Ledna 1842.

Milý Přjтели! Poslednj Waše psanj 3 Pros. (20 List.) rádně doo-tal gsem, než čekage na Časopis, se zászilkau až posud gsem pood-ložil. Tu Wám posjlám:

1. Časopis sw. 4 (giz' drjwe zaplacený).
2. Palačký Gesch. II, 2. 1 zl. 30 kr. str.
3. České pjsně 40 kr.

Přikládám tu přepis dwau pjsniček maloruských, abyste to pro mne pooprawil a přepsal latinskými literami, zwláště z ohledu i a y, též ł a l. Pošlete mi Wáš přepis ordinárnj čili listownj poštau.

Prwnj mám z Haliče. Při wariantách druhé pjsně měgte pozor negen na wyslowenj maloruské, ale i na metrum a wers. Pro metrum a wers někdy gsau w pisněch archaismy.

Chci mjti česky psaný wzor opravdowého národnjho wyslowenj maloruského.

Sreznewský we Wjdni. Preis w Srbsku.

Waši zdegsj přátelé zdráwi.

Illyrůw musjme nechat', až se wystrjzjw. Kdoby všem hlawy naprawowal. Gest giných důležitěgsjch pracj.

Dnes wje psáti nestačjm. Wáš upř. př. Š.

Z Moskwy ode trj měsječůw ani slowjčkal

24.

W Praze 15 Února 1842;

Milý Příteli! Welice gsem byl potěšen Wašjm poslednjm psanjm, zwláště wida, že giž tak daleko zdráv gste, že gste i do Wratislawi cestowati mohl. Pomáheg Bůh i dále! I pomůžet', nebo dobry gest Pán a dobrým rád pomáha!

Djka za přepis pjsnj. Waše připomenutj ge sprawedliwé. Mateli wydánj Maloros. Pěsnj. Mosk. 1827. 16°, přepiste mi asi dvě pěkné pjsničky, na ten spůsob, gako ony karpatoruské. Dlahých nemohu potřebowati.

Snazjm se s Wámi, co gste psal o naměrenj našeho Purkyně. Gest to nepraktické, i bogjm se, aby Dubrowski¹⁾ toho pozdě nypikal.—Ostatně pro wěc samu netřeba se ničeho báti. Gest to stěblo slámy do Dunage hozené, aby ho zastawilo!! Gen toho při tom: litowati, že maudré hlavy na takowé scestnosti přiházegj, gestoby měly něco lepszho dělati.

Že Erben Kollára necituge, nemysljm, žeby naschwál se dálo. Nemat' on bezpochyby Kollárowy sbjrkj, proto že ge chudás a kniha drahá. Učinili zaumyslě, nechwalno. Kazilá strannost, nesprawedliwost hnusna. Na aucty poslaných peněz dostanete asi za týden něco českých knih. Musegnjk 1842. I. wysel; čekám gen na spis hraběte Thuna o lit. české²⁾. Mámt' i giné wěci pro Wás. Dostanete to welmi brzo: snad pošlu giž okolo 20 t. měs.

Wáš upř. přjt. Šafarjk.

Ty pjsně maloros. přepsané mi pošlete až potom pozděgj, když dostanete baljk—budau tam giné otázky.

25.

Milý Příteli! Zdet' Wám některé literárnj nowosti! Na Casop. gsem pro Wás předplatil ročnjk 1842. Hraběte Thuna spis 48 kr. Der (?) Slawismus³⁾ 45 kr. str. To gen pro statu notitiae. Hinrich's Verg. gratis: gá dostal od rozličných knihkupcůw tři.

¹⁾ П. Дубровский (род. 1818) польско-русский писатель въ 1842—43 г. был редакторомъ „Денница“, поздиѣ (съ 1845 г.) цензоромъ польскихъ книгъ въ Петербургѣ.

²⁾ Вѣроятно идетъ рѣчь о брошюрѣ I. M. Thun'a, издавшой въ Лейпцигѣ: Der Slawismus im Böhmen. Графъ Тунъ (1799—1868) былъ покровителемъ и президентомъ Чешскаго музея.

³⁾ См. выше. Странно, что въ Slovн. nauč. (IX, 425) годъ выхода—1845.

Brzo wjce. S Bohem! Wás upř. př. Šafarjk. Dne 21 Února 1812.
now. sl.

Ślawismus, ač máteři giž pro sebe giný, mohlby gste snad ně-
gak do Moskwy poslati?

26.

W Praze 1842. Března 4.

Milý Příteli! Oznamugi Wám na krátce, že ethnografická map-
pa hotowa, ale knížka k nj patřícej geště w censure—gak náhle ru-
kopis dostaneme, začneme tisknauti, a budeme mjtí ke Swátkům Swato-
dušnjm nowý koláč. Bude toho asi 12 archůw. Dnes Wás prosjm,
pošlete mi co neydrjw přepis gedné z neypěknějšjch maloruských
pjsnj ze sbjrkj Maksimowiče: Ukrainsk. narod. pěsni 1834. 8°,
třebas delšj, gen latinsko-česky ortografowanau, gakž mi ondy
haličko-ruské přepsal gste. Potom, oznamte mi, která gména z
těchto — spisowatelůw to maloruských — gsau opravdowá, která
wymyšlená (pseudonim): Hrebenko (psal Maloross prykazky 1834),
Osnovjaneuko (powěsti, swatanje atd.) Dovhonosenko (Cyhanjska Šo-
loputnjana 1836) Topola (Čari 1837), Mogila (Dumki 1839), Halka
(Sawwa Čalyj 1839) Mně gen to známo, že Mogila ge Ambrož Met-
linský, I. Halka=Nik. Iw. Kostomarow: ale kdo gsau Hrebenko, Osn-
wjaneuko, Dovhonosenko, Topola ¹⁾? Neznáteli gich wšech, aspon
mi wyznačte, které gméno za opravdowé, které za ginotagitelné
držjte.—Mezi nowějšjmi básnjky maloruskými nacházjm gména:
Lew Borowikowský, Athanas Špihocký, Ruslan Šaškewič ²⁾: snad

¹⁾ *Е. Гребенка* (1812—1848) авторъ „Малороссійскихъ приказокъ“, пе-
ревода на малороссійскій „Полтавы“ и цѣлага ряда повѣстей. Сочиненія его
изд. въ 1862 г. (Сиб.). *Основьяненко* псевдонимъ *Квитки* (1778—1843); о
немъ см. Петрова Н. П. Очерки исторіи украинской лит. XIX (Кіевъ 1884) стр.
87 и сл. *Довгоносенко*—современникъ *Квитки* (см. Петрова, *ibid.* p. 108). *К.*
Тополя—кромя указаннаго писалъ—„Чуръ чепуха, или нѣсколько фактовъ изъ
жизни украинскаго панотва“ (Казань 1844). См. Петрова *id.* p. 119—121. *А.*
Метлинскій (псевдонимъ его *Могила*) (1814—1870), извѣстный и какъ собира-
тель пѣсенъ (народныя южно-русскія пѣсни Кіевъ 1854). См. Петрова *id.* p.
128 и сл. Ср. также—М. Макарова „Показчикъ новой украинской литературы“
(Кіевъ 1883).

²⁾ *Л. И. Борозиковскій*—началъ литературную дѣятельность въ 1829 г.
(въ Вѣст. Евр.), извѣстныя его Вирші и байки (1841), Байки и прибаутки
(1852). См. Петрова *o. c.* p. 140—146. *Шахисевичъ Маркіанъ*—одинъ изъ
издателей „Дифстровой русалки“ (чернаго галицкаго этнограф. журнала—въ Бу-

některý z těchto pod oněmi Hrebenko atd. ukrytý? Potom gak gich uwodit? Gá mysljm takto: neynowěgi psali malorusky: Mohyla (t. Metlinský), Halka (t. Kostomarow) atd.—Gá we swé knize položjm pauze gména: nic wjc o nich. Odpowědi do 19 Března čekati budu.

Bůh Wám dey zdravj! Wáš upř. př. Šafařík.

27.

W Praze 27 Března 1842 n. s.

Milý Přjtel! Djka za poslané přepisy maloruských pjsnj! Gsau tak, gak gich práwě potrebugi. Gen na dwau mjstech mám pochybnosti. We werši: Ta spustymo sja na dno do morja, psal gste «spustymo» mjsto Wahilewicewa cnyctbre. Dobřeli? Gako futurum? Nenjli to imperativ, a nemáli msto ъ (ě) psati se i. Dále: Vojšov Ivaseńko do switlyci, u Wáš slovo «Vojšov» omylně psáno «Vvjijšov». Gá položil «Vojšov» Dobřeli? Potom: pjšete wšudy: «myni, mysjačok». Analogie zdá se žádati: «misjačok», t. i mjsto ъ. Či to snad wýmjnka? Prosjm, poučte mne.

Litugi, že gsem Wám přepis článkůw o maloruštině a běloruštině poslati nemohl. Ten den, co gsem Wáš list dostal, odevzdal gsem rukopis impressj. Přepisowačůw tu nenj při ruce. I sám gsem tuze zaneprázněn, tak že často ani lzjci poljwky pokogně snjti nestačjm. Pošlu Wám tedy korekturu, a budu čekat s tiskem na ni. Práwě se to házj. Daufám, že hrubých omylůw tam nebude. Bral gsem to wšeko z Wašich zpráv a z národných pjsnj. Bud'te tedy bez péče.

O Rusjneh a Uhrjch w Čas. Mus. psal Hołowacký¹⁾. Než ne chce býti znám—Srezn. we Slowácejch. Preis w Srbsku—Kolár dáwno doma w Pešti: We Wlaš. byl pro zdravj.

двѣ въ 1837 г.); имя Руслана было имъ принято въ журналѣ, сл. А. М. Пыпинъ „Исторія русской этнографіи“ III, 136. А. Г. Шпилюцкий — одинъ изъ сотрудниковъ М. А. Максимовича по изданію „Украинскихъ народныхъ пѣсень“ (ч. I. М. 1834).

¹⁾ Я. Ѡ. Головацкий (1814—1888) въ 1833—9 гг. совершилъ рядъ путешествій по Галиціи и Венгріи (главн. обр. по восточной части), наблюдая нравы, собирая пѣсни; его записки по Чешски изданы съ его иллюстраціями (J. F. H.) въ Сазор. 1841—42 г.: *Cesta po halické a uherské Rusi*, въ рус. и польск. перев.—въ „Дѣятели“ 1842 г.

Fabricia a podobných bláznů musjme nechati. Pán Bůh gim pomoz k rozumu.

Lidská pomoc tu neplatj.

Priložené tu welkoruské pjsně, prosjm, opravte dle wyslowenj Moskewského, to gest conversacnj mluwy, mjsto bezprjzvučného o položte a, a deyte pozor na l a l. Pošlete mi to prosjm hned prwnj poštau, gakož i poučenj z ohledu hořegšjch otázek «spustymo», «vojšov» a «myšjacok». Se sázenjm a tiskem se welmi pospjchati bude, abych w létě byl swobodnj. Korřekturu dostanete w několik a dnech.) Též Časopis, gehož se poslednj arch tiskne.

Bůh Wás opatrug! Wás upr. př. Šafarjk.

28.

13 Dubna 1842 n. sl.

Milý Prjteli! Posjlám Wám korřekturu, gak wysázeno od sazeče, gen tu i tam gsem něco na kwap korřigowal: Český text skorřigugi sám: Wýpečngte, aby w malo—a běloruských slowjch omyly nezůstaly. Gsau to gen zlomky—system sem nepatřj—než do grammatiky. Můg spis ge populárnj.

Pročež nepečngte o rozmnoženj a zdokonalenj, ale gen o odstraněnj omylůw w tom co podáno.

Knihy (Čas. a Čes. Besedy) Wám posjlám po post. woze.

Pogodin zdráv a přigede do Marianských láznj w Čerwnu.

Srezn. w Prešpurku. Preis w Srbsku. Milutinowič *) žige w Bělehradě srbském, má pensj.

U nás w Praze Welkorus Panow historik. S njm sem skorřigowal o Welkorusech. S Bohem.

W českém textu gména z eměpisná nepsána podlé zvlášt-
nosti nářečj, než welkorusky, a zčestěné.

29.

W Praze 30 Dubna 1842.

Milý Prjteli! Kronberger a Řiwnáč, sauhlasně s Wašj žádostj, ochotno přigme bedny s knihami přes Brno wyslané, a po Wašem

*) Малорусскія пѣсни, которыя Ш. послыалъ Б—му для исправленія текста и правописанія, вошли въ приготавливавшееся изъ второе изданіе Národopis'a стр. 154—158 (1842 г.), гдѣ напечатаны: 2 пѣсни за подписью Б—го, одна изъ Ваглевича и одна изъ Голембовскаго.

*) Сина Милутиновичъ Сарајлија, извѣстный сербскій поэтъ (1791—1847).

přichodu hotow wyprawiti wšecky Waše knihy skrze swého expedi-
tora Pfeifera, kam poručíte.

Za korrektury děkugi: než přišla bohužel o několik hodin poz-
dě! K čertu s Wašimi Freiwald. poštami! Z Paříže a Loudýna
gde čerštwěgi. Neyhrubšj omyly opravil sem w presu: ostatek musj
zůstati pro budaucnost. Zůstane mi to wždy wzácné a drahocenné.
Ostatně Wy by tam byl méně nedostatkůw widěl, kdyby ste spisu
mého byl neuvažowal gako porownáwagjej grammatiku a saustaw-
nau historii literatury, čjmž on nenj a býti nemá. Můg spis gest pro
ty, gjmž posud sotwy gměno Malorusůw zuámo, a pro ty to tam
dost. Gměna uwodjm těch, genž bud' sami psali, bud' asponi w y-
dali něčō malorusky. Špyhočký psal mnoho drobných básnj, gež
gsem u Stozn. widěl a Čelák. některé z nich pro Čas. mus. přeložil.
Sreznewský mi též w rukopisu swé maloruské spjsky ukazowal, a
mimo to pracuge w maloruské literatuře sbjranjm, přepisowánjm,
wyswětlowánjm a wydáwánjm maloruských spisůw. Widěl gsem u
něho zásobu pro maloruský sbornjk.—O Maksim. w Čas. mus. opr-
awjme budaucně: ostatně byt' i chyba byla, nenj tam nic pro
něho pohorsilwého. Zdaliz každý zloděg, kdo cizj wěci wydáwá?
Chod. ¹⁾ umřel, a z geho posůstalostj wydáwáti zásluha gest, Do
Maksim. sbjrkj se mohly přepisy z giných sbjrek dostati, o nichž
znad sám newěděl, odkud gsau... ²⁾

30.

W Praze 9 Října 1842 n. s.

Drahý Příteli! Poslední Waše a sice welmi obšrné psané z
Warsawy pořádně jsem obdržel. Saudím podlé toho, že již doma,
w zlaté a swaté vlasti jste, ano že jste již i trochu poodpočiuli.
Proto pší, ač na krátce, nechtě již děl odkládati.

Po Wašem odchodu, trápen jsa bolením oči, cestowal jsem po
sewerních Čechách, pak jsem se léčil w Marianských Lázněch.
Trochu jsem pookřál. Michal Petrowič byl w mé nepřítomnosti w
Praze, než potom jsme se sešli w Marianských Lázněch a byli tu
spolu asi přes dwa týdne spomínajíce Wás často. On odjel do Ko-
doně (Kopenhagu), a zpátky přes Frankfurt, Mnichow, Wíden atd.
Kde je ted', sám newím.

¹⁾ Ходаковскій; см. выше письмо.

²⁾ Заключено въ перевлеть.

Nawrátíw se, ponořiw jsem se w prácech až pó uši—jenž již na mne čekali. Národopisu 2-he vydání ted' nedáwno wyslo. Poštlám pro Pogodina a Wás 50 exx. do Wídně: Michal Petrowič to wezmo (se) sebau Wíc neposílám, abych ho neobtěžowal. Než pošlu s Wašimi knihami, t. j. s těmi, co já a Řiwnác sbíráme pro Wás.

Wám nepochybně powědomo, že mi akademie ruská poslala minulého měsíce pomoc k tomuto vydání. Mappu historickau začneme rýti: prawě wčera jsem dostal překrásnau mēděnau desku z Dražd'an za 25 zl. str. Přičiníme se, aby to šlo čerstwěji.

Wás prosím, abyste, dostaw 2-hé wyd. mého Narodopisu ¹⁾, s překladem na rusko neodkládal, nýbrž s chutí se do práce dal. Některé malické chyby w ruském oddflu můžete oprawiti mlčkem sám. Na 3-tí wyd. by dlaho bylo čekat', a knížka může i tak, jak jest, dobře posloužiti. Pomněte, žeť jen po stupních k dokonál(osti) ²⁾ se jde, a kdo hned všeho dokonalé míti chce, stává se Fabius Cunctator (asi jako náš Kirějewskí!) a nikdy ničeho nedowede.

Hřiwnác Wám bedny s knihami zaslal, a nyní sbírá jiné pro Wás. Přiložím i já, co se zatím sejde. Než pište nám, kdy a jak se Wám to poslati má.

Pogodin přinesl sebau pro mne: Wostokowa Opis. Rukop. (ještě neauplný ex.), Skalkowského Istor. Nowoj sěči, Soč Posoškowa a Gogoluw nowý spis. Jiného mi ani r. 1841, ani tohoto 1842 neposlal (wyjma několik swazků Moskwit. ³⁾), tak že z literatury ruské od r. 1840 — 1842 důležité spisy pro sebe nemám Naději se, že ste odewzdaný Wám zde rozpis mých Desíderatůw z ruské literatury neztratil. Mohu Wám poslati jiný, než později, ted' nestačím. Prosím Wás, sesbírejte přes zimu, kolik možno, a pošlete hned z jara s prvním parochodem na kupecký dům „Ernst Heinrich et Dietrich Cordes“ w Hamburgu. Nezapomeňte na Pawského Filolog nabljudenija nad sostawom Russkago jazyka. Š. P. 1842, potom na Kowalewského Čtyry měsíce w Černéhoře.) Nejwíc ale mi na srdci leží díla co loni a letos od archeografické kommissí wydané. Posawad jsem dostal z dobroty akademie, za presidenství neb. Šiškowa a sekretárství Jazykowa:

¹⁾ Вышло въ 1842. 8°; въ слѣдующемъ году вышелъ и переводъ этого изданія, сдѣланный О. М. Бодянскимъ (Славянское народописаніе—Москва 1843).

²⁾ Поправка.

³⁾ Москвитянина.

⁴⁾ Е. П. Ковалевскаго „Четыре мѣсяца въ Черногоріи“ Спб. 1841. 8°, 151. Объ этой книжкѣ в картѣ, къ ней приложенной, далье рѣчь не разъ.

1) Akty sobrann.: Archeograf. Expedic. 1836. 4°. 4 tomů i s registrem.

2) Akty juridčesk. 4°, díl bez registru. Pogodin mi pravil, že již vyšly:

1) Akty Istorič., 3 díly.

2) Akty Zagranič., 1 díl.

3) Létopisy, 1 díl.

(Bez pochyby i Register k Akt. juridič.).

Tedy 5 kwartantůw. Tyto nemám. Prosim, můžeteli, pište o to akademii ¹⁾ t. j. samému pánu presidentu ministru, zdalíž by mi neráčila akademie to pokračování poslati? Jestli ne, prosil bych Wás, abyste to pro mne kaupil. Pogodin praví, že již o to dávno psal. Ale já posud nic nedostal. Možné, že na to pozápomněli, aneb že nyní to tak nejde, jako za neb. Šiškowa a sekretárství Jazykowa ²⁾.—Widíte sám, že bez těch knih w 2-hém oddělení Starožitností pracowati nelze. Dělejte tedy co možné. Pogodina já w ničem neobwinuji: on má práce nad potřebu i silu. Wy ste mladší: ujměte se Wy ted' všech zásilek knih pro mne, a všeho sbírání.

Sbírání knih pro r. 1843 si tak sporádejte, abyste mi dwakrát do roka balík přes Hamburk poslati mohl, t. z jara, jak se plawba otewře, a na podzim, dříve než přestane.—Tak též učiníme zde pro Wás.

W literatuře naší od Wašeho odchodu ještě málo nowého. Nez chystá se leccos.

Prátelé Waši zde, jakož i moji domácí, zdráwi. Pozdrawuji Wás všickni.

Bůh Wás opatruj. Wás upř. př. Paw. Jos. Šafarík.

31.

14 Listop. 1842 n. s.

Přemilý Příteli! Pokládám za jisto, že Wy již dávno w Moskwě a mé první psaní do Moskwy onehdy poslané dostal jsté, než že jste tuze zanesnáznen a proto nepíšete. Snad již psaní na cestě ke mně.

Poněwadž čas utíká, písi dnes opět, zvláště za přičinou knih

¹⁾ Ale světle: aby neposílali to, co již mám.

²⁾ Д. И. Языковъ (1773—1845) переводчикъ Шлецера, авторъ—Собрания путешествій къ татарамъ въ XIII—XV в. (1838) и др.

abytё jich přes zimu s Pogod. něco sebrati a hned z jara ke mne vyprawiti mohl. O tom hned víc.

O naší literatuře české jen tolik, že se mnoho nového a dobrého chystá. Tomkůw Dějepis Český již s koncem tohoto měsíce wyjde cele. Budete tehdy mítí knihu ke čtení s Wašimi posluchači. Mého Národopisu poslal jsem po Pogodinowi 50 exx. Ještě 50 nebo i 100 pošlu po Kronbergerowi, chcete-li?

Prosím Wás, dejte se do překládání Národopisu. Mappu dejte w Petrohradě rýti: u Merklasa to s ruským písmem dodře nepůjde. On sám málo pracuje, a schopných lidí nemá.¹⁾

Potřebujete-li matrice pro české písmo od Házůw?

Já s koncem tohoto roku odstupuji od redakcí Časopisu Musejnika a i jinak si polehčím, abych se cele 2-hému dílu Starož. a historii literatury oddati mohl. To již jisto.²⁾

Přátelé Waši zdějísi zdrávi, a často si Wás připomínají. Erben podal 2 díl Nár. písní do censury.

Kronberger nepochybně wí, jak Wám budaucně knihy posíláti má? Zbírám i já pro Wás.

O Pogod., že jsem s ním w Mar. Lázních byl, a že okolo 1 List. z Wídně do Moskwy odjel, nepíši: neboť on jistě dřív doma bude, než mé peaní u Wás.

Psal jsem Wám, že jsem l. 1841 a 1842 žádných knih z Ruska nedostal, wyjma co mi Pogod. sám přinesl. Mám hrozně mnoho defektůw. Poznamenám všeco na obratné straně. Čiňte, co možné: k nemožnostem nejste zawázán. Snad Sreznewsky též přispěje.

Bůh Wám dej zdraví!

W. u. p. P. J. Š.

Zaslaní knih rozdělte na dwakrát: z jara w Máji, pošlete, co do toho času seberete: ostatek odložte na podzimek, do Září.

Neauplné knihy, u mne:

¹⁾ O tomъ же еще подробиѣ въ слѣдующемъ письмѣ.

²⁾ Первый вып. Часописа за 1843 г. подписанъ еще Шафарикомъ Р. J. Šafařík odstupující redaktor, но съ увѣдомленіемъ о томъ, что редакция передается Яну Еразму Воцелю. Второй вып. уже подписанъ новымъ редакторомъ, который, выражая сожалѣніе, что Ш. оставляет редакцію, находитъ утѣшеніе лишь въ томъ, что большій досугъ дастъ ему возможность отдаться трудамъ, важнымъ для всего чешскаго народа. Соображая, насколько журнѣль обязанъ своею извѣстностью славнымъ именамъ Палацкаго и Шафарика, новый редакторъ признаетъ слабость своихъ силъ и надѣется на помощь сотрудниковъ.

1. Sacharowa. Pěsnj rusk. nar. S. P. 1838. 16°. Mám 1. 2. 4. 5.—chybí část' 3.
2. " Skazan. rusk. nar. 1836. 8°. Mám 1. 2—chybí část' 3 a sleduj.
3. Passeka. Očerki Rossii M. 1840. Mám knihy 2 a 3,—chybí 1, 4 a sleduj.
4. Encyklop. Leksikon. Mám č. 1—14, chybí 15 a násled.
5. Tatiščewa Franc. ros. slowar' M. 1839. 4°. Mám tom I A—G,—chybí tom II a sled.
6. Ustrjalowa Rusk. istor. Mám č. 1, 2, 3—chybí část' 4 a 5.
7. Sbornik kn. Obolensk., mám swazkůw deset,—chybí jedenáctý a sled.
8. Makarowa Rusk. predan., mám část' 1 a 2;—chybí 3 a sled.
9. Symfonia na knigu Psalmow. M. 1821. 4°—U mne neauplny ex.
10. Symf. na čtyrenadesjat poslanija. M. 1821. 4°. též neauplný.
11. Tatiščewa Istor. mám 1, 2 a 3 díl—chybí 4 díl.
12. Rusk. Istor. Sbornik, od Mosk. společn., mám 1, 2 a 3 díl čili ročnik; chybí ročnik čili tom 4 a sled.
13. Wostokowa Opis. rukop. Rumjan. Mus. Mám archy 1—103, 105—106,—chybí archy 104. 107 atd., též titul a předmluwa.
Těchto knih žádostiw jsem:
1. Liturgiarion čili služebnik, pro Bibliothekaře kláštera Tepelského slibil Pogodin. To je dluh, prosím nezapomenauti.
2. Adres-Kalendar' ili obščij stat Ross. imp. na 1842 g. w 2 částjach.
3. Pawskij. Fil. nabljud. nad sost. rusk. jaz.
4. Ewers'. Gesch. d. Russen. Dorpat 1816. Band 1. (U nás nelze dostat!)
5. Daškowa. Opis. olonec. gub. SP. 1842.
6. Strojewa. Opis. staropeč. knig, dopoln. k opis. Tolst. i Carsk. Mosk. 1841 8°.
7. Oldecopa. Geogr. des russ. Reichs. 1841 čili 1842?
8. Kowalewskago. O Černogorii. S. P. 1841 (Prosím nezapomenauti, potřebuji mapku, co při tom).
9. Patešeat. Was. Grig. Barskago. S. P. 1778. aneb 1793 4°. (Jedno z těchto vyd. možněli, nejstarší!)
10. Maloruské knihy od r. 1841 sled.

11. Maksimowič a Ščekatow. Geogr. slow. nové vyd. (staré mám).
12. a) Plan stol. god. S. Pet.—Plan stol. gor. Moskwy.
13. Iwaškowský. Recko-Ruský slovník. Nákladem Zosimy. 1838. 4°. 4 tomy.
14. Sočin. Lomonosowa.
15. Karamzina. Istor., nowe kompaktní vydání.
16. Jewgenij. Istor. knjaž. Pskowsk. Kijew. 1831. 8°. 4 č.
17. Jewgenij. Letop. gor. Izborsk. S. Pet. 1825.
18. Tepljakow. Otčet o pamjat. w Bolgarii 1829. 8°.
19. Enegolm. Zapiski o gorodach Zabalkanskich 1830.
20. Zubowa. Kartina Kawkaskago kraja.
21. Legkobytowa. Opis kawkas. kraja.
22. Karta kawkazsk. kraja, izdan. Petrom Kolokolowym.
23. Bercha. Drown. gosud. gramoty. S. P. 1821. 4°.
- Nových léta 1841 a 1842 wyslých knih neznám: wyberte z těch sám, co pro mne důležitého. Z nových knih poznamenávám:
- 1) Národn. pěsni Wolog. i Olonec. gub. sobr. Studitskym S. P. 1841.
- 2) Puškarewa. Opis. S. Pet. gub. S. P. 1842. (jestli je k něčemu)!
- Jestě neauplné knihy u mne.
14. Sacharowa. Rusk. narodn. skazki 1841. 8°. Mám jen část' I.
15. Semenowa. Bibl. inostrann. pisat. o Rossii S. P. 1836. Mám tom I.
16. Pogodina. Obrazcy slaw. rusk. drewlepisanja. Mám tetrad' 1, chybí 2.
- Od archeogr. Kommissí vydané mám jentyto:
1. Akty sobran. archeogr. expedic. 4 tomy s rejstrem.
2. Akty juridičeskija, 1 tom, bez rejstru.
- Chybí mi tedy:
1. Registrum k aktům juridič.
2. Akty istoričes. 3 tomy (či již 4?)
3. Akty zagraničn. 1 tom.
4. Letopisy—1 nebo 2 tomy.
- Též ten důležitý, we Šwedsku nalezený spis; to jest: Kosičina. O Rossii w carstwow. Aleks. Michajlowiča.

Prosím, ostříhejte toto poznamenání knih, abych to podruhé spisowati nemusel. Srownajte s tím, co sem Wám tu w Praze dal, ač máte-li to, též co sem 1841 a 1842 od Pogodina požadował atd. S Bohem!

Ještě jedno! Chodakowského. Geogr. slow. tom třetí, jenž u mne ne(byl) ¹⁾.

32.

11 Prosince 1842 n. s.

M. P! S welikau radostí četl jsem Waše psaní ode dne 27 Října b. r., první to z Moskwy po Wašem št'astném do vlasti nawrácení zwaště wida, že zdráv jste a že weci Waše dobře se wedau a napřed jdau. Abych Wám na wšecy články wzácného psaní Wašého ted' hned podrobně odpowěděl, toho ne ocekávejte, nebo mi na ten čas možné není. Přičiním se, abych aspoň důležitější předměty podotknul.

Dejž Bůh zniku a zdaru na učitelské stolici slowanské!

Potřeby jsau weliké, ocekávání weliké: nuže, přičiňte se, aby ste swé místo mužně vyplnil. Nerád z listu Wašého wyrozumívám, že již opět na cestování myslite.

Tot' je časně. Dosti bude po peti nebo i desíti letech. Nyní jiných prací potřebí, jichž na cestách dělati nelze. Pomyslete, že knih pro slowanské professory není. Od koho jich právem ocekávat, požadowat, jestli ne od Wás, Prejsa, Sreznewského, Čelakowského?

Z ohledu zemewidu opětuji danau radu. Wyznám se upřímně, že k Merklasowi důwěry nemám. Latinskym pismem od něho ničeho dočekati se nelze (zkušujeme to nyní při mapkách pro Sbor a Matici): co bude při ruském, jehož naskrze neumi, a teprwé učiti by se musel. Jaké to bude pismo! A kdy se té mapky dočekáte! Mnoho jestli za pět let, a může i za deset let. Okolo mé pipal 3 1/2 léta.

Radím tedy, abyste nějakého prostředku w Moskwě nebo Petrohradě gledal wydati to buď w medi buď kamenopisem.—Nedáwno wyslo polske přeložení mého Národopisu we Wratislawi u Schlattera od jakéhoš Dahlmanna, bez mappy. Fabrikanstwi. Podobně to přeložil a wetkal jakýs Němec či Poloněmec (Iordan?) do swé knihy: Slawen, Germanen etc. w Lipsku. Fabrikantstwi a opět fabrikantstwi.

Pro historickau mappu ke Starožitnostem deska meděná ještě u mne leží. Newím, kam se s ní obrátím. Tento měsíc jest tak mlhawo

¹⁾ Заключено.

a temno, že w mappach nie pracowati nelze. — O wydání wetsích mapp budeme pečowati budaucně. Dlužno míti strpění takowé věci se tak nakwap sfúknauti nedaje. Dobrých, stálých, wytrwalých pracovníkůw wszudy málo. Jen po stupnich jde se k dokonalosti.

Wydání Manassesowých letopisůw schwaluji. Wůbec—katalogůw staroslov. čili cyrill. knih máme již mnoho, a mezi těmi i dobré: textůw posud tištěno málo. Hlavní jest wytisknauti wěrně a správně. A to není maličkost!

Prosím o wěrný a správný přepis pochwały Wladimiru welikomu. Kde jest original pergamenowý, o němž jsem mnoho slyšel? U Carského?

Wůbec wycwičte mezi swými posluchači dwa nebo tři písece pro přepisowání starých knih. Poprosím brzo Wás i Michala Petrowiče též o jiné přepisy. Bude toho ne málo: než kdo bude přepisowati?

Słowo cepepo jsem w rukopisech tak nečetl. Wede to k ruskému wyslowení: cepepo a jest znamení vysokého stáří, než wěku pauze podlé toho určiti nelze.

W naší literature ted', jako jindy ne mnoho důležitého vychází.

Tomkůw dějepis český hotow, i dostanete ho s jinými knihami. Hanka tiskne swůj něm. čes. slowník u Spurného. Stánekůw prirodopis též se tiskne.

Amerlink swé stawení dohotowil a tento týden již se pry mají začítí čtení, o čemž však pochybuji.—Čechowé mají ted' radost nad českým diwadlem, w domě Stögerowě. Bývá wždy plno.

Přátelé všickni zdráwi; a pozdrawuji Wás. Rowněž i moji.

O zasílání peněz za knihy tak tuze napečujte a ne pospíchejte: wůbec činte to we srozumění s Michalem Petrowičem.

Já nejsem zdráv tak a docela, jak bych si přál. Tyto měsíce máme špatné počasí, nejhorší pro mne.

Zesnutí Passeka lituji srdečně! Ztráta to weliká.

Z ohledu těch prošených knih opětuji, což jsem již dríwe psal: do jara seberte, jen co nejdůležitějšího, a ostatek odložte k podzimku. Přičinte se, abyste mi tu prwní zásilku již na začátku Máje do Petrohradu a dále wyprawiti mohl. Léta 1841 a 1842 jsem nic od Michala Petrowiče nedostal, wyjma to, co jsem Wám psal.

Mimo již poznamenané defekty mám ještě tyto neauplné:

Moskwitjanina r. 1841 sw. 1, 2, 3, 4, r. 1842 sw. 1, 2. 3, 4, 5, 6, tyto swazky mám: ostatních jsem nedostal.

Dále prosím o:

Кирилъ и Меодій. Пер. съ Нѣм. (Мих. Петр. Погод). Моск. 1825 4°. Pro mne: nebo já té knihy až posawad nemám.

W té zásilce z jara prosím, aby ne chyběly následující knihy:

1. Chodakowski Zemepr. Slováre díl 3-tí, později od Mich. Petrow. zakaupený.

2. Tepljakow Otčet o pam. w Belg.

3. Enegolm zapiski o gorod. Zabalkansk.

4. Kowalewský Černogor.

5. Pawský Nabljud. nad rusk. jaz.

6. Drown. gramoty, Bercha S. P. 1821.

(NB. O «Akty» istor. a jiné psal jsem nedáwno akademii).

7. Iwaškowský: Řecko-ruský slowař. Wydán od Zosimy.

8. Symfonia—jakž jsem psal—jen 2 swazky: ostatní mám.

9. Pamjatn. knížka—též Adres-kalendar 1842.

10. Karamzina nové kompaktní wydání.

11. Putešest. Barskago.

12. Košichin—o Rusku.

13. Strojew. Opis. star. knig. slaw. služšač dopoln. k opis. bibl. Tolstowa i Carsk. Mosk. 1841. (Jen tuto, ostatní mám).

Iestli mi snad později něco důležitěho na mysl připadne z ohledu požadovaných knih, napíši o tom jindy.

W Illyrsku literatura zase nějak spi. Tam samé rozepře s ma-d'aromany. Kola vyšel prý 2 bý díl: ale jsem posawad newiděl. Prosím Wás, adresujte své listy jen co nejjednodušeji na mne: dosti bude, mimo jméno, položiti jen «k. k. bibliotheks-Custos», nic více.

Ještě leccos na mysl se snuje—než přinucen jsem přetrhnauti a poslati tento list tak jak jest. Ostatek budaucně. Newěda, máte-li již 2-hé wyd. Národopisu, posílám Přídawky a Oprawy.

Bůh Wás opatruj a dej Wám stálého zdrawí. W. u. p. P. J. Š.
Dokončeno a posláno 15 Pros. 1842 n. sl.

33.

26 Pros. 1842 n. s.

M. P.! Wy najednau dostáváte ode mne více psaní, nežli snad očekáváte, nechci říci, nežli Wám snad milo.—Já jsem se ted' zabral a pohřížil do historické mappy, aby již jednau dokončena, rytci odewzdána a wydána býti mohla. Toče se po Srbsku a okolo Čer-něhory, znamenám, žeby výsledky mé byly jistější, kdybych Ko-walewského mappu w rukau měl¹⁾. Tam na Zetě, Morači, u Skadru,

¹⁾ См. выше письмо 30-е.

okolo hor Kuče a Komu, jadro staré historie srbské. Pročež Wás úsilně prosím, abyste hned jak toto psaní dostanete, mappu Kowalewského z knihy vystříhnul, bílé kraje dle potřeby ostříhal, a ji do listu zložil i pod obálkau jako obyčejný list po ordinární poště mi poslal. Wětší porto já rád zaplatím.

Potom mi knížku s knihami pošlete bez mappu.

W Sew. Pčele jsem četl, že Markewič wydal hist. Maloruska ²⁾. Má tam býti mnoho listin, pisemností, důležitých dokumentůw. Snad se i něco pro Starožitnosti čerpati dá? Můj plán jest, dohotowiti a odewzdati rytci historickau mappu, pak se dáti do spisování krátkého rysu hist. slow. literatury ³⁾ (k němuž již zásobu chystám, jsem w oddílu církewnoslowenském) a potom do 2-ho dílu Starožitností ⁴⁾.—Práce ta na několik let.—Co mimo to k tisku již téměř přichystané mám, dowíte se z přiloženého psaníčka Michalowi Petrowičowi ⁵⁾.

Prosím, starejte se s ním společně, aby ten Žaltář pro mne přepsán byl. Učinite mi wěc welice milau. Známť obtížnosti přitom, ale—labor omnia vincit.

Franta a Spurný tisknau něm.čes. Slowník, 1 sw. se do dotiskuje ⁶⁾: bude dosti dobrý a wyhowj welkému nedostatku. Erben a Pospíšil tisknau 2 díl nár. písní. Tomkowa Hist. česká wytištěna s 3 histor. mapkami. Staňkůw ⁷⁾ přírod. w tisku.

¹⁾ Андр. Ив. Маркевича. Исторія Малороссіи (М. 1842—1843).

²⁾ Это, надо полагать, имѣть въ виду „Gesch. der südslaw. Litter.“, изданныя уже послѣ смерти Ш-а I. Иречкомъ.

³⁾ Второй томъ такъ и остался не изданнымъ; сохранилась только его программа (она издана при 2-мъ изданіи Starožitností—Иречкомъ).

⁴⁾ Издано въ „Письмахъ къ Погодину“ II, 318—319. Въ немъ Ш. сообщаетъ о своемъ намѣреніи издать для болгарскаго языка книжку, подобную его Serbische Lesekörner (Pesth 1833), для чего ему и понадобилась копія съ погдинской Толковой Псалтири XI в.).

⁵⁾ Franta (настоящее имя его Јос. Шумаскій) предпринялъ съ книгопродавцемъ Спурнымъ изданіе вѣмецко-чешскаго словаря, для котораго получилъ и богатый матеріалъ, собранный Антономъ Юнгманомъ (см. выше, письмо 14). Въ 1843 г. вышелъ I-й томъ всѣми ожидаемаго словаря: Deutsch-böhmisches Wörterbuch von Josef Franta-Šumavský. Вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ I. Ранкомъ онъ издаетъ и Карманный словарь (Taschenwörterbuch der böhmischen und deutschen Sprache), вторая часть коего чешско-вѣмецкая вышла уже послѣ его смерти (1859 г.).

⁶⁾ Přírodopis prostonárodní (третій томъ изданной Матцею — Malé Encyklopedie)—въ 1843; второе изд. 1851.

W Záhřebu wysel 2 sw. Kola. Zauímawý Seljan wydal tamže 1. díl zeměpisu Illyrska. Prostřední ceny. Mapa ještě newyšla.

W Pešti tiskne Bogojew 1 swaz. Bulharských národních písní—malenké to písemce, asi 3 nebo 4 archy ¹⁾. Týž tamž i jinou bulh. knihu, zeměpis, jíž ještě neznám.

Swým časem všecko dostanete. Než třeba tu trpělivosti. Jsme daleko.

Jak pak se Waše práce daří? Čím se nejvíc zanášíte? Čeho nejdřív od Wás očekáwati můžeme? Smilujte se nad naší chudobou w naučných knihách a popracujte nad dobrou chrestomathii, sbírkau (wybranych) národních písní, srownáwající grammatikau atd. Toho swět od Wás, slowanských professorůw, očekáwá. (O Preisowi kde jest, nic newím). Odložte myslénku cestowání.

Majíce zimu, pijeme i my u mne z lásky Boží častěji čaj, a při tom i Wás si přátelsky na mysl připomínáme—arci jen čaj, o němž nás Amerling, když poprvé pil, prawil, že je diwizna, sono—ale co škodí—my si myslíme, že není lepšího, a newěřteli, pošlete nám aspoň nějakou čínskau knihu o dobrém čaji, bychom se z ní naučili, že jest i lepší na swěte.

Prátele zdejší zdráwi a pozdrawují Was. W. u. p. P. J. Š.
Z ohledu Kowal. mapy opětuji: Bis dat qui cito dat ²⁾

34.

5 Unora 1843 n. s.

M. P. Oznamuji Wám, že sem na Waše prostředkowání od jeho Sijatelstwa kníž. Šichmatowa-Širinského obdržel Akty i Lětopisy, co jich do konce 1842 wyslo. Poděkowání budu brzo psáti: mezitím napište i Wy ze swé strany knížeti uěkoliko slow. Ne bude to škoditi, a může prospěti.—Přítel Pogodin mi psal, že o ty 50 Ehx. Národopisu, jakoby pochybnost a hádka, komu poslány. Wyznáni

¹⁾ Български народни пѣсни и пословици — Сѣбра И. Богоевъ. Книжка първа. Пеща. 1842. 16°. 63 стр.—Больше и не вышло. И Богоевъ издавалъ и писалъ также подъ именами: Андреева, Болорова. Вторая, упоминаемая Ш-омъ книжка издаваемая Богоевымъ, можетъ быть: „Географія, всеобща за дѣцата (Бардовского) преведи отъ Русскій языкъ Иванъ Андр. Богоевъ 1843. 8°. 421+8. Но издана она въ Бѣлградѣ. См. Сборникъ болг. Мин. IX, 38. (Български книжописъ).

²⁾ На оборотъ: Mého národopisu wyslo polské přeložení we Warsawě od D a h l m a n a, u Schlettera, bez mapy.

se, že když sem to posílal, myšlel sem vlastně na Vás: nebo k čemu by jich Pogodin tolik potřeboval? Mezitím, rozdělte to s ním, co nejlíp můžete, a pište mi, mámi Vám s jinými knihami ještě více poslati. Do Vídně nebylo možné více: nebo sem kwapil, a mapy nebyly malované.

Peníze za ty knížky neposílejte. Pošlete mi za to knihy.

Máteli w ruské literatuře knížky pro mládež ke čtení, nejlépe pro mládež německau chtějící se učiti rusky, pošlete mi dvě nebo tři pro mé děti.

Tomkůw Dějepis ¹⁾ vyšel i líbí se. Staňkůw přírodopis, Frantůw Slovník něm. čes. se tisknau. Ostatně málo co nowého: Matice bude dáwati praemia za vydané dobré spisy ²⁾. Vyšly Thomsonowy Časy roku (Jahreszeiten)³⁾ od Dauchy hexametrem.

Amerling se stavením hotow, již se tam i přednáší. Ostatně Amerling nyní zde slavným a št'astným lékařem: jezďí w kočaru téměř celý den po Praze a léčí velmi zdařile, nowým docela způsobem, až se to diwu a zázraku podobá.

Naše literatura trochu drímá, nebo se mladí literatoři k bálu chystaji, jenž 8 února má býti. Asi dwanáct mládých českých Básniček (Sappho a Korinna, pod jmény Libuše, Wlasty) složily a vydaly k tomu «Pomněnky». Redaktorem Časopisu Jan Erasim Vocel, bývalý pěstoun u hrab. Harracha, skladatel Přemyslowcůw a nyní (w rkp.) Meče a kalicha (weliké Básně o husitské době)⁴⁾.—W Záhřebu literaturu potkaly nemilé případnosti, t. j. Gaje: musel nápis Nowin a Danice poněkud proměnití. Jméno Illyr zapověděno. Kola od Wukotiny, Vraza a Rakowce vyšel 2-hý swazek. Těz Se-

¹⁾ Dějepis města Prahy (Praha 1843).

²⁾ Правила о преміяхъ съ извѣстіемъ о ихъ учрежденіи напечатаны въ 1-мъ вып. Часоп. за 1842, стр. 156—160, при чемъ было объявлено, что выдача премій начнется съ 1844 г. за сочиненія, вышедшія въ 1843 г.

³⁾ Thomson Jak. (1700—1748) anglický básník; poema vyšla podъ záhlavímъ Россаяу въ переводѣ Доухи въ 1842 г. (Прага). Fr. Doucha (1810—1884) извѣстный переводчикъ на чешскій Шекспира, Данта, лексикографъ и библиографъ.

⁴⁾ Jan. Erasim Vocel (1803—1871) roznostronníkъ ученый, преимущественно археологъ (его статьи помѣщались главн. обр. въ „Часописѣ“ и въ Рат. археол.), языковѣдъ (его разборъ Лобковницкой библіи XIII в.), наконецъ поэтъ: его „Grémysloviči“ вышли въ 1838 г., „Meč a kalich“—въ 1843.

ljana Zeměpis Illyrska I-ní díl. W srbském nářečí málo dobrého vychází. Nyní se tisknou w Pešti a Budně: Srbski Spomenici iz istor. Byzantijske od Isidora Nikolíca¹⁾; Bosiljo, stichotwor. spisania od Jow. Subotića²⁾; Powěst' bibličeska od biskupa Budinsk. Platona Athanackowića³⁾ atd. W Turecku, w srbském Bělehradu vychází při nowinách zábawný a poučný list: Podunavka⁴⁾. Mé Starož. se též překládají na srbsko. W Lipsku wysla s hlukem knížka od Mosiga⁵⁾ z Aerenfeldu: Slawen, Russen und Germanen⁶⁾. A ted' od Jordana (a Kuniga i jýných): Jahrbücher für slaw. Lit., Časopis, swaz. I. Co z toho bude, čas ukáže⁷⁾—Lužických nár. pís. dokončen tom I. swazkem 5-tým.—Štúr⁸⁾ ještě nedostal powolení wydáwati Nowiny.

Právě když sem tato slova psal, dostal sem Waše psaní s mapau Černohory Kowalewského. Dika Wám. Přecet psaní budu Wám psáti obsírněji. Dnes již nestačím. — Dejž Bůh jen žiwota a zdrawí, ostatní všecko bude. S Bohem! W. u. p. Š.

Moji zdráwi a pozdrawuji Wás. Bohdan roste a bude 16 tohoto měsíce od prsau odstawen.—Můj synowec Jan w Now. Sadě se oženil!⁹⁾.

35.

25 Brézna 1843 n. s.

M. P. Na poslední Waše psaní (4 Ledna s. s.), s mapau Kowalewského, chtěl sem Wám obsírněji odpowěděti, an zatím čas

¹⁾ Полное заглавіе: Спомена народа сербскогъ. У бизантиискиихъ смиса-
тельнихъ скупіо и издао И. Н., бачке варшеке великіи нотаріи (с родосло-
виемъ и маломъ). У Будиму 1843. 8°, стр. VII+223. Это, повидимому, про-
стой переводъ изъ Штритера.

²⁾ Босилѣ. Стихотворна списанія. У Будиму 1843. 8°, стр. 176. Пере-
печатано въ 1858 въ собраніи сочиненій І. С.

³⁾ Библическа повесть старога завѣта, за юность.... I. частица. Отъ созда-
нія свѣта до царева. Будимъ 1843. 4°, стр. 184.

⁴⁾ Прибавленіе къ „Србскимъ Новинамъ“, выходило съ 1843 по 1848 г.
еженедельно, подъ редакціей Милоша Поповича.

⁵⁾ Имъ же въ 1843—44 (виѣствъ съ W u t s k e) издааны по-вѣнскимъ „Древ-
ности“ III.

⁶⁾ См. Письма II, 322—3.

⁷⁾ Письма II, 322: ich erwarte davon nicht viel gutes.

⁸⁾ Людевитъ Штуръ братъ Карла, словацкаго поэта (1815 — 1856); его
газета Národnie Noviny, съ приложеніемъ Orel Tatranskij—начала выходить
только въ 1845 году.

⁹⁾ Внизу приписка: P. T. Příteli Ios. Vodjanskému.

ušel! Na štěstí, že sem tehdaž z toho psaní wýtah učinil: sie bych ho dnes více čísti nemohl. Předewším Wás prosím, abyste trochu wětším písmem a hrubším perem psal. Mé oči tuze slabnau, a toho, kdoby Waše písmo přečetl, mimo mne w Čechách není. Škoda, že těch liter. zpráv ani pro naše časopisy užití nemůžeme! Já jsem to j e d n a u pracně pro sebe přečetl: ale podruhé pro jiného bych nečetl za žádnau odměnu.

O vyplnění Wašich žádostí všemožně se starám Právě ted' se tisklo 250 map pro Wás, a budau malowány. Knihy pomálu sbíráme. Pošleme všecko najednau. Poněwadž sem posud Hartensteinowi nic neposlal, sem na rozpacích, nemánili to radče všecko najednau po lodi. S tím židem wrtkawým těžko co počiti. Ostatně ještě uwidim. Snad mu předce pošlu Tomka, Kollárůw cestopis ¹⁾ a Rukop. Králov. pro Wás.

U nás se w literatuře we!mi zdlauhawě pokračuje. Znáte sám dobře, jak málo zde dobrých spisowatelůw, jak slabé sily—samé žebráctwi.

Nejnowější nowina, že Gaj s illyrismem docela padl, Wám již známa. Patno, že maďarstwi switezilo, slawné. Zapowěděno i užíwání jména Illyr po celém močnářstwi ²⁾ Ubozí slowáci agonizují, jakž jináč býti nemůže. Takhle přišel na zamý autlý kwět mráz a led!—Srbská literatura jak jest chudá a bidná, neuznati nelze. O wyšším znazění a směru—ani myslí.

Že mnoho práce máte, zwláště ted' ze začátku, wěřim rád. A však toho žádný maudrý od Wás žádati a očekáwati nebude, abyste hned všecko sám udělal. Festine lente. Hlawná wěc jest, dle mého zdání, abyste sobě 12 dobrých učedníkůw wychowal, kteříby

¹⁾ Cestopis po horní Italie, se slovníkem slovjanských umělců všech kmenů (Pesth. 1843).

²⁾ Идея общаго соединенія югославянскихъ народностей (Иллиризмъ), сначала принятая правительствомъ благосклонно, но, какъ политическое ученіе, ставшая опасной для Мадырь, возбудила протестъ правительства, особенно мадырской его части. Несомнѣнно, въ самый иллиризмъ, рознь внесена была и Сербани, боявшимися что онъ помѣшаетъ назрѣвавшему уже возстановленію Сербіи, и Хорватами, не особенно увлекавшимися этой идеей, желавшими сохранить свое ния и потому оправившимися и игравшимъ въ руку Мадырянь. Началась борьба между Хорватами и Иллирійцами, особенно въ 1842 г. Въ 1843 г. назначенъ баноу графъ Фр. Галлеръ, который по имениному указу императора (11 янв. 1843) запретилъ имена *Иллирія*, *Иллириецъ*, *Иллиризмъ* въ литературѣ и обществахъ. Въмѣсто этихъ терминовъ сталъ всюду употребляться терминъ народный. Съ 1848 г. вм. иллиризма—появляется терминъ,—„югославянство“.

Wám pomáhali. Psalste mi, že život Wladim. sám pro mne přepíšete. Děkuji srdečně: ale škoda Vašeho drahého času. Wy byste mohl něco většího a lepšího dělati. Což se nenalezne mezi mladšími Wašimi posluchači a známými hodný přepisowac? A Wy abyste jen conferowal, srownal s podlinnikem. Arci, jaký přepis mi Mich. Petr. poslal žiw. sw. Konst.; chraň Bůh! Myslím, žeby to již ani sám přepisowac s dokonalau jistotau čisti nemohl.

Rusowé si ztěžují do Wás, že opět welmi literně a nedost čistě ruský Národ. překládáte, jako Starož. To tě zle. Waše publikum je i tak zkážené a upýřawé: pročež byste ho neměl drna tosti formy od čtení přísných věcí odstrkowati. Radče opravte i můj sloh, kde není dost hladký a plynňý. Zprawujte se podlé potřeb a žádosti Vašeho obecenstwa. Sic jinak—darmo budete psáti—nebudau čisti. Wašé publikum má jiný žaludek než i naše: naše by sežralo a ztráwilo i skály i psa se srti a kostmi. Chraň Wás Bůh, jak se u nás piše a stylizuje—ale našemu obecenstwu to wšechočutná, jako ty nejlepší lahůdky.

Prosím pošlete mi hned s prwní zásilkau: Реестръ старопечатныхъ слав. книгъ, въ библи. А. С. Шуряева Моск. 1833. 12° 162 str. Spisují ted' w histor. liter. oddíl církewního nářecí. Z ohledu katalogůw rukopisůw synod. a klášterních mluwte s Mich. Petrow. Potřebowalbych jen wýtah z katal., wýčet rukop. ¹⁾, nikoli wypsání; zwlaště díla sw. otcůw a jina (nebo bohosluž. rukopisy s pozdější doby nenáleží do mého plánu). Dělejte co možně.

Pozdrawuji p. Hawlička ²⁾. Budu mu swým časem psáti. O Preisowi ani slowa newím. Jeho věci leží u mne, a on téměř ode dwa u let nic nepíše! O! O Oh!

Přátelé Waši a moje rodina Wás pozdrawují. S Bohem! W. u p. Š.

36.

17 Dubna 1843 n. s.

M. P. Prředewčerem jsem se dowěděl u Kronbergera-Riwnáče, jaky omyl se Wám s jednau bednau stal, že ste místo své cizé dostal. Jest to welmi nemilá, wěc. Ještě newím, jak se to wyswětli. Bodejž jen nebyla někam do Ameriky zaslána!

¹⁾ Тамъ просьба Погодину; Письма II, 236.

²⁾ Онъ былъ въ это время домашнимъ учителемъ у дѣтей С. П. Шевырева, подробности см. въ Письмахъ II, 322—323.

Podlé žádosti Vaši dal jsem pro Vás 250 map (Zeměvidu) vytisknauti¹⁾. Již jsou hotovy, a s počátkem měsíce Máje pošleme je Vám spolu se sebranými knihami tau cestau, kterau jste Řivnáči určil. Za tyto mapy jsem vydal do hromady 87 zl. 10 kr. stříbra (totiž za papír 17 zl. 10 kr., za tisk 20 zl., za malování 50 zl., dohromady 87 zl. 10 kr. str.). Prosim Vás uctivě a snažně, jestli máte zbytečně peníze anebo jestli Vám nějak možno, račte mi aspoň tyto peníze bez odkladu poslati. Nemohu zajisté newyznati se, že svou neopatrností k velikému svému neštěstí do velikých nesnází jsem uběhl, totiž že jsem se u knihkupcůw welice zadlužil. Powážíteli, w jakých okolnostech jsem se ode 20 let nalezal, a že teprwé od léta 1841 milostí dobrotiwého císaře našeho Ferdinanda²⁾ wezdejšíím ohlebem jakž takž zaopatřen jsem, nebudete se tomu diwiti. Již jsem sice nejhrubšího a nejtěžšího se witáhl a wysekal, ale ještě wždy Vám knihkupcům zplatiti dluhůw zastaralých mezi 500 a 600 zl. str., čehož větší částka tohoto roku zaprawena býti musí! Pokud s tau nehodau nejsem w pořádku, nejen se svou ctí jsem w nebezpečí, ale i we všem swém počínání, zvláště we wydávání knih, wázán. Posawad z mých knih měli jen moji wěřitelé knihkupi zisk, já jen práci a mozoly při tom. Budaucně si to musím jináče zříditi, ač nenili již pro mne sero sapiunt Phryges³⁾.

Na knihy pro Vás pamatuji: co se starších knih dotýče, musím se pustiti directe s anticwáry we swazky. Skrže zdejší knihkupce tu nelze mnoho poříditi. Dříve však musím své peněžité záležitosti w lepší pořádek uwesti. Píši Vám o tom upřímně, abyste wěděl jak to se mnau stojí.

W literatuře naší tak málo důležitého se jewí, že newím, co nowého Vám oznámiti mám. Tý dni přišel Kollarůw⁴⁾ Cestopis. Než po Hartonsteinu již nic neposílám, nebo 1 Máje již není daleko. Tehdáž wyprawíme bednu pro Vás, a po moři ted' w létě to půjde čerstwě.

¹⁾ См. Письма къ Погодину II, 326.

²⁾ См. выше письмо 22.

³⁾ Всѣ свѣдѣнія о стѣснительномъ матеріальномъ положеніи почти буквально повторены и въ письмѣ къ Погодину, писанномъ одновременно съ издаваемымъ; см. Письма II, 326.

⁴⁾ Тоже буквально почти въ письмѣ къ Погодину (II, 326—327), которое кончается и тѣмъ же греческимъ выраженіемъ.

Pište mi, prosím, o času, kterého ste balík pro mne zaslal; abych již na před aneb stejným časem do Hamburku na kupce Cordesa psal a upomínal. Opatrnost neškodí.

Že teď nejvíce v hist. liter. pracuji, již znáte. Práce ta mne nad jiné těší.

O Preisowi tu ani slova newíme. Jako by se byl na svých cestách z Lethe napil! Sreznewský psal.

Prátele Vás pozdrawují. *Въздоровіе!* W. u. p. P. I. Š.

37.

28 Máje 1843 n. s.

M. P. Wčera sem dostal Waše psaníčko ode dne 16/28 Února, poslané po p. Dworáčkowi ¹⁾. Přinesl mi je Palacký z Wídně. Knih mi nepřinesl žádných, ačkoli ste psal, že posíláte. Než lépe po takových příležitostech žádných knih neposílat; nebo jich téměř nikdy nedostávám. Domnívám se, že je zásilka již na parochodu.

Já a můj Wojtěch — jenž pomalu pomáhati se učí — právě dnes jsme zaměstkuáni pakováním mapp a knih pro Vás. Půjde to bez odkladu do Lipska, a odtud knihkupeckau cestau k Wám. Daufám, že dostanete všecko pořádně. Rozpis poslaných knih Wám pošlu později. Wšecky jsau ode mne pro Vás a některé pro Pogodina sebrané a zakaupené. Přičiním se aby, co nowého wyjde a co ze starých dostanu, na podzim, dříwe zawření plawby, k Wám wyprawil. A tak w tom budu rok po roku pokračowati.

O mých nynějších pracech a potřebách něco se dowíte i z přiloženého zde lístku příteli Pogodinowi, kterýž prosím čtete a odewzdejte ²⁾. Wyhotowení stručné historie literatury mi teď nejvíce na srdci leží. Toho léta w církewním oddělu pracuji. Jest to poněkud nejtěžší pro mne: neboť zde teprwé sbíráti a systematicky sestawowati musím. Pro jiné sem již mnoho sebral. Prosím Vás, mějte zřetel k této mé potřebě. Sestawte nějaký katalog aspoň důležitějších rukopisůw, u Pogodina skupených ³⁾.

¹⁾ Вѣроятно, Jan Dworáček, бывший въ Вѣнѣ адвокатомъ; извѣстенъ также своей дѣятельностью въ 1842 г. въ Петербургѣ (при заключеніи почтоваго союза), въ Прагѣ 1848 (по славянскому съѣзду); много путешествовалъ по Россіи, Польшѣ и Сербіи; наконецъ, былъ горячимъ защитникомъ чешскаго меньшинства на Моравѣ въ сеймѣ.

²⁾ См. письмо II, 327.

³⁾ Сюда относятся приписка на полѣ: *Téz Strojewa Cesta do Paříže, w níž o slowanských rukopisech. Pěčь wdeť o knihě C. Stroeva — Opisanie pamiaty. Slav. liter. w загр. bibl. (M. 1842).*

O jiných věcech a potřebách budoucích: všeho najednou dělat nelze; to mi je teď nejbližší. Nespust' te toho s oka, mně k vůli. Kivnác mi pravil, že ten, jemuž vyměněná bedna se šatmi, Vám dostala, nálezil, již před několika lety umřel! Kam se Vaše bedna s knihami dostala, ještě se vystvětliti nemohlo a těžko bude nastopy přijíti.—Ale jiná Vaše bedna s knihami leží u p. Kaškhada-mowa Rusa, vychowatele čili učitele ve Wídni, jak Vám o tom obsírněji powí Panow, jenž ty dni k Vám do Moskwy přijde. Jest to bedna, jenž byla u Meglického ').

Prosím, pošlete mi na podzim, ještě před zawření plawby:

Mineji Četji, knigi žitij Swjatym. Mosk. 1835. fol. 3 kn.

Prolog ili Synaxarij. Mosk. 1817. fol. 3 kn.—Aneb třebas starsí, čistě, t. pro oči dobré vydání.

Též můžeteli nové vydání Kormčij knihy před pár lety vyšlé s řeckým textem: nebo vydání l. 1834 bez řeckého textu mám ').

W literatuře nic důležitého nemáme. My jen malé kroky dělati můžeme. Zatím chysta se to i ono, k čemuž Bůh pomoci dej. Zvláště matice dobře působí.

Sreznewský mi po dwakrát několik slow psal: já jemu ještě nestalil. O Preisowi jen slyším, že je již doma a již učí: on sám se ještě neohlásil:

Přátelé Waši zdrávi i pozdravují Wás, jakož i rodina inoje.

Já sice docela zdráv nejsem: než k té neřesti (?) a bídě již tak přiwyknul sem, že když jen ležeti nemusím a pracowati mohu, nic nedbám. Dobře se mějte. W. u. p. Š.

38.

21 Čerwna 1843 now. sl.

M. P. Předewším Wám oznamuji, že psaní Waše, dne 17-ho Máje st. sl. dokončené, pořádně sem dostal. Děkuji Wám za ty rozmanité, dílem velmi radostné zpráwy. Waše wynálezky a objewy sau velmi důležité. Co mi o «inoku Theodosiowi a knížeti Swjatošlawowi» píšete, bylo mi docela nové, i wěřím rád, že to všecko tak jest, aniž, cobych k tomu přidati měl, wím, nemaje rukopisu

1) Гавр. Тихон. Меглицкій — священникъ русской посольской церкви въ Вѣнѣ.

2) См. Письма II, 328. Къ этому списку надо отнести приписку на немъ: Тѣмъ прошимъ о Собран. drew. грамотъ и актовъ городовъ Wilny, Kowna, Trok.—Wilna 1843. 4°. 2 tomy.

před rukama. Tyto a jiné staré památky swým časem arci wýdati bude potřebí: než nemá se tím kwapiti, a hlavní wěc při tom jest, aby se to stalo s prospěchem a pokrokem nauk. Co se mne týče, wyznám se upřímně, že bych radče widěl, kdybyste Wy společně s pp. Preisem a Sreznewským ujali se zhotowení učebných knih pro slowanské katedry: porownawající grammatiky, chrestomathie, historie slow., histor. liter. slow., anthologie slow. národních písní atd. atd. Jestli tyto knihy nebudau spisowány od professorůw slowanské literatury, kdo je má spisowati? Až nám Wy, Preis a Sreznewský wychowáte slowanské filology, potom to s wydáváním starých spisůw přijde snáze. Wíce dělnikůw, wíce dowedau. Wy předewším hled'te sestřediti swau činnost okolo několika hlavních předmětůw, a držeti se jistého plánu.

Ἄδύνατον οὖν πολλὰ τεχνώμενον ἀνθρώπων πάντα καλῶς ποιεῖν (fieri certe nequit, ut is qui multis artificiis occupatur, omnia recte faciat). Tuto průpowěd by si i náš milý přítel Michal Petrowič měl na psací stůl napsati, aby ji wždy před očjma měl: potom by snad od swé πολυπραγμοσύνη poněkud upustil, a o to se přičinil, aby nám ještě s této strany hrobu «historii ruskau» napsal ¹⁾.

Rozumí se, že na Waše psaní, t. j. některé jeho články, obšírnější odpověď jen budaucně následowati bude moci. Dnes jen na poskoku něco. 1) Bedna Waše s knihami illyrskými se našla. Leží we Wídni na celnici (Hauptmanth).—Druhá Waše bedna s knihami od Meglického leží u Kaškchadamowa ruského učitele we Wídni.—Widíte, jak já o Waše věci pečuji!

2) Pan Dworáčok poslal později knihy ruské, od p. Šewyrowa jemu dodané. Prosim, že mé díky oznamíte, kam náleží.

3) Reconst nowého spisu p. Čertkowa ²⁾ sem četl w Žurn. m. prosw. Adrianopol u něhož Bělipra, není ono známé město w Thracii, nýbrž jiné, w dnešní Albanii. Thracie nikdy neslula Macedonie: ale Albanie. Tu, u tohoto, narodil se Basilius Macedo.—Některé překlady starých historikůw nebyly p. Č. známé. Mámet' i celého Zonary přeložení welmi staré, bulharské.

4) Mezi knihami ode mne Wám poslanými jest i glagolitská «Isprawnik za ierei» pro Mich. Petrowiče ³⁾.

¹⁾ Ср. совѣтъ его въ письмѣ къ Погодину; Письма II, 343.

²⁾ Описание войны Святослава противъ Болгаръ (М. 1843).

³⁾ Ср. Письма II, 381.

5) Welice mne zarmutilo, že ste knihy pro mne ještě byl ne-wyslal! Tím můj plán welmi zmaten, a mé práce o púřleta opoz-děny ¹⁾. Non quam multa, sed quam cito. Pamatujte, že ty knihy, púřdauili w létě, budau šest měsícuw na ceste, padnauili do zimy dewět. W každém městě poleží měsíc i wíce. Dostí bylo, poslat 5 nebo 6 nebo 10 knih nyní pro mne při spisow. hist. liter. církewní potřebných, jež sem Wám byl naznačil: s jinými pospíchatí netřeba; třeba po létech.

6) Literárních nowostí u nás málo. Můj synowec Jan (dokt. med.) jest professorem w Bělehradě srbském ²⁾. Od něho očekávám některé nowé srbské knihy. Co se rozdawání odměn od Matice týče, ještě wěc není dokončena: neboť ještě nepotvrzena od wrchnosti. Hrabě Lew Thun wydal: Die stellung der Slowaken in Ungarn. Prag 1843. 8°. 63 str. Obsahuje: Briefwechsel mit Hrn. Pulsky, a Ueberblick.

7) Waše psaní poslední bylo čistě psáno, a mohl sem je bez obtíže nebo namáhání očí čísti.

Prosím, čtete psaníčko Michalowi Petrowiči poslané: neboť jedno druhé doplňuje.

Prátele i moje rodina zdráwi a pozdrawují Wás. S Bohem!

W. . p. Š.

Knihy české a jiné, co sem poslal, jsau pro Wás: jen z dupli-katúw podejte něco Pogodinowi. — Prosím, opatřete mi knížku a pošlete: (Ciceronis) Rhetorica ad Herennium. Edidit Matthaei. Mosquae 1810 ³⁾.

39.

22 Okt. 1843. n. s. ⁴⁾

Předrahý Příteli! Odpust'te, že na poslední Waše psaní obsír-něji a auplněji ani posud odpowěděti sem nemohl ani ted' nemohu. Bez dokonalého zdrawí nejde žádná práce k duchu — a co jest w Praze dna (arthritis), to wíte sám, nebo ste zkusil. Jíž ode dwau měsícuw, co se mi dna zatáhla do hlawy, sem ku pracem téměř docela neschopný.

¹⁾ Письма II, 331.

²⁾ Ср. Письма II, 331—332.

³⁾ Все письмо стоитъ въ связи съ письмомъ къ Погодину, дѣйствительно, дополняетъ его и дополняется имъ. См. Письма II, 329—332.

⁴⁾ Въ тотъ же день писано письмо и Погодину (Письмо II, 432 и сл.).

Hanka obdržel změnu na peníze, ale posad nikomu newyplatil, snad ze sám ještě nedostal. Mezitím on s knihami, jak snad již wíte, jinou pořádnost učinil, prodal je do S-Petrohradu. Poslanou mně secunda změnu hned sem zničil, jako nepotřebnou.

Knihy do Hamburku pro mne poslané posud nepřišly. Nestala-li se nějaká chyba w zasilání? Dobře-li adresováno na Cordesa pro mne? Jestli do Nowého roku neprijdu, bude zlé znamení.

Já sem onehdy opět některé pro Wás sebrané knihy Kronb—Říwnácowi odewzдал. Mezi těmi jsau dvě německé pro Pogodina.

Knih již tohoto roku a w zimě neposilejte žádných. Odložte všecko až do jara: ale wyprawte časněji, w Máji.

Oznamte mé díky prof. Šewyrowu za knihy. Kdyby již jen zde byly! Knížeti Golicynu sám sem zde w Praze děkował za skwostné dílo o starožitnostech Moskwy.

O mé historii literatury slowanské daremné rokování a rady—pokud není napsána. Dříve pečeně—potom rožeň. Bude-li napsána, uwídíme, co jak s ní.

Z Wídně bedna Záhřebská s knihami posud nepřišla. Budeme muset písemně prosbi na auřad o wydání podati.

Zpráwy e literních záležitostech odložiti musím až na budauci lepší časy. Bodejž kdy pro mne přišly!

W mé rodině všickni zdrávi i pozdrawují Wás.

P. Jelagin zde zdráv a wesel. "Εὐφροσσι! W. u. p. Š.

(Ha oboportb). Semenowa Akty gor. Wilny etc. 1843. 4° již mám.

Matthaei. Ciceronis Rhetor. Mosquae 1810. programma, nepotřebuji wíce.

40.

31 Pros. 1843. n. s.

Přemilý Příteli! Wčera zawítalo ke mně Waše nejnowější psaní, i nemálo sem byl jím potěšen. Srdečně díky za všechny ty radostné zpráwy z oboru literatury. Pokračujtež w nich i budaucně, a pište mi často, nic se na to neohlédaje, že ja málo píši. Ten poslední čas sem mnoho postonával, a doma w rodině měl nemocné. Nyní pomálu počíná býti líp a líp. Příčiním se, abyeh literárním žádostem Waším podlé možnosti dosti učinil. Do Wídně budu museti znouwu psáti. S prepisowaním starých Dubrownických básníkůw to pūjde těžko: zde jich málo máme anebo nic, a mimo to zkušných w illyrštíně prepisowačůw není. Bez pochybu se budeme museti do Záhřebu

obratiti. A w Záhřebu, to wíte sám, jak jest: tam lidé o wšecko jiné wíce pečují nežli o literaturu ¹⁾. Dobrých dělníkůw u nás málo.

Těším se z toho, že Waše přednášení a wyučování tak se daří. Dobře učiníte, jestli z počátku budete podáwati wíce mléka, nežli těžké nezážiwné korné. Nezapomínejte, že sme začátečníci. Já bych na Wašem místě přednášel historii liter. wšeslow. (w přehledu), z porown. gramm jen co nejdůležitější o nař. pol. čes. a srb., pak bych wykládal některé z lepších plodůw, n. p. Rkp. Kralodw., Srbské a illyr. básně, a do podrobností nářečí a nářečiček, nercili podřečí a podřečiček bych se docela a naskrze nepaustěl. Dosti jest, otewřiti brána a poukázati cestu: kdo chce byti slow. filologem, at' jde sám dále. Než Wy sud'te sám, co za nejlepší uznáte:—sed respice finem.

Dnes musím přestati. Daufám, že Wám brzo budu psati obšírněji. Prosím, přečtete psaní Mich. Petrow. psané ²⁾.

Mějte se blaze. W. u. p. Š.

41.

6 Čerwna 1844 n. sl.

M. P.! Widíte jak to s dopisowáním zdlauhawé a znenáhlo jde! Já jsem Wám owšem dáwno nepsal, než i od Wás již dáwno, dáwno, žádného psanička nedostal. Nechci se paustěti we wyšetřování příčin, než raději napiši několik slow, abych to poněkud napravil a další mlčení přetrhnul.

U mne nic nowého. Auřední práce a domácí wěci stojí jako předtím. Toho roku se mi starosti s dětmi přimnožilo: rostau rok po roce, a o jejich wychování se musím opravdowě ujmouti.

Z Widně z ohledu knih ještě žádné rozhodnutí nepřišlo. Knihupec Möeschner se dotazowal w auřadě; než ničeho se nedowěděl, leč že se jedná o mé žádosti. Wěc ta, jak widím, nebude mti konce. Dříwe se musejí acta a protokolly s několik wozůw nakupiti! Kdo zaplatí za wozné do Moskwy a z Moskwy? Máteli kufr i wěci ještě? Schowejte to a chraňte pro budaucnost. Kdybych jména těch

¹⁾ Намекъ на политическую борьбу между Хорватами, Сербани и Мадырями; см. выше письмо.

²⁾ Письма этого не сохранилось ни въ подлинникахъ писемъ къ Погодину, ни въ извлеченіяхъ, печатавшихся въ „Москвитянинѣ“. См. Письма II, 334. И между письмами къ Бодянскому большой довольно пропускъ—до 6 июня и. с. 1844 г., которыми помѣчено слѣдующее письмо.

dědicůw wěděl, hleděl bych to s nimi po přátelsku wyrownati Me-
zitim lépe bude, Wašich knih illyrských nyní již ani nečekati. Bu-
deme sbirati jiné. Něco jisté máte. Jiné rok po roce budeme dostá-
wati. Tyto dni Wám zase několik nových pošlu. Pro Waši potřebu
budete miti dosti. Wšeho i tak nelze nikdy sebrat.

Tyto poslední časy wyšlo opět několik dobrych knížek w
jižních Slowanech. Mezi nimi Osman Gunduliće¹⁾ od Ma-
tice Záhřebské²⁾. Dostanete ho. Matica Záhřebská hezky roste, a
slibuje plodonosnou činnost. Bohužel že toho nelze říci o Matici
srbské w Pešti³⁾. Ti lidé se sami škrti. Wydali sice nyní cenné
otážky: ale co to platno? Dajili se takowá weliká dila za rok nebo
dwa improwizowat, zvláště tam, kde důkladně vzdělaných oswi-
cených a přitom horliwě činných mužůw není? Wedlé toho wydá-
wají maticáři pamflety a paskwilly jeden na druhého, udávajice se
z krádeže a laupeni Maticel! A tento smrad se rozširuje o nich po
celé zemi!

Lepší jest naděje w Srbsku, tam skutečně w Bělehradě neko-
lik dobrych knižecěk wyšlo.

We Slowácích wšeco w starém spůsobu. Štur⁴⁾ musel přes-
tat přednáseti: sedí sice w Prespurku a čeká na powolení k Nowi-

¹⁾ Первое издание (1844) съ 14 и 15 мѣсями, авторомъ которыхъ счи-
тается Иванъ Мажураничъ, извѣстный поэтъ и государственной дѣятель въ
Хорватин.

²⁾ Иначе Matica illyrska; основана въ 1842 г. Drasković'емъ, какъ из-
дательская фирма при обществѣ читателей; цѣль ея—изданіе сочиненій дубров-
ницкихъ писателей, писавшихъ по хорватски. Съ 1851 г. она становится само-
стоятельнымъ обществомъ и существуетъ донинѣ.

³⁾ Это старшее учено-литературное общество въ средѣ западныхъ и юж-
ныхъ Славянъ; основана Магарашевичемъ, въ сотрудицествѣ съ Хаджичемъ,
Мушицкимъ и Шафарикомъ въ Новомъ Садѣ, въ 1826 г. съ органомъ „Лето-
пись Матице српске“; затѣмъ перенесена была въ Пештъ; въ 1864 г. обратно
вернулась въ Новый Садъ, гдѣ существуетъ и теперь.

⁴⁾ Людовитъ Штуръ (1815—1856), братъ поэта Барла (1811—1851),
былъ учителемъ въ Пресбургѣ стоялъ въ главѣ видныхъ литературныхъ дѣятел-
ей; по просямъ Магьяръ, стремившихся прекратить существованіе литератур-
наго студенческаго кружка въ Пресбургѣ при лицей, Л. Ш. лишился мѣста
(1844). Съ 1845 г. онъ издаетъ журналъ Národnie noviny a orel Tatranski,
основываетъ съ Гурбаномъ литературное общество Tatrín. Славился, какъ та-
лантливый ораторъ и энергичный вождь и защитникъ словацкой народности.

nám, ale ostatně nic nedělá. Kollarových kázání o národnosti vyšel druhý díl, a velmi se líbí.

Jordan ¹⁾ tiskne v Lipsku lužicko-německý slovník, jehož první arch čili wzor sem viděl. Totě chvalně.

Česká naše literatura, ač mnoho drobnůstek vyšlo, ničeho neoplodila, cožby obzvláštního vytčení zasluhowalo.

Palackého Archiwu dílu III. vyšly swazky 1. 2. 3. Jeho historie nový díl se nyní tiskne.

Čelakowský zarmaucen smrtí své manželky. Jungmannowi umřel druhý, mladší zeť, Lauerman. On zakročil o své propuštění na odstavku. Čas jest.

Nepříznivci slowanské literatury a národnosti nepřestávají osocowati pořád a ze všech stran. Hanlivých spisůw vychází w Němcích množství. A slowané mlčeji jako ryby. Co mají dělat?

Nu, jak se daří Waše práce? Dáwno, dáwno již nic sem neslyšel o Wás, Sreznewském, Preisowi!

A předce, tyto dni sem četl nawěští o nowém časopisu w Moskwě, při němž Wy, Šewyrew, Pogodin a dr. aučastni. Z toho widím, že ste zdráv a wesel.

Mezi knížkami, které tyto dni seberu a Kronbergu k zaslání odevzdám, naleznete rp. (?) zpráwu o ústawu Prešpursk. od Štúra. Tuhle přikládám jeho psaní. Widím, že Štúr a někteří s nim chtějí we spisowním jazyku pro Slowáky nowotiti. Bojím se, že to nepowede k cili, nybrž jen k nowým zmatkům, k chaosu.

Příteli Pogod. píši také tyto dni ²⁾ Prošm Wás, račte mi společně s ním opatřiti: N. A. L u k ' j a n o w i č a. Opis. tureck. wójny 1828—1829. SPet. 1844. Myslím, že je pro mne důležitó p r o m a p p u.

Přijmětež za wděk s tímto nakwap napsaným listkem. Dnes musím končit, a déle sem odkládat nechtěl.

Bůh Wám dej zdrawí a všeho dobrého! W. u. p. P. J. Š.
Pozdrawuji srdečně všech přátel.

¹⁾ Янъ Петръ Йорданъ, бывшій проф. славистики въ Лейпцигѣ, лужицкій патриотъ; о немъ см. Шинницъ и Спасовичъ „Истор. Слав. Лит.“ II, 1083 и сл.

²⁾ Этого письма въ перепискѣ Погодина не сохранилось; см. предъид. письмо, прим.

42.

18 Září 1844 n. s.

M. P.! Wy ne bez přičiny na řídkost a krátkost mých psaní si stěžujete. Jest to věc, již zapíratí nemohu. A předce ani na lepší stranu na ten čas jí změnití nemohu. Můj zrustající k západu pospíchající věk, můj nepřemožený neduh, domácí rodinné péče a starosti—wšecko to budí žádost po odpočnutí— an zatím u mne naopak auředních prací přibývá, w tom věku, kdež jiní již na polehčení myslí. Já ted' často w takowém ducha i těla položení, že mi psaní trudné, namahawé: jest to věc nemožná. Naproti tomu bud'te ubezpečen, že dokud žiw sem, podlé možnosti a o věcech nejdůležitějších Wám dopisowati nepřestanu.

Waše obsírné psaní od 13 Iul. sem četl s potěšením, a děkuji Wám za mnohé zanimawé zprávy. Pokračujte i budaucné we zprávách o literatuře ruské. Abych se Wám aspoň něčím odměnil, tuhle sem napsal něco z paměti o naší literatuře—německy, aby to i Pogodín čísti mohl (jenuž sem přede dvěma dni psal) ¹⁾.

Nyní, maje před očima Waše psaní, některé odpowědi na otázky, některá wysvětlení k odstranění pochybnosti a nedorozumění.

Knihy přátelům do Záhřebu, Uher a Lwowa určene sem poslal později po saukromých příležitostech, po přátelích. Nyní to již bude wšecko na swém místě. Ani po postě, ani po knihkupcích sem to poslati ne mohl, pro hlaupost některých censorůw w Uhřích, nepřátel slowanůw, kteří nečtauce nic rusky wšecko zamítají.

W Národopisu já udělal, co bylo možno. Jiní at' jdú dále. A však s rozwahau a důwody. Posud sem nic důkladného nečetl. Newšecko—co se komu na myslí zwrtne, před střízliwau, saudnau kritikau obstojí. I w jazykozpytu jako wsudy mnohé věci—pauhé domysly—ba, somnia delirantium. Wšecko záleží na methodě, na důwodech, na logice.

Ze Lwowa posud sem čekáný Sborník čerwonoruských písní pro Wás nepřišel. O Waši bednu s knihami we Wídni sem již pisemné a auředně zakročil. Wěc ted' leží před auřády. Než u nás to jde zdlauhawě.

Z ohledu Záhřebského nářečí rozluštění věci očekáwati dlužno

¹⁾ Также этого письма нѣтъ у П.

nám oni to podají—

Wissend. was ich denke, das ist mir nicht unbekannt.
no u lidí bywá.
sem Vám poslal.—
časem jej dostanete, trebas po
newím ze zkušenosti, přijímají
—před tím nepřijímali).
děkuji Vám srdečně. Rozdělil sem se
Amicorum omnia.
chce se podruhé ženit s Antoníí Rei-
sonau. sestrou pani Stankové).
Kronb. a Řiwnáče, posud
Štúru a Holowack.
Pisemka Was, račte mi opatřit od Sacharowa (?)*)
bulharské historické zpráwy, důležité
panovníkůw. Nezapomínejte na to.
předě wčerem Pogod. psané. — Jedno
druhé doplňuje.

Pozdrawte všech přátel! A pište brzo. W. u. p. Š.

Mužeteli, opatřete mi s Pogodinem l. uk'janowiča Istor. turec.
wojny 1828—1829, a Ostromirowo Ewangelium Nemám ani jedno
ani druhé.

Literarische Neuigkeiten.

(Für beide Freunde: Pogodin und Bodjansky). In der Lausitz ist das wichtige Werk: L. Haupt und I. E. Schmalers Volkslieder der Wenden in der Ober- und Nieder Lausitz. Grimma 1841—1844. 4°. soeben mit dem 4-ten Heft des 2-ten Bdes geschlossen. Es bildet 2 Quartbände und ist für jeden gelehrten Slaven, der die lausitzische Sprache und Volks poesie studieren will, unentbehrlich. Der bekannte Univers. Privatdocent Jordan in Leipzig hat soeben ein Lausitzisch-

1) *Антонинъ Масжураничъ*, братъ поэта Ивана М.,—одинъ изъ первыхъ дѣятелей по возрожденію у хорватовъ, сторонникъ плагиума; извѣстенъ, какъ авторъ рода руководствъ по хорватскому языку и знатокъ языка. См. *Dopisy* г. Јана Кukuljevića, стр. 6.

2) Словацкій поэтъ *Янъ Голый* (1785 — 1849); о немъ см. Пилишъ и у Спасовичъ „Исторія Слав. лит.“ II, 1021 и сл.

3) Савельева Н. В., см. ниже письмо.

deutsches Wörterbuch angekündigt und ein Probeheft drucken lassen. Sehr verdienstliches zeitgemässes Unternehmen.

Hier in Böhmen wird Kosten des böhmischen Museums-fondes (Matica česká) gedruckt: 1) Wýbor literat. české, 1-ter Band, bis zum J. 1404; 2) Marek's Logik und Metaphysik. 3) Jungmanns Slowenost und Anleitung zum böhmischen styl. 4) Presl's Botanik, ein grosses Werk, in 2 grossen Bänden. Erschienen ist von der Malá Encyklopaedie česká der 4-te Band: Psychologie, von Hyna. Palacký lässt so eben das 5-te und letzte Heft des 3-ten Bandes seines Český Archiw drucken, so wie auch das 4-te Heft seiner Geschichte, die Genesis des Hussitismus enthaltend. Týl gibt seine gesammelte Schriften heraus (bis jetzt 3 Hefte), ausserdem erschien von ihm ein neuer Roman: Poslední Čech. Malý gibt ein: Prostonárodní dějepis český heraus—für das Volk, sehr gut lesbar. Wocel, redakteur des Museums, druckt einen Leitfaden der Böhmisches Alterthumskunde (Archäologie), deutsch und böhmisch (separat). Dr. Kodym gibt heftweise eine populäre Physik für's Volksbibliothek, Uebersetzungen meist deutscher Volksschriften (von Pečírka) enthaltend, schon mehrere Hefte. Štulc¹⁾ gibt Leben der heiligen heraus: ein Band fertig. Von Burian's bekannter böhm. Gramm. ist die 2-te Ausg. erschienen²⁾. Eine Menge auch Kleinigkeiten. Franta's Deutschböhmisches Wörterbuch³⁾ ist noch immer nicht beendigt—es ist das 1 Heft von 2 Bande heraus: so wie überhaupt an Hand- und Taschenwörterbüchern ein Mangel! Der kathol. Pfarrer und Schriftsteller Sláma ist todt⁴⁾.

Von der Literatur der Slowenzen in Krain etc. wissen wir hier wenig: wahrscheinlich erschien nichts von Bedeutung. Ihre Bauerzeitung⁵⁾ in Laibach hält sich und soll viele Abnehmer zählen.

¹⁾ *Штумль Вацлав*, священникъ, одинъ изъ основателей Чешской Матцы. Въ 1843 — 1844 издалъ серію житій (въ Прагѣ). *Životy sv. Cecílie, sv. Alžběty, sv. Anny, sv. Barbary, sv. Maří Magdaleny, sv. Ferdinenda, sv. Františka Scrafského, sv. Iosefa a sv. Vincence de Paula.*

²⁾ Ausführliches theor. prakt. Lehrbuch d. böhm. Sprache für Deutsche (1843); 1-е изд. въ 1839 г. 3-е въ 1850.

³⁾ См. выше письмо.

⁴⁾ *Слама Францъ* (Боевицкій) (1792—1844) видный дѣятель по народной школѣ въ Чехіи, врагъ нѣмецкой системы воспитанія.

⁵⁾ Kmetijske in rokodilske Novice основаны въ 1843 г. Яношъ Блейвейсомъ, извѣстнымъ дѣятелемъ возрожденія у Словенцевъ; въ 1844 г. имъ введено новое (пшибшнее) правописаніе. См. Пыпинъ и Спасовичъ, I, 295.

od Mažuraniće ¹⁾ a jiných. Mý vzdáleni. At' nám oni to podají—ale důwodně!

Žalostné, co píšete o Wostok. než já myslím, že to není tak zlé, a že více hluku—jak to u lidí bývá.

Holého ²⁾ některé spisy—po nichž taužíte, sem Wám poslal.—Palackého 4. díl newyšel: swým časem jej dostanete, třebaš po poště, jestli tak poraúčíte. Ještě newím ze zkušenosti, přijímajlí balíky s knihami (dle nové konwencji—před tím nepřijímali).

Hawliček přinese čaj: děkuji Wám srdečně. Rozdělil sem se Stankem a jinými přáteli. Amicorum omnia.

(Owdowělý Čelakowský chce se podruhé ženit s Antoníí Reissowau, sestrau paní Stankowé).

Knihy o nichž píšete, že ste poslal na Kronb. a Řiwnáče, posud nepřišly.--Písemka Waše sem poslal. Štúru a Holowack.

N. B. Prosím Wás, račte mi opatřit od Sacharowa (?) ³⁾ ty nové nalezené bulharské historické zpráwy, důležité pro genealogii bulh. panowníkůw. Nezapomínejte na to. Wyzádejte si mé psaníčko přede wčerem Pogod. psané. — Jedno druhé doplňuje.

Pozdrawte všech přátel! A pište brzo. W. u. p. Š.

Mužeteli, opatřete mi s Pogodinem Luk'janowiča Istor. turec. wojny 1828—1829, a Ostromirowo Ewangelium Nemám ani jedno ani druhé.

Literarische Neuigkeiten.

(Für beide Freunde: Pogodin und Bodjansky). In der Lausitz ist das wichtige Werk: L. Haupt und. I. E. Schmalers Volkslieder der Wenden in der Ober- und Nieder Lausitz. Grimma 1841—1844. 4°. soeben mit dem 4-ten Heft des 2-ten Bdes geschlossen Es bildet 2 Quartbände und ist für jeden gelehrten Slawen, der die lausitzische Sprache und Volkspoesie studieren will, unentbehrlich. Der bekannte Univers. Privatdocent Jordan in Leipzig hat soeben ein Lausitzisch-

¹⁾ *Антонинъ Мажураничъ*, братъ поэта Ивана М.,—одинъ изъ первыхъ дѣятелей по возрожденію у хорватовъ, сторонникъ иллиризма; извѣстенъ, какъ авторъ ряда руководствъ по хорватскому языку и знатокъ языка. См. *Dopisy* ě. Janu Kukuljevići, стр. 6.

²⁾ Словацкій поэтъ *Янъ Голый* (1785 — 1849); о немъ см. Пыпинъ и у Савосвичъ „Исторія Слав. язт.“ II, 1021 и сл.

³⁾ Савельева Н. В., см. ниже письмо.

deutsches Wörterbuch angekündigt und ein Probeheft drucken lassen. Sehr verdienstliches zeitgemässes Unternehmen.

Hier in Böhmen wird Kosten des böhmischen Museums-fondes (Matica česká) gedruckt: 1) Wýbor literat. české, 1-ter Band, bis zum J. 1404; 2) Marek's Logik und Metaphysik. 3) Jungmanns Slowenost und Anleitung zum böhmischen styl. 4) Presl's Botanik, ein grosses Werk, in 2 grossen Bänden. Erschienen ist von der Malá Encyklopaedie česká der 4-te Band: Psychologie, von Hyna. Palacký lässt so eben das 5-te und letzte Heft des 3-ten Bandes seines Český Archiw drucken, so wie auch das 4-te Heft seiner Geschichte, die Genesis des Hussitismus enthaltend. Týl gibt seine gesammelte Schriften heraus (bis jetzt 3 Hefte), ausserdem erschien von ihm ein neuer Roman: Poslední Čech. Malý gibt ein: Prostonárodní dějepis český heraus—für das Volk, sehr gut lesbar. Wocel, redakteur des Museums, druckt einen Leitfaden der Böhmisches Alterthumskunde (Archäologie), deutsch und böhmisch (separat). Dr. Kodym gibt heftweise eine populäre Physik für's Volksbibliothek, Uebersetzungen meist deutscher Volksschriften (von Pečírka) enthaltend, schon mehrere Hefte. Štulc¹⁾ gibt Leben der heiligen heraus: ein Band fertig. Von Burian's bekannter böhm. Gramm. ist die 2-te Ausg. erschienen²⁾. Eine Menge auch Kleinigkeiten. Franta's Deutschböhmisches Wörterbuch³⁾ ist noch immer nicht beendigt—es ist das 1 Heft von 2 Bände heraus: so wie überhaupt an Hand- und Taschenwörterbüchern ein Mangel! Der kathol. Pfarrer und Schriftsteller Sláma ist todt⁴⁾.

Von der Literatur der Slowenzen in Krain etc. wissen wir hier wenig: wahrscheinlich erschien nichts von Bedeutung. Ihre Bauerzeitung⁵⁾ in Laibach hält sich und soll viele Abnehmer zählen.

¹⁾ *Штумцъ Вацлавъ*, священникъ, одинъ изъ основателей Чешской Матрны. Въ 1843—1844 издалъ серію житій (въ Прагѣ). *Životy sv. Cecilie, sv. Alžběty, sv. Anny, sv. Barbary, sv. Maří Magdaleny, sv. Ferdinanda, sv. Františka Serafského, sv. Iosefa a sv. Vincence de Paula.*

²⁾ Ausführliches theor. prakt. Lehrbuch d. böhm. Sprache für Deutsche (1843); 1-е изд. въ 1839 г. 3-е въ 1850.

³⁾ См. выше письмо.

⁴⁾ *Слама Францъ* (Боевицкій) (1792—1844) видный дѣятель по народной школѣ въ Чехіи, врагъ нѣмецкой системы воспитанія.

⁵⁾ Kmetijske in rokodilske Novice основаны въ 1843 г. Яношъ Блейвейсомъ, извѣстнымъ дѣятелемъ возрожденія у Словенцевъ; въ 1844 г. нѣзведено новое (имѣвшее) правописаніе. См. Цыпинъ и Спасовичъ, I, 295.

Bei den Slowaken in Ungarn erschienen: Zrcadlo Slowenska, von verstorbenen Čerwenák (Pesth 1844 8°) ¹⁾, sehr interessant, historisch-ethnographisch. Dann: Nitra Almanach für's J. 1844. schon mit der neuen Orthographie und Schriftsprache ²⁾.

In Agram, ausser Gundulič's Osman, den ich bereits schickte, nichts von Bedeutung: aber in Belgrad eine sehr interessante kleine Schrift: Šta namèravaju Iliri? U Biogradu 1844. 16° (136 str.). Der Verfasser ist mir unbekannt. Zu Wien: Slavianska Anthologia iz rukopisah Dubrovačkich Pěsnikah. (Izdao Orsat Pocić ³⁾) U Beču 1844. 8° (Mehrere Hefte sollen folgen). In Zara (ill. Zadar) erscheint die Zeitschrift: Zora dalmatinska, redigirt von Kuzmanić ⁴⁾ und wird gelobt—ich kenne sie nicht näher.

Bei den Serben in Ungarn ist wenig geistige Rührigkeit zu spüren. Das Blatt Skoroteča ⁵⁾ in Pesth ging ein: es war miserabel.

Dagegen hat Bogdanović, ein talentvoller Serbe, die Concession erhalten, ein neues serb. Journal in Neu-Satz (Nowy Sad) he-

¹⁾ Издано М. Гурбаномъ. *Веніаминъ-Православъ Червенакъ* (1816—1842) одинъ изъ горячихъ патриотовъ Словаковъ, сотрудникъ Л. Штура, замѣнявшій въ отсутствіе Штура какъ руководитель пештскаго литерат. общ. при лицѣ (1838—39). *Zrcadlo* заключаетъ въ себѣ важныя свѣдѣнія по исторіи, вѣрованьямъ Словаковъ. См. Пыпинъ и Спасовичъ II, 1028.

²⁾ Это была 2-я книжка альманаха (изд. Гурбана) первая книжка на народномъ Словацкомъ. Въ концѣ ея (стр. 310—312) помѣщена интересная статья Гурбана, въ которой онъ оправдываетъ свою рѣшимость издавать *Nitra* на словацкомъ нарѣчій (1-я книжка б. издана на чеш. яз.) и защищается противъ возраженій Чеховъ. Въ слѣдующемъ году на этомъ же языкѣ выходить стала *Národnie poviny* (газета) Л. Штура съ этихъ поръ начинается отдѣленіе словацкой литературы отъ чешской. Колларъ и Шафарикъ были противъ Штура и Гурбана. См. Пыпинъ и Спасовичъ. *Истор. Слов. II*, 1031—1032.

³⁾ *Правильяѣ Росііс;* извѣстенъ подъ именемъ Медо Пучича (или Пучича), одинъ изъ крупныхъ дѣятелей въ эпоху иллиризма, переводчикъ Гундулича на итальянскій, составитель сборника по исторіи Далмаціи (Споменици српски). См. Пыпинъ и Спасовичъ I, 253.

⁴⁾ *Кузманичъ Антонъ* (род. 1807) учитель въ Задрѣ былъ защитникомъ стараго правописанія въ сербскомъ, принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ новаго письма, благодаря чему его „Зора“ погубила (1848). Съ 1849 по 1854 былъ редакторомъ „Гласника Далматинскаго“.

⁵⁾ „Пештанско-будимскій Скоротеча“, основанный въ прошломъ году, (изд. Дм. Ивановичъ) въ 1844 уже прекратился.

rauszugeben ¹⁾). Videbimus! Wuk druckt in Wien den 2-ten Theil seiner Lieder: könnte er nur auch sein Wörterbuch und eine serb. Grammatik neu herausgeben! Ein serbischer Beamte Bugarsky in Belgrad hat eine serbische Karte von Serbien angekündigt: sie wird in Wien gestochen. In Belgrad sind, nebst vielen andern, erschienen: *Zakonik gradjanski za knjažestvo Srbsko, u Běogradu 1844. 4°*. (159 str.). Es ist dies das vom Neusatzer Senator Dr. Ioann Hadžić ²⁾ verfasste, vom Juristen und Senat sanctionirte neue bürgerliche Gesetzbuch Serbiens: also ein wichtiges Werk. Interessant sind: *Narodne srbske pripovėdke, izd. A. Nikolić* ³⁾. U Běogradu 1842—1843. 8° 2 Hefte, als zur Volksliteratur gehörig. Von Isidor Stojanović, Prof. am Lyceum ⁴⁾, ist erschienen: *Prehodnica sveobšće historie sveta, Belgr. 1844. 8°*, wo ein merkwürdiger Nachtrag steht: *Karadjordjewa smrt, pag. 119—140. Lesenswerth.*

Dr. Mikloušić in Wien, ein Krainer, druckt so eben, wie ich höre: *Radices linguae slavicae*, mit dem Sanscrit verglichen ⁵⁾. Also auch die höhere Philologie ist bei uns nicht ganz eingeschlafen. — Caf ⁶⁾ in Steiermark arbeitet an einem vergleichendem und etymologischen Wörterbuche der Slowenischen Mundart, d. i. der Windischen in Krain, Kärnten und Steiermark.

Ueber die Erzeugnisse der Polen in Lemberg schweige ich gänzlich: weil ich darüber nichts Lesbares zu sagen weiss. Ob an Wahylewicz's censirter und admittirter Karpato-Kleinrussischer Grammatik ⁷⁾ schon gedruckt wird, ist mir nicht bekannt.

¹⁾ Вѣроятно, рѣчь идетъ о журналѣ Конст. Богдановича — „Вѣстникъ“. Этотъ журналъ сталъ выходить только въ 1848 г. съ марта въ Пештѣ, съ мая того же года перенесены въ Карловцы, гдѣ продержался и еще годъ. Другаго журнала Богдановичъ, извѣстный въ это время, какъ писатель, не издавалъ. См. Ст. Новаковић—Српска библиографија (Беогр. 1869), 300 (также указатель подъ Богдановић К.).

²⁾ Одинъ изъ основателей Сербской Матицы въ Новомъ Садѣ (1826).

³⁾ Бромъ того издалъ въ 1844 г. Искусни земљедѣлацъ.

⁴⁾ Въ Бѣаградѣ, нынѣшняа Селска Школа.

⁵⁾ *Radices* Миклошича вышли въ Лейпцигѣ въ 1845.

⁶⁾ *Орославъ Цафъ*, филологъ, сотрудникъ Блейвейса. Его некрологъ см. въ Ж. М. Н. П. 1874. № 4, 107—110.

⁷⁾ *J. Wagilewicz* — *Gram. ięzyka małoruskiego w Galicyi*. Lwów, 1845. Вагилевичъ Иванъ (1811 — 1866), началъ свою дѣятельность въ „Двѣ-стровой русалѣ“, за свои сношенія съ славянскими учеными (напр. съ Шафа-

So viel und so wenig für diesmal aus dem Gedächtnisse! Valet
et favete!

43.

10 Listop. 1844.

M. P.! Jsaut' doby, kde lépe něco, jakkoli málo, psáti nežli nic. W takowé době se já nyní nacházím. Abych Wám pořádně a mnoho psal, k tomu znemoženého ducha připuditi nemohu. Přijmětež tedy za wděk s málem.

Oznamuji Wám, že knihy dne 19 Okt. pořádně došly. Děkuji i Wám i ostatním přátelům. Co bylo jiným, rozeslal sem: jediného Wahylawice jsau ještě zde, ale sem mu to oznámil písemně, a čekám, aby udal cestu, jak mu to wyprawiti.

Mnohé knihy mne potěšily. Opétuji Wám své wrělé díky. Ale bolestně sem pohřešowal:

1) Ostrom. Ewangel. od Wostokowa.

2) Luk'janowiča. Opis. Tureck. wojny 1828—1829. S. Pet. 1844. 2 tomy.

Píši o tom i příteli Pogodinowi, a Wás též snažně prosím, račte mi tyto dvě knihy s přátely opatřiti a bud' po Deubnerowi na Kronb. anebo directe po pošt. wozu sem poslati (a třebaš skrze cestuj. Rusa, jestli kdo do Berlína nebo sem jel, z Berl. by to po knihkupcích nebo poště sem poslati mohl). Přátelé Jelagin, Walujew, Panow etc. etc. sami se nabízeli ku pomoci we knihách: ej hle ted' bych jich prosil, aby mi té své tak horliwě a plamenně osvědčowané lásky skutkem prokázali! Promluwte s nimi, a učinte co možné. Lépe, at' ty knihy dwakrát dostanu, nežli ani jednau. Duplikaty odewzdávám do Museum a jiných našich ústawůw. Jeho Excell. hrabě Uwarow slíbil mi sice Ostrom., ale zapomněl, a psáti o to i upomínati neslušno. Jak welice lituji, že nyní, když staročeskau gram. spisují, toho spisu pohodlně užíwati nemohu! Náš ex. w Museum neplný, jen polowice (archy od J. Exc. p. Uwar. tu nechané w čas cestowání) a putuje z rukú do rukú, z Prahy do Wídně a semo-tamo.

Spisují k I dílu Wýboru literatury Čes., grammatiku nejstar-

рикомъ) терпѣлъ гоненія со стороны Поляковъ; воздѣе разошелся съ народниками малоруссами, сталъ писать преимуществ. по-польски по исторіи, языку и археологіи Галиціи, работая по архивамъ и библіотекамъ. См. Пыпинъ и Спасовичъ о с. I, 415—416. Ср. ниже письмо 49.

šího českého jazyka ¹⁾. Okolo nowého roku 1845 snad budu hotow s polowicí, a tisk se začne.

Od p. Walujewa poslané knihy Kronb. Říwnáči přišly, a mezi těmi i pro mne. Děkuji i jemu, i ostatním zasílatelům.

Wyšly u nás:

Konečného. Ruční slowník českoněmecký (Dle Juugmanna) We Wídni u Wenedicta.

Wocel. Böhmische Archäologie (německy), tu w Praze.

Markowa Logika a Metafysika.

Týlowy Spisy. Téhož román: Poslední Čech. (Welmi zajímavý).

Jordan. Poln. Grammatik. Lpz. 1844. (Následowat budú i jinოსlowanské: tedy bude to cyclus grammaticarum slavicarum).

Objasnění geneal. bulh. od Saweljewa sem četl w Žurn. Minist. № 6. čili Jun.²⁾ Mně to bylo již odjinud, z reckých legend a pramenůw, známé. Nenlí nic více nalezeno?

Poslalste mi několik archu katalogu: I. Церковно-служебныя книги. Od koho to—nenacházím a newím. Škoda že ste nenapsal.

K 1 částce (knihy poselské). Metriky Litewské od kn. Obolenského ³⁾ nemám ani záhlawního listu ani předmluwy. Dostal sem to již w loni.

Jungmann Wás pozdrawuje a děkuje za Karamzina. On již w ostáwce s auplnau pensí, ostatně zdráv a pořád welmi činliw.

Mně se toho roku newede dobře. Práce nad sily—a přjmy pod potřebau. Ač nepostonávám, však ani docela zdráv nejsem.

Pozdrawte všech přátel! Brzo snad více! Bůh Wám dej zdraví! W. u. p. Š.

Že prý nějaké hezké pojednání o Konstant. a Methodowi či život jejich wyšel u Wás? Neposalste mi toho: čehož mi líto. Pamatujte na mne při takowýchto věcech. Psal-li a děkował li sem Wám za čaj po Hawl. Borowském poslaný? Jestli ne, oznamuji Wám přijem a díky: jestli ale, opětuji jedno i druhé.

¹⁾ Počátkové staročeské mluwnice—Uwod k Wýboru staročeské literatury—wyšly w 1845 g. sь первымъ томовъ Wýbor'a (стр. 118).

²⁾ Ж. М. Н. П. 1844 г. № 6, стр. 152—172: Н. В. Савельевъ „Новый источникъ Болгарской исторiи для объясненiя хронологiи и генеалогiи Болгарскихъ государей IX в.“ Новый источникъ — Житiе Тверюпольскихъ мучениковъ—изд. въ III т. сочиненiй Теофилакта Болгарскаго (Венецiа 1658).

³⁾ Сборникъ кн. Оболенскаго. Первый выпускъ (Книга Посольская вел. княж. Литовскаго 1506 г.) вышелъ въ Москвѣ въ 1840 г.

Palackého 3-tí díl ještě newyšel—uhodil na obtíž a překážky. On sám jest s paní a dětmi ve Wlaších na celý rok.

W Smyrně prý vyšel bulh. Nowý zákon ¹⁾, též Časopis bulh. tam vychází²⁾. Sreznew. má jedno i druhé. Nemohlbyste pro mne 1 Ex. skrze kupce atd. opatřiti? Zde nelze.

44.

24 Ledna 1845.

M. P.! Oboje Waše poslední psaní obdržel sem ve swůj čas, jakož obyčejně, rádně: i ačkoli bych přál welice, abych Wám na ně odpověděti mohl podrobněji, však toho mi na ten čas pro tíhotu prací, auřadowání, welmi nestalé zdrawí této celé zimy a zvláště slabost zraku, který mně, půjdeli tak, w kratkém času nemožností čtení a psaní hrozí, učiniti toho nemohu. Myslím předce, že lépe bude, abych Wám aspoň na krátce a několik slow napsal, nežli abych dokonce nic nepsal.

Z ohledu knih od Wás Holowackému poslaných nestal se žádný omyl a nemohl se státi: nebo každá kniha Waší rukau jménem Holowackého znamenána byla. Já jsem jen w onom psaní, co sem Wám byl psal, z ukwapení jméno byl zmátl. Knihy ty sem poslal Holowackému skrze Zapa we Lwowě. Wzal je ode mne a

¹⁾ Новый завѣтъ, переведенный съ славянскаго на болгарскій Іер. Неофитомъ Рыльскимъ, изд. въ Смирнѣ у Даміанова (1840. 8°. 516).

²⁾ „Любословіе или періодическо повсѣмѣсячно описаніе“ началось въ 1843 г. Печаталось въ Смирнѣ церковно-славянскимъ шрифтомъ, редакторъ—Константинъ Г. Фотиновъ; издатель Даміановъ. Прошлымъ лѣтомъ (1894 г.) въ Софіи праздновалось пятидесятилѣтіе со времени появленія перваго болгарскаго журнала, по случаю чего вышелъ „Юбилейнъ сборникъ по случай петдесетъ-годишнината на Българската журналистика и чествованнето паметъта на основателя ѝ Константинъ Фотиновъ“. Нарѣжда редакционниятъ комитетъ. Софія. Печатница Вълковъ. 1894. Здѣсь г-ну Юрдану Иванову принадлежить статейка Константинъ Фотиновъ. Въ Литературномъ отдѣлѣ воспоминаній о Фотиновѣ посвящены двѣ статьи: весьма живо написанная статья Шопова — „Силата на св. Климентъ и на Сливница“ и Ив. Славейкова „Една страница отъ исторіята на нашето възраждане, или какъ нашитѣ бащи и дѣди работяли за пробуждането на народътъ“, основанная на замѣткахъ его отца, извѣстнаго болгарскаго поэта П. Р. Славейкова. Другой извѣстный болгар. поэтъ Ив. Вазовъ напечаталъ въ сборникѣ стихотвореніе „Фотинову“, въ которомъ прославляетъ его, какъ „безвѣстнаго труженика въ борьбѣ съ вѣковой ночью, бросающаго первый духовный лучъ въ стихійный мракъ“.

zpakował i poslal Štorch. At' se tedy Holowacký jen Zápa ') we Lwowě drží.

Co se knih českých a jinoslowanských dotýče: dostanete na jaře bud' všeco, bud' aspoň mnoho. Něco sem já pro Wás sebral: ostatek přiloží Kronberger a Řiwnác, jemuž sem celý popis knih pro Wás poznamenaných podal.

Ze srbskými věcmi to půjde těžko: ježto co w Bělehradě tištěno, nelze dostati, tak málo, jako co w Číně; a co w Uhrích, to všeco tak pocartní (?) a málo známé, jako před tím. Wůbec staw našeho slowanského knihkupectví není ani o mák lepší, nežli byl před tím—leda snad zde w Čechách z ohledu českých zde tištěných knih.—A však knih Wám již w Moskwě nechybje, ani potom chybowati nebude. Co důležitějšího dostanete driweji později. Než příliš welice zdáte se mi pečowati o množství knih. Quousque tandem. Wěřím pevně, že w Moskwě w rozličných bibliotekách již hezkau zásobu jinoslowanských knih máte, postačitedlnau k Wašim pracem, jejichž centrum, mého dle zdání, předce jen ruština a staroslowanština býti má a musí, ostatní pak jen jako wedlejší přívěsky a pomůcky.

A co se ruštiny týče, toho sem domnění, že již tolik dobrých starých spisůw wydáno a tištěno jest, žeby se dle nich hezká staroruská grammatika sepsati dala. Čekati, až jich více wyjde—jest differre (sub plausibili) praetextu ad Calendas Graecas.—Jiné jest slowník: ten se vždy z nowě wydaných starých spisůw rozhojňowati a obohacowati může a musí. Staroruská grammatika, mého dle zdání, by se s ohledem na rozdíl od staroslow. církewního jazyka psáti musela, a k tomu material postačuje—a mimo to w důležitých potřebách rukopisy w Moskwě a S-Petrohradě jsau před rukama. Labor vincit omnia—ale—labor IMPROBUS! To je to, co je řídnější nad bílou wránau.

1) *Карлъ Владиславъ Затъ* (1812—1871), одинъ изъ видныхъ членовъ пражскаго кружка ученыхъ (Пресль, Ганка, Юнгманъ, Челяковскій, Палацкій, Шафарикъ), дѣятельный сотрудникъ Квѣтѣвъ и Světозора (ред. П. I. Шафарика). Съ 1836—во Львовѣ чиновникомъ—усердно стремится къ единенію чеховъ съ поляками, изучаетъ русскій языкъ, переводитъ Тараса Бульбу (1839); въ 1845 г. окончателно вернулся въ Прагу, гдѣ принялъ на себя изданія Матицы, касающіяся географіи, составлялъ учебники географіи для чешскихъ школъ и т. д. Въ 1854 становится во главѣ основанныхъ тогда Рамáтекъ archeologickýchъ. Запъ былъ однимъ изъ наиболее заслуженныхъ ученыхъ и пародниковъ времени возрожденія Чеховъ.

Má staročeská grammatika (to jest «počátky» (Elementa)—tyto dni putuje do tiskárny. Dostal sem jí 13 Ledna. Staročeské Chrestomathie se tiskne 37-mý arch. Bude všeho asi 50 archůw w 1 dílu. Palackého historie ještě newyšla, ale se již dotiskuje. W Záhřebu vydala Matice druhý spis: Dra Demetra drámu Teuta ¹⁾. Dostanete jí! We Wídni wysla nowá mappa srbské země od Bugarského: ještě sem jí newiděl. W Bělehradě wysla Golubica na r. 1845 od Wozarowica. Můj synowec Jan wydává starosrbské mince ²⁾. Kreslí je na kameni tu u nás Štr. W Záhřebu wysla: Slawonské warosške pêsme. Od Župana 1844 —Ostromirowo Ewangelium, o nemž pišete, že je přítel Pogodin přes Čerwenau Rus wyprawil, ještě nepřišlo. Tak ani Remešské Ewangelium, jenž z Petrohradu od J. Exc. p. Uwarowa sem p. Hankowi a mně posláno bylo, nepřišlo ³⁾ leč holé psaní—bez knáh! Knihy někde na cestě uwázly!—Z ohledu Lukjanow. netřeba pospíchati: pošlete mi to na jaři, když se otewře plawba.

Psal sem Wám, že w Carhradě bulharská tiskárna? Dobře by ste učinil, kdybyste hleděl nějaké stálé swazky s Odessau a Carhradem strany bulharských knih osnowati.

W Smyrně vychází časopis bulharský. W Belgradě wysla: Istorija na Welikij Aleksandra Makedonca. Wyd. Christo, P. Wasiliew Protopopowič 1844 8° blgarsky⁴⁾.

¹⁾ *Demeter Dimitrija*, Doktor medicine u Zahrebu. Dramatička pokušenja. Dio II. Teuta, tragedia u 5 činah. U Beču 1844. 8. str. XXVII. 208. Первая часть, содержащая драмы въ стихахъ: Ljubav i dužnost (въ 3-хъ дѣйств.) и Krvna osveta (3 д.) вышла въ 1842 г. въ Загребѣ у Л. Гаа. Докторъ Деметеръ былъ н. пр. редакторомъ „Danice“ 1842—49 г., газеты Narodne Novine въ 1857—59 г., альманаха Iskra 1844 и 1846 г.

²⁾ Илѣтся въ виду трудъ Янка Шаф.: „Описе свију до сад познатих српскихъ новаца“, вышедшій въ 1851 г., въ 3-й книгѣ „Гласника“ Српског. Уч. Друштва. Таблицы готовились, рисовались, изданы въ 1845 (въ Бѣлградѣ же) и приложены позднѣе къ изданію; см. „Гласникъ“ 75, 80.

³⁾ Подразумѣвается изданіе факсимиле Сильвестра; экземпляръ, назначенный Ш-у, Ганка почему-то долго не передавалъ, на что жалуется Ш. Погдину; см. письма II, 336—337.

⁴⁾ Исторія на великий Александра Маведонца. Преведе отъ гджрки Карловскій словено-болгарскій учитель Хр. П. Василевъ Протопоповичъ отъ Карлово. Бѣлградъ, 1844, 8°. стр. 160.

Příteli Pogodinu sem onehdy psal a jej těšiti hleděl - ačkoli i mne samému tak špatně se vede, že potěchy potřebuji.

Pozdrawte přátel a dobře se mějte. W. u. p. P. I. Š.

Z Brodůw sem dostal Blgarský Bukwar Moskewský ¹⁾ několiko exx. snad od Pogodina poslaný.

45.

24 Března 1845 n. s.

Přemilý Příteli! Ačkoli k obšírnějšímu psaní ani látky se mi nedostává, nebo u nás we slowanské a české literatuře jen zdlauhawě se pokračuje, ani dušewného klidu a rozmaru, nebo pro kru-tau, dlauhotrwanliwau zimu položiw a polomrtew a k tomu roz-ličnými starostmi a trampotami rozmnožen sem—wsak nicméně umínil sem psáti Wám několiko slow, zvláště proto, poněwadž ny-ní přes swátky wíce dostihu mám, nežli kdy jindy. Bůh wí, kdy Wám zase budu psáti moci!

Palackého historie české wyšel nowý, čtvrtý swazek. Poručil sem Kronberger-Riwnáčowi, aby Wám jej po poště poslal: neučinil li to, přihlednu sám po swátcích, a pošlu Wám bez prodlení. Sly-ším, že nyní balščky s knihami na poštowský wůz přijímají, t. do Ruska, čehož před tím, i po zawřeně smlůwě čli konwenci, newím pro jaké nedorozumění nebylo.

Míklošiče Radices linguae slavicae cum lingua sanscrita com-paratae wyšly w Lipsku (1845, Weidmann): proto Wám jich Kronberger neposílá, nebo prý je Deubner již z Lipska má.

Jiné pro Wás sebrané knihy pošle Kronberger, jak obyčejně, kdež i ode mne něco bude. Mé staročeské grammatiky se tiskne 4-tý arch. Bude to vlastně jen úwod k Wýboru staročeské literatury od našeho Sboru musejního nákladem Matice: než i zvláštní wýtisky shotowiti dám.

Od Wúka čekáme nowý díl srbských písni—w tisku hotowý. Od Bugarského wyšla mapa Srbska, we Wídni. Pan Hanka wy-dává zde Remesšské ewangelium nowým cyrillským tiskem ²⁾,

¹⁾ Букварь болгарски, на иждивение московскаго купца Ангели Николаевича Хаджоголо из града Русчук. Да ся раздаде в дар учащимся юношам. Москва (ун. тип.). 1844. 8°. 117. — Букварь составленъ болгариниомъ Бусилиниимъ. См. Сборн. болг. Мюн. IX (1893), стр. 29 (№ 83).

²⁾ Вышло въ 1846 г. въ Прагѣ. Грамматика къ евангелію, какъ сообщаютъ Ш., не вышло; въ предисловіи свидѣнія объ исторіи рейнесскаго текста; въ концѣ свидѣнія объ острож. св.

s paralelným textem Ostromirowa ewangelium, s úwodem, grammatikau atd. Widíte, že se nedal ani Wámi odstrasítí! Co se mne dotýče, já sice newím, zdalíž to psal sw. Prokop nebo nepsal—i kdo to může wěděti s jistotau, býti i jméno swatého tam podepsáno bylo—ale že to staré, velmi staré jest, o tom sem dokonale přesvědčen. Jest to zvláštní třída rukopisůw, kteréž měřídkem bulharských a ruských měřiti nelze.

O městě Winetě já napsal zvláštní pojednání, pokud sem uměl a mohl, jež naleznete w Musejním Časopisu našem ¹⁾. Některá jiná bibliografická pojednání ode mne wyjdau w Rozboru staročeské Literatury, sw. 2-hém. Wše to swým časem dostanete.

Stúr w Prešpurku má již dowolení k wydávání Nowin slowenských i Orla Tatranského²⁾. Začne wydawati 1 Čerwence. Přijde ještě dříwe sem do Prahy, jak mi psal.

W Chorwatech w Záhřebu bude založena stolice chorwatsko-slawonského jazyka, jakž w Nowinách ohlášeno, již w Máji tohoto roku. Konkurs o professuru s 800 zl. str. platu již rozepsán.

Zap ze Lwowa se dostane sem do Prahy za auředníka. Má se přestěhowati hned po veliké noci. Daufáme, že bude w literatuře naší, zvláště w čes. zeměpisu a statistice, pracowati.

Čelakowský jest zde přes swátky velikonoční. Žení se s Antoníí Reiszowau, známau Wám sestrau Stankowé.—W takových okolnostech já s ním o literárních záležitostech ještě mnoho mluwiti sem nemohl.

Hrabě Josef Mathiáš Thun (rozdílný od známého Wám hraběte Lwa Thuna) wydal právě nyní spisek: Der Slawismus in Böhmen, kterýž bohdá na wyjasnění ponětí o stawu našem a smíření aumyslůw dobře působiti bude. Wyjde i česky ³⁾.—Přikládám

¹⁾ Статья — О имени а положеніи мѣста Винеты, jinak Jumina, Julina, Jomsburku—вышла, дѣйствительно, въ Музейникѣ 1845 г., № 1; перепеч. въ Sebrané spisú III, 45 и сл. (Прага 1865); см. ниже письмо 47.

²⁾ См. выше письмо 41, стр. 53.

³⁾ I. M. Тунъ (1794—1868) былъ председателемъ Музея, особенно интересовался языкомъ и литературой чешской, много переводилъ съ чешскаго на нѣмецкій (краведв. ркп. въ его переводѣ издана съ введеніемъ Палацкаго и Шафарика—1846). Его брошюрка посвященная защитѣ чеховъ, какъ народности, вызвала обширную литературу у нѣмцевъ и чеховъ, сюда относится анонимная оконченная брошюрка, вышедшая въ томъ же году въ Лейпцигѣ: Worte eines Čechen, veranlasst durch die Graf Josef M. von Thun'schen Broschüre.

Wám to zde jako nowinku: račtež ji po přečtení sdělití příteli Pogodinowi. Totéž, prosím, račtež učiniti s příloženým zde lístkem. Snad budete mítí příležitost poslati mu to bez odkladu: neboť wím, že daleko jeden ode druhého bydlíte.

Z ohledu knih již sem i Wám psal, i příteli Pogodinowi, aby ste jediné to, co nejdůležitějšího jest z oboru histor. liter. a starožitností pro mne sbírali. Čas jest obmezowati se na skownau míru. Potřeb na wše strany bez konce.

Přítele Pog. sem prosil o přepis Žiwota sw. Methodia ¹⁾). Jestliby on nestacil k tomu, prosím, postarejte se Wy o přepisowáče, a dejte mi to přepsati. Jen pamatujte na ono: bis dat, qui cito dat. (Žiwot sw. Methodia ²⁾), o němž w Moskwitjan. 1843. № 6. str. 405 řeč, nikoli Kyrilla: nebo tento již mám).

Jak náhle se od zimy trochu zotawím, budu Wám opět psáti, a z ohledu knih co možné opatřím.

Bůh Wám dej zdrawí. Pozdrawení přátelům! W. u. p. Š.

46.

22 Srpna 1845 n. sl.

Dne 1. srpna n. sl. postihla mne dosti těžká nemoc, totiž typhus, kteráž trwala až do 14. t. m., potom přestala a nastaupilo polehčení. Ted' pomalu okráwám. Jsem ale ještě tak slabý, že toto psaní swému nejstaršímu synu diktowati musím, ba ani vlastnoručně podepsati nemohu. Děkuji Bohu, že mne rodině, přátelům, a snad i jiným lidém, kterým ještě prospěti mohu, zachowal.

Prředewčerem jsem poslal poštau psaníčko Pogodinowi. Dnes tuhle příkládám dodatek pro něho. Prosím wás, dejte jej do obálky, adressujte a pošlete mu bez odkladu.

O waší bedně s knihami jedná Miklóšič we Wídni s auřadem. Ted', churaw jsa, odešel někam na měsíc. Po nawrácení jeho budeme jednat znowa horliwě. Tento rok musíme wěc tu nějak dokončit.

¹⁾ За время послѣ 2 марта 1845 до 16 авг. 1846 г. переписка Ш. съ Погодинымъ не сохранилась въ бумагахъ послѣдняго. См. письмо II, 338, примѣчаніе.

²⁾ (в. письма II, 338; Ohne eine Abschrift der Leg. von Method kann ich meinen Aufsatz nicht zu Ende bringen. Въ означенной книжкѣ Москвитянина (1843 г. № 6, стр. 405—434) помѣщена известная статья А. В. Горскаго (неподписанная) „О св. Кириллѣ и Методіи“: здѣсь первое извѣстіе о паннонскихъ житіяхъ.

Pište mi, zдалиž jste poslané knihy jiz dostal. Byli adressowané na Pogodina, a šli skrze Kronbergra na Deubnera.

Prosím Wás, pošlete mi Lukianowiče historii wojny s Turckem. Můžeteli, pŕijčte mi též mappu Bulharskau, we Strasburku wyšlau.

Pošlu Wám ji swým časem dojišta zpátky.

Tu u nás zdrŕuje se Stanko Vráz ze Štýrska. W Chorwatých trwají politicko-národní rŕznice a rozbroje napořád. W takových okolnostech se w literatuře málo aneb nic neděje. Stanko Vráz tiskne zde w Praze swau zbírku drobných nových básní. Ze Srbska nemám žádných zpráv. Jde to u jižních Slowanůw w literatuře welm-zdlauhawě a drímawě. U Slowakůw začal Štúr wydáwat nowiny w slowenském nářečí. Kolár a protestantské duchowenstwo s tím welmi jsau nespokojeni. I mně se zdá počínání to nečasné a nepraktické; bojím se, že sobě Štúr welice uškodí a jiným nic, zholá nic nepomůze.

Jak náhle sebrané knihy ke mně wyprawíte, oznamte mi to poštau, abych wěděl, kdy a odkud jich čekati mám.—Welice jsem žádostiw dowědėti se, co pracujete w literatuře, Wy, Preis, a Srezněwský? Od Wás, jako od professorůw, k tomu powolaných a ustanowených, mnoho očekáwáme. Kdybyste nám aspoň nejpotřebnějši učebné knihy slowanského jazyka a jeho literatury dle hlavních nářečí wypracowali a wydali!

Jestli mi Bůh žiwota a auplného zdrawí popřeje, hodlám dokončiti tohoto nastáwajěsho podzimku a w zimě některá již dáwno začatá pojednání, jmenowitě o Cyrillowi a Methodowi, o jazyku i literatuře Bulharské, a. t. d. Též bych rád co nejdříve sporádal a ke konci přiwedl swau zbírku starosrbských památek, kterau w Bělehradě w Srbsku wydati chtějí.

Práce by bylo dosti, kdyby jen zdrawí a času bylo.

Právě ted' wydal Kolár nové wydání swých básní w jednom dílu w Pešti. Jest tam Sláwy Dcera, pauhý text bez wykladu, a rozličné drobné básně. Tu w Praze tiskne Zap stručný, všeobecný zeměpis. Zap se dostal ze Lwowa sem do Prahy za úředníka.

Tomek tiskne krátkau historii rakauského mocnářství. Obě díla budau částky malé encyklopedie nauk. Od Presla se tiskne Botanika, dílo welmi obsírné; budau 3 weliké díly. Klácelowa morálka a Smetanowa všeobecná historie jsau w censuře. Jungmann chystá nové wydání historie Literatury. Wyšlo několik beletristických nepatrných knížek.

Bude se stawět diwadlo české.

Preji srdečné abyste dokonale zdráv byl. Pište mi brzo. S Bohem. Wáš úpřimný přítel Šafařík.

Ha oboroťkъ прѣписка: Hawličkowi, z ohledu těch Wám dlužných penez, za něž se Jungmannůw Slovník kaupiti má, budete musel sám několik slow psát. On ted' žije zde w Praze.

47.

20 Čerwence 1845 n. s.

Přemilý Příteli! Psaní Waše ode dne 2 Máje t. r. st. s. došlo wěrně a pořádně mých rukau, i nemálo mne potěšilo hojností a rozmanitostí zpráv. Chtěl sem se Wám aspoň z polowice odměniti dostičiněi hojnau odpověď; než dostihu i síly we wřru žiwota, prací a starostí spíše ubývá, nežli přibývá; pročez dnes jen nějaké zlomky místo pořádné odpovědi, abyste aspoň wěděl, že žiw sem.

Knihy pro Wás sebrané sem poslal w prwních dnech minulého měsíce Čerwna (Iunia) po Kronbergrowi na Deubnera, ale na jmeno Pogodina. Snad je již máte. Jest tam pro Pogodina jen málo, snad pět nebo šest knih: ostatní wšecko pro Wás. Pročez prosím račte Pogodinowi za wozné a clo nahraditi. Do Lipska sem frankowal. Po postě sem neposlal nic. Rozpis knih přidán k nim samým.

Z ohledu kufru z Chorwat psal sem opět do Wídně p. Miklošičowi. Na odpověď čekám, a konečnau zpráwu Wám brzo pošlu.

Bulharské mappy, od Hadži-Ruseta w Strasburce wydané, sem posawad newiděl. Rád bych jí měl, ale newím, jak jí dostati. Zdalíž byste Wy mi raditi neuměl, kterak a kde bych si ji zaopatřiti mohl? Nemohl byste mi swůj exemplar na krátký čas půjčiti?

Wuk nyní žije w Srbsku, jak sem slyšel. O tisku Slowníku nic newím. Druhý díl písní wyšel a poslal sem Wám.

Mé pojednání o Winetě w Musejníku 1845 sw. I. psáno samostatně, bez ohledu na cizí domněnky a hádky. Já napsal o tom předmětu jen to a tolik, co a kolik sem našel w nejstarších pramenech. Tuším, že to již w Moskwě máte.

O Swarohowi, Swarožičowi (před tím mylně Suarosici) stojí ode mne w Musejníku 1844 swazku IV-tém. Lituji, že na takowé malichernosti tak welký ohled berete, a tím se w dokonání swých prací zdržujete. Zpytování nikdy není konce, každý den nowé prawdy na swětlo wynáší. Dokonalost jen u Boha. Mé Starožitnosti tak jak jsau mohau prospěšny býti tomu, kdož jich užiti chce. Jejich cena w celku a w methodě skaumání: nikoli w jednotlivých sadách a

twrzeních, kteréž někdy i mylné býti mohou, podle přirození lidského vědění.

Ostromirowo Ewang. od Pogodina sem dostal již dávno.

Bělewského spis o staropol. historii ¹⁾ posud newyšel, ani se newí, že wyjde. On prý jen spisuje.

Holowacki posawad nic neposlal. Wahylewice Grammatika ²⁾ newyšla. O smrti Lelewela ³⁾ a odstranění Mickiewice od katedry zde nic newíme.

Professor w Záhřebě posawad není ustanowen žádný: ani o dowolení jména Ilir nic zde newíme. O professuru se učázeli Mažuranič ⁴⁾, Vraz ⁵⁾, Babukič ⁶⁾ a mnozi jiní.

Hawlíček žije zde w Praze: než málo ho wídám. Z ohledu peněz potřebí bude, abyste mu několik slow napsal, a do mého listu wložil. Odewzdám mu to.

Štúr ohlásil Nowiny i Přílohu k ním: Orel. Bude to wydáwati w nářečí Slowákůw. Jak to wypadne, čas naučí. Začne wydáwat 1 Srpna (Augusta).

Od té doby, co sem Wám knihy poslal, wysla Jungmannowa Slowesnost. ⁷⁾ Tiskne se Zapůw zeměpis a Tomkowy Děje mocnářstwí Rakauského (pro Malau Encykl. nauk).

Knihy pro mne sebrané poslejte přcs Hamburk skrze kupce Cordesa (adres má Pogodin): nikoli skrze knihkupce. Znamenámi neochotnost a neuslužnost knihkupcůw zde i u Wás. Knihy poslejte jen nejdůležitější pro mau nauku: stojí to mnoho i Wás i

¹⁾ *Авт. Бѣльвскій* (1866—1806), директоръ Оссолинеума (1842—1876). Первымъ его историческимъ трудомъ было: О pierwotnych dziejach Polski (Львовъ 1842); продолжая свои занятія исторіей старой Польшы, издалъ: Wstęp krytyczny do dziejow Polskich. (Львовъ 1850). Объ этомъ трудѣ, подготовленномъ Б-вѣмъ, вѣроятно и идетъ рѣчь.

²⁾ См. выше письмо 42.

³⁾ Дѣйствительно, слухъ былъ не вѣренъ: I. Лелевель умеръ въ Парижѣ 29 (17) апр. 1861.

⁴⁾ *Антонъ*; см. выше письмо 42.

⁵⁾ *Станко Вразъ* (1810—1851) извѣстенъ не только, какъ талантливый поэтъ, усердный собиратель нар. пѣсенъ, но и какъ одинъ изъ главныхъ вожаковъ времени Иллириума.

⁶⁾ *Векославъ Бабукичъ* извѣстный знатокъ языка и грамматики хорватскихъ; онъ и зналъ кафедру языка въ Загребѣ (въ высшей гимназій, нынѣ университетъ).

⁷⁾ Второе изданіе; первое вышло въ 1820 году.

ostatní přátely. A mimo to můj čas uchází a z přístawu se wolá: Contrahe wela.

Matice ilirská tiskne Gunduliče drobné spisy.—Ostatně w Ilirsku wšecko literárně téměř ticho a mrtwo. tam od nemluwnéte do děda wšecko jen politizuje, hádá a pere se.—O srbské lit. newíme zde, jakoby jí na světě nebylo.

Mé práce wázuau. Paní pořád nemocna. Starosti s dětmi rostau. Wyhlídka do budaucnosti wždy kalnější.

Bůh Wás opatruj a požehnej všem pracem Wašim. Pozdrawení přátelům! Bud'te zdráw! W. u. p. Š.

Hanka tiskne 7-mý arch Remešského ewangelium.

48.

30 Listop. 1845 n. s.

M. P.! Na Waše psaní od 25 Zari t. r. teprwé dnes odpowidam. a i to opět na krátce. Ku prostrannějšímu dopisowání postačiti nemohu dílem pro množství prací dílem pro časté postounawání. Následky mé nemoci ještě docela nezmizely.

Nejprwé o zászilce knih. Waše zászilka sem ke mně posawad neprišla, a newím kde wézl. Zdalíž moje již tam we Wašich rukau jest, w pochybnosti sem, a obáwám se zmatku. Wytýkáte mi, že sem to na Pogodina adressowal: než já sem jinak učiniti nemohl. Příčina byla tato. Když sem s tím balíkem ku Kronbergerowi přišel, ukázal mi Kronberger (důwěrně a jako sub rosa), psaní od Deubnera, w kterém mu tento přísně zapowidá, aby budaucně žádné balíky do Moskwy od nikoho nepřijímal, poněwadž prý ti páni Rusowé jimž se to posílá, ne pláti, jesto prý ty wýlohy jejich peněžitě síly přewyšují že on prý již weliké náklady na podobné zászilky westi a mnoho peněz wydati musel atd. atd.

Newěda co činiti, a abych w hanbě nezůstal a s tím balíkem domů cauwati nemusel prosil sem ho, aby to na jméno Pogodina přijál, ujišťowal sem ho, že se sám o to postarám, aby tento bohatý pán již napřed Deubnerowi peníze za wozné a clo bud' položil, bud' pojistil. Tak naposledy swolil, ač nerád; a já sem Pogodinowi hned psal, aby tu wěc s Deubnerem w pořádek uwedl. Widíte že já docela newinen sem: winen jest Wáš Deubner, jakožto lakomý a nenasycený knihoder, a snad i Wy, že projda půl Ewropy neznáte lidí a světa. Nyní Wás prosím, abyste ani Wy, ani žádný jiný, koho se snad ta wěc týka (což já zde newím), s Deubnerem o to se newadil: sic tu wěc uděláte jen horší, zkazíte co se snad ještě na-

prawiti dá, a mně zde u Kronb (který mi to psaní podtají swěřil a ukasal) mrzutost působíte. Nelepší prostředek jest, abyste tomu lakomému Němci několik set platinových rublůw do pažeráku hodil, aby jeho penězochtiwý žaludek dlaho co tráwiti mohl. Přál bych to i proto, abychom si tuto pohodlnau cestu k zaslání otewřenau zachowati mohli, sic jinak ja wěru newím, kterak bych Wám odsud knihy zasílati mohl? Na Pogodina, ste též o ty knihy tak dotrati neměl (on si ztěžuje na Wás) on je w té věci newinný, a byl by Wám je po přijetí odewzдал. Nebot' na knihách jemu patřících wšudy jeho jméno napsáno stojí, a kde není jména, náleží wšecko Wám.

Přišel li ten balík již do Moskwy? Pište mi, prosím Wás, brzo: jsem trochu nepokojen.

Z ohledu Wašeho kufru we Wídni dostal skrze p. Nejebse, celního auředníka, welmi nemilau odpověď. Zni takto: «Die nach Moskau bestimmten Bücher sind wegen des durch mehr als ein Jahr rückständigen Lager zinses verkauft, jetzt aber, mit Ausnahme der als Schund angesehenen Bücher, wider zurückgekauft werden. Herr Bodjansky trägt selbst die ganze Schuld, da er die an ihn gelangte Kiste nicht zurückschicken will. Sobald er dies thut, wird man auch die nicht als Schund angesehenen Bücher ihm ungesäumt zuschicken». Co je ten «Schund» wyswětlí Wám snad pan Deubner. Nemilá to welmi wěc. Já newím, odkud oni se dowědeli, že Wy ten kufr u Wás zpátky poslati nechcete?

Psal jste snad na auřad aneb někomu do Wídně? Mně od tolika let ani austně ani písemně nebylo cznámeno, žebyste ten kufr bez odkladu do Wídně poslati měl: na dotazování mého knihkupce we Wídni bylo mu wždy řečeno: die Sache ist in ämtlicher «Verhandlung», aneb: «die Sache ist in Erledigung». Nyni tedy, co učiníte? Chceteli, pošlete ten kufr u Wás na Waše autraty zpátky do Wídně, pod nápisem: «An das K. K. Hauptzollamt in Wien», pak dostanete swé knihy, bud' z wětší částky, bud' snad i wšecky, jestliže «Lagergeld» zaplatíte, a tak ty knihy, které jako «Schund» u zástawě jsau, wyměníte. Jiného tu již učiniti nelze, neb ta wěc auředně dokončena: factum infectum fieri nequit. Početeli něco jiného, nedožijete ani Wy, ani já konce—tak u nás, a snad wšudy, podobné wěci jdau.

Od Hawlíčka přikládám tu hle odpověď, s kterau sotwa spokojen budete. Chceteli mu psáti, prosím, učíte to directe na něho, a nápisem: An. K. Hawlíček, Redakteur der Böhmischen Zeitung, in

Prag. ¹⁾ On totiž od Nowého roku bude redigowati české nowiny zde u Medaua, přešlé tam od Házůw. Hawlíček sobě tu co spisowatel kritik trochu diwně počíná, a newím, opatrněli. Nechtěl bych, aby w té věci ke mně nabíhal, a mne za saudce wolil: mám mimo to vlastních klopot dosti.

O Holowackém, kde a co jest, já nic newím. Přiřduli knihy, odewzdám, co pro něho, zde p. Zapowi, o jehož poctivosti a pořadnosti já auplně přesvědčen jsem. Předešlé sem též jemu odewzdal. Práwil mi, že to posílá jen příležitě, nemoha jinak, ješto by to pry we Lwowě uwázlo a jeho nikdy nedošlo.

Za literní zpráwy Wám děkuji. Proším, nepominte psáti mi i budaucně o nowě wyslých knihách.—Walujew mi posawad Lukjanowicě neposlal: lituji welice, že ta kniha k oně zászilce letošní přiložena nebyla, tak bych jí snad jistě byl dostal. Než—quod differtur, non aufertur.

Palackého historii a jiné knihy sem Wám poslal w balíku, a není potřeby, posílati poštau. Jiných literních nowostí máme málo, asponi málo pro nás zánimawého. W čes. archiwu se bude pokračowati. Wyšla Tomkowa krátká historie mocnárství Rakauského, nowý to díl Malé encyklopedie nauk. ²⁾ W Lipsku wyslo několik českých knížek. Kollárowy Básně jsou pauhý text, bez výkladu, a všechno známé staré. ³⁾ We Wídni wysla: Wila Ostrožinská (Básně illyrské). Ohlášen od Matice w Záhřebu: Malý kapesní illirsko-němčeko-wlaský slowník. Než o těchto jindy a^{co} lepšího, budu sbíratí pro Wás.

¹⁾ *Гавличекъ* извѣстный чешскій писатель, поэтъ и публицистъ. Его тирольскія элегии переводились не разъ на рус. яз. Онъ былъ домашнимъ учителемъ у проф. Шевырева и прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ. Очень интересны его наблюденія надъ русскими нравами. См. *Sebrané spisy Karla Havlíčka*. Vydány nákladem Svatoboru. Sv. I. ср. письмо 35.

²⁾ Wáswl. Wladiwoje Tomka Děje mocnárství Rakauského. Malé Encyklop. díl. V. Эта книжка послѣ того много разъ перепечатывалась. 2-е изд. 1850 г., 3-е изд. 1864 г.: „Děje králowství českého“. Одно изъ изданій переведено и на рус. яз. „Исторія Чешскаго Королевства“. С. П. 1868 перев. В. Яковлева.

³⁾ Разумѣется изданіе въ 2-хъ частяхъ: *Díla Básnická Jana Kollára we dvou djljch*. W Budíně. 1845. Въ 1-й ч. напечатаны 622 сонета „Sláwy Dcera“ (считать по числу сонетъ, а не стр.); во 2-й ч. мелкія стихотворенія на 58 стр.

Pozdraweni wšem přátelům a příznivcům a buďte zdráv i šťasten! Wás uprim. přítel Šafařík.

49.

W Praze 26 Pros. 1845 n. s.

M. př! Oznamuji Wám, že od Holowackého přišel pro Wás balíček s maloruskými písněmi, a zde u p. Zapa složen jest. Ztíží asi 4 nebo 5 liber. Oznamte nám, jakou cestou Wám jej došlati máme, po poštowském li wozu, přidavouc několik malých knižčeců s deklarací «tisk» («Druck»), čiž po knihkupcích, a kterých? —

Knihy od Wás mně poslané ještě nepřišly, a mám strach o ně, že někde uwázly? Zdalíž pak ste Wy mau záilku od měsíce Čerwna, na Pogodina adresowanau, dostal? Pište mi o této věci, třebas na krátce, promluwiw dříwe s. p. Deubnerem.

Kterau cestou Wám budaucně knihy zasílati mám? Wyšly nedáwno: Grammat. jazyka maloruckiego w Galicii przez Jana Wagilewicza. Lwów 1845. 8° XXIII+181 stran. Spis dosti dobrý, než hrozně ošklivě a nespráwně tištěný. Dále: Vila Ostrožinska. Pismostwori i uвод za krasoslovje. Od Og. Utiěšenowic—Ostrožinskoga. U Beču 1845. 16° 176+54 str. Pěkná to sbírka básní s pojednáním o krasowědě a jmenowitě o básnictwí.—U nás s nowým rokem mnoho proměn w literaturě se očekává. Hawlíček bude wydawati Nowiny a Wčelu, Malý Kwěty, Zap nowý Časopis Pautník, ačkoli tento poslední ještě nemá k tomu powolení. ¹⁾

Já této zimy, pokud čas a síla stačí, zaneprázněn sem wětší filologickau prací, o niž Wám později, až dílo dozraje, obsírnější zpráwu podám. Daufám, že w běhu tohoto roku w Aktách zdejší učené společnosti, též i obzvláště, na swětlo wyjde. Cítil sem potřebu prošetřiti na nowo základy našeho jazykozpytu, Dobrowským položené a jinými přijaté. Přesvědčil sem se, že bez dobrání se pewnějších a hlubších základůw nelze mi z místa se hnauti, nercili w tak temných okresích nauk, jako we starožit. slow. (2-hém oddělení, težším než prwní) s prospěchem pracowati.

¹⁾ Въ 1 sw. Časopis'a за 1846 г. были приложены пробные №№ того и другого изданія: 1) Pražské Nowiny č. 3 и 2) Česka Včela č. 1, начавшія выходить подъ редакціей Гавличка. Во 2 sw. того же журнала приложено было объявленіе о подпискѣ на Pautník и пробный № изданія. Издателями были сыновья Bohumila Haase. Журналъ выходилъ съ иллюстраціями.

Hankowo Remešské Ewangelium wyšlo na swětlo, a naději se, že se i Wám brzo do rukau dostane: nebo jak slyším, celé haldy té knihy do Ruska poslal. Jist sem, že se Wám zalíbí ¹⁾).

Práwě mne dochází smutná powěst o smrti Walujewa. Lituji ztráty tak nenadálé i neočekávané nadějného mladého muže²⁾.

Dr. Staněk do Bělehradu neodjel, nybrž zůstal zde w Praze.

Dnes přetrhnutí a končiti musím. — Bud'te zdráv, pozdrawte přátel ode mne, a pamatujte na swého upřím. přítele P. J. Šafaríka.

Pojedeli někdo sem do Čech z Moskwy, prosím, pošlete mi 1/2 f. půl libry čaje, třebas newíce, aby žádná obtížnosti nebylo.

Mezi knihy pro mne chystané na r. 1846 položte, prosím, tyto dwa: Karman, slow. inostr. slow, wošedš. w sostaw rusk. jaz. izd. N. Kirilowym. S. P. 1845.

Bukwar etimolog. ruskij. Sost. Jak. Gerdom. S. P. 1843 r.

Chceme podobné knížecky česky sepsati a radi bychom ty Waše widěli. Nezapomeňte!

50.

W Praze 8 Února 1846 n. s.

Přemilý příteli! Zásilka knih, taužebně očekávaná, došla ke mně posledního dne (t. 31 Pros.) minulého 1845-ho roku. Brzo potom dostal sem i Wase psaní ode dne 10 Pros. 1845 roku. Skládám Wám i ostatním přátelům srdečné díky za poslané knihy. Co zdejších nalezelo, rozdal sem sam: co wenkowským, bud'to sem poslal, anebo jejich zdejším přátelům k zaslání odewzdal. Daufám, že každý swé dostane. Holowackého knihy opět sem odewzdal Zapowi, a jeho snažně prosil, aby se o pořadné jich zaslání postaral.

Naději se, že již i má zásilka knih od měsíce Čerwna 1845 we Wašich rukau jest. Zprawte mne o tom, prosím Wás. Již sem se

¹⁾ Въ Ж. М. Н. П. 1846 г. LII была помѣщена рецензія на изданіе Ганки, подписанная П. Б., т.-е. П. Благрскимъ. Болѣе подробная статья о Рейнскомъ Ев. напечатана была въ Ж. М. Н. Пр. 1848 г. Паплонскимъ.

²⁾ Известный Д. Валусъ, издавшій „Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ея единоувѣрныхъ и единоименныхъ“ т. I. Изд. Д. В. Москва. 1845. Въ немъ были помѣщены изслѣдованія: Кавелина „Юридическій бытъ Силезіи и Лужиць“, Суровецкаго „О земледѣліи, промышленности и вообще богатствахъ Польши въ XVI и XVII вв., Грамовскаго „Исторія Скандинавскаго Юнсбурга“, Соловьева—о значеніи слова „черный“ въ древнѣмъ рус. яз. и др.

Wás tázal, mám li tauto cestau skrze Kronbergra a Říwnáče, s dalšími zásilkami k Wám pokračowati? Jak náhle odpověď Wáši obdržím, pošlu Wám rukopisnau sbírku maloruských písní od Holowackého, pro Wás uchystanau, a zde u Zapa ležící, spolu s některými jinými knihami.

Mezi poslanými knihami nejedny mi weliké potěšení působily. Bylt' sem posawad zaneprázdněn čtením jich. Zvláště důležito, co Waše Moskewská učená společnost vydává. Též knížku Katkowa sem s potěšením četl¹⁾. Máte-li příležitost, oznamte Wsem páním mé srdečné díky za tyto wzácné podarky.

Nenadalé a příliš časně zwěčnění horliwého, přičinliwého Walujewa litujeme z té duše všickni, ježto sme ho znali. Ztráta to pro literaturu citliwá!—Ohledem na Lukjanowičůw spis o wojně ruskoturecké není potřebí, abyste jej poštau posílal: schowejte až do jarní nebo letní doby a pošlete s ostatními knihami buď obyčejnau knihkupeckau cestau přes Lipsko, aneb skrze Cordesa, přes Hamburk. Nebo jestli by nám Deubner dalšího zasílání a prostřednictwí odepřel, museli bychom se nawrátiti k staré cestě skrze Cordesa w Hamburku. Než o tom uwidíme.

Z oboru naší literatury Wám málo nowého psati mohnu. Největší částka činnosti našincůw koncentruje se nyní w Matici české a we Sboru. Příjmy Matice se hezky rozmnožují, takže každý rok více a více knih vydáwati se bude. Časopis musejní vychází toho roku dwauměsíčně: na rok 1847 již vycházeti bude každého měsíce swazek. W redakci časopisůw Kwěty a Wčela nastala proměna, ony wede Malý, tyto Hawlíček: oboje se zlepšují. Při všem tom jest a zůstává a bez pochyby dlaho ještě zůstane literatura naše chudá: počet spisowatelůw, dobrých spisowatelůw, jest ještě malý, síly jejich slabé.—Onehdy založena a otwřena zde měšťanská (česká) beseda (ressource): o založení českého diwadla též se jedná, než to bez pochyby, pro nedostatek peněz, ještě dlaho potrwá.

Z Jihoslowan málo důležitých zpráv. Slyším, že Grigorowič we Wídni. W Turecku prý mnoho důležitého starého sebral.—W Bělehradě ohlašeno wydání spisůw Dawidowiče od Wozarowiče²⁾. Zora Dalmatinská vychází již obdobným prawopisem.—Štúrrowy nowoty a zmatky všem rozumným welikau lítost působí.

¹⁾ Разумѣется извѣстное изслѣдованіе М. Каткова. Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго яз. Москва. 1845 г.

²⁾ Дмитривје Давидовић род. въ 1789 въ Землинѣ. Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ сербскихъ литераторовъ; Издавалъ въ Вѣнѣ

Já prázdné hodiny této zimy trávim hotovením většího a obšírnějšího spisu o jazykozpytu slowanském. Buduli hotow, wyjde nákladem bud' Matice aneb nčené Společnosti.

Zdrawí není docela pevné. U nás zima wlhká, nezdrawá. Odpusťte, dnes musím přetrhnutí a přestati. Pozdrawení všem přátelům! Bud'te zdráv a št'asten! Wás upřímný přítel Šafařík.

Dr. Staněk nepřijal zvání do Belehradu, a zůstal zde. Do Bělehradu šel Dr. Otto z Holomauce.

51.

W Praze 11 Čerwna 1846 n. s.

M. P.! Welice pozdě, a k tomu ještě nedostatečně, odpowidám na wítané Waše psaní od 8 Dubna. Děkuji Wám upřímně za rozmanité literární zpráwy. Proším, pokračujte i dále tak; jen trochu zřetelnějším, čitelnějším písmem. Mé oči slabnau: a Waše ruské pismo začíná byti co den podobnější německé kursiwě, w níž všecko takto wypada (latinským písmem pišete mnohem zřetelněji, čitelněji).

Welice mne těší, že se u Wás w literatuře tak jare a činně pokračuje. Nestora zde ještě nemáme, ani Aktůw západního Ruska. Důležito welmi, co Wy a Waše Mosk. uč. společnost chystáte. Abyste nám mohli celého Jo. Exarcha a všecko, co od bisk. Klimenta, wydati ¹⁾!

U nás se jen zvolna pokračuje: síly slabé. Matice roste a zmáhá se. Palacký podal 1 swaz. hist. české (česky) do censury. Jungmann začíná tisknauti 2 wyd. své Histor. Lit. české. Mnoho jiných dobrých spisůw se nyní tiskne u Matice: Preslowa botanika (3 díly),

---

„Сербске Новине“ 1813—1821. Былъ сторонникъ реформы Вука. Издавалъ также альманахъ: „Забавникъ“ (1815—21). Съ 1835 издавалъ въ Бѣлградѣ первую политическую газету „Сербске Новине“. Первое изданіе его Исторіи народа сербскаго вышло въ послѣдней книгѣ „Забавника“. Второго изданія Кн. I. Исторіи народа сербскаго напечатана Григоріемъ Возаровичемъ. У Београду 1846.

¹⁾ Имяются въ яду изданія Богословія Дамаскина и Шестоднева Іоанна экзарха Болгарскаго, предпріятыя Бодянскимъ, и изданіе трудовъ Климента Словѣнскаго, предпріятое Уидольскимъ. Оба первыхъ памятника, приготовленные Бодянскимъ, вышли въ свѣтъ уже послѣ его смерти подъ редакціей А. Н. Попова: Богословіе св. Іоанна Дамаскина въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. Москва 1878. Шестоднезь Іоанна экзарха Болгарскаго. Москва, 1879.

Smetany Histor. všeobecná (3 d.) ¹⁾, Zapův Zeměpis (2 d.) atd. atd. Štárowa schisma zle působí: naši a Slowáci wydali zde ostrý spis proti té škodné nowotě, plný hromůw a bleskůw: Hlasowé o potřebě jednoty spisowného jazyka atd²⁾. Co na jihu vychází, dowíte se z přiložené zde tištěné cedule: Bulharského Časopisu „Orla“ ³⁾ sem ještě newiděl. Gaj jest ty dni zde w Praze. Wuk wytisknul 3 d. swých písní, a jel s nimi do Srbska. Bude následowati 4-tý. Smoler ⁴⁾ přeložil na lužicko Čelakow. Ohlas písní ruských a tisknau se zde.

Tyto a podobné věci dostanete swým časem.

Právě když sem toto psal, dostal sem balík Petrohr. s knihami, w němž 1) Nestor ⁵⁾ 2) Dopoln. akt. istor. t. 1—2.⁶⁾—3) Akt. Zapadn. Ross. t. 1 ⁷⁾. Dika za to knížeti Šichmatowu Širinskému!

Poslední měsíce sem se mnoho obíral se slow. jazykozpytem. My od 30 let zůstali za Němci, Franc. a Anglič. nazad. Čas jest hnauti se ku předu. Dobrowského slavné jméno nás wrhlo do letargií, zě sme mysleli, že již všecko hotowo. W etymologii sme nazad za jinými jazyky. Kdy rezultáty swého badání sdělím, ještě newím: malickosti čas po času podávám do Časop. Mus.

Doma sem měl mnohé nesnázo. Manželka byla težce a dlouho nemocna. Ted' je na wesnici blízko Prahy. Dítka dorostají. Od auředních prací a starostí domácích již jen poskrownu hodiny literaturě obětowati mohu. A wšak naději netratím.

Preisowy smrti lituji welice ⁸⁾. Ztráta to pro nás weliká. Ode-

¹⁾ *Сметана* Юсифъ естественникъ и историкъ род. 1801 г. Былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ труженниковъ въ литературѣ. Вѣсобщенý dějepis obšarpský 3 díly nanечатanz na sredstva Matice v Praze 1846 г.

²⁾ Въ этой книгѣ были помѣщены статьи наиболѣ видныхъ чешскихъ писателей, между ними Юнгмана, Шафарика, которые высказывались противъ Штура.

³⁾ Вышло только 3 №№. Изданіе это было продолженіемъ другого „Български народенъ Извѣстникъ“, которое редактировалъ въ Лейпцигѣ И. А. Богоровъ (И. Андреевъ).

⁴⁾ Извѣстный вождь луицкихъ Сербовъ, родился въ 1816 г.

⁵⁾ *Несторъ*. Историч. разсужденіе о началѣ рус. лѣтописей. М. Погодина. Москва, 1839 г.

⁶⁾ Дополненія къ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя Археогр. Ком. С. П. 1846 г. Тома 1 и 2. III. 400 и II 279.

⁷⁾ *Анты*, относящіяся къ Исторіи Западной Россіи т. I 1340 — 1506. С. П. 1846. IV. 375. 24 и 15.

⁸⁾ *Петръ Ивановичъ Прейсъ* (сконч. 10 мая 1846 г.) былъ первый главнѣйшій Петерб. университета; „принадлежалъ къ числу первыхъ славянистовъ на-

wšad nehody a pohromy.—Grigorowič tu ještě nebyl; jest pry kdesi w Uhřich. Sebral mnoho starého w tureckých Slowanech.

Z ohledu knih pro Wás budu dělati co možné. Již sbírám a sbíráti budu. Ostatně musíme uložiti swým žádostem cíl a miru. Wšeho míti nelze a čisti život nestaci.

Prosím Wás neposlejte mi žádné knihy skrze Hartenst. a Halic: ale všechno skrze Cordesa w Hamburku. (Handlungshaus E. H. et D. Cordes in Hamburg, für Schafarik in Prag). Pogodin wí cestu, jak Cordesowi poslati.

Poslete mi příležitostě $\frac{1}{4}$ libry čaje.

Odpusťte, že tak špatně a málo píši. W jistých dobách dosti, když jen víme, že sme živi a zdráwi. Daufám, že Wám brzo více psáti budu moci.

Pozdrawte přátel! Mějte se blaze! Wáš upř. přít. Šafarik.

52.

W Praze 19 Čerwence 1846 n. s.

M. P.! Wčera sem obdržel Waše psaní od 19 a pospíchámu s odpovědí naň, abych se opět, jako onehdy, neopozdil.

Holowackého sbírku ruských písní w Rkp. odewzдал sem zde Hankowi, k zaslání Wám. On ji poslal baronu de Chaudoir¹⁾ do Kijewa, jehož Wy, aspoň dle jména, znáte. Od něho ji tedy očekáwati máte. Byl sem to přinucen učiniti, poněwadž jí Kronberger přijmauti nechtěl. Ukazowal mi psaní od Deubnera, w kterém mu tento zapowídá, aby žádných balíků pro Wás nepřijímal a neposílal, a jeho před Wámi wystríhá. Při tom si Kronberger na Wás welice ztěžowal pro nějaké staré dluhy, že mu pry ani peněz neposíláte, ani slova nepíšete. Při tom též i na mne škaradě hleděl, jako bych já tím spolu winen byl, snad že pro Waši známost se mnau důwěru we Wás skládal. Musel sem tedy s nepořízenau a žalostí odejiti a balík jinau cestau poslati. Jest mi toho welice líto,

---

шого времени“, какъ справедливо сказано въ некрологѣ въ Жур. М. Н. Др. 1846. ч. L. Переписка Прейса въ послѣднее время издава проф. В. Из. Ланцакиши въ Живої Старинѣ. и отдѣльно „Письма П. Н. Прейса С. П. 1892.

¹⁾ Баронъ С. И. де Шодуаръ членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ былъ помощникомъ председателя временной комиссіи для разрабѣтки дровниги автовъ (учреждена въ 1843 г.) при Киевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ Бабиковѣ.

že se nám tato pohodlná a jistá cesta k zaslaní tak skoro zkasila, Waši winau! Ztráta to nenahraditelná!—Proto bych Wás prosil, ač jestli možné ještě něco napraviti, hled'te to učiniti. Hled'te Deubnera nějak udobřiti a uspokojiti, hled'te též i Kronbergu aspoň něco peněz poslati a za ostatek slowem a wěrau se zaručiti. Snad se to ještě aspoň poněkud zprawiti dá! Byly to prwní rádné knihkupecké swazky: než bohužel krátkého trwání. Škoda, přeskoda!

Poněwadž ste balík s knihami pro mne již Hartensteinu wyslal, musí to na ten čas při tom zůstati, a nedá se změnití. Obávám se, že se ty knihy we Lwowě a Wídni w censurních auřadech dluho zdržowati budou, ač jestli, jako Waše Záhřebské, w nich nezaniknau. Uwidíme, jak to wypadne. Napotom, prosím Wás, tauto cestau pro mne neposílejte, pokud Wám o tom, že můžete, psáti a Wás žádati nebudu. Nebot' welice pochybuji, že to půjde.

Knihy pro Wás sebrané hodlám wyslati k Hartensteinu na začátku měsíce Září, ač se toho wíce sebere a bude pohromadě.

Welice mne těší Waše a Wašincůw literární činnost. Takt' i sluší: kdo je silnější a bohatší, at' wíce dělá. — U mne jen jeden Hamartol, a ten newelmi důležitý, pozdějšího srbského (ne starého, bulharského) překladu. Poněwadž ten Rp. není můj, nýbrž jej z Uher od muže (který neznámý chce býti) na Revers mám s wýminkau, abych ho z rukau nedal (jakž sem to již we Wien. Jahrb. d. Literatur. psal) učiníme zde pro Wás a Waši potřebu bud' přepis celku bud porownání a pošleme Wám to.

Daufáme, že Grigorowič přijde sem a zůstane přes zimu u nás. Tu se leccos dá udělati.

Žiwotopis sw. Klimenta, ani starořecký, ani nowořecký, není k dostání¹⁾. Já sem ho ode 20 let ani jen widěti nemohl! Dostal sem jen Excerpta z Wídně, kdež ex. w cis. knihowně.

Wšeccky wýtisky odwlečeny do Řecka a Turecka.

Pogodina očekávám taužebně.

Literárních nowin u nás ted' málo. Mezi Slowáky a Čechy nastaupilo roztržení a rozdwojení w literatuře a ostré pútky—pérem a černidlem, ne mecem a krwí (na štěstí). Obecná powěst' semena, zárodek a winu tohoto roztržení připisuje mezi jiným i Wám,

¹⁾ Разуміється житіє св. Климента єпископа Слов'янського, приписуванеє арх. Теофілауту. Печатано було в Московієві около 1736 и в В'єні в 1802 г. Оба изданія принадлежать в бібліографічеськім р'ядкостані, особливо первое. Ж. М. Н. Пр. ч. LIII, стр. 12. Иссл'дованіє В. И. Григоровича.

Sreznaw., nebožtíkowi Preisowi atd. Owšem směšně a nespravedlivě. Z Chorwat byl zde Gaj: tam podobně boje—ba horší—nebot, honotnější mezi Gajem a illyrskými Maticáři. Gaj si prý ztěžowal zde zvláště na Srezn., jeho za hlavního půwoda té pohromy a nerěsti udáváje. Relata refero. Widíte sám, že to pošetilosti.—To jest jisto: že «citra et ultra» weliká, ba «Babylonica confusio idearum».

Prawda, že Hawl. zde leccos psal mnohým na pohoršení, čeho nechati mohl. Než kdo může všem lidem dáti rozumu? Psáno i proti němu dosti a ostře. Než co Wám a jiným zdejší korrespondent psal o censorowi: jest' holá lež, hodná jeho duše. O něm nemožné ani více ani méně powěditi, než co říkávali Staročechowé o ctiutračci: «W hrdlo lhals, jako pes». To mé prwní i poslední slowo o tom.—Wy dobře wíte, že já se pauze obírám naukami slowanskými jako naukami, wědau jako wědau. Chceteli tedy, aby toto mé psaní nebylo poslední, zůstaňme při tom, při literatuře, a nechme všeho ostatního ležeti w prawo i w lewo. Toto je—conditio sine qua non. At' každý odpowídá za sebe a za své skutky—před tím a tam, kde odpowídati powinnost. Pište mi o pokrocích Waší literatury, o jejich důležitých, pro mne zajímavých plodech—mne to vždy těšiti bude: mohuli já Wám w literárních záležitostech odsud něčim slaužiti milerád to učiním. Pro to jediné žiw sem: jinému všemu na světě já již odumřel.—Pozdrawte přátel! Mějte se blaze! Wáš upř. přítel Šafařík.

53.

W Praze dne 7-ho Září 1846 n. s.

Welectěný Příteli! Wčera zawítalo ke mně Waše psaní ode dne 5-ho Srpna t. r. Pospíchám odezwati se naň, aspoň několiká slowy, abych odkládáním tuze se neopozdil.

Zármutku, který Wás ztrátau dobrého otce potkal, srdečně lituji ¹⁾. Lehká mu země, a nám swatá památka jeho! Bůh Wás potěšuj!

Knihy od Společnosti a Wás po Hartensteinu poslané přišly št'astně. Wětší částku, co jinam náleželo, sem již rozeslal, a rozesílám pořád. Skládám i Wám i Společnosti upřímné díky za ty wzácné dary. Pro Wás co seberu, míním wyslati w prwních dnech

¹⁾ Письма Бодянского къ отцу (1821—1846 гг.) напечатаны въ Чговиляхъ 1893 г., кн. 3-я.

měsíce Října (Octobra) na Hartensteina, pod nápisem, jak sám ste psal. Než obávám se, že ty zásilky, budauli časté a welké, stanau se Waší Společnosti pro náklad obtížné. Bude tedy potřebí obmeziti se na nejpotřebnější (Odsud k Hart. frankowati budu).

Přítel Pogodin jest již celý měsíc zde. Pobyw tři týžne w Marianských lázněch, mešká ted' w Tepliei a chystá se okolo 16 tohoto měsíce (n. s.) přes Prabu, Wíden, Bělehrad, Galac, Odessu, Char'kow do Moskwy. On Wám přinese austni zpráwy o mnohých věcech, o nichž já pro krátkost času psáti nemohu. Mějte tedy do toho času strpění.

Co se mne dotýče, naleznete mne wždy i napotom, jako posawad, ochotna a hotowa býti Wám w literárních záležitostech a potřebách k usluhám podlé možnosti. O Hamartolu, z ohledu přepisování, ničeho určitě říci nelze, pokud Grigorowič nepřijde, a s ním rokowáno nebude. O Zonare sem nepsal, proto že toho zde w Čechách nemáme: špatný a pozdni přepis jest někde w klášteřu w Sremě, anebo w Karlowci, než welmi pochybuji, že bude možno, při línosti a nedbalosti tamějších lidí, dostati kopii tak welikého spisu. Při tom i newidim prospěchu z wydávání těch překladůw z tak nových rukopisůw; pro historickau nauku jsau řecké originály newyhnutedlně potřebny, pro jazyk slowanský ale jsau nejstarší překlady žaltáře, biblických knih, sw. Otcůw atd. důležitější, protože starší a we starších rukopisech zachowané. Přálbych, aby se wydal Žaltář, Apostol atd. dle nejstarších rukopisůw, Ioann Exarch, Kliment atd., a teprwé potom historikowé atd. Než to osobni mé mnění.

W literatuře naší nic newyšlo důležitého. Já sem w posledních dwau letech pomalu pracowal w našem slowanském jazykozpytu. Některé malickosti tištěny w Časopisu Musejním, což Wám bohda přinese přítel Pogodin. Na tom poli, pokud Bůh žiwota, zdrawí a síly propůjčí, pracowati nepřestanu, wíce pro swau potěchu a swé vzdělání, nežli abych jiné, snad k těm věcem schopnější a w nich zběhlejší, zaumyslne a mermomocí poučowati a mistrowati chtěl.

U Wás slowanské nauky, jak z poslaných knih widím, zdarile prokwětají, z čehož srdečnau radost a nemalé potěšení mám. Tauž radost a též potěšení pocitují se mnau nejedni šlechtní muží, jimž se těch spisůw čisti dostalo. Počet těchto mužůw není tak malý, jakby se při tom opácném pokřiku nejedněch denníkářůw a nowinářůw o domnělém «barbarství Slowanůw» snad mnohému zdálo.

Na této uznalosti a wděčnosti šlechtných duší budiž Wám a Wašincům dosti: odrodilce a utrhače sudíž Bůh, jenž sám jediný skutky jednoho každého, i sama myšlení, dokonale zná.

Můj aumysl nebyl zajíti nebo dotknauti Wás něčím bolestně w posledním dopisu mém. Možné, že sem se w něčem nemístně a ne-wlastně vyjádřil, w tom letu myšlének a péra (wždyt' i já člověk sem), pročez prosím, abyste to považowal za nepsané. Daufám, že o mé upřímné auctě k Wám a přátelství posawad ste nepochybowal. Ját' již prošel dáwno zenit žiwota, a lidé mé powahy tak snadno se nemění! Na tom dosti. Mějte se blaze; toho Wám z té duše přeje Wáš upř. př. P. J. Š.

54.

W Praze 6 Října 1846 n. s.

M. P.! Wčera sem poslal skrze kupecký dům Tomke na Hartensteina do Brodům balík s knihami pro Wás, asi 40 liber ztíží. Sebráno tam co na ten čas bylo možno, i doplnění defektůw. Budaucně seberu wíce. Adressu sem dal, jak ste sám určil. Hartensteinowi sem psal. Daufám, že to půjde w pořádku. Též i to sem oznámil Hartensteinowi, aby budaucně balíky sem neposílal po poště, poněwadž to tuze drahé, ale po formanech.

Michal Petrowič odjel od nás do Wídně 20 Září. Odtud pojedje s parolodí po Dunaji do Galace (zastawí se w Pešti, Karlowci a Běléhradě), pak do Odessy, Taganrogu, pak přes Char'kow do Moskwy, kam okolo 1—15 listopadu n. s. dospěti mini. Od něho se dowíte o mnohých literárních našich věcech: pročez na ten čas o tom ani nepiši. On Wám přinese etymologické pojednání z Časopisu Musejního ode mne, již třetí, ale prvního a druhého zvláštních wýtiskůw sem nedal učiniti, pročez je w Časop. Mus. wyhledati a čísti musíte. Bude jich 1847 následowati wíce: ze všech dám zvlášt' ní wýtisky pro Wás zhotowiti a budu Wám je posílati poštau, aby ste z toho něco dle libosti wybíratí a překládati mohl. Wíce o tom od Michala Petrowiče se dowíte.

Grigorowič ještě k nám nepřišel. — Prof. Macháček w Jičně umřel. ¹⁾ — Od Čelakow. tiskne se sbírka jeho poet. spisůw. ²⁾ Tento

¹⁾ Родился 1799 г. въ Прагѣ, писатель драматическій; особенно любимы были его драма „Záviš z Falkenšteina“ и комедія „Ženichové“. Извѣстенъ также какъ превосходный переводчикъ. Перевелъ Орлеанскую Дѣву Шиллера и Ифигенію въ Тавридѣ Гете.

²⁾ Собрание стихотвореній Челаконскаго вышло въ слѣдующемъ году: Frant. Lad. Čelakowského Spisů básnických knihy šestery. W Praze 1847.

podzimek nám slíbil poslati «S bírku slo w. příslo wí (wšech nářečí) k wydání.

Pozdrawení přátelům! Bůh Wám dej stálého zdraví a štěstí!
Wáš upřímný přítel Šafařík.

55.

W Praze 5 Února 1847 n. s.

M. P.! Před několika dni obdržel sem Waše psaní ode dne 2 Ledna t. r., na něž w krátkosti odpowěditi nemeškám.

Dne 12 ho měs. Ledna poslal sem po pošowském wozu balíček s časopisy pro Wás Hartensteinowi do Brodůw: daufám, že to brzo budete míti w rukau. Podobným způsobem míním Wám budoucně poslati čtwrtletně, a sice w polowici Ledna, Dubna, Čerwence a Října, pokračování našich českých časopisůw a jiné nowosti literární, jež mi sebrati bude možno. Cokoli posílám, pochází' wšeco ode mne. Račtež s tím zatím spokojen býti přesweden jsa, že na ten čas nemohlo a nemůže jinak býti.

W poslední zásilce naleznete wšecká má posawadní lingwistická pojednání w Časopisu Musejním. Budu w tom pokračowati: nyní w 2-hém swazku vyšlo obšírné pojednání o grammatických formách. Zdalíž by někdo w Rusku ta má pojednání nemohl překládati a wydawati w tom pořádku, jak w Časop. Musejním vycházejí?

Na Waše práce, zvláště na wydání staroslowanských památek, sborníka Swat., Io. Exarcha atd., se těším welice. Než podlé mého zdání hlavní wěc jest dobré a pěkné cyrillské písmo—nebot' posawadní není k ničemu—ba jen opravdu škandál. Mé zde u Spurného též se nepodařilo, nebot graveur autodidakt mně nerozuměl a wěc swau neumelostí zkazil. Čas jest swrchovaný, aby se něco lepšího wywedlo. Waše učená společnost by sobě nesmrtedlných zasluh wydobyla, kdyby se té wěci ujala, a nové štemple zhotowiti dala. Wždyt' by přes 500 rublůw nestalo, a wěc by byla wěcná. Slysím sice, že w Petrohradě w Akademie nové slowanské písmo zamýšlejí: ale což má Moskwa vždy na Petrohrad čekati a jen nápodobiti? Já myslím, žeby bylo dostojněji, kdyby Waše Učená společnost neodwisle jednala, a po nikom se neohlížela, na nikoho nečekala. Wýkresy by se musely w Moskwě zhotowiti, a štemple by se mohly w Paříži—anebo i zde w Praze (máme ted' u Házůw wýborného graveura) zhotowiti dáti. Mluwte tedy s přítelem Pogodinem, panem Čerikowem a ostatními četnými audy společnosti o té

wěci. Pogodin mi arci prawil, abych já o té wěci učené společnosti Waší psal, ale wěřte mi, příteli, že nestačím. A naposledy, k čemu psáti, kde ste Wy sekretářem, Pogodin audem? Jestli Wy swau radau a swým wplywem ničeho nedowedete, slabý můj hlas a vzdálený nic nepomůže. Ten to Wás ubezpečuji, nebo o tom auplně sem přesvědčen, že při posawadním oškliwém a hnusném cyrillském písmě nikdy nikdy slow. církewní jazyk oblibly u lidí krasocitných nedojde. Cokoli se takovým hnusným písmem tiskne, zůstane mrtvým plodem.—Nowé pismo by muselo býti w aesthetickém ohledu dokonalé, pékné, tak abysrdce radostí wzplésalo, když oko na knihu jím tiš ténau padne.— Za základ by se ani museli nejen slow. rukopisy XI stol. ale i řecké IX století položiti: ale jen za základ, co do podstaty liter a jejich figur: ostatně by musel umělec graveur krásu forem podlé aesthetických ideí ze swé hlavy přidat a ji takořka na hmotné neotesané figury wylít.— Chceteli, pošlu Wám wykreslení liter, jak bych si je asi přál?

Grigorowič zde a pozdrawuje Wás. Kuleš nám bude wítán. Knihy—Ostrož. Biblí—čekam tužebně. Pogodina sem prosil o «Polykarpow lexicon trilingue Mosquae 4°». Bud'te i Wy nápomocen při hledání, a pošlete mi aspoň půjčkau: potřebuji welice.

Budeli příležitost z jara, pošlete mi asi ½ libry čaje.

Srdčně lituji ztráty Jazykowa: budiž nám památka jeho požehnaná.

O rkp. Georg. Hamartola sem Wám již psal, že ještě není můj, že mne jen do času swěren, a majitel nechce jmenowán býti. Ostatně Wy tam máte lepší rukopisy.

Pozdrawení uctiwé Wšem přátelům! S Bohem! W. u. p. Š.

56.

Přemilý Příteli! Poněwadž sem již dne 26 Února příteli Pogodinowi wsecky wzory cyrillského písma, jež sem sebrati mohl, poslal, wyjma černohorské 1494—1495, jež Pog. sám má: nemohu na ten čas již žádných jiných k Wám wyslati, i není toho potřeba. Rad'te se s pp. Pogod., Šewyr. a j., dejte wzor wykresliti, jak to chcete míti, a zdejší dwa umělci u Háze to dokonále wywedau. Jen, prosím, na to nezapomínejte, že to nemá býti pro církew a pro liturgické knihy k církewní potřebě, nýbrž pro nás laiky pro učené a učené společnosti při wydávání starých spisůw k swětske potřebě.

Já zatím již předběžně u Hazůw několik štemplůw na zkaušku řezati dávám. To žádného k ničemu wázati nebude: neboť já nic o své hlavě na čisto a dokonce wywesti nedám, dříwe nežli Wy s Wašimi k tomu swolšte.

S Bohem! Waš upř. přít. Šafařík.

W Praze 25 Břez. 1847 n. s.

Сбоку приписка: Сасорисы а книhy пошу в првних dnech Dubna jak určено.

57.

W Praze 7 Máje 1847 n. s.

M. P.! Oznamuji Wám, že sem dne 16 Dubna n. s. balíček s Časopisy Wám určený k Hartensteinowi do Brodů po postě wyprawil daufám, že ho časně dostanete. Podobuým způsobem s dalšími zásilkami časopisůw pokračowati chci, abyste aspoň o běhu naší literatury jakau takau zpráwu časně dostával. Jiné knihy, jež sebrati mohu, odkládám k jiné zásilce.

Zádstiw sem dowěděti se, jak to stojí s knihami od přítele Pogodina a Waš pro mne určenými? Jsauli již na cestě?—Nejwice mi běží o knihy do Karlowce Sremského umíněné, poněwadž sem tam již předběžně psal a metropolitowi oznámil.

Jest tomu již asi měsíc, že mne myšlénka zhotowení dokonalejšího nad wšecky posawadní cyrillského písma welice zaujímá. Poněwadž dopisowání o to s dalekau Moskwau dlauho se wleče, a rok by minul, než by k nějakému srozumění přijíti mohlo, mne pak na tom, aby pismo brzo hotowo bylo, z welmi důležitých příčin (o nichž se šířiti nemohu) mnoho záleží, odwázil sem se k newyhnutelnému kroku, dal sem totiž u zdejších slawných Házowcůw nové cyrillské pismo řezati. Házowci nyní naleží mezi prwní w Ewropě (neboť Didot w Paříži docela klesl), u nich dwa písμοřezci (grawerowé) z nichž jeden Berger (ze Stuttgartu) wýtečný umělec docela se do mých ideí wprawil. Pracujeme téměř codenně několik hodin spolu. Řezáno posawad přes sedmdesát štemplůw (poinçon), než všeho bude potřebí přes dvě stě, na dwoje pismo, t. j. na kuželku cicero zwanau, a na kuželku garmond zwanau, a to na obojí kuželce minusculae a initiales (wersálky). Daufám, že se podaří: aspoň se jistě dostaneme o znamenitý krok na před k dokonalejšímu písmu.

Ukázky Wám na ten čas ještě poslati nemohu, jak náhle bude několik liter lito a tišěno, pošlu Wám bez prodlení. Mějtež tedy strpění: wěc jest w plném běhu.

Pro tyto práce a starosti musel sem asi na dva měsíce tisk svých pojednání w Musejníku zastawiti: potom hned budu pokračowati, jako posawad. Materialů mám nachystáno na jeden rok.

Zhotowení cyrill. písma mne welice zaujímá a přál bych, aby ste je Wy w Moskwě měli prwní a jím začali tisknaut. Myslénky své o tom, kterak by se mělo bez skracování (abbreviatur) a jiných cyrillský tisk hrozných zosklivujících znakůw tisknauti napíši obsírněji budaucně pro Wás a ostatní přátely. — Zatím udělejte synoptickau tabulku všech skracování slow w ruských cyrillsk. rpisech XI — XIII století: kterak se bez skracování psala, a sice w každém století naleznete w starých stichirarech, w nichž pod notami nápěwu všeco bez abbreviatur psáno. Takových starých stichirarůw máte w Rusku welmi mnoho, n. př. w Synodální w Moskwě od r. 1153 aneb 1157 (dle Dobrow. starší), o němž Karamz. I nota 529, w Petrop. w Tolst. nyní Císař. z XI stol. atd. ¹⁾ Pro bulh. a srb. rukopisy shotowím tabulku já sám zde. Přestane tedy všeco pochybnost. Jsaut' i jiné staré rpp. bez abbreviatur.

Házowé mají swého agenta a korrespondenta w Moskwě. On Wás wyhledá, i přítele Pogodina.

Na místo starého faktora w uniw. tisk. Waši němce Düringa Wám radím wztít Čecha Záka, jenž byl faktorem u Házůw, nyní jest n Gaje w Záhřebě a zase se wrátí k Házům. Muž umělý, vzdělaný, poctiwý. Lepšího nenaleznete na světě. Než Düring o tom ještě nic newí a wěděti nesmí. Mluwte jen s aukromně a w tichosti s Jeho Oswíceností hrabětem Stroganowem, pozorně, aby se wěc nezkazila.

Prosím nezapomeňte mi poslat asi 1/2 libry dobrého čaje, jestli se příležitost wýskytne. Přiwykl sem k němu a dobře mi působí. Příložené tu dwa listky, prosím, po přečtení jich, pošlete jeden Pogodinowí, a sice bez meškání, co možné nejdříve, neodkládaje ani dne, druhý dodejte Grigorowicu sám, když přijde do Moskwy. On ted' snad ještě w Petrohradě.

O jiných věcech již dnes psáti nestačím: stane se to jiným časem.

Bůh Wám dej zdrawí! Wáš upř. přít. Šafařík.

¹⁾ Большее количество нотныхъ рукописей, писанныхъ безъ сокращеній, на которыя справедливо указывалъ Ш. въ интересахъ предлагаемаго имъ способа изданія рукописей, находится въ типографской библіотекѣ.

58.

W Praze, 20 Čerwna 1847 n. s.

Pr. P.! Waši zászilku knih ruských, w níž Bibli Ostrožská a j., sem obdržel, a děkuji swým i ostatních přátel jménem.

Já k Wám wyprawím Časopisy a nové knihy okolo 15 přístiho měsíce Čerwence, jak obyčejně.

Přiložený listek příteli Pogodinowi ráčte prosím bez odkladu po jisté a bezpečné cestě k němu wyprawiti, aby ho co nejdřív neomylně do rukou dostal.

Posílám Wám wzor nowého cyrillského písma—jakyž sem jiz byl dříwe příteli Pogodinowi poslal. Na kuželku Cicero hotowo celé písmo, malé i wersální, s abbreviaturními a jinými znaky přes 120 štěmplůw; ale lito na probu jen dewět liter. pro justírowání nejtežších. We těch týdnech Wám pošlu celau abecedu; ostatní litery všecky ještě lépe do oka padají. Nyní se řeže menší trochu písmo, na kuželku Garmond. Potom bude následowati nejwětší, totiž Mittel. Tedy přes 360 štěmplůw.

Jednotliwé litery mužeme i později změnití, zdokonalití.—

Tot' mne mnoho práce a času stojí. Dejž Bůh jen prospěchu! Bud'te zdráv! Wáš upř. přítel Šafárik.

Скогы прунцака: Na Pogodinowo psaníčko dejte sám obálku u nadpis—dle potreby.

59.

W Praze 29 Srpna 1847 n. sl.

M. P.! Pro některé mimořádně u mne wzešlé, nepředwídané překážky nemohl sem Wám posawad ani na poslední psaní Waše odpovědítí, ani knihy poslati. Ted' přistupuji k obojímu tomu.

Předewším co se dotýče faktora Žáka, oznamují Wám, že se w aumyslu swém docela zwrtkal, že chce bud' u Gáje w Záhřebu déle zůstati, bud' zde w Praze u Házowcůw se w službu uwázati. Račtež to tedy hraběti Stroganowu oznámiti, a spolu mne u té wěci omluwiti, jesto já jen k žádosti Házůw a Žáka o to sem byl psal. Wina tedy padá na Žáka, že se zwrtkal. Ostatně nepochybují, že i mezi Wašinci hodného faktora naleznete.

Posílám tu wzor nowého cyrillského písma, ale jen jednoho druhu. Hotowo mimo to již i weliké písmo čili initialky (wersálky) k tomuto písmu, a mimo to menší písmo, na kuželku garmond jme-

nowanau, ale lito ještě není. Ostatně character čili ráz a podoba písmu již z tohoto wzoru dosti znale vyniká. Můžete tedy pro Moskwu matrice u Házůw zamluwi čili objednat, kolik chcete.

Některé litery, jmenowitě **z**, ještě proměním: ale najednau se všecko státi nemůže. Mějte w tom ohledu strpění: všecko bude.

W niekoľika dnech wyprawím balík s knížkami pro Wás k Hartensteinowi. Jest tam též přiložen balíček od p. Hanky. Dříve sem bohužel k tomu nedospěl.

U mne se zběhly některé proměny: od censury sem odstaupil již w předešlém měsíci Čerwenci, tak že ted' trochu wíce času k literárním pracem míti budu.

Od přítele Pogodina sem dostal psaní i zásilku: račtež mu to oznámiti s pozdrawením ode mne. Budu mu co nejdřív možné psáti.

Mějte se blaze! Wáš upř. přítel Šafařík.

60.

W Praze 25 Zář 1847 n. s.

Přemilý Příteli! S velikým potěšením čel sem Waše psaní od 31 Srpna t. r star. sl., které wčera ke mně zawítalo, a mně tolik důležitých literárních zpráv doneslo. S dychtiwostí hledím wstríc wydání těch staroslovanských památek, o nichž píšete. Waše obrowské snažení, podnikání a práce při tom zajisté nezůstanau bez uznalosti u celého slowanstwa, ani bez odměny u Waší oswícené vlády. Macte virtute!—Dejž Bůh jen zdrawí!

Než diwno mi, že o Chrabrowi nie nepíšete, o němž přítel Pogodin se zmínil, že shledán jest za sawěkého aneb welmi blízkého Cyrillowi a Methodowi! Proším Wás wyšetrujte, co to jest, a na čem se ta powěst zakládá a pište mi brzo: welice mi mnoho na tom záleží.

Co se nowého cyrillského písma týče, již sem Wám psal, že se pořád opravuje a opravowati bude. Waše poznamenání jest důkladné a budeme ho dle možnosti šetřiti. Mnoho již opraveno jako **P**, **V**, **Z**, atd., nebo sami sme nedostatky znamenali. O ostatní se přičiníme, vše čas po času; a dobrém wěci uwázení.

Přálbych jen, aby tím písmem i u Wás něco starého tištěno bylo, a aby Házowé zde neměli škody, wedše na to dosti welký náklad.—Ostatně netřeba to písmo wydáwati za církewní: knihy církewní se tím nikdy tisknauti nebudau, rozumím liturgioké a jiné

pro chrámy i školy. A staré věci Konstantina, Chrabra atd. novým písmem tisknauti Wám přede zbraňowati nebudau; wždyť je i tak tisknete graždanským i cyrillským, jako Kaláčow Prawdu ruskau, Dubenskij tutěz Prawdu a Igora. Nebyloliby lépe tyto věci Hazowským písmem tisknauti? Tuším že—tedy nezanedbejte příležitosti.

Práwem si ztěžujete na netečnost a newzájemnost zdějšich a jiných Slowan. Oprawdu nikdy wětší nebyla: takže Kollarůw spis o ní již jen satyra a ironie jest.

Z ohledu musejních spisůw pro Waši společnost mi bylo řečeno, že Hanka 12 exx k zaslání pro společnosti dostává—a Hanka přede mnau krčil ramenama!—Zatím naději netratím: přednesu wěc znowa. O nowém roce Wám pošlu co seberu.

Knihy od Wás w Srpnu poslané ještě nepřišly.

Nepochopuji, že o W. Grigorowičewi Kazanském ani slova nepíšete, ni Wy, ni Pogodin! Kde on nyní? Mějtez se blaze! W. u. p. Š.

61.

W Praze 24 Října 1847 n. sl.

M. P.! Na mé předložení ustanowil Sbor Musejní poslati wšecky knihy nákladem Matice české wydáwané Císařské společnosti historie a starožitností w Moskwě. Zaslání si wezmu sám na péci. Prwní zásilku opatřím, jak náhle trochu pookřeji—jsem drobet churaw.

Společnost dostane wšeccko, co wyslo, a co vycházeti bude.—Oznamte to příležíte společnosti.

Boris w blh. církwi jako swatý čtěn. Wíte, že národní swatí dílem od národní církwe za takowé wyhlášení, dílem jen od lidu a kněží, ex usu et praxi. W blh. knížkách w čele národních swatých wždy Boris. A však carům a králům blh. a srb. i za žiwota dáwalo se epitheton swatý: byla to courtoisie oněch časuw. To bych Wám mohl dokázati diplomaticky z rpp. XII—XIII století: než není potřebí, wěc jest jista.

Mezitím o Konstant. Ep. blh. potřebuje kritického wyšetrowání. Roky se nesrownávají, jak sám widíte. Dle jednoho vychází 918, dle druhého 898! Co to jest? Částka prologu tištěna již u Pogodina, w jeho Cyrillu a Methode.—Mezitím: wěc to wždy důležitá, drahocenná; ale potřebí kritického wypracowání, wyswětlowání.

Znám i třetího Konstantina, spisowatele. Tento se psal «Konstantin filosof Kostančsky», žil 1400—1450 w Żegligowě nad Skopij

a we všem napodobil Konstantinowi I (Cyrillovi), jehož jméno si přiosobil. *) Dlužno tedy dobře oddělovati osobu: upomeněte to těm, kdo w tem pracují. Mohuli já něčím přispěti k vysvětlení, rád to učiním.

Kliment psal nejen Pochwaln slovo Cyrillovi—ale i ten obšírný nejstarší životopis od něho jest †). Mám na to důkazy. Nepochybujte. Oznamte to vydavateli spisůw Klimentowých.

Napište mi bez odkladu několika slovy: 1) co vynalezeno od Chrabra? Odkud se ví, že sahá do doby Klimenta? atd. 2) kde je Viktor Grigorovič?

Další psaní—pro churawost odkladám.

Mějtež se blaze! W. upř. p. Š.

62.

W Praze 31 Řijna 1847 n. s.

M. P! Pospíchám Wám na poslední psaní několika slovy odpověditi, poněwadž právě nyní něco dostihu mám— a později nevíím jak bude.

Dobře sto tušil, že Čelakowského básně a Stankůw balíček totěž—unum idemque. Já sem to byl při pakování rozložil, rozbalil, nemoha jinak vyrovnati.

Budaueí zászilka pūjde odtud okolo 1-ho Ledná, a možné i dřívě. Totiž náš Sbor musejů ustanovil poslati Waši Společnosti všecky své tisky, a sice skrze mne. Jak náhle mi tedy odewzdají, co ještě na skladě pohotově jest: pošlu Wám to. Budaueí pak to již pūjde pravidelně. Pročež Wás prosím, abyste nepřestal poslati, jak posud, jeden ex. pro Museum a 2-hý ex. pro mne. A více netřeba žádnému. Pan Hanka sedí w Museum a jest pánem biblioteky: on tedy zvláštního ex. nepotřebuje. Děti nemá, aby pro někoho jiného sbíral. Ostatní, potřebují, naleznau u mne nebo w Museum. Dwa exx. pro celé Čechy dost.—Prál bych, abyste tedy od té přísnosti ustaupil, kterau ste hrozil, že již nic více poslati nechcete. Mezi nic a něco jest rozdíl. Proto, že mnozí lhostejní a chladní, netřeba celau dobrau věc opustiti.

Mně jednau (před lety) Pogodin psal aneb austně prawil, že mne Waše Společnost za auda zwolila. Já ale diplomu nikdy ne-

*) О немъ Ш. писалъ Востокову 8 дек. 1842 г. Переписка Востокова стр. 353. ср. также письмо 5 февр. 1843 г.

†) Шафарикъ высказалъ это мнѣніе въ предисловіи къ житію Виррла въ Югослав. Достопаи.

widěl nedostal—a proto ani do naší vlády powolení nemám, abych se tak jmenowati směl. Prawdali, že sem byl zwolen, pošlete mi diplom s nowým datum abych u naši vlády o powolení ku přijetí zakročiti směl. Jen at' nebude bez pečeti a podpisu jako onen před lety biskupowi Athanackowicowi poslaný. Dowěřuji se, že Wy jakožto sekretář to pořádně k celi a konci přiwedete. Ujist'uji Wás, že sem diplomu posawad newiděl a nedostal ¹⁾).

Na předložení Jeho Oswícenosti knížete Obolenského nyní předběžně jen tolik. Já sám nyní w auradowaní při bibliotece tak sem sewřen a sklícen, že do Wídně jeti nemohu: než máje mnoho přátel we Wídni, psal sem již o tu wěc, a danfám, že to půjde. Prozatím at' kníže ráci posečkati: jak náhle jistotu míti budu, neobmeškám Wám ihned psáti, a určitý nawrh předložiti. Dám si na tom wšemožně záležeti—at' kníže o tom pochybowati neráčí. Již sem psal důkladně, jak náleží, do Wídně.

Nebyloliby možné obdržeti pro mne prostředkem Jeho Oswícenosti knížete Obolenského kopie dwau diplomůw moldawského knížete Alexandra jedné odr. 1412 a druhé od r. 1423, z císa. archiwu w Moskwě? Prosím, račtež se o to pokusiti. Známost o těch dwau diplomech mám od Köppena. Já bych je rád wtělil do swe sbírky jihoslowanských diplomůw.

Co se grammatik a slowníkůw k Janowi Ex. a jiným týče, neschwaluji toho. Kdo pak by ke každému spisowateli, každému spisu grammatiky a slowníky dělal? Bylaby to nekonečné marná práce. Potřebí jen 1) přehled neobyčejných w jiných spisech neběžných grammatických forem, glossarium odjinud neznámých, tem(ných) ²⁾ slow. To možné zahrnauti w několik má . . . ²⁾ listech. To owšem wždy užitečné a potřebne. Zwláštň grammatiky a slowníky zasluhuji jen unice w literatuře, jako n. př. Ulflas w gotštině atd.

Než na tom stojím, aby se slova odděleně tiskla, a interpunkce dokonalá, logická uwedla. Tisknauti dohromady—jest nejnepraktičnějši nejnešťastnějši myšlénka na swětě. Toto jest dokonalé první i poslední mé přeswědčení — Než dosti o tom.

Knihy, o nichž ste w letě psal, že ste již poslal, posawad nepřišly. Bůh wí kde uwázly!

¹⁾ Шафаренкъ былъ избранъ членомъ 12-го июня 1837 г., Атанасковичъ 21 февраля 1842 г.

²⁾ Заключено при переплетѣ.

Poslejte mĚ Waše Čtenĭ bez odkladu—welmi jest dŭležitĕ: dĭka i chwĕla Wĕm, že to tak pilnĕ wedete. Jest to bohatŭ sklad pro slowanstwĭ.

Co se cyrillskĕho pĭsma dotŭče, wŭecko je hotowo. Nejen p, ale i z, d, y atd. poopraweno a zdokonaleno. Na ten čas se stalo, co bylo moznĕ. K dokonaloŝti jen poŝtupnĭch se jde. Waŝte toho na myŝli. Mĕme pŕedce nĕco lepŝiho, neŝ bylo posawad. A synowĕ i potomci naŝi at' si to udĕlajĭ jeŝtĕ lĭp. Pročĕz spokojte se—dĕle jĭž nesmĭm na Hĕze dolĕhati, abych se jim i s cyrillŝtinau nezoŝkliwil. Pŕĕlbych welice, aby pro Moskwu bez odkladu byly matrice objednĕny. Mnoho mi na tom zĕleŝĭ. Dĕlejte kroky u Jeho Oswĭcenosti hrabĕte Stroganowa. Aby matrice pro Moskwu dokonĕle zhotoweny byly, sĕm zde pŕihlizeti budu. Jen jĭž neodklĕdejte Jest pak dwoje abeceda čili tŕĭda pĭsma hotowa: Cicero majusculae (Versal) et minusculae (gemein), Garmond majusculae (Versal) et minusculae (gemein).

Pŕiŝtĭho leta, budauli matrice mĭti odbytu, daji Hĕzowĕ dĕlati Mittel a Borgeois tĕhoŝ pĭsma. Zatĭm nĕm je ted' na dwojim dosti.

O jinŭch wĕcech jĭž jen w pŕiŝtĭm psanĭ. Dnes musim pŕestati.

Pozdraweni a ŭcta Wsĕm pŕĕtelĕm a pŕĭzniwcĕm! Bŭh Wĕs opatruj. W. u. p. Š.

63.

W Praze 8 Prosince 1847 n. s.

M. P.! K ŝadosti Jasnĕho knĭŝete Obolenskĕho, od Wĕs mi zdĕlenĕ nemeŝkal sem jednati s Wĭdenĕky z ohledu pŕĕpisowanĭ řeckĕho rukopisu w cĭs. bibl. pod nĕpisem: «Acta Synodalia, o nemŝ Nessel Catal. Mss. graecor. Vindob. (1690. 7) part. V. p. 93 Nr. X LVII—XLVIII.

Na mĕ w yzwĕnĭ nabĭdl se mi znamenitŭ nĕŝ slowanskŭ filolog we Wĭdni, Frantiŝek Mikloŝiĭ, že tu pŕaci k sobĕ pŕĭjme, t. řeckĕho pŕĕpisowatele opatŕĭ, pod swŭm dozorem rukopis pŕĕpisowati dĕ, pŕi tĕŝkĕm čtenĭ sĕm nĕpomocen bude, a pŕĕpsanĕ swazky čas po času do Moskwy Jasnĕmu knĭŝeti zaslati chco. Raĕte tedy tento resultĕt (s ŭctau ode mne) Jeho Jasnosti Knĭŝeti oznĕmiti. Pan Mikloŝiĭ, sĕm auŕednĭkem biblioteky ja, jest zajĭstĕ ŝĕhopen i spŭsoben, aby tu wĕc ŝt'astnĕ ke konci wywedl: ba jest samojedinŭ we Wĭdni. K tomu ale bude potŕĕbĭ, aby mu knĭŝe sĕm psal (w jakĕmkoli jazyku, ruskĕm, francauzskĕm, nĕmeckĕm, wŝe jedno), a o dalŝĭ wŭminky (conditiones) s nĕm se umluwil. Clara pacta boni amici—to

Mezitím došly i knihy—9 balíkůw—jejichž rozesláním zaneprázněn sem. O tom šířeji budaucně: ted' Wás snažně prosím, až do dalšího umluvení, neposlati na mé jméno nižádné jiné knihy, leč pro mne určené, a to jen čtyřikráte do roka, s koncem každého čtvrtletí. Prosím, neručtež na to zapomenauti, aniž jiuak udělati. U nás se mnoho změnilo, i měni se pořád. Sapienti pauca.

Co se týká cyrillského písma, hotowo jest všeccko a tiskneme jen nowý wzor na ukázkú. Daufám, že w pěti nebo šesti dnech, všeccko Wám budu poslati moci, i přehled cen (conto): již sem o to Házowcū požádal. Mějtež tedy jen několik dní ještě strpění: všeccko bude.

Knihy od Čes. Mus. pro Waši Společnost sem poslal asi před týdnem Hartensteinowi.

Časopis i tam neauplný: ty swazky, co Wám chybí i tam scházejí, nebot' sau dáwno rozprodány, proto ste jich zde míti nemohl aniž ted' míti můžete, až se někde starý exemplár u antikwára vyskytne. Knihy pro Wás budu poslati čtvrtletně; po nowém roce, opět něco wyprawím. Wuk a Miklošič Wám, jakž doslychám, swé nové věci již z Wídně zaslali. Ostatek uwídíme.

O Chrabrowi již mi přítel Pogodin později psal. Všeccko ostatní—literní zpráwy atd. musím odložiti k jinému lepšímu času. Ode mne se tiskne dvoje nové pojednání, jež dostanete brzo: nebo ted' všeho dáwám zvláštní wýtisky tisknauti, a sice wětší počet než jindy.

Mějte se blaze! W. u. p. Š

65.

Přemilý Příteli! Naposledy Wám přelce jednau mohu poslati auplný a dokonalý wzor nowého písma spolu s aučty! Čtwery litery dělány na nowo a wypadly lépe: **Д, З, С, У**. Wíce na ten čas již nic, naprosto nic měněno býti nemůže. Musíme rádi býti, že sme tak daleko. Po stupních k dokonalosti!

Házowci posílají aučty za 228 matric jen 152 zl. str. Powážťteli, že to docela nové štemple, a to cyrillské (nikoli běžné latinské), uznáte sám, že to dosti laciné, že lacinější býti nemohlo. Hazowci jsau ale kupci, potřebují peněz: pročež bych radil, aby ste co nejdříve poslal směnkú (Wechsel) bud' na mé, bud' na jejich jméno, jak chcete. Po obdržení peněz Wám Házowci matrice hned pošlau, jestli chcete skrze Hartensteina, anebo jak poručíte. Já ručím za ně.

Počet štampilůw a matric snadno přehlédnete ze přiložené proby. Než připomenauti musím, že **н а л**, jakožto duplikáty místo **н а л** w některých rukopisech, we wersalcích nejsau. Proto wersalci něco méně, nežli obyčejných. Wersalce tu nejsau wytistěny—ale hotowo je wšeecko.

K tomu jest matrice i pro zvláštní punkt, jímž se čísla wyznačuji. Totižto u mne, w mých vydáních, abbreviatury a nadřádkowé znaky (jakožto středowěkové harampátí, do věku našeho se nehodící) býti nesmějí: místo **᠒᠒** (42), **᠒᠓** (507) atd., já dávám tisknauti. **нв. .фз.**, jak to i w některých starých rukopisech psáno nacházím.

Prosím Wás snažně, račtež mi poslati z Waší Moskevské litárny tak jmenowaný «Gusszettel» pro cirkewní cyrillské písmo, t. kolik se každé litery líti má, ale s poznamenáním kolik liter «mit Unterschnitt» a kolik «ohne Unterschnitt». Potřebujeme to pro nás zde, abychom mohli pro sebe líti a tisknauti.

W osmi dnech k Wám wyprawím balík s literními nowostmi.

Pište brzo a—pošlete peněz co nejwíc. S Bohem! W.
up. p. Š.

W Praze, 31 Pros. 1847.

66.

W Praze 31 Března 1848 n. s.

Přemilý Příteli! Příčiny, ježto Wám odjinud, jmenowitě i z veřejných Nowin a listůw známy jsau, nedowolují mně Wašeho posledního psaní podrobnau odpovědí odměniti: pročež dnes jen několiko slow.

Srdečně lituji, že s mým pojednáním o Rozkwětu starobulh. literatury spokojen nejste, protože tam Waše práce a zásluhy o společnost Moskevskau w pravém světle wystaweny nejsau. Ujišťuji Wám, že můj aumysl nikdy uebyl a býti nemohl napsati něco Wám nemilého: staloli se to, stalo se nedorozuměním a bezděčně.

Ostatně, vždyť Waše práce a zásluhy nejen w Moskwě, ale i w celém Rusku na biledni, všem známy a ode všech uznány jsau: takže sláwa a čestné powěsti Waší můj nepatrný, žurnalistický, kwapně pro Čechy a zdější Slowany sepsáný cláneček se swými jakýmikoli bud' přednostmi bud' nedostatky ani ku přimnožení ani k ujmě býti nemůže.—Naposledy, Wám wolno oprawiti mé poklésky a nedostatky

i veřejně, na př. ve Čteních. Já proti tomu nic nemám, anobř s tím spokojen budu. ¹⁾)

Článek od Butkova, jehož sem já od té doby již nahledal, přimíšen náhodau od některého z mých synůw mezi spisy Wám poslané. Spisy Wám určené ležely dlouho u mne na stole: wedlé nich mnoho jiných. Synové moji w nich přebřrali. Já, když sem nade-psával, sem všecky ty brošůrky neotwíral, nýbrž pospíchaje psal na obálky jak sem co popadl. Tak se stal ten omyl—i nemilý i směšný!—Prosím Wás, račtež mi tu brošůrku poslati zpátky.

Hartenstein poslal skutečně 219 zl. str. Z těch sem platil Házo-wi za matrice všeho dohromady 151 zl. 40 kr. str., Panu Hanko-wi 17 zl. str., na časopisy pro Wás zůstalo 51 zl. 20 kr. str. Haase poslal matrice k Hartensteinowi w prwních dnech tohoto měsíce: aspon tak učiniti slšbil, adresu na psaní sem mu sám dal. Od té doby sem s ním o tom mluwiti nemohl. Časopisůw a Nowin sem pro Wás objednal, co bylo možné: daufám, že k Wám w prwních dnech nastawajícího měsíce Dubna zásilku knih a časopisůw budu wyprawiti moci. Udělám co možné: tento rok at' bude zkauska—na rok wybereme jen několik nejlepších a nejpotřebnějších časopisůw, nebo všecky držet a poslat nestojí za práci—tak jsau mnohé bídné a prázné. N a k a ž d ý z p ů s o b W á m z t ě c h 51 zl. 20 kr. str. a u č t y w y d á m— bud'te spokojen a mějte strpění.

Onehdy sem dostal od Hartensteina Wašich Čteníh—годъ 3-тіh № 4, předešla tři čísla, totiž № 1, 2 a 3 posawad nepřišla, ačkoli pišete, že to posláno. To jen pro Waši uwědomění.

U nás w Praze nyní weliké pohybowání myslí: doba pro nauky nepřízniwá. Krew sice posud netekla a pořádek i pokoj veřejný zrušen nebyl, ale všeko od mládce až do stárce ozbrojeno až po zuby. Bůh to obratiž brzo k auplnému upokojení.

---

¹⁾ Замѣчательная статья Шафарика „Разцвѣтъ слав. письменности въ Бугаріи“ была переведена и напечатана Бодянскимъ въ Чтеніяхъ, годъ третій (1847—1848). Принятіемъ переводчика касались главнымъ образомъ тѣхъ имѣть статьи, въ которыхъ сообщалось о предпринимавшихъ Общ. Ист. и Древн. Росс. изданіяхъ древнихъ слав. памятниковъ. Неточности, вкравшіяся при этомъ, и исправлялись переводчикомъ. Сдѣланныя Бодянскимъ дополненія, относящіяся къ содержанію статьи, весьма немногочисленны. Статья Шафарика была переведена тотчасъ же и на серб. яз. Янко Шафариковъ въ Гласникъ за 1849 г. кн. 2.

Opětuji—já hotow Wám slaužiti w literárních potřebách—než pořádku a auplnosti ani we psaních mých, ani w zászilkách ted' neočekávejte. Dlužno ždáti mírnějších časůw ke wzdeláwání mírných nauk: při hluku zbraně oněmějí Musy.

Bůh Wás opatruj! W. up. p. Š.

67.

M. P.! Práwé sem začal knihy a časopisy pro Wás pořádati, abych je k Wám wyslal, když sem nenadále od Ministerstwa do Wídně pozwán, kam již dnes odjíždím. Tedy zászilku teprwé po mém návratu budu obstarati moci. Mějte strpění.

U nás mnoho proměn, a ještě w ničem stálosti. Bůh dejž mírnějších časůw!

Přeje Wám z té duše stálého zdrawí a Wšeho dobrého sem W. up. p. Š.

Praha, 3 Dubna 1848.

68.

W Praze 9 Zárí 1848. n. s.

Welectný Přítel! Poslední Waše psaní mne došlo we Wídni, w měsíci Máji. Nawrátiw se do Prahy dlaho sem ho nalezti nemohl, a měl již za ztracené. Ted' sem ho předce náhodau mezi jinými papíry našel.

Já prožil měsíce Duben a Máj we Wídni, w powinnostech powolání. Čerwen sem ztráwil w Praze, w prostřed nešťastných osudních událostí. Zwolen jsa do říského sněmu, zwolení sem se poděkował a zůstal w Praze, w Klementinu, w nowém bytu swém wedlé c. kr. biblioteky. Ostatní naši přednější literatorí a wlastenci wšickni jsau we Wídni, mímo Hanky, který též zde zůstal, ačkoli také do sněmu wolen byl.

Nepředwidanými událostmi literní swazky naše, pokud se to týká zaslání knih a časopisůw, přetrženy aspon na čas. Daufám pewně, že to dlaho tak trwati nebude. Až potud musíme strpění míti s obojí strany. Nelze změnití. Až staré cesty—po Hartensteinowi w Brodě—budau swobodny, wyrownáme wšeoko. Snad se nám otewrau i nowé cesty. Na ten čas ale není možné něco dělati.—Já zůstanu Waším dlužníkem ohledem na časopisy a knihy. Přijdauli lepší, pokojnější časy — nahradím Wám to dvojnasobně.

Obzwláště Wás prosím, račtež mi psáti o důležitých knihách a stat'ech u Wás wyslých. Staroslow. literatura, její historie, pak

jazykozpyt—mne ted' nejvíce zaujímají. Než prosím, pištež trochu zřetelněji a černějším černidlem—můj zrak zeslábl docela: poslední Vaše psaní sem sotwa přecísti mohl.

U nás pro literaturu nepřiznivě časy, poněwadž všeccky síly jinam se obracejí. W nowinách o nás máte dosti: ale newerte jim mnoho, nowiny lhau, w životě samém to jináč wypadá.—Na ten čas Wám ještě oznámiti nemohu, kdy a co na zdejší uniwersite přednáseti začnu: nebo ačkoli powolení k tomu mám, wšak nijméně jiné okolnosti jsau ted' ještě nepřiznivě.

Bůh Wás opatruj! Wáš neproměnně upř. p. P. J. Š.

Adresse: Prag in Clementino.

Съ бозы упушка: Моžně - ли, пиште mi aspoň nejdůležitější literární nowosti u Wás, abych se aspoň z Wášich listůw dowěděl: nebot' knih dostáwati nemožno. Slowník ak. rus. sam w Lipsku pro Bibl. dostal.

69.

W Praze, 15 Čerwence 1849 n. s.

Drahý Příteli!

Oboje Vaše psaní minulého jara ke mně zaslané, prwní s knihami, pořádně rukau mých došlo. Za knihy srdečně děkuji: jsemť opět we zvýšené míře Wášim dlužníkem. Žádosti Wáší ohledem na sebrání a zaslání českých knih budu hleděti podle možnosti wyhověti: posawad sem bohužel nic učiniti nemohl. W loni se nám to s Časopisy zkazilo: mnohé zahynuli. Literatura a knihkupectwí we všeobecném přewratu utrpěly welikau porážku a klesly. Potřebí delšího času až jedno i druhé se zotawi. My sme se dostali do mimořádných těžkých okolností. Mějte mne tedy omluwena: jáť uznávám že sem Wášim dlužníkem, i budu hleděti Wám místo těch časopisůw české a jiné slow. knihy poslati, jen račte strpení míti. Nám jen pomalu lze ku pravidelné činnosti se nawracowati. Daudám, že již ku podzimku něco pro Wás seberu a cestau, kteráu ste mi sám oznámil, totiž skrze Lipského knihkupce, Wám pošlu. Ostatně u nás málo ted' vychází, coby zásilku zasluhowalo. Čelakowský, Kollár, Miklošič atd. jsau ustanoweni professory: o jejich činnosti a působení nás toprwě budaucí časowé poučí. Křž se aspoň polowice našich nadějí vyplní!

Můj zrak slabne a práce wáznau: pročež o nich dnes mnoho psáti nemohu.

Baudaucně obsírněji a to přímo po postě. Toto jen předběžně. Bůh Wás zachowej a opatruj! W. up. p. Š.

70.

W Praze 25Září 1850 n. s.

Vysocectený Příteli! Sotvy sem byl poslední svůj list onehdy k Vám vypravil, když, zastaviv se v Museum, poslanou od Vás libru čaje u p. Hanky sem našel a od něho dostal. Pani, jenž jej přivezla, dnem dříve u něho byla. Skládám Vám srdečné díky za tento vzácný dar: přišel mi právě vhod proti zimě, a již sem se párkrát jím občerstvil a zahrál.

Předevčerem sem také obdržel z Vídně balík s knihami od Vás zaslánými, onen totiž, v němž, mimo jiné, zvláště tyto jsou: Novikova o Luž. narěč. ¹⁾, Maksimoviča Kijevljanin ²⁾, Venelina Jzsléd. ob Istor. Bolg. ³⁾, Maksimoviča Sborn. Ukr. Pés. ⁴⁾, Propovědi na maloross. jaz. ⁵⁾, Pavlova Boris Godunov ⁶⁾ atd. Právě sem zaměstkán rozdělením jich podle Vašeho a ctihodných dárcův vyměření. Díka Vám i jím jménem všech nás.

Tolik pro Vaše uspokojení a na důkaz, že předce něco z poslaných věcí přišlo. Neboť dnes, a tyto dni, obsírněji psáti nestačím, jsa v pracech a trampotech, jež mi nad hlavu vzrostly.

Mne pokaždé těší i nejmenší pokrok Vaší národní literatury. U nás to zdlouhavě jde, a velikých nadějí, že národní naše literatury zde vzkvetou, do budoucnosti sotva mítí můžeme. Zatím dělá se co možné.

¹⁾ О важнѣйшихъ особенностяхъ лужицкихъ нарѣчій разсужденіе, писанное на степень магистра кандидатомъ Е. Новиковымъ. Москва, 1849.

²⁾ Подъ этимъ именемъ Максимовичъ издавалъ сборникъ историко-литературнаго содержания (три книги 1840, 1841, 1850), въ которомъ помѣщались матеріалы о Киевѣ и всей южной Руси. Пышнинъ. Истор. Рус. Этн. Т. III, стр. 84.

³⁾ Бритическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ 2 т. Москва, 1849 г.

⁴⁾ Въ 1849 г. вышла „Сборникъ украинскихъ пѣсень“ — рассчитанный на шесть частей, изъ которыхъ вышла только первая.

⁵⁾ Разумѣются „Проповѣди на малороссійскомъ языкѣ протоіерея и кавалера Василія Гречулевича. С. П. 1849 г. Посвящены высокопресв. Гедесу архіеп. Полтавскому.

⁶⁾ Павловъ Платонъ Васильевичъ проф. исторіи. Напечаталъ „Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова“ 1850 г. и статью „Тысячелѣтіе Россіи“ въ пѣснцесловѣ 1862 г.

Zvláste Matice naše česká k nové činnosti se probuzuje.
 Jak náhle mé okolnosti dopustí, budu Vám psáti obsirneji.
 Bud'te zdrav! V. up. př. Š.

71.

V Praze, 8 Září 1850. n. s.

Psaní Vaše, přemilý příteli, ode dne 20 Července t. r. pořádně rukou mých došlo. Strany knihkupeckých oučtův bud'te bez péče: všecko to se vyrovná, a netřeba s tím pospíchati. — Několiko knih pro Vás, mezi nimiž i doplnění Archivu českého odevzdal sem p. Hankovi. Mámt' již i jiné, a jak náhle se rozmnoží, pošlu to určenou cestou skrze Lipské knihkupectví (Dyksche Buchh.).—Co se Vašich zásilek skrze p. Polěnova sem ke mně dotýče, a sice, jak píšete, dvojích, t. jedné od. léta 1849 měsíce Února a druhé letošní měsíce Června, bohužel z těch posavad ničeho do rukou mých se nedostalo, aniž mám naději, že to více přijde. Totéž platí o jiných dvou zásilkách, totiž vzácné oné rostliny, již Vy oplýváte, a my nedostatek máme: i to bohužel někde uvázlo. Strany knih sem toho domnění, abyste nic neposílal, pokud nějakou jistější cestu nenalezeme. Já hodlám psáti Lipskému knihkupci Vossovi a kommissionéru Akademie v Petrohradě, tuším knihkupec Eggers, zdalibžy se oni té věci ujmouti nechtěli? Akademie mi posílá tou cestou své spisy, a dostávám to pořádně. Než stojí to dopisování: a protož radno bude trochu posečkatí. V každé případnosti bych Vás prosil neposílati nic, než to, coby bylo pro mé linguistickohistorické studia důležité, tedy jen skrovný výbor, dostaneteli co od přátel anebo vydavatelův. Já sem od začátku roku 1848 nic z ruské lit. nedostal, leč nedávno skrze zdejšího kupce spis p. Nik. Kostyrja o rusk. jazyku (Kijev 1848 — 1850 2 d.) a rkp. p. Mikutského, srovnání slov. kořenů se sanskritskými, tento přes Vídeň, nevím skrze koho.—Poslední léta mne z prací mých poněkud vytrhla: potřebí času, abych se do začaté osnovy na novo opravil, pokud a jak dalece síla stačí. Nebot' mne časné stáří — po tolikých práocích, nehodách a neveselém živobytí—již tlačiti počína, zvláste zrak slabne a ruka těžká býti počíná. Než proto pracovati a z rozkvětu slovanské literatury se těšiti nepřestanu, pokud dechu ve mně jest.—U nás sice málo v literatuře se pracuje: než bohdá s časem bude to lépe, až noví professorové nové učené pokolení vychovají. Zdar to sám pán Bůh! — Pozdravte přátel, a mějte se blaze! Což z té duše přeje a žádá Váš upř. př. P. J. Š.

58.

W Praze, 20 Čerwna 1847 n. s.

Pr. P.! Waši zászilku knih ruských, w níž Bibli Ostrožská a j., sem obdržel, a děkuji swým i ostatních přátel jménem.

Já k Wám wyprawím Časopisy a nové knihy okolo 15 přístiho měsíce Čerwence, jak obyčejně.

Přiložený lístek příteli Pogodinowi račte prosím bez odkladu po jisté a bezpečné cestě k němu wyprawiti, aby ho co nejdřív neomylně do rukau dostal.

Posílám Wám wzor nowého cyrillského písma—jakyž sem jiz byl dříwe příteli Pogodinowi poslal. Na kuželku Cicero hotowo celé písmo, malé i wersální, s abbreviaturními a jinými znaky přes 120 štěmplůw; ale lito na probu jen dewět liter, pro justirování nejtežších. We těch tý dnech Wám pošlu celau abecedu; ostatní litery všecky ještě lépe do oka padají. Nyní se reže menší trochu písmo, na kuželku Garmond. Potom bude následowati nejwětší, totiž Mittel. Tedy přes 360 štěmplůw.

Jednotliwé litery mužeme i později změniti, zdokonaliti.—

Tot' mne mnoho práce a času stojí. Dejž Bůh jen prospěchu! Bud'te zdráv! Wáš upr. přítel Šafárik.

Сбокы приписка: Na Pogodinowo psaníčko dejte sám o bálku nadpis—dle potreby.

59.

W Praze 29 Srpna 1847 n. sl.

M. P.! Pro některé mimořádně u mne wzešlé, nepředwídané překážky nemohl sem Wám posawad ani na poslední psaní Waše odpověditi, ani knihy poslati. Ted' přistupuji k obojímu tomu.

Předewším co se dotýče faktora Žáka, oznainuji Wám, že se w aumyslu swém docela zwrtkal, že chce bud' u Gáje w Záhřebu déle zůstati, bud' zde w Praze u Házowcůw se w službu uwázati. Račtež to tedy hraběti Stroganowu oznámiti, a spolu mne u té wěci omluwiti, ješto já jen k žádosti Házůw a Žáka o to sem byl psal. Wina tedy padá na Žáka, že se zwrtkal. Ostatně nepochybují, že i mezi Wašinci hodného faktora naleznete.

Posílám tu wzor nowého cyrillského písma, ale jen jednoho druhu. Hotowo mimo to jiz i weliké písmo čili initialky (wersálky) k tomuto písmu, a mimo to menší písmo, na kuželku garmond jme-

nowanau, ale lito ještě není. Ostatně character čili ráz a podoba písmu již z tohoto wzoru dosti znale vyniká. Můžete tedy pro Moskwu matrice u Házůw zamluwiť čili objednat, kolik chcete.

Některé litery, jmenowitě z, ještě proměňme: ale najednau se všeecko státi nemůže. Mějte w tom ohledu strpení: všeecko bude.

W niekoľika dnech wyprawím balík s knížkami pro Wás k Hartensteinowi. Jest tam též přiložen balíček od p. Hanky. Dříve sem bohužel k tomu nedospěl.

U mne se zběhly některé proměny: od censury sem odstaupil již w předešlém měsíci Čerwenci, tak že ted' trochu více času k literárním pracem míti budu.

Od přítele Pogodina sem dostal psaní i zásilku: račtež mu to oznámíť s pozdrawením ode mne. Budu mu co nejdřív možné psáti.

Mějte se blaze! Wáš upř. přítel Šafárik.

60.

W Praze 25 Zář 1847 n. s.

Přemilý Příteli! S welikým potěšením četl sem Waše psaní od 31 Srpna t. r star. sl., které wčera ke mně zawítalo, a mně tolik důležitých literárních zpráv doneslo. S dychtiwostí hledím wstríc wydání těch staroslovanských památek, o nichž píšete. Waše obrowské snažení, podnikání a práce při tom zajisté nezůstanau bez uznalosti u celého slowanstwa, ani bez odměny u Waší oswícené vlády. Ma-
te virtute!—Dejž Bůh jen zdrawí!

Než diwno mi, že o Chrabrowi nic nepíšete, o němž přítel Pogodin se zmínil, že shledán jest za sawěkého aneb welmi blízkého Cyrillowi a Methodowi! Prosim Wás wyšetřujte, co to jest, a na čem se ta powěst zakládá a pište mi brzo: welice mi mnoho na tom záleží.

Co se nowého cyrillského písma týče, již sem Wám psal, že se pořád opravuje a opravowati bude. Waše poznamenání jest důkladné a budeme ho dle možnosti šetřiti. Mnoho již opraveno jako P, V, Z, atd., nebo sami sme nedostatky znamenali. O ostatní se přičiníme, vše čas po času; a dobrém věci uwážení.

Přálbych jen, aby tím písmem i u Wás něco starého tištěno bylo, a aby Házowé zde neměli škody, wedše na to dosti weliký náklad.—Ostatně netřeba to písmo wydáwati za církewní: knihy církewní se tím nikdy tisknauti nebudau, rozumím liturgiické a jiné

pro chrámy i školy. A staré věci Konstantina, Chrabra atd. nowým písmem tisknauti Wám přede zbraňowati nebudau; wždyt' je i tak tisknete graždanským i cyrillským, jako Kaláčow Prawdu ruskau, Dubenskij tutěz Prawdu a Igora. Nebyloliby lépe tyto věci Hazowským písmem tisknauti? Tuším že—tedy nezanedbejte příležitosti.

Práwem si ztěžujete na netečnost a newzájemnost zdějšich a jiných Slowan. Oprawdu nikdy wětší nebyla: takže Kollarůw spis o ní již jen satyra a ironie jest.

Z ohledu musejních spisůw pro Waši společnost mi bylo řečeno, že Hanka 12 exx k zaslání pro společnosti dostává—a Hanka přede mnau krčil ramenama!—Zatím naději netratím: přednesu wěc znowa. O nowém roce Wám pošlu co seberu.

Knihy od Wás w Srpnu poslané ještě nepřišly.

Nepochopuji, že o W. Grigorowičewi Kazanském ani slova nepřesete, ni Wy, ni Pogodin! Kde on nyní? Mějtež se blaze! W. u. p. Š.

61.

W Praze 24 Října 1847 n. sl.

M. P.! Na mé předložení ustanowil Sbor Musejní posílati wšecky knihy nákladem Matice české wydáwané Císařské společnosti historie a starožitností w Moskwě. Zasilání si wezmu sám na péci. První zásilku opatřím, jak náhle trochu pookřeji—jsem drobet churaw.

Společnost dostane wšecko, co vyšlo, a co vycházeti bude.—Oznamte to příležíte společnosti.

Boris w blh. církwi jako swatý čtěn. Wíte, že národní swatí dílem od národní církwe za takowé wyhlášení, dílem jen od lidu a kněží, ex usu et praxi. W blh. knížkách w čele národních swatých wždy Boris. A však carům a králům blh. a srb. i za žiwota dáwalo se epitheton swatý: byla to courtoisie oněch časuw. To bych Wám mohl dokázati diplomaticky z rpp. XII—XIII století: než není potřebí, wěc jest jista.

Mezitím o Konstant. Ep. blh. potřebuje kritického wyšetřování. Roky se nesrownávají, jak sám widíte. Dle jednoho vychází 918, dle druhého 898! Co to jest? Částka prologu tištěna již u Pogodina, w jeho Cyrillu a Methode.—Mezitím: wěc to wždy důležitá, drahocenná; ale potřebí kritického wypracování, wysvětlení.

Znám i třetího Konstantina, spisowatele. Tento se psal «Konstantin filosof Kostančsky», žil 1400--1450 w Žegligowě nad Skopij

a we všem napodobil Konstantinowi I (Cyrillovi), jehož jméno si přiosobil. ¹⁾ Dlužno tedy dobře oddělovati osobu: upomeňte to těm, kdo w tem pracují. Mohuli já něčím přispěti k vysvětlení, rád to učiním.

Kliment psal nejen Pochwaln slovo Cyrillovi—ale i ten obšírný nejstarší životopis od něho jest ²⁾. Mám na to důkazy. Nepochybujte. Oznamte to vydavateli spisůw Klimentowých.

Napište mi bez odkladu několika slovy: 1) co vynalezeno od Chrabra? Odkud se ví, že sahá do doby Klimenta? atd. 2) kde je Viktor Grigorovič?

Další psaní—pro churawost odkládám.

Mějtež se blaze! W. upř. p. Š.

62.

W Praze 31 Řijna 1847 n. s.

M. P! Pospíchám Wám na poslední psaní několika slovy odpověditi, poněwadž právě nyní něco dostihu mám— a později newím jak bude.

Dobře ste tušil, že Čelakowského básně a Stankůw balíček totěž—unum idemque. Já sem to byl při pakování rozložil, rozbalil, nemoha jinak vyrovnati.

Budaucí zásilka půjde odtud okolo 1-ho Ledná, a možné i dřívě. Totiž náš Sbor musejní ustanovil poslati Waši Společnosti všesky své tisky, a sice skrze mne. Jak náhle mi tedy odewzdají, co ještě na skladě pohotově jest: pošlu Wám to. Budaucně pak to již půjde pravidelně. Pročez Wás prosím, abyste nepřestal poslati, jak posud, jeden ex. pro Museum a 2-hý ex. pro mne. A více netřeba žádnému. Pan Hanka sedí w Museum a jest pánem biblioteky: on tedy zvlátního ex. nepotřebuje. Děti nemá, aby pro někoho jiného sbíral. Ostatní, potřebujíli, naleznau u mne nebo w Museum. Dwa exx. pro celé Čechy dost.—Přál bych, abyste tedy od té přísnosti ustaupil, kterau ste hrozil, že již nic více poslati nechcete. Mezi nic a něco jest rozdíl. Proto, že mnozí lhostejní a chladní, netřeba celau dobrau věc opustiti.

Mně jednau (před lety) Pogodin psal aneb austně prawil, že mne Waše Společnost za auda zwolila. Já ale diplomu nikdy ne-

¹⁾ О немъ Ш. писалъ Востокову 8 дек. 1842 г. Переписка Востокова стр. 353. ср. также письмо 5 февр. 1843 г.

²⁾ Шафарикъ высказалъ это мнѣніе въ предисловіи къ житію Кирилла въ Югослав. Достопаи.

widěl nedostal—a proto ani do naší vlády powolení nemám, abych se tak jmenowati směl. Prawdali, že sem byl zwolen, pošlete mi diplom s nowým datum abych u naši vlády o powolení ku přijetí zakročiti směl. Jen at' nebude bez pečeti a podpisu jako onen před lety biskupowi Athanackowicowi poslaný. Dowěřuji se, že Wy jakožto sekretár to pořádně k celi a konci přiwedete. Ujist'uji Wás, že sem diplomu posawad newiděl a nedostal ¹⁾).

Na předložení Jeho Oswícenosti knížete Obolenského nyní předběžně jen tolik. Já sám nyní w auřadowaní při bibliotece tak sem sewřen a sklícen, že do Wídně jeti nemohu: než máje mnoho přátel we Wídni, psal sem již o tu wěc, a daufám, že to půjde. Prozatím at' kníže ráci posečkati: jak náhle jistotu míti budu, neobmeškám Wám ihned psáti, a určitý nawrh předložiti. Dám si na tom wšemožně záležeti—at' kníže o tom pochybowati neráčí. Již sem psal důkladně, jak náleží, do Wídně.

Nebyloliby možné obdržeti pro mne prostředkem Jeho Oswícenosti knížete Obolenského kopie dwau diplomůw moldawského knížete Alexandra jedné od r. 1412 a druhé od r. 1423, z císa. archiwu w Moskwě? Prosím, račtež se o to pokusiti. Známost o těch dwau diplomech mám od Köppena. Jábych je rád wtělil do swe sbírky jihoslowanských diplomůw.

Co se grammatik a slowníkůw k Janowi Ex. a jiným týče, neschwaluji toho. Kdo pak by ke každému spisowateli, každému spisu grammatiky a slowníky dělal? Bylaby to nekonečné marná práce. Potřebí jen 1) přehled neobyčejných w jiných spisech neběžných grammatických forem, glossarium odjinud neznámých, tem(ných) ²⁾ slow. To možné zahrnauti w několika má . . . ²⁾ listech. To owšem vždy užitečné a potřebne. Zvláštní grammatiky a slowníky zasluhuji jen unice w literatuře, jako n. př. Ulfilas w gotštině atd.

Než na tom stojím, aby se slova odděleně tiskla, a interpunkce dokonalá, logická uwedla. Tisknauti dohromady—jest nejnepraktičnější nejnešťastnější myšlénka na swětě. Toto jest dokonalé první i poslední mé přesvědčení — Než dosti o tom.

Knihy, o nichž ste w letě psal, že ste již poslal, posawad nepřišly. Bůh wí kde uwázly!

¹⁾ Шафарикъ былъ избранъ членомъ 12-го июня 1837 г., Атанасковичъ 21 февраля 1842 г.

²⁾ Заключено при перепискѣ.

Poslejte mĚ Waše Čtenĭ bez odkladu—welmi jest dŭležitĕ: dĭka i chwĕla Wĕm, že to tak pilnĕ wedete. Jest to bohatŭ sklad pro slowanstwĭ.

Co se cyrillskĕho pĭsma dotŭče, wšĕcko je hotowo. Nejen ϕ, ale i z, A, ŧ atd. poopraweno a zdokonaleno. Na ten čas se stalo, co bylo moŭznĕ. K dokonalosti jen po stupnĭch se jde. Wazte toho na myslĭ. Mĕme pŕedce nĕco lepšĭho, neŭ bylo posawad. A synowĕ i potomci naši at' si to udĕlajĭ ještĕ lĭp. Pročĕz spokojte se—dĕle jĭž nesmĭm na Hĕze dolĕhati, abych se jim i s cyrillštĭnau nezoškliwil. Pŕĕlbych welice, aby pro Moskwu bez odkladu byly matrice objednĕny. Mnoho mi na tom zĕleŭ. Dĕlejte kroky u Jeho Oswĭcenosti hrabĕte Stroganowa. Aby matrice pro Moskwu dokonĕle zhotoweny byly, sĕm zde pŕihlizeti budu. Jen jĭž neodklĕdejte Jest pak dwoje abeceda čĭli trĭda pĭsma hotowa: Cicero majusculae (Versal) et minusculae (gemein), Garmond majusculae (Versal) et minusculae (gemein).

Pŕĭštĭho leta, budauli matrice mĭti odbytu, daji Hĕzowĕ dĕlati Mittel a Borgeois tĕhoŭ pĭsma. Zatĭm nĕm je ted' na dwojĭm dosti.

O jinŭch wĕcech jĭž jen w pŕĭštĭm psanĭ. Dnes musĭm pŕĕstati.

Pozdraweni a ŭcta Wsĕm pŕĕtelŭm a pŕĭzniwcŭm! Bŭh Wĕs opatruj. W. u. p. Š.

63.

W Praze 8 Prosince 1847 n. s.

M. P.! K ŭžadosti Jasnĕho knĭzete Obolenskĕho, od Wĕs mi zdĕlenĕ nemeškĕl sem jednati s Wĭdenĕky z ohledu pŕĕpisowanĭ řeckĕho rukopisu w cĭs. bibl. pod nĕpisem: «Acta Synodalia, o nemŭ Nessel Catal. Mss. graecor. Vindob. (1690. 7) part. V. p. 93 Nr. X LVII—XLVIII.

Na mĕ w yzwĕnĭ nabĭdl se mi znamenĭtŭ nĕš slowanskŭ filolog we Wĭdni, František Miklošĭč, že tu pŕaci k sobĕ pŕĭjme, t. řeckĕho pŕĕpisowatele opatŕĭ, pod swŭm dozorem rukopis pŕĕpisowati dĕ, pŕi tĕŭkĕm čtenĭ sĕm nĕpomocen bude, a pŕĕpsanĕ swazky čas po času do Moskwy Jasnĕmu knĭzeti zaslati chce. Račte tedy tento resultĕt (s ŭctau ode mne) Jeho Jasnosti Knĭzeti oznĕmiti. Pan Miklošĭč, sĕm auŕednĭkem biblioteky ja, jest zajĭstĕ šĕhopen i spŭsoben, aby tu wĕc šťastnĕ ke konci wywedl: ba jest samojedinŭ we Wĭdni. K tomu ale bude potŕĕbĭ, aby mu knĭze sĕm psal (w jakĕmkoli jazyku, ruskĕm, francauzskĕm, nĕmeckĕm, wšĕ jedno), a o dalšĭ wŭminky (conditiones) s nĕm se umluwil. Clara pacta boni amici—to

je vždy nejlepší. Myslím, aby kníže z počátku jen malé summy, n. př. 100 nebo 150 rub. str., skrze směnky (Wechsel) do Vídně Miklošiči posílal, a naopak přepsané swazky sobě poštau asi čtvrtletně do Moskwy posílati dal. Rukopis zajisté jest welký, 2 folianty, drobně psan, a nadmíru těžký ke čtení.—K tomu cíli příkládám pro Jasného knížete nápis na p. Miklošiče, aby mu neposředně psáti a žádost předložiti mohl.

Knihy od Wás a přítele Pogodina poslané přišly wčera večer; ještě sem ale do balíkůw nahlednauti nemohl. Příkládám pro Pogodina lístek o přijetí knih, aby již byl spokojen. Račtež jej pod obálku dáti, a jemu co nejdříve hradskaú poštau anebo jinau jistau a bezpečnau (Wám i tak známau) cestau poslati.

Knihy od Matice české pro Waši společnost a ode mne pro Wás již jen okolo Wánoc pakowati a okolo Nowého roku poslati budu moci. Račtež tedy míti showěni.

Máteli nějaké nowé objewy w poli staroslov. literatury, pište mi o nich. O Chrabrowi již psal Pogodin.

Písmo cyrillské dokončeno, dokonále hotowo. Můžete je míti, kdy chcete.

Náš učitel i otec Jungmann zesnul 21 Listop., pochován 24 Listop., w 75 roce wěku. Bolest naše po něm ještě neoblewila, slzy neobeschly a neoblewí i neobeschnau pokud žiwota stává.

Bůh Wás opatruj!—W. u. p. P. J. Š.

Nápis: Sr. Wohlgeboren Herrn Dr. Franz Miklosich K. k. Hofbibliotheksbeamten und Censor in Wien (im der k. k. Hofbibliothek).

Съ ѿку: Pozdraweni všem přátelům, známým i neznámým, zejména Undolskému. Bůh mu swau pomocí přispíwej při wydání Klimenta. ¹⁾

64.

W Praze, 27 Pros. 1847 n. s.

M. P.! Nejnowější Waše psaní ode 20/XI t. r. došlo mne pořádně, i s kopiemi diplomůw, za něž Jasnému knížeti i Wám díky skládám. Mé psaní od 8 Pros. o Synod. protokollich jistě již we Wašich rukau.

---

¹⁾ Изданіе трудовъ Климента, начатое Ундольскимъ, не состоялось. Въ редакціи Чтеній остались только 2 поллиста этого изданія, которые и вымущены въ свѣтъ въ 1-й книжкѣ Чтеній за 1895 г.

Mezitím došly i knihy—9 balíkůw—jejichž rozesláním zaneprázněn sem. O tom šířeji budaucně: ted' Wás snažně prosím, až do dalšího umluwení, neposlati na mé jméno nižádné jiné knihy, leč pro mne určené, a to jen čtyřikráte do roka, s koncem každého čtvrtletí. Prosím, neručtež na to zapomenauti, aniž jiuak udělati. U nás se mnoho změnilo, i měni se pořád. Sapienti pauca.

Co se týká cyrillského písma, hotowo jest wšeccko a tiskneme jen nowý wzor na ukázkú. Daufám, že w pěti nebo šesti dnech, wšeccko Wám budu poslati moci, i přehled cen (conto): již sem o to Házowců požádal. Mějtež tedy jen několik dní ještě strpění: wšeccko bude.

Knihy od Čes. Mus. pro Waši Společnost sem poslal asi před týdnem Hartensteinowi.

Časopis i tam neauplný: ty swazky, co Wám chybí i tam scházejí, nebot' sau dáwno rozprodány, proto ste jich zde míti nemohl aniž ted' míti můžete, až se někde starý exemplár u antikwára vyskytne. Knihy pro Wás budu poslati čtvrtletně; po nowém roce, opět něco wyprawím. Wuk a Miklošič Wám, jakž doslychám, swé nowé věci již z Wídně zaslali. Ostatek uwídíme.

O Chrabrowi již mi přítel Pogodin později psal. Wšeccko ostatní—literní zpráwy atd. musím odložiti k jinému lepšímu času. Ode mne se tiskne dvoje nowé pojednání, jež dostanete brzo: nebo ted' všeho dávám zvláštní wýtisky tisknauti, a sice wětší počet než jindy.

Mějte se blaze! W. u. p. Š

65.

Přemilý Příteli! Naposledy Wám přelca jednau mohu poslati auplný a dokonalý wzor nowého písma spolu s aučty! Čtwery litery dělány na nowo a wypadly lépe: **Д, З, С, У**. Wíce na ten čas již nic, naprosto nic měněno býti nemůže. Musíme rádi býti, že sme tak daleko. **P o s t u p n í c h k d o k o n a l o s t i !**

Házowci posílají aučty za 228 matric jen 152 zl. str. Powážíteli, zě to docela nowé štemple, a to cyrillské (nikoli běžné latinské), uznáte sám, zě to dosti laciné, zě lacinější býti nemohlo. Házowci jsau ale kupci, potřebují peněz: pročež bych radil, aby ste co nejdříve poslal směnku (Wechsel) bud' na mé, bud' na jejich jméno, jak chcete. Po obdržení peněz Wám Házowci matrice hned pošlau, jestli chcete skrze Hartensteina, anebo jak poručíte. Já ručím za ně.

Počet štampilůw a matric snadno přehlédnete ze přilozené proby. Než připomenauti musím, že **к** a **а**, jakožto duplikáty místo **к** a **а** w některých rukopisech, we wersalcích nejsau. Proto wersalci něco méně, nežli obyčejných. Wersalce tu nejsau wytisťeny—ale hotowo je wšecko.

K tomu jest matrice i pro zvláštní punkt, jímž se čísla wyznačuji. Totižto u mne, w mých wydáních, abbreviatury a nadřádkowé znaky (jakožto středowěkowé harampátí, do wěku našeho se nehodící) býti nesmějí: místo **МѢ** (42), **ФѢ** (507) atd., já dáwám tisknauti **.мв. .фз.**; jak to i w některých starých rukopisech psáno nacházím.

Prosím Wás snažně, račtež mi poslati z Waší Moskewské litárny tak jmenowaný «Gusszettel» pro cirkewní cyrillské písmo, t. kolik se každé litery líti má, ale s poznamenáním kolik liter «mit Unterschnitt» a kolik «ohne Unterschnitt». Potřebujeme to pro nás zde, abychom mohli pro sebe líti a tisknauti.

W osmi dnech k Wám wyprawím balík s literárními nowostmi.

Pište brzo a—pošlete peněz co nejwíc. S Bohem! W.
up. p. Š.

W Praze, 31 Pros. 1847.

66.

W Praze 31 Března 1848 n. s.

Přemilý Příteli! Příčiny, ježto Wám odjinud, jmenowitě i z veřejných Nowin a listůw známy jsau, nedowolují mně Wašeho posledního psaní podrobnau odpovědí odměniti: pročez dnes jen několik slow.

Srdečně lituji, že s mým pojednáním o Rozkwětu starobulh. literatury spokojen nejste, protože tam Waše práce a zásluhy o společnost Moskewskau w pravém světle wystaweny nejsau. Ujišťuji Wám, že můj aumysl nikdy nebyl a býti nemohl napsati něco Wám nemilého: staloli se to, stalo se nedorozuměním a bezděčně.

Ostatně, wždyt' Waše práce a zásluhy nejen w Moskwě, ale i w celém Rusku na bíledni, všem známy a ode všech uznány jsau: takže sláwa a čestné powěsti Waší můj nepatrný, žurnalistický, kwapně pro Čechy a zdějsí Slowany sepsáný cláneček se swými jakýmikoli bud' přednostmi bud' nedostatky ani ku přimnožení ani k ujmě býti nemůže.—Naposledy, Wám wolno oprawiti mé poklésky a nedostatky

i veřejně, na př. ve Čteních. Já proti tomu nic nemám, anobř s tím spokojen budu. ¹⁾

Článek od Butkova, jehož sem já od té doby již nahledal, přimíšen náhodau od některého z mých synůw mezi spisy Wám poslané. Spisy Wám určené ležely dlauho u mne na stole: wedlé nich mnoho jiných. Synové moji w nich přebřrali. Já, když sem nade-psával, sem všecky ty brošůrky neotwíral, nýbrž pospíchaje psal na obálky jak sem co popadl. Tak se stal ten omyl—i nemilý i směš-ný!—Prosím Wás, račtež mi tu brošůrku poslati zpátky.

Hartenstein poslal skutečně 219 zl. str. Z těch sem platil Házo-wi za matrice všeho dohromady 151 zl. 40 kr. str., Panu Hanko-wi 17 zl. str., na časopisy pro Wás zůstalo 51 zl. 20 kr. str. Haase poslal matrice k Hartensteinowi w prwních dnech tohoto měsíce: aspon tak učiniti slíbil, adresu na psaní sem mu sám dal. Od té doby sem s ním o tom mluwiti nemohl. Časopisůw a: No-win sem pro Wás objednal, co bylo možné: daufám, že k Wám w prwních dnech nastawajícího měsíce Dubna zásilku knih a časopisůw budu wyprawiti moci. Udělám co možné: tento rok at' bude zkauška—na rok wybereme jen několik nejlepších a nejpotřebnejších časopisůw, nebo všecky držet a poslat nestojí za práci—tak jsau mnohé bídné a prázné. N a k a ž d ý z p ů s o b W á m z t ě c h 51 zl. 20 kr. str. a u c t y w y d á m— bud'te spokojen a mějte strpění.

Onehdy sem dostal od Hartensteina Wašich Čtenia—годъ 3-tíh № 4, předešla tři čísla, totiž № 1, 2 a 3 posawad nepřišla, ačkoli pišete, že to posláno. To jen pro Waši uwědomění.

U nás w Praze nyní weliké pohybowání myslí: doba pro nauky nepřízniwá. Krew sice posud netekla a pořádek i pokoj veřejný zrušen nebyl, ale všeko od mládce až do stárce ozbrojeno až po zuby. Bůh to obratiž brzo k auplnému upokojení.

---

¹⁾ Замѣчательная статья Шафарика „Разцвѣтъ слав. письменности въ Бугаринѣ“ была переведена и напечатана Бодянскимъ въ Чтеніяхъ, годъ третій (1847—1848). Прииѣчанія переводчика касались главнымъ образомъ тѣхъ мѣстъ статьи, въ которыхъ сообщалось о предпринимавшихъ Общ. Ист. и Древн. Росс. изданіяхъ древнихъ слав. памятниковъ. Неточности, вивавшіяся при этомъ, и исправлялись переводчикомъ. Сдѣланныя Бодянскимъ дополненія, относящіяся къ содержанию статьи, весьма немногочисленны. Статья Шафарика была переведена тотчасъ же и на серб. яз. Янко Шафариковъ въ Гласникъ за 1849 г. кн. 2.

Opětuji—já hotow Wám slaužiti w literárních potřebách—než pořádku a úplnosti ani we psaných mých, ani w zásilkách ted' neočekávejte. Dlužno zdáti mírnějších časůw ke vzdělávání mírných nauk: při hluku zbraně oněmějí Musy.

Bůh Wás opatruj! W. up. p. Š.

67.

M. P.! Práwé sem začal knihy a časopisy pro Wás pořádati, abych je k Wám wyslal, když sem nenadále od Ministerstwa do Wídne pozván, kam již dnes odjíždím. Tedy zasilku teprwé po mém návratu budu obstarati moci. Mejte strpění.

U nás mnoho proměn, a ještě w ničem stálosti. Bůh dejž mírnějších časůw!

Přeje Wám z té duše stálého zdrawí a Wšeho dobrého sem W. up. p. Š.

Praha, 3 Dubna 1848.

68.

W Praze 9 Září 1848. n. s.

Welectěný Přítel! Posledni Waše psaní mne došlo we Wídni, w měsíci Máji. Nawrátiw se do Prahy dlaho sem ho nalezti nemohl, a měl již za ztracené. Ted' sem ho předce náhodau mezi jinými papíry našel.

Já prožil měsíce Duben a Máj we Wídni, w powinnostech powolání. Čerwen sem ztráwil w Praze, w prostřed nešťastných osudních událostí. Zwolen jsa do říského sněmu, zwolení sem se poděkował a zůstal w Praze, w Klementinu, w nowém bytu swém wedlé c. kr. biblioteky. Ostatní naši přednější literatoři a vlastenci všickni jsau we Wídni, mimo Hanky, který též zde zůstal, ačkoli také do sněmu wolen byl.

Nepředwidanými událostmi literní swazky naše, pokud se to týká zaslání knih a časopisůw, přetrženy aspoň na čas. Daufám pewně, že to dlaho tak trwati nebude. Až potud musíme strpění míti s obojí strany. Nelze změnit. Až staré cesty—po Hartensteinowi w Brodě—budau swobodny, wyrownáme všecko. Snad se nám otewrau i nowé cesty. Na ten čas ale není možné něco dělati.—Já zůstanu Wašm dlužníkem ohledem na časopisy a knihy. Přijdauli lepší, pokojnější časy — nahradím Wám to dvojnasobně.

Obzvláště Wás prosím, račtež mi psáti o důležitých knihách a stat'ech u Wás wyslých. Staroslow. literatura, její historie, pak

jazykozpyt—mne ted' nejvíce zaujímají. Než prosím, pištež trochu zřetelněji a černějším černidlem—můj zrak zeslábl docela: poslední Waše psaní sem sotwa přecísti mohl.

U nás pro literaturu nepřiznivé časy, poněwadž všecny síly jinam se obracejí. W nowinách o nás máte dosti: ale newěřte jim mnoho, nowiny lhau, w životě samém to jináč vypadá.—Na ten čas Wám ještě oznámiti nemohu, kdy a co na zdejší uniwaraité přednáseti začnu: nebo ačkoli powolení k tomu mám, však nioméné jiné okolnosti jsau ted' ještě nepřiznivé.

Bůh Wás opatruj! Wáš neproměnně upř. p. P. J. Š.

Adresse: Prag in Clementino.

Съ гоуы упуицка: Моженэ - ли, пиште ми аспоñ nejdůležitějši literární nowosti u Wás, abych se аспоñ z Wášich listůw dowěděl: nebot' knih dostáwati nemožno. Slowník ak. rus. sam w Lipsku pro Bibl. dostal.

69.

W Praze, 15 Čerwence 1849 n. s.

Drahy Příteli!

Oboje Waše psaní minulého jara ke mně zaslané, prwni s knihami, pořádně rukau mých došlo. Za knihy srdečně děkuji: jsem' opět we zvýšené míře Wášim dlužníkem. Žádosti Wáš ohledem na sebrání a zaslání českých knih budu hleděti podlé možnosti wyhověti: posawad sem bohužel nic učiniti nemohl. W loni se nám to s Časopisy zkazilo: mnohé zahynuli. Literatura a knihkupectwí we všeobecném přewratu utrpěly welikau porážku a klesly. Potřebí delšího času až jedno i druhé se zotawi. My sme se dostali do mimořádných těžkých okolností. Mějte mne tedy omluwena: jáť uznávám že sem Wášim dlužníkem, i budu hleděti Wám místo těch časopisůw české a jiné slow. knihy poslati, jen račte strpění mítí. Nám jen pomalu lze ku prawidelné činnosti se nawracowati. Daudám, že již ku podzimku něco pro Wás seberu a cestau, kteráu ste mi sám oznámil, totiž skrze Lipského knihkupce, Wám pošlu. Ostatně u nás málo ted' vychází, coby zásilku zasluhowalo. Čelakowský, Kollár, Miklošič atd. jsau ustanoweni professory: o jejich činnosti a působení nás teprwě budaucí časowé poučí. Křž se аспоñ polowice našich nadějí vyplní!

Můj zrak slabne a práce wáznau: pročež o nich dnes mnoho psáti nemohu.

Baudaucně obsírněji a to přímo po postě. Toto jen předběžně. Bůh Wás zachowej a opatruj! W. up. p. Š.

70.

W Praze 25Září 1850 n. e.

Vysocectený Přítelí! Sotvy sem byl poslednísvůj list onehdy k Vám vypravil, když, zastaviv se v Museum, poslanou od Vás libru čaje u p. Hanky sem našel a od něho dostal. Paní, jež jej přivezla, dnem dříve u něho byla. Skládám Vám srdečné díky za tento vzácný dar: přišel mi právě vhod proti zimě, a již sem se párkrát jím občerstvil a zahřál.

Předevčere sem také obdržel z Vídně balík s knihami od Vás zaslány, onen totiž, v němž, mimo jiné, zvláště tyto jsou: Novikova o Luž. narěč. ¹⁾, Maksimoviča Kijevljanin ²⁾, Venelina Jzslěd. ob Istor. Bolg. ³⁾, Maksimoviča Sborn. Ukr. Pěs. ⁴⁾, Propovědi na maloross. jaz. ⁵⁾, Pavlova Boris Godunov ⁶⁾ atd. Právě sem zaměstkán rozdělením jich podle Vašeho a ctihodných dárcův vyměření. Díka Vám i jím jménem všech nás.

Tolik pro Vaše uspokojení a na důkaz, že předce něco z poslaných věcí přišlo. Neboť dnes, a tyto dni, obsírněji psáti nestačím, jsa v pracech a trampotech, jež mi nad hlavu vzrostly.

Mne pokaždé těší i nejmenší pokrok Vaší národní literatury. U nás to zdlouhavě jde, a velikých nadějí, že národní naše literatury zde vzkvetou, do budoucnosti sotva můžeme. Zatím dělá se co možné.

¹⁾ О важнѣйшихъ особенностяхъ лужицкихъ нарѣчій разсужденіе, писанное на степень магистра кандидатомъ К. Новиковымъ. Москва, 1849.

²⁾ Подъ этимъ именемъ Максимовичъ издавалъ сборникъ историко-литературнаго содержанія (три книги 1840, 1841, 1850), въ которомъ помѣщались матеріалы о Киевѣ и всей южной Руси. Цыпинъ. Истор. Рус. Этн. Т. III, стр. 84.

³⁾ Бритическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ 2 т. Москва, 1849 г.

⁴⁾ Въ 1849 г. вышелъ „Сборникъ украинскихъ пѣсень“ — разсчитанный на шесть частей, изъ которыхъ вышла только первая.

⁵⁾ Разумѣются „Проповѣди на малороссійскомъ языкѣ протоіерея и кавалера Василія Гречулевича. С. П. 1849 г. Посвящены высокопресв. Годесону архіеп. Полтавскому.

⁶⁾ Павловъ Платонъ Васильевичъ проф. исторіи. Напечаталъ „Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова“ 1850 г. в статью „Тысячелѣтіе Россіи“ въ мѣсяцесловѣ 1862 г.

Zvláště Matice naše česká k nové činnosti se probuzuje. Jak náhle mé okolnosti dopustí, budu Vám psáti obsírneji. Bud'te zdrav! V. up. př. Š.

71.

V Praze, 8 Zář 1850. n. s.

Psaní Vaše, přemilý příteli, ode dne 20 Července t. r. pořádně rukou mých došlo. Strany knihkupeckých oučtův bud'te bez péče: všecko to se vyrovná, a netřeba s tím pospíchat. — Několiko knih pro Vás, mezi nimiž i doplnění Archivu českého odevzdal sem p. Hankovi. Mámt' již i jiné, a jak náhle se rozmnoží, pošlu to určenou cestou skrze Lipské knihkupectví (Dyksche Buchh.).—Co se Vašich zásilek skrze p. Polěnova sem ke mně dotýče, a sice, jak píšete, dvojích, t. jedné od. léta 1849 měsíce Února a druhé letošní měsíce Června, bohužel z těch posavad ničeho do rukou mých se nedostalo, aniž mám naději, že to více přijde. Totéž platí o jiných dvou zásilkách, totiž vzácné oné rostliny, již Vy oplýváte, a my nedostatek máme: i to bohužel někde uvázlo. Strany knih sem toho domnění, abyste nic neposílal, pokud nějakou jistější cestu nenalezneme. Já hodlám psáti Lipskému knihkupci Vossovi a kommissionéru Akademie v Petrohradě, tuším knihkupec Eggers, zdalibžby se oni té věci ujmouti nechtěli? Akademie mi posílá tou cestou své spisy, a dostávám to pořádně. Než stojí to dopisování: a protož radno bude trochu posečkat. V každé případnosti bych Vás prosil neposílati nic, než to, coby bylo pro mé linguistickohistorické studia důležité, tedy jen skrovný výbor, dostaneteli co od přátel anebo vydavatelův. Já sem od začátku roku 1848 nic z ruské lit. nedostal, leč nedávno skrze zdejšího kupce spis p. Nik. Kostyrja o rusk. jazyku (Kijev 1848 — 1850 2 d.) a rkp. p. Mikutského, srovnání slov. kořenů se sanskritskými, tento přes Vídeň, nevím skrze koho.—Poslední léta mne z prací mých poněkud vytrhla: potřebí času, abych se do začaté osnovy na novo opravil, pokud a jak dalece sšla stačí. Neboť mne časné stáří — po tolikých prácech, nehodách a neveselém živobytí—již tlačiti počína, zvláště zrak slabne a ruka těžká býti počíná. Než proto pracovati a z rozkvětu slovanské literatury se těšiti nepřestanu, pokud dechu ve mně jest.—U nás sice málo v literatuře se pracuje: než bohda s časem bude to lépe, až noví professorové nové učené pokolení vychovají. Zdar to sám pán Bůh! — Pozdravte přátel, a mějte se blaze! Což z té duše přeje a žádá Váš upř. př. P. J. Š.

72.

V Praze, 22 Prosince 1850 n. s.

Velectěný Příteli! Velice pozdě, nad slušnost pozdě odpovídám na milé Vaše psaní ode dne 14 Září t. r. a nadto ještě i nyní nedostatečně. Necht' mne omluví okolnosti, v jakých živ jsem, a jichž změnití nemohu. Dobré, literárnímu snažení příznivé časy pro mne minuly: můj věk uchází, práce a starosti přibývá, síly ubývá. Čas můj rozdělen mezi pracemi povolání, úřadu, kterýž mi nejlepší částku dne ujímá a mezi péčemi domácími, o rodinu. Moje dcera dorostla, syn nejstarší také: druhý dorostá, třetí již také na gymnasium. A časové u nás těžčí, zlehčení peněz, drahota. Než doufejme, že i tento nesnázem bůh cíl a meze vloží.

Žádostiv jste především Časopisův, a napřed popisu jich. Zkrátka jen tolik Vám oznámiti mohu, že literární a vědecké časopisectví u nás spi a spočívá, čekaje lepších dnův. Mimo Musejník nevychází jiný, a tento jen čtyřikrát za rok, velmi pozdě. Květy začaly vycházet, ale hned za měsíc přestaly. A tak i jiné, buď musejí přestat, buď umírají sami od sebe. O jalových dennících a politických novinách nemluví: ty nestojí za řeč, a také hynau jako květ jarní, anebo jako koukol a bodláci. Jak to u nás v Čechách, tak i v ostatních Slovanech v Rakousku: já aspoň neznám nižádného pořádného stále vycházejícího slov. Časopisu. Začneli se co, ohlásili se co, to i hned umírá, a pochová se. Ano předplácti naní raduo, neboť peníze ty tam!

Stav vědecké literatury není veselejší. Vycházejí sice spisy a a spisečky, než nic pro nás, a nestojí za zaslání. Pokudž mi vědomo, jediný nový svazek Palackého historie české vyniká nad ostatní všednosti. Také sem slyšel, že Vuk začal tisknouti nové vydání srpského slovníka. Některé spisy mám sice pro Vás před rukama, i postarám se společně s p. Hankou, abych Vám je k jaru přes Lipsko vypravil, nebo dříve, jak sám víte, z Lipska nic se nezasílá, ješto všecko přes moře jde.

Takovým způsobem dlužno ždáti lepších časův. Jakož nic věčně ve světě netrvá, tak doufám, že ani naše vědeckoliterární ochablost a rozervanost věčně — ba ani jen dlouho trvati nebude. Naše literární činnost oživne, vzájemnost se obnoví, cesty k zaslání se nám otevrou. Než až potud dlužno čekati trpělivě, a snášeti což se změnití nedá. Za rok, za dva, za tři se mnoho vyrovná, co teď nepřichodné.

Vimť sice, že jakož mně těžko býti a žíti beze všech literárních zpráv a pomůcek ze severu, tak i Vám ohledem na nás, jižní a západní Slované. Než věřte mi, a to ať Vás těší ztráta naše mnohem jest větší nežli Vaše. Celou naši tříletou rakousko-slovanskou literaturu by pohodlně do jednoho dosti mírného vaku zpakovati mohl, a k tomu ještě dosti slámy a plev a málo zrna měl. S Vaší literaturou to jinak jest.—K tomu pro Vás, jazykozpytce slovanského, všechny prameny doma. Staroslovanský a ruský jazyk pro slovanského jazykozpytce dostatečen. Jest to oceán—ostatní nářečí jsou jen jezera a bahniště. Také bohatství pramenův pro tu vědu u Vás. Tohoť nikde na světě. Užijte toho a kořistujte z něho!—Co z jiných nářečí potřebovati můžete, toho již jakou takou zásobu v Moskvě máte, dšlem sám, dšlem známí a přátelé toť zatím vystačí.— A budoucně, co bůh dá.

Strany datum začátku cyrilštiny, zdaž 855, zdalíž 862 — 865? nic jistého ustanoviti nelze. Stará svědectví v tom ohledu buď se nesrovnávají, buď nejsou dosti určitá a jasná. Dlužno je všechny srovnati, a přijmouti to za pravděpodobné, co se všemi okolnostmi nejlépe souhlasí. Jestit' to práce nemalá, jťž já ted' na novo podniknouti nemohu, a výsledek vždy nejistý, proto že se stará svědectví nesrovnávají. Co jsem já a proč přijal, naleznete ve Starožitnostech: ot té doby nalezena nová svědectví. Rozhodnouti tak těžkou věc sobě nedověřuji: radče to očekávám od jiných. Academie Vaše vydala cennou otázku: Chronologia Byzantina, snad tam i to se rozhodne? (Od pana Kunika)?

Ja nevím, co čtete v Novinách o našich literárních předsevzetích: možné, že všelico; než ujist'uji Vás, že nikdy nebylo ono přísloví: mnoho hluku a málo vlny, tak pravdivé, jako nyní. Mnoho se slibuje, ohlašuje, ale ze všeho toho nic nebývá. — Nyní se u nás zřizuje spolek spisovatelův pro vypracování encyklopedického čili conversačního slovníka českého: uvidíme, co z toho bude.

U Vossa v Lipsku knihy vaší akademie a archeogr. kommissee na prodej. Já jsem z nich mnohé zakoupil pro naši c. kr. veřejnou bibliotheku: než co jsem v loni skrze knihkupce pro bibl. z Petrohr. objednal, nic nepřišlo. Též sem dostal několik svazkův Žurn. Minist. Prosvěšč. Ševyрева Cestopis jsem viděl u p. Hanky).

S přednáškami slovanštiny to u nás jde nějak slabo. Miklošič ve Vídni pry nemá žádných posluchačův: Kolár prachmálo. Znamení-
tých pokrokův a výsledkův ani zde v Praze pozorovati nelze. Při-

1) Разумѣется поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь 1850 г.

činy rozličné, obecné, v duchu času, a zvláštní, v osobách, jichž se to týče. Než i to se napravi.

Zě jsem první zásilku čaje (po pani N.) dostal, oznámil jsem Vám s poděkováním. Druhá, po panu N., spolu s knihou od hr. Stroganova nepřišla posavad, snad, že ten pán plán svůj změnil a nebyl v Čechách.

Pozdravte srdečně mým jménem všech přátel a známých, budete-li míti příležitost, a buďte zdrav i šťasten ve všech svých chvalných užitečných předsevzetích.

S upřímnou přátelskou úctou Vám neproměnně oddaný Pav. Jos. Šafařík.

73.

V Praze 24 Srpna 1851 n. s.

Velectěný Příteli! Poslední Vaše psaní ode dne 2 Února t. r. dodáno mi ve Vídni v měsíci Červnu, kdež jsem se tehdež zdržoval. Za hmotnou přílohu, kterou dodatel psaní v Praze mé rodině odevzdal, skládáme všickni své díky, a kdykoli jí občerstvujeme, spomínáme Vás. Jiné zásilky, mimo tuto jednu, nepřišly: ta nám zatím vystačí, a budoucně nejistým a neznámým osobám neručtež ničeho svěřovati; škoda zajisté penež tak na zdarbůh vyložených. Snad Bůh dá, že se coročně vyskytne někdo cestující do lázní našich českých, kterýby několik lotův té vzácné rostliny sebou vzíti a přinesti mohl.

Knihy žádané, pokud sebrati možné bylo, jsem 2 Srpna p. Hankovi k dalšímu zaslání odevzdal. Nepřestanu mysleti na Vás, čas po času sbírati a zasílati touž cestou. Já vždy doufám, že to budoucně půjde lépe, posavad bylo těžko z rozličných příčin.

Já teď mnohými pracemi až po uši zanešen a zasypán jsem. Sedíme tu v komisí a pracujeme o učebních knihách českých pro gymnasia a reálky vyšší. To má býti do měsíce Října hotovo.

Mimo to dávám tisknouti Výbor staroslovanských, zvláště jihoslovanských památek. Budou tam nejstarší životy Symeona od krále Štěpána Prvověnc. a Sávy arcibiskupa, život Sávy od Dometiana, zakonnik Stefana Dušana, krátké letopisy srbské, několik listin atd. Tištěno už asi 6 archův, a bude se pokračovati pořád do nového roku. Jak náhle bude hotova, pošlu Vám několik výtiskův.

Důležitých literárních zpráv nemáme, budeli co, neopominu Vás zpravití.

Mejte se blaze! Váš upř. přít. Šafařík.

Příkládám malé vzorky dřla, jež tiskneme.

74.

Vysoce ctěný Příteli! Odpust'te, že Vám tak pozdě a nedostatečně odpovídám. Žiji v tísní prací a starostí, že již jinak a k jinému nestacím.

V záležitosti hraběte Stroganova jsem nic poříditi nemohl. Z počátku ve zdejší «Gewerbeverein» nadejř klamal, a naposlady nevlidně odbyl, že do Ruska takové lidi pošlali byloby proti jejich a zdejšíím interesům. Potom jsem psal ven, ale také nadarmo jak z přiložené odpovědi uvidíte. Mně je toho welice líto, ale nedá se nic dělat. Na Moravě, jak mne zde ujist'ují, ještě méně.

Knihy pro Vás sbírám a pošlu jistotně do Berlína ku konci Máje. Buďte bezpečni. Tam naleznete i Hlaholské Památky, i starší cyrillské. Poštou pošlali mně absolutne nemožno.

Čaj mi dodán před týdnem: pán ten meškal dlouho ve Vídni. Děkuji Vám. Vzpomináme Vás při tom často.

Moje Božena se udává za úředníka ve Vídni, Jirečka jménem, z Čech. Syn Jaroslav studuje medicinu. Starší, jak víte, totiž Vojtěch, je supplet chemie na čes. reálce. Ostatně jsme snesitelně zdraví.

Bůh Vás opatruj! Přěje z té duše.

Váš upř. přít Šafařík.

V Praze 25 Apr. 1853, n. s.

75.

Velectěný Příteli! Pro ubezpečení Vaše oznamuji Vám v krátkosti, že jsem psaní Vaše ode dne 8/20 máje se změnkou pro knihkupce Záhřebského přede těmi dny rádně obdržel.

Velice mi divno, že teház, když jste to psal, ještě mé poslední psaní ne bylo ve Vašich rukou, v nemž jsem Vám oznamoval, že mi nebylo možné vyhledati pro hraběte Stroganova žádaného člověka, a spolu dokumenty mého hledání přiložil. Snad se to psaní předce neztratilo?

Strany vyplacení knihkupce Záhřebského ještě jsem žádných krokův nečinil, aniž tím co zmeškáno, neboť změna splatná po těch mesících od datum a kdy bychom ji hned zpeněžili, byloby to s velkým diskontem a se ztrátou. Budu brzo psáti do Záhřebu, abych knihkupce ubezpečil. Ostatně se již o tu věc nestarejte, já vsecko opatřím.

Z Berlína čekám co den odpověd od knihkupce Heffera, jehož jsem se předběžně psal, zdalíž ty knihy přijme. Bez takového svolení poslati není radno. Větší díl už mám pohotově: co nebude přiloženo, buď nevyšlo (jako Erben Regesta boh.), buď na ten čas dostatí jsem nemohl, a půjde později; katalog čili seznam poslaných knih přiložím, a snad později Vám i ve psaní sdělú. Terminol. český slovník (právě teď vyšlý) také posílám.

Můžeteli lacino nebo darem dostatí pro mne, opatřtež mi: 1) Undol'skij Op. kn. v step. mon. 2) Strojev Op. rp. slav. i ros. prin. Carskomu 3) Undol'sky Op. bibl. sl. rus. knih Kasterina.

Buďte uveřen, že Vám v literárních potřebách podlé možnosti rád sloužiti. Budu, teď i budoucně.

U mne vdání dcery Boženy za Čecha Jiřčka minister. úředníka ve Vídni — a sice již 8 toho měsíce. Ostatně jsme zdraví — leda že my staří ještě více stárujeme. Bůh Vás opatruj! Váš Upr. přít. Šafářík.

Pr. dne 5 Června 1853 n. s.

76.

V Praze 6 Září 1853 n. s.

Zpravuji Vás o stavu našich literárních záležitostí, krátkými slovy, neboť jinak nelze.

Peníze Županovi jsem zaplatil. Posílám Vám psaní Županovo, v němž žádal, abych peníze Andreovi složil, a potvrzení Andreovo, že přijal. Posílám psaní nefrankované, aby Vás tím jistěji došlo.

Do Berlína jsem knihy dvakrát poslal. Které a jaké už sám nepaměť nevím, a cedulku, na níž jsem to poznamenával, bohužel nemohu teď naleztí. První zásilka ještě byla z Berlína neodešla, půjde to najednou na podzim, a tak pozdě k Vám se dostane. První zásilku jsem nakvap v čas svatby mé dcery zaslati musel: pročez jsem p. Hanky požádal, aby on Palackého historii (pro mne) přiložil, čemuž on nerozuměv přiložil Vám prý i konto. Než Vy jemu za to nic neplat'te a odkazte ho na mne: já mu to zde zaplatím. «Památky dřevního Písemnictví Jihoslovanův» se vytisknou této zimy na novo, a sice množství exx., tak že z jara dostanete jich dosti.

Knihy po Nikolajevičovi poslané jsem obdržel a děkuji Vám za vše. Undolského Opis. knig. v Step. monast. neposílejte: mám to ve Čten. Obsč. Istor. 1848. Do Dubrovníka abych knihy i psaní vypravil, se postarám.

U nás nic důležitého pro Vás nevyšlo: než asi ku konci tohoto měsíce vyjdou «Čtení o srovnávací grammatice od Čelakovského». Dostanete to svým časem, jakož i jiné knihy, kteréž by zásluky zasluhovaly. Ostatně smetí mnoho vychází.

S tím Vám všeho dobrého a přede vším stálého zdraví přeje, jsem Vás upřímný přítel a ctitel P. J. Šafařík.

77.

Vysoce ctěný Příteli!

Ačkoli není příliš dávno, co jsem Vám psal a zpravil Vás o výsilce knih do Berlína, však nicméně cítím se pobídnuta psáti Vám opět a dáti Vám zprávu o smrti muže Vám známého a od Vás někdy i na poli nauk spravovaného i váženého pro veliké naděje, které oddaností svou naukám byl vzbudil. Totižto dne 23 Zář (nov. slohu) večer skonak zde žalostně Jvan Šopov Bulhar z Kaloferu ¹⁾ podřezav sobě hrdlo chirurgickým nožem. Stalo se to návalem jakési melancholii, a možné, že i následkem rozepří s bratrem Izmailským, což však jistě a určitě tvrditi nemohu. Byl totiž nedlouho předtím bratr jeho Georgije zde u něho, a sotva že do Vídně odjel, učinil Jvan živobyti svému konec. Mělt zde Jvan u sebe malého bratra Mateje, udalost tím žalostnější. Můj Jaroslav, medik a blízký známý nebožtíka, obstaral záležitosti pohřební. Georgije přijel z Vidně ku pohřbu.—Vidíte, jak nešťastní jsou Bulharové! Synové jejich, oddávající se naukám jeden po druhém hynou!

Na poli literatury málo co důležitého u nás se zjevilo, vyjmouc Čelakovského čtení o srovnávací grammatice slovanské. Knihu tuto dostanete s jinými ode mne svým časem.

Ani o svých prácech Vám na ten čas mnoho psáti nemohu: snad mi bude možné této zimy něco předsevzítí a dokončiti. Chystám nové vydání Jihoslovanských cyrillských památek, rozmnožené, jak víte, než věc ta ještě poněkud vázne, pro všelijaké překážky a nesnáze, hlavně materialné.

Za katalog knih (již zvěcnělého!) Carského Vám opětovaně dě-

---

¹⁾ Составитель первого опыта Болгарской библиографии, которая была напечатана Н. X. Палаузовымъ въ Цареградскомъ Вѣстникѣ 1852 г. Позднѣе этотъ трудъ, а также матеріалы, собранныы Шафариковъ, были дополнены Кречкомъ и напечатаны въ 8-й книгѣ Периодическаго Синасія (Бравльскаго). Наконецъ теперь недавно въ 9 томѣ Сборника за народни умогворенія и т. д. напечатанъ трудъ по Болгарской библиографіи А. Теодорова (отъ 1641 по 1877 г.).

kuji. Takovéto specialné katalogy jsou velmi poučny. Vyjdeli budoucně něco tomu podobného, nezapomeňte na mne.

Na tom dnes končím. Přěji Vám stálého zdraví a všeho dobrého! Váš upřim. př. Šafařík.

V Praze 16 Října 1853 n. sl.

1) PP. Přiřkládám vzorek chorvatské hlaholice, jenž se teď zde hotoví. Jest to střídání šesti liter; na smyslu nic nezáleží, t. j. slova jsou dilem vymyšlená, bez smyslu.

2) PP. Mladý Pertz v Berlíně, syn starého historika, vydal: De cosmographia Ethici libri III (Berol. 1853. 8°). Tam dokazuje, že hlaholici složil Ethikus v Jstirii, rodilý prý Sarmata (u něho=slovan) okolo 350, obnovil Sv. Jeronym ok. 400. Důvody slabé slabounké, ale spis jináč dosti zajímavý.

78.

Velectěny Příteli! Vaše milé psaní ode dne 29 Sept. 1853 a. s. dostalo se mi št'astně spolu s čajem, jímž jste mne daroval asi na začátku měsíce Prosince min. roku. Za dar Vám srdečné díky skládám: za opozděnou mou odpověď Vás prosím za laskavé odpuštění. Stalo se to mimo mou vůli pro nemoc, která mne asi v polovici prosince stihla a téměř až do konce ledna ke všemu neschopným učinila. Sledy její až do nynějška nezatřeny. Mezitím se mi uahromadilo množství všelijakých prací. Věk můj, jak víte, dochází: v příštím Máji nastupuji 60 rok, síly nerostou, ale chabnou. Zvláště zrak zemdlívá, a ruka jaksi těžká býti počíná.

Hotovost moje, sloužiti Vám v literárních záležitostech, vždy stejná a táž, jak byla: a nemálo jest to srdci mému žalostné a bolestné, že Vám tak málo v tom ohledu mohu býti prospěšen. Vina tím jednak veliká vzdálenost, v níž žijeme, jednak nedostatečnost moje. První závada se ovšem odstraniti nedá: druhou se budu přičinovatí podlé možnosti přemáhati a napravovatí.

Dle žádosti Vaši budu Vám poslati do Vídně a přes Vídeň co shledám pro Vás důležitého anebo prospěšného. Některé věci už mám, jiné seberu co nejdříve, tak že asi v prostředku měsíce března všecko to do Vídně budu vypraviti moci.

Důležitého literatura naše tuto zimu málo na jevo vynesla.

Čelakovského pohrobné dílo, jakož i Hanuše ¹⁾ už pro Vás

¹⁾ Игнатій Ганушъ родился 1812 г. Въ 1849 г. вызванъ былъ въ Прагу проф. философіи; напечаталъ Rozbor filosofie Tomu ze Štítného. V Praze 1852 г.

pohotově mám. M. Hattala, rodilý Slovák, vydal zvukosloví staro—i novo českého a slovenského jazyka. *) Dostanete i to. Hattala žije teď v Praze a má se habilitovati na universitě za docenta a časem svým snad bude professorem jazykův slovanských.—Já jsem pro nemoc k vydávání něčeho nemohl přistoupiti, a teď jsou i jiné překážky především nedostatek prostředkův, a časy velmi nepříznivé takovýmto vědám nechlebným jako jsou slovanské.

Jiné zprávy již k pohodlnějšímu času odložití musím.

Přeje Vám stálého zdraví a všeho dobrého jsem s upřímnou úctou Váš odaný přítel P. J. Šafařík.

V Praze—27 Února 1854 n. s.

79.

Velectěný Příteli! Čas jest svrchovaný, abychom sobě dali na vědomí, že ještě živi jsme. Odpusťte, že jsem Vám tak dlouho nic nepsal, nic neposlal. Nestalo se to zúmyslně, ale bezděčně pro nutnost okolností. Teprv tento měsíc jsem poslal Vukovi do Vídně několik knih pro Vás, aby je k Vám známou cestou vyslal. Jsout' pak tyto: Památky cyrillské Jihoslovanův. Čelakovského srovnavačí mluvnice. Palackého Dějiny I. 2. Téhož popis království českého. Od Hattaly dva malé spisy. †) Budúli okolnosti příznivé, nezadlouho vyslu k Vám jiné, ačkoli se vyznám, že cesta přes Vídeň také má své nesnášky. Haranta nevyšel než 1-ní díl. ‡) Erbenovy regista ještě nevyšly. Ostatně nevychází nic, coby pro Vás důležitě býti mohlo: Miklošič vydal malou chrestomatii: ale pravopisem předělaným dle svých vzorův. Mnět' srdečně líto, že máme tak obtížné literární spojení, pro velikou vzdálenost a jiné nepřemožitelné překážky: ale quod mutari nequit, patienter ferendum. Mate jistě už v Moskvě tolik slovanských knih všech nářečí, i českých, že Vám pro důkladné studia v jazycích nic scházeti nebude, a že bez našich plev a smetí (nebo u nás i v literatuře jakýsi industrialismus a utilitarismus panovati počíná) býti můžete.

*) Мартинъ Гаттала родился 1821 г. профессоръ слав. филологин съ 1858 г. въ Прагѣ. Напечаталъ также „Skladba jazyka českého“. V Praze 1855 г.

†) Разумѣется въпротиву: Посоуженіи Ерантишка Челаковскаго Чтеніи о сроvnavačí mluvnici slovanské. Напечатано въ Sw. I. Časop. 1854.

‡) Kristofa Haranta z Polzie Cesta z království českého do Benátek, odtud do země svaté u t. d. Díl I V Praze 1854. Díl II 1855. Надана на средства Чешскаго музея, составляла číslo IV Staročeské Bibliothéky.

Prál bych abyste aspoň mých cyrill. Památek rádně a brzo dostal.—Mé věci jsou dosti prostřední: věk dochází a stáří tlačiti začíná, domácí věci bídné, neveselé.

Pozdravte přátel a mějte se dobře. Tohoť přeje z celé duše Váš uprím. přítel Pav. Jos. Šafařík.

V Praze 12 Října (Octob.) 1854 n. s.

80.

Vysoce ctěný Příteli! Obdržel jsem již před některým časem přes Víden překrásné a znamenité Vaše dílo: Ovrem. proischozd. slav. pismen. Četl jsem již některé částky i velice se mi líbí. Pročež Vám za ně srdečné díky skládám. Omylem se stalo, že snimek 11-tý (СО-А) dvakrát přiložen a 13-tý (съ языкъ новъ) schází. Tento jsem si zatím přepsal z p. Hankova exempláře: onen Vám pošlu příležete nazpět.

Newěděl jsem aneb zapomenul, že život sv. Methodia v tak starém rukopisu se nachází. Škoda, že není tištěn cele. Nemohli by to u Vás tak se tisknouti, jako někdy za censury u nás, totiž ad us. privat., v několika málo exx. kdežto se potom téměř všecko povolovalo? Naposledy lépe i s vypuštěním pohoršlivých míst, nežli naskrze nic. (Tak vydával i Kalajdovič).

Minulé zimy jsem dostal od Srba, vracejícího se do vlasti knihu maloruskou (jednu pouze) a balíček čaje, za něž Vám srdečně děkuji a se svými často Vás sobě připomínám. Kýžbychom byli blíže!

Budete-li mi psáti, pište mi nefrankovaně; tak jest bezpečněji a jistěji, nebo roznášeci psaní na tom záleží, aby peníze dostat, jelikož je již v počtu má a odevzdati musí. Takéť Vás prosím, aby ste, posílaje knihy zapečetěná psaní ke knihám a do balíku nepřikládal, neboť to zapověděno a na to pokuta. Otevřené psaníčko vložit se může, ale jen tomu, komu balíček se posílá, nic více. V posledním balíku p. Hankovi z Vídně bylo Vaše zapečetěné psaní ke mně. Poněvadž se balíky před odevzdáním otvírají, musel jsem platiti pokutu. Víte dobře, že naše psaní jsou pouze literární; mohli bychom je i po poště otevřená posílati, kdyby se na poštu nemusela pečetená dávat.

V literatuře naší vedecké nic důležitého nevyslo. Některé knihy — jmenovitě Erbenovy regesta doufám poslati Vám v běhu tohoto léta.

Domáci okolnosti nedovolují, abych Vám ted' obšírněji psal, a dlouho i na nejisto jsem s odpovědí odkládati nechtěl. Bůh Vás opatruj a dej Vám všeho dobrého!

Váš upřímný přítel Pav. Jos. Šafařík.

V Praze 17 máje 1855. n. s.

81.

V Praze 17 Června 1855 n. s.

Psaní Vaše, velectěný Příteli, vypravené ke mně 15 Máje st. s., došlo mých rukou 15 Června n. s. Odpovídám hned několika slovy, boje se že bych snad později delší čas psáti nestal.—S potěšením jsem vyrozuměl, že se opravdově a úsilně zasazujete nejen o vydání životův Sv. Cyrilla a Methodia i chvalořečí jim ke otí složených, ale i Jzbornika 1073¹⁾. Dejž Bůh ke všemu tomu adraví, zily a vytrvalosti. Mne by zajisté velice těšilo, kdyby ještě pod veser mého živobytí mé oči na tyto světu odhabné poklady padly. Schvaluji, že vymazáním některých míst mýliti se a odstrašiti nedáte. Jsou to místa bez pochyby pro historii méně důležitá. Když jen hlavní jádro a podstata vyjde!—Že důkladná práce Vaše o sestavení písma cyrillského surového kritika našla, toho téžce nenešte, věda, že to obecný náš los, křivě posuzování býti—od neznalcův. Staroslovanské vědy na velikém trhu nikde se necení: na ten čas jiný duch vane a ještě dlouho vanouti bude. Bud'me spokojeni, když jen rozumnější, soudnější a spravedlivější muži důkladných prací na poli oblíbené námi vědy sobě váží. K tomu v kritice kárství ted' vsudy mnoho strannosti a přepjatosti, jak zde a na západě, tak i u Vás

V těchto dnech jsem poslal do Vídně pro Vás Erbenovy registry (tom I in 4°), důležité dílo, a pár spískův prof. Hattalou vydaných. Tomkovy historie Prahy se dotiskuje díl I., dostanete jí touž

¹⁾ Докторская диссертация, Бодянского: О времени происхождения слав. писемъ.

¹⁾ Бодянский задумал обширное издание источниковъ, относящихся къ дѣятельности слав. первоучителей св. Кирилла и Меодія. Но напечатаны были лишь панионскія житія 1) Константина философа Чтенія 1863 г., 1864 г., 1873 г. Меодія Чтенія 1865 г. и 3) похвальное слово Кириллу и Меодію Чтенія 1865 г. 1866 г. Изданіе изборника 1073 г., первый выпускъ котораго приготовленный къ печати Бодянскимъ вышелъ только въ 1882 г. въ четвертой книгѣ Чтеній. Москва 1883 г., осталось неоконченными.

cestou. Haranta též, až vyjde celý. Jiného tak na ten čas lepšího nie nemáme. Literatura naše se rozplývá v zábavných neb belletr. malichernostech a v reálných předmětech, přičemž vkus, jazyk a sloh pořád víc a víc planí a klesá. Nápravy od času ždáti.

Na jihu pro historii jihoslovanskou velmi pilně a šťastně sbírá Kukuljević archivář král. Chorv. Slav. a Dalm. v Záhřebě. Jest naděje, že svým časem vydá regista, snad jako Erben, které budou klíč k historii jihoslovanské. Minulý podzimem opet cestoval v Dalmacii a mnoho pokladův literárných přinesl do Záhřebu.—Se snímkem č. 13. příliš pospíchatí netřeba: můžete jej poslati s něčím jiným svým časem. Já jsem si to zatím z Hankova exempláře kopírovati dal.—Miklošič byl z jara dosti těžce nemocen, ale už je zdravý, a tiskne druhý díl velikého spisu svého, srovnávající gramatiky slovanské, totižto díl o tvoření slov.

Na tom dnes končím: buduli míti co důležitého z knih, vyšlu to k Vám známou cestou, takéž i Vás prose, abyste totéž učinil, budeteli co míti, o čemž byste se domníval, že je pro mne vážné a prospěšné.

Přeje Vám z té duše stálého zdraví a všeho dobrého jsem
Váš upřímný přítel a ctitel Pav. Jos. Šafařík.

82.

Pospíchám, velectěný příteli, abych Vám své vřelé díky složil za oboje psaní, kterýmž jste mi žádanou literárnou pomoc poskytnouti a ty výtahy z rukopisův opatřiti, vlastně sám učiniti, a poslati ráčil. První Vaše psaní s výtahy světilen a zprávou o rukopisech z hlaholice přepsaných datované 6 Ún. st. s. (18 Ún. n. s.) dodáno mi 13 břez. n. s., druhé s výpisy z apostola l. 1220, datované 13 Ún. s. s. (25 Ún. n. s.) zavítalo ke mně 14 břez. n. s. Z toho vidíte, že psaní Vaše dosti pozdě ke mně docházejí (od Michala Petroviče dostávám obyčejně za 11 někdy i 9 dní), ale předce docházejí. Nemohu Vám dosti vyděkovati za tu práci, kterou jste mou příčinou podstoupil, i musím Vás a ostatních přátel prositi za odpuštění, že jsem tak hurtem s těmi prosbami a žádostmi na Vás napadl: ale zdějšší netrpělivci mne nutili, abych pospíhal, a tak nebylo jiné rady a pomoci. Staré světilny jsem pro krátkost času a mnohé práce ještě srovnati nemohl: stane se to co nejdříve. Z Apostola výtahy mi přišly velmi vhod, a mezitím dostal jsem Opis. slav. rukop. Mosk. Sinod. bibl. Otd. I tak že už

dostatečně k tomu srovnání zásoben jsem. Se zlomky budu brzo hotov: tři stránky jsem dokonale přečetl, ano i snesitelně facsimiloval, čtvrtou, známé světilny, cele čísti už nikdy nebude možno—mezitím udělal jsem a udělám co se udělat dalo a dá. O vydání se v měs. dubnu a máji postarám. Dotud mi ještě nastává úřední cesta do Německa.

Co se tkne žádoucích knih, opatřím to dle možnosti, i Musejník: nemějte o tom žádné pochyby. Tomkovy historie Prahy d. I dostanete od Hilferdinga, kterýž už teď v Petrohradě býti musí. Snad že knihy později za ním přivezeny budou. Prál bych, kdyby bylo možné opatření pro mne—poslati snímky rp. slov. Synod. bibl. od Buslajeva, ač nenšli to příliš drahé. My zde se těšíme, že bude brzo pokoj, a to stálý a trvalý. Dejž to nebeský Bůh! Tu bychom se s novou chutí a důvěrou v učené a literární práce dali, a snad by i Vaše práce snáze vyšly na svět. Opětuji své srdečné díky! Bud'te zdraví! Vám cele oddaný Šafařík.

V Praze, 16 břez. 856. n. s.

83.

Psaní Vaše, velectěný Příteli, ode dne 2 dubna st. sl. dodáno mi 25 dubna nov. sl. a přišlo mi velice vhod, neboť jsem v něm aspoň jednu světilnu našel, jejíž pomocí jsem hlaholskou rozebral. Jest to ona z Triodi květné r. 1311: *ОТЪ ЖИНОСОСЪЛЪНИХЪ ТИ ВОДЪ СТОУДЕНЬЦЪ* atd. Takot' se srovnává docela a dokonale s hlaholskou. Druhých dvou jsem aspoň první polovice srovnalé já zde našel, v Synaxári prastarého apostola, t. *ПРОБРАЗИСА НА ГОРЪ, ХРИСТЕ БОЖЕ, ПОКАЗА ОУЧЕНИКОМЪ СЛАВЪ СВОЕЖ* atd. a ještě jednu. Než i poslané od Vás: *ОУЧИНА МОИ ОУИ* a td. první řádky a konec dosti se shodují, po tom jdou na různu. Důkaz to aspoň, že ty světilny někdy byly známé a běžné, a na tom teď dosti. Časem se bez pochyby i ostatní naleznou. Takét' za výpisky z apostola Vám děkuji srdečně. Nyní již pro své potřeby dostatečně zásoben jsem, a prosím, byste se tím více a déle zaměstnávatí neráčil, jsa bez toho pracemi nad míru obřemeněn. Strany vydání těch zlomkův a jiných památek pečuji úsilně, aby to dlouho se neodkládalo: než věc má své nesnáze a obtíže. Tohoto léta však vyjde jistotně Cesta do Gottinku a úřední práce mi vzaly všecky prázdné chvíle. Z počátku se na mne odevšád od lidí netrpělivých a nedočkavých doléhalo a tlačilo: pročez jsem psal v pravo i v levo, hledaje světla a pomoci. Odpust'tež tedy i Vy, i jiní, že jsem Vás a je tolik znepokojoval. Nyní nejhorší

přemoženo. Stalo mne to nesmírné práce a času: než nelituji toho, aniž kdy litovati budu.

Knihy Vámi ke mně vyslané ještě sice nepřišly (Buslajev a j.), než doufám že svým časem přece dojdou, a že to již dlouho trvati nebude.

Na nynější Vaše práce, vydání Izborníka, životův našich prvoučitelův atd. budu vždy s největší dychtivostí čekati, a bycht' i jen začátky jich spatřil, již mne to nesmírně těšiti bude.

Strany časopisův bych Vám radil, aby ste ještě posečkal: snad s rokem 1857 něco lepšího vycházeti bude, následkem zavřeného míru, což nezůstane bez vplyvu na literaturu. Nynější naše slov. časopisy jsou téměř samé belletristické a mělké i sám Lumír. Škoda by bylo peněz. ') (Tot' jen pro Vás řečeno).

Erbenových písní nár. nevyšlo posud více než dva svazky: než bez pochyby brzo vyjde pokračování.

Pro Vás jsem něco uhystral a chystám dále: pošlu vše v první polovici Června do Vídně.

Miklošič tiskne zde zákonník cíře Dušana. Kukuljevič IV tom Arkivu, v němž statut Polický, listiny chorvatské a j. důležité kusy. Valentinelli vydal v Záhřebě: Bibliografia della Dalmazia 1856. 8°. Dobrý spis. Schleicher vydal zde litevskou grammatiku—dostanete ji. Chrestomatie vyjde později.

Na tom dnes končiti musím.

Přeje Vám stalého zdraví a všeho dobrého jsem Vás upřímaný přítel a čítel Šafařík.

V Praze 1856, 18 Máje. st. sl.

84.

V Praze 30 Října 1856 n. s.

Odpusťte, velectěný Příteli, že Vás opět tímto prázdným a malovážným psaním zněpokojuji a času Vám ukrádám! Především račte mne v tom omluvena míti, že jsem posud ze slíbených a sebraných knih pro Vás nic do Vídně nevypravil. Mámt' jich několik pohromadě, ale chtěl jsem přiložit i jiné, a mezitím mi čas v pracích a starostech všelikého druhu ušel. Vedle úřadování, bez něhož s četnou rodinou obstati nijak nelze, při věku již velmi nachý-

1) Lumír. Týdenník belletristický a archiv pro dějepis. V Praze 1852—65. Red. Ferd. Mikovec; r. 1868 r. V. Hálek, pak J. Valečka.

leném, již všemu náležitě vyhovět možné není, a chtěl bych předce něco ještě i ze svých prací na světlo vyprovoditi. Než quod differatur, non aufertur. V krátkém času půjde zásilka do Vídně. Na slovenském poli sice mnoho znamenitého nevyšlo. Miklošić tisknul dva kusy: Evangelium s. Matthæi, cyrillsky (Vindobonae 1856 8°), pak Die Sprache der Bulgaren in Siebenburgen. Aus dem 7 Bde der Denkschriften der k. Akad. (Wien 1856. 4°). Opat Simon Ljubić (v Dalmacii) vydal: Vizionario biografico degli homini illustri della Dalmazia (1856. 8) a ohlásil Dějepis národní literatury v Dalmatsku, illyrsky, jenž prý se již tiskne. Moravských písní od Sušila vyšlo všeho posud (1853—56) 5 svazkův. Haštalského obrys hist. lit. čes. malichernost k ničemu se nehodí. ¹⁾ Glanik družtva—v Bělehradě, díl 7, na rok 1855, vyšel prý, ale neviděl sem posud. Schleicher vydal litevskou grammatiku, něm., díl I. (Nyní je v Sasku, churav, neví se vyjdeli díl II chrestomathie, a kdy).—Hankův hlaholský zlomek vychází v aktách zdejší učené společnosti: list to kvartový Emmauntínský z XIV stol. Erbenův zlomek tuším na papíře lístek, nebo dva, částěčka biblí české: vydáli to, nevím. Mé pojednání o Pražských hlaholských zlomech dávno hotovo i se všemi snímky: strany tisku rozhodně se tyto dni v učené společnosti. Na každý způsob ještě něco času mine, až to bude moci na světlo Boží vyjítí. Buďte uvěřen, že jak náhle bude možno, otisk se k Vám vypraví. Mimo to chystám této zimy i druhý spis k tisku, o nemz budoucně více.

Dnes přicházím s novou prosbou k Vám. Přesvědčen jsem, že udělav již tolik mně k vůli, takéť této práce nenerád podniknete. Zanaším se právě registrováním staroslovanské literatury, podlé rozdílu písma, 1) cyrillské památky 2) hlaholské p., 3) cyrillské z hlaholice přepsané. Mezi jiným jsem uhodil v Izvěstijach Imp. Akad. Nauk, tomu I na sloupei 362 na tato slova našeho Grigoroviče.

«A. Ch. Vostokov (ili A. V. Gorskij) v kirillovskoj rukopisi Prorokov, spisannoj v XI st. s drugoj dřevnějšej, našel odno slovo glagolitskoje.

Tak-li skutečně? Mně je známo, a takéť od Vás mi psáno, že rp. od Vostokova užívány, též rukopis v Mosk. duch. akad., vedou k starému hlah. rukopisu, z něhož cyrillské přepsány, a však jsem posavad nikde nečetl, žeby v těchto cyrillských kopiích byly nějaké

¹⁾ V. Vávry Haštalského Kratký obrys literatury české. V. Praze 1856

hlah. litery anebo celé slovo. Já vím jen, že v Petrohradském Řehoři Nazianz. jsou hlah. litery. Proším Vás, pište mi, co o tom víte, anebo, potřebí-li, vptejte se na věc tu pilně, a však v tichosti, bez rozhlášení, že to pro mne. Budu Vám z toho velice vděčen. Nezapomeňte přidat, jestlibyste se byl něco dále dovědel o nějakém jiném rukopisu cyrillském, z hlah. přepsaném. Nám prospěšno ba potřebno vědět, jakými předměty se zabývali a zanášeli hlaholita-

Odpovědi Vaší budu očekávati co den.

Za «Materialy dlja Istor. Pis'men» Vám děkuji srdečně. Oznamte mé díky také kolegům svým, professorům university.

Zapomněl jsem připomenouti, že vyšlo dobré dílo Heyse. System der Sprachwissenschaft. Berlin 1856 8°. Rapp. Vergleichende Gramm. Stuttgart bei Cotta posud 3 svazky jistě znáte.— Vydává i Bopp Vergl. Gram. 2-te Ausg.

S Bohem!—Šafařík.

P. P. Psaní už zapečetěné otevřel jsem, abych toto připsal. Jak se píše v onom cyrillském zlomku s hlah. písmeny, jehož objasnění máte hotové, místo cyrillského Ѡ neb ѡ: zdaž ѡѢ čili ѡѤ, ač jestli se ta kombinací v něm nachází?

Proč vsickni ruští literati (vyjma Köppena) kladou rok Krylošského evangelia 1144, nikoli 1143? Vždyť je psáno 6652 v Říjnu a listopadu, tedy se má subtrahovati 5509, nikoli 5508, neb rok a indikt se počítá od 1 Septembra. Při rocích od stvoření se při datum od Sept. do konce Dec. vždy a vždy subtrahuje 5509.

85.

V Praze 22 Brezna 1857 n. s.

Dávno již nepsal jsem Vám, velectěný Příteli: než příčiny toho byly mnohé a nutné. Mimo věk můj, již velmi schýlený, a přirozené tíhoty jeho, stíhaly mne celou tuto zimu rozličné nesnášky téměř bez konce. Syn můj Vojtěch stonal těžce v Berlíně: já trpěl a trpívám často na oči.

Konečně mé Hlaholské zlomky vytištěny. Všeho osm archův ve kvartu a pět snímkův, z nichž čtyři písmo a pátý obraz představují. Pro Vás posílám ex. do Vidně: než právě slyším, že p. Rajevský teprvé k veliké noci tam přijede. Jiný ex. vypravím k Vám přes Lipsko v balíku ku Pogodinovi skrze knihkupce Vossa. Třetí zamyslím přes Berlín poslati. Tak Vás snad aspoň jeden nebo druhý dojde, ačkoli to pozdě bude. Bohužel že jiných lepších cest není!

Mám pevný úmysl ještě tohoto roku některé spisy tisknouti dáti, jestli to stav mého zdraví—zvláště mých očí—dopustí.

Literárných novin lepšího zrna máme velmi málo. Miklošič vydal první díl Kopitarových spisův: než ja toho ještě neviděl. Kukuljević se vrátil z Dalmat a Vlach, viděl asi 150 cyr. i hlah. rukopisův a mnohé přinesl: než starsího nežli z XIII stol. neviděl. V Římě našel jakýsi obraz s nápisem od samého prý Methoda malovaný (?). O tom o všem musíme bližších zpráv od něho samého očekávati.

Knižek v rozličných slovanských nářečích vychází u nás dost: než pro naše studia velmi málo. Wiszniewského hist. lit. polské vyšel v Krakově poslední (lXtý) tom s registrem; takéť Helcel vydal ve Varšavě dobrý spis o starých právních polských; ja ale posud nic toho neviděl. O ruské literatuře více nevím, než co nám Izvěstija poskytají. Težce pohřešuji nového vydání statutu Litev. v Moskvě: než nevím jak to dostati.

Na tom dnes končím. Poručuje Vás ochraně Boží a sebe Vaší lásce jsem Vás upř. přítel Šafařík.

85a.

Prag den 26 Febr. 1847 n. s. *)

Theurester Freund! Heute schreibe ich Ihnen bloss über das slaw. Alphabet und die slaw. Typen, weil mir die Sache sehr am Herzen liegt, so dass ich weder Ruhe noch Rast habe, so lange die Sache nicht entschieden ist.

In Petersb. hat die Sache Kunik angeregt, allein ich sehe, dort ist wenig Hoffnung, dass die alten Vorurtheile besiegt werden und

---

*) Здѣсь печатается письмо Шафарика къ Погодину, оказавшееся между письмами къ Бодянскому и потому не попавшее въ письма къ Погодину, изданныя Н. А. Поповымъ. Письмо касается вопроса о новомъ кирилловскомъ шрифтѣ, о чемъ сначала Шафарикъ писалъ Бодянскому 5 февр. 1847 № 55. Мысли, выраженные въ этомъ письмѣ, равно какъ и въ другихъ письмахъ, касающихся этого вопроса, съ наибольшею обстоятельностью и полнотою изложены Шафарикомъ въ предисловіи къ его сочиненію Památky dřevního písemnictví Jiho-slovanského. 1851, перепечатанномъ и во второмъ изданіи этой книги 1873 г.

etwas Gutes zu Stande kommt. Und warum lisse sich nicht in Moskau oder hier etwas gleich Gutes oder Besseres machen?

Ich schrieb schon vorläufig an Freund Bodjansky und schreibe heute an Sie, damit Sie gemeinschaftlich mit Freund Sewyrew die Sache bei der gelehrten Gesellschaft anregen und wie möglich durchsetzen.

Die Hauptsache ist: die bisherigen kirchenslawischen Typen sind barbarisch-abgeschmackt, so dass die Leser, die etwas Geist, Bildung und Geschmack haben, abschrecken. Soll das slawische Sprachstudium in Aufnahme gebracht werden und die slaw. Sprachdenkmäler einen grössern Lesekreis finden, so müssen schönere, gefälligere Typen zu stande gebracht werden. Dies fordert die Zeit. Die bisherigen sollen für den Gebrauch der Kirche bleiben, für Leute, die sie ex officio lesen müssen, und Geist, Bildung und Geschmack nicht vonnöthen haben—Andere verscheuchen sie, wie die Pest.

Hier schicke ich Ihnen zwei Muster zur Prüfung. Das geschickte ist nach meiner Anleitung verfertigt. Die griech. Codd. des IX Jh. und die slaw. Codd. des X—XI Jh. wurden zu Grunde gelegt, und die Figuren nach aesthetischen Grundsätzen etwas idealisirt. Die Idee war nicht übel: aber der Schriftschneider ein junger Autodidact hat sie ganz verdorben. Ein theoretisch gebildeter, geschmackvoller Künstler und Formschneider sieht gleich die Fehler. Indess beim Studium des Schriftschneiders kann diese Schrift zur Vergleichung sehr gut dienen. Ich müsste eine Abhandlung schreiben, wenn ich die Fehler der Schrift im ganzen und einzelnen durchgehen hatte. Das zweite Muster ist ein modificirtes Cernogorisches Alphabet. Cernogorische Drücke haben Sie Moskau, z. B. sie den defecten Psalter von mir (1495—4°). Gut wäre es noch zu vergleichen Stépana Matijevića Ispovèdaonik Romae typ. propagandae 1630. 8°. Die Cernogorischen Typen sind gewiss in Rom oder Venedig von einer sehr guten, italienischen Meister geschnitten. Diese drei Schriften sind die jenigen, bei denen sich die Meister gewissen Ideen bewusst waren.

Nehmen sie also alle zusammen und prüfen und urtheilen. Die Gesellschaft sollte ein comité erkennen. Z. B. aus Ihnen, Čertkow, Sewyrew, Bodjansky,—und mit der Ausführung beauftragen. Die Stempel könnten in Paris oder auch hier in Prag unter meinem Aufsicht geschnitten werden. Wir haben jetzt zwei gute Schnitzschneider bei Haase-

Der Zeichner und Schriftschneider müsste von Idee geleitet, die Figuren der ältesten Codices harmonisch und schön gestalten, nach

zwei Principien oder Grundgesetze einem, welches das *Quantum* der Figur (Breite und Höhe, quantitatives Verhältniss der Bestandtheile u. s. w.) bestimmt, und einem, welches das *Qualitative*, die plastische Gestaltung der Formen regelt. Hiezu gehören, ansser Studium, auch Talent und Geschmack.

Bei der Herausgabe alter slav. Schriften für ein grösseres Publicum (nicht bloss ein paar Bibliothek und ein paar Gelehrten) wären folg. Grundsätze als unverbrüchliche Norm festzusetzen:

1) Die Orthographie genau beizubehalten;

2) Die *Compendia* oder Abbreviaturen im Geiste der Handschrift und des Jahrhunderts (d. h. anderes bulgarisch, anderes serbisch, anderes russisch), aufzulösen. Beispiel *жѣтѣ сѣ. сѣмѣна*.

3) Die logische Interpunction—einzuführen.

4) Die Texte, wo möglich in Bücher und Capitel zu theilen.

Um bei den Compendien Missgriff zu verhüten könnte man *tabellarische Übersichte* den Auflösungen drucken. Wostokow könnte sie machen, nöthigenfalls auch ich.

Man wird schreien unmöglich ohne Compendien zu drucken! So schrien alle Gelehrten Europas, als Wettstein circa 1680 ohne Compendien anfang griechisch zu drucken. Und heute wer druckt altgriechische Texte mit Compendien? Die bisherigen Drucke sind gelehrte Spilerei und Pedanterie todte Geburten von Todten für die Todten. Wir haben Kleinodien (altslaw.), die schön und menschlich vernünftig gedruckte Damen lesen würden!

Sed satis de his. Sape re aude. Vale et fave alteri animae suae. P. J. Š.

Письма Шафарина къ В. И. Григоровичу.

I.

Vysoce ctěný Příteli!

Psaní Vaše, v kterém mi oznamujete, že jste mi snímek hlaholity¹⁾ prostředkem akademie poslal, pořádně mých rukou došlo, než snímek posud nepišel. Lituji velice, že jste to neposal přímo poštou ve psaní, tak bych to dávno v rukou měl, neboť mne všechna psaní z Ruska správně a rychle docházejí. Než poněvadž se

¹⁾ Изъ Маринскаго ев.; см. Н. В. Ягичъ—Маринское Ев. (Сиб. 1883), введ. стр. XI. Полученъ снимокъ въ концѣ 1852; см. письма къ Погодину, II, 379 (№ 108).

to nestalo, a stalo naopak, což nebylo potřebné, dlužno čekati kouze trpělivě.

S potěšením jsem vyrozuměl že nepřestáváte na poli literatury a jmenovitě starého jazyka trudití se užitečným bytí, čehož důkazy i v Žurn. Min. prosv. nacházím, v němž jsem nedávno pojednání Vaše o počátku hlaholice četl. ¹⁾ Snahy Vaši já upřímně a vysoce cením, třebaš v domnění od Vašeho se různím. ²⁾

Já sám nemoha ted' s větší díla býti, aspoň v menších pojednáních na starobylosti naše jakéž takéž světlo vylévati se snažím. Tak jsem napsal již dva obsírné články o hlaholstině do našeho Musejníka (druhý právě ted' tištěn, první jsem poslal p. Sreznevskému), tak též jiný o písmenech starých Slovanův atd ³⁾. Přinucen jsa často z hlaholice citovati, dal jsem na své útraty řezati hlaholské písmo, jehož vzorek tu příkládám. Písmo to posavad výhradně můj majetek.

Mohuli Vám něčím sloužiti, milerád to učiním, pište mi otevřeně. Já se své strany budu přinucen prositi Vás, abyste mi, jestli by onen snímek od akademie nepřišel, jiný sshotoviti dal, a přímo listovní poštou ve psaní nefrankovaně ke mne vypravil.

Přeji Vám stálého zdraví a všeho dobrého. Váš upřímný ctitel a přítel P. J. Šafařík.

V Praze 11 Zář 1852 n. s.

II.

V Praze 5 Prosince 1852. n. s.

Naposledy dávno túžebně očekávaný výtatek z Macedonského hlaholity št'astně dne 28 Listopadu do mých rukou se dostal. Odpusťte, velectěný Příteli, že jsem Vás tolik pro tu věc sužoval a zne-

¹⁾ „Чтение о письменности древних славянъ“ Ж. М. Н. II. 1852 г. № 3.

²⁾ Григ. полагалъ: „Кириллъ нашелъ глаголицу, а Меодій (виѣсть съ Кирилломъ?) послѣ обратилъ ее в греческій алфавитъ въ славянскую азбуку („Чтение“). Иначе глаголица существовала до проповѣди братьевъ. Ш-ъ же признавая старшинство глаголицы, готовъ былъ считать глаголицу изобрѣтениемъ братьевъ, кириллицу же связывалъ съ дѣятельностью Климента (Pohled na prvověk hlah. pís.-Sebr. sp. III, 212—213).

³⁾ Sebrané Spisy P. J. Šafařika III, 199—240. Prvověk hlaholského písemnictví.

pokojoval. Stalo se to z přílišné horlivosti. Poněvadž mé knihy teprvé Úvod se tiskne ¹⁾, nepřišlo to pozdě.

Možné, že Vám zde ukázkou z té mé knihy přiložím, možné však, že se to teprvé později stane. Tisk se protáhne do léta 1853. Ačkoli moje domněnka, co jsem některé staré zlomky z Chorvat dostal, i od Vaší, i od mé předešlé se dělí, však nicméně doufám, že nebudete nespokojen se způsobem, kterak jsem se o Vaší domněnce zmínil.

Stejným časem tiskne se zde z poručení Ministeria vyučování Slovník terminologický německo-český pro gymnazia a reálky pod mou správou, ²⁾ tak že práce mám dosti.

Proto teprvé z jara 1853 budu moci začítí nové větší vydání mých cyrillských jihoslov. Památek. Prvního vydání bylo jen velmi málo na ukázkou (a jakoby korrekturní archy) tištěno: proto se do Ruska téměř nic nedostalo. Druhého bude hojnost, jakož i mých Památek hlaholských množství se tiskne.

Nuže, pište nám, jak se Vám vede a co děláte? Nevydáte-li nám hlaholské evangelium celé? ³⁾ Též jiné památky z bohaté své sbírky?

Bůh Vás opatruj a zachovej zdráva! Vám cele oddaný P. J. Šafárik.

III.

Vysoce ctěný Pane!

Po mnohých letech znamení života! Z přiloženého lístku ⁴⁾ uvidíte, jak důležité objevení u nás se stalo. Jak náhle něco dále o tom předmětu na světlo vyjde, poslati Vám to neobmeškám.

Celá otázka počátku hlaholice a cyrillice potřebuje verší ⁵⁾ (?) Snad někdy i já ještě něčím přispěji. Nyní ještě nelze.

Můžete-li mi uděliti ze svých bohatých zásob nějakého světýlka, učinite to, budu Vám zajisté toho vděčen. Zvláště by mi byly milé správy o rukopisech cyrillských, v nichž jsou sledy a důkazy toho,

¹⁾ Památky hlaholák. písemnictví (Praha 1853).

²⁾ Вышелъ въ 1853-мъ году.

³⁾ Гр. дѣйствительно собирался издать Маринское евангеліе въ факсимиле цѣлкомъ; но изданіе началось и не кончилось; см. И. В. Ягичъ—Маринское ев. (Спб. 1888). Введение стр. XIV.

⁴⁾ Вѣроятно, номеръ Пражскých Novin отъ 19 дек. 1855 г., гдѣ напечатано первое извѣстіе о пражскихъ глаголич. отрывкахъ.

⁵⁾ Не разобрано.

že z hlaholice přepsány byly, ¹⁾ t. o takových, o kterých byste myslel, že mi neznámé jsou.

Na tom dnes končím; jindy boh dá více. Přeje Vás stálého zdravá ²⁾ a všelikého štěstí i poroučuje se přízni a lásce Vaší jsem s upřímnou uctou Vám cele oddaný P. J. Šafařík.

V Praze 23 Pros. 1855.

IV.

Příteli vysocectěný!

Posílaje Vám výpisy z hlaholských světilen pokud jsem co čísti mohl, prosím Vás, byste do svých drahocenných starých rukopisův nahlídl, zdalíž byste někde tyto světilny nenašel? Pomocí cyrill. textu bych je snadno přečetl cele. V rukopisu samém jest ortografie díflem jiná: ale na tom tu nic nezáleželo. — Ostatní kusy jsem štátně probral a přečetl, než při těchto, bez pomoci textu odjinud nebude možné více čísti. Tyto světilny musejí starší býti, nežli co jsou v tištěných církevních knihách, ješto jsou nemýlími se od císa. Konstantina Porfyrogenety.

Ostatně psal jsem v té příčině i do Moskvy (Pogodinovi) a Petrohradu (Sreznevskému). Odpovědi Vaší budu netrpělivě očekávati. Pište vždy nefraukované: tot' je nejjistější.

Bud'te zdrav! Váš upř. ctitel a přítel Šafařík.

Dne 8 Ledna 1856. n. s.

V.

Vysoce ctený Pane!

Výpisky a snímky ze starých rukopisův, v počtu pět, z nichž jeden hlaholský a ostatní cyrillské, od Vaší dobroty dle mé žádosti sem poslané, pořádně jsem obdržel a děkuji Vám za ně srdečně. Mé hlaholské zlomky ještě nevyšly, ale k vydání se chystají, a jak náhle vyjdou, nepominu Vám výtisk jich poslati. Přeje Vám všeho dobrého, a laskavé paměti se poroučuje jsem Vás upřímný ctitel P. J. Šafařík.

V Praze 10 Srpna 1856. ³⁾

¹⁾ Ш. впоследствии и шёлъ въ виду и придавъ значеніе подобнымъ рукописямъ: это XIII слово Григорія Наз. (XI в.), Евгеньевскіе листки, Болонскій псалтырь, Македонскій ап. и др.; см. перечень ихъ въ его статьѣ Првонѣкъ хlah. пісемництві—Sebr. spisy Ш. стр. 207 и сл.

²⁾ Залито чернилами. Все письмо ими попачкано.

³⁾ На писмѣхъ визву: Папу prof. Grigorovičovi v Kazani.

1.

Въ Прагѣ 27 іюля 1838 г.

Я не могъ проститься съ вами у Мельничнаго ручья, потому что мой возница пріѣхалъ съ экипажемъ къ моей квартирѣ, и я тотчасъ долженъ былъ сѣсть въ экипажъ. Я путешествовалъ благополучно. Кашель мой понемногу перестаетъ. Племянникъ мой Янъ уже здѣсь. Такъ какъ мое здоровье значительно улучшилось, то я надумалъ вмѣстѣ съ нимъ отправиться путешествовать, вѣроятно, послѣ завтра, 29-го іюля, кое-куда по Чехіи, а можетъ быть и въ Моравію, отсюда около 20-го августа имѣю намѣреніе вернуться. Надѣюсь, путешествіе принесетъ пользу моему здоровью.

Если вы вернетесь въ Прагу раньше моего, и вамъ понадобится что-нибудь изъ вашихъ вещей, то влючь отъ первой комнаты, въ которой сложены ваши вещи, вы найдете у хозяйки г-жи Брошъ.

Г. Аммерлингъ собирается вамъ сегодня писать; вчера я съ нимъ говорилъ. Онъ мнѣ обѣщалъ, что или самъ онъ, или г. Станекъ пріѣдутъ къ вамъ въ Теплицъ, или по крайней мѣрѣ пошлютъ письмо къ мѣстному доктору.

Мой усердный поклонъ доктору Вагнеру. Желаю вамъ полного выздоровленія.

2.

Въ Прагѣ 30 іюля 1838 г. н. с.

Письмо ваше отъ 28-го числа этого мѣсяца застало меня еще здѣсь въ Прагѣ, потому что я долженъ ждать случая и только завтра отправляюсь въ путь. Я читалъ ваше письмо съ радостью, которая была бы еще сильнѣе, если бы въ немъ нашелъ извѣстіе о вашемъ полномъ или по крайней мѣрѣ значительно подвинувшемся выздоровленіи. Между тѣмъ я отъ всего сердца желаю и все еще надѣюсь, что съ улучшеніемъ погоды, послѣ пользованія теплицевыми ваннами въ особенности, ваше здоровье поправится.

Докторъ Станекъ вамъ кланяется. Я говорилъ съ нимъ сегодня и отдалъ калоши и шляпу для васъ. Онъ выѣзжаетъ 4-го августа; вечеромъ того же числа будетъ въ Теплицѣ, а 5-го осмотритъ васъ; останется у васъ 5 и 6-го, но 6-го и не позднѣе 7-го долженъ вернуться въ Прагу,—поэтому усердно васъ просить, чтобы 4-го авг. вечеромъ вы пріѣхали въ Теплицъ и утромъ 5-го съ нимъ увидѣлись.

Я думаю отправиться сначала въ Карловъ Градецъ потомъ въ Брно, Оломуць и т. д. Отъ Брна недалеко до Райграда, поэтому я

не премину навѣстить тамошній монастырь; о результатѣ узнаете въ свое время. Около 20-го я уже долженъ быть здѣсь въ Прагѣ.

Я очень радъ прїѣзду въ Прагу Кирьякова (которому предлагаю усердно свои услуги).

Въ Карловарахъ я былъ такъ боленъ и слабъ грудью, что не могъ поговорить съ нимъ по душѣ. Надѣюсь въ Прагѣ будетъ лучше. Полотенца хозяйки между нами бѣльемъ никакого не оказалось. Объ этомъ полотенцѣ справлялась она у меня за день до моего отъѣзда. Въ нашей комнатѣ ни одного полотенца не потеряно, должно быть оно осталось въ другой комнатѣ.

Моя семья вамъ кланяется. Всѣ до извѣстной степени здоровы.

Будьте здоровы и скорѣе окончательно поправляйтесь. Этого вамъ желаетъ вашъ искренній другъ Павелъ Іосифъ Шафарикъ.

3.

Прага 21 окт. 1838 г. ст.

Я былъ очень обрадованъ, узнавъ изъ письма вашего отъ 15-го этого мѣсяца, что вы благополучно совершили путешествіе черезъ Моравію и теперь навѣрное находитесь въ Вѣнѣ.

Что касается Мартирологія Райградскаго, то я точно также читалъ слово *α τ ρ ε Ι α* на пятнадцатой строкѣ второго листа; но оно мнѣ не бросилось въ глаза, такъ какъ я считалъ его греческимъ, а не кирилловскимъ. Греческія буквы IX столѣтія формой и видомъ ничѣмъ не отличаются отъ обычнаго кирилловскаго письма того же времени. А исключительно кириллицѣ принадлежащія буквы, напр. ч, ш, ж, ц и др., не встрѣчаются ни въ этомъ словѣ, ни въ текстѣ рукописи; но еслибы и такъ случилось, то я скорѣе готовъ былъ бы считать рукопись за позднѣйшую, нежели допустить, чтобы до Кирилла и Меодія существовало славянское письмо подобное позднѣйшему кирилловскому письму. Славяне до этого времени имѣли только руны (мѣты), которыя вырѣзывались на деревянныхъ таблицахъ.

Я не сомнѣваюсь, что въ Вѣнѣ вы найдете обильную пищу для своей пытливости: особенно Придворная библіотека должна быть богата славянскими рукописями, и Г. Копитаръ съ обычнымъ своимъ радушіемъ не преминетъ познакомить васъ съ ея сокровищами.

Мое семейство съ 7 числа этого мѣсяца со мной въ городѣ, и съ тѣхъ поръ здоровье моей жены плохо. Мои домашніе васъ сердечно привѣтствуютъ.

Между вашимъ платьемъ есть синій фракъ съ желтыми пуговицами: нужно ли его сберечь для васъ?

Пишите мнѣ, какъ долго пробудете въ Вѣнѣ и куда вы оттуда отправитесь, приложите также адресъ вашей вѣнской квартиры, чтобы я могъ послать вамъ деньги.

У насъ нѣтъ ничего новаго: изъ Москвы и изъ Россіи по настоящій день не приходило ни одной строки. *Vale et fave festinatissimo amico.*

4.

Въ Прагѣ. 31 октября 1838 г.

Относительно греческаго слова *λατρεα* въ Мартирологіи Райградскомъ не могу вамъ писать ничего другаго, кромѣ того, что вамъ уже писалъ. Мы съ вами прочли это слово различно: одинъ изъ насъ долженъ былъ прочесть его ошибочно. Такъ какъ въ настоящее время ни у меня, ни у васъ нѣтъ рукописи подъ руками, напрасно объ этомъ спорить. Если, какъ вы пишете, въ самомъ латинскомъ контекстѣ это слово написано съ кирилловскимъ ш, то не можетъ тотъ листъ, на которомъ оно находится, быть времени Карла—говорю въ контекстѣ, а не на поляхъ, ибо на поляхъ я и это слово нашелъ написаннымъ нѣсколько разъ съ ш, тою же рукою, которою позднѣе приписано множество кирилловскихъ словъ, а въ одномъ мѣстѣ цѣлая проповѣдь(?) изъ библіи письмомъ блѣднымъ и уже почти не видимымъ.

О своемъ сборникѣ *Monumenta Illirica* я уже нѣсколько разъ говорилъ съ вами и показывалъ подготовительныя къ нему работы. Мой племянникъ, будучи вытребованъ въ качествѣ помощника при описаніи Вѣнскаго архива, съ позволенія чиновниковъ архива переписалъ для меня нѣсколько сербскихъ грамотъ, для напечатанія и дальнѣйшей обработки которыхъ я еще не имѣю Высочайшаго разрѣшенія. Чтобы получить такое разрѣшеніе, я отправлюсь самъ въ Вѣну на пасхѣ 1839 года: если его не получу—верну назадъ въ архивъ эти копии неприкосновенными, чтобы не причинить непріятности себѣ, племяннику и чиновникамъ архива; напротивъ, если мнѣ будетъ разрѣшено, перепису еще нѣсколько сербскихъ грамотъ. Относительно русскихъ рукописей и грамотъ въ Вѣнскомъ архивѣ, я никогда ничего не слыхалъ и сомнѣваюсь, чтобы онѣ тамъ были.

Вполнѣ одобряю ваше намѣреніе провести зиму между иллирами. Если же вы хотите послушаться моего искреннаго и дружескаго совѣта, отправляйтесь прямо черезъ Пресбургъ и Пешть въ Новый Садъ и Карловцы. Вообще я бы вамъ совѣтовалъ не оставаться долго въ Вѣнѣ и Пештѣ, такъ какъ это не въ интересахъ вашего ученаго

путешествія. Въ Вѣнѣ и т. д. вы наберетесь мертвой учености, вѣдаль, но народовъ славянскихъ, ихъ языка, нарѣчій, говоровъ, нравовъ, обычаевъ не узнаете. Этой мертвой учености у насъ достаточно, даже съ избыткомъ, не достаетъ намъ кое-чего другаго, что намъ обѣщали, но къ сожалѣнію не дали, Ходаковскій, Бухарскій. Exempla terrent!

Въ Срѣмѣ, въ Иллирин, въ небольшихъ городкахъ, деревушкахъ, монастыряхъ и т. д. откроется вамъ поле, на которомъ вы можете собрать для своихъ будущихъ нуждъ иной матеріалъ, чѣмъ въ полу-сгнившихъ рукописяхъ, которыя кромѣ того для литературы нашей не пропадутъ. Таково мое искреннее мнѣніе; впрочемъ, поступайте, какъ вамъ угодно.

Съ удовольствіемъ готовъ послать вамъ рекомендацію къ сербскому митрополиту, хотя вы и безъ того будете приняты имъ любезно. Письмо къ митрополиту вмѣстѣ съ деньгами пришлю прямо въ Будимъ, своему другу Март. Гамуляку, у котораго вы его найдете. Увѣдомьте меня о времени вашего отъѣзда изъ Вѣны.

На этихъ дняхъ я послалъ вамъ въ Вѣну письмо изъ Москвы *poste-restante*.

Статью Копитара противъ меня и Палацкаго посылаю вѣтъ нужды. Я съ нею познакомлюсь и инымъ путемъ.

Здѣшніе друзья васъ сердечно привѣтствуютъ.

Въ моей семьѣ опять болѣзни; неадоровъ и я самъ. А вы для своего здоровья спѣшитека въ теплый Срѣмъ.

Б.

Въ Прагѣ. 25 Ноября. 1838 года.

Письмо ваше помѣченное 18-мъ этого мѣсяца, а на почту сданное только 20-го, какъ это видно по почтовому клеюму, я получилъ только вчера 24-го.

Упоминаю вамъ объ этомъ, чтобы вы знали, почему по вашему желанію я не могъ съ своимъ письмомъ и посылкою поспѣть къ 29 числу этого мѣсяца. Сегодня воскресенье, а потому только завтра, 26-го, могу сдать деньги на почту.

Прилагаемые здѣсь 50 гульденовъ серебромъ изъ числа тѣхъ денегъ, которыя я долженъ былъ отдать, но по различнымъ причинамъ еще не отдалъ Кронебергеру-Веберу. Поэтому Кронебергеръ-Веберъ завтра получить отъ меня за вашъ счетъ только 20 гульденовъ серебромъ. Если согласно своему намѣренію вы отправитесь на зиму въ За-

гребъ, то я надѣюсь, что вы будете въ мѣстѣ, весьма благопріятномъ для вашихъ плаповъ. Но, если вы принуждены будете отпавиться къ сербамъ, то не пожалѣйте объ этомъ: тутъ или тамъ, вы будете среди добрыхъ славянъ.

Поклонъ друзьямъ. Желаю вамъ добраго здоровья и остаюсь вашъ искренній другъ. Изъ Москвы не пришло ни словечка.

6.

Въ Прагѣ 8 Декабря 1838 г. нов. ст.

Позавчера пришло письмо отъ Погодина, въ которомъ были приложены и два письма къ вамъ, которыя вамъ и посылаю съ настоящимъ письмомъ. Изъ перваго письма я кое-что прочелъ, изъ втораго ничего, благодаря мелкому неясному почерку. Погодинъ мнѣ пишетъ, что въ январѣ отправляется въ путь, хотя еще не знаетъ, какимъ путемъ и куда.

Одобряю, что для своего лѣченія вы остались въ Пештѣ. Зима самое неблагопріятное время для путешествія. Я бы вамъ совѣтовалъ, чтобы изъ Пешта вы отправились въ НовыйСадъ и Карловцы; Мартъ и Апрѣль пробыли въ Сербіи, а все лѣто, отъ Мая до конца Сентября, употребили бы на путешествіе черезъ Загребъ, Далмацію и острова въ Черногорію. Продолжительныя и трудныя поѣздки вы должны исполнять лѣтомъ, а зимой сидѣть, гдѣ тепло. Если такъ не поступите, ничего хорошаго никогда не выйдетъ. Въ Пештѣ можете хорошо провести время: такъ много достойныхъ славянъ всѣхъ нарѣчій.

Но прежде всего старайтесь поправить свое здоровье для дальнѣйшаго путешествія.

Я теперь сижу за Часописомъ музея. Много съ нимъ дѣла, а помощи со стороны мало.

Новаго въ литературѣ ничего нѣтъ. Вторая часть исторіи Палацкаго печатается. Словарь Юнгмана также близится къ концу. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ видѣть Богиню Славы, а также альманахъ Зорю. Поклонъ всѣмъ друзьямъ.

Хиѣленскій очень опасно боленъ, и мало надежды, что останется въ живыхъ. Будьте здоровы.

7.

Въ Прагѣ 9 Декабря 1838 г.

Вчера получилъ отъ профессора Пурквини Журналъ Министерства Народ. Просвѣщ. 1838 г. Іюль. Прочелъ тамъ съ удивленіемъ выдержки изъ моихъ и вашихъ писемъ, касающіяся меня и сообщен-

ныя редактору Погодинымъ. Противъ литературныхъ новостей я ничего не имѣю: такія извѣстія и пишутся для того, чтобы публиковались; по что тамъ напечатано о мнѣ самомъ, о моей домашней жизни, о моей нуждѣ и затрудненіяхъ и т. д., о собираніи и посылкѣ денегъ и книгъ для меня, все это мнѣ очень неприятно и очень меня огорчаетъ. Я не понимаю, какъ можно было такія вещи посылать для печати. Предполагаю лишь то, что кто нибудь у него укралъ мое письмо и далъ напечатать, какъ оружіе противъ меня въ рукахъ людей, насмѣхающихся и издѣвающихся мною. Такія пріятельскія тайны должны оставаться тайнами. Кромѣ того, и самое дѣло, какъ оно тамъ выставлено, преувеличено и несогласно съ истиной: въ такой нуждѣ и столь стѣснительныхъ обстоятельствахъ, я съ своей семьей никогда не былъ, какъ тамъ повѣствуется. Вамъ хорошо извѣстно, что я, какъ цензоръ, получаю ежегоднаго жалованія 400 гульд., и, какъ говораръ отъ Часописа 120 гульд. серебра. Въ общемъ это выходитъ 520 гульд. сер. или 1200 р. ассигнаціями ежегодно, чего для меня при моей скромной жизни достаточно. Если я при изданіи Древностей, печатаніе которыхъ стало мнѣ 1500 гульд., иногда нуждался въ деньгахъ, это—неудивительно: это случается и съ богатыми, а я человѣкъ небогатый.

Повтому прошу васъ дружески, чтобы вы по полученіи настоящаго моего письма на другой день тотчасъ же написали Погодину отъ вашего имени и его просили: во 1-хъ) чтобы подобныхъ извѣстій о мнѣ, моемъ положеніи и моей жизни онъ не посылалъ ни въ какіе журналы, во 2-хъ) чтобы, если онъ послалъ что либо подобное, тотчасъ же потребовалъ назадъ, въ 3-хъ) чтобы мнѣ не посылалъ никакихъ денегъ. Надѣюсь, что онъ васъ послушаетъ, ибо не думаю, чтобы онъ хотѣлъ еще болѣе меня опечалить и сдѣлать несчастнымъ. Коротко я писалъ ему о томъ и самъ. Будьте здоровы.

Я ни минуты не увѣренъ, что жадные до новостей журналисты, поляки, нѣмцы, французы и т. д., не перепечатаютъ и не распространятъ по всей Европѣ эти извѣстія. Сами судите, каково это мнѣ.

8.

Прага 28 Декабря 1838 г.

Письмо ваше на этихъ дняхъ я своевременно получилъ и съ удовольствіемъ изъ него узналъ, что ваше здоровье поправляется. Я совѣтовалъ бы вамъ, чтобы окончательнаго выздоровленія и полученія денегъ вы дождались въ Пештѣ; недостатокъ въ томъ и другомъ вамъ можетъ повредить въ дальнѣйшемъ путешествіи.

Посылаю вамъ письмецо Погодина. Оно помѣчено 16 Ноября, но на почту опущено только 21-го, а предшествовавшее письмо помѣ-

чено 28 Сент., между тѣмъ какъ, судя по штемпелю на конвертѣ, было отдано на почту только 3 Ноября стараго стиля.

Г-жа Погодина родила сына Михаила. Погодинъ собирается въ путь 1-го Января 1839 г. сперва въ Италию, потомъ въ Чехию и т. д., но разрѣшенія еще не получилъ. Другихъ важныхъ новостей онъ почти не пишетъ. Я ему передъ его отъѣздомъ изъ Москвы уже больше писать не буду.

Не сомнѣваюсь, что Погодинъ далъ напечатать мои письма съ добрымъ намѣреніемъ, но для добрыхъ цѣлей нужно пользоваться добрыми средствами, а избранное имъ средство, помогая съ одной стороны, съ другой—еще больше вредить.

Книжный магазинъ посылаетъ вамъ счета. Постарайтесь по полученіи денегъ заплатить ему по крайней мѣрѣ двѣ трети, а остальную можете заплатить потомъ, по истеченіи 3хъ мѣсяцевъ.

Я получилъ изъ Райграда факсимиле слова латрина, которое написано тамъ такъ, какъ вы его прочли. Я не отмѣтилъ себѣ всѣ греческія и вирилловскія слова, оттого память въ этомъ отношеніи меня обманула. Въ объясненіе этого явленія я не умѣю ничего сказать, потому что совершенно ничего не понимаю.

Съ большимъ удовольствіемъ я узналъ, что другъ Колларъ такъ усердно работаетъ надъ славянскою мѣологіей. Этотъ его трудъ будетъ истиннымъ обогащеніемъ нашей литературы, какъ и все, что выходитъ изъ-подъ его пера.

Мои не совсѣмъ здоровы: теща другой мѣсяцъ лежитъ, а жена передъ Рождествомъ очень разболѣлась, теперь ей немного лучше.

Поклонъ друзьямъ. Желаю вамъ добраго здоровья и полной удачи въ дальнѣйшемъ путешествіи.

P. S. Журналъ Министерства по полученіи съ почты читается здѣсь двумя товариществами; какъ я слыхалъ, и въ Вѣнѣ внимательно его читаютъ.

9.

Въ Прагѣ 5 Февраля 1839 года нов. ст.

Ваше письмо отъ 4 января этого года новаго стиля я своевременно получилъ, я былъ очень обрадованъ, узнавъ изъ него о серьезномъ поправленіи вашего здоровья. Дай Богъ, чтобы вы совершенно окрѣпли и запаслись силами для дальнѣйшаго путешествія; у меня здоровье и болѣзнь чередуются какъ свѣтъ и тьма; теперь слава Богу мы всѣ относительно здоровы.

На этихъ дняхъ, т. е. въ прошломъ январѣ мѣсяцѣ, пришло ко мнѣ съ почты для васъ письмо, котораго адресъ я исправилъ и слова сдалъ его на почту; надѣюсь, что вы его уже давно получили; оно было изъ Москвы.

Нѣсколько дней тому назадъ навѣстилъ насъ Кирѣевскій. Онъ возвращался домой изъ Германіи. Языковъ остался больной въ Ганавѣ. Есть впрочемъ надежда, что выздоровѣетъ.

Я не могу писать Погодину, потому-что не знаю, дома ли онъ еще, или уже путешествуетъ. Вы же могли бы ему написать въ Москву на кого нибудь изъ знакомыхъ, который бы ему передалъ ваше письмо въ случаѣ, если онъ еще не уѣхалъ. Мнѣ думается, что онъ еще не выѣхалъ: онъ не получалъ еще ни разрѣшенія, ни паспорта, когда писалъ мнѣ въ послѣдній разъ.

Продолжено 10 Февраля.

Случайныя обстоятельства помѣшали мнѣ окончить письмо 5 дней тому назадъ, и оно лежало до сегодняшняго дня.

Въ нашей литературѣ никогда не было такого затишья. Не только не выходитъ ничего важнаго, но и не готовится, насколько мнѣ извѣстно.

Палацкій мнѣ до сихъ поръ не писалъ ни слова. Онъ теперь въ Римѣ. Второй томъ его исторіи долженъ былъ печататься, но гдѣ-то задержанъ. Юнгманну остается напечатать только 2 выпуска своего Словаря.

Мой племянникъ все еще здѣсь и только въ Апрѣлѣ вернется въ Венгрію.

Изъ Москвы нѣтъ никакихъ вѣстей. Всѣ друзья, насколько мнѣ извѣстно, здоровы. Васъ часто поминаютъ и вамъ кланяются.

Извѣстите меня поскорѣе о вашемъ здоровьѣ и планахъ дальнѣйшаго путешествія. Поклонъ пріятелямъ. Будьте здоровы!

10.

3 марта 1839.

Не имѣя отъ васъ давно никакихъ извѣстій, я опасался, что вы, по всей вѣроятности, больны, и опасеніе мое подтвердилось извѣстіемъ изъ Вѣны отъ Кампелика, который однако въ то же время сообщалъ, что вамъ теперь немного лучше. Отъ всего сердца жалѣю, что здоровье ваше такъ ухудшилось, надѣюсь все-таки, что при помощи хорошаго врача опять скоро поправитесь.

Михаилъ Петровичъ, какъ уже вамъ извѣстно, былъ здѣсь два дня, 14(2) и 15(3) с. м. и поспѣшилъ съ своей супругой чрезъ Вѣну

въ Римъ и Парижъ, откуда въ июнѣ мѣсяцѣ вернется въ Мариенбадъ.

О васъ мы много бесѣдовали, и оба отъ души совѣтуемъ вамъ, немного поправивши свое здоровье, немедленно возвращаться въ Москву и дальнѣйшее путешествіе отложить на другое время. Русскій климатъ лучше всего васъ вылѣчить. А попутешествовать можете и позднѣе уже профессоромъ. Это нашъ сердечный вамъ совѣтъ и наша просьба.

Я уже знаю, что вы не были въ Вѣнѣ, куда приглашалъ васъ Михаилъ Петровичъ. Самое главное, о чемъ онъ хотѣлъ было съ вами побесѣдовать, было то, чтобы вы безъ замедленія возвращались въ Москву. Сохраненіе здоровья выше всего: больному и слабому путешествовать нельзя.

Изъ Будима и Пешта не написали мнѣ ни словечка о себѣ и о своемъ здоровьѣ! Моя семья и ваши друзья здоровы: всѣ вамъ шлютъ сердечный поклонъ и ждутъ вмѣстѣ со мной утѣшительныхъ вѣстей о вашемъ здоровьѣ.

Богъ васъ да соблюдетъ!

11.

20 марта, 1839.

Послѣднее письмо ваше, гдѣ вы извѣщаете о рѣшительномъ улучшеніи вашего здоровья, доставило мнѣ большое утѣшеніе. Въ самомъ дѣлѣ, я сильно боялся за васъ, чему причиной было то, что доходили сюда различные слухи изъ Вѣны, Пресбурга о вашей болѣзни, а я уже давнымъ давно не имѣлъ отъ васъ ни одного письма. Тѣмъ лучше, что это такъ счастливо кончилось, и вы можете продолжать свой путь. Не думаю, чтобы Михаилъ Петровичъ писалъ что-либо о васъ въ Москву: во всякомъ случаѣ вы сами можете извѣстить его объ этомъ въ Римѣ, и я тоже напому ему. Пишите ему „poste restante“: въ Римѣ пробудетъ онъ весь апрѣль, въ Парижѣ весь май. При всемъ томъ я бы настойчиво совѣтовалъ вамъ стараться возможно больше сократить свое путешествіе и поспѣшить въ Москву. Со здоровьемъ шутить нельзя, да и не надѣйтесь, что въ Сербіи и Черногоріи будетъ удобно такъ лѣчиться, какъ въ Пештѣ или въ Вѣнѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ можете профессоромъ изъ Москвы съѣздить туда, гдѣ теперь не придется побывать. Бываютъ въ жизни извѣстные періоды, когда человѣкъ подверженъ извѣстной болѣзни; это время надо *перездать*—насильно, вѣдь, болѣзни не искоренить, а со временемъ она успокоится и исчезнетъ. Я въ Новомъ Садѣ самъ три года одержимъ былъ тяжкими недугами, однако Богъ

миѣ помочь. Московскій климатъ, чистая, свѣжая и холодная погода, вѣрнѣе всего, будутъ для васъ лучшимъ лѣкарствомъ. Вотъ мое мнѣніе, вы же во всякомъ случаѣ руководитесь въ такихъ вещахъ своимъ разумомъ, своимъ сужденіемъ.

Съ Веберомъ я еще не говорилъ, п. ч. очень рѣдко бываю въ Старомъ Мѣстѣ, говорить же во всякомъ случаѣ буду при первомъ удобномъ случаѣ, и онъ волей-неволей долженъ подчиниться тому, чего измѣнить нельзя, хотя это будетъ ему непріятно, такъ какъ я знаю, что деньги нужны, а лейпцигская ярмарка у воротъ.

Михаилъ Петровичъ былъ здѣсь два дня, его осаждали и терблили со всѣхъ сторонъ. О графѣ-кураторѣ онъ на обмолвился ни словечкомъ. Повидому, они не въ особенно хорошихъ отношеніяхъ.

Музей нашъ еще безъ президента и, кажется, долга еще его не будетъ. Неизвѣстно, кому достанется эта честь. Кому бы то ни было, а Штернберга нѣтъ, да и не будетъ.

Что касается книги Данилевскаго, то было бы лучше всего, если бы книготорговецъ г. Киліанъ Старшій потребовалъ ее отъ Броненбергера-Вебера. Онъ ему охотно вышлетъ, если у него еще она есть.

Письмо изъ Москвы я черезъ почтальона отдалъ назадъ на почту, и, какъ слѣдуетъ исправилъ адресъ: поэтому меня удивляетъ, что вы его не получили. На будущее время буду дѣлать такъ, какъ вы пишете и желаете. Кирѣевскій, возвращаясь съ чужой стороны, самъ ничего новаго не зналъ. Языковъ лѣчится въ Ганавѣ, а по окончаніи лѣченія вернется не на купавья, а прямо въ Москву. Его братъ съ нимъ въ Ганавѣ.

Выраженіе, что ваше собраніе частію возникло изъ болѣе старыхъ рукописей, относится къ тому, что только что выше было сказано о Ходаковскомъ, именно, что нѣкоторые части и остатки его собранія сохранены вами. Не меньшая честь чужое хорошее собречье, нежели собрать новое, и у кого богатое собраніе, тотъ не можетъ самъ записать всякую пѣсню изъ устъ народа, но долженъ собирать во едино по частямъ собранное иными. Тамъ идетъ рѣчь о рукописяхъ.

Цыбульскій въ Познани, съ нимъ я еще не особенно близко знакомъ. Наши его очень хвалятъ: говорятъ, старательно учится по чешски. Онъ хочетъ основаться въ Берлинѣ.

Моя этнографическая карта (процензуванная) уже отправилась къ Меркласу. Онъ изъ особеннаго ко миѣ расположенія согласенъ выгравировать ее за 300 гульд.; доску я купилъ за 18 гульд. Затѣмъ пе-

чатаніе и крашеніе. Такимъ образомъ будетъ это кушанье дорогое. Онъ обѣщаетъ приготовить ее въ этомъ году.

Съ нетерпѣніемъ жду новаго сочиненія друга моего Коллара. Шлю ему сердечный свой привѣтъ. Пусть онъ не поминаетъ меня лихою за то, что давно ему не писалъ. Работа работу погоняетъ: мое здоровье порядочно таки колеблется, и меня уже на все не хватятъ.

Палацкій не писалъ мнѣ ни слова: доходятъ только отдаленныя слухи, что онъ въ Неаполѣ. Его исторіи печатается второй томъ: 20 листовъ готово. Когда выйдетъ, не знаю. Словарь (Юргманна) къ концу мая будетъ готовъ.

Семейные здоровы; они съ друзьями вамъ кланяются. Племянникъ въ концѣ апрѣля вернется въ Пешть къ своимъ роднымъ.

Препоручаю васъ милости Божіей, желаю полного здравія для дальнѣйшихъ тяжелыхъ странствій.

12.

28 марта 1839.

Когда-то я вамъ писалъ, что при удобномъ случаѣ буду говорить съ Кроненбергеромъ-Веберомъ. Такъ и вышло. Но когда я ему предложилъ подождать съ деньгами за книги до іюня, онъ былъ очень недоволенъ. Связывалъ онъ, что денегъ этихъ онъ навѣрняка ждалъ къ новому году, а въ особенности теперь къ Лепцигской ярмаркѣ, такъ какъ, говорить, ему надо много платить и онъ долженъ уплатить все чистыми деньгами. Кроненбергеръ и Веберъ дѣлятся, и вдова Кроненбергера остается одна, и мы—ея должники. Пожалуйста, напишите немедля въ Москву касательно этихъ сверхштатныхъ денегъ на книги, потому что, если не заплатимъ мы ихъ въ іюнь, я ужъ не знаю, что и дѣлать. Считаю долгомъ обратить ваше вниманіе на то, что въ магазинѣ уже опасаются за эти деньги. Я бы самъ кое-что уплатилъ: но мои долги такъ же не малы — одному Кроненбергеру-Веберу долженъ я около 400 гульд. (до сихъ поръ Древностей почти ничего не продано, только на 90 гульд.), Кальве—болѣе 200 гульд. — такъ что я самъ не знаю, какія дыры затыкать прежде. Прошу васъ, позаботьтесь объ этомъ дѣлѣ, потому что оно мнѣ причиняетъ много безпокойства. Купцы всегда купцы: ихъ богъ и сердце—деньги.

13.

21 мая 1839.

Изъ письма вашего отъ 13 мая я съ радостью узналъ, что здоровье ваше все улучшается, и что вы надѣетесь скоро быть совсѣмъ

здоровымъ. Что касается денегъ, то полагаю, что будетъ достаточно, если вы пошлете Кронбергеру (Веберъ уже уѣхалъ съ семьей въ Пешть) тотчасъ по полученіи третнихъ денегъ около 200 гульд., а остальное можно оставить до другихъ третнихъ денегъ—чтобы у васъ осталось кое-что на дальнѣйшій путь. О вознагражденіи поговоримъ послѣ.

О Гаѣ, кажется мнѣ, судите слишкомъ поспѣшно. О вещахъ столь темныхъ и сомнительныхъ всякій можетъ думать и писать (что угодно) съ достаточной безопасностью и безъ боязни, какъ онъ и сдѣлалъ. Что же касается имени „Иллировъ“, много бы можно было о томъ сказать, но не время. Вѣрно одно, что оно, какъ *родовое*, для всѣхъ южныхъ славянъ наиболѣе подходящее, будь оно свое или чужое. Южные славяне его унаслѣдовали, какъ сѣверные свое „Русь“, а теперешніе Галлы свое „Франсі“ (отъ Нѣмцевъ!). Было время, да и не давно, когда и греческіе Сербы охотно его къ себѣ примѣняли и имъ гордились. Время мѣняетъ все! Поэтому нѣтъ надобности, сербамъ свое *спеціальное* имя бросать и оставлять безъ вниманія. Каждое имя имѣетъ свою цѣнность. Единеніе для славянъ нужнѣе всего, а его то вовсе и нѣтъ.

Мой племянникъ уѣхалъ 18 числа и около 28—30 мая пріѣдетъ въ Пешть. Поэтому не пишу о нашихъ дѣлахъ: онъ вамъ все поразскажетъ. Жаль, что не могу послать вамъ 3 т. „Слав. Древн.“, да и поздно уже, а я отчасти о томъ забылъ, отчасти сомнѣвался о вашемъ промедленіи въ Пештѣ. Новыхъ вѣстей ни съ запада, ни съ сѣвера у меня нѣтъ.

Если прідетъ какое-либо письмо, пошлю вамъ въ Пешть. Будьте здоровы!

14.

20 окт. 1838.

Исполняя ваше желаніе, пишу вамъ въ Пешть въ расчетѣ, что письмо васъ тамъ захватитъ. Богъ знаетъ, когда буду въ состояніи писать вамъ и куда? Вчера вечеромъ получилъ ваше письмо съ 70 гульд. При первой окказіи отдамъ деньги Кронб. (сегодня воскресенье), и долгъ будетъ до чиста выплаченъ. Надѣюсь, ни процентовъ, ни вознагражденія надобно не будетъ.

Хвалю ваше намѣреніе отправиться къ южнымъ Славянамъ. Побывайте въ Сербіи, въ Загребѣ, а тамъ изъ Дубровника или изъ Триеста уже недалеко до Рима. Если соберетесь въ Римъ, извѣстите меня своевременно, чтобы я могъ вамъ писать и попросить списать легенду о Кириллѣ и Меѳодіи въ Ватиканской библиотекѣ.

Въ литературѣ нашей нѣтъ ровно ничего новаго. Палацкій теперь въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ и т. д., работаетъ въ библіотекахъ и архивахъ. Юнгманнъ—ректоромъ университета, въ этомъ году выстроилъ себѣ новый домъ. Во 2-мъ отдѣлѣ его Словаря работаетъ его братъ Антонинъ, но дѣло не скоро кончится. Челаковский сидитъ надъ этимологическимъ словаремъ, но пока онъ кончитъ, пройдетъ полвѣка. Работа это богатырская, выше силъ человѣческихъ. Затѣмъ, его „*Ohlas rísní českých*“ въ печати. Станскъ печатаетъ анатомію. Пресль и Аммерлингъ готовятъ къ печати массу. Мелкая беллетристика и журналистика пожираютъ нашу литературу, какъ и общеевропейскую. Мацѣевскій былъ въ Карловарахъ. Издалъ „*Právníkí slovo*.“ 2 тома. Этнографическая карта въ работѣ у Мерзласа: двѣ доски онъ испортилъ, плоха была Пражская мѣда! Теперь началъ онъ третью, Дрезденскую. За эти доски только уплатилъ я около 50 гульд. Въ *два* или *три* года должно быть, поспѣетъ онъ съ этнографич. картой. Я сижу ежедневно надъ исторической картой, около трети готово. Трудъ этотъ тяжелъ, полагаю однако, будетъ полезенъ, хотя бы нашимъ будущимъ потомкамъ, ибо наше поколѣніе, сдается, съ его эллинизмомъ, мелочностью, фантазерствомъ и некритичностью, словомъ съ его нерасположеніемъ къ реальному и къ правдѣ и съ увлеченіемъ блескомъ и виѣшностью уже не приобрѣтетъ болѣе интереса къ точнымъ знаніямъ. Эти новости литературы сообщаю лишь вамъ и не желаю, чтобы вы отдали ихъ на пожраніе этому чудищу—журнализму.

Если что получится изъ Москвы, пошлю, куда приважете. Поклонъ друзьямъ! Путешествуйте счастливо и въ добромъ здравіи.

15.

29 января, 1840.

Съ перепиской нашей вышла у насъ одна и та же путаница: оба мы спутались и напрасно томились ожиданіемъ. Я каждый день ждалъ письма отъ васъ, вы—отъ меня! Тому, что я съ самаго начала не писалъ, были случайныя причины; потомъ я впалъ въ сомнѣніе, въ Сербіи ли вы, на самомъ дѣлѣ, или уже по своему обыкновенію опять во время пути измѣнили свой планъ. Слава Богу, вы путешествовали благополучно, и все идетъ хорошо! Касательно моего дальнѣйшаго молчанія не беспокойтесь.

Сперва о вашихъ дѣлахъ. Ваше письмо съ чекомъ (съ деньгами) я послалъ въ Москву, и расписка лежитъ у меня, равно какъ и расписка Кронебергера въ уплатѣ за книги. Изъ Москвы вамъ ничего нѣтъ. Погодинъ по своему возвращенію писалъ мнѣ только разъ, да

и то коротенько. Съ этого времени у меня вѣстей никакихъ нѣтъ. Полученное изъ Парижа письмо посылаю вамъ сюда. Книги ваши, посланные какъ изъ ....., такъ и Пешта, получены всѣ и лежатъ у меня.

Съ удовольствіемъ изъ письма вашего я узналъ, что путешествіе ваше по Сербіи и Срѣму въ литературномъ отношеніи не было напрасно: много побыло у васъ въ рукахъ старыхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, вы ихъ просмотрѣли, описали. Изданію Сборника сербскихъ грамотъ радуюсь: моему изданію, если оно когда либо и осуществится, это изданіе ничуть не помѣшаетъ и не повредитъ. Я имѣю въ виду издать кое-что совершенно иное, нежели одѣтъ грамоты. Т. о. отлично сдѣлали, что издали то, что собрали. Наконецъ, вся исторія этого собранія мнѣ уже хорошо извѣстна.

У насъ вышло нѣсколько хорошихъ книгъ, которыя вы по своему къ намъ возвращеніи увидите сами, почему я вамъ о нихъ и не пишу. Челаковский издалъ *Ohlas řísní českých*, теперь издаетъ *Ruži stolístou*. Нашими младшими писателями начато періодическое хорошее изданіе—*Wlastimil*, второй выпускъ котораго печатается. Ганка издалъ изслѣдованіе о Реймскомъ евангеліи, его найдете у Гаа. Тамъ увидите, что кирилловская половина писана *рукой* св. *Прокона*, жившаго въ Чехіи отъ 1010 до 1053 года, въ которомъ онъ скончался, и что Великій-Кривецъ Вѣнскій и его преданный ученикъ Сергій Строевъ попали пальцемъ въ .....

Этнографической карты 2-я половина готова: теперь гравировются подписи. Я понемногу составляю историческую карту и занимаюсь другими различными дѣлами. *Sněmu* и *Evangel.* пойдутъ скоро въ печать, изданіемъ *Usené vrolečnosti*. Я бы посоветовалъ вамъ побывъ въ Загребѣ, направиться чрезъ Ши(беникъ?) (гдѣ D-г Петрановичъ) въ Дубровникъ (гдѣ Гагичъ) и оттуда въ Черногорію. Пишите мнѣ своевременно, куда мнѣ адресовать письма. Въ Черногоріи спшите для меня имена деревень, о чемъ я уже просилъ Гагича, но отвѣта не получилъ. Здѣшніе друзья ваши вамъ кланяются.

Мой сердечный привѣтъ пріятелю Гаю и остальнымъ храбрымъ Иллерамъ. Съ Богомъ! Семья моя, Слава Вогу, здорова.

16.

11 мая, 1840.

Я не мало пораженъ, узнавши изъ письма вашего отъ 23 апр., что вы опять во Фрейвальдау. Отъ души желаю вамъ поскорѣе вполнѣ поправиться: я не сомнѣваюсь, что эти воды опять помогутъ вамъ,

какъ онѣ чудесно помогли вамъ въ прошломъ году. Отвѣчая на ваше письмо, сообщаю вамъ, что книги изъ Новаго Сада давно получены, книги же изъ Загреба уже въ дорогѣ изъ Вѣны сюда.

Относительно монетъ будетъ дѣло нелегкое: „Моравиѣ“ ни у кого изъ моихъ знакомыхъ нѣтъ, нѣтъ и въ библиотекахъ, сколько мнѣ до сихъ поръ извѣстно. Придется обратиться въ Брно, гдѣ этотъ журналъ выходитъ. Г. Ганка свое собраніе монетъ продалъ Погодину: но будемъ съ нимъ говорить, не собереетъ ли онъ чегонибудь для васъ. Онъ здѣсь единственный человѣкъ, который этимъ занимается: мнѣ, какъ вы знаете, эта область совсѣмъ чужда и незнакома.

Литературныхъ извѣстій отъ Погодина теперь у меня мало: что много трудятся по литературѣ, и что выходитъ много сочиненій, это вы сами можете себѣ представить. Археогр. Ком. издастъ теперь Лѣтописи.

У насъ также кое-что новаго дѣлается: Челаковскій издалъ *Kuži stolistou*—стихотворенія, которыя очень нравятся. Матица хочетъ издавать бібліотеку старыхъ чешскихъ сочиненій: теперь пойдетъ въ печать *Wšehrd*, О правахъ.

Палацкій будетъ издавать *Archiv český*, т. е. грамоты и письма XIV и XV стол. Мною и Палацкимъ печатается теперь 8 листъ сочиненія: *Die ältesten Denkm. der böhm. Sprache* (Сеймы, Евангелія, Литомержицкія грамоты, глоссы изъ *Mater Verb.*). Всего будетъ около 25 листовъ in 4°. Многія другія сочиненія готовятся.

Г. Срезневскій весьма ревностно занимается чешскимъ языкомъ и литературой. Онъ уже говорить по-чешски. Прейса и никого другого еще нѣтъ.

Простите, что пишу такъ коротко. Впослѣдствіи—подробнѣе. Желаю вамъ окончательнаго выздоровленія и укрѣпленія силъ.

17.

13 іюня, 1840.

Въ томъ, что на ваше послѣднее письмо отвѣчаю нѣсколько поздно, не такъ велика еще вина, какъ въ томъ, что отвѣчаю недостаточно полно. Хотѣлъ было послать вамъ каталогъ польскихъ книгъ, который вы желали, да не могъ его найти. При „Казацкихъ пѣсняхъ“ его нѣтъ: и Вернигора нѣтъ: онъ теперь съ другими вашими книгами уложенъ въ ящики, на которомъ лежатъ еще нѣсколько ящиковъ, и все это въ моемъ подвалѣ. Разборка и переборка этихъ книгъ отняла бы много труда и времени: за это взяться теперь не могу. Точно также ящика изъ Загреба не открывалъ: на этихъ дняхъ пріѣдетъ г. Гай, отъ него

и узнаю, купилъ ли онъ вамъ желаемыя вами книги. „Моравія“ журналъ нѣмецкій, наполненный нѣмщиной; неудивительно поэтому, что наши Чехи о немъ здѣсь ничего не знаютъ. Во всякомъ случаѣ, я говорилъ только о своихъ знакомыхъ, ибо о другихъ судить не могу. Касательно монетъ нужно будетъ толковать съ г. Ганкой: а что, если бы г. Погодинъ свое богатое собраніе, купленное у Ганки, продалъ графу Строганову? Напишите объ этомъ Погодину.—Срезневскій уѣхалъ въ Вѣну и т. д.. Прейсъ—въ Берлинъ. Мы печатаемъ 18 листъ Памятниковъ Старо-чешскихъ (всего будетъ 30 листовъ), и Часопись теперь у меня на рукахъ.

Домашнее положеніе невесело: теща больна и хозяйка моя нездорова. Каково вы поживаете?

Всего хорошаго. — Этнографическая карта гравирована старательно. Я составляю историческую. Выдетъ новое изданіе—собраніе сочиненій Юнгманна.

18.

2 августа, 1840.

Послѣднее пространное ваше письмо я читалъ съ удовольствіемъ, но отвѣтъ на него долженъ былъ отложить, главнымъ образомъ по случаю смерти тещи, которая послѣ продолжительной болѣзни 7 іюля скончалась. За исключеніемъ этого несчастья, мы всѣ теперь здоровы.

Касательно монеты я поручилъ дѣло г. Ганкѣ, чтобы онъ уже сговаривался съ Нейпергомъ. Но дѣло пойдетъ туго, потому что Нейпергъ самъ собиратель—а въ такомъ случаѣ трудно у волка овечку купить. Вообще же объ этой монетѣ я судить не могу, не будучи нумизматомъ и не имѣя возможности теперь заняться этой наукой: что надпись на монетѣ можетъ быть объяснена изъ славянскаго языка, допускаю охотно.

Наши Denkm. der böhm. Sprache уже вышли,—но я еще колеблюсь, послать ли вамъ экз. по почтѣ, или только положить его къ вашимъ книгамъ. Здѣсь печатается Wsôhrd, О старыхъ правахъ Чешскихъ. Скоро пойдутъ въ печать также сочиненія Юнгманна (собраніе, мелкія и крупныя соч.). Изъ Москвы новыхъ вѣстей не имѣю. У Михаила Петровича родился сынъ—Петръ. Шевыревъ черезъ Прагу проѣхалъ въ Москву. Срезневскій въ настоящее время въ Силезіи и Лужицахъ, Прейсъ еще не былъ здѣсь: безъ сомнѣнія, задержался въ Берлинѣ.

Путешествіе Дан. Шлаттера, которое я счелъ, на основаніи вашего отзыва, важнымъ, я завазалъ себѣ уже у здѣшняго книгопродавца. Меркласъ съ этнограф. вартой мамлять, а Богъ его вѣдаетъ,

когда она будетъ готова. Историческую карту я продолжаю составлять съ удовольствіемъ.

Очень мнѣ хочется знать, какъ обстоитъ дѣло съ вашимъ здоровьемъ, и каковы ваши планы относительно дальнѣйшаго пути? Простите, что такъ мало пишу: но въ настоящее время иначе нельзя. Всего хорошаго!

19.

28 дек. 1840.

Сердечно сокрушаюсь, что, какъ вижу изъ вашего писмеца, вы еще не пользуетесь добрымъ и полнымъ здоровьемъ въ той мѣрѣ, какъ бы мы всѣ, друзья ваши, отъ всей души вамъ желали. Разъ, какъ вы пишете, врачъ утверждаетъ, что скоро будетъ вамъ лучше, надо ему вѣрить и надѣяться на значительное улучшение.

Михаилъ Петровичъ писалъ мнѣ послѣдній разъ 28 сентября н. с. Онъ былъ здоровъ и подготовлялъ съ Шевыревымъ изданіе новаго журнала „Москвичъ“ и газеты „Кремлевскій Часовой“ съ 1841 года. Не удивляйтесь поэтому, что онъ не пишетъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, у него работы много. На Демидовскую премію, которую онъ получилъ за Нестора, 5000 р., онъ купилъ много рукописей кирилловскихъ, въ томъ числѣ болгарскую Толковую Псалтирь XI-го столѣтія, лѣтописи и т. д. и т. д.—Въ Россіи въ литературѣ господствуетъ большое оживленіе и издается масса книгъ.

У насъ выйдетъ Wŕehrd (печатаются уже послѣдніе листы) около Новаго года. Мелкія сочиненія Юнгманна поступаютъ уже въ печать. Срезневскій и Прейсъ еще здѣсь. Мои дѣла идутъ обычнымъ порядкомъ: къ печати нѣтъ ничего готоваго, но подготовляю то то, то иное. Меркласъ обѣщается приготовить карту къ февралю 1842 года. Всего хорошаго, и, если въ состояніи, напишите поскорѣе.

20.

25 февр. 1841.

На послѣднее письмо ваше, полученное мною еще 19 января, въ сожалѣнію я до сихъ поръ не могъ отвѣтить. Сначала ждалъ я выхода Wŕehrda, потомъ застigli меня различныя пріятныя и непріятныя работы и заботы, такъ что не могъ передохнуть. Теперь только извѣщаю васъ, что завтра или послѣ завтра посылаю вамъ посылку съ книгами; въ ней найдете и открытое письмо, отвѣтъ на ваше.

Пожалуйста, напишите мнѣ немедленно, какъ домо полагаете вы остаться въ Фрейвальдау. Отъ этого зависитъ многое. Я хочу пи-

сать вамъ о важныхъ, меня касающихся вещахъ, на что теперь нѣтъ времени, и до 1-го марта не буду въ состояніи.

Одну монету Моймира, или Ростислава, г. Ганка уже имѣеть. Я ему говорилъ, чтобы онъ сберегъ ее для гр. Строганова.

Срезневскій въ Вѣнѣ. Прейсъ 1-го марта поѣдетъ въ Вѣну, затѣмъ оба въ Далмацію, Босну, Сербію, Болгарію и т. д. Славные, хорошіе и ученые они люди!

Отвѣтите мнѣ тотчасъ, какъ ваше здоровье.

21.

25 марта 1841.

Изъ прилагаемаго письма вы видите, что г. Ганка уступаетъ графу Строганову драгоценную моравскую монету Ростислава (какъ онъ полагаетъ) за 15 гульд. Дсньги потрудитесь послать *ему самому*, послѣ чего онъ по почтѣ пошлетъ вамъ монету: я, вѣдь, далеко отъ него живу и иногда цѣлый мѣсяць съ нимъ не вижусь. Онъ же имѣеть для почты въ Музеѣ слугу.

Изъ газетъ вы уже знаете что въ Берлинѣ и Вратиславлѣ (Бреславлѣ) основаны славянскія каедры. Я получилъ приглашеніе въ Берлинъ, но поблагодарилъ за приглашеніе и остался здѣсь. Сперва я поколебался. Это именно то, о чемъ я намекалъ въ послѣднемъ письмѣ. Теперь то, что касается меня, рѣшено. Кто будетъ приглашенъ, не знаю: время покажетъ.

Посылаю вамъ Wšehrda.

Рѣпель—привать-доцентъ въ Галльскомъ университетѣ, нѣмецъ, знающій (немного или хорошо, не знаю) по Польски. Палацкій лично его не знаетъ.

Изъ Москвы отъ Погодина я уже *помоюда* писемъ не имѣю! Писалъ я ему въ этомъ году два раза, въ январѣ и мартѣ. Пожалуйста, напишите ему поскорѣе нѣсколько словъ и напомните про мое письмо посланное ему въ 1839 году въ Бѣлицъ, а также про его любезное обѣщаніе, данное мнѣ 1840 17/29 мая. Дѣло касается посылки депегъ. Sapienti раиса. Сдѣлайте это поскорѣе и поосторожнѣе. Нового у насъ въ литературѣ мало.

Мелкія сочиненія Юнгманпа не вышли еще.

Мое здоровье очень плохо. И дома, особенно у жены, еще хуже(?).

Ко всему этому мнѣ въ этомъ году (въ іюлѣ) предстоитъ переездъ на другую квартиру, чгд мнѣ весьма непріятно, тѣмъ болѣе что, какъ нарочно, въ этомъ году хотѣлъ поработать, какъ слѣдуетъ.

Дай вамъ Богъ здоровья!

22.

19 севт. 1841.

Въ этомъ году по части здоровья мнѣ не везетъ. Уже второй мѣсяцъ меня угнетаетъ болѣзнь глазъ, хроническій катарръ. Вотъ причина, почему прежде я такъ мало писалъ вамъ, да и теперь долженъ ограничиться немногимъ. Лѣчусь всачески и надѣюсь, что наконецъ станеть получше. Вамъ, вѣроятно, уже писалъ г. Ганка, что Е. В. нашъ императоръ соизволилъ наименовать меня сверхштатнымъ кустосомъ здѣшней королевской библіотеки съ жалованьемъ въ 800 гульд. Какъ будетъ съ цензурой, еще не знаю: я просилъ объ увольненіи. Такъ какъ старый кустосъ еще исполняетъ свою обязанность, я буду имѣть мало работы—до сихъ поръ ничего еще не началъ въ библіотекѣ изъ за глазъ. Надѣюсь, что и впослѣдствіи не перестану работать по литературѣ: лишь бы со здоровьемъ дѣло было лучше. Объ этомъ побесѣдуемъ, когда пріѣдете въ Прагу. Я вамъ все собирався подробнѣе объ этомъ писать, да не могъ изъ за глазъ.

Попечитель одесскаго Округа Княжевичъ и съ нимъ его другъ Надеждинъ были здѣсь. Срезневскій и Прейсъ въ настоящее время въ Загребѣ, на возвратномъ пути изъ Черногоріи.

Погодинъ писалъ 13 авг. н. с. Онъ теперь путешествуетъ по сѣверу Россіи. Кланяется вамъ. Писать вамъ, говорить, не хочетъ, потому что всѣ его письма пропадаютъ на почтѣ. Въ Москвѣ, по его словамъ, васъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, и онъ васъ проситъ поспѣшить съ возвращеніемъ и занять каѳедру.

Посылать ли вамъ въ концѣ этого мѣсяца „Часопись“ и „Архивъ“ вып. 5 въ Фрейвальдау? Какъ долго тамъ останетесь? Какъ ваше здоровье?

23.

11 янв. 1842.

Послѣднее письмо ваше 3 декабря (20 ноября) аккуратно получилъ, но, ожидая выхода Часописа, до сихъ поръ отложилъ посылку. Въ ней посылаю вамъ:

- 1) Часопись вып. 4 (уже прежде оплаченный).
- 2) Palacký Gesch. II, 2.—1 гульд. 30 кр.
- 3) České písně—40 кр.

Прилагаю при семъ списокъ двухъ малороссійскихъ пѣсенокъ съ тѣмъ, чтобы вы для меня ихъ поправили и переписали латинскими буквами, особенно что касается *и* и *ы*, также *л* и *ль*. Копію пошлете мнѣ заказнымъ или простымъ письмомъ. Первая пѣсня изъ Галиціи.

При вариантахъ обратите вниманіе не только на малорусскій выговоръ, но и на размѣръ и стихъ. Изъ за размѣра и стиха въ пѣсняхъ находятся иногда архаизмы. *Я желаю имѣть писанный по-чешски образчикъ настоящаго малорусскаго народнаго выговора.*

Срезневскій въ Вѣнѣ, Прейсъ—въ Сербіи.

Ваши здѣшніе друзья здоровы.

Илировъ мы должны оставить, пока они протрезвятся. Кому охота всѣхъ ихъ исправлять? Достаточно и другихъ важныхъ дѣлъ.

Больше сегодня писать не въ состояніи. Изъ Москвы уже 3 мѣсяца ни слова!

24.

15 февр. 1842.

Премного былъ я утѣшенъ послѣднимъ письмомъ вашимъ, видя, что вы уже настолько здоровы, что могли проѣхать до Вратислава. Помогай Богъ, и дальше! Онъ поможетъ, ибо благъ Господь и добрымъ помогаетъ!

Спасибо за копию съ пѣсни. Ваше указаніе справедливо. Если у васъ есть изданіе Малорусскихъ пѣсенъ, Москва 1827 г. 16°, перепишите мнѣ хоть двѣ хорошихъ пѣсенки, тѣмъ же манеромъ, какъ и тѣ Карпато-русскія. *Длинныхъ* не надобно.

Согласенъ съ вами относительно того, что вы писали о нашемъ Пуркинѣ. Это — непрактично, и я боюсь, чтобы Дубровскій послѣ не расказывался въ этомъ. Въ общемъ же за самое дѣло бояться нечего. Это пукъ соломы, брошенный въ Дунай, чтобы его остановить!! Жаль только одного, что умныя головы доходятъ до такихъ странностей, хотя могли бы дѣлать кое-что и лучшаго.

Что Эрбенъ не цитуетъ Коллара, не думаю, чтобы это было нарочно. У него нѣтъ, безъ сомнѣнія, Колларова сборника, потому что онъ бѣднякъ, а книга — дорогая. Если же онъ сдѣлалъ это нарочно, не похвально. Партийность печальна, несправедливость гнусна. За счетъ посланныхъ денегъ получите черезъ недѣлю приблизительно нѣсколько чешскихъ книгъ. Музейникъ 1842, I. вышлетъ; ожидаю только сочиненія графа Туна о литературѣ чешской. Есть у меня для васъ и кое-что еще. Получите скоро: вѣроятно, pošлю около 20-го с. м.

Малорусскія пѣсни, для меня переписанныя, пошлете поздиѣе, когда получите посылку—будутъ тамъ еще вопросы.

25.

21 февраля, 1842.

Вотъ вамъ кое-какія литературныя новости! На „Часопись“ я подписался за васъ на 1842. Сочиненіе графа Туна—48 кр. Der Slavismus 45 кр.; это только pro statu potitiae. Hinrich's Verg. — gratis: отъ различныхъ книгопродавцевъ я получилъ *три* экз.

Послѣ больше. Съ Богомъ!

Slavismus, если имѣете уже экземпляръ, не пошлете-ли какъ-нибудь въ Москву?

26.

4 марта, 1842.

Извѣщаю васъ въ нѣсколькихъ словахъ, что этнографическая карта готова, но книжка, къ ней относящаяся, еще въ цензурѣ; лишь только получимъ рукопись, начнемъ печатать и будемъ къ Духову дню имѣть „новое нирожное“. Всего будетъ около 12 листовъ. Теперь прошу васъ, пошлите мнѣ поскорѣ списокъ одной изъ малорусскихъ пѣсенъ, получше, изъ сборника Максимовича: Украинск. народ. пѣсни 1834: 8°, хотя бы и побольше по объему, но только списанную латинно-чешской ореографіей, какъ вы когда-то списывали мнѣ галицко-русскія пѣсни. Затѣмъ, сообщите мнѣ, какія изъ слѣдующихъ именъ *настояція*, какія *вымышленныя* (псевдонимы): Гребенко (писалъ Малоросс. привязки. 1834), Основьяненко (повѣсти, Сватане и т. д.), Довгоносенко (Цыганьска Шолопутънява 1836), Тополя (Чари 1837), Могила (Думки 1839), Галья (Савва Чалый 1839). Мнѣ извѣстно только, что Могила это—Амвросій Метлинскій, I. Галья=Н. И. Костомаровъ; но кто это Гребенко, Основьяненко, Довгоносенко, Тополя? Если вы ихъ всѣхъ не знаете, сообщите мнѣ, по крайней мѣрѣ, какое имя вы считаете за настоящее, а какое за псевдонимъ.—Въ числѣ новѣйшихъ писателей малорусскихъ встрѣчаю—Льва Боровковскаго, Аванасія Шпигоцкаго, Руслана Шашкевича: вѣроятно, нѣкоторые изъ нихъ скрываются подъ именами Гребенокъ и т. д. Затѣмъ, какъ ихъ цитировать? Я полагаю такъ: въ новѣйшее время по малорусски писали: Могила (т. е. Метлинскій), Галья (т. е. Костомаровъ) и т. д. Я въ своей книгѣ приведу *одни имена*: о нихъ самихъ ни слова. Отвѣта буду ждать до 19 марта.

27.

27 марта, 1842.

Спасибо за присланныя копія малорусскихъ пѣсенъ. Списаны онѣ вполне такъ, какъ мнѣ надобно. Только въ двухъ мѣстахъ у

меня сомнѣніе. Въ стихѣ: „Та спустымоса на дно до моря“, вы писали „spustymo“, вмѣсто Вагилевичева „спустѣте“. Хорошо-ли это? Какъ будущее? Не есть ли это повелительное наклоненіе, и не слѣдуетъ ли писать *i* вм. *ъ*? Далѣе: „Войшовъ Ивасенько до свитанци“, у васъ слово „Войшовъ“ ошибочно написало „Vvjjsov“. Я поставилъ „Vojsov“. Правильно ли? Затѣмъ: вы пишете вездѣ: „шупі“ „шувјасок“. По аналогія слѣдовало бы ожидать „шівјасок“, т. е. *i* вм. *ъ*. Или, можетъ быть, это исключеніе? Пожалуйста, сообщите мнѣ. Жалѣю, что не могъ вамъ послать копію статей о малорусскомъ и бѣлорусскомъ нар. Въ тотъ самый день, какъ получилъ ваше письмо, я отдалъ рукопись въ печать. Переписчиковъ здѣсь подъ рукой нѣтъ. И самъ я очень занятъ, такъ что часто не хватаетъ времени спокойно съѣсть даже ложку супу. Въ такомъ случаѣ я пошлю вамъ корректуру, и буду ожидать её съ печатаніемъ. Право, это неприятно. Надѣюсь, что грубыхъ ошибокъ тамъ не будетъ. Все заимствовалъ я изъ вашихъ сообщеній и изъ народныхъ пѣсенъ. Можете быть въ такомъ случаѣ спокойны. О Руснахъ и Венграхъ въ Часописѣ Музея писалъ Головацкій, но не пожелалъ быть извѣстнымъ. Срезневскій у Словаковъ, Прейсъ въ Сербіи, Коларъ давно дома, въ Пештѣ; въ Италиі былъ онъ ради здоровья. Фабриція и подобныхъ сумасбродовъ нужно намъ оставить безъ вниманія. Господь Богъ да дастъ имъ разума. Человѣческой помощи здѣсь мало. Приложенныя при письмѣ великорусскія пѣсни, пожалуйста, поправьте по Московскому говору, т. е. по разговорной рѣчи вмѣсто неударяемаго *o* поставьте *a*, и обратите вниманіе на *ĭ* и *l* (*л*, *ль*). Пришлите, пожалуйста мнѣ ихъ тотчасъ же съ *первой* почтой, равно какъ и разъясненіе относительно вышеприведенныхъ вопросовъ: „spustymo“, „vojsov“ „шувјасок“. Съ наборомъ и печатаніемъ дѣло будетъ спѣшное, чтобы лѣтомъ мнѣ быть свободнымъ. Корректуру получите чрезъ нѣсколько дней, „Часописъ“ также печатается послѣдній листъ.

28.

13 апрѣля, 1842.

Посылаю вамъ корректуру, какъ она набрана наборщикомъ, только кое-что то тамъ то сямъ я поправилъ наскоро. Чешскій текстъ я поправляю самъ. Вы позаботьтесь, чтобы не осталось ошибокъ въ мало и бѣлорусскихъ словахъ. Это только отрывки—безъ всякой системы—только для грамматикн. Сочиненіе мое популярное. Поэтому не заботьтесь объ увеличеніи числа примѣровъ и о полнотѣ, а только объ устраненіи ошибокъ въ томъ, что тамъ есть.

Книги (Часопись и Чешскія бесѣды) посылаю вамъ по почтѣ.

Погодинъ здоровъ и въ Мариенбадѣ прїѣдетъ въ іюнѣ. Срезневскій въ Пресбургѣ, Прейсъ въ Сербіи. Милутиновичъ живетъ въ Бѣлградѣ сербскомъ, получаетъ пенсію.

У насъ въ Прагѣ великоруссъ Пановъ, историкъ. Съ нимъ я прокорректировалъ Великоруссовъ. Съ Богомъ!

Въ чешскомъ текстѣ *географическія* имена написаны не сообразно съ особенностями нарѣчій, а по великорусски, но съ чешскимъ правописаніемъ.

29.

30 апрѣля, 1842.

Кронбергеръ и Рживначъ, согласно вашему желанію, охотно примутъ ящики съ книгами, посланные черезъ Брно, и по вашему прїѣздѣ согласны отправить ваши книги чрезъ своего экспедитора Пфейфера, куда прикажете.

За корректуру спасибо: но, къ сожалѣнію, она на нѣсколько часовъ запоздала! Чортъ побори вашу Фрейвальдскую почту! Изъ Парижа и Лондона доходятъ письма скорѣе. Грубѣйшія ошибки я исправилъ самъ при печатаніи: что осталось, осталось на будущее время. Ваша же помощь останется для меня навсегда прїятной и драгоценной. Наконецъ, вы бы меньше видѣли въ корректурѣ недостатковъ, если бы не смотрѣли на мой трудъ, какъ на сравнительную грамматику и систематическую исторію литературы, чѣмъ онъ не былъ, да и не имѣлъ цѣли быть. Мое сочиненіе назначено для тѣхъ, кому до сихъ поръ самое имя Малоруссовъ едва знакомо, а для такихъ людей его достаточно. Я привожу имена тѣхъ, кто или сами писали, или хотя издавали что-нибудь по-малорусски. Шпигоцкій писалъ много хорошихъ стихотвореній, которыя я видѣлъ у Срезневскаго, и Челаковскій нѣкоторыя изъ нихъ перевелъ для „Музейника“. Срезневскій показывалъ мнѣ въ рукописи также свои малорусскія сочиненія; кромѣ того, онъ занимается по малорусской литературѣ собираніемъ, списываніемъ, объясненіемъ и изданіемъ малорусскихъ сочиненій. Видѣлъ я у него матеріалы для малорусскаго сборника. О Максимовичѣ въ Часописѣ Муз. исправимъ впоследствии: въ тому-же, если и была ошибка, въ ней нѣтъ для него ничего обиднаго. Неужели злодѣй—всякій, кто издаетъ чужія вещи? Ходаковскій умеръ, а издавать его наслѣдіе—заслуга. Въ собраніе Максимовича могли попасть копии изъ иныхъ собраній, относительно которыхъ онъ и самъ могъ не знать, откуда онѣ...

30.

9 октября, 1842.

Послѣднее ваше столь обширное письмо изъ Варшавы я исправно получилъ. На основаніи его я полагаю, что вы уже дома, въ своей златоглавой и святой Москвѣ, а также, что вы уже немного отдохнули. Поэтому пишу вамъ, хоть и немного; не желая отлагать далѣе.

По вашемъ отъѣздѣ я, постигнутый болѣзнью глазъ, путешествовалъ по сѣверной Чехіи, затѣмъ лѣчилъ въ Маріенбадѣ. Немного оправился. Мих. Петр. былъ въ мое отсутствіе въ Прагѣ, но потомъ встрѣтились мы въ Маріенбадѣ и пробыли здѣсь вѣсть около двухъ недѣль, часто о васъ вспоминая. Онъ уѣхалъ въ Копенгагенъ и обратно чрезъ Франкфуртъ, Мюнхенъ, Вѣну и т. д. Гдѣ онъ теперь, не знаю.

Вернувшись, я погрузился по уши въ работы, которыя меня уже ожидали. „Народописа“ изд. 2-е только что вышло. Посылаю для Погодина и для васъ 50 экз. въ Вѣну: Мих. Петр. ихъ возьметъ съ собою. Больше не посылаю, чтобы его не затруднить, а пошлю съ вашими книгами, т. е. съ тѣми, что я и Рживначъ собираемъ для васъ.

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что русская академія послала мнѣ въ прошломъ мѣсяцѣ субсидію на это изданіе. Историческую карту начнемъ гравировать: только вчера получилъ прекрасную доску изъ Дрездена за 25 гульд. Постараемся, чтобы дѣло шло поскорѣе.

Прошу васъ, получивши 2-изд. моего „Народописа“, не медлить съ переводомъ его на русскій, но поохотнѣе взяться за дѣло. Нѣкоторыя мелкія ошибки въ русскомъ отдѣлѣ можете молча сами исправить. 3-го изданія ждать было бы долго, а книжка можетъ и такъ, какъ она есть, сослужить добрую службу. Помните, что къ совершенству приходимъ только постепенно, а кто хочетъ все сразу въ совершенствѣ сдѣлать, тотъ становится Фабіемъ Кунктаторомъ (какъ, напр., нашъ Кирѣвскій) и никогда ничего не доведетъ до конца.

Рживначъ вамъ ящики съ книгами послалъ и теперь еще для васъ собираетъ. Приложу и я, что соберется. Пишите намъ, какъ и когда вамъ послать ихъ.

Погодинъ привезъ съ собою для меня: Востокова—Опис. рукоп. (еще не полный экз.), Скальковскаго—Исторію Новой сѣчи, сочиненія Посошкова и новое сочиненіе Гоголя. Больше ничего за 1841 и текущій 1842 годъ онъ не прислалъ (исключая нѣсколькихъ выпусковъ Москвитянина), такъ что важнѣйшихъ сочиненій по русской литературѣ

1840—42 г. у меня нѣтъ. Надѣюсь, что врученный списокъ моихъ desiderata по русской литературѣ вы не потеряли. Могу вамъ послать и другой, но позднѣе: теперь нѣтъ времени. Пожалуйста, соберите зимой, сколько можно, и пошлите немедля весной съ первымъ паромъ на торговый домъ „Ernst Heinrich und Dietrich Cordes“ въ Гамбургъ. Не забудьте *Лавскаго* Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка. Спб. 1842, потомъ *Ковалевскаго* Четыре мѣсяца въ Черногоріи. Наиболѣе меня интересуютъ изданія прошлаго и нынѣшняго года Археографической Коммиссіи. До сихъ поръ, благодаря любезности академіи, во время президенства покойнаго Шишкова и секретарства Лыжкова, я получилъ: 1) Акты, собран. Археогр. экспедиціей 1836 г. 4°, 4 тома и указатель, 2) Акты юридическіе 4°, томъ безъ указателя. Погодинъ мнѣ сказывалъ, что уже вышли: 1) Акты историч. 3 тома, 2) Акты заграничн. 1 томъ; 3) Лѣтописи 1 томъ. Безъ сомнѣнія, вышелъ и указатель къ Актамъ юридическимъ. Т. о. пять томовъ in 4°. Ихъ у меня нѣтъ. Пожалуйста, если можно, напишите объ этомъ въ академію, т.-е. самому г-ну президенту—министру, не благоволятъ-ли академія продолжать посылать мнѣ изданія? Если нѣтъ, то я просилъ бы васъ купить ихъ для меня. Погодинъ говоритъ, что онъ уже давно объ этомъ писалъ; но я до сихъ поръ ничего не получалъ. Возможно, что объ этомъ забыли, или что теперь ведется не такъ, какъ при покойномъ Шишковѣ и во время секретарства Лыжкова. Вы сами видите, что безъ этихъ книгъ нельзя работать надъ вторымъ отдѣломъ „Древностей“. Сдѣлайте то, что можно. Погодина я ни въ чемъ не обвиняю: у него работы черезчуръ много, выше силъ. Вы можете: займитесь вы въ такомъ случаѣ всѣми посылками книгъ для меня и всѣмъ подборомъ ихъ. Собираніе книгъ на 1843 г. устройте такъ, чтобы два раза можно было по связкѣ посылать въ Гамбургъ, т.-е. весной, при открытіи навигаціи, и осенью, передъ ея прекращеніемъ. Точно также и здѣсь вамъ устроимъ.

Ваши здѣшніе друзья, равно какъ и мои домашніе, здоровы. Кланяются всѣ вамъ.

31.

14 ноября 1842.

Полагаю на вѣрняка, что вы уже давно въ Москвѣ и мое первое письмо, посланное какъ-то въ Москву, получили, но что вы очень заняты и потому не пишете. Можетъ быть, письмо ваше ко мнѣ уже и въ дорогѣ.

Такъ какъ время уходитъ, пишу сегодня опять, главн. обр. изъ-за книгъ, чтобы вы съ Погодинымъ за зиму могли кое-что собрать и тотчасъ весной переслать мнѣ. Въ скоромъ времени объ этомъ—подробнѣе

О нашей чешской литературѣ скажу только, что готовится много новаго и хорошаго. „Исторія Чехиѣ“ Томка выйдетъ цѣликомъ въ концѣ этого мѣсяца. Т. о. будете имѣть книгу для чтенія съ вашими слушателями. Моего „Народописа“ послалъ я съ Погодинымъ 50 экз. Еще 50 или 100 экз. пошлю черезъ Кронбергера. Желаете?

Прошу васъ, возьмитесь за переводъ „Народописа“. Карту отдайте гравировать въ Петербургѣ: у Меркласа съ русскими надписями дѣло хорошо не пойдетъ. Онъ самъ работаетъ мало, а способныхъ людей у него нѣтъ.

Не надо ли вамъ матрицу отъ Газе для чешскаго письма?

Я съ концемъ этого года выхожу изъ редакціи Часописа Муз. и другими способами также себя облегчу, чтобы вполне отдаться работѣ надъ 2-мъ томомъ „Древностей“ и исторіей литературы. Это—навѣрное.

Ваши здѣшніе друзья здоровы и часто о васъ вспоминаютъ. Эрбенъ сдалъ въ цензуру 2-й томъ „Народныхъ пѣсенъ“.

Кронбергеръ безъ сомнѣнія знаетъ, какъ на будущее время высылать вамъ книги? Собираю для васъ и я.

О Погодинѣ, съ которымъ я былъ въ Мариенбадѣ, и который около 1-го ноября изъ Вѣны уѣхалъ въ Москву, не пишу: онъ, вѣдь, раньше будетъ дома, нежели мое письмо у васъ.

Писалъ я вамъ что въ 1841 и 1842 гг. я не получилъ никакихъ книгъ изъ Россіи, исключая тѣхъ, что привезъ самъ Погодинъ. У меня масса дефектовъ. Отмѣчаю все на оборотѣ письма. Сдѣлайте, что можно; чего нельзя, не настаиваю. Можетъ быть, Срезневскій также поможетъ. Посылку книгъ раздѣлите на два раза: весной въ маѣ, что къ этому времени соберете; остальное отложите до осени, до сентября.

(Далѣе перечень неполныхъ экземпляровъ; см. выше, стр. 35).

Вновь вышедшихъ въ 1841 и 1842 г. книгъ не знаю: выберите сами, что найдете для меня важнымъ. Изъ новыхъ книгъ отмѣчу:

(перечень, см. выше, стр. 36).

Также (приобрѣтите для меня) важное, найденное въ Швеціи сочиненіе; это—Кошихина „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“.

Пожалуйста, сберегите этотъ списокъ книгъ, чтобы мнѣ не пришлось вторично его списывать. Сравните его съ тѣмъ, что я вамъ далъ здѣсь въ Прагѣ, если онъ цѣлъ, а также съ тѣмъ, что я въ 1841 и 1842 г. заказывалъ Погодину и т. д. Съ Богомъ!

Еще одно: Ходаковского Географич. словарь, 3-ій томъ, котораго у меня нѣтъ.

32.

11 дек. 1842.

Съ великой радостью читалъ я ваше письмо отъ 27-го октября прошлаго года, первое письмо изъ Москвы по вашему благополучномъ возвращеніи домой, радовался, въ особенности видя, что вы здоровы, и что дѣла ваши идутъ хорошо и впередъ подвигаются. Не ждите, чтобы я на всѣ пункты вашего дорогаго письма теперь немедленно же подробно отвѣтилъ, потому что теперь мнѣ нельзя этого сдѣлать. Постараюсь хотя бы на важнѣйшее отвѣтить.

Дай Богъ успѣха и удачи на славянской каедрѣ! Нужды велики, велики ожиданія: постарайтесь выполнить мужественно свои обязанности. Съ неудовольствіемъ поваль я изъ вашего письма, что вы ужъ опять помышляете о путешествіи. Не время для этого. Кстати это будетъ лѣтъ черезъ пять или десять. Другіе труды теперь нужны, которыхъ въ дорогѣ не сдѣлаешь. Подумайте: вѣдь, книгъ нѣтъ для профессоровъ славистики. Отъ кого же, по истиннѣ, ожидать, требовать, если не отъ васъ, Крейса, Срезневскаго, Челаковскаго?

По отношенію къ картѣ повторяю вамъ давній мною совѣтъ. Откровенно говорю вамъ, что къ Меркласу довѣрія я не питаю. Съ латинскимъ письмомъ отъ него вичего нельзя дожидаться (теперь мы убѣждаемся въ этомъ на картахъ для Sbor'a и Матицы): что же будетъ съ русскимъ, котораго онъ вовсе не знаетъ, и которое теперь только онъ долженъ былъ бы учить? Что это будетъ за письмо?! И когда вы дождетесь этой карты! Хорошо если черезъ *пять* лѣтъ, а то и черезъ *десять*. Съ моей картой провозился онъ 3½ года.

Совѣтую вамъ поэтому поискать какихъ нибудь средствъ въ Москвѣ или въ Петербургѣ издать карту гравюрой или литографіей. Недавно вышелъ Польскій переводъ моего „Народописа“ въ Вратиславлѣ у Шлаттера, сдѣланный какимъ-то Дальманомъ, безъ карты. Фабрикація! Точно также перевелъ его какой-то Нѣмецъ или полунѣмецъ (Йорданъ?) и вставилъ въ свою книгу: Slawen, Germanen etc.—въ Лейпцигѣ. Фабрикація и опять фабрикація!

Для исторической карты къ „Древностямъ“ мѣдная доска лежитъ еще у меня. Не знаю, куда съ нею обратиться. Этотъ мѣсяцъ такъ пасмурно и темно, что надъ картами работать нельзя. Объ изданіи большихъ картъ позаботимся впоследствии. Надо имѣть терпѣніе: такіа дѣла такъ, заразъ, не дѣлаются. Хорошихъ, надежныхъ и опытныхъ работниковъ вездѣ мало: только постепенно доходимъ до совершенства.

Издание Манассиной лѣтописи одобряю. Вообще — каталоговъ старославянскихъ или кирилловскихъ книгъ у насъ уже много, въ томъ числѣ есть и хорошіе; текстовъ же до сихъ поръ издано мало. Главное — издать вѣрно и правильно. А это не малое дѣло!

Прошу вѣрно и правильно списать похвалу Владиміру Великому. Гдѣ пергаминный оригиналъ, о которомъ я много слыхалъ? У Царскаго?

Вообще: изъ числа своихъ слушателей подготовьте двухъ или трехъ для списыванія рукописей. Вскорѣ буду просить васъ и Мих. Петр. также о другихъ копіяхъ съ рукописей. Будетъ ихъ не мало: а кто будетъ списывать?

Слова „сѣребро“ въ рукописяхъ не читалъ. Приводитъ это чтеніе къ русскому „серебро“, но носитъ оно на себѣ указанія глубокой старины, но только по нему нельзя опредѣлять вѣкъ.

Въ нашей литературѣ, какъ и въ другіе времена, важнаго не много издается. Томка Исторія готова по чешски, получите ее съ другими книгами. Ганка печатаетъ свой нѣмецко-чешскій словарь у Шпурнаго. Естественная исторія Станка также печатается. Аммерлингъ свое зданіе (клиники) кончилъ, и на этой недѣлѣ, говорятъ, должны начаться лекціи, въ чемъ однако сомнѣваюсь. У чеховъ теперь радость: есть свой театръ, въ домѣ Штѣгера; бываетъ всегда полонъ.

Пріятели всѣ здоровы, кланяются вамъ, равно какъ и мои домашніе. О посылкѣ денегъ за книги очень ужъ не безпокойтесь и не торопитесь: во всякомъ случаѣ дѣлайте это, столковавшись съ Михайломъ Петровичемъ.

Я не вполне и не настолько здоровъ, какъ бы того желалъ. Эти мѣсяцы погода у насъ скверная, въ особенности для меня.

О кончинѣ Пассека отъ души жалѣю! Утрата велика.

По отношенію къ просимымъ мною книгамъ, повторяю то, что уже раньше писалъ: соберите до весны то, что есть наиболѣе важнаго, остальное отложите на осень. Постарайтесь первую посылку отправить въ Петербургъ и далѣе уже въ началѣ мая. За 1841 и 1842 г. я ничего не получилъ отъ Мих. Петр., исключая того, о чемъ я вамъ писалъ.

Кромѣ упомянутыхъ уже дефектовъ у меня еще слѣдующіе:

„Москвитянина“ 1841 г. вып. 1, 2, 3, 4; 1842 г. вып. 1, 2, 3, 4, 5, 6 есть; остальныхъ не получилъ.

Затѣмъ прошу:

Кириллъ и Меводій. Пер. съ нѣм. (М. П. Погодина). М. 1825. 4°, для себя: у меня этой книги до сихъ поръ нѣтъ.

Въ послыжѣ весной, пожалуйста, чтобы были слѣдующія книги: (перечень; см. стр. 39).

(NB Объ „Актахъ истор.“ и др. недавно я писалъ въ академію).

Если мнѣ позднѣе что припомнится важнаго изъ желаемыхъ книгъ, напишу о томъ въ другой разъ.

Въ Иллиріи литература будто спитъ. Идетъ тамъ только распри съ мадыронами. „Кола“, говорятъ, вышелъ 2 выпускъ: но я его до сихъ поръ не видалъ. Прошу васъ, адресуйте письма мнѣ возможно проще: достаточно будетъ, кромѣ имени, написать только: „K. K. Bibliotheks-Custos“, больше ничего.

Есть у меня и еще кое-что въ мысляхъ, но принужденъ отложить и послать это письмо, какъ оно есть. Остальное—впослѣдствіи. Хотя не знаю, есть ли уже у васъ 2-е изд. „Народописа“, посылаю вамъ прибавленія и поправки.

Кончено письмо и послано 15 декабря 1842 г. н. с.

33.

26 дек. 1842.

Вы получаете отъ меня заразъ писемъ болѣе, нежели, вѣроятно, ожидаете—не хочу сказать, нежели вамъ пріятно. Я теперь засѣлъ и погрузился въ историческую карту, чтобы когда-нибудь ее да закончить, отдать граверу и имѣть возможность ее издать. Вертась по Сербіи и около Черногоріи, убѣждаюсь, что результаты были бы точнѣе, если бы я имѣлъ подъ руками карту Ковалевскаго. Тамъ, у Зеты, Морачи, около Свадра, около горъ Кучи и Кома—центръ древней исторіи сербской. Поэтому прошу васъ убѣдительно, какъ только получите это письмо, тотчасъ вырѣжьте карту Ковалевскаго изъ книги, обрѣжьте, сколько надо, бѣлые края ея, вложите въ письмо и въ конвертъ пошлите мнѣ, какъ обыкновенное заказное письмо. Я готовъ заплатить и больше за почту. Потомъ уже перешлете мнѣ книжку безъ карты вмѣстѣ съ другими книгами.

Въ „Сѣверной Пчелѣ“ я читалъ, что Маркевичъ издалъ Исторію Малороссіи. Тамъ должно быть много грамотъ, памятниковъ письма, важныхъ документовъ. Можетъ быть, можно будетъ извлечь кое-что и для Древностей? Мой планъ—закончить подготовкой и отдать граверу историческую карту, а затѣмъ приняться за составленіе краткаго очерка исторіи славянскихъ литературъ (для нея я уже собираю матеріалъ, именно, для отдѣла церковно-славянскаго), а потомъ за 2-й томъ Древностей.—Работа—на нѣсколько лѣтъ. Что, кромѣ этого, у меня есть готоваго въ печати, узнаете изъ прилагаемаго письмеца къ Мих.

Петр. Позаботьтесь, пожалуйста, виѣстѣ съ нимъ, чтобы та Псалтирь (Погодинская) была для меня списана. Одолжите меня этимъ весьма. Знаю трудность этой работы, но—*labor omnia vincit*.

Франта и Шуурный печатаютъ нѣм.-чешск. Словарь, 1-й вып. дпечатывается: будетъ онъ достаточно хорошъ и безъ большихъ недостатковъ. Эрбенъ и Поспишилъ печатаютъ 2-й томъ народныхъ пѣсенъ. Чешская исторія Томка издана съ 3 историческими картами. Естественная исторія Станка въ печати.

Въ Загребѣ вышелъ 2-й в. „Кола“: любопытенъ. Селявъ издалъ тамъ же 1-й томъ географіи Иллирии. Особой цѣнности не представляеть. Карта еще не вышла.

Въ Пештѣ Богоевъ печатаетъ 1-й выпускъ *Бомарскихъ* народныхъ пѣсенъ—маленькая книжка, около 3-хъ или 4-хъ листовъ. Онъ тамъ же напечаталъ еще книгу, Географію; ее я еще не знаю. Въ свое время получите все. Но надо имѣть терпѣніе: мы далеко.

Какъ идетъ дѣло съ вашими работами? Чѣмъ теперь особенно занимаетесь? Чего прежде всего мы можемъ отъ васъ ждать? Сжальтесь надъ нашей скудостью въ учебныхъ книгахъ и потрудитесь надъ хорошей хрестоматіей, собраніемъ (избранныхъ) народныхъ пѣсенъ, сравнительной грамматикой и т. д. Этого отъ васъ, профессоровъ славистики, ожидаетъ (ученый) міръ. (О Прейсѣ, гдѣ онъ, ничего не знаю). Мысль о путешествіи оставьте.

У насъ холодно, пьемъ и мы у меня частенько чай, по милости Божіей и при этомъ подружески васъ вспоминаемъ,—хотя чай этотъ какъ говоритъ Аммерлингъ, когда его впервые пилъ,—трава дикая, сѣно—но что за бѣда—мы думаемъ, что лучшаго нѣтъ, и, если не вѣрять, пошлите намъ какую-нибудь китайскую книгу о хорошемъ чаѣ, чтобы мы изъ нея узнали, что есть и лучший чай на свѣтѣ.

Здѣшніе друзья здоровы, вамъ кланяются.

На счетъ карты Ковалевскаго повторяю: *Bis dat qui cito dat*.

Моего Народописа вышелъ польскій переводъ Dahlman'a въ Варшавѣ у Schlatter'a, безъ карты.

34.

5 февр. 1843.

Извѣщаю васъ, что черезъ ваше посредство я получилъ отъ его сіятельства кн. Ширинскаго - Шихматова Акты и Лѣтописи, сколько ихъ вышло до конца 1842 года. Благодарность писать буду скоро: а пока напишите и вы съ своей стороны князю нѣсколько словъ. Это не повредитъ и можетъ быть на пользу. Любезнѣйшій Погодинъ мнѣ

писалъ, будто относительно тѣхъ 50 экз. Народописа—сомнѣніе и вопросъ, кому они посланы. Признаюсь, что, посылая ихъ, я главнымъ образомъ разсчитывалъ на васъ, вѣдь зачѣмъ бы они понадобились Полюдину въ такомъ количествѣ? Поэтому, подѣлитесь съ нимъ, какъ найдете удобнѣе, и напишите мнѣ, не нужно ли прислать еще съ другими книгами. Въ Вѣну больше послать было нельзя: я торопился, а карты не были раскрашены.

Деньги за эти книги не посылайте. Пошлите мнѣ за это книгу.

Если есть у васъ въ русской литературѣ книжки для чтенія, для *оттей*, лучше всего для дѣтей нѣмецкихъ, желающихъ учиться по русски, пришлите мнѣ двѣ или три книжки для моихъ дѣтей.

Исторія Томка вышла и нравится. Естественная исторія Станька, чешско—нѣмецкій Словарь Франты печатаются. Въ остальномъ новаго мало: Матица будетъ давать преміи за изданныя хорошія сочиненія. Вышли „Времена года“ Томсона въ переводѣ Доухи, гекзаметрами.

Аммерлингъ окончилъ постройку, уже тамъ читаетъ и лекціи. Вообще Аммерлингъ теперь сталъ здѣсь извѣстнымъ и удачливымъ врачомъ: ѣздитъ въ каретѣ чуть не цѣлый день по Прагѣ и лѣчитъ очень удачно, совсѣмъ новыми способами, такъ что удивительно.

Наша литература понемножку дремлетъ, потому что молодые литераторы готовятся къ балу, имѣющему быть 8 февраля. Около 12 молодыхъ чешскихъ писательницъ (подъ именами Сафо, Коринна, Любуша, Власта) сложились и издали къ этому балу „Románku“. Редакторомъ Часописа—Янъ Эрасимъ Воцель, бывший воспитатель у гр. Гарраха, авторъ „Черемисловичей“ и теперь (въ рукописи) „Меча и Калиха“ (большая поэма изъ гуситской эпохи). Въ Загребѣ литературу, т.-е. Гая, постигли неприятности; онъ долженъ былъ измѣнить на время заглавія „Новинъ“ и „Даницы“. Имя Иллирійцевъ запрещено. Кола издавъ 2-й выпускъ Вукотиной, Вразомъ и Раковцемъ. Также Селяна Иллирской географіи вышелъ 1-й томъ. На сербскомъ мало хорошаго выходитъ. Теперь печатаются въ Пештѣ и Будимѣ: Споменици изъ историје византиске—Исидора *Никомича*, Босилъе, стихотвор. списана Іов. *Суботича*; Повѣсть библическа, еписк. Будимскаго Платона *Атанацковича* и проч. Въ Турціи, въ сербскомъ Бѣлградѣ, при газетѣ выходитъ юмористическій и научный журналъ *Подунавка*. Мои „Древности“ переводятся также на сербскій. Въ Лейпцигѣ вышла и надѣлала шуму книжка Мосига изъ Эренфельда: *Slawen, Russen und Germanen*. Также изданы Іорданомъ

(у Кунига и др.) Jahrbücher für Slav. Litteratur, журналъ, вып. 1-й. Что изъ этого выйдетъ, покажетъ время. Лужицкихъ народныхъ пѣсенъ законченъ 5-мъ выпускомъ первый томъ. Штуръ (Люд.) еще не получилъ позволенія на изданіе газеты.

Въ то самое время, когда я писалъ это письмо, получилъ я ваше письмо съ картой Черногоріи Ковалевскаго. Благодарю. Прочтя ваше письмо, буду писать вамъ подробности. Сегодня времени нѣтъ. Дай Богъ вамъ жизни и здоровья, остальное будетъ все. Съ Богомъ!

Мои здоровы, вамъ кланяются. Богданъ растеть и 16 ч. этого мѣсяца будетъ отнятъ отъ груди. Мой племянникъ Янъ въ Новомъ Садѣ женился!

35.

25 марта. 1843.

На послѣднее письмо ваше (4 янв. с. с.), съ картой Ковалевскаго, хотѣлъ я вамъ поподробнѣе отвѣчать, но время ушло! Хорошо, что я тогда же изъ этого письма сдѣлалъ извлеченіе, а то бы его теперь читать не могъ. Прежде всего обращаюсь къ вамъ съ просьбой, пишите немного покрупнѣе и потолще буквы. Глаза мои слабѣютъ сильно, а кромѣ меня во всей Чехіи не найдется никого, кто бы прочелъ ваше письмо. Жаль, что присланными литературными извѣстіями мы не можемъ воспользоваться для нашихъ журналовъ! Я прочелъ *одина разъ* съ трудомъ для себя: во второй разъ для другого не сталъ бы читать ни за какія деньги.

О исполненіи вашего желанія всячески стараюсь. Для васъ печаталось 250 картъ, будутъ онѣ раскрашены. Книги собираемъ по-немногу. Пошлемъ все заразъ. Такъ какъ я до сихъ поръ ничего не послалъ Гартенштейну, я теперь въ раздумьѣ, не послать ли все заразъ водою? Съ этимъ вертлявымъ жидомъ трудно чтонибудь устроить. Впрочемъ, увидимъ еще. Вѣроятно, прежде всего пошлю ему для васъ Томба, Колларово Путешествіе и Краледворскую рукопись. У насъ въ литературѣ дѣло подвигается весьма медленно. Вы сами отлично знаете, какъ мало у насъ хорошихъ писателей, какъ слабы силы—одна только нищета.

Самая послѣдняя новость, что Гай съ иллиризмомъ совсѣмъ провалился, вамъ уже извѣстна. Очевидно, мадьярство побѣдило, и сильно. Запрещено даже употребленіе названія Иллирійца въ дѣломъ государствѣ. Несчастные Словаки бѣдствуютъ, иначе и быть не можетъ. Такъ на самый слабый цвѣтокъ ударилъ морозъ и холодъ! Сербская литература, нельзя не признаться, какъ плоха и бѣдна. О высшихъ стремленіяхъ и плапахъ—ни мысли.

Что у васъ много работы, особенно теперь при началѣ, охотно вѣрю. Да, вѣдь, ни одинъ умный человѣкъ не станетъ желать и ждать отъ васъ, чтобы вы сразу все сдѣлали. *Festina lente*. Главное, какъ мнѣ кажется, то, чтобы вы приготовили себѣ 12 хорошихъ учениковъ, которые бы вамъ помогали. Писали вы мнѣ, что житіе Владиміра сами для меня спишете. Благодарю сердечно, но жаль вашего драгоценнаго времени. Вы бы могли дѣлать что-либо получше и покрупнѣе. Неужели не найдется между младшими учениками вашими и знакомыми порядочный переписчикъ? А вы бы только сличили и сравнили съ подлинникомъ. Впрочемъ, отъ такой копіи, какую мнѣ послалъ Мих. Петр. съ житія Константина, сохрани, Боже! Думаю, что и самъ переписчикъ не могъ бы прочесть ея съ *достаточной точностью*.

Русскіе на васъ жалуются, что опять *черезъчуръ буквально и недостаточно чисто по-русски* переводите Народопись, такъ же, какъ и Древности. Это не хорошо. Ваша публика и такъ испорчена, а потому вы не должны бы отталкивать ее отъ чтенія серьезныхъ вещей шероховатостью формы. Скорѣе поправляйте и мой слогъ, гдѣ онъ недостаточно гладокъ и плавенъ. Приспособляйтесь къ требованіямъ и желаніямъ вашего общества; иначе, напрасно будете трудиться: читать не станутъ. У вашей публики иной желудокъ, нежели у нашей: наша бы сожрала и проглотила и скалу и пса съ шерстью и костями. Сохрани васъ Господь писать и стилизовать рѣчь такъ, какъ у насъ—нашему, вѣдь, обществу все это по вкусу, какъ будто лучшее лакомство.

Пожалуйста, пошлите мнѣ тотчасъ съ первой же посылкой „Реестръ старопечатныхъ книгъ слав. въ библ. А. С. Ширяева (Москва 1833. 12° 162 стр.). Пишу теперь для исторіи литерат. отдѣла церковнославянскаго нарѣчія. Касательно каталоговъ рукописей синодальныхъ и монастырскихъ, поговорите съ Мих. Петр. Мнѣ бы нужно извлеченіе только изъ каталоговъ, перечень рукописей, отнюдь не выписки; въ особенности нужны мнѣ творенія св. Отцовъ и т. п. (богослужебныя рукописи позднѣйшаго времени въ планъ мой не входятъ). Сдѣлайте, что можете.

Мой поклонъ Гавличку. Буду ему въ свое время писать. О Прейсѣ не знаю ровно ничего. *Его вещи лежатъ у меня, а онъ чуть не два года ничего не пишетъ!* О! Охъ!

Ваши друзья и моя семья вамъ кланяются.

36.

17 апр., 1843.

Позавчера узналъ я у Кронбергера—Рживнача, кака я ошибка вышла съ однимъ вашимъ ящичкомъ: вы вмѣсто своего, получили чужое.

Это очень неприятно. Еще не знаю, какъ это объяснится. Дай Богъ только, чтобы онъ не попалъ куда нибудь въ Америку.

Согласно вашему желанію я заказалъ отпечатать для васъ 250 географ. картъ. Онѣ уже готовы, и въ началѣ мая пошлемъ ихъ вамъ вмѣстѣ съ собранными книгами тѣмъ путемъ, какой вы указали Рживначу. За эти карты уплатилъ я всего 87 гульд. 10 кр. (т. е. за бумагу 17 гульд. 10 кр., за печатаніе 20 гульд., за раскраску 50 гульд., всего 87 гульд. 10 кр.). Прошу васъ убѣдительно, если есть у васъ лишнія деньги или если есть у васъ какая-нибудь, возможность потрудитесь мнѣ хоть эти деньги выслать немедленно. По правдѣ говоря, не могу не признаться, что, благодаря своей неосторожности, къ великому своему несчастью я сильно запутался въ дѣлахъ, т. е. очень задолжалъ у книгопродавцевъ. Если можете себѣ представить, при какихъ обстоятельствахъ я существовалъ цѣлыя 20 лѣтъ, и что только теперь съ 1841 года милостью благодѣтельнаго императора нашего Фердинанда я имѣю такъ или иначе насущный хлѣбъ, то вы дивиться не будете. Изъ болѣе тяжелыхъ и грустныхъ обстоятельствъ я уже выбрался и выпарапался, но всетаки еще книгопродавцамъ долженъ заплатить старыхъ долговъ отъ 500 до 600 гульд., большая часть коихъ должна быть выплачена въ этомъ году! Пока я съ этой неприятностью не управлюсь, я не буду спокоенъ за свою честь, да и связанъ буду во всякомъ своемъ начинаніи, въ особенности въ изданіи книгъ. До сихъ поръ отъ моихъ книгъ барышъ имѣли книгопродавцы-кредиторы, а я только трудъ и мозоли. Въ будущемъ я долженъ устроить дѣло иначе, хотя бы это было уже не для меня: *sego variunt Phrygas*.

О книгахъ для васъ помню: что касается *болѣе старыхъ* книгъ, я долженъ обратиться прямо къ антикварамъ. Черезъ здѣшнихъ книгопродавцевъ въ этомъ случаѣ многого не сдѣлаешь. Во всякомъ случаѣ я долженъ прежде привести въ лучшій порядокъ свои денежные дѣла. Пишу вамъ объ этомъ откровенно, чтобы вы знали, какъ обстоятъ мои дѣла. Въ нашей литературѣ такъ мало является важнаго, что и не знаю, что бы сообщить вамъ новаго. На дняхъ получено „Путешествіе“ Коллара. Съ Гартенштейномъ уже ничего не посылаю, потому что 1 мая недалеко. Тогда справимъ для васъ ящичъ, и по морю онъ пойдетъ лѣтомъ скорѣе.

Напишите мнѣ, пожалуйста, когда вы послали мнѣ посылку, чтобы мнѣ уже или заранѣе или въ то же время написать и напомнить въ Гамбургъ книгопродавцу Кордесу. Осторожность не вредить. Что я теперь больше всего работаю надъ исторіей литературы, вы уже знаете. Работа эта правится мнѣ больше другихъ. О Прейсѣ здѣсь

ни слуха. Какъ будто онъ напился по дорогѣ изъ Леты. Срезневскій писалъ.

Пріятели вамъ кланяются. Ἐφῄωσο!

37.

28 мая 1843.

Вчера получилъ ваше письмо отъ 16/28 февр., посланное съ Дворжачкомъ. Привезъ его мнѣ Палацкій изъ Вѣны. Книгъ онъ мнѣ не привезъ никакихъ, хоть вы писали, что посылаете. Ну, ужъ лучше съ такими окказіями никакихъ книгъ не посылать: я ихъ, по-крайней мѣрѣ, никогда не получаю. Предполагаю, что посылка уже на па-роходѣ.

Я и мой Войтѣхъ—онъ ужъ понемногу учится помогать—сего-дня цѣлый день заняты укладкой книгъ и картъ для васъ. Пойдутъ они немедленно въ Лейпцигъ, а оттуда книгопродавческимъ путемъ къ вамъ. Надѣюсь, что все получите исправно. Списокъ посланныхъ книгъ пошлю вамъ послѣ. Всѣ они собраны и куплены мною для васъ, нѣкоторыя для Погодина. Постараюсь то, что новаго выйдетъ и что найду изъ старыхъ книгъ къ осени, отправить вамъ до закрытія навигаціи. Такъ и буду продолжать годъ за годъ.

О моихъ теперешнихъ трудахъ и нуждахъ кое-что узнаете и изъ прилагаемаго здѣсь письма пріятелю Погодину, которое по прочтеніи прошу ему отдать. Составленіе систематической исторіи литературы теперь мнѣ болѣе всего по сердцу. Въ этомъ году работаю надъ церковнымъ отдѣломъ. Этотъ отдѣлъ для меня наиболѣе тяжелъ, такъ какъ впервые приходится собирать и систематизировать матеріалъ. Для другихъ отдѣловъ я уже много собралъ. Прошу васъ обратитѣ вниманіе на эту мою нужду. Составьте хоть какой-нибудь каталогъ рукописей, хотя бы важнѣйшихъ, собранныхъ у Погодина. О другихъ дѣлахъ и нуждахъ впоследствии: всего заразъ не сдѣлаешь; это же теперь для меня самое близкое. Не оставьте безъ вниманія, для меня. Рживначъ мнѣ говорилъ, что тотъ, кому принадлежалъ ящикъ съ платьемъ, полученный вами, ужъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ! Куда дѣвались ваши ящики съ книгами, еще нельзя было разузнать, да и трудно напасть на слѣдъ. Другіе же ваши ящики съ книгами лежатъ у г. Кашкадамова, Русскаго, воспитателя или учителя въ Вѣнѣ, какъ вамъ объэтомъ подробнѣе расскажетъ Пановъ, который на-дняхъ пріѣдетъ къ вамъ Москву. Это тѣ ящики, что были у Меглицкаго.

Пожалуйста, пошлите мнѣ осенью, до прекращенія навигаціи; Минеи-Четьи, книги житій святыхъ. М. 1835 fol. 3 т.

Прологъ, или Синаксарій, М. 1817. fol. 3 т. Или хотъ старшее изданіе, но чистое, т. е. удобное для глазъ.

Также, если можно, новое изданіе Кормчей книги, вышедшее годъ—два тому назадъ съ греческимъ текстомъ: изданіе 1834 г. безъ греч. текста у меня есть. Также прошу прислать Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковны, Трокъ, Вильна 1843 г. 4°. 2 тома.

Въ литературѣ ничего интереснаго у насъ нѣтъ. Мы можемъ идти только мелкими шажками. Однако готовится и то и другое, чему да поможетъ Богъ. Въ особенности много помогаетъ Матица. Срезневскій мнѣ дважды писалъ по нѣскольку словъ; я ему еще не собрался писать. О Прейсѣ слышалъ только, что онъ дома и уже преподаетъ: самъ онъ о себѣ еще не извѣстия.

Пріятели ваши здоровы, вамъ кланяются, равно какъ и моя семья. Я не совсѣмъ здоровъ: но я къ этой невзгодѣ и несчастью уже такъ привыкъ, что не обращаю вниманія, разъ не долженъ лежать и могу работать. Вудьте здоровы!

38.

21 іюня 1843.

Прежде всего сообщаю вамъ, что письмо ваше, законченное 17-го мая с. с., я получилъ исправно. Благодарю васъ за разнообразныя извѣстія, частью весьма утѣшительныя. Ваши находки и открытія весьма важны. То, что вы пишете объ „инокѣ Феодосіи и князѣ Святославѣ“, было для меня совершенной новостью, и я охотно вѣрю, что все это такъ, но, не имѣя въ рукахъ рукописи, не знаю, что бы къ этому можно добавить. Эти и другіе древніе памятники въ свое время надо будетъ издать; но не нужно съ этимъ торопиться, а главное при этомъ то, чтобы это было для успѣха и прогресса науки. Что меня касается, признаюсь откровенно, что я бы радовался больше, если бы вы вмѣстѣ съ гг. Прейсомъ и Срезневскимъ взялись за составленіе учебныхъ книгъ для славянскихъ каедръ: сравнительной грамматики, христоматіи, исторіи литературъ славянскихъ, антологіи славянской изъ народныхъ пѣсенъ и т. д. Если эти книги не будутъ составлены профессорами славянской литературы, кому ихъ составлять? Когда вы, Прейсъ и Срезневскій подготовите намъ славянскихъ филологовъ, тогда ужъ и съ изданіемъ старыхъ памятниковъ пойдетъ дѣло успѣшнѣе. Чѣмъ больше работниковъ, тѣмъ больше будетъ сдѣлано. Прежде всего вы старайтесь сосредоточить

свою дѣятельность около нѣсколькихъ главныхъ предметовъ и держаться опредѣленнаго плана.

Ἀδύνατον οὖν πολλὰ τεχνώμενον ἄνθρωπον πάντα καλῶς ποιεῖν (fieri certe nequit, ut is qui multis artificiis occupatur, omnia recte faciat). Это изреченіе слѣдовало бы и нашему дорогому Мих. Петр. написать на своемъ письменномъ столѣ, чтобы имѣть его повседневно передъ глазами: тогда бы онъ, вѣроятно, нѣсколько оставилъ свою *πολυπραγμοσύνη* и постарался бы еще „по сю сторону могилы“ написать „русскую исторію“.

Разумѣется, на ваше письмо, т.-е. на нѣкоторыя его части, можно подробнѣе отвѣтить только впоследствии. Сегодня только на-скоро кое-что. 1) Ваши ящики съ иллирскими книгами нашлись. Лежать въ Вѣнѣ на таможенѣ. Другіе ваши ящики съ книгами отъ Меглицкаго находятся у Кашкадамова, русскаго учителя въ Вѣнѣ. Видите, какъ я забочусь о вашихъ вещахъ!

2) Г. Дворжачекъ послалъ *слишкомъ поздно* русскія книги, переданныя ему г. Шевыревымъ. Пожалуйста, поблагодарите за меня, кого слѣдуетъ.

3) Рецензію на новое сочиненіе Черткова читалъ въ Ж. М. Н. П. Адрианополь, около котораго находится Бѣлипра, не есть извѣстный городъ во Фракіи, а другой—въ теперешней Албаніи.* Фракія никогда не называлась Македоніей: а Албанія. Здѣсь, около этого города, родился Василій Македонянинъ. Нѣкоторые переводы старыхъ историковъ Черткову извѣстны не были. Есть у насъ и полный переводъ Зонары, весьма древній, болгарскій.

4) Между книгами, мною вамъ посланными, есть и глаголическій „Исправникъ за іерев“ для Мих. Петровича.

5) Очень меня огорчило, что вы еще не выслали мнѣ книгъ. Вслѣдствіе этого разстроены мой планъ, и работа моя на полгода запоздала. Non quam multa, sed quam cito. Помните, что книги эти, если онѣ пойдутъ лѣтомъ, въ дорогѣ будутъ *шесть* мѣсяцевъ, а если останутся до зимы,—то *девять*. Въ каждомъ городѣ пролежать они мѣсяцъ и болѣе. Достаточно было послать мнѣ теперь 5 или 6 или съ

---

* Не лишне напомнить, что имя *Бѣлипра* мнимое. Чертковъ неправильно прочелъ славянскій текстъ Манассіиной лѣтописи, который въ свою очередь заключалъ неправильный переводъ греческаго текста: χωμης μὲν οὖν ἐξόρηθη λοπράς. Переводчикъ, принявъ последнее слово за имя собственное перевелъ *отъ села оубо бы Липра* вмѣсто того, чтобы сказать: былъ родомъ изъ жалкой деревушки. Ср. Дриновъ, Иречекъ.

десятокъ книгъ, нужныхъ при писаніи исторіи церковной литературы, которыя я вамъ указалъ; съ остальными спѣшить не надо; нужны онѣ будутъ спустя годы.

6) Литературныхъ новостей у насъ мало. Мой племянникъ Янъ (докторъ медицины) профессоромъ въ Бѣлградѣ сербскомъ. Жду отъ него нѣсколько новыхъ сербскихъ книгъ. Что касается выдачи премій Матицы, то дѣло еще не кончено: нѣтъ еще утвержденія свыше: графъ Левъ Тунъ издалъ *Die Stellung der Slowaken in Ungarn*. Prag. 1843. 8°. 43 стр. Содержание: переписка съ Г. Пульскимъ и обзоръ.

7) Ваше послѣднее письмо было писано четко, и я могъ читать его безъ труда и напряженія зрѣнія.

Пожалуйста прочтите письмецо, посланное Михаилу Петровичу, такъ какъ одно дополняетъ другое.

Друзья и моя семья здравствуютъ и кланяются вамъ.

Чешскія книги и другія, что я послалъ, назначены вамъ: развѣ изъ дублетовъ подѣлитесь кое чѣмъ съ Погодинымъ. Пожалуйста, приобрѣтите мнѣ книжку: (Ciceronis) *Rhetorica ad Herennium*. Edidit Matthaei. Mosquae. 1810.

39.

22 окт. 1843.

Простите, что на послѣднее письмо ваше подробнѣе и полнѣе не могъ, да и теперь не могу отвѣтить. Безъ полнаго здоровья никакая работа не спорится,—а что такое въ Прагѣ (дна—ревматизмъ *arthritis*), вы сами знаете, такъ какъ сами испытали. Вотъ уже два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ забралась „она“ *въ голову*, я къ работѣ совершенно неспособенъ.

Ганка получилъ чекъ на деньги, но до сихъ поръ никому не заплатилъ, вѣроятно, самъ еще ихъ не получилъ. Между тѣмъ, какъ вамъ уже вѣроятно извѣстно, онъ съ книгами распорядился иначе, продавши ихъ въ С.-Петербургѣ. Посланный мнѣ вторично чекъ я тотчасъ уничтожилъ, какъ ненужный. Книги, посланныя мнѣ на Гамбургъ, еще до сихъ поръ не пришли. Не случилось ли какой-нибудь не-исправности при отсылкѣ? Правильно ли было адресовано на Кордеса для меня? Если онѣ не придутъ къ новому году, признакъ будетъ дурной.

Я какъ-то опять отдалъ собранныя для васъ книги Кронбергеру-Рживначу. Въ числѣ ихъ—двѣ нѣмецкія для Погодина. Книгъ въ этомъ году и зимой ужъ не посылайте никакихъ. Отложите все до весны; да пошлите пораньше, въ маѣ.

Поблагодарите отъ меня проф. Шевырева, за книги. О, если бы только онѣ были уже здѣсь! Князя Голицына я самъ здѣсь въ Прагѣ, поблагодарилъ за роскошное изданіе о древностяхъ Москвы. На счетъ моей исторіи славянской литературы—напрасныя сѣтованія и совѣты—пока она не написана. Сперва жаркое—потомъ вертель. Если она будетъ написана, тогда посмотримъ, что и какъ.

Изъ Вѣны до сихъ поръ зички съ загребскими книгами не получены. Нужно будетъ написать въ таможенную письменную просьбу о выдачѣ.

Извѣстія о литературныхъ дѣлахъ принужденъ отложить до лучшихъ вѣремѣй. Дай Богъ, чтобы они для меня наступили!

Въ семьѣ у меня всѣ здоровы, вамъ кланяются.

Г. Елагинъ здѣсь, здоровъ и веселъ. "Εὐφωσο!"

Семенова, Акты гор. Вильны и т. д. 1843. 4°.—уже имѣю.

Matthaei. Ciceronis Rhetor. Mosquae 1810. programma—больше не надо.

40.

31 дек. 1843.

Вчера попало ко мнѣ послѣднее письмо ваше, и не мало былъ я имъ порадованъ. Сердечная благодарность вамъ за утѣшительныя извѣстія съ поля литературы. Продолжайте такъ и въ будущемъ, и пишите мнѣ почаще, не обращая никакого вниманія на то, что я пишу мало. Въ послѣднее время я много страдалъ, да и дома были у меня больные. Теперь понемногу дѣло идетъ къ лучшему. Постараюсь, по возможности удовлетворить ваши желанія касательно литературы. Въ Вѣну долженъ буду снова писать. Со списываніемъ старыхъ дубровницкихъ поэтовъ дѣло пойдетъ трудно: здѣсь ихъ мало или вовсе нѣтъ, и кромѣ того нѣтъ опытныхъ переписчиковъ для иллирскаго языка. Безъ сомнѣнія, принуждены будемъ обратиться въ Загребъ. А въ Загребѣ, извѣстно вамъ, что дѣлается: тамъ люди заботятся обо всемъ иномъ болѣе, нежели о литературѣ. Хорошихъ работниковъ у насъ мало.

Радуюсь, что у васъ преподаваніе и обученіе идетъ такъ успѣшно, Хорошо сдѣлаете, если съ самаго начала будете давать больше молока, нежели тяжелой неудобоваримой пищи. Не забывайте, что мы начиватели. Я бы на вашемъ мѣстѣ преподавалъ исторію всеславянской литературы (въ очеркѣ), изъ сравнительной грамматики только важнѣйшее о варѣчійхъ чешскомъ и сербскомъ, затѣмъ объяснялъ бы нѣкоторые изъ лучшихъ плодовъ литературы, напр. Краледворскую рукопись, сербскія и иллирійскія стихотворенія, а въ подробности варѣчій и варѣчьщъ, не говоря уже о подварѣчійхъ и подварѣчьи-

цахъ, вовсе бы не пускался. Достаточно, отворить дверь и указать путь: кто захочетъ быть славянскимъ филологомъ, пусть самъ идетъ дальше. Впрочемъ, сами судите о томъ, что покажется вамъ лучше.—
Sed respice finem.

Сегодня долженъ остановиться. Надѣюсь, что скоро буду писать вамъ поподробнѣе. *Пожалуйста, прочтите письмо, адресованное Михаилу Петровичу.*

41.

6 іюня, 1844.

Видите, какъ съ перепиской идетъ медленно и неладно! Я вамъ, впрочемъ, давно не писалъ, но и отъ васъ уже давно, давно не получалъ ни одного письмеца. Не стану пускаться въ изслѣдованіе причинъ, а лучше напишу нѣсколько словъ, чтобы исправить дѣло и прервать дальнѣйшее молчаніе.

У меня новаго ничего. Служебныя обязанности и домашнія дѣла обстоятъ, какъ и прежде. Въ этомъ году прибавилось заботы съ дѣтьми: растутъ они годъ за годомъ, и за ихъ воспитаніе нужно приниматься, какъ слѣдуетъ.

Изъ Вѣны касательно книгъ не получено никакого разъясненія: книгопродавецъ Möschner спрашивалъ въ таможи, но ничего не добился кромѣ того, что о моей просьбѣ *идетъ дѣло*. Дѣло, какъ видно, будетъ идти безъ конца. Прежде должны быть собраны акты и протоколы съ нѣсколькихъ поѣздовъ! Кто будетъ платить за провозъ до Москвы и изъ Москвы? У васъ ли еще чемоданъ и вещи? Спрячьте ихъ и берегите на будущее время. Если бы я зналъ имена этихъ стариковъ (?), я бы постарался по-дружески съ ними уладить дѣло. Во всякомъ случаѣ будетъ лучше вашихъ илирскихъ книгъ теперь и не ждать. Будемъ собирать другія. Кое-что уже у васъ есть. Другія будемъ доставать годъ за годъ. На этихъ дняхъ, встати, пошлю вамъ нѣсколько новыхъ книгъ. Для вашихъ потребностей будетъ ихъ у васъ достаточно. Всего и такъ нельзя собрать.

За послѣднее время вышло опять нѣсколько хорошихъ книгъ у южныхъ Славянъ, въ томъ числѣ *Османъ Гундулица*, изданный загребской Матицей. Вы его получите. Матица загребская быстро расцвѣтаетъ и общааетъ плодотворную дѣятельность. Жаль, что того же нельзя сказать о Сербской Матицѣ въ Пештѣ. Эти люди сами себя губятъ. Издали они теперь цѣнные вопросы: но что за польза въ этомъ? Развѣ такія крупныя дѣла можно выполнить за годъ, за два, въ особенноти тамъ, гдѣ нѣтъ вполнѣ образованныхъ, просвѣщенныхъ и притомъ очень энергичныхъ людей? Поэтому члены Матицы издають

памфлеты и пасквили другъ на друга, занимаясь расхищеніемъ и разореніемъ Матицы. А эта гадость расходуется на счетъ ихъ по всей землѣ!

Больше надеждъ въ Сербіи,—тамъ, дѣйствительно, въ Бѣлградѣ вышло нѣсколько хорошихъ книжекъ.

У Словаковъ все по старому. Штуръ долженъ былъ прекратить преподаваніе: сидитъ поэтому въ Пресбургѣ и ожидаетъ разрѣшенія на изданіе „Новостей“, а въ общемъ ничего не дѣлаетъ. Колларовыхъ поученій о народности вышелъ второй томъ и очень хорошо принятъ. Йорданъ печатаетъ въ Лейпцигѣ лужицко-нѣмецкій словарь, первый листъ коего, или образчикъ, я видѣлъ. Это хорошо.

Наша чешская литература, хоть и много мелочей вышло, не произвела ничего, что бы заслуживало особаго упоминанія. Архива Палацкаго III тома вышли вып. 1, 2, 3. Его Исторіи теперь печатается новый томъ. Челаковскій огорченъ смертью своей жены. У Юнгмана умеръ второй, младшій, зять—Lauengmann. Онъ собирается подавать въ отставку: время.

Враги славянской литературы и народности не перестаютъ осаждать ракъ за разомъ и со всѣхъ сторонъ. Ругательныхъ сочиненій въ Германіи выходитъ множество. А Славяне молчатъ, какъ рыбы. Что имъ дѣлать?

Ну, какъ идутъ ваши работы? Давно, давно ничего не слыхалъ ни о васъ, ни о Срезневскомъ и Прейсѣ!

Впрочемъ, на дняхъ читалъ объявленіе о новомъ журналѣ въ Москвѣ съ участіемъ вашимъ, Шевырева, Погодина и др. Изъ этого видно, что вы здоровы и веселы.

Въ книгахъ, которыя на-дняхъ соберу и передамъ Кронбергеру для отсылки, найдете рукописное извѣстіе о пресбургскомъ „уставѣ“ (т.-е. въ литературномъ обществѣ) Штура. Тутъ же прилагаю и его письмо. Очевидно, Штуръ и кое-кто съ нимъ желаютъ нововведеній въ литературномъ языкѣ для Словаковъ. Опасаюсь, что это не приведетъ къ цѣли, а только къ новой путаницѣ, къ хаосу.

Пріятелю Погодину пишу также на этихъ дняхъ. Прошу васъ, приобрѣтите вмѣстѣ съ нимъ для меня *Н. А. Лукьяновича* Описание турецкой войны 1828—1829 гг. Спб. 1844. Думаю, что это сочиненіе важно для моей карты.

Примите отъ меня благодарность вмѣстѣ съ этимъ наскоро написаннымъ письмомъ. Сегодня долженъ кончить, дагѣ же отгадывать не хотѣлось.

Дай вамъ Богъ здоровья и всего хорошаго. Мой сердечный поклонъ всѣмъ друзьямъ.

42.

18 сентября 1844 г.

Вы не безъ основанія жалуетесь на рѣдкость и краткость моихъ писемъ. Это фактъ, отъ котораго я не отказываюсь. Впрочемъ теперь измѣнить этого къ лучшему я не въ состоянїи. Мои быстро клонящіеся къ закату дни, мой неисклѣпимый недугъ, домашнія семейныя заботы и невзгоды—все это вызываетъ желаніе отдохнуть; а кромѣ того, у меня служебныхъ обязанностей прибываетъ, какъ разъ въ такомъ возрастѣ, когда другіе уже думаютъ объ облегченіи. И теперь часто нахожусь въ такомъ состоянїи духа и тѣла, что писать мнѣ трудно, тяжело; это вещь невозможная. Вы же будьте увѣрены, что, пока я живъ, я по мѣрѣ возможности и о вещахъ наиболѣе важныхъ писать вамъ не перестану.

Ваше пространное письмо отъ 13 Іюля читалъ я съ удовольствїемъ и благодарю за множество интересныхъ извѣстій. Продолжайте и впредь ваши извѣстія о русской литературѣ. Чтобы вамъ хоть чѣмъ нибудь отплатить, я вамъ пишу здѣсь по памяти о нашей литературѣ—по нѣмецки, чтобы могъ прочесть и Погодинъ (я ему писалъ два дня тому назадъ).

Теперь, имѣя передъ собой ваше письмо, предлагаю нѣсколько отвѣтовъ на вопросы, нѣсколько объясненій къ устраненію сомнѣній и недоразумѣній.

Книги, для прїятелей въ Загребѣ, Венгрїи и Львовѣ назначенныя, я послалъ послѣ при подходящихъ случаяхъ, съ прїятелями. Теперь всѣ они будутъ уже тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Послать по почтѣ и чрезъ книгопродавцевъ я не могъ изъ за глупости нѣкоторыхъ цензоровъ въ Венгрїи, враговъ славянства, которые, ничего не читая по русски, запрещаютъ все.

Въ Народописѣ я сдѣлалъ все, что могъ. Пусть другіе идутъ дальше, но съ осторожностью и доказательствами. До сихъ поръ ничего важнаго не читалъ. Не все, что кому на умъ взбредеть, устоитъ предъ осторожнымъ судомъ критики. И въ языкованїи, какъ всюду, многое—только догадки, *conjectura diligentium*. Все заключается въ методѣ, въ доказательствахъ, въ логикѣ.

Изо Львова ожидаемый для васъ Сборникъ червонорусскихъ пѣсенъ до сихъ поръ не полученъ. О вашемъ ящикѣ съ книгами въ Вѣнѣ я уже письменно и официально началъ дѣло. Дѣло теперь въ правленїи. Но у насъ это идетъ медленно.

Касательно загребскаго нарѣчія разрѣшенія вопроса надо ждать отъ Мажуранича и др. Мы слишкомъ далеко. Пусть они намъ дадутъ его, но *обстоятельно!*

Жалѣю о томъ, что вы пишете о Востокѣ; но я не думаю, чтобы было такъ скверно, а что здѣсь больше шуму только, какъ это всегда у людей бываетъ. *

Нѣкоторыя сочиненія Голага, о которыхъ вы просите, я вамъ послалъ, Палацкаго 4й т. не выпелъ; своевременно вы его получите, хотя бы по почтѣ, если того пожелаете. Еще не знаю на практикѣ, принимаютъ-ли посылки съ книгами (по новой конвенціи: по старой не принимали).

Чай доставить Гавличекъ: сердечно васъ благодарю. Я подѣлился со Станкомъ и съ другими друзьями: *Amisogum omnia.*

(Овдовѣвшій Челаковскій собирается вторично жениться на Антоніи Рейсъ, сестрѣ жены Станька).

Книги, посланныя вами, какъ вы пишете, на Кронбергера и Рживача, до сихъ поръ не получены. Письма ваши Штуру и Головацкому послалъ.

NB. Прошу васъ, добудьте мнѣ отъ Савельева вновь найденныя извѣстія по болгарской исторіи, интересныя для родословія болгарскихъ владѣтелей. Не забудьте объ этомъ. Возьмите письмо писанное мною два дня тому назадъ Погодину. Одно дополняетъ другое.

Поклонъ отъ всѣхъ пріятелей! Пишите поскорѣе.

Если можно, достаньте съ Погодинымъ мнѣ *Лукьяновича*, Исторію турецкой войны 1828—1829 гг. и Остромирово Евангеліе. Ни того, ни другаго у меня нѣтъ.

Литературныя новости.

(Для обоихъ пріятелей: Погодина и Бодянскаго). У Лужичанъ только что законченъ 4мъ вып. 2го тома важный трудъ: Л. Гаупта и И. Е. Смолера, Народныя пѣсни Вендовъ въ Верхнихъ и Нижнихъ Лужицахъ. (Grimma 1841—1844. 4°). Онъ образуетъ два тома in 4° и необходимъ для каждаго ученаго Славянина, желающаго изучать лужичскій языкъ и народную поэзію. Извѣстный приватъ-доцентъ Юр-

---

* Здѣсь разумѣется увольненіе Востокова отъ должностей въ Румянц. Музеѣ влѣдствіе замѣченной утраты книгъ и рукописей. См. Переписка А. Востокова, 370—71, 474.

данъ въ Лейпцигѣ только что пустилъ объявленіе и отпечаталъ образчикъ лужицко-нѣмецкаго словаря. Очень почтенное своевременное предпріятіе.

Здѣсь, въ Чехіи, на средства музейскаго фонда (*Matice česká*) напечатано: 1) *Výbor z liter. české*, 1й томъ до 1404 года. 2) *Ма-река* Логика и метафизика. 3) Юнгманна *Словесность* и *Введение* въ чешскую стилистику. 4) Пресля *Ботаника*, большой трудъ въ двухъ большихъ томахъ. Малой Чешской Энциклопедіи вышелъ 4й томъ: *Гина—Психологія*. Палацкій недавно сдалъ въ печать 5й и послѣдній вып. своего *Архива Чешскаго*, равно какъ и 4й вып. своей *Исторіи*, обнимающей начало гусситства. Тылъ издаетъ собраніе своихъ сочиненій (до сихъ поръ вышло 3 тетр.), кромѣ того вышелъ новый его романъ: *Послѣдній Чехъ*. Малый издаетъ *Простонародную географію* чешскую—для народа, очень легко читаемую. Воцель, редакторъ *Музейника*, печатаетъ руководство къ чешскимъ древностямъ (*Археологію*) по-нѣмецки и по-чешски (отдѣльно). Д-ръ Кодимъ издаетъ выпусками популярную физику для Народной библіотеки, содержащей преимущественно переводы нѣмецкихъ, народныхъ книгъ (*Печирки*), вышло уже нѣсколько тетрадей. Штульць издаетъ житія святыхъ: одинъ томъ готовъ. Буріана извѣстной чешской грамматики вышло 2ое изданіе. Также появилась масса мелочей. Франты *Нѣмецко-Чешскій словарь* все еще не конченъ—вышелъ 1й вып. 2го тома. Вообще въ подручныхъ и карманныхъ словаряхъ недостатокъ. Католическій священникъ и писатель *Слама* умеръ.

О литературѣ Словенцевъ въ Крайнѣ знаемъ мы здѣсь мало: вѣроятно, не явилось ничего значительнаго. Ихъ „*Крестьянская газета*“ въ Люблянѣ еще держится и, должно быть, имѣетъ много подписчиковъ.

У Словаковъ въ Венгріи вышло *Zrcadlo Slowenska* покойнаго Червенака (Пешть 1844. 8°), очень интересное историко-этнографическое сочиненіе. Затѣмъ: *Нитра—альманахъ* на 1844 года, уже съ новой орографіей и языкомъ.

Въ Загребѣ, кромѣ Гундуличева Османа, который тотчасъ я послалъ, ничего значительнаго; но въ Бѣлградѣ вышла интересная маленькая брошюра: *Шта намѣравају Илири?* (т. е. что замышляютъ Илиры?) У Біограду 1844. 16° (136 стр.). Авторъ мнѣ неизвѣстенъ. Въ Вѣнѣ: *Слатјанска антологіја* из рукописа дубровачкихъ песника (Издао *Orsat.-Pocić*. У Бечу 1844. 8°). (Нѣсколько выпусковъ должно выйти. Въ Зарѣ (иллир. Задаръ) появился журналъ: *Зора далматинска*, редак. Кузманичъ; ее хвалятъ—ближе съ нею я не знакомъ.

У Сербовъ въ Венгріи умственное движеніе замѣчается слабое: газета „Скоротеча“ въ Пештѣ выходитъ: она была (до сихъ поръ) жалка.

Съ другой стороны Богдановичъ, талантливый Сербъ, получалъ концессию на изданіе поваго сербскаго журнала въ Новомъ Садѣ. *Videbitur!* Вузъ въ Вѣнѣ печатаетъ вторую часть своихъ пѣсенъ; если бы онъ могъ вновь издать свой словарь и сербскую грамматику! Сербскій чиновникъ *Буарски* въ Бѣлградѣ напечаталъ объявленіе объ изданіи карты Сербіи; будетъ она вырѣзаться въ Вѣнѣ. Въ Бѣлградѣ, между прочимъ, появился „Законикъ граждански за княжество Србско“, у Београду 1844. 4° (159 стр.). Это—собранные ново-садскимъ сенаторомъ др. Іоанномъ Хаджичемъ, одобренные юристами и сенатомъ гражданскіе законы Сербіи; произведеніе, слѣдовательно, важное. Интересны, какъ относящіяся къ народной литературѣ: Народне српске приповједке, изд. А. Николић, у Београду 1814—1843. 8°, 2 вып. Исидоромъ Стојановичемъ, проф. Лицея, издана Преходница свеобште историје света. Беогр. 1844. 8°, гдѣ находится замѣчательное приложеніе: Караѣорђева смрт (т. е. смерть Карагеоргія) стр. 119—140. Прочестъ стоитъ.

Др. Мяклошичъ въ Вѣнѣ, крайнецъ, печатаетъ теперь, какъ слышно, *Radices linguae slavicae*, сравнительно съ санскритомъ. Т. о. и высшая филологія у насъ не совѣтъ въ забросѣ. Цафъ въ Штирїи работаетъ надъ сравнительнымъ этимологическимъ словаремъ словинскаго нарѣчїя, т. е. Вендскаго въ Крайнѣ, Каринтїи и Штирїи. О дѣятельности Поляковъ во Львовѣ я совѣтъ умалчиваю, потому что не могу сказать ни о чемъ, стоящемъ чтенія. Печатана-ли процензурованная и разрѣшенная Карпато-малорусская грамматика Вагилевича, мнѣ неизвѣстно.

Вотъ много-ли, мало-ли, на этотъ разъ по памяти. *Valete et favete!*

43.

10 Ноября. 1844.

Бываютъ времена, когда писать хоть что-нибудь лучше, нежели ничего. Въ такомъ положеніи я нахожусь теперь. Писать вамъ исправно и много не могу принудить свой измученный недугомъ духъ. Примите поэтому съ благодарностью немногое.

Извѣщаю васъ, что книги 19 окт. исправно получены. Благодарю васъ и остальныхъ друзей. Что было назначено другимъ, я разослалъ; только назначенное для Вагилевича еще здѣсь, но я извѣстилъ его письмомъ и жду, чтобы онъ указалъ путь, какъ ему отправить.

Многія книги меня порадовали. Повторяю вамъ свою сердечную благодарность. Но къ сожалѣнію у меня не хватаетъ: 1) Остромирова Евангелія—Востокова и 2) Лукьяновича—Описанія Турецкой войны 1828—29 гг. Спб. 1844. 2 т. Пишу объ этомъ и другу Погодину, и васъ также усиленно прошу: постарайтесь вмѣстѣ съ пріятелями добыть эти двѣ книги и чрезъ Дейбнера на Кронбергера или прямо по почтѣ выслать сюда (да хотя бы и съ кѣмъ нибудь изъ будущихъ русскихъ, кто отправляется въ Берлинъ или сюда; изъ Берлина можно бы послать или черезъ книгопродавца, или по почтѣ сюда). Пріятели Елагинъ, Валуевъ, Пановъ и проч. сами напрашивались помочь по части книгъ. Я бы ихъ теперь попросилъ, чтобы они на дѣлѣ доказали свое энергично и пламенно обѣщанное расположеніе. Поговорите съ ними, сдѣлайте, что можно. Лучше, если получу книги въ двухъ экземплярахъ, нежели ни въ одномъ. Дублеты отдамъ въ Музей и въ иныя наши учрежденія. Его превосходительство графъ Уваровъ обѣщаль мнѣ Остромирово евангеліе, но забылъ, а писать ему объ этомъ и напоминать неудобно. Какъ жаль, что теперь, когда я пишу старочешскую грамматику, не могу въ достаточной степени воспользоваться этимъ изданіемъ! Нашъ экземпляръ въ Музеѣ не полонъ, только половина (листы, оставленные на пути его превосх. графомъ Уваровымъ), и ходитъ изъ рукъ въ руки, изъ Праги въ Вѣну и туда-сюда.

Я пишу для *Výbor'a liter. české grammatiku dřevnĕho českého jazyka*. Около новаго 1845 года, вѣроятно, буду готовъ съ половиной и печатаніе начнется.

Г. Валуевымъ посланныя книги получены Кронб.-Рживначемъ, въ числѣ ихъ есть и для меня. Благодарю и его и остальныхъ пославшихъ.

У насъ вышло:

Konešný. Ruční slovník českoněmecký (по Юнгманну), въ Вѣнѣ у Венедикта.

Voiseł. Böhmische Archäologie (по нѣмецки), здѣсь, въ Прагѣ. Marek. Логика и Метафизика.

Сочиненія *Tyř'a*. Его же романъ: *Poslední Cech* (очень интересный).

Jordan. Poln. Grammatik. Lpz. 1844 (за ней послѣдуютъ и юго-славянскія; т. о. будетъ цѣль славянскихъ грамматикъ).

Объясненіе генеалогіи болгарской *Савельева* я читалъ въ *Ж. М.* № 6, т. е. іюнь. Мнѣ это было извѣстно уже изъ иныхъ источниковъ, греческихъ легендъ. Ничего больше не найдено?

Вы послали мнѣ нѣсколько листовъ каталога: I. Церковно-служебныя книги. Откуда—не нахожу и не знаю. Жаль, что не написали. Къ 1-й части (книги посольскія) Метрики литовской вн. Оболенскаго у меня нѣтъ ни заглавнаго листа, ни предисловія. Ее я получилъ уже въ прошломъ году.

Юнгманнъ вамъ кланяется и благодарить за Карамзина. Онъ уже въ отставкѣ съ полной пенсіей, въ общемъ здоровъ и очень дѣтеленъ. Мнѣ въ этомъ году не хорошо. Работы—выше силъ, а доходы—меньше нужды. Но я не жалуясь, хотя не вполне здоровъ.

Кланяйтесь всеѣмъ друзьямъ. Вскорѣ, вѣроятно, побольше напишу. Дай Богъ вамъ здоровья.

Говорятъ, у васъ вышло какое-то прекрасное изслѣдованіе о Константинѣ и Меѳодіи или ихъ житіе? Вы мнѣ не прислали: это огорчаетъ меня. Помните обо мнѣ въ такихъ случаяхъ. Писалъ ли я вамъ, благодарилъ-ли за чай, посланный съ Гавличкомъ. Если нѣтъ, извѣщаю васъ о полученіи и благодарю; если да, то повторяю и то и другое.

Палацкаго 3-ій томъ не вышелъ еще — встрѣтились затрудненія и задержки. Онъ самъ съ женой и дѣтьми уѣхалъ на цѣлый годъ въ Италію.

Въ Смирнѣ, говорятъ, вышелъ по-болгарски Новый Завѣтъ, тамъ выходитъ также болгарскій журналъ. У Срезневскаго есть и тотъ и другой. Нельзя ли вамъ для меня достать одинъ экз. чрезъ книгопродавца и т. п.? Здѣсь нельзя.

44.

24 янв. 1845.

Оба ваши послѣднія письма получилъ я, какъ обыкновенно, своевременно, исправно; и хотя я сильно желалъ отвѣтить на нихъ подробнѣе, однако сдѣлать этого не могу теперь вслѣдствіе массы труда, службы, весьма неудовлетворительнаго состоянія здоровья за эту зиму, и въ особенности по причинѣ слабости зрѣнія, которая, если такъ будетъ продолжаться, грозитъ мнѣ скоро невозможностью читать и писать. Думаю все-таки, что лучше будетъ, если я хотя кратко нѣсколько словъ напишу вамъ, нежели если совсѣмъ писать не буду.

Что касается книгъ, вами посланныхъ Головацкому, то здѣсь ошибки никакой не произошло, да и произойти не могло: каждая книга вами собственноручно была помѣчена именемъ Головацкаго. Только въ томъ письмѣ, что я вамъ писалъ, по разсѣянности я спуталъ имя. Книги эти я послалъ Головацкому чрезъ Запа во Львовѣ.

Взялъ ихъ у меня, упаковалъ и отправилъ Шторхъ. Пусть т. о. Головацкій держится во Львовѣ въ дружбѣ съ Запомъ.

Что касается книгъ чешскихъ и югославянскихъ, то весной вы ихъ получите или всѣ, или во всякомъ случаѣ много. Кое-что я для Васъ собралъ, остальное добавятъ Кронбергеръ и Рживначъ, которымъ я отдалъ цѣлый списокъ книгъ для васъ нужныхъ.

Съ сербскими книгами будетъ нелегко: того, что напечатано въ Бѣлградѣ, достать нельзя, да и такъ мало доступно, будто въ Китаѣ; и то, что въ Венгріи, все такъ. . . . . (?) и мало извѣстно, какъ и прежде. Вообще положеніе нашего славянскаго книжнаго рынка не улучшилось ни на маковое зерно, сравнительно съ прежнимъ—развѣ здѣсь въ Чехіи по части чешскихъ здѣсь издаваемыхъ книгъ. При всемъ томъ въ Москвѣ недостатка въ книгахъ нѣтъ, да и не будетъ впоследствии. Что есть важнѣйшаго, получите раньше и позднѣе. Но, какъ мнѣ кажется, черезъ-чуръ вы хлопочете объ умноженіи книгъ. Quousque tandem?! Я вполне увѣренъ, что въ Москвѣ въ различныхъ бібліотекахъ у васъ уже есть изрядный запасъ *имославянскихъ* книгъ, достаточный для вашихъ запятій, центръ которыхъ, какъ мнѣ кажется, прежде всего должны составлять русскій и старославянскій языки, остальные только—привѣски и пособия.

Что же касается языка русскаго, то я того мнѣнія, что уже столько издано и напечатано хорошихъ старыхъ памятниковъ, что по нимъ можно бы написать отличную старорусскую *грамматику*. Ждать, пока выйдетъ ихъ больше, значитъ *differe (sub plausible) prae-textu ad Calendas graecas*.—Другое дѣло словарь: этотъ на основаніи новыхъ изданій старыхъ писаній можетъ и долженъ постоянно расширяться и обогащаться. По моему представленію, старорусскую грамматику слѣдуетъ составлять *съ указаніемъ на отличія* отъ старослав. церковнаго языка, и для этого матеріала достаточно,—кромѣ того, въ случаѣ надобности рукописи въ Москвѣ и въ Петербургѣ подъ руками. *Labor vincit omnia*—но—*labor improbus*. Это и есть то, что рѣже бѣдой вороны.

Моя старочешская грамматика (т. е. начатки (*elementa*)), на этихъ дняхъ отправляется въ типографію. Получилъ еѣ 13 Января. Старочешской христоматіи печатается 37-й листъ. Всего будетъ листовъ 60 въ первомъ томѣ. Палацкаго Исторія еще не вышла, но допечатывается. Въ Загребѣ Матица издала еще сочиніе—Д-ра Деметра драму „Теута“. Получите еѣ. Въ Вѣнѣ вышла новая карта сербской земли Бугарскаго; я еѣ еще не видалъ. Въ Бѣлградѣ вышла Голубица Вояровича на 1845 г. Мой племянникъ Янко издаетъ сербскія мо-

неты. Рѣжетъ ихъ на камнѣ здѣсь у насъ Ширѣ. Въ Загребѣ вышли: Славонске барошске пјесме. Жулана 1844.—Остромирово Еванг., посланное, какъ вы пишете, Погодинымъ чрезъ Червоную Русь, еще не получено. Точно также и Реймское Еванг., которое было послано его прев. гр. Уваровымъ изъ Петербурга г. Ганкѣ и мнѣ, еще не пришло, только одно письмо—безъ книгъ! Книги гдѣ нибудь на пути застряли. Съ Лукьяновичемъ торопиться нечего: пошлете его весной, когда откроется навигація.

Писалъ я вамъ, что въ Царѣградѣ есть болгарская типографія? Не дурно бы вы сдѣлали, если бы завязали какія нибудь сношенія съ Одессой и Цареградомъ по части болгарскихъ книгъ.

Въ Смирнѣ выходитъ болгарскій журналъ. Въ Бѣлградѣ вышла „Исторія на великий Александра Македонца. Изд. Христо П. Василиевъ Протопоповичъ, 1844. 8°, поболгарски.

Пріятелю Погодину я какъ то писалъ и хотѣлъ его утѣшить, хотя и самому мнѣ такъ скверно, что нужно утѣшеніе.

Кляняйтесь пріятелямъ и будьте здоровы.

Изъ Брода получилъ я болгарскій Букварь Московскій, нѣсколько экземпляровъ, высланныхъ, вѣроятно, Погодинымъ.

45.

24 Апр. 1845.

Хотя для болѣе обстоятельнаго письма нѣтъ ни матеріала, такъ какъ у насъ въ славянской и чешской литературѣ дѣло подвигается медленно, нѣтъ ни расположенія духа и силъ, ибо благодаря продолжительному холоду я полуживъ-полумертвъ и къ тому же утомленъ различными заботами и хлопотами,—все таки рѣшилъ я написать вамъ нѣсколько словъ, главнымъ образомъ потому, что теперь, на праздникахъ, у меня болѣе свободнаго времени, нежели когда либо въ иное время. Богъ знаетъ, когда я буду въ состояніи вамъ писать!

Исторіи чешской Палацкаго вышелъ еще выпускъ, четвертый. Поручилъ я Кронбергеру-Рживвачу послать его вамъ по почтѣ; если онъ не сдѣлалъ этого, посмотрю самъ послѣ праздниковъ и пошлю вамъ немедленно. Какъ слышно, теперь посылки съ книгами принимаютъ на почту, т. е. въ Россію, чего до сихъ поръ, даже по заключеніи соглашенія, или конвенціи, не знаю почему, не было.

Мяклошича *Radices linguae slavicae cum lingua sanscrita comparatae* вышли въ Лейпцигѣ (1845, Weidmann); вамъ ихъ Кронбергеръ не посылаетъ потому, что, говоритъ, они уже есть у Дейбнера изъ Лейпцига.

Другія собранныя для васъ книги пошлетъ Кронбергеръ, какъ обыкновенно, гдѣ будетъ кое-что и отъ меня. Моей старочешской грамматики печатается 4-й листъ. Собственно, будетъ это введеніе къ *Wýbor'у staročeské literatury*, издаваемому нашей музейской комиссіей на средства Матицы; но я прикажу приготовить и отдѣльные оттиски.

Отъ Вука ожидаемъ новаго тома сербскихъ пѣсень—онъ готовъ, отпечатанъ. Сербская карта Бугарскаго вышла въ Вѣнѣ. Г. Ганка издаетъ новымъ кирилловскимъ шрифтомъ Реймское евангеліе съ параллельнымъ текстомъ Остромирова евангелія, со введеніемъ, грамматикой и т. д. Видите, онъ даже васъ не испугался! Что же меня касается, то я, право, не знаю, писалъ его или нѣтъ св. Прокопъ, и кому это можетъ быть извѣстно точно, хотъ бы имя святого тамъ и было написано; но то, что оно старо, и весьма старо, въ этомъ я вполне убѣжденъ. Это особенный классъ рукописей, которыя мѣрять мѣркой русскихъ и болгарскихъ нельзя.

О мѣстѣ Винеты я написалъ отдѣльное изслѣдованіе, насколько сумѣлъ и смогъ, вы его найдете въ нашемъ музейномъ Часописѣ. Еще кое какія библиографическія изслѣдованія мои выйдутъ въ *Rozbor'ѣ staročeské literatury*, во 2-мъ выпускѣ. Все въ свое время получите. Штуръ въ Пресбургѣ получилъ уже разрѣшеніе на изданіе *Novin slovenských* и *Orla Tatranského*. Издавать начнетъ съ 1-го Юля. Прежде же, какъ опъ мнѣ писалъ, пріѣдетъ сюда, въ Прагу.

У Хорватовъ въ Загребѣ основана будетъ кафедра хорватско-славянскаго языка, какъ объявлено въ газетахъ, уже въ Маѣ этого года. Конкурсъ на профессуру съ 800 гульд. жалованья уже назначенъ.

Запъ поступить изъ Львова сюда въ Прагу чиновникомъ. Надѣемся, что онъ будетъ заниматься чешской литературой, въ особенности чешской географіей.

Челаковскій теперь, на пасхѣ, находится здѣсь. Онъ женится на Антоніи Рейсѣ, знакомой вамъ сестрѣ Сганка. При таквхъ обстоятельствахъ я съ нимъ много говорить о литературѣ до сихъ поръ не могъ.

Графъ Іосифъ-Матвѣй Тунъ (не графъ Левъ Тунъ, вамъ извѣстный) издалъ только что сочиненьице: *Der Slavismus in Böhmen*, которое имѣетъ цѣлью выяснитъ наше положеніе и можетъ много помочь соглашенію. Выйдетъ оно и по чешски. Прилагаю его здѣсь вамъ въ качествѣ новинки; будьте любезны по прочтеніи сообщить его и Погдину. Также точно, прошу васъ, поступите съ прилагаемымъ здѣсь письмомъ. Вѣроятно, найдете случай переслать его ему не медля: я, вѣдь, знаю, что вы живете далско другъ отъ друга.

По части книгъ я уже вамъ и пріятелю Погодину писалъ, именно чтобы вы собирали для меня только то, что есть важнѣйшаго по исторіи литературы и древностямъ. Время себя ограничить. Нуждъ со всѣхъ сторонъ безъ конца.

Пріятеля Погодина я уже просилъ списать Житіе св. Меѳодія. Если у него на это не хватитъ времени, позаботьтесь, пожалуйста, вы о переписчикѣ и прикажите списать. Помните только одно: *vis dat, qui cito dat.* (Житіе Меѳодія, о которомъ идетъ рѣчь въ Москвитянинѣ 1843 г. № 6, стр. 405., а не Кирилла: это у меня уже есть).

Лишь только немного поправлюсь послѣ зимы, опять буду вамъ писать и, что можно по части книгъ, добуду.

Дай вамъ, Богъ, здоровья. Поклонъ друзьямъ.

46.

22 Авг. 1845.

1-го Августа постигла меня довольно тяжкая болѣзнь—тифъ, который продолжался до 14 числа и потомъ только прекратился, и стало легче. Теперь понемногу оправляюсь. Но я еще такъ слабъ, что это письмо долженъ диктовать своему старшему сыну, даже не могу собственноручно его подписать. Благодарю Господа, что сохранилъ онъ меня для семьи, друзей, а также для другихъ, кому еще могу быть полезенъ.

Позавчера послалъ я по почтѣ письмецо Погодину. Сегодня прилагаю добавленіе для него. Пожалуйста, положите въ конвертъ, надпишите адресъ и немедля отошлите ему.

О вашихъ книгахъ ведетъ дѣло Миклошичъ съ чиновниками въ Вѣнѣ. Теперь, будучи боленъ, онъ уѣхалъ куда-то на мѣсяць. По его возвращеніи снова будемъ энергично дѣйствовать. Въ этомъ году должны мы съ этимъ какъ-нибудь покончить.

Напишите мнѣ, получили-ли вы уже посланные книги? Были онѣ адресованы на Погодина и шли чрезъ Кронбергера на Дейбнера.

Прошу васъ, пошлите мнѣ исторію войны съ Турками Лукьяновича. Если можно, одолжите мнѣ также карту Болгаріи, вышедшую въ Страсбургѣ. Я во-время вамъ ее пришлю назадъ.

Здѣсь у насъ находится теперь Станко Вразъ изъ Штврїи. Въ Хорватіи политическо-народная рознь и разъединеніе по прежнему продолжаются. При такихъ обстоятельствахъ въ литературѣ мало или почти ничего не дѣлается. Станко Вразъ печатаетъ здѣсь въ Прагѣ собраніе своихъ новыхъ мелкихъ стихотвореній. Изъ Сербіи не имѣю никакихъ вѣстей. У южныхъ славянъ литература подвигается впередъ

очень медленно и сонливо. У Словаковъ Штуръ началъ издавать газету по словацки. Коларъ и протестантское духовенство этимъ очень недовольны. И мнѣ это нововведеніе кажется несвоевременнымъ и непрактичнымъ; боюсь, что Штуръ сильно себя повредитъ и другимъ ни въ чемъ, ровно ни въ чемъ не поможетъ.

Лишь только пошлете мнѣ собранныя книги, извѣстите меня по почтѣ, чтобы мнѣ знать, когда и откуда мнѣ ихъ ждать. Мнѣ очень хотѣлось бы знать, чѣмъ по литературѣ занимаетесь вы, Прейсъ и Срезневскій. Отъ васъ, профессоровъ, съ этой цѣлью командированныхъ и назначенныхъ, мы ожидаемъ многого. О, если бы вы составили и издали для насъ хотя бы *необходимѣйшія учебныя книги* славянскаго языка и его литературы по главвымъ нарѣчіямъ!

Если Богъ дастъ мнѣ жизни и полного здравія, постараюсь окончить наступающей осенью и зимой кое-какія уже давно начатыя изслѣдованія, именно о Кириллѣ и Меѳодіи, о языкѣ и литературѣ болгарской и т. д. Также съ удовольствіемъ поскорѣе я привелъ бы въ порядокъ и закончилъ бы свое собраніе старосербскихъ памятниковъ, которос желаютъ издать въ Бѣлградѣ въ Сербіи. Работы было бы достаточно, будь только здоровье и время.

Коларъ только что выпустилъ новое изданіе своихъ стихотвореній въ Пештѣ въ одномъ томѣ. Въ немъ помѣщены *Slávy dsega*, одинъ текстъ, безъ объясненій, и различныя мелкія стихотворенія. Здѣсь въ Прагѣ Запъ печатаетъ систематическую всеобщую географію. Запъ перѣхалъ изъ Львова въ Прагу въ качествѣ чиновника. Томекъ печатаетъ краткую исторію австрійскаго государства. Оба сочиненія войдутъ въ Малую энциклопедію наукъ. Пресль печатаетъ ботанику, весьма обширный трудъ, будетъ 3 большихъ тома. Мораль Клацеля и всеобщая исторія Сметаны — въ цензурѣ. Юнгманъ готовитъ новое изданіе Исторіи литературы. Вышло нѣсколько неважныхъ беллетристическихъ книжонокъ.

Будетъ строиться чешскій театръ.

Отъ души желаю полного здоровья. Пишите мнѣ поскорѣе. Съ Богомъ! Гавличку, касательно должныхъ имъ вамъ денегъ, на которыя онъ долженъ купить Юнгмановъ *Slovník*, придется вамъ самому написать. Онъ живетъ теперь въ Прагѣ.

47.

20 іюля 1845.

Письмо ваше отъ 2 мая с. г. с. с. дошло до меня исправно и немало меня порадовало обиліемъ и разнообразіемъ извѣстій. Хотѣлъ было хотя на половину отплатить вамъ подробнымъ отвѣтомъ, но силъ

и вѣры въ жизнь, трудъ и заботы все больше убываетъ, нежели прибываетъ; поэтому вотъ кое-какіе отрывки вмѣсто порядочнаго отвѣта, чтобы вы хоть знали, что я живъ.

Книги, для васъ собранныя, послалъ я въ первыхъ числахъ минувшаго мѣсяца (іюна) чрезъ Кронбергера на Дейбнера, но изъ имя Погодина. Вѣроятно, онѣ уже у васъ. Для Погодина тамъ немного, кажется, пять-шесть книгъ: остальное все вамъ; поэтому прошу васъ уплатить Погодину за перевозку и за пошлыны. До Лейпцига я уплатилъ. По почтѣ не посылаю ничего. Списокъ книгъ приложенъ къ нимъ же.

Относительно чемодана изъ Хорватіи писалъ опять въ Вѣну Миклошичу. Ожидая отвѣта и скоро извѣщу васъ о результатахъ. Болгарской карты, изданной Хаджи-Русетомъ въ Сграсбургѣ, до сихъ поръ еще не видалъ. Охотно бы я ее приобрѣлъ, да не знаю, какъ ее достать. Можетъ быть, вы посовѣтовали бы мнѣ, какъ и гдѣ я могъ бы ее раздобыть? Не могла ли бы вы ссудить меня своимъ экземпляромъ на краткое время?

Вукъ живетъ теперь въ Сербіи, какъ я слышалъ. Относительно печатанія Словаря ничего не знаю. Второй томъ пѣсенъ вышелъ, и я послалъ его вамъ.

Мое изслѣдованіе о Випетѣ, въ Музейникѣ 1845 вып. 1, писано самостоятельно, безъ отношенія къ чужимъ домысламъ и догадкамъ. Я написалъ объ этомъ предметѣ то и столько, что и сколько нашелъ въ старѣйшихъ источникахъ. Надѣюсь, что оно уже есть у васъ въ Москвѣ.

О Сваргогѣ, Сварожичѣ (ранѣе ошибочно—Luagazici*) помѣщено мною въ Музейникѣ 1844 г. въ вып. IV. Жаль, что вы обращаете столько вниманія на такія мелочи и этимъ отвлекаете себя отъ окончанія своихъ работъ. Пытливости никогда нѣтъ предѣла, каждый день выносить на свѣтъ новыя истины. Совершенство только у Бога. Мои Древности и такъ, какъ онѣ есть, могутъ принести пользу тому, кто захочетъ ими пользоваться. Ихъ цѣнность — въ цѣломъ и въ методѣ изслѣдованія, а ничуть не въ отдѣльныхъ фразахъ и утверженіяхъ, которыя со временемъ могутъ стать ошибочными, какъ и человѣческое знаніе, въ силу своей природы.

---

*) Вмѣсто Suagazici, какъ напечатано на стр. 69, должно быть Luagazici, какъ и стоитъ въ рукописи. Такое правописаніе объясняется ошибкой издателя хроникъ Дятмара Вагнера, которъй вмѣсто Zuagazici прочелъ ſuagazici, ſaf Sebrané arisy, стр. 110.

Остромирово еванг. отъ Погодина получилъ я ужъ давно.

Бѣлевскаго сочиненіе по старопольской исторіи до сихъ поръ не вышло, и неизвѣстно, выйдетъ ли. Говорятъ, онъ только пишетъ его.

Головацкій до сихъ поръ ничего не прислалъ. Вагилевича Грамматика не выходила еще. О смерти Лелевеля и объ удаленіи съ кафедры Мицкевича здѣсь у насъ ничего не извѣстно.

Профессора въ Загребѣ еще не назначено, также о дозволеніи имени Илирь здѣсь ничего не знаемъ. Профессуры домогаются Мажураничъ, Вразъ, Бабукичъ и многіе другіе.

Гавличекъ живетъ здѣсь въ Прагѣ, но вижу его рѣдко. Касательно денегъ надобно будетъ вамъ написать ему нѣсколько словъ и вложить въ письмо ко мнѣ. Я передамъ ему.

Штуръ объявилъ объ изданіи *Novin* и приложенія къ нимъ—*Ogel*. Будетъ издавать ихъ по словацки. Какъ это выйдетъ, покажетъ время. Издавать начнетъ съ 1-го августа.

Послѣ того, какъ послалъ я вамъ книги, вышла *Slovesnost* Юнгманна. Печатаются: Запа географія и Томка *Děje mocnářství Rakouského* (для Малой энциклопедіи).

Книги, для меня собранныя, посылайте на Гамбургъ черезъ купца Кордеса (адресъ есть у Погодина), отнюдь не чрезъ книготорговца. Причина — неохотность и неуслужливость книгопродавцевъ зѣвшихъ и вашихъ. Книги посылайте только наиважнѣйшія для моей науки: стоитъ это много для васъ и остальныхъ друзей. А кромѣ того время мое отходить и съ пристани раздается: *Contrahe vela*.

Матица иллирская печатаетъ *мелкія* стихотворенія Гундулича. Въ остальномъ у Иллировъ все въ литературѣ тихо и мертво; тамъ отъ ребенка до старца все занимается только политикой, бранится, спорить. О сербской литературѣ здѣсь ничего неизвѣстно, какъ будто бы ея и на свѣтѣ не было.

Моя работы затагиваются. Жена все болѣетъ. Заботы съ дѣтьми растутъ. Виды на будущее все хуже и хуже.

Да сохранить васъ Богъ и да благословить труды ваши. Поклонъ пріятелямъ. Будьте здоровы.

Ганка печатаетъ 7-й листъ Реймсскаго евангелія.

На ваше письмо отъ 25 сент. этого года только теперь отвѣчаю, да и то опять коротко. За болѣе обстоятельное письмо взяться не могу частью по причинѣ массы работы, частью изъ за частаго нездоровья. Послѣдствія моей болѣзни еще не совсѣмъ прошли.

Прежде всего о посылкѣ книгъ. Ваша посылка до сихъ поръ до меня не дошла, и не знаю, гдѣ она застряла. У васъ ли уже моя посылка, сомнѣваюсь и беспокоюсь. Упрекаете вы меня, что я адресовалъ на Погодина; иначе поступить я не могъ. Причина была слѣдующая. Когда я съ этой посылкой пришелъ къ Кронбергу, показавъ мнѣ Кронбергъ (по секрету) письмо отъ Дейбнера, въ которомъ этотъ ему строго запрещалъ принимать отъ кого бы то ни было на будущее время въ Москву посылки, потому что, говорить, эти господа Русскіе, которымъ книги посылаются, не платятъ, что, говорить, эти траты превышаютъ ихъ денежные средства, что онъ, дескать, уже долженъ былъ понести большіе убытки съ подобными посылками, много истратить денегъ и т. д. и т. д.

Не зная, какъ поступить, и чтобы не остаться опозореннымъ и не возвращаться домой съ этой посылкой, просилъ я его, чтобы онъ принялъ ее на имя Погодина, увѣрилъ его, что я самъ позабочусь о томъ, чтобы этотъ богатый господинъ уже *напередъ* уплатилъ или обезпечилъ Дейбнеру деньги за провозъ и пошляны. Т. о. онъ, хоть неохотно, въ концѣ концовъ согласился, и я тотчасъ написалъ Погодину, чтобы онъ устроилъ это дѣло съ Дейбнеромъ. Видите, я совсѣмъ не виноватъ: виноватъ вашъ Дейбнеръ, какъ алчный и ненасытный княжский разбойникъ (*knihoder*), и, вѣроятно, и вы тѣмъ, что, проѣхавъ полъ-Европы, людей не знаете и свѣта. Теперь прошу васъ, чтобы ни вы, ни кто другой, кого это касается (чего я здѣсь не знаю), не связывались съ Дейбнеромъ по этому дѣлу: сдѣлаете только хуже, испортите то, что еще поправить можно, и надѣлаете и мнѣ здѣсь у Кронбергера (который мнѣ по секрету далъ и показавъ это письмо) неприятностей. Лучшее средство—это положить въ мѣшокъ этому алчному Нѣмцу нѣсколько сотъ платиновыхъ рублей, чтобы надолго дать работу его охочему до денегъ желудку.

Просилъ бы я объ этомъ и затѣмъ, чтобы мы могли сохранить себѣ открытымъ этотъ удобный путь для посылокъ; иначе, по правдѣ говоря, я не знаю, какъ мнѣ вамъ отсюда посылать книги? На Погодина вамъ не слѣдовало такъ жаловаться изъ за этихъ книгъ (онъ же въ претензіи на васъ): онъ въ этомъ не виноватъ, и по полученіи вамъ ихъ отдалъ бы, такъ какъ на книгахъ, ему предназначаемыхъ, всюду написано его имя, и гдѣ имени нѣтъ, все это принадлежать вамъ.

Получена ли уже та посылка въ Москвѣ? Напишите, пожалуйста, поскорѣе: я нѣсколько обезпкоенъ.

Относительно вашего чемодана въ Вѣнѣ получилъ я отъ г. Н. таможеннаго чиновника, очень неутѣшительный отвѣтъ. Вотъ онъ: „Назначенныя въ Москву книги вслѣдствіе болѣе года не внесенныхъ пошлинъ за полежалое проданы, теперь же, за исключеніемъ книгъ, соотенныхъ за хламъ; опять куплены назадъ. Господинъ Бодянскій цѣликомъ виноватъ самъ, такъ какъ онъ не желаетъ отослать назадъ полученный имъ ящикъ. Лишь только онъ это исполнить, немедленно будутъ и ему посланы книги, не попавшія въ хламъ“. Что это за „хламъ“, объяснить, вѣроятно, вамъ г. Дейбнеръ. Скверное дѣло. Я не знаю, откуда они дознались, что вы этотъ ящикъ не желаете отослать назадъ? Не писали ли въ таможену или кому либо въ Вѣнѣ? Мнѣ столько времени ни устно, ни письменно никто не сообщалъ, чтобы этотъ ящикъ вы немедленно послали въ Вѣну: на распросы моего книготорговца въ Вѣнѣ ему всегда говорилось: „о дѣлѣ ведутся въ таможенѣ „переговоры“ (Verhandlung), или: „дѣло близится къ разрѣшенію“. Что же вамъ теперь дѣлать? Если желаете, пошлите находящійся у васъ ящикъ на собственный счетъ въ Вѣну, съ надписью: An das K. k. Hauptzollamt in Wien, и получите свои книги, м. б. большую часть, м. б. и всѣ; если же уплатите полежалое, т. о. выручите тѣ книги, которые задержаны, какъ „хламъ“. Иначе здѣсь ничего не подѣлаешь, ибо дѣло канцелярскимъ путемъ уже кончено: factum infectum fieri nequit. Если начнете дѣло иначе, то ни вы, ни я не доживемъ до конца—у насъ, какъ и всюду, дѣла идутъ такимъ образомъ.

Прилагаю при семъ отъ Гавличка отвѣтъ, которымъ едва ли будете довольны. Если желаете ему писать, прошу васъ, пишите прямо ему, по адресу: An. K. Hawlíček, Redakteur der Böhmischen Zeitung in Prag. Онъ также будетъ вести редакцію съ поваго года чешской газеты здѣсь у Medana, перешедшей отъ Газовъ. Гавличекъ здѣсь начинаетъ дѣятельность писателя, критика нѣсколько странно, и не знаю, достаточно ли осмотрительно. Я бы не желалъ, чтобы онъ меня впутывалъ въ это дѣло и меня избиралъ судьбою: у меня и своихъ хлопотъ безъ того много.

Что съ Головацкимъ и гдѣ онъ, я ничего не знаю. Если получатся книги, отдамъ то, что для него, здѣсь Запу, въ честности и порядочности котораго я вполне убѣжденъ. Прежнія книги я также ему отдалъ. Онъ говорилъ мнѣ, что онъ посылаетъ ихъ только при случаѣ, такъ какъ иначе нельзя, такъ какъ иначе они застряли бы во Львовѣ и не дошли бы до него.

За литературныя извѣстія благодарю. Пожалуйста, не премините писать мнѣ о вновь вышедшихъ книгахъ и въ будущемъ.—Валуевъ мнѣ до сихъ поръ не выслалъ Лувьяновича: очень сожалѣю, что эта книга не была положена въ лѣтнюю посылку: я бы ее уже получалъ. Но—quod differtur, non aufertur.

Исторію Палацкаго и другія книги послалъ я вамъ посылкой,—нѣтъ надобности посылать по почтѣ. Другихъ литературныхъ новостей у насъ мало, по крайней мѣрѣ мало для насъ интереснаго. Чешскій Архивъ будетъ продолжаться. Вышла краткая исторія австрійскаго государства Томка, новый томъ Малой энциклопедіи наукъ. Въ Лейпцигѣ вышло нѣсколько чешскихъ книгъ. Стихотворенія Коллара—только текстъ, безъ объясненія, и все старое, извѣстное. Въ Вѣнѣ вышла „Vila Ostrožinska“ (иллирскія стихотворенія). Объявлено Матицей въ Загребѣ изданіе маленькаго карманнаго иллирско-нѣмецко-итальянскаго словаря. Но объ этомъ въ другое время; что будетъ лучшаго, буду собирать для васъ.

Поклонъ друзьямъ и пріятелямъ, будьте здоровы и счастливы.

49.

26 Дек. 1845.

Извѣщаю васъ, что отъ Головацкаго для васъ получена посылка съ малорусскими пѣснями и лежитъ она здѣсь у Запа. Вѣсу въ ней около 4хъ или 5 фунтовъ. Извѣстите насъ, какимъ путемъ вамъ ее послать, по почтѣ ли, прибавивши нѣсколько небольшихъ книжекъ и надписью—„печатное“ (Druck) или чрезъ книгопродавцевъ, и какихъ?—Книги, вами мнѣ посланныя, еще не получены, и боюсь, не застряли ли онѣ гдѣ нибудь? Получили ли вы мою посылку, отправленную въ Іюнѣ и адресованную на Погодина? Напишите мнѣ объ этомъ, хотя бы коротенько, переговоривши предварительно съ Дейбнеромъ. Какимъ путемъ посылать вамъ книги въ будущее время? Недавно вышли: Grammat. języka maloruskiego w Galicji, przez Jana Wagilewicza. Lwów 1845. 8°, XXIII+181 стр. Сочиненіе—довольно хорошее, но страшно съверно и неисправно напечатанное. Затѣмъ: Vila Ostrožinska. Piesmc-twośc i uvod za krasoslovje. Od Og. Utiešenowić Ostrožinskoga. U Beču 1845. 16°, 176+54 стр. Прекрасное собраніе стихотвореній съ изслѣдованіемъ о красотѣ рѣчи и особенно о стихотворствѣ. У насъ на новый годъ ожидается много измѣненій въ литературѣ. Гавличекъ будетъ издавать Nowiny и Wścelu, Mały—Kwěty, Запъ—журналь Pautnik, хотя на этотъ послѣдній еще нѣтъ у него разрѣшенія.

Я въ теченіе этой зимы, вѣсколько хватаетъ времени и силъ, занять довольно большой филологической работой, о которой сообщу вамъ подробнѣе, когда она созрѣетъ. Надѣюсь что въ теченіе этого года въ Актахъ здѣшняго Ученаго Общества, а также и отдѣльно, она выйдетъ въ свѣтъ. Я ощущалъ потребность пересмотрѣть вновь основанія нашего языкознанія, положенныя Добровскимъ и принятыя остальными. И пришелъ я къ убѣжденію, что, не добравшись до твердыхъ и глубокихъ устоевъ, нельзя мнѣ съ мѣста двинуться, не говоря уже о такихъ областяхъ науки, какъ славянскія древности (2й отдѣлъ, болѣе трудный, нежели першій), которыми нельзя съ успѣхомъ заниматься.

Ганкино Реймское ев. вышло въ свѣтъ, и надѣюсь, что вы его скоро уже получите: я слышалъ, что онъ послалъ въ Россію цѣлыя токи этой книги. Увѣренъ я, что вамъ оно понравится.

До меня доходятъ печальные слухи о смерти Валуева. Сожалѣю объ утратѣ, столь тяжелой и неожиданной, молодаго человѣка, подававшего надежды.

Д-ръ Станекъ въ Бѣлградѣ не поѣхалъ, но остался здѣсь въ Прагѣ.

Сегодня долженъ остановиться и кончить письмо. Будьте здоровы, кланяйтесь пріятелямъ отъ меня, не забывайте вашего преданнаго П. І. Шафарика.

Если кто поѣдетъ сюда въ Чехію изъ Москвы, пожалуйста, пошлите мнѣ поль-фунта чаю, не болѣе, чтобы не стѣснять.

Въ книги, собираемыя для меня на 1846 г., положите двѣ: Карманный словарь иностр. словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка, изд. Н. Кирилловымъ. Спб. 1845 г., и Букварь этимологическій русскій, составл. Як. Гердомі. Спб. 1843 г.

Мы собираемся составить подобныя книжки по чешскому яз. и охотно посмотрѣли бы эти ваши. Не забудьте!

50.

8 Фев. 1846.

Посылка съ книгами, нетерпѣливо ожидаемая, пришла ко мнѣ въ послѣдній день (31 Дек.) прошедшаго 1845 года. Вскорѣ затѣмъ получилъ я и ваше письмо отъ 10 Дек. 1845 г. Сердечно благодарю васъ и остальныхъ друзей за посланныя книги. Что кому изъ здѣшнихъ слѣдовало, роздалъ; что слѣдовало кому изъ не здѣшнихъ, то отчасти самъ послалъ, отчасти отдалъ ихъ здѣшнимъ пріятелямъ для пересылки. Надѣюсь, что всякій свое получитъ. Головацкаго книги опять отдалъ Запу и усердно его просилъ постараться объ аккуратной ихъ отправкѣ.

Надѣюсь, что и моя посылка, отправленная еще въ іюнѣ 1845 г., уже у васъ. Извѣстите меня объ этомъ, прошу васъ. Я уже васъ спрашивалъ, продолжать ли мнѣ и слѣдующія посылки отправлять вамъ чрезъ Кронбергера и Рживвача? Лишь только получу вашъ отвѣтъ, тотчасъ пошлю вамъ *рукописное собраніе малорусскихъ пѣсенъ Головацкаго*, для васъ собранное и находящееся здѣсь у Запа вмѣстѣ съ кое-какими книгами.

Изъ посланныхъ книгъ не одна мнѣ доставила великое удовольствіе. До сихъ поръ былъ занятъ чтеніемъ ихъ. Въ особенности важно то, что издаетъ ваше московское ученое Общество. Также и книжку Каткова прочелъ съ удовольствіемъ. При случаѣ передайте всѣмъ посланнымъ мое сердечное спасибо за эти прекрасные подарки.

Нежданной и преждевременной кончиной энергичнаго, дѣятельнаго Валуева отъ полноты души огорчены всѣ мы, кто его зналъ. Утрата эта для литературы ошутительна.—Посылать по почтѣ сочиненіе Лукьяновича о русско-турецкой войнѣ не нужно: сберегите его до веснянаго или лѣтняго времени и пошлите съ остальными книгами обычнымъ книготорговческимъ путемъ черезъ Лейпцигъ или на Кордеса чрезъ Гамбургъ, п. ч., если Дейбнеръ откажется отъ дальнѣйшаго посланія и посредничества, мы должны будемъ вернуться на старый путь чрезъ Кордеса въ Гамбургъ. Но, еще увидимъ.

По части литературы нашей написать могу вамъ новаго мало. Бѣльшая часть дѣятельности нашихъ писателей сосредоточивается теперь въ Матицѣ чешской и въ Обществѣ. Доходы Матицы сильно увеличиваются, такъ что съ каждымъ годомъ издаваться книгъ будетъ все больше и больше. Часопись Музея выходитъ въ нынѣшнемъ году каждые два мѣсяца; въ 1847 г. будетъ каждый мѣсяцъ выходить выпускъ. Въ редакціи журналовъ *Květy* и *Wśela* измѣненія: первый ведетъ Малый, второй Гавличекъ; оба улучшаются. При всемъ томъ наша литература плоха, остается и останется безъ сомнѣнія еще долго плохой: число писателей, хорошихъ писателей, еще мало, силы ихъ слабы.—Какъ то тутъ былъ основанъ и открытъ здѣсь мѣстный клубъ (чешскій) (*gessouge*); о закладкѣ чешскаго театра дѣло идетъ, но безъ сомнѣнія, по недостатку средствъ, еще долго будетъ тянуться.

О юго-славянахъ мало интересныхъ свѣдѣній. Слышалъ, что Григоровичъ въ Вѣнѣ. Въ Турціи, говорятъ, собралъ онъ много стараго, важнаго. Въ Вѣлградѣ объявлено было Возаровичемъ объ изданіи сочиненій Д. Давидовича. *Zora Dalmatinska* выходитъ уже съ новымъ правописаніемъ.—Штуровы нововведенія и путаница причиняютъ всѣмъ благоразумнымъ людямъ большое огорченіе.

Я въ свободное время этой зимою занятъ приготовленіемъ сравнительно большаго и обширнаго сочиненія по словянскому языковеденію. Если закончу, выйдетъ оно на средства Матицы' либо Ученнаго Общества.

Здоровье не вполне удовлетворительно. У насъ зима сырая, нездоровая. Простите: сегодня долженъ на этомъ остановиться и прервать письмо. Поклонъ всѣмъ пріятелямъ! Будьте здоровы и счастливы!

Dr. Станекъ не принялъ приглашенія въ Бѣлградъ и остался здѣсь. Въ Бѣлградъ поѣхалъ дръ Отто изъ Оломуца.

51.

11 Іюня 1846.

Очень поздно, да къ тому же недостаточно подробно отвѣчаю на ваше дорогое письмо отъ 8 апр. Искренно благодарю васъ за различные литературныя извѣстія. Пожалуйста, продолжайте такъ и дѣлѣ, только немного разборчивѣе и удобочитаемѣе пишите. Мои глаза слабѣютъ: а ваше русское письмо, что день, то все больше и больше начинаетъ походить на нѣмецкій курсивъ. (латинскимъ письмомъ вы пишите гораздо разборчивѣе и удобочитаемѣе).

Очень меня радуетъ, что ваша литература такъ энергично и дѣятельно подвигается впередъ. Нестора здѣсь еще нѣтъ у насъ, нѣтъ и Актовъ западной Россіи. Весьма важно то, что подготавливаете вы и московское учебное Общество. Ахъ, если бы вы издали намъ всего Іоанна Экзарха и все еписк. Климента!

У насъ дѣло подвигается лишь полегоньку: силы слабы. Матица растетъ и крѣпнетъ. Палацкій сдалъ въ цензуру 1й вып. чешской исторіи (*по-чешски*). Юнгманъ начинаетъ печатать второе изданіе своей Исторіи чешской литературы. Много ннхъ хорошихъ сочиненій печатается теперь въ Матицѣ: Ботаника Пресля (3 тома), Всеобщая исторія Сметаны (3 т.) Географія Запа (2 т.) и т. д., и т. д. Штурова „схизма“ приноситъ вредъ: наши и Словаки издали здѣсь острую брошюру противъ этого вреднаго нововведенія, полную громовъ и молній: Hlasové o potřebě jednoty spisovného jazyka и т. д. Что выходитъ на югъ, узнаете изъ прилагаемаго здѣсь печатнаго листа. Болгарскаго журнала „Орелъ“ не видалъ еще. Гай это время здѣсь въ Прагѣ. Вукъ издалъ 3й томъ своихъ пѣсенъ и уѣхалъ съ ними въ Сербію. Будетъ еще 4й. Смолеръ перевелъ на лужицкій Челаковскаго Ohlas řívní ruských, и онъ печатается здѣсь. Эту книгу и другія подобныя вещи въ свое время получите.

Какъ разъ въ то время, когда я писалъ это письмо, я получилъ посылку изъ Петербурга съ книгами: 1) Несторъ, 2) Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. I., 3) Акты западной Россіи, т. I. Спасибо за это все князю Швринскому Шихматову.

Послѣдніе мѣсяцы я много возился съ славянскимъ языковѣднѣемъ. Мы за послѣдніе 30 лѣтъ остались позади Нѣмцевъ, Французовъ и Англичанъ. Время двинуться впередъ. Знаменитое имя Доброгскаго ввергло насъ въ летаргію, такъ что мы полагали, что все уже сдѣлано. Въ этимологіи отстали мы отъ другихъ языковъ. Когда сообщу результаты своего изслѣдованія, еще не знаю: мелочи время отъ времени сдаю въ Часопись Музея.

Дома было у меня много тяжелыхъ событій. Жена была тяжело и долго больна. Теперь она въ деревнѣ близъ Праги. Дѣтки подрастаютъ. Отъ служебныхъ работъ и домашнихъ заботъ я только немного времени могу удѣлять литературѣ. Все-таки, надежды не теряю. Смертію Прейса я очень огорченъ. Это—великая для насъ утрата. Со всѣхъ сторонъ незгоды и погромы!—Григоровичъ еще не былъ; говорятъ, онъ гдѣ-то въ Венгріи. Онъ собралъ много старинны у турецкихъ Славянъ.

По части книгъ для васъ буду дѣлать, что можно; уже собираю и буду собирать. Во всякомъ случаѣ своимъ желаніямъ мы должны положить мѣру и цѣль. Всего имѣть нельзя и читать жизни не хватить.

Прошу васъ, не посылайте ничего чрезъ Гартенштейна и чрезъ Галицію, а все чрезъ Кордеса въ Гамбургъ (Handlungshaus E. H. et D. Cordes in Hamburg, für Schafarik in Prag). Погодинъ знаетъ, какъ посылать Кордесу. Пришлите мнѣ при случаѣ $\frac{1}{2}$ ф. чаю.

Простите, что такъ скверно и такъ мало пишу. Въ такія времена достаточно, когда лишь знаемъ, что живы и здоровы. Надѣюсь, что скоро буду въ состоявіи написать побольше.

Поклонъ пріятелямъ! Всего хорошаго.

52.

19 іюня, 1846.

Вчера получилъ ваше письмо отъ 19го и спѣшу отвѣтить на него, чтобы не запоздать опять, какъ въ тотъ разъ.

Рукописное собраніе пѣсенъ Головацкаго я отдалъ здѣсь Ганкѣ для отправки вамъ. Онъ его послалъ въ Кіевъ барону Шадуару, ко тораго вы по крайней мѣрѣ по имени знаете. Т. о. вы должны сборникъ ожидать отъ него. Такъ поступить я принужденъ былъ потому,

что Кронбергеръ не хотѣлъ его принимать. Показывалъ онъ мнѣ письмо отъ Дейбнера, въ которомъ этотъ ему запрещаетъ принимать и посылать вамъ какія бы то ни было посылки и остерегаетъ его по отношенію къ вамъ. При этомъ Кронбергеръ жаловался на васъ по поводу какихъ-то старыхъ долговъ, будто вы ему никакихъ денегъ не посылаете и ни слова не пишете. Къ тому же онъ и на меня такъ недружелюбно смотрѣлъ, будто бы и я вмѣстѣ въ томъ виновать былъ, вѣроятно, потому, что, благодаря моему съ вами знакомству, вамъ до вѣрялъ. Въ такомъ случаѣ долженъ я былъ не солоно похлебавши уйти и послать посылку инымъ путемъ. Мнѣ ужасно неприятно, что этотъ удобный для насъ и прямой путь для посылокъ такъ скоро испортился, благодаря вамъ! Утрата невознагражденная! Поэтому я просилъ бы васъ если хоть нѣсколько можно поправить дѣло, поступить въ этомъ направленіи. Постарайтесь задобрить и успокоить какъ нибудь Дейбнера, постарайтесь также и Кронбергеру *хоть сколько нибудь* денегъ послать и обезпечить ему остальное словесно или письменно. Авось, еще какъ нибудь можно будетъ уладить! Были, вѣдь, это первыя правильныя книжныя сношенія, по, къ сожалѣнію, кратковременныя. Бѣда бѣда сущая!

Разъ вы уже отправили Гартенштейну для меня посылку съ книгами, то пусть это такъ и будетъ, измѣнить уже нельзя. Опасаюсь, что книги эти пролежатъ долго въ цензурныхъ учрежденіяхъ Львова и Вѣны, хоть и не пропадутъ тамъ, какъ ваши загребскія. Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. На будущее время, прошу васъ, не посылайте этимъ путемъ, пока я не напишу вамъ о томъ, что можете посылать, и не буду о томъ васъ просить. Я сильно сомнѣваюсь, чтобы такъ дѣло пошло. Книги, для насъ собранія, собираюсь отправить на Гартенштейна въ началѣ сентября мѣс., хотя соберется и будетъ всего вмѣстѣ довольно много. Очень меня утѣшаетъ литературная дѣятельность ваша и вашихъ. Такъ и слѣдуетъ: кто сильнѣе и богаче, пусть тотъ больше и дѣлаетъ. У меня только одинъ Амартоль, и тотъ не очень важный, позднѣйшаго сербскаго (не стараго, болгарскаго) перевода. Такъ какъ эта рукопись не моя, но я его имѣю изъ Венгріи отъ одного господина (который не желаетъ быть известнымъ) на время съ условіемъ, чтобы я ее не выпускалъ изъ рукъ (какъ я о томъ уже писалъ въ *Wiener Jahrb. d. Litter.*), то сдѣлаемъ здѣсь для васъ и вашихъ потребностей или полную копию или сравненіе и пошлемъ вамъ.

Надѣмся, что Григоровичъ пріѣдетъ сюда и останется у насъ на зиму. Тогда можно будетъ кое-что сдѣлать.

Житія св. Климента ни по-старогречески, ни по-новогречески достать нельзя. Я въ теченіе 20 лѣтъ даже и увидать его не могъ. Получилъ только извлеченіе изъ Вѣны, гдѣ есть экземпляръ въ императорской библіотекѣ. Всѣ оттиски ушли въ Турцію и Грецію.

Погодина ожидаю съ нетерпѣніемъ.

Литературныхъ новостей теперь у насъ мало. Между Словаками и Чехами началась рознь и расколъ въ литературѣ и жестокой бой—перомъ и чернилами—не мечемъ съ кровопролитіемъ (слава Богу). Общая молва сѣмена, зародышъ и вину этого разъединенія, между прочимъ, приписываетъ и вамъ, Срезневскому и покойнику Прейсу и т. д. Во всякомъ случаѣ это смѣшно и несправедливо. Изъ Хорватіи былъ здѣсь Гай: тамъ тоже война—да еще хуже, ибо еще шумнѣе, между Гаемъ и членами Матицы. Гай, говорятъ, жаловался здѣсь особенно на Срезневскаго, считая его главнымъ зачинщикомъ этого погрома и несчастія. *Relata refero*. Видите сами, что это вздоръ. Справедливо то, что „*citra et ultra*“ велико, да и, *Babylonica confusio idearum*“.

Правда, что Гавличекъ кое-что написалъ горькое многимъ, что онъ могъ бы и оставить въ покоѣ. Но кто же можетъ всѣхъ вразумить? *Писано было и противъ него достаточно и резко*. Но то, что вамъ и инымъ писалъ здѣшній корреспондентъ о цензорѣ—это *чистая ложь*, какъ нельзя лучше подходящая къ писавшему. О немъ ни болѣе, ни менѣе нельзя сказать, кромѣ того, что говаривали старые Чехи объ оскорблявшемъ чью-либо честь: „*W hrdlo lhals, jako pes*“. Это мое первое и послѣднее слово объ этомъ. Вамъ хорошо извѣстно, что я занимаюсь славянскими науками, какъ науками, знаніемъ, какъ знаніемъ. Поэтому, если вы хотите, чтобы это письмо не было послѣднимъ, такъ останетесь при этомъ взглядѣ, при литературѣ, и оставимъ все остальное въ сторонѣ. Это—*conditio sine qua non*. Пусть всякій отвѣчаетъ за себя и за свои дѣянія—тамъ и передъ тѣмъ, гдѣ надлежитъ отвѣчать. Пишите мнѣ объ успѣхахъ вашей литературы, объ ея важныхъ и для меня интересныхъ плодахъ,—это меня всегда будетъ радовать; если я буду въ состояніи быть полезнымъ вамъ въ литературныхъ дѣлахъ чѣмъ-нибудь, я охотно это сдѣлаю. Для этого только я и живу; для всего остального на свѣтѣ я уже умеръ. Поклонъ друзьямъ. Будьте здоровы!

53.

7 сент. 1846.

Вчера получено было мной ваше письмо отъ 5 авг. Спѣшу отвѣчать на него хоть въ нѣсколькихъ словахъ, чтобы, отлагая отвѣтъ, не запоздать.

Огорченію, которое васъ постигло вслѣдствіе потери дорогаго родителя, сердечно сочувствую. Да будетъ ему легка земля, а намъ свята его память! Да утѣшитъ васъ Господь!

Книги отъ Общества и отъ васъ, посланныя чрезъ Гартенштейна, прибыли благополучно. Большую часть того, что назначено было другимъ, я уже разослалъ и постепенно разсылаю. Усердно благодарю васъ и Общество за цѣнный подарокъ. Что соберу для васъ, предполагаю послать въ первыхъ числахъ октября на Гартенштейна съ надписью, какъ вы сами указали. Безпокоюсь все-таки, какъ бы эти посылки, если онѣ будутъ часты и велики, не стали бы тяжелы для расходовъ Общества. Придется тогда ограничиться необходимѣйшимъ. (Отсюда до Гартенштейна буду оплачивать).

Любезнѣйшій Погодинъ уже цѣлый мѣсяцъ здѣсь. Пробывши три недѣли въ Маріенбадѣ, онъ находится теперь въ Теплицѣ и собирается около 16 числа (н. с.) отправиться черезъ Прагу, Вѣну, Бѣлградъ, Галацъ, Одессу, Харьковъ въ Москву. Онъ вамъ на словахъ сообщить о многомъ, о чемъ за недостаткомъ времени писать не могу. Поэтому, потерпите до того времени.

Что касается меня, то будьте увѣрены, что я всегда и на будущее время, какъ и до сихъ поръ, готовъ буду охотно по возможности быть къ услугамъ вашимъ по части литературныхъ дѣлъ и надобностей. Относительно переписки Амартола, ничего опредѣленнаго сказать нельзя, пока не пріѣдетъ Григоровичъ, и пока не переговоримъ съ нимъ. О Зонарѣ я не писалъ, потому что его здѣсь, въ Чехіи, нѣтъ; поздній и северный списокъ его есть гдѣ-то въ монастырѣ въ Срѣмѣ или въ Карловцахъ, но я сильно сомнѣваюсь, чтобы можно было, при лѣни и неспособности тамошнихъ людей, получить копию такого большаго сочиненія. Притомъ же я не вижу пользы въ изданіи этихъ переводовъ по столь новымъ рукописямъ; для исторической науки греческіе оригиналы неизбѣжно необходимы, а для славянскаго языка старѣйшіе переводы псалтири, библии, св. отцевъ и т. п. важнѣе, потому уже, что они старше и сохранились въ болѣе древнихъ рукописяхъ. Я желалъ бы, чтобы были изданы псалтарь, апостолъ и т. п. по старѣйшимъ рукописямъ, затѣмъ Іоаннъ экзархъ, Климентъ и т. д., а затѣмъ уже историки и т. п. Впрочемъ, это мое личное мнѣніе.

Въ литературѣ нашей ничего важнаго не вышло. Я за послѣдніе два года понемногу занимался нашимъ славянскимъ языкознаніемъ. Нѣкоторыя мелочи изданы въ Часописѣ музейномъ; это вамъ, Богъ дастъ, привезетъ Погодинъ. На этомъ поприщѣ, пока даетъ

Богъ жизни, здоровья и силъ, работать не перестану, больше для своего удовольствія и своего образованія, нежели для того чтобы иныхъ, къ этому способнѣйшихъ и болѣе свѣдущихъ, самоувѣренно и непременно учить и поучать.

У васъ, какъ вижу изъ присланныхъ книгъ, славянскія науки благополучно процвѣтають, чему не мало радуюсь, чѣмъ не мало утѣшаюсь. Эту же радость и чувства раздѣляютъ со мною нѣкоторые благородные люди, которымъ приходилось читать эти сочиненія. Число этихъ людей не такъ мало, какъ могло это показаться многимъ при этомъ отвратительномъ крикѣ нѣкоторыхъ журналистовъ и газетчиковъ объ извѣстномъ „варварствѣ Славянъ“. Довольствуйтесь вы и ваши этимъ признавиемъ и благодарностью благородныхъ людей: вырождаемъ и отщепенцамъ да судить Богъ, который знаетъ не только всѣ дѣянія, но и помышленія всякаго.

У меня въ послѣднемъ письмѣ моемъ не было цѣли задѣть или уколоть васъ чѣмъ-либо въ больное мѣсто. Возможно, что въ чѣмъ-нибудь выразился я неумѣстно и неточно, при быстромъ теченіи мыслей и пера (вѣдь, и я человекъ), почему прошу васъ считать это ненаписаннымъ. Надѣюсь, что вы не сомнѣвались до сихъ поръ въ моемъ къ вамъ искренномъ уваженіи и расположеніи. Я уже давно перешелъ zenith моей жизни, и люди съ моимъ характеромъ такъ сильно не мѣняются! Достаточно. Будьте здоровы!

54.

6 окт. 1846.

Вчера послалъ черезъ торговый домъ Томке на Гартенштейна въ Броды ящикъ съ книгами для васъ, вѣсомъ около 40 фунтовъ. Собрано тамъ то, что было можно, а также пополнены дефекты. Впослѣдствіи соберу больше. Адресовалъ я, какъ вы указали. Гартенштейну я написалъ. Надѣюсь, пойдетъ все, какъ слѣдуетъ. Также обратилъ вниманіе Гартенштейна на то, чтобы на будущее время посылки сюда отправлялъ не по почтѣ, такъ какъ это дорого, но съ обозами (по forsmansch).

Мих. Петр. уѣхалъ отъ насъ въ Вѣну 20 сент. Оттуда поѣдетъ онъ на парадѣ по Дунаю до Галаца (остановится въ Пештѣ, Карловцахъ и Бѣлградѣ), затѣмъ въ Одессу, Таганрогъ, затѣмъ черезъ Харьковъ въ Москву, куда думаетъ прибыть между 1 и 15 ноября. Отъ него вы узнаете о многихъ нашихъ литературныхъ дѣлахъ; поэтому теперь о нихъ не пишу. Онъ привезетъ вамъ мое этимологическое изслѣдованіе изъ Часописа музейнаго, уже третье, такъ какъ отдѣльныхъ оттисковъ перваго и втораго я не заказывалъ; поэтому вамъ

придется отыскать ихъ въ Часописѣ музея и прочесть. Въ 1847 г. послѣдуютъ еще; ибо всѣхъ велю для васъ приготовить оттиски и буду посылать по почтѣ, чтобы вы могли изъ нихъ кое-что выбирать и переводить. Подробнѣе объ этомъ узнаете у Мих. Петр. Григоровичъ еще не пріѣхалъ. Проф. Махачекъ въ Ичинѣ умеръ. Печатается собраніе поэтич. произведеній Челаковскаго. Этой осенью онъ обѣщалъ прислать намъ для изданія „Sbírku slov. pŕíslowí“ (по всѣмъ нарѣчіямъ).

Поклонъ друзьямъ. Дай Богъ вамъ добраго здоровья и счастья.

55.

5 февр. 1847.

Нѣсколько дней тому назадъ получилъ ваше письмо отъ 2 янв. с. г., на которое коротенько отвѣчаю немедленно.

12 числа янв. я послалъ по почтѣ посылку съ журналами для васъ на Гартенштейна въ Броды: надѣюсь, скоро будете ее уже имѣть въ рукахъ. Тѣмъ же способомъ думаю и напередъ посылать вамъ четыре раза въ годъ—именно: въ половинѣ января, апрѣля, іюля и октября—продолженія нашихъ журналовъ чешскихъ, а также другія литературныя новости, что мнѣ придется собрать. Все, что посылаю, все отъ меня. Объ этомъ пожалуйста не безпокойтесь, будучи убѣждены, что теперь не могло и не можетъ быть иначе.

Въ послѣдней посылкѣ найдете всѣ мои лингвистическія изслѣдованія, до сихъ поръ вышедшія въ Часописѣ музея. Буду продолжать ихъ: теперь во 2-мъ вып. вышло обширное изслѣдованіе о грамматическихъ формахъ. Не найдется въ Россіи кого-нибудь, кто бы могъ переводить и издавать эти мои изслѣдованія въ томъ порядкѣ, какъ выходятъ они въ Музейномъ Часописѣ?

Очень радуюсь вашимъ трудамъ, особенно изданію старославянскихъ памятниковъ, сборника Святослава, Іоанна экзарха и т. д. Но, какъ мнѣ кажется, главное дѣло—*хорошій и красивый кирилловскій шрифтъ*, ибо теперешній никуда не годится—право, одинъ скандалъ. Мой шрифтъ здѣсь у Шнурпаго тоже не удался, потому что граверь-самоучка меня не понималъ и все неумѣиємъ испортилъ. Время подходящее придумать что-нибудь получше. Ваше ученое Общество заслужило бы себѣ бессмертную благодарность, если бы взялось за это дѣло и заказало изготовить новые штемпеля. Во всякомъ случаѣ это не стоило бы болѣе 500 рублей, а дѣло было бы на вѣки. Кстати, я слышалъ, что въ Петербургѣ въ академіи задумали новое славянское письмо: но, почему это Москва всегда должна ждать Петербурга и

только ему подражать? Я полагаю, что было бы достойнѣе, если бы ваше ученое Общество дѣйствовало *независимо*, ни на кого несмотрѣло, никого не дожидалось бы.

Рисунки слѣдовало бы сдѣлать въ Москвѣ, а штемпеля заказать въ Парижѣ, либо даже хоть и въ Прагѣ (теперь у Газовъ превосходный граверъ). Поэтому, поговорите съ пріятелемъ Погодинымъ, съ г. Чертковымъ и съ остальными многочисленными членами Общества на счетъ этого. Погодинъ, правда, говорилъ мнѣ, чтобы я объ этомъ написалъ вашему ученому Обществу, но повѣрьте мнѣ, другъ любезный, мнѣ некогда. Да наконецъ зачѣмъ и писать, когда вы секретаремъ, а Погодинъ членомъ? Если вы своимъ совѣтомъ и со своимъ вліяніемъ ничего не сдѣлаете, то мой слабый и далекій голосъ и подавно не поможетъ. Я вамъ ручаюсь, ибо я вполне убѣжденъ, въ томъ, что при теперешнемъ скверномъ и мерзкомъ кирилловскомъ шрифтѣ никогда, никогда славянскій церковный языкъ не приобрететъ расположенія у людей со вкусомъ. Сколько бы этимъ гадкимъ шрифтомъ ни печаталось, все останется мертвымъ плодомъ. *Новый шрифтъ долженъ быть въ эстетическомъ отношеніи совершенъ, красивъ, такъ чтобы сердце радовалось, когда упадетъ взоръ на печатную книгу.* За основу должны были быть приняты не только славянскія рукописи XI стол., но и греческія IX столѣтія; но—только за основаніе, насколько это касается сущности буквъ и ихъ фигуры: въ остальномъ мастеръ-граверъ долженъ изъ своей головы *придать красоту формъ на основаніи эстетической идеи и ей т. о. долженъ пролить на рубяья неотесанныя фигуры.* Не хотите-ли, я вамъ пошлю рисунки буквъ, какъ я ихъ желалъ бы видѣть?

Григоровичъ здѣсь и кланяется вамъ. Кулешъ (sic) будетъ для насъ желаннымъ гостемъ. Книгъ—Острожской Библии—жду съ нетерпѣніемъ. Я просилъ Погодина насчетъ Поликарпова Трязычнаго лексикона (Москва. 1704 г. 4°). Помогите и вы ему при розыскахъ и пошлите его мнѣ хоть посылкой: онъ очень мнѣ нуженъ.

Если будетъ весной случай, пришлите мнѣ съ поль-фунта чаю.

Сердечно сожалѣю о уtratѣ Языкова: да будетъ для насъ благословенна его память!

О рукоп. Георгія Амартола я вамъ уже писалъ, что она еще не моя, что она довѣрена мнѣ только на время, и владѣлецъ не желаетъ быть извѣстенъ. Наконецъ, вы имѣете у себя и лучшія рукописи.

Почтительный поклонъ пріятелямъ!

56.

25 марта 1847.

Такъ какъ я уже 26 февр. отправилъ Погодину всѣ образцы кирилловскаго письма, какіе могъ собрать, исключая черногорское 1494—1495 г., которое есть у самого Погодина, то я теперь уже не могу еще иныхъ послать, да и нѣтъ надобности. Посовѣтуйтесь съ гг. Погодинымъ, Шевыревымъ и иными, прикажите нарисовать образчикъ письма, какое желательно для васъ, а здѣшніе два мастера у Гаазе исполнѣ точно его воспроизведутъ. Только, прошу васъ, не забывайте о томъ, что этотъ шрифтъ долженъ быть не для *церкви*, не для богослужебныхъ книгъ въ церковномъ употребленіи, а для насъ, *мірянъ*, ученыхъ и ученихъ обществъ при изданіи старинныхъ произведеній для *мірскихъ* потребностей. Затѣмъ я заранѣ дамъ у Газовъ сдѣлать нѣсколько штемпелей *на пробу*. Это никого ни къ чему обязывать не будетъ; ибо я ничего на чисто и окончательно отдѣлать на свою голову не поручу прежде, нежели вы съ вашими дадите порученіе.

Журналы и книги пошлю въ первыхъ числахъ апрѣля, какъ было условлено.

57.

7 мая 1847.

Извѣщаю васъ, что я 16 апрѣля н. с. пошлалъ по почтѣ Гартштейну въ Броды посылку для васъ съ журналами, и надѣюсь, что вы еѣ своевременно получите. Думаю тѣмъ же путемъ справляться и съ послѣдующими посылками журналовъ, чтобы вы своевременно могли получать хоть какія-нибудь свѣдѣнія о теченіи нашей литературы. Другія книги, какія можно собрать, отлагаю до другихъ посылокъ. Желательно бы мнѣ знать, какъ дѣла обстоятъ съ книгами предназначенными вами и пріятелемъ Погодинымъ для меня? Въ пути-ли ужъ онѣ? Больше всего меня безпокоятъ книги, назначенныя въ Срѣмскіе Карловцы, такъ какъ я уже заранѣ туда писалъ и извѣстилъ митрополита.

Уже почти мѣсяцъ минулъ, какъ меня очень занимаетъ мысль объ изготовленіи лучшаго всѣхъ теперешнихъ кирилловскаго шрифта. Такъ какъ переписка объ этомъ съ отдаленной Москвой идетъ медленно, и прошелъ бы годъ, пока можно дойти до какого-нибудь соглашения, и такъ какъ для меня по весьма вѣскимъ причинамъ (о которыхъ распространяться не могу) весьма важно, чтобы шрифтъ былъ поскорѣ готовъ, то я заказалъ рѣзать новый кирилловскій шрифтъ у здѣшнихъ извѣстныхъ Газовъ. Газы относятся теперь къ

числу первыхъ въ Европѣ, (яко Дидо въ Парижѣ совсѣмъ въ упадкѣ), у нихъ два рѣзчика (гравера), изъ коихъ одинъ Бергеръ (изъ Штутгардта), замѣчательный мастеръ, вполнѣ постигъ мою идею. Работаемъ чуть не ежедневно нѣсколько часовъ вмѣстѣ. Вырѣзано до сихъ поръ болѣе *семидесяти* штемпелей (poinson), а всего понадобится *болѣе двухъ сотъ*, на двойное письмо, т. е. на наборъ, называемый cisego, и на наборъ, называемый gagmond, и на оба набора—минускулъ и инициалы (строчныя буквы). Надѣюсь, что удастся: по крайней мѣрѣ *сдѣлаемъ крупный шагъ впередъ* къ совершенному шрифту. Образчиковъ въ настоящую минуту послать вамъ еще не могу; лишь только нѣсколько буквъ будетъ отлито и отпечатано, немедленно пошлю вамъ. Потерпите поэтому: дѣло въ полномъ ходу.

Изъ за этихъ работъ и заботъ я долженъ былъ почти на два мѣсяца остановить печатаніе своихъ изслѣдованій въ Музейникѣ: впоследствии быстро буду продолжать, какъ до сихъ поръ. Матеріалу у меня набрано на цѣлый годъ.

Изготовление кирилловскаго шрифта весьма меня занимаетъ, и я желалъ бы, *чтобы вы въ Москвѣ имѣли его первыми и чтобы вы начали имъ печатать*. Мысли свои о томъ, какъ бы слѣдовало печатать безъ сокращеній (abbreviaturae) и другихъ сильно безобразящихъ кирилловскій печатный текстъ значковъ, впоследствии сообщу подробнѣе вамъ и остальнымъ друзьямъ. Для этой цѣли сдѣлайте вы синоптическую таблицу всѣхъ сокращеній словъ въ кирилловскихъ рукописяхъ *русскихъ* XI—XIII ст.: какъ они пишутся *безъ сокращеній*; а это вы найдете для каждаго столѣтія въ старыхъ *стихираріяхъ*, въ которыхъ подъ знаками наѣвовъ все пишется безъ сокращеній. Такихъ старыхъ стихираріевъ у васъ въ Россіи очень много, напр. въ Синод. библ. въ Москвѣ съ 1153 или 1157 годомъ (по Добровскому, старѣйшій), о которомъ у Карамзина въ I т. прим. 529, въ Петербургѣ въ Толстовской, нынѣ Императорской библ., рукоп. XI ст. и т. д. Для *болгарскихъ и сербскихъ* рукоп. таблицу я сдѣлаю здѣсь самъ. Т. о. исчезнуть всякія сомнѣнія. Есть и другія рукоп. *старыя* безъ сокращеній.

У Газовъ есть свой агентъ и корреспондентъ въ Москвѣ. Онъ разыщетъ васъ и пріятеля Погодина.

На мѣсто нѣмца Дюринга, стараго фактора въ вашей Университетской типографіи, совѣтую вамъ взять чеха *Жана*, который былъ факторомъ у Газовъ, въ настоящее время у Гая въ Загребѣ и теперь возвращается къ Газамъ. Человѣкъ онъ опытный, образованный, вѣжливый. Лучшаго не найдете на цѣломъ свѣтѣ. Но Дюрингъ о томъ еще ничего

не знаетъ и знать не долженъ. Поговорите только *по секрету и по-тихоньку* съ его сіятельствомъ гр. Строгановымъ, и осторожно, чтобы не испортить дѣла.

Прошу васъ, не забудьте послать мнѣ съ полъ-фунта хорошаго чаю, если случай представится. Привыкъ я къ нему, и онъ мнѣ помогаетъ очень. Приложенные здѣсь два листа, по прочтеніи ихъ, пошлите одинъ *Погодину* и, пожалуйста, *не медля, какъ можно скорѣе*, не отлагая ни дня, второй отдайте Григоровичу сами, когда онъ придетъ въ Москву. Онъ, вѣроятно, теперь въ Петербургѣ.

О другихъ дѣлахъ сегодня ужъ писать нѣтъ времени: въ другой разъ.

58.

20 іюня 1847.

Вашу посылку съ книгами, а въ ней Острожскую біблію и др., я получилъ, и благодарю за себя и за остальныхъ пріятелей.

Журналы и новыя книги отправлю вамъ, какъ обыкновенно, около 15 будущаго іюля мѣсяца.

Приложенное письмо къ пріятелю Погодину, пожалуйста, потрудитесь не медля отправить ему вѣрнымъ и надежнымъ путемъ, чтобы онъ его поскорѣе и навѣрное получилъ.

Посылаю вамъ образчикъ новаго вирилловскаго шрифта, такой же, какой ужъ раньше послалъ пріятелю Погодину. Для набора сіею шрифтъ готовъ весь, мелкій и заглавный, съ сокращеніями и другими знаками, свыше 120 пунсоновъ; но отлито на пробу только девять буквъ, для исправленія труднѣйшихъ. *Въ теченіе этихъ недѣль пошлю вамъ всю азбуку цѣликомъ; остальные буквы остъ еще лучше вылядываютъ.* Теперь вырѣзается немного меньшій шрифтъ, для набора galtond. Затѣмъ будетъ слѣдовать самый крупный, т. е. Mittel. Всего т. о. свыше 360 пунсоновъ.

Отдѣльныя буквы впоследствии можемъ переменить, улучшить. Это стоить многого труда и времени. Только дай Богъ успѣха! Письмо въ Погодину положите *въ конвертъ* и надпишите сама—какъ слѣдуетъ.

59.

29 авг. 1847.

Вслѣдствіе кое-какихъ выходящихъ изъ ряда вонъ и непредвидѣнныхъ препятствій не могъ я до сихъ поръ ни отвѣтить на ваше послѣднее письмо, ни книгъ послать. Теперь приступаю къ тому и другому.

Прежде всего, что касается фактора Жака, сообщаю вамъ, что я въ своемъ предположеніи цѣликомъ все спуталъ: онъ желаетъ или долѣе остаться у Гаа въ Загребѣ, или поступить на службу здѣсь въ Прагѣ у Газовъ. Поэтому потрудитесь извѣстить объ этомъ гр. Строганова, а кстати и меня оправдать въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ я писалъ по желанію Газовъ и Жака. Въ такомъ случаѣ вина падаетъ на Жака: онъ напуталъ. Впрочемъ, не сомнѣваюсь, что и между вашими найдете вы подходящаго фактора.

Посылаю при семь образчикъ новаго кирилловскаго шрифта, но только одного сорта. Кромѣ этого готовъ уже и крупный шрифтъ (или заглавный) для этого шрифта, и сверхъ этого меньшій шрифтъ для набора т. н. galtond, но онъ еще не отлитъ. Впрочемъ, характеръ, или пошибъ, форма шрифта уже и изъ этого образца видны довольно ясно. Такимъ образомъ, можете для Москвы заказать у Газовъ матрицы, сколько угодно.

Нѣкоторыя буквы, именно з, еще будемъ мѣнять; но заразъ всего сдѣлать пельзя. Поэтому имѣйте терпѣніе: все будетъ.

Черезъ нѣсколько дней отправлю посылку съ книгами для васъ на Гартенштейна. Туда же приложена посылка и отъ г. Ганки. Къ сожалѣнію, раньше съ этимъ дѣломъ я не послѣлъ.

У меня произошли кое-какія перемѣны: изъ цензуры я вышелъ еще въ прошломъ мѣсяцѣ, въ іюлѣ, такъ что теперь буду имѣть немного болѣе времени для литературныхъ трудовъ.

Отъ пріятеля Погодина получилъ письмо и посылку; будьте добры передать ему объ этомъ вмѣстѣ съ поклономъ отъ меня. Буду ему писать въ возможно скорѣйшемъ времени.

60.

25 сент. 1847.

Съ великимъ удовольствіемъ читалъ я ваше письмо отъ 31 авг. ст. ст., которое получено было мною вчера и которое принесло въ себѣ столько интересныхъ литературныхъ извѣстій. Съ восторгомъ встрѣчаю изданіе тѣхъ старославянскихъ памятниковъ, о которыхъ вы пишете. Ваши богатырскія усилія, стремленія и труды при этомъ не останутся, конечно, непризнанными у всего славянства, не останутся безъ награды со стороны вашего просвѣщеннаго правительства. *Macte virtute!*—Дай только, Боже, здоровья!

Но удивляетъ меня, что ничего не сообщаете о Храбрѣ, о которомъ пріятель Погодинъ пишетъ, будто онъ считается современникомъ или весьма близкимъ по времени къ Кириллу и Меѳодію! Прошу

вась, узнайте, что это, и на чемъ основываются эти рассказы, и поскорѣ мнѣ напишите: для меня это очень важно.

Что касается новаго кирилловскаго шрифта, то я ужъ писалъ вамъ, что онъ постепенно исправляется и будетъ исправляться. Ваше замѣчаніе важно, и мы будемъ по возможности имѣть его въ виду. Много уже исправлено, напр. р, ҫ, з и т. д., ибо сами мы замѣтили недостатки. Объ остальномъ мы позаботимся: все постепенно. Я желалъ бы, чтобы этимъ шрифтомъ и у вась было что-нибудь старое напечатано, и чтобы Газы не потерпѣли убытку, тратя на него большія средства.—Конечно, не слѣдуетъ этотъ шрифтъ признавать за церковный: церковныя книги имъ никогда печататься не будутъ,—разумѣю, богослужебныя и другія, назначаемыя для храмовъ и школы. Старые труды Константина, Жабра и т. д. печатать новымъ шрифтомъ, конечно, запрещать вамъ не будутъ; вѣдь, вы и такъ печатаете гражданскимъ и кирилловскимъ шрифтомъ, напр. Калачевъ—Русскую Правду, Дубенскій также Правду и Игоря *). Развѣ не было бы лучше эти вещи печатать Газовскимъ шрифтомъ? Полагаю, что не пренебрежете случаемъ.

Справедливо вы жалуетесь на ровнь и недостатокъ взаимности у здѣшнихъ и иныхъ славянъ. По истинѣ никогда они не были больше: сочиненіе Коллара о взаимности—уже только сатира и иронія.

Касательно музейныхъ изданій для вашего Общества мнѣ было сказано, что Ганка получаетъ 12 экз. для разсылки по обществамъ — а Ганка передо мной пожималъ плечами! Все-таки надежды не теряю: заявлю опять. Около новаго года пошлю вамъ, что соберу.

Книги посланныя вами въ августѣ еще не дошли.

Удивляюсь, что не пишете ни слова о казанскомъ В. Григоровичѣ, ни вы, ни Погодинъ! Гдѣ онъ теперь?

61.

24 окт. 1847.

По моему представленію собраніе Музейное постановило высылать всѣ книги, издаваемыя на средства Чешской Матицы, Императорскому Обществу Исторіи и Древностей въ Москвѣ. Заботы по высылкѣ возьму на себя. Первую посылку устрою, лишь только оправлюсь немного—мнѣ нѣсколько нездоровится. *Общество получитъ все, что вышло и выйдетъ. Извѣстите объ этомъ при случаѣ Общество.*

*) Т. е Слово о полку Игоревѣ—(Русскія Достопамятности, кн. II и III. М. 1843 и 1844); см. Н. В. Балачева „Предварит. юридич. замѣчанія для объясненія Русской Правды“ (М. 1846).

Борисъ почитается святымъ въ болгарской церкви. Вы знаете, что народные святые провозглашаются таковыми частью народной церковью, частью только народомъ и князьями, *ex usu et gratiâ*. Въ болгарскихъ народныхъ книжкахъ во главѣ народныхъ святыхъ всегда Борисъ. Кремъ того, царямъ и краламъ болгарскимъ и сербскимъ еще при ихъ жизни давали эпитетъ „святой“: была это *courtoisie* тѣхъ временъ. Это я могъ бы вамъ доказать точно (дипломатически) по рукописямъ XII—XIII столѣтій, но нѣтъ надобности: дѣло ясное.

Между тѣмъ, о Константиѣ, еп. Болгарскомъ, необходимо критическое изслѣдованіе. Годы не сходятся, какъ сами вы видите. Для одного получается годъ 918, для другаго 898! Что это? Часть пролога отпечатана уже у Погодина, въ его Кириллѣ и Меѳодіи. А все-таки: вещь во всякомъ случаѣ *важная, драгоценная*; но нужна критическая разработка, разъясненіе.

Извѣстенъ мнѣ и *третій* Константиѣ, писатель. Этотъ писался Константиѣ философъ Костенчскій, жилъ въ 1400—1450 г. въ Жеглиговѣ надъ Скопией и во всемъ подражалъ Константину I (Кириллу), имя коего онъ себѣ усвоилъ. Т. о. надо хорошо различать лица: напомните это тѣмъ, кто этимъ занимается. Если я въ состояніи буду помочь чѣмъ нибудь при выясненіи, охотно это сдѣлаю.

Климентъ писалъ не только *Похвальное слово* Кириллу, но и *известное обширное древнѣйшее житіе* (Кирилла) принадлежитъ ему же. У меня на это есть доказательства. Не сомнѣвайтесь. Укажите на это издателю сочиненій Климента*).

Напишите мнѣ *немедля* нѣсколько словъ: 1) что найдено изъ *Храбра?* Откуда извѣстно, что онъ восходитъ къ вѣку Климента и т. д.? 2) Гдѣ Викторъ Григоровичъ?

Дальнѣйшее писаніе по болѣзни отлагаю.

62.

31 окт. 1847.

Спѣшу въ нѣсколькихъ словахъ отвѣтить на ваше послѣднее письмо, потому что теперь у меня есть немного бодрости, а позднѣе, не знаю, что будетъ.

Правильно вы полагали, что стихотворенія Челаковскаго и послѣдствіе Станка одно и то же—*unum idemque*. Я при упаковкѣ раздѣлилъ, не будучи въ состояніи иначе уравнять вѣсъ (?).

*) Т. е. В. М. Ундольскому.

Будущая посылка отправится отсюда около 1 января, а можетъ быть и раньше. Точно также наше собраніе музейное постановило посылать вашему Обществу всѣ свои изданія, и именно черезъ меня. Поэтому, лишь только мнѣ отдадутъ то, что еще есть въ складѣ, пошлю вамъ. Впослѣдствіи ужъ дѣло пойдетъ правильно. Прошу васъ поэтому, не переставайте посылать, какъ до сихъ поръ, одинъ экз. для Музея, другой для меня. Больше никому не надо. Г. Ганка сидитъ въ Музеѣ, и онъ хозяинъ въ библиотекѣ: поэтому, отдѣльнаго экз. ему не надобно. Дѣтей у него нѣтъ, чтобы собирать для кого-нибудь. Остальные, разъ понадобится, найдутъ у меня или въ Музеѣ. Двухъ экземпляровъ для всей Чехии достаточно.—Просилъ бы я поэтому, чтобы вы отступились отъ той строгости, которой грозили, будто ужъ больше ничего посылать не хотите. Между „ничто“ и „нѣчто“, есть разница. Изъ за того, что многіе лѣнны и апатичны, не слѣдуетъ бросать всего добраго дѣла.

Однажды (нѣсколько уже лѣтъ тому) писалъ мнѣ Погодинъ, а быть можно и устно передавалъ, что Общество ваше избрало меня своимъ членомъ. Но я не видалъ, не получалъ никакого диплома—и поэтому и отъ нашего правительства не имѣю никакого позволенія, чтобы имѣть право именоваться членомъ. Если правда, что я былъ избранъ, пошлите мнѣ дипломъ съ *новой датой* *), чтобы я могъ обратиться къ нашему правительству за позволеніемъ принять званіе. Только смотрите, чтобы онъ не былъ *безъ печати и подписи*, какъ дипломъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ высланный епископу Атанацковичу. Я увѣренъ, что вы, какъ секретарь, исполните это точно и аккуратно. Увѣряю васъ, что диплома я доселѣ не видалъ и не получалъ.

На предложеніе его сіятельства кн. Оболенскаго теперь предвѣрительно сообщаю только слѣдующее. Я самъ теперь съ дѣлами при библиотекѣ такъ стѣсненъ и сижу какъ будто запертый на ключъ, такъ что ѣхать въ Вѣну не могу; но имѣя много пріятелей въ Вѣнѣ, я уже писалъ объ этомъ дѣлѣ и надѣюсь, что оно устроится. Поэтому пусть князь соблаговолитъ подождать: какъ только прочно устрою, не замедлю тотчасъ написать вамъ и предложить опредѣленные условія. *Объ этомъ я, елико возможно, постараюсь—пусть князь не изволитъ сомнѣваться.* Я уже писалъ *настойчиво*, какъ слѣдуетъ, въ Вѣну.

Нельзя ли мнѣ при посредствѣ его сіятельства кн. Оболенскаго получить изъ *Имп. Архива въ Москвѣ* копій съ *двухъ грамотъ молдавскаго востодаря Александра, одна 1412 г., другая 1423 г.*? По-

*) Ш. избранъ въ д. члены 12 іюля 1837 г., письмо же относится къ 31 (19) окт. 1847 г.

жалуйста, попробуйте. Извѣстіе объ этихъ двухъ грамотахъ имѣю я отъ Кеппена. Я ихъ охотно включилъ бы въ свое *собрание югославянскихъ грамотъ*.

Что касается грамматикъ и словарей къ Іоанну эвз. и инымъ, то я этого не одобряю. Кто дѣлаетъ къ каждому писателю, къ каждому сочиненію грамматики и словаря? Былъ бы это безконечный, напрасный трудъ. Нужно только: 1) обзоръ *необычныхъ*, въ другихъ сочиненіяхъ не встрѣчающихся *грамматическихкихъ формъ*, 2) словарь неизвѣстныхъ въ другихъ памятниковъ, темныхъ словъ. Это можно умѣстить на нѣсколькихъ листахъ. Это во всякомъ случаѣ полезно и нужно.

Отдѣльной грамматики и словарей заслуживаютъ только писца въ литературѣ, напр. Ульфила въ готской и т. д.

Я настаиваю на томъ, чтобы слова при печатаніи раздѣлились, и знаки препинанія проведены были точно, логически. Печатать сплошь—непрактичѣйшая, несчастлѣйшая на свѣтѣ мысль. Это мой первый и послѣдній рѣшительный совѣтъ. Но будетъ объ этомъ.

Книгъ, о которыхъ вы мнѣ писали лѣтомъ, что послали уже, до сихъ поръ я не получалъ. Богъ знаетъ, гдѣ онѣ застряли!

Посылайте мнѣ ваши Чтенія немедленно—это очень интересно: спасибо и хвала вамъ, что ведете ихъ такъ старательно. Это богатый запасъ для славянства.

Что касается кирилловскаго шрифта, то все готово. Не только ѣ, но и з, д, ѳ и т. д. исправлены и улучшены. Теперь сдѣлано, что было можно. *Къ совершенству подходимъ только постепенно*. Принимайте это въ расчетъ. Во всякомъ случаѣ у насъ теперь нѣчто лучшее; нежели было до сихъ поръ. А сыновья и потомки наши пусть сдѣлаютъ это еще лучше. Поэтому успокойтесь—больше уже не рѣшаюсь насѣдать на Газовъ; чтобы не опротивѣть имъ и съ кириллицей. Я очень бы желалъ, чтобы поскорѣе были заказаны *матрицы* для Москвы. Это для меня весьма важно. Похлопочите у его сіятельства гр. Строганова. За тѣмъ, чтобы *матрицы* для Москвы были изготовлены тщательно, я самъ буду присматривать. Только ужъ не отлагайте дѣла. Двѣ азбуки или набора шрифта готовы: *Cisero majusculae (Versal) et minusculae (gemein)*, *Gargmond majusculae (Versal) et minusculae (gemein)*.

Будущимъ лѣтомъ, если матрицы будутъ закончены, Газы закажутъ сдѣлать *Mittel* и *Bourgeois* того же шрифта. Намъ пока теперь достаточно двухъ.

О другихъ дѣлахъ—ужь въ будущемъ письмѣ: сегодня долженъ кончить.

Поклонъ и почтеніе всѣмъ пріателямъ и ближнимъ. Да хранитъ васъ Господь!

63.

8 дек. 1847.

По желанію его сіятельства князя Оболенскаго, переданному мнѣ вами, я не замедлялъ снестись съ Вѣнцами насчетъ переписки греческой рукописи Императ. библіотеки подъ заглавіемъ „Acta vupodalica“, о коей см. *Nessel. Catal. Mss. graecor. Vindob. (1690. 7) part. V. p. 98. Nr. XLVII—XLVIII.*

На мое приглашеніе вызвался знаменитый нашъ славянскій филологъ въ Вѣнѣ, Францъ Миклошичъ, что де онъ принимаетъ на себя эту работу, т. е. позаботится о переписчикѣ для греческой рукописи, дастъ списывать рукопись подъ своимъ наблюденіемъ, въ случаѣ затрудненій при чтеніи будетъ помогать самъ, и время отъ времени переписанныя тетради будетъ посылать въ Москву его сіятельству князю. Итакъ, потрудитесь объ этомъ результатѣ (вмѣстѣ съ моимъ почтеніемъ) сообщить его сіятельству князю. Г. Миклошичъ, будучи самъ чиновникомъ библіотеки, въ самомъ дѣлѣ, подходящій человекъ, способный провести это дѣло до конца благополучно: притомъ онъ единственный подобный человекъ въ Вѣнѣ. Но, кромѣ этого, необходимо будетъ, чтобы князь самъ написалъ (на какомъ угодно языкѣ: по-русски, по-французски, по-нѣмецки — все равно) и уговорился бы съ нимъ о дальнѣйшихъ условіяхъ—*Slaga rasta bolni amici* — такъ всегда лучше. Полагаю удобнымъ, чтобы князь въ началѣ посылалъ Миклошичу въ Вѣну векселями небольшія только суммы, напр. 100—150 р. с., и приказалъ переписанныя тетради по почтѣ высылать въ нему въ Москву хоть бы по четвертямъ года. Рукопись велика, два тома ф°, мелко писана и неимоვნю трудна для чтенія. Съ этой цѣлью прилагаю для его сіятельства князя адресъ г. Миклошича, чтобы онъ могъ непосредственно писать ему и изложить свои желанія.

Книги, посланныя вами и пріателемъ Погодинымъ, пришли вчера вечеромъ; впрочемъ, заглянуть въ посылки я еще не могъ. Прилагаю для Погодина росписку въ полученіи книгъ, чтобы онъ не безпокоился. Потрудитесь положить ее въ конвертъ и отправить ему по городской почтѣ либо другимъ надежнымъ (какимъ сами знаете) путемъ.

Книги отъ Матицы Чешской для вашего Общества и отъ меня для васъ буду въ состояніи запаковать только около святокъ и послать около новаго года. Поэтому, потрудитесь потерпѣть.

Если есть у васъ какия-нибудь новыя открытія въ области старославянской литературы, напишите мнѣ о нихъ. О Храбрѣ Погадинѣ уже писалъ.

Кирилловскій прифтъ конченъ, вполне готовъ. Можете его имѣть, когда пожелаете.

Нашъ учитель и отецъ Юнгманъ скончался 21 ноября, погребенъ 24-го, 75 лѣтъ отъ роду. Скорбь наша о немъ еще не улеглась, слезы не высохли и не перестали течь, и не перестануть и не высохнуть, пока мы живы.

Адресъ: Sr. Wohlgeboren Herrn Dr. Franz Miklosich, K. k. Hofbibliotheksbeamten und Censor in Wien (in der K. k. Hofbibliothek).

Поклонъ всѣмъ пріятелямъ, знакомымъ и незнакомымъ, въ особенности Ундольскому. Помогъ ему Богъ при изданіи Климента.

64.

27 дек. 1847.

Послѣднее письмо ваше отъ 20/XI дошло до меня исправно, съ копіями грамотъ, за кои приношу благодарность его снательству князю и вамъ. Мое письмо отъ 8 дек. насчетъ протоколовъ соборовъ, вѣроятно, уже у васъ.

Между прочимъ получены и книги—9 послынокъ, разсылкой коихъ я и занятъ. Подробнѣе объ этомъ послѣ; теперь же усердно прошу васъ, до дальнѣйшаго уговора, не посылать на мое имя никакихъ иныхъ книгъ, кромѣ назначенныхъ мнѣ (лично) и четыре раза въ годъ, именно въ концѣ каждой четверти. Прошу васъ, не забывайте, пожалуйста, этого и не дѣлайте иначе. У насъ многое измѣнилось и еще мѣняется. Sapienti pauca.

Что касается кирилловскаго прифта, то готово все, и мы печатаемъ только новыя образцы для примѣра. Надѣюсь, что черезъ пять или шесть дней буду въ состояніи выслать вамъ все, а также списокъ цѣнъ: объ этомъ уже просилъ я Газовъ. Итакъ, потерпите еще только нѣсколько дней: все будетъ.

Книги отъ Чешскаго музея для вашего Общества я послалъ около недѣли тому назадъ на Гартенштейна.

Часописъ и тамъ неполный: тѣхъ выпусковъ, которыхъ не хватаетъ вамъ, и тамъ недостаетъ, потому что они распроданы, почему вы ихъ здѣсь получить не могли, да и теперь не можете, развѣ найдется гдѣ-нибудь старый экземпляръ у антикварія. Книги для васъ буду посылать по четвертямъ года; послѣ новаго года, опять кое-что

пошло. Вузь и Миклоичъ, какъ я слышалъ, свои новыя издашя уже послали вамъ изъ Вѣны. Тамъ увидимъ.

О Храбрѣ поздне писалъ мнѣ уже пріятель Погодинъ. Все остальное—литературныя извѣстия и т. д.—долженъ я отложить до лучшихъ временъ. Моихъ печатается два новыхъ изслѣдованія, которыя скоро получите, потому что, заказываю сдѣлать отдѣльные оттиски всего, и въ ббльшемъ количествѣ, нежели прежде.

65.

31 дек. 1847.

Наконецъ-то я могу послать вамъ, вмѣстѣ со счетомъ, полныя и законченныя образчики новаго шрифта! Четыре буквы сдѣланы съязнова и вышли красиво: д, з, с, ү. Больше въ настоящее время ужь ничего, совсѣмъ ничего нельзя мѣнять. Мы должны быть довольны, что ушли и такъ далеко. *Къ совершенству постепенно!*

Газы посылаютъ счетъ на 228 матрицъ только 152 гульд. Если вы примете въ расчетъ, что это вполнѣ новыя штемпеля, да еще кирилловскіе (а не обычные латинскіе), сами вы поймете, что это довольно дешево, что дешевле и быть не можетъ. Но Газы купца требуютъ денегъ: почему я бы совѣтовалъ какъ можно скорѣе послать вексель, на мое я, или на ихъ имя, какъ хотите. По полученіи денегъ Газы тотчасъ пошлютъ вамъ матрицы, если угодно черезъ Гартенштейна, либо, какъ прикажете. Я за нихъ ручаюсь. Число штемпелей и матрицъ, конечно, увидите изъ прилагаемой пробы. Но я долженъ обратить вниманіе на то, что и я, какъ дублеты въ некоторыхъ рукописяхъ вмѣсто я и а, въ числѣ заглавныхъ буквъ нѣтъ. Поэтому *заглавныхъ* буквъ немного менѣе, нежели простыхъ. Заглавныя буквы здѣсь нѣтъ отпечатанныхъ, *но готово все*. Кроме того, есть трица для особаго знача, которымъ обозначаются числа. У меня такъ въ моихъ издаваніяхъ, не должно быть сокращеній и *надстрочныхъ* знаковъ (въ родѣ средневѣковыхъ *hagatrátí*, вовсе не годящихся въ нашъ вѣкъ): вмѣсто *ĭĕ* (42), *фѣ* (507) и т. д., я приказываю печатать *и.фѣ*, какъ это нахожу написаннымъ въ иныхъ старыхъ рукописяхъ.

Прошу васъ убѣдительно, потрудитесь мнѣ послать изъ вашей московской словолитни такъ называемый „Gusszettel“ на церковномъ кирилловскіи шрифтѣ, т. е.: сколько каждой буквы слѣдуетъ лить, и съ отѣтвой, сколько буквъ „mit Unterschnitt“ и сколько „ohne Unterschnitt“. Это намъ нужно здѣсь, чтобы мы могли лить для себя и печатать.

Черезъ восемь дней вышлю вамъ посылку съ литературными новостями.

Пишите поскорѣе и—*пошлите денегъ какъ можно больше.*

66.

31 Марта, 1848.

Причины, которыя извѣстны вамъ изъ другихъ источниковъ, именно изъ оффиціальныхъ газетъ и писемъ, лишаютъ меня возможности отвѣтить подробно на ваше послѣднее письмо, почему сегодня только нѣсколько словъ.

Сердечно сожалѣю, что моимъ изслѣдованіемъ о разцвѣтѣ болгарской письменности вы недовольны, потому что ваши труды и заслуги въ Московскомъ Обществѣ не выставлены въ надлежащемъ свѣтѣ. Утѣраю васъ, что у меня никогда на мысляхъ не было, да и не могло быть написать что либо вамъ непріятное: если такъ вышло, то вышло это по недоразумѣнію и невольно.

Во всякомъ случаѣ, ваши труды и заслуги всѣмъ извѣстны и всѣми признаны не только въ Москвѣ, но и во всей Россіи, какъ Божій день: поэтому моя незамѣтная, журнальная, только для Чеховъ и здѣшнихъ Славянъ написанная статья съ ея какими бы то ни было достоинствами ли, недостатками ли не можетъ послужить ни къ увеличенію, ни къ умаленію вашей славы и добраго имени. Наконецъ, въ вашей власти поправить мои ошибки и недостатки и публично, напр. въ Читеніяхъ. Я противъ этого ничего не имѣю, напротивъ буду этимъ доволенъ.

Статья Буткова, которую я ужъ съ того времени искалъ, заложена была случайно къмъ то изъ моихъ сыновей между сочиненіями, вамъ посланными. Назначенныя вамъ сочиненія долго лежали у меня на столѣ: вмѣстѣ съ ними много и другихъ. Сыновья мои въ нихъ рылись. Я, надписывая, всѣ эти брошюрки не раскрывалъ, но торопясь писалъ на обложкахъ, какъ попало. Такимъ образомъ произошла эта ошибка—и непріятная, и смѣшная! Пожалуйста, потрудитесь послать мнѣ брошюрку эту назадъ.

Дѣйствительно, Гартенштейнъ послалъ 219 гульд. Изъ нихъ я уплатилъ Газу за матрицы всего вмѣстѣ 151 гульд. 40 крейц., г. Ганкѣ 17 гульд., на журналы для васъ осталось 51 гульд. 20 кр. Газе послалъ матрицы Гартенштейну въ первыхъ числахъ этого мѣсяца: по крайней мѣрѣ онъ обѣщалъ такъ сдѣлать, адресъ для письма я ему самъ далъ. Съ тѣхъ поръ объ этомъ съ нимъ поговорить я не могъ. Журналовъ и газетъ заказалъ для васъ, сколько было можно: надѣюсь,

что буду въ состояніи въ первыхъ числахъ будущаго Апрѣля выслать вамъ посылку съ книгами и журналами. Сдѣлаю, что можно: этотъ годъ пусть будетъ пробой—на годъ выберемъ только нѣсколько лучшихъ и нужнѣйшихъ журналовъ, ибо всѣ получать и посылать не стоятъ труда — такъ много скудныхъ и пустыхъ. *Во всякомъ случаѣ дамъ вамъ отчетъ въ этихъ 51 члѣд. 20 кр.*—будьте покойны, потерпите.

Какъ-то получилъ я отъ Гартенштейна ваши Чтенія—годъ 3-ій № 4, предшествующіе три номера, т. е. № 1, 2 и 3, до сихъ поръ не получены, хоть вы и пишете, что они посланы. Это вамъ—къ свѣдѣнію.

У насъ въ Прагѣ теперь великое броженіе умовъ: время для науки не удобное. Кровь до сихъ поръ не пролита и порядокъ и общественное спокойствіе не были нарушены, но все отъ малаго до стараго вооружено по самыя уши. Богъ да обратитъ все это на полное спокойствіе!

Повторяю: я готовъ служить вамъ по части литературныхъ потребностей,—но порядка и полноты ни въ письмахъ моихъ, ни въ посылкахъ не ждите. Надо подождать болѣе мирнаго времени для воздѣлыванья мирныхъ наукъ: при звонѣ оружія Музы нѣвѣютъ!

67.

3 апр. 1848.

Только что началъ разбирать для пересылки вамъ книги и журналы, какъ внезапно былъ вызванъ министерствомъ въ Вѣну, куда сегодня уже и отправляюсь. Поэтому посылку могу устроить только по своемъ возвращеніи. Потерпите.

У насъ перемѣнъ много, и ни въ чемъ нѣтъ прочности. Даѣ, Господи, болѣе мирнаго времени!

68.

9 Сент. 1848.

Послѣднее письмо ваше застало меня въ Вѣнѣ, въ маѣ мѣсяцѣ. Вернувшись въ Прагу, долго я не могъ его найти и считалъ его уже утеряннымъ. Теперь только случайно нашелъ его между другими бумагами.

Я прожилъ апрѣль и маѣ мѣсяцы въ Вѣнѣ, въ обязанностяхъ по вызову; іюнь провелъ въ Прагѣ при несчастныхъ и жалкихъ обстоятельствахъ. Будучи избранъ въ императорскій сеймъ, а за избраніе поблагодарилъ и остался въ Прагѣ, въ Клементинѣ *), на новой своей квартирѣ при королевской библіотекѣ. Остальные наши выдаю-

*) Т. е. въ университетѣ.

щіеся писатели и дѣатели всѣ въ Вѣнѣ, кромѣ Ганки, который также остался здѣсь, хотя также былъ выбранъ въ сеймъ.

Благодаря непредвидѣннымъ случайностямъ, литературныя связи наши, насколько это касается высылки книгъ и журналовъ, прерваны, по крайней мѣрѣ на время. Я твердо увѣренъ, что это долго такъ не продлится. А пока мы должны имѣть терпѣніе съ той и другой стороны. Измѣнить нельзя. Разъ старые пути—черезъ Гартенштейна въ Бродахъ—будутъ свободны, наверстаемъ все. Можетъ быть, намъ откроются и новые пути. Но въ настоящее время ничего не подѣлаешь. Я останусь должникомъ вашимъ по части журналовъ и книгъ. Если наступятъ лучшія, болѣе спокойныя времена, возвращу вамъ долгъ вдвойнѣ.

Особенно прошу васъ, пишите, пожалуйста, о вашихъ книгахъ и статьяхъ, у васъ вышедшихъ. Старославянская литература, ея исторія, затѣмъ изысканіе—меня теперь въ особенности интересуютъ. Но прошу также, пишите немного разборчивѣе и чернилами почернѣе—мое зрѣніе совсѣмъ ослабло: послѣднее письмо ваше едва могъ я прочесть.

У насъ для литературы времена тяжелыя, потому что всѣ силы направляются въ иную сторону. Въ газетахъ о насъ имѣете достаточно свѣдѣній: но не довѣряйте имъ много, газеты лгутъ, въ жизни самой дѣло выходитъ иначе. Въ настоящее время еще не могу вамъ сообщить, когда и что начну читать въ здѣшнемъ университетѣ, такъ какъ, хотя у меня и есть на это разрѣшеніе, тѣмъ не менѣе остальные условія теперь еще неудобны.

Адресъ: Prag in Clementino.

Если можно, пишите мнѣ хоть о важнѣйшихъ литературныхъ новостяхъ у васъ, чтобы мнѣ хотя изъ вашихъ писемъ знать, такъ какъ книгъ доставать нельзя. Словарь академической русской для библіотеки досталъ въ Лейпцигѣ.

69.

15 іюля 1849.

Оба письма ваши, посланныя вами мнѣ весной, первое съ книгами, исправно я получилъ. За книги сердечно благодарю: опять въ большей мѣрѣ я вашъ должникъ. Желанія ваши по части собиранія и высылки книгъ чешскихъ по мѣрѣ возможности буду стараться исполнить. Прежде намъ была неудача съ журналами: многіе прекратились. Литература и книготорговля во всеобщемъ водоворотѣ потерпѣли большіе убытки и опустылись. Нужно болѣе продолжительное время, чтобы то и другое оправилось. Мы попали въ исключительныя, тяже-

ляя обстоятельства. Поэтому не считайте меня виновнымъ: я сознаюсь, что я должникъ вамъ, и буду стараться вмѣсто тѣхъ журналовъ выслать вамъ чешскія и инныя славянскія книги; только, пожалуйста, погодите. Мы можемъ только по немногу возвращаться къ правильной дѣятельности. Надѣюсь кое-что уже въ осени собрать и послать вамъ путемъ, какой вы сами мнѣ указали, т. е. чрезъ Лейпцигскаго книго-торговца. Впрочемъ, у насъ мало теперь издается такого, чѣмъ стоило посылать. Челаковский Колларъ, Миклошичъ и т. д. назначены профессорами: ихъ дѣятельность и пользу покажетъ намъ только будущее время. Хоть бы половина нашихъ надеждъ исполнилась!

Мое зрѣніе слабѣетъ, и труды останавливаются; поэтому сегодня много о нихъ писать не могу. Послѣ—подробнѣе и прямо по почтѣ. Это только предварительно.

70.

25 Сентября 1850 г.

Только лишь послалъ Вамъ свое послѣднее письмо, какъ, задержавшись въ Музеѣ, нашелъ у г. Ганки и получилъ отъ него посланный вами фунтъ чая. Госпожа, которая привезла чай, была у него день тому назадъ. Прошу принять васъ мою сердечную благодарность за этотъ прекрасный подарокъ: пришелся онъ мнѣ какъ разъ кстати, къ зимѣ, и я уже имъ неразъ освѣжился и полакомился.

Позавчера также получилъ я изъ Вѣны посылку съ книгами, вами посланными, именно ту, гдѣ, кромѣ другихъ, находится: Новикова О лужицкомъ нарѣчїи, Максимовича Кїевлянинъ, Венелпа Исслѣдованїя объ исторїи Болгаръ, Максимовича Сборникъ украинсквихъ пѣсень, Проповѣди на малорусскомъ языкѣ, Павлова Борисъ Годуновъ и т. д. Теперь какъ разъ занять распредѣленїемъ ихъ по назначенїю вашему и почтенныхъ дарителей. Благодарность вамъ и имъ отъ имени всѣхъ насъ.

Вотъ вамъ все, пока только—для зашего успокоенїя и въ доказательство, что кое-что изъ посланнаго уже получено. Сегодня и на этихъ дняхъ подробнѣе писать вѣтъ времени, такъ какъ я въ трудахъ и хлопотахъ, которыхъ набралось по самой маковку.

Меня всякій разъ радуетъ даже малѣйшїй успѣхъ вашей народной литературы. У насъ дѣло идетъ медленно, и мы едва можемъ въ будущемъ надѣяться, что наши народныя литературы здѣсь будутъ процвѣтать. Поэтому дѣлается, что можно.

Въ особенности наша Матица Чешская пробуждается къ новой дѣятельности. Какъ только обстоятельства позволятъ, буду писать вамъ подробнѣе.

71.

8 Сентября 1850 г.

Письмо Ваше отъ 20 Юля с. г. исправно мною получено. Относительно книготорговческихъ счетовъ не безпокойтесь: все это уладится, и спѣшить вѣтъ надобности. Нѣсколько книгъ для васъ, а въ томъ числѣ и дополненіе къ Чешскому архиву, я отдалъ г. Ганкѣ.

Есть у меня уже и еще, и какъ только будетъ побольше, пошлю ихъ указаннымъ пунктомъ черезъ Лейпцигскую книжную торговлю (Dyksche Bschh.). Что же касается вашихъ посылокъ мнѣ чрезъ г. Полѣнова, а именно, какъ пишете двухъ, т. е. одной отъ февраля прошлаго 1849 г. и другой отъ Юня, къ сожалѣнію я изъ нихъ до сихъ поръ ни одной не получилъ, да и не надѣюсь, что получу. Тоже самое и съ другими двумя посылками, т. е. съ прекрасными тѣми растеніями, въ которыхъ у васъ изобиліе, а у насъ недостатковъ: и они къ сожалѣнію гдѣ-то застряли. Касательно книгъ я того мнѣнія, что лучше-бы вамъ ничего не посылать, пока мы не найдемъ каваго-нибудь болѣе надежнаго пути. Я собираюсь писать Фоссу, Лейпцигскому книгопродавцу и комиссіонеру Академіи въ Петербургѣ, не пожелаютъ ли, онъ, какъ я полагаю и книгопродавецъ Эггерсъ, взяться за это дѣло?

Академія этимъ путемъ посылаетъ мнѣ свои изданія, и я получаю ихъ исправно. Дѣло стоитъ за перепиской: а съ этимъ придется немного повременить. Во всякомъ случаѣ я просилъ бы васъ не посылать ничего, развѣ то, что интересно для моихъ лингвистическихъ работъ, и то только небольшой выборъ, если что получите отъ пріятелей или издателей. Я съ начала 1848 г. ничего не получалъ по русской литературѣ, только недавно черезъ здѣшняго торговца получилъ сочиненіе г. Н. Костыря о русскомъ языкѣ (Кіевъ 1848—, 1850, 2 т.) и рук. г. Микудяго, сравненіе славянскихъ корней съ санскритскими, эту послѣднюю черезъ Вѣну, не знаю отъ кого. Послѣдніе года до извѣстной степени пропали у меня для работъ: нужно время, чтобы мнѣ вновь оправиться для начатаго, пока и насколько хватаетъ силъ, такъ какъ послѣ столькихъ трудовъ, невзгодъ и невеселаго житія-бытія—меня начинаетъ удручать преждевременная старость, особенно слабѣетъ зрѣніе и рука трудна на подъемъ становится. Не смѣтра на это, не перестану трудиться и утѣшать себя разцвѣтомъ славянской литературы, пока дышу.—У насъ по литературѣ работаютъ мало, но, Богъ дастъ, современемъ будетъ лучше, когда новые профессора воспитаютъ новое ученое поколѣніе. Дай то, Боже!

72.

22 Декабря 1850 г.

Слишкомъ поздно, позднеѣ, чѣмъ прилично, отвѣчаю я на ваше дорогое письмо отъ 14 Сент. и кромѣ того еще не достаточно подробно. Пусть для меня служатъ оправданіемъ обстоятельства, среди которыхъ я живу и которыхъ измѣнить я не могу. Хорошее, удобное время для литературной деятельности для меня минуло: года мои уходятъ, труда и заботъ прибавляется, силы-же убываютъ. Время мое раздѣляется между трудами по выборамъ, службѣ, которые отнимаютъ у меня лучшіе часы дня, и между домашними заботами, о родныхъ. Моя дочь подросла, старшій сынъ также; второй подрастаетъ, третій также уже въ гимназіи. А времена у насъ тяжелыя, недостатокъ денегъ, дороговизна. Будемъ однако надѣяться, что Богъ и этимъ невгодамъ положить предѣлъ.

Вы желаете прежде всего журналовъ и во первыхъ списка ихъ. Въ нѣсколькихъ словахъ только могу сообщить вамъ, что литературная и научная журналистика у насъ спитъ и почиваетъ, въ ожиданіи лучшихъ дней. Кромѣ Музейника не выходитъ ни одного журнала, и этотъ то только четыре раза въ годъ, и то очень поздно. Квѣту начали выходить, но уже мѣсяцъ, какъ перестали. Такъ и другіе журналы, либо должны прекратиться, либо сами собой умираютъ. О пустыхъ газетахъ, ежедневныхъ и политическихъ, и не говорю: эти не стоятъ и словъ, и такъ же гибнуть, какъ вешній цвѣтъ или какъ сорная трава. Какъ это у насъ въ Чехіи, такъ и у остальныхъ славянъ въ Австріи: я, по крайней мѣрѣ, не знаю ни одного порядочнаго, аккуратно выходящаго славянскаго журнала. Начинается ли что ипбудь, объявляютъ ли о чемъ, тотчасъ и умираетъ и причесъ. Да и подписываться нѣтъ охоты, только переводъ денегъ!

Положеніе научной литературы не веселѣе. Хоть и выходятъ статьи и статейки, но ничего для насъ, и не стоятъ ихъ и посылать. Сколько мнѣ извѣстно, единственно новый выпускъ Палацкаго Чешской исторіи возвышается надъ остальной посредственностью. Слышалъ я также, что Вукъ началъ печатать новое изданіе сербскаго словаря Нѣкоторыя сочиненія у меня въ рукахъ, для васъ, и я постараюсь вмѣстѣ съ г. Ганкой пореслать ихъ вамъ черезъ Лейпцигъ къ веснѣ, потомучто ранѣе, какъ вы сами знаете, изъ Лейпцига ничего не посылается, такъ какъ все идетъ моремъ. Такимъ образомъ надо ждать лучшихъ временъ. Такъ какъ ничего на свѣтѣ нѣтъ вѣчнаго, то я падаюсь, что и ваша учено-литературная слабость и разъединеніе невѣчны, да и длиться долго не будутъ. Наша литературная дѣятель-

ность оживетт, взаимность обновится, дороги къ вамъ для посылокъ откроются. А пока надо терпѣливо дожидаться и переносить то, чего нельзя измѣнить. За годъ, за два, за три многое устроится, что теперь непреодолимо.

И, вѣдь, знаю, что, какъ мнѣ тяжело существовать и жить безо всякихъ литературныхъ извѣстій и пособій съ сѣвера, такъ и вамъ безъ насъ, южныхъ и западныхъ Славянъ. Но повѣрьте мнѣ (я пусть васъ это утѣшаетъ), наши утраты гораздо больше, нежели ваши. Всю нашу австрійско-славянскую литературу за три года можно бы легко запрятать въ одинъ довольно умѣренный тюкъ, и при томъ еще было бы у васъ достаточно соломы и плевель и мало зерна. Въ вашей литературѣ не то.—При томъ же у васъ, славянскихъ языковѣдовъ всѣ источники дома. Старославянского и русскаго языковъ для славянскаго языковѣда достаточно. Это—оксанти,—остальные нарѣчія—только озера и лужи. Таково богатство источниковъ для этой науки у васъ. Этого нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ. Воспользуйтесь имъ и извлеките изъ него выгоду! Что же вамъ понадобится изъ другихъ нарѣчій, то уже нѣкоторый запасъ этого вы имѣете въ Москвѣ, частью вы сами, частью это пополнять знакомые и друзья. А въ будущемъ, что Богъ дастъ.

Касательно года начала кириллицы: 855 годъ, или 862—865? ничего положительнаго установить нельзя. Старыя свидѣтельства на этотъ счетъ или несходятся, или же недостаточно опредѣленны и ясны. Нужно ихъ всѣ сравнить и принять за *правдоподобное* то, что наиболее согласно со всѣми обстоятельствами. Трудъ это не малый, котораго я теперь вновь предпринять уже не могу, а выводы всетаки не точны, потому что старыя свидѣтельства не сходятся. Что и на какихъ основаніяхъ я призналъ, найдете въ Древностяхъ: послѣ этого найдены были новыя свидѣтельства. Разрѣшить этотъ трудный вопросъ не нахожу въ себѣ увѣренности: охотиѣ подожду этого отъ другихъ. Академія ваша поставила цѣнный вопросъ: *Chronologia Byzantina*; вѣроятно, тамъ найдется отвѣтъ и нашъ вопросъ (г. Куника?) *).

Я не знаю, что читаете вы въ газетахъ о нашихъ литературныхъ планахъ: возможно, что преувеличено; но увѣраю васъ, что никогда пословица: „мноho hluku a málo vlny“ (много шуму, шер-

---

*) Въ 1855 г. Академія издала, дѣйствительно, обширный трудъ: *E. Muralt's Essai de Chronographie Byzantine pour servir à l'examen des annales du Bas—Empire et particulièrement des chronographes slaves de 395 à 1075.* (1855. XXXII, 588. 8°).

сти мало)—не была такъ справедлива, какъ теперь. Много общаю, объявляютъ, но изъ всего этого ничего не выходитъ. Въ настоящее время основывается у насъ общество писателей для составленія энциклопедическаго (или образовательнаго) чешскаго словаря: посмотримъ, что изъ этого выйдетъ.

У Фосса въ Лейпцигѣ находятся въ продажѣ книги вашей академіи и археографич. комиссіи. Я много изъ нихъ купилъ для нашей имп. королевск. публичной библіотеки; но того, что я въ прошломъ году заказалъ для библіотеки черезъ книгопродавца изъ Петербурга, ничего не получено. Также получилъ я нѣсколько выпусковъ Ж. М. Н. П., Поѣздки Шевырева видѣлъ у г. Ганки.

Съ лекціями по славянщинѣ идетъ у насъ какъ-то вяло. Миклошичъ въ Вѣнѣ, говорятъ, не имѣетъ ни одного слушателя, Кольрочень мало. Крупнаго шага впередъ и важныхъ послѣдствій и здѣсь въ Прагѣ не видно. Причины различны: общественныя, въ настроеніи времени, и въ особенности въ личностяхъ, которыхъ это касается. Но и это, впрочемъ, уладится.

Что первую посылку съ чаемъ (черезъ г-жу Н.) я получилъ, я извѣстилъ васъ съ благодарностью вмѣстѣ. Вторая, черезъ г-за Н, вмѣстѣ съ книгой отъ гр. Строганова, до сихъ поръ не получена, вѣроятно, потому, что г-нъ этотъ измѣнилъ свой планъ и въ Чехіи не былъ.

Отъ моего имени передайте мой сердечный поклонъ всѣмъ друзьямъ и знакомымъ, при случаѣ, и будьте здоровы и счастливы во всѣхъ своихъ похвальныхъ, *полезныхъ* планахъ.

73.

24 авг. 1851.

Послѣднее письмо ваше отъ 2 февр. с. г. подано мнѣ въ юнѣ мѣсяцѣ въ Вѣнѣ, гдѣ я тогда находился. За щедрое приложеніе, которое передалъ въ Прагѣ моей семьѣ податель письма, мы всѣ усердно благодаримъ и, когда мы его попробуемъ, вспомнимъ про васъ. Другія посылки, кромѣ этой одной, не получены: намъ пока этой достаточно, и на будущее время потрудитесь ничего не поручать людямъ не надежнымъ и незнакомымъ; жаль, право, денегъ истраченныхъ такъ, на удачу. Можетъ быть, Богъ дастъ, ежегодно будетъ находиться кто-нибудь, идущій на наши чешскія воды, кто бы могъ взять съ собою нѣсколько лотовъ этой хорошей травки и привезти.

Желаемыя вами книги, что пока можно было собрать, я отдалъ 2 авг. г. Ганкѣ для дальнѣйшей отправки. Я не перестану заботиться о васъ, время отъ времени собирать и отправлять тѣмъ же путемъ. Я все-таки надѣюсь, что впослѣдствіи дѣло пойдетъ лучше, до сихъ поръ было трудно по различнымъ причинамъ.

Я теперь по самыя уши заваленъ и засыпанъ многими работами. Сидимъ вдѣсь въ комиссіи и работаемъ надъ учебными чешскими книгами для школъ и высшихъ реальныхъ училищъ. Все это должно быть готово къ октябрю мѣсяцу.

Кромѣ этого, печатаю Изборникъ старославянскихъ, въ особености югославянскихъ памятниковъ. Будутъ тамъ старѣйшія житія Симеона, трудъ краля Стефана первовѣнчаннаго, и Саввы архіепископа, житіе Саввы трудъ Дометіана, законникъ Стефана Душана, краткія сербскія лѣтописи, нѣсколько грамотъ и т. д. Напечатано уже около 6 листовъ, печатаніе будетъ продолжаться непрерывно до новаго года. Какъ только книга будетъ готова, пошлю вамъ нѣсколько экземпляровъ.

Интересныхъ литературныхъ вѣстей нѣтъ, и, если будетъ что либо, не замедлю извѣстить васъ.

Прилагаю небольшіе образчики книгъ, которую мы печатаемъ.

74.

26 апр. 1853.

Простите, что отвѣчаю такъ поздно и такъ мало. Живу среди тяжелого труда и заботъ, такъ что ужъ на другое не хватаетъ меня.

По дѣлу графа Строганова устроить ничего не могъ. Сначала питалъ надежду на здѣшній „Gewerbeverein“ и въ концѣ концовъ получилъ отказъ, такъ какъ въ Россію посылать такихъ людей было бы противно ихъ и здѣшнимъ интересамъ. Затѣмъ писалъ я за границу, но также напрасно, какъ увидите изъ прилагаемаго отвѣта. Мнѣ это очень непріятно, но ничего не подѣлаешь. На Моравѣ, какъ меня увѣряютъ, еще меньше.

Книги для васъ собираю и пошлю прямо въ Берлинъ въ концу мая. *Не беспокойтесь.* Тамъ найдете и Hlaholské Památku и старѣйшіе вирилловскіе памятники. Почтой посылать для меня абсолютно невозможно.

Чай мнѣ переданъ недѣлю назадъ: господиныхъ этотъ долго пробылъ въ Вѣнѣ. Благодарю васъ. Вспоминаемъ про васъ часто.

Моя Божева выходитъ замужъ за чиновника въ Вѣнѣ, по фамиліи Иречка, чеха. Сынъ Ярославъ изучаетъ медицину. Старшій,

какъ знаете, т. е. Войтѣхъ супплентомъ по химіи въ чешскомъ реальномъ училищѣ. Въ общемъ мы здоровы достаточно.

75.

5 іюня 1853.

Для успокоенія вашего сообщаю вамъ въ двухъ словахъ, что письмо ваше отъ 8 (20) мая съ векселемъ для загребскаго книготорговца получилъ я исправно.

Очень меня удивляетъ, что тогда, когда вы писали письмо, мое послѣднее письмо еще не было вами получено; въ немъ я васъ извѣщалъ, что нельзя было найти ни одного человѣка для гр. Стропнова, и вмѣстѣ съ тѣмъ приложилъ документы, относящіеся къ нимъ искамъ. Не пропало ли это письмо?

Касательно уплаты загребскому книготорговцу я еще ничего не сдѣлалъ, но и задержки никакой не сдѣлано, ибо векселю срокъ черезъ три мѣсяца отъ даты, и, еслибы мы его тотчасъ обмѣнили на деньги, пришлось бы уплатить много за учетъ и потерять. Вскорѣ буду писать въ Загребъ, чтобы успокоить книготорговца. Во всякомъ случаѣ объ этомъ не заботьтесь, я все устрою.

Изъ Берлина со дня на день жду отвѣта отъ книготорговца Геффера, которому предварительно писалъ, не возьметъ ли онъ тѣ книги. Безъ такого согласія съ его стороны, посылать неудобно. Большая часть уже готова; чего не будетъ положено, то или не вышло (какъ Эрбена *Regesta boh.*), или въ настоящее время достать не могъ, и будетъ послано позднѣе; каталогъ, или списокъ посланныхъ книгъ приложу и, вѣроятно, позднѣе сообщу вамъ и въ письмѣ Терминологич. словарь чешскій (только что вышедшій) также прилагаю.

Если можете достать дешево или даромъ для меня, приобретите 1) *Ундольскаго* Опис. кн. въ степ. мон., 2) *Строева* Опис. рук. см. и рос. прин. Царскому, 3) *Ундольскаго* Опис. библ. сл. рус. книгъ Кастерина.

Будьте увѣрены, что я готовъ по возможности быть къ вашимъ услугамъ по части литературныхъ надобностей. Буду и теперь, и въ будущемъ.

У меня свадьба дочери Божены съ чехомъ Иречкомъ, министерскимъ чиновникомъ въ Вѣнѣ — именно уже 8 числа этого мѣсяца. Вообще мы здоровы — хоть мы старики еще больше старѣемся.

76.

6 сент. 1853.

Сообщаю вамъ вкратцѣ (ибо иначе нельзя) о положеніи нашихъ литературныхъ дѣлъ,

Деньги Жупану уплатилъ. Посылаю вамъ письмо Жупана, въ которомъ онъ просилъ уплатить деньги Андрею, и росписку Андрея въ полученіи. Письмо посылаю не франкированнымъ, чтобы оно вѣрнѣе дошло. Въ Берлинъ книги послалъ дважды. Которыя и какія уже самъ на память не помню, а записку, въ которой ихъ записывалъ, въ сожалѣнію не могу теперь разыскать. Первая посылка еще не отправилась изъ Берлина, пойдетъ только къ осени, и т. о. поздно дойдетъ до васъ. Первую посылку долженъ былъ послать на спѣхъ во время свадьбы дочери моей; поэтому я просилъ г. Ганку положить Палацкаго исторію (за мой счетъ), а онъ, не понявъ, положилъ вамъ, говорятъ, и счетъ. Поэтому вы ему ничего не платите и направьте его ко мнѣ: я ему здѣсь заплачу. „*Ramátky dŕevního Písemnictví Jihoslavanův*“ будутъ отпечатаны въ эту зиму новымъ изданіемъ и въ большомъ количествѣ экземпляровъ, такъ что весной получите ихъ достаточно.

Книги, посланныя съ Николаевичемъ получилъ и благодарю васъ за все. Ундольскаго Опис. книгъ въ степ. мон. не посылайте: у меня есть оно въ Читеніяхъ Общ. Ист. 1848 г. Послать книги и письма въ Дубровникъ постараюсь.

У насъ ничего интереснаго для васъ не вышло; но приблизительно къ концу этого мѣсяца выйдутъ „*Stení o zgovnavací grammatice*“ Челаковскаго. Своевременно ихъ получите, равно какъ и другія книги, которыя стоило бы посылать. Въ общемъ *мусору* выходить много.

77.

16 окт. 1853.

Хоть и не очень давно писалъ я и извѣщалъ васъ о высылкѣ книгъ въ Берлинъ, тѣмъ не менѣе чувствую потребность писать вамъ опять и сообщить вамъ о смерти человѣка вамъ знакомаго и когда-то вами направляемаго и на полѣ науки и уважаемаго въ силу великихъ надеждъ, которыя онъ возбуждалъ своей преданностью наукѣ. Именно: 23 сент. (новаго стиля) вечеромъ скончался здѣсь жалкимъ образомъ Иванъ Шоповъ болгаринъ изъ Калофера, перерѣзавъ себѣ горло хирургическимъ ножомъ. Случилось это подъ вліяніемъ какой-то меланхолии, а возможно, что и влѣдствіе ссоры съ братомъ Измаильскимъ, чего однако положительно утверждать не могу. Былъ не долго передъ этимъ у него братъ его Георгій, и едва онъ уѣхалъ въ Вѣну, какъ Иванъ покончилъ съ собою. Имѣлъ здѣсь Иванъ у себя маленькаго брата Матеея, случай тѣмъ печальнѣе. Мой Ярославъ, медикъ и близкій знакомый покойника, постарался о погребеніи. Георгій

пріѣхалъ изъ Вѣны на погребеніе. Видите, какіе несчастные эт Болгаре! Сыны ихъ, отдаваясь наукѣ, одинъ за другимъ гибнуть.

Въ области литературы явилось у насъ мало интереснаго, исключая Челаковскаго „Чтеній о сравнительной грамматикѣ славянскої“. Книгу эту получите отъ меня въ свое время вмѣстѣ съ другими.

О своихъ трудахъ въ настоящее время много писать не могу: вѣроятно, въ эту зиму буду въ состояніи кое-что обдумать и кончить. Подготавливаю новое изданіе Югославянскихъ кирилловскихъ памятниковъ, дополненное, какъ видите, но дѣло это пока застряло изъ всякихъ препятствій и невзгодъ, главнымъ образомъ матерьяльными.

За каталогъ книгъ (уже покойнаго!) Царскаго вторично васъ благодарю. Такіе спеціальные каталоги весьма поучительны. Если въ будущемъ выйдетъ что нибудь въ томъ же родѣ, не забудьте про меня.

На этомъ кончу сегодня.

1) РР. Прилагаю образчикъ хорватской глаголицы, которая теперь здѣсь готовится. Это просто 6 буквъ подрядъ; смысла не имается, т. е. слова частью вымышлены, безъ смысла.

2) РР. Молодой Перцъ въ Берлинѣ, сынъ стараго историка издалъ *De cosmographia Ethnici Libri III* (Berolini. 1853 г. 8°). Тамъ онъ доказываетъ, что глаголицу изобрѣлъ Ethnicus въ Истріи, родомъ говоритъ, Сарматъ (у него=славянинъ) около 350 г., обновилъ ее блаженный Иеронимъ около 400 года. Доказательства слабыя, слабѣйшія, но книжка все-таки довольно занимательная.

78.

24 февр. 1854.

Ваше дорогое письмо отъ 29 сент. 1853 г. ст. ст. благополучно мною получено вмѣстѣ съ чѣмъ, который вы мнѣ дарили приблизительно въ началѣ декабря мѣс. прошлаго года. За подарокъ сердечно васъ благодарю; за запоздалый отвѣтъ мой прошу васъ милостиво простить меня. Случилось это не по моей волѣ, изъ за болѣзни, которая приключилась со мною около половины декабря и чуть не до конца января сдѣлала ни къ чему неспособнымъ. Слѣды ея до сего поръ не прошли. Между тѣмъ скопилось у меня множество всякихъ работъ. Года мои, какъ знаете, уходятъ: въ будущемъ маѣ пойдетъ 60-й годъ, силы не растутъ, а слабѣютъ. Особенно слабеетъ зрѣніе, да и рука становится тяжела. Готовность моя служить вамъ по части литературы, всегда одна и таже, каково была, и не мало причиняетъ сердцу моему огорченія и боли то, что такъ мало я могу быть вамъ въ этомъ отношеніи полезенъ. Виною тому частью страшная дѣл

разстоянія, на которомъ мы живемъ, частью моя недостаточность. Первое препятствіе, конечно, не устранимо, второе буду стараться по возможности преодолѣвать и устранять.

По желанію вашему буду посылать для васъ въ Вѣну и черезъ Вѣну то, что найду для васъ интереснымъ и полезнымъ. Кое-что уже есть, другое соберу какъ можно скорѣе, такъ что около середины марта все буду въ состояніи отослать въ Вѣну.

Интереснаго литература наша въ эту зиму произвела мало. Челаковскаго посмертный трудъ, а также Гануша уже у меня для васъ готовы. М. Гаттала, родомъ словакъ, издалъ фонетику старо-и ново-чешскаго и словацкаго языковъ. Получите и ее. Гаттала живетъ здѣсь въ Прагѣ и долженъ абилитироваться въ университетѣ доцентомъ и въ свое время будетъ, вѣроятно, профессоромъ славянскихъ языковъ. Я по болѣзни не могъ ни къ чему приступить для изданія, а теперь еще и другія препятствія есть, прежде всего недостатокъ средствъ, а время очень неблагопріятно для такихъ нехлѣбныхъ наукъ, какова славянская.

Другія извѣстія долженъ отложить до болѣе удобнаго времени.

79.

12 окт. 1854.

Пора бы намъ дать о себѣ знать, что мы еще живы. Простите, что такъ долго ничего вамъ не писалъ, ничего не посылалъ. Произошло это безъ умысла, но изъ за грустныхъ обстоятельствъ. Только въ этомъ мѣсяцѣ послалъ я Вуку въ Вѣну нѣсколько книгъ для васъ, чтобы онъ извѣстнымъ ему путемъ послалъ ихъ вамъ. Это слѣдующія: Памятники кирилловскіе югославянскіе, Челаковскаго Сравнительная грамматика, Палацкаго Исторія I, 2, его же—описаніе королевства Чешскаго. Отъ Гатталы два небольшихъ сочиненія. Если обстоятельства будутъ удобны, не въ долгомъ времени вышлю вамъ еще, хотя и знаю, что дорога черезъ Вѣну также имѣетъ свои неудобства. *Harant* вышла только 1 часть. Эрбеновы *Regesta* еще не вышли. Въ общемъ не выходитъ ничего, что бы для васъ могло быть важно. Миклошичъ издалъ небольшую хрестоматію, но съ правописаніемъ, передѣланнымъ по его взглядамъ. Меня очень огорчаетъ, что литературныя сношенія такъ тяжелы, вслѣдствіе большаго разстоянія и другихъ неодолимыхъ препятствій, но: *quod mutari nequit, patienter ferendum*. У васъ въ Москвѣ, въ самомъ дѣлѣ, столько уже славянскихъ книгъ на всѣхъ нарѣчіяхъ и чешскихъ, что у васъ ни въ чемъ не будетъ недостатка при серьезныхъ работахъ по языку, и что вы

можете обойтись безъ нашихъ плевелъ и сору' (вѣдь, у насъ и въ литературѣ начинаетъ преобладать какой то индустриализмъ и утилитаризмъ). Я желалъ бы, чтобы хоть мои кирилловскіе Рамátку вы получили исправно и скоро. Мои дѣла довольно посредственны: года уходятъ, и начинаетъ гнестись старость, домашнія дѣла плохи, не веселы.

80.

17 мая 1855.

Получилъ я нѣсколько времени тому назадъ черезъ Вѣну прекрасный, превосходный трудъ вашъ „О времени происхожденія словянскихъ письменъ“. Читалъ уже нѣкоторые его отдѣлы и они мнѣ очень нравятся. Поэтому сердечно благодарю васъ за него. По ошибкѣ 11-й снимокъ (софа) приложенъ дважды, а 13-го (къ шумкѣ мокъ) недостаетъ. Этотъ послѣдній, поэтому, я списалъ себѣ съ экз. г. Ганки; первый пошлю вамъ при случаѣ обратно.

Не звалъ я, либо забылъ, что житіе св. Меодія есть въ такой древней рукописи. Жаль, что оно не напечатано цѣликомъ. Нельзя ли его отпечатать у васъ такъ, какъ когда-то у насъ изъ за цензуры, т. е. ad usum privatum, въ немногихъ экземплярахъ, гдѣ бы по крайней мѣрѣ все было помѣщено. Наконецъ, лучше выдать и съ опущеніемъ неприличныхъ мѣстъ, нежели ничего. (Такъ печаталъ Калайдовичъ). Прошлой зимой получилъ отъ Серба, вѣдущаго обратно на родину, малорусскую книгу (одну только) и узелокъ чаю, за что сердечно васъ благодарю и часто о васъ вспоминаю вмѣстѣ съ своими. Ахъ, если бы мы были поближе!

Какъ будете писать мнѣ, пишите нефранкированнымъ письмомъ; такъ вѣрнѣе и надежнѣе, ибо для почтальона дѣло въ томъ, чтобы получать деньги, сколько слѣдуетъ по счету и отдать. Также прошу васъ, посылая книги, не вѣстать съ книгами въ посылку запечатаннымъ писемъ, потому что это запрещено и за это штрафъ. Открытое письмо вложено быть можетъ, но только къ тому, кому посылается посылка, ничего больше. Въ послѣдней посылкѣ г. Ганкѣ изъ Вѣны было ваше запечатанное письмо ко мнѣ. А такъ какъ посылки передъ врученіемъ вскрываются, то я долженъ былъ уплатить штрафъ. Вы хорошо знаете, что письма наши касаются только литературы; мы могли бы ихъ и по почтѣ посылать открытыми, если бы на почтѣ не требовалось прикладывать печать.

Въ нашей научной литературѣ ничего важнаго не появлялось. Кое-какія книги—именно Эрбена Regesta надѣюсь послать вамъ въ теченіе этого лѣта.

Домашнія дѣла не позволяютъ писать вамъ теперь подробности, а на долго не хотѣлось отлагать отвѣта.

81.

17 іюня 1855.

Письмо ваше, посланное ко мнѣ 15 мая ст. ст. получено мною 15 іюня н. ст. Отвѣчаю тотчасъ въ нѣсколькихъ словахъ, боясь, что послѣ пожалуй не хватитъ времени написать больше. Съ удовольствіемъ я узналъ, что вы дѣятельно и старательно занимаетесь не только издавіемъ житій св. Кирилла и Мееодія и похвалы, въ честь ихъ сложенной, но и изборника 1073 г. Дай Богъ для всего этого здоровья, силы и способностей. Меня бы по истинѣ очень утѣшило, если бы еще на склонѣ дней моихъ глаза мои посмотрѣли на эти открытыя міру сокровища. Одобряю, что выпускомъ кое-какихъ мѣстъ не приводите себя въ заблужденіе и не смущаетесь. Мѣста эти, безъ сомнѣнія, не такъ важны для исторіи. Лишь бы только вышло главное ядро и суть! Что обстоятельная работа ваша о происхожденіи кирилловскаго письма нашла себѣ суроваго критика, особенно не печальтесь, зная, что вашъ обычный жребій—быть судимыми вкривъ и вкось—невѣждами. *Старославянская* наука нигдѣ на великомъ торжищѣ не цѣнится; въ настоящее время вѣетъ инымъ духомъ, и еще долго вѣять будетъ. Будемте спокойны, разъ только разумнѣйшіе, критичнѣйшіе и справедливейшіе люди цѣнятъ основательные труды на полѣ излюбленной нами науки. Къ тому же въ критиканствѣ вездѣ много пристрастія и преувеличенія, какъ здѣсь и на западѣ, такъ и у насъ.

На этихъ дняхъ послалъ въ Вѣну для васъ Эрбеновы *Regesta* (т. I in 4°), трудъ важный, и пару статей, изданныхъ проф. Гатталой. Исторіи Праги Томка допечатывается 1-ая часть, получите ее тѣмъ же путемъ, *Načanta* также, лишь выйдетъ цѣликомъ. Другаго ничего лучшаго въ настоящее время у насъ нѣтъ. Литература наша расплывается въ шуточныхъ или беллетрическихъ мелочахъ и въ реалистическихъ темахъ, при чемъ вкусъ, языкъ и слогъ все болѣе и болѣе путаются и опускаются. Исправленія надо ждать отъ времени.

На югѣ матеріалы для югославянской исторіи весьма старательно и счастливо собираетъ въ Загребѣ Кукулевичъ, архиварій королевства Хорватин, Славонин и Далмаціи. Есть надежда, что онъ въ свое время издастъ *regesta*, въ томъ же родѣ, какъ Эрбенъ, которыя будутъ ключемъ къ югославянской исторіи. Прошлую осень онъ опять путешествовалъ по Далмаціи и привезъ въ Загребъ много литературныхъ матеріа-

ловъ. Со снимкомъ № 13 слишкомъ торопиться нечего: можете послать его вмѣстѣ съ чѣмъ нибудь въ удобное время. Къ тому же, я поручилъ скопировать его съ экз. Ганки. Миклошичъ весной былъ довольно тяжело боленъ, но уже выздоровѣлъ и печатаетъ второй томъ своего большаго сочиненія, — сравнительной грамматики славянской — т. е. томъ о словообразованіи.

На этомъ сегодня покончу; если буду имѣть что либо важнаго по части книгъ, выпишю вамъ извѣстнымъ путемъ, прося также и васъ сдѣлать тоже, если будетъ у васъ что либо, что, по вашему мнѣнію, для меня важно и полезно.

82.

16 Марта 1856.

Спишу горячо поблагодарить Васъ за оба письма, которыми вы любезно оказали мнѣ желанную литературную помощь, позаботившись о выпискахъ изъ рукописей, сдѣланныхъ вами собственноручно и мнѣ пересланныхъ. Первое ваше письмо съ извлечениями изъ свѣтильниковъ и извѣстіями о рукописяхъ, переписанныхъ съ глаголицы, помѣченное 6 февр. ст. ст. (18 февр. н. с.), подано мнѣ было 13 марта н. с., второе съ выписками изъ апостола 1220 г., помѣченное 13 февр. ст. ст. (25 февр. н. с.) пришло ко мнѣ 14 марта н. с. Изъ этого вы видите, что письма ваши доходятъ до меня довольно поздно (отъ Михаила Петровича получаю обыкновенно на 11-й и 9-й день), но все таки доходятъ. Не нахожу словъ достаточно поблагодарить васъ за ту работу, которую вы приняли на себя ради меня, и долженъ у васъ и остальныхъ друзей просить прощенія за то, что такъ сразу напалъ на васъ съ этими просьбами и порученіями: но здѣшніе нетерпѣливые люди приставали ко мнѣ, чтобы я поспѣшилъ, поэтому не было другаго исхода и помощи. Старые свѣтильны за недостаткомъ времени и массой работы сравнить еще не могъ: сдѣлаю это возможно въ скоромъ времени. Выписки изъ апостола мнѣ пришлось кстати, а между тѣмъ досталъ я Описание слав. рукописей Моск. Синод. библ. отд. I, такъ что уже достаточно имѣю матеріала для сравненія. Съ отрывками я буду готовъ скоро: три страницы вполне прочелъ, а также удовлетворительно срисовалъ четвертую, извѣстные свѣтильны цѣликомъ прочесть уже никогда не придется, и я сдѣлалъ и сдѣлаю, что удалось и что можно будетъ. Постараюсь объ изданіи ихъ въ апрѣлѣ или маѣ. А пока мнѣ предстоитъ путешествіе по служебнымъ дѣламъ въ Германію.

Что касается желаемыхъ вами книгъ, то по возможности ихъ раздобуду, а также и Музейникъ: не сомнѣвайтесь. Томка Исторіи Праги т. I получите отъ Гильфердинга, который теперь долженъ быть уже въ Петербургѣ. Книги, вѣроятно, придутъ поздне, вслѣдъ за ними. Я желалъ бы, если будетъ возможно, приобрести для себя и получить снимки съ слав. рукоп. Синод. библ. Буслаева, если они не черезъ чуръ дороги. Здѣсь мы утѣшаемъ себя, что скоро настанетъ спокойствіе, полное и продолжительное. Дай то, Господи, Царю небесный! Тогда бы мы съ новой охотой и вѣрой обратились къ научнымъ и литературнымъ трудамъ, и ваши труды поскорѣ вышли бы въ свѣтъ. Еще разъ сердечно благодарю.

83.

18 Мая 1856 г. ст. ст.

Письмо ваше, многоуважаемый другъ, отъ 2 апр. ст. стили подано мнѣ 25 апр. нов. ст. и пришлось мнѣ какъ нельзя болѣе кстати, потому что въ немъ нашелъ я свѣтиленъ, съ помощью котораго разобралъ глаголическій. Это тотъ, что изъ Триоди цвѣтной 1311 г.: *отъ живомосъмыныхъ ти водъ студеныцъ и т. д.* Онъ вполне точно совпадаетъ съ глаголическимъ. Другихъ двухъ свѣтильновъ по крайней мѣрѣ приблизительно первую половину я нашелъ здѣсь въ синаксаріи весьма древняго апостола, именно: *пръобразиса на горѣ, христе боже, показу оуѣнникомъ слава своя и т. д.* и еще одинъ. Также и посланныхъ вами: *оумныа мои оуми и т. д.*, первыя строки и конецъ достаточно сходны, а затѣмъ идутъ врозь. Это доказываетъ по крайней мѣрѣ, что эти свѣтильны нѣкогда были извѣстны и обычны, а этого пока достаточно. *Со временемъ*, безъ сомнѣнія, найдутся и остальные. Точно также за выписки изъ апостола сердечно вамъ спасибо. Теперь для своихъ потребъ я достаточно снабженъ матеріаломъ, и прошу васъ больше не беспокоиться затруднять себя этимъ, такъ какъ вы и безъ того чрезмерно обременены работами. Что касается изданія этихъ отрывковъ и другихъ памятниковъ, то я усердно стараюсь, чтобы это дѣло надолго не откладывалось: но въ самомъ дѣлѣ есть свои трудности и неудобства. Во всякомъ случаѣ навѣрно они выйдутъ этимъ лѣтомъ. Путешествіе въ Геттингенъ и служебныя обязанности отняли у меня все свободное время. Въ началѣ со всѣхъ сторонъ меня одолѣвали и теребили люди нетерпѣливые и неспособные ждать; поэтому я посылалъ письма и направо и налѣво, ища разъясненія и помощи. Поэтому простите и вы, и другіе, что я вамъ причинилъ столько безпокойства. Теперь самое тяжелое преодолено.

Стоило это мнѣ непомѣрнаго труда и времени, но я эгямъ не огорчаюсь, да и не буду никогда каяться.

Книги, вами мнѣ высланныя (Вулавъ и др.), еще не пришли, но надѣюсь, что въ свое время онѣ прибудутъ, и что этого уже долго не будетъ надобно ждать.

Теперешняго труда вашего, изданія Изборника, житій нашихъ первоучителей и т. д., всегда буду ждать съ живѣйшимъ нетерпѣнiемъ, и то, что я хоть только начало видѣть буду, будетъ меня утѣшать несказанно. По части журналовъ я бы посовѣтовалъ вамъ подождать еще: м. б. съ началомъ 1857 г. будетъ выходить что нибудь лучше, вслѣдствiе заключенiя мира, что не останется безъ влiянiя на литературу. Теперешнiе наши славянскiе журналы наполнены только беллетристикою и мелки, даже самъ Lumig. Жаль было бы денегъ. (Это говорю только вамъ).

Эрбена народныхъ пѣсенъ, вышло только два выпуска до сихъ поръ, но безъ сомнѣнiя будетъ скоро и продолженiе.

Для васъ я кое-что добылъ и приобретаю и далѣе: все пошлю въ Вѣну въ первой половинѣ iюня.

Миклошичъ печатаетъ здѣсь Законникъ Душана. Кукулевичъ выпустилъ IV томъ Архива, гдѣ находится Статутъ Полицiей, хорватскiя грамоты и другiя интересныя вещи. Валентинелли издалъ въ Загребѣ Bibliografia della Dalmazia 1856. 8°. Сочиненiе хорошее. Шлейхеръ здѣсь напечаталъ литовскую грамматику—ее получите. Христоматiя выйдеть позднѣе.

На этомъ долженъ кончить письмо.

84.

30 Октября 1856 г.

Простите, многоуважаемый другъ, что опять безпокою васъ этимъ пустымъ и неважнымъ письмомъ и отнимаю у васъ время! Прежде сего не вините меня, пожалуйста, что я до сихъ поръ не выслалъ въ Вѣну ничего изъ обѣщанныхъ и собранныхъ для васъ книгъ. У меня онѣ собраны, но я хотѣлъ и еще прибавить, между тѣмъ въ трудахъ и заботахъ всякаго рода время ушло. При службѣ, безъ которой съ большой семьей обойтись нельзя, да при годахъ уже весьма почтенныхъ, нельзя ужъ, какъ слѣдуетъ, поспѣть всюду, да и хотѣлось бы всетаки кое-что еще изъ своихъ работъ выпустить на свѣтъ Божiй. Но: quod differtur, поп aufertur. Посылка въ Вѣну отправятся скоро. На полѣ славянскомъ не много возшло замѣчательнаго. Миклошичъ напечаталъ двѣ вещи: Evangelium s. Matthaei кириллицей (Vindobonae

1856 8°), и Die Sprache der Bulgaren in Siebenbürgen. Aus dem 7 B-de Denkschriften der k. Akad. (Wien 1856. 4°). Аббать Симонъ Любичъ (въ Далмаціи) издалъ: Vizionario biografico degli homini illustri della Dalmazia (1856. 8°) и объявилъ объ изданіи исторіи народной литературы въ Далмаціи, по иллирски; которая, говорятъ, уже печатается. Моравскихъ пѣсентъ, изд. Сушила, вышло всего до сихъ поръ (1853—56) 5 выпусковъ. Очеркъ исторіи чешской литературы Гаштальскаго—мелочь, нивуда негодна. Гласника Дружества въ Бѣлградѣ вышелъ, говорятъ, 7 томъ за 1855 годъ, но его я пока не видалъ. Шлейхеръ издалъ литовскую грамматику, по нѣмецки, томъ I. (Въ настоящее время онъ въ Саксоніи, боленъ; неизвѣстно, выйдетъ ли томъ II—хрестоматія,—и когда)—Ганъинъ глаголическій отрывокъ выходитъ въ актахъ здѣшняго Ученаго Общества: это листъ въ четвертку изъ Эммануэлевскихъ XIV ст.. Эрбеновъ отрывокъ, кажется, на бумагѣ, листокъ или два, частичка чешской библии: не знаю, будетъ ли онъ его издавать. Мое изслѣдованіе о пражскихъ глаголическихъ отрывкахъ давно готово и со всѣми снимками: по части печатанія на этихъ дняхъ рѣшено будетъ въ Ученомъ Обществѣ. Во всякомъ случаѣ, пройдетъ еще нѣсколько времени, пока его можно будетъ выпустить въ свѣтъ. Будьте увѣрены, что, лишь только можно будетъ, отвѣсъ тотчасъ будетъ отправленъ вамъ. Кромѣ этого за эту зиму готовлю къ печати и еще сочиненіе, о чемъ подробнѣе—послѣ.

Теперь обращаюсь къ вамъ съ новой просьбой. Я увѣренъ, что сдѣлавши уже столько для меня, не откажетесь и отъ этого труда. Я занимаюсь теперь дѣленіемъ славянской литературы на основаніи различія письма: 1) памятники кирилловскіе, 2) глаголическіе пам., 3) кирилловскіе, писанные съ глаголицы. Между прочимъ мнѣ попались въ извѣстіяхъ И. А. Н. т. I, столбецъ 362, вотъ какія слова нашего Григоровича: „А. Х. Востоковъ (или А. В. Горскій) въ кирилловской рукописи Пророковъ, списанной въ XI ст. съ другой древнѣйшей, нашелъ одно слово глаголитское“.

Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Мнѣ извѣстно только, да такъ и вы мнѣ писали, что рукоп., которой пользовался Востоковъ, а также рукопись Моск. Дух. Акад. восходятъ къ старой глаголической рукописи, съ которой онѣ списаны кириллицей; и во всякомъ случаѣ я до сихъ поръ нигдѣ не читалъ, чтобы въ этихъ кирилловскихъ копіяхъ были глаголическія буквы, либо цѣлое слово. Я знаю только, что въ петербургскомъ Григоріи Назіанзинѣ есть глаголическія буквы. Пожалуйста, напишите мнѣ, что вамъ объ этомъ извѣстно, или, если нужно будетъ, разузнайте объ этомъ хорошенько, однако потихоньку,

не разглашая, что это для меня. Буду вамъ за это весьма благодарен. Не забудьте прибавить, если узнаете что нибудь еще о какой нибудь рукописи кирилловской, списанной съ глаголической. Намъ полезно да и нужно знать, какими *вещами* занимались и интересовались глаголяши. Отвѣта буду ждать со дня на день. За „Материалы для исторіи письменъ“ сердечно васъ благодарю. Передайте мою благодарность также своимъ товарищамъ, профессорамъ университета.

Забылъ упомянуть, что вышелъ хорошій трудъ Heuze. *System der Sprachwissenschaft*. Berlin 1856. 8°. Раппа *Vergleichende Grammatik*, Stuttgart bei Cotta, 3 выпуска, до сихъ поръ вышедшіе, вамъ извѣстны.—Издаеть и Боппъ *Verg. Gram.* 2-мъ изданіемъ.

Р. Р. Уже запечатанное письмо опять распечаталъ, чтобы приписать. Какъ пишется въ томъ кирилловскомъ отрывкѣ съ глаголическими письменами, объясненіе коего у васъ готово, вмѣсто кирилловскаго *ы* или *ы* : *ѣѣ*, или *ѣѣ*, если есть въ немъ эта комбинація?

Почему *ѣѣ* русскіе ученые (исключая Кеппена) относятъ Кирилошское евангеліе къ 1144 году, а не 1143-му? Вѣдь, оно писано въ октябрѣ и ноябрѣ 6552 года: въ такомъ случаѣ надо вычитать 5509, а не 5508, потому что годъ и индиктъ считаются отъ 1 сентября. При годахъ отъ сотворенія мира при датѣ отъ сентября до конца декабря вездѣ и всегда вычитается 5509.

85.

22 марта 1857.

Давно ужъ не писалъ я вамъ, многоуважаемый другъ; но на это были многія и уважительныя причины. Не говоря уже о моихъ лѣтахъ, весьма преклонныхъ, и о сопряженныхъ съ ними тяготахъ, постигали меня всю эту зиму безъ конца различныя невзгоды. Смы мой Войтѣхъ былъ тяжело боленъ въ Берлинѣ; я страдалъ и страдалъ часто глазами.

Наконецъ-то мои Глаголическіе отрывки напечатаны. Всего — восемь листовъ въ четвертку и пять снимковъ, изъ коихъ четыре представляютъ письмо, пятый миниатюру. Для васъ посылаю экз. въ Вѣну, но только что я слышалъ, что г. Раевскій только къ пасхѣ туда прѣдетъ; другой экз. пошлю вамъ черезъ Лейпцигъ въ посылкѣ къ Погдину чрезъ книгопродавца Фосса. Третій предполагаю послать черезъ Берлинъ. Т. о. быть можетъ къ вамъ дойдетъ либо одинъ, либо другой, хоть и поздно. Жаль, что нѣтъ другихъ лучшихъ путей!

Имѣю твердое намѣреніе въ этомъ году отдать въ печать еще кое-какія сочиненія, если состояніе здоровья моего—главн. обр. моихъ глазъ—позволить.

Литературныхъ новостей получше по качеству у насъ очень мало. Миклошичъ издалъ первый томъ *сочиненій* Копитара, а еще его не видалъ. Кукулевичъ вернулся изъ Далмаціи и Италіи, видѣлъ до 150 кирилловскихъ и глаголическихъ рукописей и много привезъ, но старше XIII стол. онъ не видалъ. Въ Римѣ нашелъ онъ какой-то образъ съ надписью, писанный будто бы самимъ Меодіемъ (?). Обо всемъ этомъ надо ожидать болѣе точныхъ свѣдѣній отъ него самого.

Книжекъ на различныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ выходитъ у насъ достаточно, но для нашихъ занятій весьма мало. Вишневецаго Историі польской литературы вышелъ въ Краковѣ послѣдній (IX-й) томъ съ указателемъ; также Гельцель въ Варшавѣ издалъ хорошее сочиненіе по старому праву польскому; но я ничего этого до сихъ поръ не видалъ. О русской литературѣ знаю только по доходащимъ до насъ извѣстіямъ. Мнѣ очень нужно новое изданіе Литовскаго Статута (въ Москвѣ), но я не знаю, какъ его достать.

Сегодня этимъ и кончу. Препоручаю васъ защитѣ Божіей, а себя вашей добротѣ, вашъ искренній другъ П. І. Шафарикъ.

85а.

26 февр. 1847 г.

Дорогой другъ! Сегодня пишу я вамъ только о *славянской азбукѣ* и *слав. шрифтъѣ*, потому что эту вещь я столь близко принимаю къ сердцу, что нѣтъ у меня ни покоя, ни досуга, пока это дѣло не рѣшено.

Въ Петербургѣ за это дѣло взялся Куниевъ, но какъ я вижу, мало тамъ надежды, чтобы *рутина* была побѣждена и вышло что либо хорошее. И почему не сдѣлать чего либо столь же хорошаго или даже лучшаго здѣсь или въ Москвѣ?

Я писалъ уже предварительно Бодянскому и теперь пишу вамъ, съ тѣмъ чтобы вы за одно съ Шевыревымъ могли вести дѣло въ *ученомъ Обществѣ* и устроить его, сколько возможно.

Дѣло заключается главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: употребляющіеся теперь церковно-славянскіе шрифты *варварски безкусны*, такъ что они читателей, у которыхъ есть хоть сколько-нибудь вкуса и образованія, отталкиваютъ. Если славистика должна быть прививаема и памятники славянской рѣчи должны найти болѣе широкій кругъ читателей, то слѣдуетъ, чтобы былъ употребляемъ шрифтъ для нихъ болѣе красивый, болѣе пріятный. Этого требуетъ время. Теперешніе шрифты должны остаться для употребленія церковнаго, для людей, которые ехъ *офісію* должны читать ихъ, и которымъ дѣла нѣтъ

до вкуса и изящества; остальныхъ шрифты эти отталкиваютъ, какъ чума.

Въ этомъ письмѣ посылаю вамъ на пробу два образца. Они изготовлены подѣ моимъ наблюдениемъ. Въ основаніе положены греческія рукописи IX ст. и славянскія X—XI, фигуры буквъ въскольм идеализированы сообразно съ эстетическими требованіями. Идея была недурна, но рѣзчикъ, молодой самоучка, все испортилъ. Теоретически образованный, обладающій вкусомъ художникъ и рѣзчикъ тотчасъ замѣтитъ недостатокъ, но при работѣ рѣзчика и этотъ шрифтъ съ удобствомъ можетъ служить для сравненія.

Я долженъ былъ бы написать цѣлую статью, если перечислить ошибки шрифта въ общемъ и въ частностяхъ. Второй образецъ—*модифицированный* черногорскій шрифтъ. Черногорскія печатныя книги есть у васъ въ Москвѣ, напр. неполный псалтирь (1495—4'), посланный мною. Было бы хорошо посравнить еще и съ Исповѣдальникомъ Стефана Матіевича (Римъ, типогр. Пропанды 1650—8°). Черногорскій шрифтъ, безъ сомнѣнія, рѣзанъ въ Римѣ или въ Венеціи очень хорошимъ итальянскимъ мастеромъ. Вотъ три шрифты, которыми руководились при своей идеѣ мастера.

Итакъ возьмите ихъ всѣ вмѣстѣ, попробуйте и рѣшите. Общество должно избрать комиссію состоящую изъ васъ, Черткова, Шенрева, Бодянского,—и заняться исполненіемъ задачи. Матрицы могли бы быть вырѣзаны въ Парижѣ, или же и здѣсь въ Прагѣ подѣ моимъ наблюдениемъ. У насъ есть теперь два хорошихъ рѣзчика у Гаазе.

Рисовальщики и рѣзчики шрифта должны руководиться идеей, возсоздать гармонически и красиво буквы старыхъ рукописей на основаніи двухъ принциповъ или главныхъ законовъ: одного, касающагося *Quantum* фигуры (т. е. ширина и высота, количественное соотношеніе между составными частями буквы и т. д.), и другаго, управляющаго *Qualis*, т. е. пластическимъ видомъ буквы. Здѣсь кромѣ труда, гайдеть примѣненіе талантъ и вкусъ.

При изданіи древнихъ славянскихъ текстовъ для болѣе широкой публики (не только для одной-двухъ библиотекъ и одного-двухъ ученыхъ), слѣдовало бы держаться слѣдующихъ положеній, какъ необходимой нормы:

- 1) Орфографію сохранять точно.
  - 2) Титла или сокращенія разрѣшать въ духѣ рукописи и столѣтія (т. е. одни по-болгарски, другія по-сербски, третья по-русски).
- Примѣръ: житіе св. Сүмѣона.
- 3) Вводить логически поставленные знаки прерыванія.

4) Тексты, гдѣ возможно, дѣлать на книги и главы.

Чтобы избѣжать недоразумѣній при сокращеніяхъ, можно печатать на таблицѣ обзоръ раскрытій ихъ. Это могъ бы сдѣлать Востоковъ, въ случаѣ надобности и я.

Пожалуй будутъ кричать: невозможно печатать безъ сокращеній! Такъ кричали всѣ ученые Европы, когда Ветштейнъ ок. 1680 г. началъ печатать по-гречески безъ сокращеній. И теперь, кто печатаетъ по-гречески съ сокращеніями? Теперешніе печатные шрифты—ученая забава и педантизмъ, мертвое порожденіе мертвецовъ и для мертвецовъ! У насъ есть перлы (старославянскіе), которые могла бы читать дамы, разъ они отпечатаны красиво и по-человѣчески!

Sed satis de his. Sape et aude. Vale et fave alteri animae tuae.

Письма къ В. И. Григоровичу.

I.

Письмо ваше, въ которомъ вы извѣщаете меня, что снимокъ съ глаголицы вы послали мнѣ черезъ академію, получено мною аккуратно, но снимка еще до сихъ поръ нѣтъ. Очень сожалѣю, что не послали снимка прямо почтой въ письмѣ; въ такомъ случаѣ я бы давно уже имѣлъ его въ рукахъ, потому что всѣ письма изъ Россіи доходятъ ко мнѣ исправно и быстро. Но разъ вышло не такъ, а наоборотъ нежелани слѣдовало, приходится терпѣливо ждать до конца.

Съ удовольствіемъ я узналъ, что вы не перестаете съ пользою трудиться на поприщѣ литературы и особенно стараго языка, доказательство чему я вижу и въ Ж. М. Н. П., гдѣ я недавно прочелъ ваше изслѣдованіе о происхожденіи глаголицы. Вашимъ попыткамъ я съ удовольствіемъ придаю высокое значеніе, хотя во взглядахъ съ вами не согласенъ.

Я самъ, не имѣя возможности теперь приняться за большой трудъ, по крайней мѣрѣ въ меньшихъ своихъ изслѣдованіяхъ стараюсь пролить свѣтъ на нашу старину. Такъ я написалъ двѣ большихъ статьи въ нашъ Музейникъ о глаголицѣ (вторая кончена теперь печатаніемъ, первую я уже послалъ г. Срезневскому), написалъ также статью о письменахъ у древнихъ славянъ и т. д. Имѣя надобность часто цитировать глаголицу, я заказалъ на свой счетъ вырѣзать глагольскія буквы, образецъ конхъ здѣсь прилагаю. Шрифтъ этотъ пока исключительно моя собственность.

Если могу вамъ чѣмъ нибудь услужить, охотно исполню: пишите мнѣ откровенно. Я со своей стороны буду принужденъ просить васъ въ

томъ случаѣ, если упомянутый снимокъ не будетъ полученъ изъ академіи, заказать другой и прямо по почтѣ выслать мнѣ *нефранкированнымъ* письмомъ.

Прага 11 сент. (н. с.) 1852.

II.

Наконецъ то давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемый снимокъ Македонской глаголицы благополучно дошелъ до меня 28 ноября. Простите, дорогой другъ, что я столько досаждалъ вамъ эгнѣ дѣломъ и васъ беспокоилъ. Прозошло это изъ за черезъ чуръ большой поспѣшности, чтобы не запоздать, такъ какъ введеніе моей книги печатается.

М. б. приложу теперь же вамъ образчикъ изъ своей книжки, а м. б. позже. Печатаніе затянется до лѣта 1853 г. Хотя моя мысль, такъ какъ я достала изъ Хорватіи нѣсколько древнихъ отрывковъ, отличается и отъ вашей и отъ моей прежней, во всякомъ случаѣ я надѣюсь, что вы не будете недовольны выраженіями, въ которыхъ я упоминалъ о вашей догадкѣ.

Одновременно съ книгой печатается здѣсь по порученію министерства просвѣщенія словарь терминологическій нѣмецко-чешскій для гимназій и реальныхъ училищъ подъ моимъ наблюденіемъ, такъ что работы у меня довольно много.

Только съ весны 1853 г. буду въ состояніи начать новое большее изданіе моихъ кирилловскихъ югославянскихъ памятниковъ. Перваго изданія было отпечатано очень немного (и какъ бы въ корректурныхъ листахъ) и то для образца: поэтому въ Россію даже оно вовсе не попало. Второго же изданія будетъ много, такъ же какъ и моихъ Památek hláolskýchъ печатается много.

Напишите пожалуйста, какъ поживаете и что подѣлываете? Не издадите ли намъ цѣликомъ глаголическаго евангелія, а также и другихъ памятниковъ изъ вашего богатаго собранія?

5 Дек. (н. с.) 1852.

III.

Послѣ многихъ лѣтъ признаки жизни! Изъ прилагаемаго листа увидите, какое важное открытіе сдѣлано у васъ. Лишь только что нибудь еще выйдетъ объ этомъ предметѣ, не замедлю вамъ выслать.

Весь вопросъ о началѣ глаголицъ и кириллицы требуетъ пересмотра. Когда нибудь, вѣроятно, и я чѣмъ нибудь помогу рѣшенію его. Теперь еще нельзя.

Если будетъ возможность вамъ подѣлиться кое-какимъ освѣщеніемъ фактовъ изъ вашихъ богатыхъ запасовъ, подѣлитесь: буду

вамъ за то искренно благодаренъ. Въ особенности были бы для меня цѣнны справки о кирилловскихъ рукописяхъ, въ которыхъ есть слѣды и доказательства того, что онѣ списаны были съ глаголицы, особенно о такихъ, которыя, по вашему мнѣнiю, мнѣ неизвѣстны.

Этимъ сегодня кончу; въ другой разъ, Богъ дастъ, побольше.

23 Дек. 1855 г. (н. с.)

IV.

Посылая вамъ выписки изъ глаголическихъ свѣтильниковъ, сколько могъ прочесть, прошу васъ заглянуть въ ваши драгоценныя старыя рукописи: не попадутся гдѣ-нибудь вамъ эти свѣтильны? Съ помощiю кирилловскаго текста я навѣрное, прочелъ бы, все. Въ рукописи самой орографiя совершенно иная: да не въ ней и дѣло. Остальные отрывки я разобралъ благополучно и прочелъ, но этихъ, безъ помощи другаго текста, прочесть будетъ нельзя. Эти свѣтильны должны быть старше, нежели тѣ, что въ печатныхъ церковныхъ книгахъ; эти, если не ошибаюсь, относятся ко времени имп. Константина Порфиророднаго.

Кромѣ того писалъ я о томъ же и въ Москву (Погодину) и въ Петербургъ (Срезневскому)

Отвѣта буду ждать съ нетерпѣнiемъ. Пишите всегда нефранкировано: это надежнѣе.

8 Янв. 1856 г. (н. с.)

V.

Выписки и снимки изъ старыхъ рукописей, числомъ пять, изъ коихъ одинъ глаголическiй, остальные кирилловскiе, посланные по моей просьбѣ, благодаря вашей любезности, я получилъ исправно и сердечно за нихъ благодарю. Мои глаголическiе отрывки еще не вышли, но готовятся къ изданiю, и лишь только они выйдутъ, не премину послать отписку ихъ вамъ.

10 Авг. 1856 (н. с.)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ

(Ц и ф р ы у к а з ы в а ю т ь н а п и с ь м а).

Адрианополь (гор.) 38. Acta synodalia (рукоп. греч.) 63, 64. Александръ (воев. Молд.) 62. Аматоръ Георгій (хрон.), 52, 53, 55. Аммерлингъ (врачъ, Чехъ) 1, 14, 32, 33, 34. Андрей (купецъ загребск.) 76. Апостолъ 1220 г. 82. Атанацковичъ (Платонъ, еписк.) 34, 62. * Бабуничъ В. (проф.) 47. Бергеръ (рѣзчикъ) 57. Богдановичъ (серб. пис.) 42. Богоевъ (Андреевъ) (болг.) 33. Бодянский 85а. Болгары седмиградскіе 84. Боппъ (уч. нѣм.) 84. Боровиковскій (пис. Малорос.) 26. Борисъ (св. болгарск.) 61. Брешъ (г-жа, хозяйка Бодянского) 1. Бугарскій (сербъ), 42, 44, 45. Букваръ болгарск. (изд. въ Москвѣ) 44. Буріанъ (авт. чешк. грамм.) 42. Буслаевъ 82, 83. Бутковъ 66. Бѣлевскій (истор.) 47. Бѣлипра (городъ) 38. * Ваглевичъ (авт. грам. малор.) 42, 43, 47, 49. Вагнеръ (врачъ) 1.	Валентинелли (его библиографія) 83. Валувъ (учен.) 43, 48, 49. Василювъ Протопоповичъ Хр. (болг. пис.) 44. Василій Македонянинъ (имп.) 38. Веберъ (книгопрод.) 5, 11, 13. Венеливъ Ю. (болг. учен.) 70. Ветштейнъ (уч. XVII в.) 85а. Вила Острожинска (собр. стихотв.) 48, 49. Вишета (гор.) 47. Вишневскій (истор. пол.-лит.) 85. Владиміръ (св. князь) 32, 35. Властивилъ (журн.) 15. Власта (псевдон.) 34. Возаровичъ (серб. пис.) 44, 50. Востоковъ А. X. 42, 43, 84, 85а. Воцель 9. (чешск. уч.) 34, 42, 43. Вразъ С. (пис. словен.) 34, 46, 47. О времени происх. слав. писемъ (соч. Бодяиск.) 80. Вукотинъ (изд. Кола) 34. Вукъ Караджичъ 45, 51, 64, 72. Вчела (Пчела, журн.) 50. Вшегрдъ В. Б. (писат. юристъ XV в.) 16, 19, 20, 21. Wýbor z liter. české 42, 43, 45. * Гаазе (изд. фирма въ Прагѣ) 31, 48, 55—57, 59, 60, 62, 64—66. Гавличекъ (Боровскій, чешск. публ.) К.. 35, 42, 43, 46—50, 52.

Гагичъ (сербъ) 15.
 Гай Люд. (поэтъ, дѣят. Плар.) 13, 15, 17, 51, 52, 57, 59.
 Галка Іер. (Н. Костомаровъ) 26.
 Ганулякъ М. (Словакъ) 4.
 Ганка В. 15—18, 21, 22, 32, 44, 45, 49, 52, 59, 60, 62, 68, 70—73, 76, 80, 81, 84.
 Ганушъ Игн.† (проф. Чехъ) 78.
 Гарантъ (путеш.) 79, 80.
 Гаррадь (графъ, чехъ) 34.
 Гартенштейнъ (экспедиторъ) 35, 36, 51—55, 57, 59, 64—66, 68.
 Гаттала М. (проф., Словакъ) 78, 79, 81.
 Гауптъ (лушниц. собир. пѣсенъ) 42.
 Гаштальскій (авт. ист. чешск.) 84.
 Гейзе (уч. нѣм.) 84.
 Гельцель (пол. юрист. писат.) 85.
 Геренній (Herennius) 39.
 Гердь (изд. букваря, Москва) 49.
 Гефферъ (Heffer, книготорг. въ Берлинѣ) 75.
 Гильфердингъ 82.
 Гярихъ (Hingich,) 25.
 Гинъ (Hün, учен. психологъ Чехъ) 42.
 Глаголица I, II.
 Голицынъ (князь) 39.
 Головацкій Як. 27, 42, 44, 47, 50.
 Голый (Янъ, чешск. пис.) 42.
 Горскій 84.
 Гребенка (малор. пис.) 26.
 Григоровичъ В. И. 50—55, 57, 60, 61, 84.
 Григорій Назіан. (Его XIII слово въ сп. XI в.) 84.
 Гундуличъ (авт. Османа) 41, 42.
 *
 Давидовичъ (сербъ) 50.
 Дальманъ (Dahlmann; переводъ „Народописа“) 82, 33.
 Дашлевскій 11.
 Дворжачекъ (чиновн. австр.) 37, 38.
 Деметеръ Дн. (хорв. пис.) 44.

Дейбнеръ (Deubner, книготорг. въ Москвѣ), 43, 45—50, 52.
 Дидо (Didot F., парижск. изд.) 57.
 Дикше (Dyksche, книгопрод.) 71.
 Добровскій Іос. 49, 51, 57.
 Довгосенко (малор. пис.) 26.
 Доментианъ (авт. житія Саввы) 73.
 Доуха (чешск. библиогр.) 34.
 Дубенскій 60.
 Дубровскій 24.
 Дюрингъ (факторъ у-ской тип.) 57.
 *
 Евангеліе Брылошское (Галицкое) 84;
 —Маринское (снимки съ него) I, II;—
 Остромирово 42—45, 47.
 Влагинъ 39, 43.
 *
 Жакъ (факторъ, Чехъ) 57, 59,
 Жупанъ (книготорг. въ Загребѣ) 76.
 *
 Завѣтъ Новый (изд. въ Сиріи, болгар.) 43.
 Запъ (чешск. уч.) 44—51.
 Зонара (хрон.) 38, 53.
 Зора (Далматинск. журн.) 42, 50.
 *
 Изборникъ Святослава 1073 г. 55, 81.
 Иречекъ Іос. (учен. чешск.) 74, 75.
 Исправникъ за іерем (глагол. книга) 38.
 *
 Йорданъ (лушниц. учен. 32, 34, 41—43.
 Іоаннъ, экзархъ 53, 62.
 *
 Калачевъ Н. В. 60.
 Калайдовичъ Ө. 80.
 Кальве, (книгопр.-издат. въ Прагѣ) 12.
 Кампеликъ 10
 Каразинъ Н. М. 43, 57.
 Барта Болгарія (Хаджи - Русета) 46, 47.
 Бастеринъ (его книги) 75.
 Кашкадамовъ (учитель въ Вѣнѣ, русск.) 37, 38.

- Вѣты (журн.) 50.
 Виліанъ Г. (книготорг.) 11.
 Кириллица—см. шрифтъ.
 Кирилловъ Н. (авторъ словаря) 49.
 Кириллъ слав. (Константинь) 3, 14, 35, 43, 46, 60, 61, 81.
 Кирьяковъ М. М. 2.
 Кирѣевскій П. 9, 11, 30.
 Клацель (писат., Чехъ) 46.
 Климентъ слав. 52, 53, 61.
 Княжевичъ (попеч. Одесск. уч. окр.) 22.
 Коналевскій Е. П. 33—35.
 Кодынь (Кодуѣн, учен. физикъ, Чехъ) 42.
 Колларъ Янъ, 8, 11, 24, 27, 35, 36, 46, 48, 60, 69, 72.
 Коло (журн. хорв.) 32, 33.
 Комечный (писат. Чехъ) 43.
 Константинь (Кириллъ) 60;—еписк. 61;—Костенчскій 61.
 Константинь Порфирородный IV.
 Коштаръ В. 3, 14, 15, 85.
 Кордесъ (торг. фирма въ Гамб.) 36, 39, 47, 50, 51.
 Костомаровъ Н. Н. 26.
 Коринна (псевд. чешск.) 34.
 Костыръ Н. (малор. пис.) 71.
 Крадезь-градецъ (гор.) 2.
 Краледворская рукопись 35, 40.
 Крешлевскій Часовой (Сторожъ, журн. Погодина) 19.
 Кронбергеръ (книготорг. въ Прагѣ) 5, 12—15, 29, 31, 36, 39, 41, 43—48, 50, 52.
 Кузманичъ (серб. пис.) 42, 57.
 Кулишъ 55.
 Кукулевичъ - Сакцинскій И. (хорв. археол.) 81, 83, 85.
 Буникъ (акад. русск.) 72, 85а.
 Бухарскій (учен. рус. юристъ) 4.

*

- Лаурманъ (зять Юнгманна) 41.
 Лелевель (учен. польск.) 47.

Лукияновичъ Н. А. 41—44, 46, 48, 50.

Любичъ Сми. (хорв. учен.) 84.
 Любословіе (журн. болг. въ Свишрѣ) 44.

Любуша (псевдон. чешск.) 34.

Люширъ (журн.) 83.

*

- Мажураничъ А. (учен. хорв.) 42, 47.
 Максимовичъ 26, 29, 70.
 Малый (пис. чешск.) 42.
 Манассія (виз. хрон.) 32.
 Марекъ (Чехъ, пис.) 42, 43.
 Мариевичъ (истор. малор.) 33.
 Матіевичъ Стефанъ 85а.
 Маттеи (учен.) 38, 39.
 Махачекъ (профес.) 54.
 Мацѣевскій В. Я. 14.
 Меглицкій Г. (свящ. въ Вѣтѣ) 37.
 Меркласъ (граверъ въ Прагѣ) 11, 14, 18, 19, 31, 32.
 Метлиноскій А. (пис. малор.) 26.
 Метрика литовская 43.
 Мешнеръ (Möschner, книготорг.) 41.
 Месодій слав. 3, 14, 43, 45, 46, 60, 61, 80, 81.
 Милошичъ Фр. 42, 45—47, 63, 64, 69, 72, 79, 81, 83, 84, 85.
 Микуцкій 71.
 Мицкевичъ А. 47.
 Могила (малор. пис.) 26.
 Мойширъ (князь) 20.
 Моравія (Mogavia, журн., нѣмецк.) 17.
 Мосигъ (нѣмецк. памфлетистъ) 34.
 Москвичъ (журн. Погодина) 19.

*

- Надеждинъ 22.
 Народописъ слав. (соч. Шафарика) 31, 32, 42.
 Нессель (Nessel, его каталогъ Вѣнск. рук.) 63.
 Несторъ (Сочин. Погодина) 19, 51.
 Нейшергъ (пумизмать-собирагель) 18.
 Николаевичъ (сербъ) 76.

Николичъ Исидоръ (сербъ) 34; А. (сербъ) 42.

Нитра (Словацк. альманахъ) 42.

Новиковъ Е. 70.

*

Оболенскій М. кн. 43, 62, 63.

Османъ (поэма Гундулича) 41, 42.

Основьяненко (Квитка) 26.

Остромирово евангеліе 42—45, 47.

Отто (врачъ) 50.

*

Павловъ Н. В. (проф.) 70.

Палацій Фр. 9, 11, 14, 16, 21, 23, 37, 41—45, 48, 51, 72, 76, 79.

Рамáтку blahoťské (Шаф.) 74, II;—
jhoslov. 76, 77, 79, II.

Пановъ 28, 37, 43.

Пассекъ В. 32.

Перцъ (учен. въ Берлинѣ) 77.

Петрановичъ (серб., издатель) 15.

Печирка (Чехъ, переводчикъ) 42.

Погодинъ М. П. 6—11, 16—19, 21, 22, 28, 30—32, 34, 35, 37—39, 41—49, 51—60, 62—64, 82, 85, IV;—
Петръ 18.

Подунавка (журн. серб.) 34.

Поликарповъ (его словарь) 55.

Полъновъ (историкъ) 71.

Поспшиль (собираетелъ пѣсенъ,
Чехъ) 33.

Поцачъ (Пуцичъ) Орсачъ (Далматинецъ) 42.

Пресль (учен. чешск.) 14, 42, 46, 51.

Прейсъ П. Й. 16—20, 22, 23, 27, 28, 32, 33, 85—38, 41, 46, 51, 52.

Прокопъ св. 15.

Протопоповичъ см. Василіевъ.

Неаптирь черногорской печати 1495 г.
85а.

Пульскій (чехъ) 38.

Пуркина (проф.) 7, 24.

Пфейферъ (экспедиторъ) 29.

*

Раевскій (свящ.) 85.

Раецвътъ слав. письм. (Шаф.) 66.

Райградъ (мон.; мартирологій) 2, 3, 4, 8.

Раковаць (одинъ изъ изд. Кола) 34.

Рапиць (уч. вѣм.) 84.

Репель (Рёррел, вѣм. славистъ) 21.

Рейское евангеліе 15, 44, 45, 49.

Рейсъ Антоція (невѣста Челаковскаго) 45.

Ржищичъ (книготорг. въ Прагѣ) 29, 30, 36, 37, 39, 44, 45, 50.

Ростиславъ (князь) 20, 21.

Руссетъ-Хаджи (изд. нар. Болгаріи) 47.

*

Савва (св., Сербскій) 73.

Савельевъ Н. В. 42, 43.

Сафо (псевдон. чешск.) 34.

Сварогъ, Сварожичъ 47.

Свѣтильвы (глаголич.) 82, IV.

Святославъ (князь) 38, 55, 81.

Семеновъ (акты г. Вильны) 39.

Симеонъ (сербскій) 73.

Скоротеча (журн. Серб.) 42.

Слама Фр. (пис. Чехъ) 42.

Словарь терминологическій II.

Сметана (пис., Чехъ) 46, 51.

Смоляръ (луницк. учен.) 42, 51.

Срезневскій И. И. 16—20, 22, 23, 27—29, 31—33, 36—38, 41, 43, 46, 52, I, IV.

Станекъ (врачъ, ученый) 1, 2, 14, 32—34, 42, 45, 49, 50, 62.

Статутъ Литовскій 85;—Полицкій 83.

Стефанъ Первовѣч. 73;—Душанъ 73, 83.

Стихираріи потные 57.

Столяновичъ Исидоръ (серб. пис.) 42.

Строгановъ С. Г., (графъ) 17, 20, 21, 57, 62, 72, 74, 75.

Строевъ С. 15;—II. 75.

Суботичъ (пис. серб.) 34.

Сушиль (изд. морав. пѣсенъ) 84.

*

Томекъ Вл. (учен. чешск. ист.) 31—35, 46—48, 81, 82,

Томко (торг. фирма) 54.
 Томсовъ (англ. поэтъ) 34.
 Тополя (пис. малор.) 26.
 Трїодъ цвѣтная 1311 г. 83.
 Тунъ I. М. (графъ чешск.) 24, 25,
 45;—Левъ (графъ) 38.
 Тыль (Туl; чешск. драмат.) 42, 43.

*

Уваровъ С. С. (графъ) 43, 44.
 Ульфила (еп. Готскій) 62.
 Ундольскій В. М. 61, 63, 75, 76.
 Угъшеновичъ - Острожинскій (серб.
 пис.) 49.

*

Фабрицій (публицистъ) 27.
 Фоссъ (Voss; книготорг. въ Лейпци-
 гѣ) 71, 72, 85.
 Франта(чешск. лексикогр.) 33, 34, 42.

*

Хаджи-Руссетъ (изд. карты Болга-
 рин) 47.
 Хаджичъ Иванъ (пис. серб.) 42.
 Хиѣленскій (чеш. поэтъ) 8.
 Хомаковскій З. Д. (учен. польско-
 русск., этногр.) 4, 11, 29, 31.
 Храбръ (черноризецъ) 60, 61, 63, 64.
 Chronologia Byzantina 72.

*

Царскій (его рукоп.) 32, 75, 77.
 Цафъ Оросл. (чешск. уч.) 42.
 Цабульскій В. (проф. въ Бреслав-
 лѣ) 11.
 Цицеронъ (его риторика, изд. Маттеи)
 38, 39.

*

Челаковскій Ф. 14—16, 29, 32, 41,
 45, 51, 54, 62, 69, 76, 77, 79.
 Червеникъ (писат. словацк.) 42.
 Чертковъ 38, 85.

*

Шадуаръ С. Н. (баронъ, учен.) 52.
 Шафарикъ Янко 1, 4, 9, 11, 18,
 34, 38, 44;—Войтъхъ 37, 74, 85;—
 Ярославъ 74, 77;—Бошена 74, 75.
 Шашкевичъ (малор. пис.) 26.
 Шевыревъ С. П. 18, 19, 38, 39,
 41, 56, 72, 85а.

Ширинскій-Шихматовъ (ин.; през.
 Акад.) 34.

Ширневъ (его библ.) 35.
 Ширъ (рисовальщикъ) 44.
 Шлаттеръ (изд. Наредониса Ш).
 32.—Дан. 18.

Шлейхеръ 83, 84.
 Шмалеръ см. Смоленеръ.
 Шоповъ Нв. (болг. библиогр.) 77,—
 Георгій 77.

Шпигоциій (малор. собир. пѣсенъ)
 26, 29.

Шпурный (чешск. изд.) 32, 33.
 Шрифтъ кирилловск. новыи 55—60,
 62—66, 85а;—глаголич. 84, I.

Штегеръ (доновлад. въ Прагѣ) 32.
 Шторхъ (экспедиторъ) 44.
 Штуальцъ (изд. житій св.) 42.
 Штуръ Люд. (словацк. дѣятель) 34,
 41, 42, 45—47, 50, 51.

*

Эггерсъ (книготорг. въ Лейпц.) 71.
 Эрбенъ (чешск. уч.) 24, 75, 79—
 81, 84, 85.

*

Юнгманъ Иос. 6, 14, 17, 18, 19,
 21, 41—43, 46, 47, 51, 63;—Ан-
 тоновичъ 14.

*

Языковъ (секр. Акад.) 9, 11.

*

Феодосій Печерскій 38.

В А Ж Н Ъ Й Ш И Я О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
3	16	сверху	angemein	ungemein
7	7	снизу	Aže	A že
15	18	"	Břzna	Března
16	17	"	peupřiměřeněgsj	neupřiměřeněgsj
—	19	"	učnil	učinil
25	14	сверху	hūri	hůři
26	11	"	zauziti	zauziti
27	10	"	Šnašjm se	Šnašjm se
28	16	"	Šoloputnjana	Šoloputnjava
31	13	снизу	psané	psaní
34	9	сверху	Uodře	dobře
42	13	снизу	Tez	Téz
44	16	"	Festine	Festina
—	21	"	zamý	samý
45	8	сверху	zě	že
—	11	"	drana tostí	drnatostí
46	14	"	witahl	wytahl
—	15	"	Wám	mám
—	21	"	mne	mne:
47	3	снизу	Ceste	Cesta
48	15	"	neřesti (?)	neřesti
50	1	"	письма... Письмо	письмо... Письма
—	13	сверху	stellung	Stellung
51	2	"	ze	je
52	5	"	korné	krmě
—	11	снизу	Möschner	Möschner
53	22	сверху	государственной	государственный
—	24	"	Drasković'емъ	Drasković'емъ
56	2	снизу	у Спасовичъ	Спасовичъ
—	5	"	рода	ряда
57	4	сверху	Matica	Maticе
—	9	снизу	Serafského	Serafského
59	13	"	перенесены	перенесенъ
62	15	сверху	Zadný	žadný

65	6	„	Příteli	Příteli
66	2	снизу	оконченная брошюрка	брошюрка
67	7	сверху	akownau	akownau
—	7	снизу	письмо	Письма
68	1	сверху	jiz	jiz
68	19	„	pracujete	pracujete
—	25	„	některá	některá
70	22	„	znamenání	znamenám
—	25	„	1866—1806	1806—1878
85	5	„	Ten	Jen
88	9	„	jiz	jiz
93	20	„	Wšem	wšem
105	5	снизу	těch	třech
—	12	„	těmi	třemi
106	2	сверху	psal	ptal
109	5	снизу	Františka	Františka
—	6	„	Prazs	Praze
111	13	сверху	zíly	afly
—	14	„	veser	večer
—	—	„	odhabné	odhalené

О Г Л А В Л Е Н І Е.

П. І. Шафарикъ и О. М. Бодянский— <i>П. А. Лаврова</i>	I—L
П. І. Шафарикъ и В. И. Григоровичъ— <i>М. Н. Сперанскаго</i> . LI—L VIII	
Письма Шафарика къ Бодянскому.....	1—119
Письма Шафарика къ Григоровичу.....	119—122
Русскій переводъ писемъ Шафарика къ Бодянскому.....	123—123
» » » » къ Григоровичу.....	223—225
Указатель именъ.....	226—230
Опечатки.....	231—232

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Какашъ и Текандеръ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ПЕРСІЮ

ЧЕРЕЗЪ МОСКОВІЮ

1602—1608 ГГ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Алексѣй Станкевичъ.

Печатано подъ наблюдѣніемъ Члена-Соревнователя А. И. Станковича.

Мы имѣемъ мало свѣдѣній какъ о самомъ Стефанѣ Какашѣ, такъ и о продолжателѣ его дѣла, Георгѣ Тектандерѣ. О первомъ намъ извѣстно лишь, что онъ былъ родомъ изъ старой, дворянской семьи въ Седмиградѣи, имѣлъ ученую степень доктора правъ и успѣлъ оказать, какъ-то, важныя услуги Маріи Христинѣ, дочери эрцъ-герцогини Маріи и женѣ Сигизмунда Баторія. Въ качествѣ сторонника австрійской династіи, онъ навлекъ на себя вражду своихъ земляковъ и родственникововъ, былъ вынужденъ покинуть родину, и тогда прибѣгнулъ къ покровительству эрцъ-герцогини, прося о разрѣшеніи продать принадлежащія ему земли и переселиться въ Тироль. Разрѣшеніе ему было дано, но, еще, кромѣ того, императоръ Рудольфъ II, въ знакъ особой милости и въ награду за его приверженность, рѣшилъ отправить его посломъ въ Персію, во-первыхъ, въ отвѣтъ на посольство отъ Шаха, бывшее въ 1600 году, а во-вторыхъ, съ цѣлью просить поддержки у Шахъ-Аббаса противъ Турокъ. Какашъ отправился въ сопровожденіи двухъ „слугъ“, какъ они называются въ донесеніи, но вѣрнѣе сказать, двухъ „товарищей“, именно: Георга Тектандера фонъ-деръ-Ябель и Георга Агеласта. Первый занималъ, повидимому, при немъ должность секретаря,—о спеціальной же какой-либо службѣ Агеласта мы не имѣемъ свѣдѣній. Тектандеръ былъ родомъ изъ Саксоніи, внукъ извѣстнаго ученика Лютера и Меланхтона, Мартина Тектандера, выступившаго, однимъ изъ первыхъ, горячихъ поборниковъ и проповѣдниковъ новаго ученія. Кромѣ того въ составъ посольства входило еще нѣсколько лицъ. Какашъ выѣхалъ изъ Праги 27-го августа 1602 года, прибылъ въ Москву 6-го ноября ¹⁾ и выѣхалъ отсюда 7 декабря на Астрахань, дабы тамъ сѣсть на судно и плыть въ Персію. По дорогѣ, въ Казани, посольство было задержано зимою и лишь 27-го мая 1603 года прибыло въ Астрахань. Здѣсь путешественникамъ пришлось опять провести два мѣсяца въ приготовленіяхъ къ плаванію по морю, затѣмъ они употребили 31 день на переѣздъ изъ Астрахани въ Ленкорань, а въ этомъ городѣ должны были дожидаться

---

¹⁾ См. приложение 1-е.

еще около 10-ти недѣль разрѣшенія отъ Шаха ѣхать дальше. Отсутствіе доброкачественныхъ жизненныхъ припасовъ вмѣстѣ съ нездоровымъ климатомъ этой мѣстности дурно повліяло на здоровье членовъ посольства; всѣ они переболѣли, а нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ и самъ посолъ, Стефанъ Бакашъ, скончались. Передъ смертью онъ написалъ своимъ слугамъ-товарищамъ—Тектандеру и Агеласту—особый наказъ, въ которомъ поручалъ имъ, между прочимъ, докончить, начатое имъ дѣло. Съ большими затрудненіями, оставшіе чуть не совершенно одинъ—ибо Агеластъ тоже скоро умеръ—Тектандеръ выполнялъ порученіе императора и послѣднюю волю Какаша, и затѣмъ пустился въ обратный путь, опять черезъ Москву. Здѣсь ему пришлось видѣть торжественный въѣздъ и пышный пріемъ посла Генриха фонъ-Логау, отправленнаго Рудольфомъ II къ Борису Годуну съ просьбой о поддержкѣ противъ Турокъ. Въ свитѣ этого посла, выѣхавшаго обратно въ Германію 24-го августа 1604 года, отправился и Тектандеръ. Они направились въ Нарву, а оттуда, моремъ въ Штеттинъ и, послѣ разныхъ приключеній и задержекъ, прибыли наконецъ благополучно въ Прагу, гдѣ Тектандеръ составилъ подробное описаніе своего путешествія и, 8 января 1605 года, представилъ его императору. Намъ неизвѣстно, какъ оно было принято, и получилъ ли Тектандеръ заслуженное возмездіе за всѣ свои труды. Мы знаемъ лишь, что ему пришлось вытерпѣть немало разнаго рода непріятностей отъ вдовы Какаша, которая требовала отъ него вещи и деньги своего мужа и, въ особенности, заявляла претензію на драгоценную саблю, подаренную Тектандеру самимъ Шахъ-Аббасомъ. Послѣдніе годы жизни Тектандеръ провелъ въ должности таможеннаго сборщика и въ 1614 году застрѣлился какъ-то самъ, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ оружіемъ.—Составленное имъ описаніе путешествія было кѣмъ-то напечатано еще при жизни его, но, повидимому, безъ его вѣдома и разрѣшенія, и неизвѣстно въ какомъ именно году и гдѣ. Этого перваго изданія, кажется, пока никому изъ ученыхъ и бібліографовъ не удавалось видѣть. Въ предисловіи ко 2-му изданію, вышедшему въ 1609 году, подъ наблюденіемъ самого автора, Тектандеръ говоритъ, что „оно было не полно и съ ошибками“ (*so gar kurtz, nur particulariter... und sehr vitiose*), и что онъ поэтому выпускаетъ новое, исправленное изданіе. Оно вышло, какъ уже сказано выше, въ 1609 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: ¹⁾ „*Iter persicum. Kurtze doch auszfürliche und warhafftige Beschreibung der*

¹⁾ Привожу заглавіе точно, со всѣми его сокращеніями и опечатками.

Persianischen Reisz: Welche auff der Röm: Kay: May: allergnedig. Befelch im Jahr Christi 1602. Von dem Edlen und gestrengen Herren Stephano Kakasch von Zalonkemeny vornehmen Siebenbürgischen vom Adel angefangen: Und alsz derselbig unter wegen zu Lantzen in Medier Land todes verschieden: von seinem Reiszbefeherthen Georgio Tectandro von der Iabel vollends continuiret und verrichtet worden. Beyneben fleissigen verzeichnisz aller gedencckwürdigen Sachen, welche ihnen so wol unter wegen in Polen Littaw Reussen Moscaw Tartarey, Cassaner und Astarcaner Land, und auff dem Caspischen Meer: Alsз auch in Persien und Armenien auch andern Provintzen Asiae und Europae hin und wieder begegnet und zugestanden: Wie solches durch obgemelten Herrn Georgen Tectander von der Iabel zu seiner nach Prag wiederkunfft auffс Pappier gebracht und höchstgedachter ihrer Kays. May. Anno 1605 den 8. Ian. unterthenigst ist übergeben worden. Nu mit fleisz ubersehen und in Druck verfertigt, auch mit schönen Kupfferstücken gezieret.—1609. Gedruckt zu Altenburg in Meissen, In verlegung Henning Grossen des jüngern⁴. т.-е. „Iter persicum, краткое, но обстоятельное и правдивое описаніе путешествія въ Персію, предпринятаго въ 1602 г. по Р. X. по всемилостивѣйшему приказанію Е. Р. И. В. благороднымъ и доблестнымъ господиномъ Стефаномъ Какашемъ изъ Залонкемени, дворяниномъ Седмиградскимъ; по кончинѣ же его въ пути, въ Ланценѣ, въ Мидіи, продолженнаго и до конца свершеннаго его спутникомъ Георгомъ Тектандеромъ фонъ-дерь-Ябель. Съ точнымъ перечнемъ всего достопримѣчательнаго, встрѣтившагося имъ и приключившагося съ ними, какъ во время путешествія въ Польшѣ, Литвѣ, Россіи, Московіи, Тартаріи, Казани и Астрахани и на Каспійскомъ морѣ, такъ и въ Персіи и Арменіи и другихъ областяхъ Азіи и Европы. Въ томъ видѣ какъ это было изложено на бумагѣ вышепомянутымъ господиномъ Георгомъ Тектандеромъ фонъ-дерь-Ябель, по его возвращеніи въ Прагу, и всеподданнѣйше преподнесено вышеназванному Императ. Величеству, 8 января 1605 года. Нынѣ же тщательно просмотрѣнное, отпечатанное и украшенное прекрасными рисунками, рѣзанными на мѣди. 1609. Напечатано въ Альтенбургѣ, въ Мейссевѣ, иждивеніемъ Геннинга Гроссена младшаго“.

Черезъ годъ, въ 1610 году, Тектандеръ выпустилъ новое, 3-е изданіе своей книги, ничѣмъ, впрочемъ, не отличающееся отъ предъидущаго, если не считать исправленія двухъ, трехъ, очевидныхъ опечатокъ. Повидимому, и въ то время уже, книга эта возбуждала интересъ и быстро расходилась. Въ 1819 году она стала уже до того

рѣдѣ, что бар. Гормайеръ ¹⁾ нашелъ нужнымъ перепечатать ее въ своемъ „Архивѣ для географіи и исторіи“, по рукописи, хранящейся въ Вѣнѣ.—Съ нѣмецкаго эта книга, пока, переведена вполнѣ, сравнительно лишь недавно, въ 1877 году, на французскій языкъ, г. Шеферомъ, ²⁾ правительственнымъ переводчикомъ и завѣдующимъ школою живыхъ восточныхъ языковъ въ Парижѣ. Переводъ г. Шефера, вообще говоря, хорошъ, несмотря на встрѣчающіяся въ немъ, изрѣдка, невѣрности. Къ своему переводу г. Шеферъ приложилъ введеніе, гдѣ сообщаетъ, между прочимъ, біографическія свѣдѣнія о Какашѣ и Тектандерѣ, почерпнутыя имъ изъ документовъ государственнаго архива въ Вѣнѣ, и еще четыре документа (въ французскомъ же переводѣ), значительно дополняющихъ рассказъ Тектандера и нигдѣ еще, равнѣе, не напечатанныхъ. Особенно интересны изъ нихъ два письма Какаша къ бар. Вольфу Унферцахту, изъ Москвы, отъ 25 и 26 ноября 1602 года. Они приложены здѣсь въ переводѣ, къ сожалѣнію, сдѣланномъ съ французскаго, такъ какъ мнѣ не удалось достать точныхъ копій на языкъ оригинала.—Въ книгѣ Аделунга „Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи“ приведено нѣсколько выписокъ изъ книги Тектандера, но онѣ не всегда вѣрно переведены г. Клевановымъ. Что касается, наконецъ, рисунковъ, приложенныхъ къ нѣмецкому подлиннику, то они не представляютъ ничего новаго и суть лишь уменьшенныя копіи съ рисунковъ, приложенныхъ къ сказаніямъ другихъ иностранныхъ писателей о Россіи.

Членъ соревнователь Общества Алексѣй Станковичъ.

¹⁾ Hormayer.—Archiv für Geographie, Historie, Staats—und Kriegskunst, Jahrgang 1819 №№ 11, 12, 27, 29, 37, 39, 40, 41.

²⁾ Iter persicum, ou description du voyage en Perse, entrepris en 1602, par Etienne Kakasch de Zalonkemeny envoyé comme ambassadeur par l'empereur Rodolph II, à la cour du grand-duc de Moscovie et à celle de Shah Abbas, roi de Perse. Relation redigée en allemand et présentée à l'empereur par George Tectander von der Iabel.—Traduction publié et annotée par Ch. Schefer, premier secrétaire interprète du Gouvernement, administrateur de l'école des langues orientales vivantes.—Paris 1877.

Описаніе путешествія.

Когда Его Величество Императоръ Римскій и Король Венгерскій и Чешскій, Всемилостивѣйшій Государь нашъ, Повелитель и Господинъ, Божіею милостію, Рудольфъ II, по достаточномъ обсужденіи (gnugsamer Berathschlagung) заблагоразсудилъ всемилостивѣйше отвѣтствовать Свѣтлѣйшему, Могуцественному Королю (König) и Повелителю Персіи, Шахъ-Аббасу на его посольство, бывшее за нѣсколько лѣтъ до сего, именно въ 1600 году, и въ которомъ состояли: во первыхъ персы древняго, знатнаго рода, Гассанъ-Али-Бегъ, а во вторыхъ, знатный англичанинъ Антонъ Ширль, (Schirle) то онъ милостиво удостоилъ избраніемъ къ свершенію сего дѣла, благороднаго и доблестнаго (edlen und gestrengen) господина Стефана Какаша изъ Залонкемени, знатнаго Седмиградскаго дворянина, коего онъ, въ 1602 году, и отпустилъ (abgefertiget), а тотъ отправился въ путь 27 августа того же года, принявъ 25 августа, предъ отъѣздомъ, по рекомендаціи г-на Доктора Кремера, императорскаго апелляціоннаго совѣтника (Kaiserl. Appellation Rath), меня, Георга Тександера фонъ деръ Ябель, къ себѣ на службу. И такъ, мы направились изъ Праги ближайшимъ путемъ чрезъ Силезію, Польшу, Мазовію, Литву и Бѣлую Россію и, перво на перво, прибыли въ Швейницъ (Schweidnitz) въ Силезіи, красивый городъ, украшенный прекрасными сооруженіями, домами, стѣнами и рвами (Gebäude, Häuser, Mauern und Gräben). Хранится тамъ также (auch) мечъ нѣкоего древняго герцога, длиною около 4-хъ локтей (Ellen), такъ что одинъ человекъ насилу можетъ его поднять и, рядомъ съ нимъ, громадная пушка (Stück Geschütz).

Отсюда мы отправились 31-го того же мѣсяца въ Бреславль, большой городъ, могущій считаться однимъ изъ выдающихся, красивѣйшихъ городовъ Германіи. Мы прибыли туда 1 сентября и въ тотъ же день отправились дальше въ Эльсъ (Oelsse), гдѣ живетъ князь Карль Мюнстербергскій (Carolus, Fürst zu Münsterberg). 3 сентября мы прибыли въ Вартенбергъ, гдѣ проживаетъ баронъ Авраамъ, бургграфъ города Доны, незадолго предъ этимъ, бывшій посломъ Его

Величества Императора Римскаго въ Московію ¹⁾). Господинъ **Какашъ** навѣстилъ его и всячески совѣтовался съ нимъ относительно путешествія, а также взялъ письмо отъ него къ канцлеру ²⁾ (**Santzer**) Великаго Князя Московскаго.

На другой день, 4 сентября, Императорскій Посолъ прибылъ въ Велюнь (**Welon**), принадлежащую Польскому государству, а отсюда 5 сентября, въ Ченстохово (**Chyestacoam**), близъ котораго, приблизительно въ $\frac{1}{4}$ мили отъ городка, находится весьма красивый монастырь (**Stift und Kloster**), куда изъ разныхъ мѣстъ приходитъ много людей на богомолье. Посолъ посѣтилъ здѣсь церковь и затѣмъ отправился, кратчайшей дорогою, дальше, въ Краковъ, куда и прибылъ 6-го сентября. Этотъ городъ—столица Польши и лежитъ на водной (**Wasserfluss**) рѣкѣ Вислѣ. Въ немъ пребываетъ королевскій дворъ. Дворецъ короля построенъ на укрѣпленной возвышенности, гдѣ находятся также три церкви. Одна изъ нихъ—соборъ, гдѣ 300 канониковъ постоянно, утромъ и вечеромъ, обязаны пѣніемъ отправлять различныя богослуженія.

Епископъ Краковскій имѣетъ болѣе 60.000 кронъ годоваго дохода; главные каноники также имѣютъ, по большей части, собственныя деревни и земли. Этотъ городъ, Краковъ, дѣлится на три части: первая называется Краковомъ, вторая—Казиміромъ, по имени одного короля, а третья—Клеопардией. Въ дворцовой церкви или соборѣ (**Schloaz oder Thumb-Kirche**), находится алтарь, весь изъ серебра, а также и гробница Св. Станислава и его правая рука, обдѣланная въ золото, къ коиъ относятся съ большимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ.—Засимъ, 10 сентября, Императорскій Посолъ получилъ отъ Его Величества Короля Польскаго, сильную охрану и паспортъ на проѣздъ чрезъ Мазовію, Литву и Бѣлоруссію, но, тѣмъ не менѣе, онъ подвергался не малой опасности въ сихъ странахъ, какъ по причинѣ бродящихъ повсюду, со времени Шведской войны въ Ливоніи, наемныхъ солдатъ (**Kriegsleute**) и казаковъ, такъ и потому, что пути сообщенія весьма неустроены (**auch Post halber**). 14 сентября мы прибыли въ Варшаву, главный городъ Мазовіи; это—тоже красивый, не очень большой городъ. Тамъ есть также прекрасный королевскій замокъ, близъ котораго протекаетъ рѣка Висла, чрезъ которую выстроены прекрасный, деревянный мостъ, подобный коему едва ли найдется гдѣ-либо еще. Отсюда мы прибыли 20 сентября въ Гродно,

¹⁾ Въ 1597 году.

²⁾ Т. е. Дуинному дьяку.

гдѣ Король Стефанъ Баторій выстроилъ прекрасный домъ (Haus) при рѣкѣ Веречъ ¹⁾ (Weretzsch). Начиная съ этого мѣста, намъ пришлось подвергаться большой опасности, по случаю чумы и оставаться, нѣсколько разъ, въ лѣсу безъ пищи и питія.

27 сентября мы прибыли въ Вильно (Wildow), при чемъ два раза въ пути наткнулись на казаковъ (злѣдѣйскій, разбойничій народъ!), которые бросались на насъ съ заряженными ружьями и изведенными курками, но ничего не посмѣли намъ сдѣлать, ибо мы придумали сказать имъ, что мой господинъ—военачальникъ, (ein Hauptmann) посланный въ лагерь къ Великому Канцлеру, а также потому, что имъ показали королевскій пропускъ (Paszbrief), имѣвшійся у моего господина. Вильно—весьма большой городъ и находится отъ Кракова въ 110 миляхъ пути. Въ этомъ городѣ, Вильнѣ, (Vilna) находится важная епископія (Bisthum) и іезуитская коллегія ²⁾ и король содержитъ тутъ нѣсколько тысячъ татаръ, которые живутъ въ окрестностяхъ города; изъ нихъ онъ нѣкоторое количество отрядилъ къ намъ, дабы мы могли отправиться въ дальнѣйшій путь въ бѣльшій безопасности отъ казаковъ и не задерживаться ими. И такъ, мы отправились отсюда на Москву и прибыли въ городъ, выстроенный весь изъ дерева, называемый Минскомъ (Winszko), принадлежащій также Полавамъ, и коего жители народъ до того злѣдѣйскій, преступный и необузданный, что нельзя и выразить. Тамошній начальникъ или староста (Hauptmann oder Staresta) велѣлъ намъ разспросить, откуда мы и куда направляемся; получивъ въ отвѣтъ отъ моего господина, что онъ Посолъ отъ Римскаго Императора къ Великому Князю Московскому, онъ сталъ смѣяться и издѣваться надъ нами, говоря: неужели же Римскій Императоръ не можетъ имѣть другомъ, какого либо инаго, болѣе значительнаго властелина (Potentaten), чѣмъ Московита (den Moscowiter).

За сямъ, 6-го октября, Императорскій Посолъ, съ Божьей помощью, благополучно прибылъ въ Оршу (Orsa) и былъ ласково принять здѣсь воеводою, который былъ ему знакомъ и очень хорошо

¹⁾ Тетаядеръ, повидимому, смѣшиваетъ замокъ Стефана Баторія, находившійся при впаденіи р. Городничанки въ р. Нѣманъ, съ другимъ древнимъ замкомъ, стоявшимъ при слияніи р. Меречи, (у Тетандера—Веречи) нынѣшней Мерчанки, (Вилensk. губ., Лидскаго уѣзда), нынѣ уже не существующимъ. Въ настоящее время и отъ замка Ст. Баторія осталось лишь развалины стѣны.

²⁾ Коллегіумъ, переименованный Ст. Баторіемъ въ 1578 г. въ академію, былъ основанъ іезуитами при поселеніи ихъ въ Вильнѣ въ 1569 году.

обращался съ нимъ въ теченіе 8 дней, пока посылали гонца въ Смоленскъ, первый пограничный городъ Московіи, чтобы объявить москвитамъ о нашемъ прибытіи, ибо иначе, безъ предувѣдомленія, весьма опасно переѣзжать границу, да и не пропустили бы нѣкогда.

15 октября мы отправились изъ Орши и пріѣхали въ тотъ же день въ деревню, находящуюся въ 7-ми миляхъ, называемую Басю (Baïova), гдѣ ночевали. Отсюда мы рано утромъ, чрезъ лѣсъ, называемый Ватою (?) (Vata) прибыли къ рѣкѣ, отдѣляющей Бѣлоруссію (принадлежащую еще Полякамъ) отъ страны москвитовъ, почему это мѣсто и называется русскими „раницею“ или „границею“ (Rаница oder Granitz). Тутъ къ намъ быстро подѣхалъ московскій всадникъ, съ вопросомъ: это ли посольство отъ Римскаго Императора? Потомъ, получивъ отвѣтъ, онъ слѣзъ съ коня и склонилъ, по обычаю своего народа, голову до земли предъ Посломъ и привѣтствовалъ его, а затѣмъ, попросилъ насъ остановиться и подождать немного, снова сѣлъ на своего коня и быстро скрылся въ лѣсу. Мы прождали такимъ образомъ съ добрый часъ и порядочно озябли, благодаря холодной и ненастной погодѣ, ибо цѣлый день шелъ то снѣгъ, то дождь. Посолъ не на шутку начиналъ уже сердиться на эту задержку, какъ къ намъ пріѣхали 12 всадниковъ, великолѣпно одѣтыхъ, видимо, знатныхъ особъ. У пяти изъ нихъ, у сѣдельной луки, висѣли небольшие барабаны ¹⁾, въ которые они били, остальные же шесть свистали губами (mit dem Mund). Дѣло въ томъ, что у москвитовъ почти вошло въ обычай, чтобы дворяне (Edelleute) или вообще лица, вѣстныя своею храбростію или принадлежащія къ рыцарскому сословію, привѣщивали подобныя барабаны къ сѣдламъ, когда отправлялись въ походъ, чѣмъ они и отличаются отъ простыхъ солдатъ. Они шлютъ также обыкновеніе, когда спѣшатъ куда либо, громко свистѣть, безъ всякаго орудія, одними губами, такъ громко и рѣзко, что слышно издалека. Этому свисту они научаются съ малолѣтства, чрезъ долгое упражненіе. Приблизившись къ намъ, эти барабанщики (Trommelschläger) проворно соскочили съ лошадей, и самый видный изъ нихъ, довольно пожилой мужчина и, судя по одеждѣ, весьма важная особа, подошелъ къ намъ. Императорскій Посолъ направился ему на встрѣчу, и когда они приблизились на одинъ шагъ разстоянія другъ отъ друга, то москвитъ наклонилъ свою голову къ землѣ и коснулся земли правою рукою; то-же самое сдѣлали и всѣ другіе и такимъ образомъ привѣтствовали насъ. Потомъ онъ спросилъ, какъ зовутъ

¹⁾ Накры или тулумабы.

Императорскаго Посла по имени и узнавъ это отъ толмача, обратился къ намъ съ такими словами: „Панъ Степанъ, многая лѣта Великому Царю всея Русіи Борису Ѳедоровичу, обладателю столь многихъ и столь великихъ народовъ, странъ и царствъ; Его Именемъ Смоленскій воевода послалъ меня просить тебя пожаловать къ намъ“. Таковою рѣчью встрѣтилъ насъ москвитинъ. Съ своей стороны, Императорскій Посолъ кратко отвѣтилъ ему, что онъ захалъ такъ далеко съ тѣмъ, чтобы съ Божьей помощью, непременно лично предстать предъ самимъ Свѣтлѣйшимъ Великимъ Княземъ. А такъ какъ онъ-де по милости Божьей—это говорилъ г. Посолъ—благополучно и въ полномъ здравьи достигъ со всѣми своими спутниками сего мѣста, то онъ согласенъ явиться къ нимъ, и отнынѣ охотно послѣдуетъ, какъ то подобаетъ, за ними, куда бы они его не повели. Онъ де также радъ тому, что засталъ ихъ въ добромъ здоровьи. Затѣмъ онъ спросилъ, здоровы ли Свѣтлѣйшій Великій Князь и Свѣтлѣйшая Великая Княгиня и Свѣтлѣйшая молодежь ихъ (junge Herrschaft) и, наконецъ, здоровъ ли воевода? По взаимномъ обмѣнѣ обычныхъ вѣжливостей (съ которыми москвиты чрезвычайно мало знакомы), они сѣли опять на коней, а мы въ наши колымаги (Kutsche). Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, они произвели въ знакъ радости нѣсколько выстрѣловъ изъ своихъ ружей, а мы сдѣлали то же самое и съ нашей стороны, что имъ очень понравилось, какъ они намъ заявили нѣсколько дней спустя чрезъ толмача, такъ какъ это выражало де нашу радость по случаю приѣзда во владѣнія ихъ Царя (такъ зовутъ они своего князя) (Fürst). Слѣдующую за симъ ночь мы провели въ близъ лежащей деревнѣ, гдѣ они, какъ сказано выше, дожидались нашего приѣзда. Утромъ рано, когда мы захотѣли двинуться дальше, пошелъ такой дождь и вмѣстѣ съ нимъ снѣгъ, какъ рѣдко бываетъ. И не смотря на такую ненастную погоду намъ пришлось ѣхать далѣе, хотя, впрочемъ, начиная съ сего мѣста и вплоть до Москвы, путешествіе крайне затруднительно, даже и въ хорошую погоду, по причинѣ плохаго состоянія дорогъ и гатей¹⁾, которыхъ насчитывается болѣе шести сотъ, длиною, въ иныхъ мѣстахъ, болѣе миль, и весьма разстроенныхъ.— За симъ, 19 октября, мы прибыли въ Смоленскъ, отстоящій на двѣ нѣмецкихъ мили отъ лѣса Вата (Vata) или Границы, гдѣ насъ встрѣчали, и представляющій собою большой, широко раскинувшійся городъ, выстроенный изъ дерева. Онъ лишь шесть лѣтъ, какъ окруженъ

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно сказано „мостовъ“, (Brücken), но, вѣроятно, Текандеръ разумѣетъ здѣсь гати, мощенныя бревнами.

каменной стѣною, весьма богатъ жителями (volkreich) и лежитъ на рѣкѣ Днѣпрѣ (Nepes) или Борисенѣ, которая дѣлитъ городъ на двѣ части. Олѣ нѣкогда принадлежалъ коронѣ польской, и уступленъ московитамъ во времена польскаго короля Стефана Баторія, дабы упрочить миръ между поляками и московитами. Здѣсь намъ пришлось ждать три дня, пока мѣстный воевода, князь Никита Романовичъ Трубецкой, пожилой уже человѣкъ и, какъ говорятъ, главный совѣтникъ Великаго Князя (des Groszfürsten vornembster Rath) не распорядился о присылкѣ намъ разныхъ вещей, необходимыхъ для дальнѣйшаго путешествія, какъ то: повозокъ (Wagen) и лошадей. Недалеко отъ сего города насъ опять встрѣтило съ выстрѣлами большое количество знатныхъ дворянъ, изъ коихъ многіе были верхомъ, и проводили насъ до города. Никто изъ нихъ, кромѣ двухъ охранителей или надзирателей (curatores vel provisores), называемыхъ ими приставами (Pristapen), и коимъ мы были препоручены, не смѣлъ молвить слова съ нами. Этотъ обычай былъ замѣчаемъ нами и другіе, раньше насъ, повсюду, во всей московской странѣ, и московиты придерживаются сго такъ крѣпко, точно это—законъ, что никто не смѣетъ разговаривать съ посломъ. Причиною сему, можетъ быть, служить опасеніе умалить достоинство Великаго Князя, если кто другой станетъ говорить съ посланными къ нему, или они не считаютъ народъ способнымъ разговаривать приличнымъ образомъ съ ними, или, наконецъ потому, что они боятся, что если посолъ станетъ разговаривать со многими, то откроются, и станутъ извѣстными многія ихъ тайны. Императорскій Посолъ неоднократно выражалъ свой гнѣвъ по поводу сего промедленія, и настойчиво требовалъ у воеводы чрезъ охранителя (curator), скорѣйшаго отправленія. 21 октября, наконецъ, намъ прислали на нашу квартиру (Logament) шесть повозокъ; одну исключительно, для одного г-на Посла, въ остальныхъ же поѣхали мы, по двое въ каждой, съ нашими вещами. Въ повозку г-на Посла было запряжено двѣ лошади, въ остальные же—по одной, согласно ихъ обычаю.

При отъѣздѣ нашемъ изъ Смоленска; къ намъ отрядили двухъ приставовъ съ нѣсколькими другими лицами, которые должны были намъ прислуживать и доставлять все нужное въ дорогѣ. Наши повозки были также наполнены разнаго рода припасами, какъ-то: пивомъ, медомъ, водкой, хлѣбомъ, мясомъ и рыбою. Эти провожатые долго водили насъ зря по разнымъ мѣстамъ, дабы мы не скоро прибыли въ Москву. По моему мнѣнію, они дѣлали это, опасаясь чужь: ибо мы ѣхали изъ мѣсть, гдѣ она свирѣпствовала. Они же жгли

(ибо сей народъ отъ природы склоненъ ко лжи, обману и всякаго рода порокамъ) увѣряли Посла, что имъ такъ повелѣно отъ Великаго Князя, дабы не очень тревожить господина Посла и не слишкомъ утомлять его путешествіемъ, хотя мы совершенно свободно дѣлаемъ по 7 миль въ день, а тутъ дѣлали не болѣе трехъ или четырехъ. Господинъ Посолъ ясно понималъ, что это—одиѣ пустыя отговорки ихъ, но, тѣмъ не менѣе; долженъ былъ удовольствоваться ими и предоставить имъ дѣйствовать, по ихъ волѣ. Путь отсюда и до Москвы весь весьма ровенъ, но, на каждомъ шагу, встрѣчаются гати, глубокія болота, камыши, и, весьма часто, лѣса, а также и большія озера, на половину замерзшія, однако не на столько, чтобы по нимъ можно было ѣздить.—Слѣдующею ночью мы прибыли въ монастырю Берпардьянскаго ¹⁾ ордена, въ которомъ монахи—московиты, и провели у нихъ ночь, при чемъ случилось, что, такъ какъ монахи, въ это время пѣли вечернія молитвы (Ногас) въ церкви, (которыя они обыкновенно строятъ вышиною въ нѣсколько этажей) то Императорскій Посолъ отправился за просто, наверхъ въ церковь, помолиться, полагая, что туда можетъ входить всякъ, кто захочетъ, какъ это дѣлается у насъ. Но монахи, замѣтивъ его, посмотрѣли на него довольно косо и одинъ изъ нихъ, по окончаніи службы, подошелъ къ нему, чтобы узнать чрезъ толмача, за какимъ де онъ дѣломъ находится въ церкви, и кто ему приказалъ или позволилъ войти въ это святое мѣсто; при семъ случаѣ онъ также спросилъ, есть-ли на немъ крестъ и христіанинъ-ли онъ? Императорскій Посолъ велѣлъ ему отвѣтить, что онъ твердо былъ убѣжденъ, что церковь открыта всѣмъ для молитвы, и что онъ постоянно носить въ сердцѣ крестъ, хотя и не сдѣланный изъ какого либо земнаго вещества, но духовный. А чтобы монахи видѣли, что онъ христіанинъ, то онъ показалъ ему золотой крестъ, который онъ обыкновенно всегда носилъ на шеѣ. Увидѣвъ это, монахи совершенно удовлетворились, поцѣловалъ крестъ, попросилъ у Посла милостыни и удалился во-свои.

На четвертый, послѣ сего, день мы прибыли къ первому городу въ Московіи, называемому Дорогобужемъ (Dorogobuzs), гдѣ имѣется деревянное укрѣпленіе (Blockhaus), а затѣмъ къ другому городку, по имени, Царево-Займище (Czarczo-Saumisia); третій, куда насъ привезли 27 октября, былъ немного лучше, нежели прежніе два, и назывался Боровскомъ (Borissowa). Во время всего путешествія намъ нигдѣ, ни разу, не отводили квартиры въ самомъ городѣ, но всегда, въ пред-

¹⁾ Тектандеръ сѣшываетъ здѣсь Бернарда съ св. Василиемъ Великимъ.

мѣстъ и, ни подъ какимъ видомъ, не дозволяли выходить куда-либо, или осматривать что либо, вѣѣ нашего помѣщенія.

Засимъ, 29 октября, мы прибыли въ Можайскъ, городъ довольно большой, именуемый москвитями городомъ св. Николая, ибо этотъ святой считается покровителемъ сего города и пользуется въ немъ большимъ уваженіемъ. Въ его церкви совершается, говорятъ, много чудесъ, вслѣдствіе чего сюда стекается много богомольцевъ изъ окрѣднихъ мѣстностей. Здѣсь намъ пришлось пробыть, противъ нашего желанія, шесть дней, ибо Великій Князь уже зналъ, что въ Лтѣ, чрезъ которую мы проѣзжали, господствовала чума, и кромѣ того, изъ письма господина Посла къ Канцлеру изъ Орши, что онъ ѣдетъ въ Персію, и что Императорскій Посланникъ ¹⁾ въ Московскому Государю находится уже въ пути. На третій день нашего пребыванія и семь мѣстъ, главный изъ нашихъ проводниковъ (Wegführern), какъ бы по приказанію Великаго Князя, предложилъ господину Послу разные вопросы: во-первыхъ, чрезъ какіе города мы проѣзжали во время нашего путешествія? Господинъ Посолъ разсказалъ подробно, ничто не скрывая, и это, вѣроятно, и послужило поводомъ къ нашему задержанію, ибо было извѣстно, что нѣкоторые изъ названныхъ городовъ, были заражены чумою. Во вторыхъ, онъ его спросилъ: скоро ли придетъ другой Императорскій Посолъ и какая, точно, главная дѣла его посольства? Везетъ ли онъ съ собою дары, и сколько?—Господинъ посолъ отвѣчалъ ему на это, что Императорскій Посолъ придетъ скоро, но что онъ не знаетъ, что ему поручено, ибо это нисколько не касается его настоящаго посольства, но что онъ, впрочемъ, слышалъ, что это посольство не что иное, какъ знакъ почтенія и расположенія: ибо такъ какъ Великій Князь, въ теченіе сихъ послѣднихъ годовъ, неоднократно посылалъ пословъ къ Его Императорскому Величеству, то и Его Величество, по чувству, всемилоствѣннѣе и испытанной любви ко всѣмъ христіанскимъ государямъ, захотѣлъ выказать оную чрезъ посольство и Великому Князю. Что же касается третьяго пункта, то—сказалъ онъ ²⁾—не трудно догадаться, что столь знатное посольство, отъ Римскаго Императора, не явится безъ даровъ и приношеній (Geschenke und Praesent), но что онъ, Посолъ, счелъ за неприличное разспрашивать подробно о семъ. Московитъ далеко не удовлетворился этими краткими отвѣтами и на слѣдующій день возобновилъ свои разспросы; особенно старательно доискивалъ

¹⁾ Генрихъ фонъ Логау.

²⁾ Т. е. посолъ.

онъ, какіе подарки привезетъ Посолъ? Вслѣдствіе сего господинъ Посолъ не могъ достаточно надвинуться ихъ неразумію и тому, что они не умѣли скрыть своей алчности и пристрастія въ подаркамъ.

Мы пробыли довольно долго въ этомъ мѣстѣ. 5 ноября явился снова гонецъ обратно изъ Москвы отъ Великаго Князя и велѣлъ намъ двигаться дальше. Мы тронулись въ путь 6-го сего мѣсяца по направленію къ Москвѣ, отстоящей еще въ 17 миляхъ отъ вышезваннаго мѣста, и въ тотъ же день, прибыли въ городку, по имени Вяземы ¹⁾ (Visova), гдѣ выстроенъ прекрасный, каменный замокъ и мѣстоположеніе котораго особенно красиво и пріятно. До вступленія на престолъ теперешнаго Великаго Князя, Бориса Федоровича, этотъ городъ, принадлежащій ему, былъ мѣстомъ его постоянного жительства. Сей князь, хотя и не царскаго роду, но происходитъ все же изъ знатныхъ дворянъ и избранъ въ Великіе Князья, благодаря своему большому уму и своей ловкости и хитрости, отчасти же и потому, что судьба ему благопріятствовала, а главнымъ образомъ по слѣдующимъ причинамъ: онъ женился ²⁾ на сестрѣ Федора Ивановича, сына своего предшественника (seines antecessoris... Sohn Schwester) Ивана Васильевича, великаго тирана. Сей государь (Федоръ Ивановичъ по имени) былъ недалекаго ума (einfältig) и набоженъ; онъ поставилъ его (Бориса) впоследствии правителемъ всего государства, поручилъ ему всѣ дѣла и былъ, какъ говорятъ, отравленъ имъ. Изъ его братьевъ, коихъ было два, старшій, по имени Иванъ, былъ убитъ своимъ отцемъ, посохомъ въ 1581 году, младшій же, Дмитрій, отправленъ въ ссылку (exilium) или даже умерщвленъ. Такимъ образомъ, былъ избранъ нынѣ правящій (dieser jetzt regierender) въ Великіе Князья, ибо народъ былъ къ нему расположенъ.

Засимъ мы 9-го ноября, съ Божьей помощью, около 2-хъ часовъ по-полудни, благополучно прибыли въ Москву. Въ одной милѣ отъ нея мы были встрѣчены большою толпою знатныхъ москвитовъ, которые провели насъ до нашей квартиры, гдѣ все было великолѣпно устроено и прибрано, и отсюда намъ, ни подъ какимъ видомъ, не позволяли выходить куда-либо, ни осматривать городъ вообще, но держали подъ карауломъ. Все же, что намъ было нужно купить, или

¹⁾ Московской губ. Звенигородскаго уѣзда. На смерти Годунова, Вяземы перешли въ дворцовое вѣдѣнство, а въ 1694 году, Петръ Великій пожаловалъ въ н. Голлицыну.

²⁾ Тевтандеръ ошибается: царь Федоръ Ивановичъ былъ женою, а не кавѣткою, на сестрѣ Годунова—Иринѣ.

что вообще нами требовалось, все это приносилось въ намъ на квартиру. Что касается пищи и питія, то ежедневно, приставленные къ намъ, люди приносили намъ въ изобиліи отъ Великаго Князя, медъ, пиво, водку, мясо, хлѣбъ, масло, яйца, куръ и другіе необходимые припасы, и мы жили ничего не платя, на полномъ содержаніи (gantz kostfrey) такъ, что не нуждались ни въ чемъ.

27 ноября, господи́нь мой, Императорскій Посолъ былъ милостиво принять Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ. Рано утромъ, къ нему на квартиру привели девять прекрасныхъ коней, отлично убранныхъ и, между ними, одного подъ великолѣпною попоною изъ краснаго бархата, шитою золотомъ, съ сбруей, выложенной серебромъ и украшенной драгоцѣнными камнями. Остальные, на которыхъ поѣхали мы, были также красиво убраны, хотя и не въ такой степени. Два часа приблизительно спустя, за нами явился нашъ охранитель ¹⁾ (prorivog), человекъ пожилой, знатнаго рода и занимающій важную должность, великолѣпно одѣтый, въ сопровожденіи нѣсколькихъ знатныхъ москвитовъ, оставшихся дожидаться насъ во дворѣ и также прекрасно одѣтыхъ, на разубранныхъ лошадяхъ. Они проводили насъ до великокняжескаго дворца (palatium), украшеннаго настѣнными коврами (Tapeten) и великолѣпными картинами (Gemälden); съ правой стороны, на высокомъ поставцѣ (Credentzisch), стояла золотая и серебряная посуда въ такомъ количествѣ и такихъ размѣровъ, что нельзя и рассказать (dasz nicht davon zu sagen ist). При въѣздѣ нашемъ звонили въ большой колоколъ, находящійся въ срединѣ двора и повѣшенный очень низко, не болѣе чѣмъ на 15 локтей (Ellen), надъ землею. По обѣимъ сторонамъ, начиная отъ нашей квартиры и вплоть до дворца, стояли мушкетеры съ заряженными мушкетами. Когда мы всѣ вмѣстѣ вошли въ комнату, назначенную для приѣма, то оказалось, что тронъ стоялъ прямо противъ входа, посреди комнаты, возвышаясь на четыре ступени, а рядомъ съ нимъ, по лѣвую сторону, находилось еще другое, украшенное кресло. Великій Князь съ сыномъ сидѣли на нихъ. Его Величество былъ въ золотомъ вѣнцѣ и золотой парчевой одеждѣ, доходящей до ногъ, и держалъ въ рукѣ жезлъ чернаго дерева (Stab), окованный червоннымъ золотомъ, похожій на чеканъ ²⁾ (gleichsam einem Tzackan), а сынъ

¹⁾ Тектандеръ такъ называется пристава.

²⁾ Можно, пожалуй, съ нѣкоторою натяжкою, это мѣсто понять еще такъ: „Великій Князь держалъ въ рукѣ жезлъ такъ, какъ держатъ чеканъ“, но отнюдь нельзя сказать, что „Великій Князь держалъ въ рукахъ черную палицу, окованную золотомъ, а равно и чеканъ“, какъ это сказано въ русскоиъ переводѣ соч. Аделунга (ч. II, стр. 79).

его въ краичатомъ (sprencklichten) платьѣ, какъ будто бы одѣтый въ рысью кожу. По обѣимъ сторонамъ трона стояло по два гайдука (Heyducken) съ сѣкирами, въ бѣломъ платьѣ, а кругомъ сидѣли знатнѣйшіе совѣтники (vornehmsten Râthe), всѣ великолѣпно одѣтые и въ черныхъ лисьихъ шапкахъ. Когда Посоль отдалъ обычный поклонъ Великому Князю и вручилъ ему Императорскую вѣрющую грамоту и кончилъ свою рѣчь, то Великій Князь всталъ и спросилъ: „какъ поживаетъ Могущественнѣйшій Императоръ Римскій Рудольфъ и достохвальныя господа братья его (lœblichen Herren Brüder); въ добромъ ли они, все, здоровы.“ На что Посоль отвѣчалъ, что Его Императорское Величество, исполнѣ, Слава Богу, здоровъ. О томъ же самомъ спросилъ и молодой Князь, и затѣмъ, насъ отпустили, причемъ, опять, прежнимъ же порядкомъ, проводили до нашей квартиры. Не много времени, меньше часа, спустя, болѣе ста человѣкъ явилось къ намъ съ разнаго рода кушаньями и напитками со стола Великаго Князя и преподнесли ихъ намъ отъ его имени; и послѣ сего, все время, насъ кормили очень хорошо. Послѣ сего приѣма намъ пришлось пробыть здѣсь, еще четыре недѣли, ибо мой господинъ готовился къ предстоящему путешествію въ Персію, дѣлалъ намъ одежды, и принялъ къ себѣ на службу еще трехъ служителей, изъ которыхъ одинъ былъ органистъ, имѣющій собственный инструментъ ¹⁾, (Regal) который я, по смерти моего господина и самаго органиста, поднесъ съ 7-ю сороками (Zimmer) соболей и нѣсколькими другими вещами Шаху Персидскому, такъ какъ ему уже сказали объ нихъ, хотя, согласно приказанію моего господина и нуждаясь въ припасахъ, я охотно бы продалъ ихъ, но мой охранитель (provisor) ²⁾ отсовѣтовалъ мнѣ это. Органъ чрезвычайно понравился Шаху, хотя онъ игралъ на немъ безъ всякаго умѣнья, и теперешній посоль ³⁾ Вашего Величества несомнѣнно будетъ мнѣ за это благодаренъ.

---

¹⁾ Въ французскомъ переводѣ г. Шефера объяснено, что „Regal“—инструментъ въ родѣ нынѣшняго ксилофона (т.-е. рядъ деревянныхъ, тоненькихъ пластинокъ, укрѣпленныхъ на металлической рамѣ и издающихъ звукъ, когда по нимъ ударяютъ молоточкомъ). Это—навѣрно; на нѣмецкомъ языкѣ „Regal“ обозначаетъ небольшой органъ, отличающійся отъ прочихъ видовъ сего инструмента (Orgel, Portativ, Positiv и т. д.) лишь тѣмъ, что онъ невеликъ и имѣетъ лишь одинъ голосъ (регистръ).

²⁾ См. стр. 16 примѣч. 1.

³⁾ См. стр. 14 примѣч. 1.

Что же, впрочемъ, касается города Москвы, то онъ очень великъ и чрезвычайно многолюденъ; въ немъ могутъ умѣститься, какъ намъ сообщали, до 5000000 человекъ, и его почти нельзя сравнить ни съ какимъ нѣмецкимъ городомъ. Онъ имѣетъ въ окрестности четыре нѣмецкихъ мили и состоитъ изъ трехъ частей: первая окружена прочною деревянною стѣною съ укрѣпленіями, вышиною до 15 локтей, и рѣка Москва, отъ которой и городъ получилъ свое названіе, дѣлитъ ее, въ двухъ мѣстахъ, на двѣ части. Вторая, средній городъ, имѣетъ довольно крѣпкую каменную стѣну; третью составляетъ королевскій замокъ (Königliche Schloß), стоящій въ самомъ центрѣ и окруженный особою стѣною и глубокимъ водянымъ ровомъ. Въ этомъ городѣ находится 1500 церквей и монастырей, въ томъ числѣ два великолѣпныхъ храма при королевскомъ замкѣ, въ которыхъ съ издревле хоронятся московскіе Великіе Князья, съ 7-ю башнями и прекрасными, густо позолоченными куполами, стоящими нѣсколько тоннъ золота ¹⁾ и великолѣпными, большими колоколами, изъ которыхъ одинъ далеко превосходитъ, по величинѣ и звуку, тотъ, что находится въ Erfurth. На площади, у воротъ замка, стоятъ двѣ громады пушекъ, въ которыхъ легко можно помѣститься человеку. Дома же и постройки всѣ (Häuser und Gebäude) вообще, большею частью деревянныя и безобразны (unformirlich) и стоятъ не въ рядъ, какъ у насъ; комнаты обыкновенно снабжены печами безъ трубъ (Rauchofen) и въ окнахъ нѣтъ стеколъ.

Что касается, далѣе, устройства поверхности и качества почвы сей страны, Московіи, то большая часть ея представляетъ дикую пустыню, покрытую кустарникомъ и топями болотами съ гатями ²⁾. Она до того строго охраняется, что пропикнуть въ нее или убѣжать изъ нея тайно, безъ Великокняжескаго пропуска или паспорта, невозможно. Зимой тамъ страшно холодно, и выпадаетъ глубокой снѣгъ. Плодовъ всякаго рода и винограда тамъ очень мало, кромѣ яблокъ въ городѣ Москвѣ, разведенныхъ тамъ однимъ нѣмцемъ, но и тѣ довольно рѣдки. Хлѣба—ячменя, овса и пшеницы, у нихъ иногда бываетъ въ изобиліи, если же онъ какъ-нибудь не родится, то для Москововъ (Moscovis) наступаетъ такой голодъ, какой случился при насъ, что многія тысячи людей въ городѣ и окрестностяхъ Москвы умерли отъ голода ³⁾. Почт

¹⁾ Тонна=2000 фунтовъ.

²⁾ См. стр. 11. примѣч. 1.

³⁾ Любопытныя подробности о голодѣ 1602 года напечатаны въ „Словникѣ матеріаловъ по русской исторіи начала XVII вѣка“ гл. Болдакова и Щакина, стр. 46 и слѣд.

невѣроятно, но намъ доподлинно извѣстно, что печенія (Kuchen), называемыя у нихъ пирогами, приготовляемыя приблизительно такъ же какъ у насъ пфанкухены (Pfanncuchen) и которыя обыкновенно начинаются разнаго рода мясомъ, неоднократно продавались въ городѣ у булочниковъ съ человѣческимъ мясомъ; что они похищали трупы, рубили ихъ на куски и пожирали. Когда это обнаружилось, то многіе изъ нихъ подверглись судебному наказанію за это. Другіе ѣли, хотя этому почти нельзя вѣрить, но это дѣйствительно было такъ, съ большого голода, нечистыхъ животныхъ—собаекъ и кошекъ. Въ деревняхъ также никто не былъ въ безопасности ¹⁾; мы сами, по дорогѣ, видѣли много прекрасныхъ селъ, совершенно обезлюденныхъ, а кто не умеръ голодной смертью, тѣ были убиваемы разбойниками. Объ этомъ можно было бы написать еще очень много. Вообще же эта страна велика и пространна; она тянется вмѣстѣ съ землями Татаръ, Черемисовъ и Ногайцевъ, которыхъ московиты отчасти подчинили себѣ, почти на 550 нѣмецкихъ миль въ длину, до Каспійскаго или Гирканскаго моря, а въ ширину до горъ Гордійскихъ, но мало воздѣлывается, и городовъ въ ней немного; большей частью все это—пустыня, такъ что на разстояніи 20 или 30, а у Ногайцевъ даже и 300 миль, не встрѣтишь ни одного города или села, кромѣ трехъ пограничныхъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ московитами въ ногайской землѣ при рѣкѣ Волгѣ для отраженія Татаръ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Относительно вѣроисповѣданія и богослуженія московитовъ, я скажу, что, насколько мнѣ удалось узнать о семъ, они считаютъ себя и тѣхъ, кто придерживается съ ними одной вѣры, самими настоящими и лучшими христіанами; насъ же они не признаютъ вовсе за христіанъ, а называютъ прямо *погаными* (paganos) т. е. язычниками. А между тѣмъ, они такіе сластолюбцы, безбожники, обманщики и лжецы, что нельзя и описать, въ чемъ мы достаточно убѣдились, проживъ среди нихъ полгода. На мой взглядъ, едва-ли найдется гдѣ, въ свѣтѣ, другая страна, гдѣ бы господствовалъ такой развратъ и безстыдство. Насколько я могъ замѣтить, они ни во что не ставятъ десять заповѣдей и слегка наказываютъ нарушающихъ ихъ. Убийца, или другой какой преступникъ, наказывается за свое злодѣяніе заключеніемъ въ тюрьму на два, или на три года. Отбывъ это наказаніе, онъ становится еще худшимъ, нежели былъ раньше. Большая часть народа находится въ полной крѣпостной зависимости, и если кто-либо изъ нихъ подниметъ руку на своего господина или вообще

¹⁾ Подразумѣвается: „отъ голодающихъ“.

какъ-нибудь провинится передъ нимъ, то тотъ имѣетъ право убить его или поступить съ нимъ по желанію. Они называютъ себя Павлиніанами (Pauliner) и исповѣдуютъ греческую вѣру въ извращенномъ видѣ (Graecam fidem corrumpam). Они строятъ свои храмы и церкви (Tempel und Kirchen) преимущественно въ вышину, какъ я раньше уже указывалъ, и почти, на турецкій ладъ (auf die türkische Art) съ пятью или тремя круглымъ башнями, (Thürmen) съ большими, тройными (dreifache) крестами на нихъ, намекая симъ на Пресв. Троицу. Проходя мимо какой-либо церкви, они крестятся или ударяютъ себя по головѣ, наклоняя ее. Колокола у нихъ въ большомъ употребленіи, но они звонятъ въ нихъ совсѣмъ иначе, нежели это дѣлается у насъ, а именно, ударяя языкомъ колокола то въ одинъ бокъ его, то въ другой. Въ церквахъ у нихъ нѣтъ ни лавокъ, ни ступень, а только наверху, кругомъ всей церкви, снаружи, идетъ крытый ходъ; сама же церковь снабжена многими маленькими и узенькими оконцами (Fensterlein). Народъ стоитъ передъ дверями церкви, или заглядываетъ извнѣ въ эти оконца, крестится и, такимъ образомъ, они молятся. Люди побогаче покупаютъ для церкви собственныя изображенія ¹⁾, украшаютъ ее этими расписанными дощечками. прилѣпляютъ къ нимъ свѣчи и, зажигая сіи послѣднія, нерѣдко зажигаютъ и всю свою усадьбу ²⁾ (Haus und Hof). Каждый домохозяинъ—будь онъ бѣденъ или богатъ—имѣетъ также у себя въ домѣ своего особаго святаго ³⁾, нарисованнаго на доскѣ и висящаго свади столъ, либо св. Николая, либо Василя, либо четырехъ Архангеловъ, либо еще когонибудь, такъ какъ они поклоняются безчисленному количеству святыхъ. Когда эти изображенія освящены, то они считаются какъ бы живыми существами. Такимъ образомъ, каждый можетъ купить себѣ своего особаго бога; на рынокѣ ихъ продаютъ въ большомъ количествѣ. У нихъ существуетъ обычай, войдя въ комнату, прежде чѣмъ поздороваться, трижды перекреститься, наклоня при этомъ голову и произнося слѣдующія слова: Господи, помилуй меня грѣшнаго (Herrnodi gromilui mne greschni). Въ этомъ заключается вся ихъ молитва

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно „идоловъ“ (Götzen), т.-е. образа тѣхъ святыхъ, имена коихъ они носятъ. Г. Шеферъ переводитъ это мѣсто невѣрно: „богатые люди покупаютъ въ церкви образа, которые они украшаютъ, окружая ихъ раскрашенными дощечками и свѣчами“.

²⁾ 1-го декабря 1602 года, когда мы были въ Москвѣ, отъ такихъ домовыхъ свѣчей и дощечекъ сгорѣло болѣе ста домовъ. *Примѣчаніе Тектандера*

³⁾ Въ подлинникѣ собственно „кумира“ (Abgott).

и, вообще, они плохо умѣютъ молиться. Если изъ упомянутыхъ изображеній, какое либо упадетъ со стѣны, то никто не смѣетъ поднять его, но священникъ долженъ поднять и снова освятить его. Это намъ показалось весьма страннымъ, равнымъ образомъ и то, что мы неоднократно испытали, именно, что намъ не позволяли трогать этихъ иконъ, когда видѣли, что мы хотимъ сдѣлать это, говоря, что это—большой грѣхъ. Они также не признаютъ христіаномъ того, у кого нѣтъ на шеѣ серебрянаго, золотого, или, если человѣкъ бѣденъ, мѣднаго креста, на которомъ вырѣзано нѣсколько словъ на московскомъ нарѣчій.

Ихъ священники не получаютъ никакого образованія, какъ и вообще науки у нихъ не распространены, какъ у насъ. Они—грубые, необразованные люди и утверждаютъ, что если у насъ, Нѣмецъ, существуетъ столь много религіозныхъ sectъ и идолопоклонство (Abgöttere) то это именно благодаря наукамъ. Кто умѣетъ читать и писать, тотъ считается у нихъ вполне годнымъ, чтобы быть священникомъ или свѣтскимъ чиновникомъ. Проповѣди у нихъ чѣтъ, и они лишь поютъ и бормочатъ скороговоркою наизусть (plappern), не понимая смысла, псалмы Давида въ искаженномъ видѣ на своемъ нарѣчій и иные московскіе канты (Gesänge). Священники посвящаются не иначе, какъ по вступленіи въ законный бракъ, согласно словамъ Апостола Павла: „Подобаешь убо Епископу быти мужу единыя жены“¹⁾. Не вѣрно толкуя значеніе сихъ словъ, они не дозволяютъ священнику вступать во второй бракъ, а свѣтскимъ людямъ въ третій. Священникъ, по смерти жены, долженъ поступить въ монастырь и тамъ поститься и молиться о благополучіи Великаго Князя и всей страны до конца дней своихъ, но одному Богу извѣстно, какимъ образомъ большинство изъ нихъ исполняетъ это. Съ другой стороны бываетъ, что люди простаго или инаго какого званія, если они набожны, уходятъ въ монастырь, когда имъ угрожаетъ тюрьма за долги или они не захотятъ долѣе состоять въ бракѣ съ женою, и освобождаются совершенно отъ всего. Мало того, подобный поступокъ еще восхваляется, какъ святое дѣло: онъ, де, все оставилъ ради Христа. Мы могли бы еще привести много подобныхъ пустыхъ отговорокъ по сему случаю.—И такъ, они освобождаются отъ всего и никто уже болѣе не властенъ надъ ними. Они должны лишь оставаться на всю жизнь въ этомъ званіи и обязаны съ той поры совершенно отказаться отъ употребленія мяса, и жить согласно съ прочими монастырскими

¹⁾ Посланіе къ Тимошею, 3, 2.

правилами и обычаями (въ этомъ заключается главнымъ образомъ ихъ святость; въ прочемъ они живутъ, какъ имъ заблагоразсудится). Нарушить эти правила считается смертнымъ грѣхомъ, и другіе монахи жестоко наказываютъ виновнаго розгами. Строго соблюдаетъ посты и простой народъ, который даже за большія деньги не согласится ѣсть мяса, масла и творога, въ среду или пятницу, даже въ томъ случаѣ, думаю, если этимъ можно было бы спасти жизнь человѣку. Помянутыхъ священниковъ можно отличить отъ прочихъ мірянъ и узнать лишь по ихъ головному убору и длиннымъ волосамъ, которыхъ они не имѣютъ права стричь послѣ своего посвященія, но должны отпускать очень длинными, а также и по ихъ посохамъ, которые они всегда берутъ съ собою, куда бы они не шли, и которые служатъ имъ единственнымъ орудіемъ защиты. Они имѣютъ своего особаго Папу (Pabst), въ Москвѣ, котораго они называютъ Патріархомъ и котораго москвиты почитаютъ какъ Бога и держатъ въ строгомъ заключеніи (gar eingesperrt halten). Его можно видѣть лишь три раза въ годъ въ извѣстномъ мѣстѣ, гдѣ онъ служитъ обѣдню въ главные праздники. Въ эти дни бываетъ такое стеченіе народа, что нельзя и разсказать, и всякъ, кто его увидитъ, твердо убѣжденъ, что теперь ему отпущены всѣ его грѣхи за этотъ годъ. Они имѣютъ также, въ разныхъ мѣстахъ, четырехъ митрополитовъ, въ честь четырехъ Евангелистовъ, а также и епископовъ своихъ, архіепископовъ, монахинь и много другаго духовенства. Что касается крещенія дѣтей, то они крестятъ ихъ не въ церквахъ, а въ проточной водѣ (im fließendem Wasser), причемъ они приводятъ въ примѣръ Христа, что онъ былъ крещенъ Іоанномъ въ Іорданѣ. Послѣ крещенія, священникъ мажетъ ребенка муромъ, точно также, какъ и у папистовъ, а крестный отецъ даритъ ребенку, вмѣсто обычнаго денежнаго подарка (Pathengeld), смотря по состоянію, серебряный, золотой, или мѣдный крестъ, которые продаются совсѣмъ готовы на рынкѣ, и поздравляетъ при семъ ребенка съ крещеніемъ и принятіемъ христіанства; крестъ этотъ ребенокъ, какъ мы уже упоминали выше, долженъ всю свою жизнь носить постоянно на шеѣ. А такъ какъ мы не носимъ крестовъ, то они и считаютъ, что мы не получили настоящаго крещенія. Они не позволяютъ также никому изъ нашихъ жениться на комъ нибудь изъ нихъ, развѣ что онъ вторично подвергнется крещенію и приметъ участіе въ ихъ кривляньяхъ и служеніи идоламъ (Gaukeley und Götzendienst). При бракахъ и свадьбахъ они придерживаются слѣдующихъ порядковъ: они не позволяютъ молодому человеку подойти къ молодой дѣвицѣ, бесѣдовать

съ нею, ухаживать за нею, или веселиться съ нею гдѣ либо на пиру,—нѣтъ, бракъ устраивается исключительно родителями или близкими пріятелями ¹⁾. Жениху дозволяется видѣть невѣсту лишь послѣ того, какъ онъ крѣпко обязется уплатить извѣстную сумму денегъ въ случаѣ, если бракъ не состоится. Дѣти обязаны подчиняться выбору родителей. Когда женихъ достаточно крѣпко обязется, то невѣсту приводятъ къ нему и вручаютъ ее ему, въ присутствіи родныхъ съ его стороны и со стороны невѣсты, хотя бы она ему и не нравилась. Затѣмъ невѣсту всю покрываютъ шелковымъ платкомъ, и двѣ женщины изъ наиболѣе близкихъ друзей ведутъ ее въ церковь, гдѣ священникъ вѣнчаетъ ихъ. Часто вѣнчаютъ дѣтей (особенно у богатыхъ людей) весьма рано, 9-ти или 10-ти лѣтъ, и, весьма рѣдко, двадцати лѣтъ или болѣе, какъ у насъ. Это весьма странно, ибо такіе дѣти не могутъ вполне понимать значеніе брака и онъ обращается въ игру. Богатые и знатные люди держатъ своихъ женъ взаперти въ особыхъ комнатахъ, откуда имъ рѣдко дозволяется выходить. Если кто придетъ къ мужу, то жена не смѣетъ показаться ему, хотя бы то былъ родной братъ мужа; еще менѣе смѣетъ она вступить въ разговоръ съ чужимъ человѣкомъ. Онѣ содержатся въ заключеніи, точно птицы въ клеткѣ.

Своихъ покойниковъ они хоронятъ съ многими обрядами, громкимъ воемъ и плачемъ, для чего они употребляютъ малыхъ ребятъ-шекъ (kleine Vuben), которые бѣгутъ за покойникомъ, и чѣмъ громче и больше они кричатъ, тѣмъ пышнѣе и почетнѣе считаются у нихъ похороны.

Что же касается далѣе ихъ нравовъ и обычаевъ, то въ ѣдѣ и питьѣ они подобны скотамъ, грубы и неприличны, ѣдятъ обыкновенно безъ тарелокъ и ножей, хватаютъ кушанья прямо руками. Для питья они употребляютъ болѣею частью медъ и водку. Они—крайне коварны и корыстолюбивы, хотя, не видя на то, считаютъ себя самими настоящими христіанами и не терпятъ того, чтобы имъ предпочли какой либо другой народъ.

Пробывъ въ Москвѣ около четырехъ недѣль, мы 7-го декабря (послѣ того какъ намъ вторично, какъ и въ первый разъ, прислали отъ имени Великаго Князя сто человѣкъ съ яствами и питіями всякаго рода) отправились дальше на Казань, главный городъ Черемис-

¹⁾ Женщины у москвитовъ имѣютъ свои особые собранія, на которыя никто изъ мужчинъ не допускается; у нихъ считается также большимъ срамомъ, если молодой человѣкъ заговорить съ молодою дѣвицею. *Примѣчаніе Тектандира.*

скихъ Татаръ, отстоящій отъ Москвы на 200 нѣмецкихъ миль, что составляетъ 1000 московскихъ верстъ, или италіянскихъ миль, и прибыли сперва въ городъ, называемый Владиміромъ (Wlodimir). Этотъ городъ довольно великъ, и Московы (Mosci) считаютъ его однимъ изъ древнѣйшихъ и главнѣйшихъ городовъ въ ихъ странѣ. По ихъ словамъ, онъ получилъ свое названіе отъ царя (König) Владиміра, по имени, (это имя употребляется московитами при крещеніи) и въ немъ похороненнаго. Онъ расположенъ въ очень красивой и пріятной мѣстности, близъ прекрасной, покрытой отъ сего мѣста и до Каспійскаго моря, судами, рѣки Волги, имѣющей въ этомъ мѣстѣ въ глубину до десяти сажней и въ ширину болѣе четверти мил. Сей городъ весьма достоинъ похвалы и находится отъ Москвы въ 10 дняхъ пути; рыба, дичь, и иные жизненные припасы имѣются здѣсь въ большомъ изобиліи. Отсюда мы отправились дальше и въ Филипповскій постъ (im Advent) прибыли въ другой городъ, по имени Муромъ, лежащій почти на пол-дорогѣ между Москвою и Казавью, при рѣкѣ Огѣ (Oga) которую можно сравнить съ Эльбою въ Германіи. Изъ Мурома мы прибыли въ довольно большой городъ, Нижній, или Малый Новгородъ, находящійся на самой границѣ Черемисскихъ Татаръ, а оттуда въ самую страну ихъ, крайне негостепріимную, покрытую кустарникомъ, малонаселенную и болотистую, гдѣ нельзя найти ни пріюта, ни пищи, ни чего много необходимаго, но надо все имѣть съ собою и устраивать пристанище въ лѣсу. Тамъ и сямъ попадаются лишь татарскіе шалаши; деревень же нѣтъ вовсе. Эти Татары сѣять хлѣба немного и мало занимаются земледѣіемъ, но питаются главнымъ образомъ мясомъ лошадей и овецъ, коней они имѣютъ въ большомъ количествѣ, но всетаки они болѣе сѣять хлѣба и болѣе занимаются земледѣіемъ, нежели Ногайскіе Татары, которымъ хлѣбъ совсѣмъ неизвѣстенъ, и о которыхъ будетъ сказано подробнѣе ниже. Въ этой странѣ путешествіе было бы невозможно, если бы она не была окружена московитами и подчинена имъ. Чтобы добиться чего либо отъ обитателей сей страны приходится ихъ силою и побоями (Zwang und Streichen) принуждать къ работѣ; они мало чѣмъ отличаются отъ дикихъ звѣрей. Проѣхавъ съ большими затрудненіями и удивленіемъ эту страну, мы прибыли опять въ московскій городъ, по имени Свияжскъ (Schviasko), а 24-го декабря, наканунѣ с. Рождества Христова, въ Казань, довольно большой городъ, который, по величинѣ, можно сравнить съ Бреславлемъ, и который, лѣтъ 30 тому назадъ, былъ взятъ тираномъ, Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ (von dem Tugannen dem Großfürsten Iwan Basilovitzsch) и присоединенъ къ Московскому го-

сударству. Онъ весь построенъ изъ дерева и окруженъ деревянными укрѣпленіями (Bollwerk). Въ этомъ городѣ находится прекрасный замокъ, окруженный двойною стѣною, выстроенный вышепомянутымъ Иваномъ Васильевичемъ, послѣ взятія города на довольно высокой горѣ (Berg), у подножія которой протекаетъ рѣка Казанка, (der Flusz Cassan) отъ которой городъ получилъ свое названіе, и которая впадаетъ въ рѣку Волгу, въ милѣ отъ него. Здѣсь намъ пришлось провести всю зиму до 11 мая, такъ какъ путешествовать сухимъ путемъ въ этихъ мѣстахъ совершенно невозможно, во-первыхъ, по причинѣ Татаръ, а также и потому, что на протяженіи около 300 миль встрѣчается всего лишь 3 городка, построенныхъ на берегу рѣки Волги. Помянутого же 11 мая мы отправились по рѣкѣ Волгѣ на Астрахань, главный городъ Ногайцевъ, и расположенный въ 300 миляхъ отъ Казани, въ сопровожденіи 70 московскихъ судовъ, которые везли жизненные припасы (so Proviant geführet); мы ѣхали, большей частью, днемъ и ночью, и прибыли 16 того же мѣсяца въ Самару, первый пограничный городъ, 21 мая въ Саратовъ, также пограничный городъ, находящійся, приблизительно въ 150 нѣмецкихъ миляхъ отъ Казани, затѣмъ, 23 мая, въ третій пограничный городъ, по имени Царицынъ (Zaritzona), отстоящій отъ Астрахани (Astracan) на 70 миль, и наконецъ, Слава Богу, благополучно достигли Астрахани 27 мая, проведя въ дорогѣ весь этотъ день и ночь на него. Тутъ намъ тоже пришлось ждать болѣе двухъ мѣсяцевъ, пока приготовили суда и все нужное для плаванія, причемъ не обошлось безъ затрудненій и неприятностей, хотя мы и жили на счетъ Великаго Князя. Городъ этотъ, Астрахань, не особенно великъ и не сильно укрѣпленъ; большей частью постройки всѣ деревянные, за исключеніемъ замка (Schlosz), окруженнаго обыкновенною плохою стѣною, но рѣка Волга окружаетъ его, когда разливается, на подобіе острова, на пространствѣ почти цѣлой нѣмецкой мили. Городъ этотъ былъ недавно, лѣтъ тридцать тому назадъ, отбитъ у Турокъ, неоднократно уже упоминавшимся Иваномъ Васильевичемъ и находился, въ то время, не на этомъ мѣстѣ, но одною милею дальше, гдѣ и доселѣ еще можно видѣть развалины его и остатки прежнихъ стѣнъ. По разореніи же его вышеназваннымъ Великимъ Княземъ, онъ былъ вновь заложень (fundirt) и выстроенъ на теперешнемъ мѣстѣ. Въ немъ живутъ нѣсколько тысячъ Татаръ, подчинившихся москвитамъ, и находится много древнихъ Татарскихъ памятниковъ и усыпальницъ, которыя мы осматривали съ большимъ вниманіемъ. Между ними есть нѣсколько такихъ, гдѣ похоронены знаменитые стародавніе Татарскіе князья, и гдѣ Татары

до настоящаго времени возжигаютъ большое количество лампадъ и свѣчей. Они похожи на наши небольшія часовни (Capellen), выстроены въ видѣ круглыхъ, сквозныхъ башенокъ и покрыты внутри Татарскими надписями, высѣченными на камнѣ.

Эта страна Ногайскихъ Татаръ представляетъ равнину, гладкую, лишенную растительности и мало населенную, не имѣющую ни селъ, ни городовъ. Въ ней встрѣчается мало лѣсовъ и прѣсной воды, которая большею частью солона и горька. Въ Астрахани находится много соляныхъ колодцевъ (Salzbrunnen), и вся Московія снабжается отсюда солью. Великій Князь имѣетъ ежегодно большой доходъ отъ соли. Четверикъ (Scheffel) соли продается весьма недорого, именно за 6 алтынъ, что составляетъ 6 дюркеновъ (Dürcken) на наши деньги. Сѣяніемъ хлѣба и разведеніемъ иныхъ плодовъ тамъ занимаются мало, хотя почва тамъ такъ хороша и плодородна, какъ нигдѣ у насъ въ Германіи, и тамъ въ изобиліи растутъ полезныя травы н. п. лаванда и многія другія. Это плодородіе почвы служитъ причиною тому, что Татары не имѣютъ постояннаго мѣста жительства, а перекочевываютъ изъ одного въ другое, получая все нужное для своего существованія, также какъ и Черемисы, о которыхъ я уже упоминалъ, отъ своихъ лошадей и овецъ, которыхъ они обыкновенно имѣютъ въ громадномъ количествѣ. Они ѣдятъ конину и пьютъ молоко, лошадиное и овечье, которое они кипятятъ, квасятъ и возятъ за собою въ кожаныхъ мѣшкахъ (in ledernen Säcken). Хлѣбъ имъ совершенно неизвѣстенъ, и нерѣдко бываетъ, что многіе Татары, взятые въ плѣнъ московитами, умираютъ, прежде чѣмъ привыкнуть питаться хлѣбомъ. У нихъ нѣтъ также ходячей монеты; если же они желаютъ что-либо продать или купить, то они предлагаютъ лошадей или овецъ, смотря по стоимости предмета. Если же имъ достанутся, отъ московитовъ, путемъ грабежа, золотыя или серебряныя деньги, то они обвѣшиваютъ ими своихъ женщинъ ради украшенія (behängen und schmücken ihre Weiber damit). Свои жилища, очень красиво сдѣланныя изъ войлока и хлопчато-бумажной ткани разныхъ цвѣтовъ и похожія на небольшія палатки (только что верхушки ихъ совершенно круглы), они возятъ за собою на повозкахъ о двухъ колесахъ, куда впрягаются верблюды. Когда трава кругомъ вся съѣдена, то они двигаются на нѣсколько миль дальше, пока не найдутъ новаго удобнаго мѣста. У нихъ, одинъ продаетъ другаго: отецъ своихъ дѣтей, или женъ, если онѣ бесплодны, господинъ своихъ рабовъ, или плѣнниковъ, и за небольшую, къ тому еще, цѣну. Въ Астрахани, во время нашего пребыванія, можно было, по причинѣ господствовавшаго

голода, купить Татарина за 4—5 флориновъ, а то и дешевле. Я самъ, на возвратномъ пути изъ Персїи, выкупилъ такимъ образомъ и привезъ съ собою обратно въ Прагу, одного плѣннаго христіанина, по имени Фридрихъ Фидлеръ, сына портнаго изъ Гросъ-Глогау. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ захваченъ въ плѣнъ Татарами передъ городомъ Керештешъ (?) ¹⁾ въ Венгріи и уведенъ ими, но бѣжалъ отъ нихъ и попался московскимъ казакамъ. Онъ былъ семь лѣтъ въ плѣну у этихъ варваровъ и вполне узналъ ихъ варварскій образъ жизни и ихъ безчеловѣчную жестокость по отношеніи къ бѣднымъ христіанамъ. Они (Ногайскіе Татары) поочередно снабжаютъ своихъ мурзь или князей всѣмъ необходимымъ, доставляютъ имъ все въ изобиліи и выбираютъ себѣ въ начальники того изъ нихъ, кто отличился на войнѣ, или одержалъ нѣсколько побѣдъ. Каждый имѣетъ столько женъ, сколько можетъ прокормить, причемъ они и продаютъ ихъ, если онѣ бесплодны. Точно также они поступаютъ и съ дочерьми своими, обмѣнивая ихъ на скотъ и, вообще, это — народъ жестокой и коварный. Жара (Hitze) въ этой странѣ невыносима, зима въ ней непродолжительна, и дожди идутъ весьма рѣдко. Путешествовать по ней совершенно невозможно, по причинѣ большого количества громадныхъ змѣй и иныхъ разныхъ гадовъ, такъ что спокойно расположиться можно, только зажегши кругомъ траву, которая очень высока, и горитъ иногда на протяженіи нѣсколькихъ миль. Только этимъ способомъ можно отогнать этихъ гадовъ (Ungeziefer).

Мы были уже готовы къ дальнѣйшему путешествію, и корабль и все необходимое для плаванія по морю были готовы, и мы хотѣли уже отплыть, какъ къ намъ явился польскій дворянинъ, по имени Христофоръ Павловскій, хорошо знающій польскій, нѣмецкій, латинскій, испанскій и другіе языки. Онъ желалъ вернуться въ Польшу съ острова Ормуса ²⁾ (Ormuz), черезъ Московію, а такъ какъ здѣсь никого кромѣ посольствъ, не пропускали, а задерживали, то онъ и просилъ моего господина, Императорскаго Посла, помочь ему продолжать свой путь. Мой господинъ принялъ его къ себѣ на службу, и онъ отправился съ нами обратно въ Персїю. Въ день Св. Маріи Магдалины ³⁾ мы сѣли на персидское торговое судно и отправились въ Пер-

¹⁾ Въ подлинникѣ стоитъ „Cristov“. Трудно рѣшить, какой это именно городъ: Керештешъ, Бресты, или Керешъ.

²⁾ Въ проливѣ того же имени, ведущемъ изъ Аравійскаго залива въ Персидскій заливъ.

³⁾ 22 іюля.

сію черезъ Каспійское море, которое имѣеть въ ширину 300 нѣмецкихъ миль и находится на разстояніи двухъ дней пути отъ вышепомянутаго города Астрахани, откуда можно проѣхать до самой морской гавани по рѣкѣ Волгѣ, которая впадаетъ десятию рукавами въ море. Мы плыли 31 день и прибыли, несмотря на то, что выдержали сильную бурю и грозу, продолжавшіяся два дня и двѣ ночи, 8 августа въ Ленкоранъ, отстоящій на одну милю отъ моря, въ персидской провинціи Гилянъ. Эта мѣстность красива и пріятна на видъ, но климатъ въ ней слишкомъ тепелъ и нездоровъ, благодаря близости моря. Мы тутъ пробыли около 10 недѣль, въ крайне бѣдственномъ положеніи, ибо ничего не имѣли для нашего пропитанія и должны были ѣсть исключительно одну невкусную баранину и хлѣбъ изъ риса и пить нездоровую воду изъ Каспійскаго моря. Виноградъ и другіе плоды тамъ растутъ въ изобиліи, но Персы не смѣютъ готовить вина и, еще менѣе, пить его. Они вялятъ виноградъ и продаютъ его въ такомъ видѣ, или же ѣдятъ сырымъ (гоһ). Вслѣдствіе сего мой господинъ и всѣ бывшіе съ нами, въ количествѣ 8 человекъ, заболѣли, а Павловскій, первый, скончался. Отсюда мой покойный господинъ послалъ гонца въ Испаганъ къ Шаху Персидскому, находящемуся тогда въ походѣ противъ Тавриза, и къ пѣтеру Франциску ди Коста, папскому посланнику, незадолго до насъ сюда присланному, съ письменною просьбою о вызволеніи нашемъ изъ этого мѣста. Испаганъ, нынѣ столица Персіи и мѣстопробываніе Шаха, находится въ древней Парсіи и отстоитъ отъ Ленкорана болѣе чѣмъ на 14 дней верховой ѣзды, т. е. около 120 нѣмецкихъ миль. Донъ Робертъ Ширль (Don Rhobert Schirle), братъ того англичанина, который былъ здѣсь, и оставшійся заложникомъ, вѣроятно, навсегда, явился тогда къ моему господину, чтобы увести насъ оттуда, но мы могли донести моего господина на носилкахъ, вслѣдствіе его слабости, лишь до Ланцена, не далѣе двухъ миль, гдѣ пришлось остановиться, и гдѣ онъ прожилъ еще три дня. Передъ смертію онъ далъ мнѣ и другому моему товарищу подробное наставленіе, какъ поступить съ грамотами Его Величества Римскаго Императора, причемъ приказалъ мнѣ сдать ихъ съ рукъ на руки, согласно его завѣщанію и какъ это изложено въ нижеслѣдующемъ наказѣ его. А за сямъ онъ, въ полномъ сознаніи и вполне по-христіански, скончался 25 октября 1603 года и похороненъ нами, 26 октября, согласно съ его желаніемъ, подъ деревомъ, въ саду при нашей квартирѣ, въ Ланценѣ.

Наказъ г-на Стефана Какаша, данный имъ, незадолго до его смерти, его слугамъ ¹⁾ (Dienern) Георгу Тектандеру и Георгу Агеласту, какъ имъ, по его кончинѣ, поступить съ Императорскими Грамотами и вообще щести себя.

„Любезные слуги Георгъ Тектандеръ и Георгъ Агеластъ! Прежде всего прошу васъ похоронить меня со свѣчами и христіанскими молитвенными пѣснопѣніями, подобно тому, какъ я похоронилъ вашего товарища Христофора Павловскаго, какъ вы это сами видѣли.

Во-вторыхъ: передайте добросовѣстно грамоту Его Императорскаго Величества, Нашего Милостиваго Государя, Шаху Персидскому, въ томъ видѣ, какъ я ее приготовилъ.

Въ-третьихъ: продайте мои семь сороковъ соболей и мое верхнее платье. Вы навѣрное выручите отъ сего 1000 дукатовъ. При мѣлахъ находятся еще 128 дукатовъ; употребите изъ нихъ, сколько нужно, на ваше прожитіе, а когда, съ помощью всемогущаго Бога, будете возвращаться домой чрезъ Венецію, какъ я вамъ совѣтую, и король ²⁾ вамъ дастъ охранную грамоту, и вамъ придется ѣхать въ Прагу чрезъ Тироль, то вамъ не миновать города Боцена. Тамъ вы освѣдомьтесь о моей женѣ и передайте ей остатокъ денегъ вмѣстѣ съ моимъ чернымъ чемоданомъ, запечатаннымъ, такъ, какъ онъ есть, съ моимъ платьемъ, саблею, и прочими вещами. Если же вы поѣдете опять черезъ Московію, то отдайте все это г-ну Гансу Ундергольцеру (Unterholtzer), придворному Его Императорскаго Величества казначею (Hoffzahlmeister), или же Его Милости г-ну барону Вольфу Унферцахту (Unverzagt), тайному совѣтнику Его Императорскаго Величества и предсѣдателю Императорскаго Камеральнаго Суда и покажите ему также этотъ мой наказъ: ваша двухлѣтняя вѣрная служба будетъ достойнымъ образомъ награждена; объ этомъ я писалъ Его Милости.

Въ-четвертыхъ: я написалъ письмо патеру Франциску де-Коста, папскому послу; передайте ему аккуратно. Въ моемъ красномъ кошелькѣ вы найдете 3 дуката золотомъ и 5 дукатовъ серебромъ; употребите изъ нихъ, сколько понадобится, для вашего пропитанія.

¹⁾ За неимѣніемъ другаго выраженія употребляю слово „слуга“, хотя Тектандеръ былъ скорѣе „секретаремъ“ Какаша.

²⁾ Какашъ разумѣеть здѣсь подъ именемъ „король“ тогдашняго венеціанскаго дожа, Марино Гримальи.

Наконецъ, прошу васъ, будьте богобоязненны, исполните добросовѣстно все, вамъ порученное, поступайте такъ, какъ я, бѣдный грѣшникъ, поступалъ съ помощью Божіей. Если вы добросовѣстно исполните все, то Всемогущій Богъ отечески вознаградитъ васъ здѣсь на землѣ и въ той жизни, и вамъ будетъ при дворѣ Его Императорскаго Величества оказана честь и всякое споспѣшествованіе; въ противномъ же случаѣ вы увидите, сколь исполнена призраковъ и горькаго обмана жизнь. Въ заключеніе, я прощаюсь съ вами и съ прочими четырьмя; да хранитъ васъ Всемогущій Богъ. Если тѣ трое—Николай, Роменъ и Любинъ отправятся съ вами до Праги, то они получаютъ за это вознагражденіе, хотя я не могу особенно похвалить ихъ, кромѣ Николая, котораго я вамъ препоручаю. Любите крѣпко другъ друга и т. п.—Ленкоранъ, 5 сентября 1603 года, Стефанъ Какашъ изъ Залонкемени⁴.

Когда стало ясно, что г. Посоль долго не проживетъ, и что бѣднѣе его усиливается, то губернаторъ Ландцена, по имени Магометъ Шефи (Mahomet Scherphi) велѣлъ, еще при жизни моего господина, Посла, открыть чемоданъ покойнаго, который онъ самъ запечаталъ, осмотрѣлъ всѣ вещи въ немъ и, конечно, написалъ своему Шаху, что въ немъ содержалось. Въ немъ оказались, въ обертокѣ, семь сороковъ соболей и платье, которое я взялъ себѣ, такъ какъ у меня его не было, ибо господинъ мой намѣревался обшить насъ въ Испанию. Соболя же в органъ я отправилъ въ Тавризъ, на ослѣ, котораго мнѣ далъ губернаторъ Ландцена, въ сопровожденіи нѣкой знатной особы, о чемъ я уже говорилъ раньше.

За симъ, 26 октября, я отправился съ Робертомъ Ширлемъ далѣе въ Казбинъ (Casrin), первый персидскій городъ, если ѣхать отсюда, куда и прибылъ черезъ 5 дней пути. Этотъ городъ можно почти сравнить съ Бреславлемъ; онъ не имѣетъ стѣны вокругъ, и зданія въ немъ построены по турецкому способу, изъ камня (кирпича?) и глины. Мнѣ пришлось разстаться здѣсь еще съ четырьмя моими товарищами, изъ коихъ два были москвиты, а остальные поляки, на смерть заболѣвшими, несмотря на то, что Персы тщательно ухаживали за ними и снабжали ихъ всѣмъ нужнымъ. 1 ноября прибылъ я съ моимъ товарищемъ Гергомъ Агеластомъ и прислужникомъ моимъ, нѣмцемъ, въ Казбинъ и пробылъ тамъ четыре дня; вышепомянутый товарищъ мой скончался здѣсь, на моихъ глазахъ, отъ кроваваго поноса¹⁾, а Робертъ Ширль

¹⁾ Шефферъ переводитъ выраженіе „*rothes Wehe*“ черезъ „скарлатана“. Едва ли это вѣрно, ибо кровавый поносъ и донныѣ господствуетъ въ этой мѣстности, да и скарлатина по-нѣмцки—*Scharlach-fieber*.

также покинулъ меня, поручивъ знатному Персу доставить меня въ Тавризь въ Шаху. Такимъ образомъ я очутился одинъ, въ большемъ горѣ и затрудненіи, съ переводчикомъ съ московскаго языка на персидскій, по имени Муратъ (Murath), котораго я, совершенно не зная, нанялъ въ Ланценѣ, и съ которымъ я съ трудомъ объяснялся на московскомъ нарѣчій, и которому я долженъ былъ платить еженедѣльное жалованье, давать платье и все необходимое для существованія.

Вслѣдствіе моихъ частыхъ просьбъ, мы, наконецъ, отправились съ вышепомянутымъ знатнымъ Персомъ въ Тавризь, отстоящій отъ Казбина на 150 нѣмецкихъ миль, или 22 дня пути, куда Шахъ отправился походомъ съ 12.000 войска и который (Тавризь) былъ взятъ имъ за 12 дней до моего прибытія. Я прибылъ туда 15 декабря, около трехъ часовъ пополудни, совершенно больной; лихорадка и кровавый поносъ до того меня ослабили, что я не былъ въ состояніи одинъ взобраться на коня и часто уже прощался съ жизнью. Къ тому же мы еще почти все время ѣхали быстро, и днемъ и ночью, дабы поспѣть поскорѣе въ Тавризь, до отъѣзда оттуда Шаха, который дѣйствительно, пробылъ тамъ лишь еще три дня послѣ моего приѣзда.

Такъ какъ Шахъ погребовалъ меня къ себѣ тотчасъ же, какъ я слѣзъ съ коня и не успѣлъ еще, ни поставить лошадей въ конюшню, ни подвѣшиться чѣмъ-либо, ни перемѣнить платья, а только что послалъ моего слугу купить мнѣ что либо съѣстнаго на рынкѣ, то я всѣ свои вещи оставилъ безъ присмотра, и меня повели въ Тавризскій дворецъ (palatium), гдѣ я засталъ Шаха, сидящимъ на землѣ со всѣми своими придворными и совѣтниками. Шахъ былъ одѣтъ хуже остальныхъ, такъ что я не узналъ его, переводчика же у меня не было, и посему я остановился въ смущеніи, какъ бы лишенный языка. Тогда одинъ старый Персъ взялъ меня за руку и подвелъ къ Шаху, предъ которымъ я палъ на колѣни, цѣлуя его руки, согласно тому, какъ меня раньше училъ, находившійся при мнѣ приставъ. Шахъ сдѣлалъ мнѣ знакъ рукою, чтобы я всталъ, а нѣкій итальянецъ, ренегатъ, обратился ко мнѣ на итальянскомъ языкѣ. Я спросилъ его, понимаетъ ли онъ латинскій языкъ, и рассказалъ ему по латыни, что Римскій Императоръ послалъ къ его Величеству Шаху моего господина, который и прибылъ со свитою въ 8 человекъ въ Ленкоранъ, въ провинціи Гилянъ, но вслѣдствіе недостатка съѣстныхъ припасовъ и вина, тамъ скончался съ тремя другими, ибо, какъ уже было выше сказано, мы ничего не могли получить, кромѣ дурной воды и невкуснаго овечьяго мяса, а четверо нашихъ людей остались тамъ полумертвыми, о чемъ я уже говорилъ раньше; покойный же гос-

подииз мой приказаль миѣ передать Императорскія грамота Шахъ. Шахъ потребоваль грамоты, а, такъ какъ онѣ остались у меня въ чемоданѣ, то я хотѣлъ было отправиться за ними, но миѣ этого не позволили, а я долженъ былъ отдать ключи одному изъ знатнѣйшихъ совѣтниковъ Шаха, который, такимъ образомъ, принесъ грамоты и вручалъ ихъ миѣ въ присутствіи Шаха. Одна грамота Его Величества была на латинскомъ языкѣ, другая на итальянскомъ, третья, отъ Великаго Князя московскаго, и привѣтственная рѣчь на томъ и другомъ языкахъ. Грамоты эти я почтительно передалъ Его Величеству Шаху такъ, какъ это у нихъ принято и какъ меня училъ т. е. стоя на колѣняхъ и цѣлуя его руки. Шахъ величаво принявъ отъ меня грамоты и лобызаніе, положилъ миѣ руку на голову и клѣлъ миѣ сѣсть у него въ ногахъ; затѣмъ онъ самъ распечаталъ грамоты. По распечатаніи же, прежде чѣмъ было приступлено къ чтенію, въ дворецъ (palatium) привели плѣннаго, связаннаго Турка упавшаго на колѣни предъ Шахомъ, которому подали двѣ сабли, вторыя онъ внимательно осмотрѣлъ. Одну изъ нихъ, съ рукояткою и ножнами, обдѣланными арабскимъ золотомъ (mit arabischem Golde) онъ, нѣсколько дней спустя, прислалъ миѣ, другую же онъ обмѣнилъ, поднялся съ мѣста и совершенно спокойно, ничуть не измѣнивъ въ лицѣ, отрубилъ ея голову, распростертому предъ нимъ, Турку, и взирая на его мольбы. Я не мало былъ испуганъ этимъ и не смѣлъ надѣяться ли миѣ, или бояться (intra spem et metum), ожидать ли другою саблею лишать жизни и меня, полагая, что Его Римское Величество, либо заключилъ миръ съ Турками, или говорить что нибудь о мирѣ въ своихъ грамотахъ, и что посему и я поплачусь своею судьбою. Но Шахъ сѣлъ снова на свое мѣсто и сказалъ, съ крѣпкою усмѣшкою, что-то, чего я не понималъ, а затѣмъ велѣлъ объявить мнѣ что вотъ какъ должны поступать христіане съ Турками, и что и съ нимъ де дѣло не станетъ. Послѣ сего онъ препоручилъ меня одному изъ своихъ кравчихъ (Truchsesz). Когда же я съ этимъ кравчимъ прибылъ къ нему въ домъ, то Шахъ прислалъ вышепомянутаго кравчича ко миѣ на квартиру, съ грамотами, и этотъ при миѣ передалъ грамоту, написанную на итальянскомъ языкѣ, а равно и рѣчь, которую предполагалъ произнести мой господинъ, на персидскій языкъ, хотя причины посольства уже были имъ извѣстны изъ грамоты Московита.

На другой день, рано утромъ, Шахъ почтилъ меня, приславъ миѣ на квартиру, въ подарокъ, прекраснаго арабскаго коня, а третій день послѣ сего, 18 ноября, Его Величество покинулъ!

вризъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, въ 120 000 чел., и всѣми своими женами, которыхъ я, правда, не видалъ, но которыхъ было, говорятъ, до 500, а также и съ двумя своими сыновьями отъ одной грузинки, нынѣ уже умершей, христіанки и дочери царя Грузинскаго. Старшему, по имени Софи Мирза, было приблизительно 17 лѣтъ, а младшему, по имени Султанъ Магометъ, около 7-ми. Тавризъ—очень большой городъ съ прекрасными домами, садами, храмами и банями, разукрашенными въ турецкомъ вкусѣ. Имѣя въ окружности 5 нѣмецкихъ миль, онъ совершенно не укрѣпленъ и открытъ для нападенія, не имѣетъ стѣнъ и выстроенъ весь, какъ уже было сказано выше, изъ камня и глины и немного раззоренъ. Посреди города находится большой старинный замокъ, окруженный двойною стѣною и рвами. Шахъ оставилъ въ Тавризъ сильный гарнизонъ изъ своихъ солдатъ. Всѣ города и села, затѣмъ, куда бы мы не пришли, подчинялись Персамъ добровольно, безъ всякаго сопротивленія, какъ н. п. города Марандъ (Marand) въ Мидіи, Нахичиванъ, Джульфа (Nachtzschiguan, Sulpha) въ Арменіи и многіе другіе, чему я самъ былъ свидѣтелемъ. Гдѣ бы его Величество Шахъ ни проѣзжалъ, въ городѣ ли, или деревнѣ, повсюду простой народъ, мужчины, женщины и дѣти, сбѣгался со всѣхъ сторонъ и становился въ кругъ, держась за руки, и пѣли и плясали, то припрыгивая, то присядая при каждомъ словѣ, согласно ихъ обычаю. Посреди же каждаго круга двое и трое играли на ихъ бубнахъ, похожихъ на рѣшета, обтянутыя съ одной стороны кожей, и снабженныхъ четырьмя мѣдными кружками. Они играютъ на нихъ очень своеобразно и такимъ образомъ привѣтствовали Шаха пѣніемъ и пляскою.

Прибывши въ Арменію, Его Величество также не встрѣтилъ никакого сопротивленія, и все продолжало идти вполне благополучно. Въ городѣ Джульфа (Sulpha), сильной крѣпости, населенной исключительно одними христіанами, Армянами, Шаха приняли необыкновенно великолѣпнымъ образомъ: въ честь его въѣзда всѣ дома въ городѣ, выстроеннаго безъ крышъ, но съ балконами наверху, были утыканы (besteckt) свѣчами, коихъ всѣхъ было до 50.000 и кои горѣли въ теченіи всей ночи. Что касается прочихъ выдающихся городовъ, которыхъ насчитывается до 54-хъ, то объ нихъ доложить Вашему Императорскому Величеству посолъ, нынѣ находящійся въ Персіи.

Что касается, далѣе, религіи и богослуженія Персовъ, то, насколько я могъ самъ видѣть и узнать изъ разспросовъ, они считаютъ и называютъ однихъ себя истинными мусульманами, а прочихъ не

признаютъ за таковыхъ, между тѣмъ какъ разница между ними и Турками, въ этомъ отношеніи, чрезвычайно мала и незначительна. А тому, что они такъ враждебно и съ такою ненавистью относятся другъ къ другу, причина слѣдующая: нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Турецкій Султанъ, при помощи измѣны двухъ родныхъ братьевъ Шаха и главныхъ начальниковъ войска его, отнялъ у отца теперешняго Персидскаго Шаха, слѣпаго старика, которому уже надоѣло царствовать и котораго не особенно уважали, всю Мидію, Арменію и другія знатныя страны, принадлежащія Персіи, а также увелъ въ плѣнъ одного изъ братьевъ теперешняго Шаха. По кончинѣ стараго Шаха, называвшагося Шахъ Худабеномъ (Schach Chudabent), второй сынъ его, нынѣ царствующій Шахъ Аббасъ, достигши совершеннолѣтія, узналъ объ этомъ предательствѣ и приказалъ главныхъ военачальниковъ казнить, а двумъ братьямъ своего отца выкололъ глаза, отъ чего одинъ изъ нихъ умеръ, а другой еще живъ. На всѣ должности во всей странѣ были назначены новыя лица, а года три тому назадъ, Великій Князь Московскій, по наущенію Его Римскаго Императорскаго Величества, убѣдилъ нынѣ царствующаго Шаха открыто объявить войну Туркамъ, и до нынѣшняго дня сей послѣдній все одерживалъ надъ ними побѣды.

Храмовъ или мечетей (Meskiten) у нихъ очень много; онѣ дѣлятся, каждая, на двѣ части, изъ которыхъ одну посѣщаютъ мужчины, а другую—женщины, которыя никогда не отрываютъ своихъ лицъ. Мечети обыкновенно выстроены въ два этажа, съ небольшими круглыми, сквозными башенками наверху; съ этихъ башенокъ, ихъ священникъ (Priester) три раза въ день, утромъ, при восходѣ солнца, въ полдень, и вечеромъ, кричитъ слѣдующія слова: *Halla Halla Halla Neschvrag, Rachmanne, Rachim, lai, lai, illa lai*, которыя служатъ имъ вмѣсто колоколовъ, употребляемыхъ у христіанъ. У нихъ нѣтъ ни часовъ, ни чего либо подобнаго, такъ что я, какъ-то разъ, сбился въ числахъ и жилъ цѣлые полгода до возвращенія моего въ Московію, изо дня въ день, не отличая одного дня отъ другаго. Передъ храмами у нихъ устроены водоемы или водометы (Quell oder Springbrunnen), въ которомъ они моютъ себѣ руки и ноги, прежде чѣмъ переступить порогъ храма. Они снимаютъ обувь и входятъ въ храмъ босыми. Затѣмъ, есть у нихъ осьмиугольный камень боричеваго цвѣта, похожій на мраморъ и обернутый въ прекрасный, шелковый платъ. Они кладутъ этотъ камень на, устланный превосходными коврами, полъ храма въ которомъ нѣтъ ни скамеекъ, ни лавокъ для сидѣнія, стѣны же вовругъ всѣ покрыты турецкими (türckischen) письменами, падаютъ

лицъ, цѣлуютъ этотъ камень, встаютъ и повторяютъ это нѣсколько разъ. То же самое они продѣлываютъ и въ дорогѣ и у себя дома: омываютъ руки и ноги и молятся съ обнаженными руками и ногами. Головы они никогда не обнажаютъ, даже если молятся, или являются къ Шаху, и удивлялись каждый разъ, когда я снималъ свою шляпу. У нихъ есть разные праздники въ году, когда они страшно изрѣзываютъ себѣ головы и все туловище бритвами и обжигаютъ себѣ руки зажженою хлопчатую бумагою, пропитанною жиромъ. Они не терпятъ волосъ и брѣютъ себѣ головы и сокровенныя части тѣла. Пятница у нихъ считается воскресеньемъ; они соблюдаютъ обрѣзаніе такъ же какъ и Турки; въ комнатахъ у нихъ постоянно горятъ лампы и поклоняются они тому же самому, что и Турки. Относительно просвѣщенія они находятся все въ томъ же положеніи, какъ много лѣтъ назадъ; у нихъ нѣтъ типографій, и всѣ ихъ книги—рукописныя. Но въ исторіи они очень свѣдущи, и имъ ничего нельзя сказать о ихъ предкахъ такого, чего бы они не знали. Ихъ священники или духовныя лица (Priester oder Geistliche) носятъ коричневыя чалмы вмѣсто бѣлыхъ и суконныя кафтаны (Röcke) изъ верблюжьей шерсти; для путешествій они (т. е. священники) употребляютъ не лошадей, а муловъ. Простой народъ оказываетъ имъ божескія почести.

Трупы или тѣла ихъ усопшихъ (Leichen oder Todten verstorbene Sögrer) они хоронятъ слѣдующимъ образомъ: какъ только кто умретъ, тотчасъ же, будь то днемъ или ночью, всѣ домашніе умершаго, его дѣти и друзья, отправляются по всѣмъ улицамъ и жалобно кричатъ и оплакиваютъ покойнаго въ теченіе двухъ часовъ. Первое время, пока мы не знали сего, мы часто думали, что случился гдѣ либо пожаръ, или бунтъ, или убійство. На другой день, трупъ выносятся изъ дома въ гробу, въ которомъ покойникъ лежитъ, убранный какъ и у насъ. Если покойникъ былъ военнаго званія, то на гробъ кладутъ его платье, шаль, саблю, словомъ, весь тотъ нарядъ, который онъ носилъ при жизни. Спереди и сзади несутъ большія зажженныя, мѣдныя лампы. Пройдя нѣсколько шаговъ, они приподнимаютъ и опускаютъ покойника раза три или четыре и кричатъ что-то на ихъ языкѣ, и поступаютъ такимъ образомъ пока не достигнутъ могилы. На большемъ разстояніи сзади гроба слѣдуютъ женщины, родственницы покойника, авѣшанныя черными, тонкими покрывалами, такъ что ихъ нельзя разглядѣть, и которыя плачутъ и воютъ до самой могилы. Какъ они оступаютъ далѣе, мнѣ не удалось видѣть. По окончаніи же похоронъ, въ головахъ покойника ставятъ каменный столбъ, вышиною въ четыре или пять локтей, съ высѣченною на немъ персидскою надписью. Ихъ

кладбища находятся довольно далеко отъ города, среди чистаго поля и издали похожи на городъ, полный башенъ. Ежегодно, въ день кончины, родственники покойнаго отправляются на его могилу, оплакиваютъ и поминуютъ его, ставятъ свѣчи и лампы на могилу и производятъ разныя, подобныя сему, кривлянья.

Бракъ у нихъ считается совершенно ни во что: они берутъ и покупаютъ себѣ женъ, сколько кто можетъ прокормить, какъ я уже говорилъ это раньше про Шаха. Что же касается ихъ нравовъ и поведенія, то они, хотя и язычники, но гораздо приличнѣе Московтовъ, которыхъ они превосходятъ во всемъ. Они не употребляютъ при ѣдѣ ни ножей, ни тарелокъ—это я видѣлъ самъ—даже за обѣдомъ у Шаха, куда я былъ приглашаемъ. Полъ комнаты, а въ походѣ, шатки, былъ устланъ великолѣпными коврами; прежде чѣмъ войти туда, я долженъ былъ снять обувь, согласно ихъ обычаю, и отдать ее, а затѣмъ уже пошелъ въ однихъ чулкахъ туда, гдѣ кругомъ на полу сидѣли во-первыхъ, Шахъ, затѣмъ нѣсколько знатныхъ Персовъ и Пашей, въ томъ числѣ и я, и, наконецъ, прочіе знатные совѣтники Шаха, съ ногами, скрещенными такъ, что ихъ не было видно. Мнѣ, непривыкшему сидѣть такимъ образомъ, было очень жутко (*sch bange*) и я благодарилъ Бога, что обѣдъ скоро кончился. Ъсть я могъ немного, а ноги, когда я всталъ, оказались до того затекшими, что довольно долго не могъ двинуться съ мѣста, пока не оправился. Шахъ неоднократно смѣялся надо мною, пока я не привыкъ. Когда всѣ сѣли, каждый на указанное ему мѣсто, то на коврѣ разложили кругомъ шелковую ткань, длиною въ нѣсколько локтей, не шире полотенца, а затѣмъ подали воду, каждому поочередно, почти такъ же, какъ и у насъ, а потомъ положили предъ каждымъ по большой, круглой тонкой лепешкѣ изъ риса, замѣняющей хлѣбъ и тарелку. Наконецъ, краемъ Шаха, все знатные Персы, подали въ большихъ серебряныхъ, и стальныхъ полированныхъ чашахъ кушанья, состоявшія по большей части изъ густо свареннаго риса, такъ что его можно было ѣсть, и размазывая по рукамъ, и обильно приправленнаго различными образомъ, сахаромъ, медомъ, изюмомъ, миндалемъ и разными пряностями того, что почти нельзя было ѣсть. Подавалась также на блюдахъ вареная и жареная дичь съ рисомъ, куропатки, фазаны, также баранина и говядина. Предъ Шахомъ ставились три или четыре блюда съ этими кушаньями, а передъ каждымъ изъ трапезующихъ по одному. Ъли безъ ножей, тарелокъ и ложекъ, прямо руками. Послѣ того, два или три служителя ходили кругомъ съ золотыми и серебряными сосудами, наполненными водой, въ которой были отварены всякаго рода пряности, и пре-

лагали каждому пить. Вино подается весьма рѣдко и не иначе, какъ съ разрѣшенія Шаха, что бываетъ, когда онъ хорошо настроенъ. Вообще же оно запрещено у нихъ подь страхомъ смертной казни. Обыкновенно Персы не пьютъ съ христіанами, но на этотъ разъ они не смѣли гнушаться мною, но ѣли и пили вмѣстѣ, по приказанію Шаха. Я и впоследствии обѣдалъ разъ двадцать съ Его Высочествомъ Шахомъ, который, вообще говоря, человѣкъ ласковый и веселаго нрава. Онъ очень благоволяетъ къ христіанамъ и питаетъ большую склонность къ военному дѣлу и рыцарскимъ занятіямъ. Ему около 31 года.

Лѣса ощущается въ Парсіи, Мидіи и Персіи большой недостатокъ, такъ что приходится варить пищу на соломѣ или на, высушенномъ на солнцѣ, навозѣ изъ подь морковъ или лошадей.—Изъ выше-названной крѣпости Джульфа (Sulpha), Его Высочество двинулся дальше и осадилъ Еривань, главную крѣпость Малой Арменіи, находящуюся въ 150 нѣмецкихъ миляхъ отъ Тавриза, довольно сильно укрѣпленную и удобно расположенную въ плодородной мѣстности. Въ трехъ миляхъ отъ нея находятся три церкви, коимъ нѣсколько сотъ лѣтъ; двѣ изъ нихъ совсѣмъ развалились, главная же, называемая по-турецки Уччлисса ¹⁾ (Utzschklissa), поддерживается въ хорошемъ состояніи. Нѣкогда туда стекалось много богомольцевъ изъ разныхъ странъ, теперь же тамъ живетъ много греческихъ монаховъ, именующихъ себя христіанами. По моему желанію, Его Высочество Шахъ отпустилъ меня туда, осмотрѣть это мѣсто, при чемъ далъ мнѣ въ провозатне своихъ тѣлохранителей.

Прибывъ туда, я былъ принятъ Армянами съ царскими почестями, и прежде всего они повели меня въ церковь, гдѣ показали высохшую человѣческую руку, обдѣланную въ золото, и объяснили мнѣ чрезъ моего переводчика, что это—правая рука Григорія Назіанзіана, похороненнаго здѣсь. Сама церковь отлично выстроена изъ бѣлаго тесаннаго камня, съ прекраснымъ сводомъ имѣющимъ круглое отверстие наверху, но образцовъ внутри ея совсѣмъ не имѣется, и когда я спросилъ о причинѣ сего, то мнѣ отвѣтили, что Турки не позволяютъ имъ теперь имѣть образа и волокола, кои прежде у нихъ были. После подробнаго осмотра церкви, меня повели въ домъ старшаго патріарха (Obristen Patriarchen) и отлично угостили ѣдой и питьемъ; причемъ ласково просили меня, какъ христіанина, до возвращенію моему,

¹⁾ Уччлиссинскій монастырь. Подробно о немъ см. Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase, t. 3, и другія спеціальныя сочиненія о Кавказѣ. Уччлисса—по-турецки значитъ „три церкви“.

ходатайствовать у Его Высочества Шаха; о предоставленіи имъ свободно исповѣдывать ихъ исконную религію со всѣми ихъ прежними правами и возвратити имъ то, что было отнято у нихъ Турками. По окончаніи трапезы, я вернулся верхомъ снова въ лагерь, въ сопровожденіи провожатыхъ Шаха и Армянъ. Прибывъ въ Ериванъ, къ шатру Шаха, я долженъ былъ сойдти съ коня и доложить Его Высочеству о всемъ, происходившемъ у Армянъ. Мы пробыли здѣсь еще четыре недѣли, пока крѣпость не была взята Персами, и я былъ отпущенъ домой.

Въ помянутой крѣпости находилось до 40.000 Турокъ, по большей части бѣжавшихъ туда изъ Тавриза, которые держались до пяти недѣль, но, наконецъ, сдались Персамъ, вслѣдствіе недостатка въ жизненныхъ припасахъ. Большая часть находившихся тамъ, была умерщвлена.

Что касается сей страны, Арменіи, то она весьма гориста; особенно со стороны Каспійскаго моря, она вся состоитъ изъ высокихъ, голыхъ, каменныхъ горъ. Впрочемъ, она изобилуетъ хлопчатой бумагой, шелкомъ и разнаго рода плодами. Климатъ въ ней немного свѣжѣе, нежели въ Персіи, и въ ней встрѣчаются чрезвычайно высокія горы, на которыхъ снѣгъ лежитъ круглый годъ. Она граничитъ съ Парсіей, которая, какъ уже было сказано выше, принадлежала тоже Персіи, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ, была предательски захвачена Турками.

Послѣ всего этого, Его Высочество Шахъ потребовалъ меня къ себѣ и объявилъ, что мнѣ уже пора отвезти отвѣтъ Его Императорскому Величеству, что, вмѣстѣ со мною, онъ посылаетъ для сего посломъ Мехтигули Бей (Mehschuhli Beeg). При этомъ онъ прислалъ мнѣ въ даръ царскую персидскую одежду съ своего плеча, арабскаго коня, 900 золотыхъ, чеванки, по большей части, Его Римскаго Величества, а также Курфирста Саксонскаго и короля Испанскаго, равно и ту персидскую саблю, о которой я раньше упоминалъ. И такимъ образомъ я былъ, наконецъ, отпущенъ 14 ноября, вмѣстѣ съ персидскимъ Посломъ.

Я долженъ доложить Вашему Императорскому Величеству еще слѣдующее: однажды въ Еривани, когда я сидѣлъ рядомъ съ Шахомъ на полу, покрытомъ коврами, и ѣлъ по-персидски, къ намъ вошло нѣсколько Турокъ, сдавшихся Шаху, просить помилованія. Но такъ какъ Шахъ, какъ уже было замѣчено раньше, былъ плохо одѣтъ въ красную, суконную одежду, а на мнѣ былъ красный, шелковый кафтанъ, и я, съ позволенія сказать, протянулъ мою ногу нѣсколько впередъ, ибо не могъ сидѣть съ скрещенными ногами, то эти Турки пали къ моимъ ногамъ и хотѣли ихъ поцѣловать. Я сильно испугался и убралъ ногу назадъ, Шахъ же посмотрѣлъ на меня и разсмѣялся.

Когда мы были окончательно отпущены Шахомъ и находились уже на обратномъ пути въ Московію, то намъ встрѣтился, 16 сего мѣсяца, турецкій Паша въ великолѣпной одеждѣ, съ 130 всадниками. Мы думали, что это враги, но это оказались, Славу Богу, друзья, направляющіеся къ Шаху для изъявленія почтенія.

Скоро послѣ сего, нѣсколько дней спустя, мы, не успѣвъ еще выйти изъ Арменіи, наткнулись снова на 500 Турокъ, бѣжавшихъ изъ Еривани и хотѣвшихъ насъ догнать, но прибывшихъ, приблизительно, на полдня позднеѣ въ ту деревню, гдѣ мы ночевали. Еслибы Богъ не предотвратилъ этого, и Армяне насъ не предупредили, то, навѣрное, мы бы попались къ нимъ въ руки. Мы поэтому, въ ту же ночь тронулись дальше и другою дорогою пробрались изъ Малой Азіи, чрезъ Арменію, въ Александрію, небольшую пустынную страну, гдѣ встрѣтили Грузинскаго царя съ 10000 войска, шедшаго на помощь Персидскому Шаху. Онъ потребовалъ меня съ Посломъ къ себѣ и, между прочимъ, спросилъ меня, чрезъ переводчика: почему Его Римское Императорское Величество не посылаетъ посольства къ нему, тѣмъ болѣе, что онъ христіанинъ, а Шахъ—язычникъ? Что онъ де желаетъ быть въ дружескихъ отношеніяхъ съ Его Величествомъ.—На это я отвѣчалъ, что мой господинъ, посланный отъ Римскаго Императорскаго Величества къ Персидскому Шаху, умеръ, и что я не знаю, какія онъ имѣлъ порученія.

Разставшись съ нимъ, мы продолжали нашъ путь чрезъ Гордійскія и Мосхійскія горы (*Gordeos et Moschicos montes*), которыя чрезвычайно дики (*gauch*) и непроходимы (*unwegsam*) и составляютъ часть Тавра и Кавказскаго хребта. Ѣхать чрезъ нихъ на лошадяхъ чрезвычайно трудно и не безопасно, по причинѣ Татаръ, тамъ живущихъ, отъ которыхъ я отдѣлался при помощи персидскаго Посланника, отдавъ имъ коня, нѣсколько талеровъ и персидскій кинжалъ. Узнавъ, что я христіанинъ, они отняли у меня чемоданъ (*Portaterra*), гдѣ были мои вещи и вещи моего господина. Поэтому же я принужденъ былъ оставить тамъ коня, подареннаго мнѣ Шахомъ. И такъ мы въ январѣ 1604 года прибыли съ персидскимъ Посланникомъ, съ большими затрудненіями и опасностью къ московской границѣ, въ Койсь (*Cois*), небольшую крѣпость, расположенную по ту сторону Каспійскаго моря, у подножія вышеназванныхъ горъ и, такимъ образомъ, совершили съ Божьей помощью, весьма тяжелый и опасный переѣздъ въ 300 нѣмецкихъ миль. Городекъ этотъ Койсь ¹⁾ выстроенъ недавно,

¹⁾ Ср. Караванъ, Ист. Госуд. Росс. т. X, прилѣт. 330: „Посла Государь (въ 1594 г.) кн. Андрея Нв. Хворостанина со многими ратными людьми, а съ

нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Московскимъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ съ тѣмъ, чтобы москвиты имѣли безопасный отъ Черкесовъ или Кумыковъ проѣздъ по морю въ Персію, а также и ради полосы земли въ этомъ мѣстѣ, изъ-за которой москвиты ежегодно ведутъ войну, и которая имъ уже стояла много тысячъ людей. Эта страна весьма бѣдна, и въ ней можно имѣть только морскую рыбу, зимою — вяленую, а лѣтомъ — свѣжую. Сюда ссылаются лица, совершившія какое-либо преступленіе въ Москвѣ, и здѣсь находится постоянный гарнизонъ въ 1000 человекъ московскихъ солдатъ, которымъ часто нечего ѣсть. Солдаты получаютъ въ годъ нѣсколько четвериковъ (Scheffel) овсяной муки, привозимой имъ изъ Астрахани и 6 рублей жалованья, что равняется 18 флоринамъ. Овсяную муку (Habermehl) они называютъ толокномъ (Tolokna), размѣшиваютъ ее съ небольшимъ количествомъ воды и ѣдятъ это какъ хлѣбъ; это—пища весьма плохая. Тутъ намъ пришлось ждать около 6 недѣль, такъ какъ еще стояла зима, и море было, у береговъ во многихъ мѣстахъ замерзши, а далѣе, беспокойно и покрыто льдинами; ѣхать же сухимъ путемъ нельзя было изъ-за Татаръ. Мы ничего не могли достать за деньги и должны были бы голодать, еслибы не зарѣзали нѣсколько лошадей для пропитанія. Въ февралѣ, когда нужда дошла до крайнихъ предѣловъ, и жизненныхъ припасовъ оставалось у насъ уже немного для снабженія корабля, мы снова пустились въ путь, съ большими опасностями. Корабль и около тридцати человекъ провожатыхъ намъ далъ московскій воевода. Мы могли легко, при неблагоприятномъ вѣтрѣ, быть занесены въ открытое море и погибнуть голодною смертью, или попасть въ руки врагамъ, окружавшимъ насъ со всѣхъ сторонъ; могли также, такъ какъ это не было настоящее морское судно и не имѣло балласта, легко опрокинуться и пойти ко дну. Мы направлялись въ г. Тарви (Tegeka), находящемуся приблизительно въ 17 нѣмецкихъ миляхъ, и оттуда въ Астрахань, въ 50-ти, приблизительно, миляхъ, но исполнили это не безъ труда: приблизительно въ 8 нѣмецкихъ миляхъ отъ Тарви, мы пристали къ небольшому острову, имѣющему по одной милѣ въ длину и въ ширину. Отъ него вплоть до самого города море было совсѣмъ замерзши, хотя встрѣчались кое-гдѣ и открытыя мѣста, наванунѣ же вѣтромъ взгромоздило льдины сзади насъ такъ, что намъ пришлось 14 дней стоять здѣсь на яко-

---

Терку велѣлъ идти въ Шевкальскую землю и поставить городъ Койюу, а другой въ Таркахъ, и на Койюу городъ поставилъ и съ ратными людьми вѣдѣ воевода кн. Волод. Тихое. Долгорукой" и т. д.

ряхъ, не имѣя возможности двинуться ни впередъ, ни назадъ. Еслибы мы не взяли съ собой на корабль нѣсколькихъ лошадей посланника, конхъ мы убили и ѣли, то намъ пришлось бы умереть съ голоду, такъ какъ мы запаслись провіантомъ лишь до Тарки на 4 дня, а было насъ всѣхъ до 50 человекъ. Въмѣсто дровъ мы жгли, растущій здѣсь въ изобиліи, камышъ и, такимъ образомъ, дождались болѣе удобнаго времени.

Въ послѣдующіе дни наступили весьма большіе холода, такъ что мы были принуждены, наконецъ, повинуть корабль, оставивъ на немъ нѣсколько сторожей, и пройти пѣшкомъ 8 нѣмецкихъ миль по льду (что было далеко не безопасно) до Тарки. Такъ какъ ледъ изъ морской воды имѣетъ свойство быстро таять, то, въ случаѣ оттепели, мы бы непременно всѣ утонули. Московскій воевода въ Тарки уже зналъ о нашемъ приѣздѣ и поэтому, при вступленіи на берегъ, мы были встрѣчены болѣе чѣмъ 300 московскихъ всадниковъ, ожидающихъ насъ съ лошадьми, кои и доставили насъ въ городъ. Такимъ образомъ мы, съ Божьей помощью, совершили самую трудную и самую опасную часть путешествія изъ Персіи и прибыли въ безопасное мѣсто.

Городъ Тарки находится на разстояніи приблизительно одной доброй нѣмецкой мили отъ Каспійскаго моря, и двухъ дней пути отъ Дербента, турецкой крѣпости, причиняющей московитамъ и Персамъ большой вредъ, когда ихъ корабли случайно заносятся къ ней, и вообще, производящей грабежъ на морѣ. Въ этомъ мѣстѣ мы пробыли 6 недѣль, пока море не очистилось совершенно отъ льда. Слѣдующаго же 18 марта мы опять пустились по морю, по направленію къ Астрахани, куда благополучно прибыли 23 числа того же мѣсяца. Здѣсь намъ пришлось ждать до пятницы на Страстной недѣлѣ (по старому стилю) пока не были готовы корабли. Въ Страстную же пятницу мы отправились по, поманутой выше, рѣкѣ Волгѣ, вверхъ, въ сопровожденіи московитовъ, въ Казань. Здѣсь мы встрѣтились съ персидскимъ посольствомъ, возвращающимся изъ Московіи въ Персію, которое мой покойный господинъ встрѣтилъ годъ тому назадъ, когда оно направлялось въ Московію. Мы узнали отъ него ¹⁾, что Великій Князь послалъ ихъ государю, Персидскому Шаху, нѣсколько тысячъ людей, въ томъ числѣ, нѣсколько хорошихъ стрѣльцовъ, и нѣсколько крупныхъ пушекъ для осады крѣпости Дербента. По словамъ посольства, Великій Князь убѣдилъ Шаха Персидскаго начать войну съ Турками. Я полагаю, что по взятіи сей крѣпости, и море и сухопут-

¹⁾ Т.-е. отъ посольства.

ныя дороги стануть гораздо болѣе безопасными. Здѣсь же къ намъ присоединились и ѣхали съ нами до Москвы два знатныхъ князя изъ Ногайскихъ Татаръ, по имени, одинъ—Джанъ-Арсланъ (Ieroslan), а другой—Иштерекъ (Estreck), которые были захвачены въ плѣнъ московскими казаками и привезены въ Казань. Имъ пришлось отдать себя въ подданство Великому Князю. Сынъ Иштерека принялъ крещеніе, былъ обвѣнчанъ съ знатною московскою боярышнею и оставленъ въ видѣ заложника. До сего они служили въ Венгрія, у Турокъ, противъ христіанъ и причиняли имъ большой уронъ и многихъ увели въ плѣнъ, изъ которыхъ и нынѣ еще многіе страдаютъ въ рабствѣ, подъ ихъ варварскимъ игомъ. По благополучномъ прибытіи моемъ въ Москву, Великій Князь пожаловалъ мнѣ сорокъ мѣховъ собольихъ и куныхъ, а также нѣсколько локтей бархата.

15 іюля прибылъ въ Москву съ большою торжественностью Посоль Его Римскаго Императорскаго Величества, Нашего Всемилостивѣйшаго Государя, господинъ Генрихъ фонъ-Логау, со свитою болѣе чѣмъ въ 60 человекъ, и былъ встрѣченъ такъ же, какъ нѣкогда и мы, 4000 всадниковъ, московитовъ и нѣмцевъ, которые были въ большемъ порядкѣ выстроены въ одной милѣ отъ города. Ему выслали впередъ большое количество прекрасныхъ, верховыхъ лошадей, убранныхъ серебромъ и золотомъ, и между ними одного арабскаго коня, покрытаго попоною изъ золотой парчи. По встрѣчѣ, его съ особою пышностью провели въ городъ на ту квартиру, которую занималъ раньше принцъ Голштинскій. Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ сего прїѣзда и былъ чрезвычайно радъ ему. Поэтому я, какъ только прибылъ господинъ Посоль, сталъ денно и нощно добиваться того, чтобы меня допустили къ нему и помѣстили бы вмѣстѣ съ нимъ, ибо я уже довольно много времени былъ лишенъ общества нѣмцевъ и долженъ былъ довольствоваться обществомъ московитовъ, которое мнѣ уже давно надоѣло.

По прибытіи господина Посла, немедленно были присланы на кухню многія разнообразныя блюда и затѣмъ, ежедневно, доставлялось: по 1 цѣлому быку, 7 овецъ, 30 куръ, дичь, зайцы и оленина, утки, рыба, яйца, масла, два куска ¹⁾ (Seiten) сала и иные припасы, а изъ напитковъ—тоже по нѣсколько бочекъ меда, трехъ сортовъ, водки и пива. Кромѣ того поручено было тремъ приставамъ ежедневно на-

¹⁾ На русскомъ языкѣ, кажется, нѣтъ особаго слога для передачи техническаго термина „Seite“, обозначающаго количество сала, находящееся у свиныхъ между передней лопаткой и окорокомъ.

вѣщать Посла и хорошенько смотрѣть за тѣмъ, чтобы онъ ни въ чемъ не нуждался.

18 июля Великій Князь велѣлъ передать господину Послу, что онъ назначаетъ ему аудіенцію на завтра. Поэтому, 19 числа, часовъ около 9-ти, привели на дворъ большое количество прекрасныхъ коней съ золотыми сбруями и бархатными сѣдлами, дабы каждый могъ свободно себѣ выбрать по вкусу. Ъхали въ томъ же порядкѣ, какъ и при вѣздѣ въ городъ, но впереди всѣхъ, несли подарки, именно: во-первыхъ, 12 прекрасныхъ мушкетовъ, выложенныхъ перламутромъ; во-вторыхъ, великолѣпный, большой вызолоченный кубокъ и 3 прекрасныхъ мушкета; въ-третьихъ, большую золотую цѣпь и кубокъ; въ-четвертыхъ, великолѣпный кубокъ съ водяною мельницею при немъ; въ-пятыхъ, серебряную, позолоченую руку, на которой помѣщалось три кубка и райская птица; въ-шестыхъ, прекрасный, художественной работы письменный столъ изъ слоновой кости, окованный червоннымъ золотомъ; въ-седьмыхъ, три серебряныхъ фляги (Flaschen), вышиною болѣе двухъ локтей и несомы, двумя лицами каждая; въ-восьмыхъ, два кубка такой-же величины; въ-девятыхъ, прекрасный, искусно сдѣланный корабль изъ серебра, довольно большой, около двухъ локтей въ длину, со всѣми снастями, такъ, какъ они отправляются въ море; въ-десятыхъ, прекраснаго оленя, на коемъ сидѣла Діана, съ великолѣпнымъ драгоценнымъ камнемъ на шеѣ; на головѣ у него, вмѣсто роговъ, были коралловыя вѣтви, необычайной красоты ¹⁾; въ-одиннадцатыхъ, три вѣрительныхъ грамоты, завернутыя въ красную и зеленую тафту, которыя господинъ Посолъ несъ самъ съ двумя знатнѣйшими совѣтниками (vornembsten Rätthen) Великаго Князя, которые шли по бокамъ его. Остальные шли по трое въ рядъ, причемъ съ каждой стороны ѣхалъ московскій бояринъ. Отъ квартиры вплоть до княжескаго дворца (Palatium) стояли московскіе солдаты, съ мушкетами и саблями, образуя какъ бы улицу.

Когда мы вошли въ комнату, то оказалось, что Великій Князь сидитъ какъ разъ противъ двери, какъ я уже и говорилъ раньше, но въ другой одеждѣ, на золоченомъ тронѣ съ великолѣпною двойною короною на головѣ, и въ платьѣ изъ золотой парчи, украшенной до самого низу жемчугомъ и драгоценными камнями. Около него, сбоку, лежала другая, тройная корона, вышиною почти въ полтора локтя, великолѣпно разукрашенная и унизанная драгоценными камнями. Съ

---

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ книги Аделунга сказано: „рога, сдѣланные изъ всегда зеленой жимолости“. Это—грубая ошибка.

лѣвой его стороны сидѣлъ молодой Князь Федоръ Борисовичъ, 14 или 15 лѣтъ, въ платьѣ изъ серебрянаго газета, съ позолоченнымъ жезломъ въ рукѣ. Когда Императорскій Посолъ, вручивъ подарки - и вѣрительныя грамоты, кончилъ свою челобитную, Великій Князь, вмѣстѣ съ молодымъ Княземъ, всталъ и спросилъ о здоровьѣ Могуществениѣйшаго Императора и Государя, любезнаго Брата своего; все ли онъ еще бодръ (frisch) и здоровъ? Получивъ отвѣтъ, Великій Князь приказалъ оставить господина Посла и всѣхъ бывшихъ на приемѣ у него обѣдать, и насъ увели въ другую комнату, гдѣ вдоль стѣнъ, обтянутыхъ коврами, стояли скамьи, и находился также большой поставецъ, весь уставленный золотыми и серебряными вещами. Между прочими тутъ находился большой серебряный левъ, вмѣщающій въ себѣ болѣе бочки пива, а также и серебряная, вызолоченная бочка, тоже величиною съ пивную. Затѣмъ тутъ былъ большой, высокій столъ, снизу и до самого верху, уставленный безчисленными, золотыми и серебряными кубками и чашами, разныхъ величинъ. Въ этой комнатѣ мы ждали около часу, пока насъ не позвали, наконецъ, къ столу. Изъ этой комнаты отворили дверь въ другую, въ которой сидѣлъ Великій Князь съ молодымъ Княземъ, своимъ сыномъ, на позолоченныхъ стульяхъ за серебрянымъ, позолоченнымъ столомъ. Недалеко отъ нихъ стоялъ другой, длинный столъ, за который посадили Императорскаго Посла со свитою, въ томъ порядкѣ, какъ они ѣхали во дворецъ. Болѣе 200, видныхъ изъ себя, московитовъ, болшею частью, всѣ одинаково, въ платьѣ изъ золотой парчи, одѣтыхъ, прислуживали за столомъ и разносили кушанья. Великому Князю подали нѣсколько большихъ бѣлыхъ хлѣбовъ (Semmel), которые онъ самъ разрѣзалъ на куски и приказалъ отнести по куску каждому по порядку, какъ они сидѣли, со словами: „Государь Великій Князь Борисъ Федоровичъ своимъ хлѣбомъ тебя пожаловалъ“. (Hospodare VVelike Knese Boris Foedrovvitzsch svvoiem hleb te posollovvat). Послѣ сего подали до 300 блюдъ изъ чистаго золота съ кушаньями и разные напитки, и обѣдъ продолжался около пяти часовъ. Въ этой же комнатѣ (но отдѣльно отъ насъ) обѣдало еще болѣе 200 человекъ, нѣмцевъ, но никому изъ нихъ не позволялось подойти къ намъ, а еще менѣе, говорить съ нами; за этимъ московиты зорко слѣдили.

По окончаніи обѣда, насъ опять тѣмъ же порядкомъ, каждаго на своемъ конѣ (indem man einem jeden sein Rosz gegeben), отвели въ наше помѣщеніе, а по приѣздѣ домой опять угощали разнаго рода напитками.

Также и 2-го августа, когда Великій Князь праздновалъ день своего рожденія, намъ, какъ и раньше, прислали изъ дворца 200 чело-вѣкъ, которые несли каждый по блюду съ разными рыбами, ибо это былъ постный день у московитовъ. Впередѣ же всего несли большіе хлѣбы—каждый хлѣбъ по два челоуѣка.—Сперва поднесли одинъ го-сподину Послу, а потомъ и остальнымъ, по старшинству чина, съ тѣми же словами, которыя я уже привелъ выше: что Великій Князь, дес-кать, насъ ими жалуетъ.

Два дня спустя, рано утромъ, явился Канцлеръ въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ знатныхъ бояръ (Baiajn) и привезъ съ собою соболей, куницъ и камки (Damaschkan). Господину Послу онъ отъ имени Великаго Князя поднесъ платье изъ золотой парчи, шитое спе-реди жемчугомъ и опушенное соболемъ, а также 5 сороковъ соболей, 3 сорока куницъ и 3 сорока чернобурыхъ лисицъ, а также и глав-нымъ членамъ посольства по сорока соболей и куницъ, прислугѣ же по 12 локтей камки. На другой день, рано утромъ, Посолъ имѣлъ прощальную аудіенцію, и насъ отпустили. Такимъ образомъ, мы, 24 августа, снова отправились въ путь въ Германію, на Нарву, къ морю, сопровождаемые большимъ количествомъ знатныхъ и благородныхъ лицъ изъ города.

О томъ, что приключилось съ нами далѣе, на пути изъ Москвы до Праги, какъ насъ 2 шведскихъ корабля захватили, когда мы от-плыли изъ Нарвы по Балтійскому морю, направляясь къ Грейфсвальду въ Помераніи, и, противъ желанія, отвели насъ въ Швецію, въ Сток-гольмъ, гдѣ насъ, однако, великолѣпно принялъ герцогъ Карлъ, щедро снабдившій нашъ корабль припасами и давшій намъ большой шведскій корабль для сопровожденія до Грейфсвальда, равно и о большой бурѣ, которую мы выдержали между островами Борнгольмомъ и Эландомъ, и которая разсѣла наши корабли, и какъ мы, благополучно прибывъ въ Грейфсвальдъ, были отлично приняты герцогомъ Филиппомъ Юлі-емъ Вольгастскимъ а также и герцогомъ Штеттинскимъ,—обо всемъ этомъ, Ваше Императорское Величество, безъ сомнѣнія, узнаете со всѣми подробностями отъ господина Посла, Генриха фонъ Логау.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Первое письмо Ст. Канаши къ бар. Вольфу Унферцахтъ.

Москва, 25 ноября 1602 г.

Свѣтлѣйшему господиву Вольфу Унферцахтъ, барону Реца и Ебенфурта, лениому владѣльцу Петернеля и Гаймбурга, Тайному Совѣтнику Его Величества, Предсѣдателю Камеральнаго Суда и т. д.

Свѣтлѣйшій, всемиловѣйшій государь мой, всегда я низжайше къ услугамъ Вашимъ и т. д.

18 октября я писалъ Вамъ изъ Смоленска, перваго московскаго города, и извѣстилъ Васъ обо всемъ, что приключилось со мною до того числа.

Считаю долгомъ не пропускать ни одного случая, чтобы не сообщить Вамъ нѣкоторыхъ подробностей о дальнѣйшемъ моемъ путешествіи.

Вопреки обѣщанію, данному мнѣ лицами, приставленными для моей охраны въ Смоленскѣ, что я черезъ пять дней прибуду въ Москву, я употребилъ на переѣздъ до этого города, не менѣе двухъ съ половиною недѣль, дѣлавъ по 4—5 миль въ день.

Я постоянно просилъ моихъ спутниковъ ѣхать скорѣе и употребилъ всевозможные способы, дабы склонить ихъ къ этому, но мои усилія были тщетны, ибо московиты, въ свое оправданіе, ссылались на, яко бы полученныя ими отъ Великаго Князя, приказанія, коихъ они не смѣли не исполнять.

А между тѣмъ, я изъ Орши писалъ Канцлеру въ весьма ясныхъ выраженіяхъ, что, по исполненіи порученія къ Великому Князю, я немедленно долженъ пуститься въ путь далѣе, въ Персію, дабы успѣть переплыть море до морозовъ. Поэтому я просилъ его устранить все, что могло бы замедлять мой пріѣздъ въ Москву и постараться поскорѣе доставить мнѣ аудіенцію у Великаго Князя. Наконецъ, съ Божьей помощью, я, въ добромъ здравіи, прибылъ 6 но-

ября, въ Москву. Аудіенцію мнѣ дали 17-го. По правдѣ сказать, я не пропускалъ ни одного дня безъ того, чтобы просить о сей чести. Канцлеръ Аѳанасій Ивановичъ Власьевъ, который нѣвогда былъ посланъ Посломъ къ Его Императорскому Величеству, Нашему Всемиловитивому Государю и принять мнѣ въ Пильзенѣ, велѣлъ своему секретарю сказать мнѣ, чтобы я не обращалъ вниманія на эти задержки и объяснилъ мнѣ ихъ причину: два дня послѣ моего пріѣзда, скончался герцогъ Іоаннъ, братъ Датскаго короля, пріѣхавшій свататься къ дочери Великаго Князя. Онъ былъ одаренъ наилучшими качествами, и Великій Князь былъ явно очень огорченъ его смертію, надѣлъ, со всѣмъ своимъ дворомъ, трауръ по немъ и находился въ дурномъ настроеніи духа.

Аудіенція произошла слѣдующимъ образомъ: рано утромъ, около 10 часовъ, мнѣ привели, отъ имени Великаго Князя, для меня и для восьми моихъ спутниковъ, девять лошадей, великолѣпно убранныхъ, и попросили меня собираться, такъ какъ Великій Князь изъявилъ желаніе меня видѣть. Въ одиннадцатомъ часу явился пристаръ (такъ зовутъ то лицо, которому поручено заботиться о моемъ содержаніи) съ сорока придворными; всѣ они были верхомъ и заѣхали за мной. Улицы, вплоть до дворца, были наполнены зрителями, во дворцѣ ихъ было еще больше. По словамъ моего переводчика, неоднократно уже бывавшаго въ сей странѣ, это дѣлается нарочно, по приказанію Вел. Князя, дабы Посолъ былъ удивленъ и пораженъ видомъ такой толпы. Все время, пока я взбирался на верхъ лѣстницы, звонили въ большой колоколъ. Великій Князь находился въ третьей залѣ отъ входа и сидѣлъ на тронѣ, возвышающемся на трехъ ступенькахъ, въ темно-сѣрой (gris-de fer) одеждѣ, въ знакъ траура. Молодой сынъ Вел. Князя былъ одѣтъ въ крапчатый бархатъ, бѣлый съ чернымъ, и сидѣлъ на другомъ тронѣ, по правую сторону отца. По бокамъ залы, на вѣкоторомъ разстояніи отъ трона, сидѣли бояре и знатнѣйшія лица, числомъ около двухъ сотъ, скорѣе даже, больше. Канцлеръ заговорилъ первый, въ такихъ выраженіяхъ: „Его Императорское Величество, Свѣтлѣйшій, Могущественнѣйшій Императоръ и Король Римскій, любезнѣйшій Братъ Вашего Величества, прислалъ къ Вашему Величеству Посла, который, въ настоящую минуту, предстоитъ предъ Вами“. При этомъ я долженъ былъ подойти и поцѣловать руки у обоихъ Вел. Князей. За симъ я сталъ опять на свое мѣсто и Канцлеръ объявилъ мнѣ, что я могу теперь говорить, и что Его Величество выслушаетъ меня съ удовольствіемъ.

Наканунѣ аудіенціи, Канцлеръ прислалъ ко мнѣ своего секретаря сказать, чтобы я не держалъ длинной рѣчи, такъ какъ Императоръ (Empereur) не здоровъ и не можетъ дать мнѣ продолжительной аудіенціи. Онъ также попросилъ сообщить ему мою рѣчь, дабы удостовѣриться, что въ ней нѣтъ ничего несогласнаго съ московскими обычаями. Кромѣ того, просилъ онъ меня не говорить о моемъ путешествіи въ Персію. Я велѣлъ прочесть ему небольшую, приготовленную мною рѣчь, которую мнѣ, однако, не пришлось провзнести. Секретарь ушелъ, но, вечеромъ, снова пришелъ и просилъ меня, отъ имени Канцлера, говорить по-нѣмецки и удовольствоваться однимъ привѣтствіемъ отъ имени Его Величества; онъ попросилъ меня письменно изложить то, что я намѣревался сказать, дабы передѣлать это на московскій ладъ, и попросилъ меня прибавить нѣсколько словъ къ молодому Князю. Я написалъ небольшую рѣчь, тутъ же, въ его присутствіи, ибо онъ не хотѣлъ уходить безъ сего. На другой день, рано утромъ, мнѣ возвратили мою рѣчь, измѣненную слѣдующимъ образомъ ¹⁾. Въ ней находится все, сказанное мною, безъ малѣйшей прибавки.

Какъ только я кончилъ свою рѣчь, Великій Князь всталъ, снялъ шапку и спросилъ о здоровьѣ брата своего, Римскаго Императора. Когда я ему отвѣтилъ, то всталъ молодой Князь, также обнажилъ голову и предложилъ мнѣ тотъ же вопросъ. Послѣ того Великій Князь, позвалъ къ себѣ Канцлера и велѣлъ ему сказать слѣдующее: „Степанъ! Свѣтлѣйшій, Могущественнѣйшій Царь Всея Руси, Повелитель столькихъ странъ и столькихъ государствъ, говорить, что онъ радъ былъ видѣть тебя и доволенъ твоими рѣчами; онъ прочтетъ письмо Римскаго Императора и когда узнаетъ желанія Его Величества, то дастъ тебѣ отвѣтъ“. Затѣмъ Великій Князь еще разъ позвалъ Канцлера и велѣлъ ему сказать слѣдующее: „Степанъ! Свѣтлѣйшій и т. д., говорить, что не задерживаетъ васъ болѣе на сей разъ. Отправляйтесь на вашу квартиру, гдѣ васъ сегодня будутъ угощать отъ имени Его Величества; вамъ будутъ отпущены кушанья съ его стола, и Его Величество желаетъ, чтобы вышній день былъ для васъ днемъ радости“. Такимъ образомъ меня отпустили. Въ первомъ часу, вижу, являются около ста человекъ съ хлѣбомъ, напитками, разнаго рода мясомъ, какъ-то: говядиною, олениною, лосиною и другою дичью, курицами и гусями въ большомъ количествѣ. Я далъ имъ 12 дукатовъ

¹⁾ У г. Шефера приложена эта рѣчь, но я нашелъ лишніи приводить ее здѣсь, такъ какъ просьбы Какаша изложены во второмъ письмѣ его.

въ вознагражденіе, и ѣлъ эти припасы вмѣстѣ со многими придворными. На другой день, 18 ноября, я, чрезъ своего пристава, просилъ свиданія съ Канцлеромъ и каждый день повторялъ мою просьбу, пока ее, 21-го числа, не уважили. Я выразилъ желаніе узнать день, назначенный для моего отъѣзда; Канцлеръ, чрезъ своего секретаря, увѣдомилъ меня 23-го, что я скоро буду отпущенъ, и посовѣтовалъ мнѣ начать приготовленія къ путешествію и обзаводиться всѣмъ нужнымъ для предохраненія себя отъ холода. Вчера, 24-го, вечеромъ, Канцлеръ меня увѣдомилъ, что меня вѣлно отпустить, и что я долженъ быть готовъ пуститься въ путь сегодня же. Я ему сейчасъ далъ знать, что приготовленія мои всѣ кончены, но что я надѣялся имѣть возможность передъ отъѣздомъ, поцѣловать руку Его Величества и получить его милостивое благословеніе (*bénédiction*) на столь продолжительное путешествіе; просилъ его сообщить мнѣ, приметъ-ли меня Великій Князь, и еще не получалъ отъ него отвѣта. Я тороплюсь писать Вашей Милости. Холодъ чрезвычайно великъ, и снѣгъ выпалъ густой.

По словамъ секретаря, до Астрахани, расположенной на берегу Каспійскаго моря, пути — два мѣсяца съ половиною, и даже больше, но я долженъ черезъ 6 дней достигнуть Волги и, такъ какъ она еще не замерзла, то я поплыву по ней и прибуду къ Каспійскому морю чрезъ три недѣли. Насколько я понимаю моего переводчика, Великій Князь желаетъ поторопить меня съ отъѣздомъ, дабы я могъ путешествовать по водѣ, ибо дорога по сухопутью, чрезъ Татарскія степи не только болѣе длинна и утомительна, но къ тому же еще и опасна. По моему, Волга должна быть камнемъ, а не рѣкою, если она не замерзла при томъ холодѣ, какой мы испытываемъ. Богъ свидѣтель, что я истратилъ 86 дукатовъ на лисьи и овечьи мѣха, шапки, шаровары ¹⁾, сапоги, перчатки и т. п. для моихъ спутниковъ и для себя лично. Дукаты здѣсь принимаютъ только необрѣзанные (*de poids*). Молю Бога, да благословитъ Онъ меня, твердо рѣшившагося направить всю свою дѣятельность и всѣ свои умственные способности къ успѣшному выполненію, возложеннаго на меня, порученія, не щадя здоровья, ни жизни. Позволяю себѣ почтительнѣйше поручить Вашей Милости мою жену. Я составилъ завѣщаніе въ ея пользу и вручилъ его Вели-

---

¹⁾ Въ нѣмецкомъ изданіи книги Аделунга приведено это мѣсто изъ письма Какаша; тамъ сказано „schalauarien“, что вполнѣ хорошо переводится черезъ „шаровары“. Г. Шеферъ почему-то переводитъ это слово черезъ „houseaux“. т.-е. „родъ штубель“ или „гетръ“ (*guêtres*).

кому Канцлеру, съ просьбою о его утвержденіи. Просьба моя была благосклонно принята, но такъ какъ я между тѣмъ уѣхалъ, то Его Милость г. Барвицій не успѣлъ передать ее, при мнѣ, г-ну Дицъ (Dietz), секретарю (secrétaire) Тироля, для отправленія. Я просилъ еще объ одномъ владѣніи въ Тиролѣ и моя просьба была уважена, но я не дождался окончанія сего дѣла. Именемъ Бога заклинаю Вашу Милость, разспросите г-на Дицъ объ этомъ, устройте все, какъ можно лучше, для моей жены и перешлите ей эти документы въ Бюцень. Я знаю, что предпринимаю опасное путешествіе, но все возможно, при помощи Бога, на Котораго я полагаюсь. Я увѣренъ, что *quo autore tantum provinciam suscepi, eodem domino adjutore ubique tutum me futurum et omnia ex sententia gesturum*¹⁾. Еще не слышво ничего о г. Авраамѣ фонъ-Донау²⁾; меня такъ часто о немъ спрашиваютъ, что мнѣ кажется, что сомнѣваются въ его приѣздѣ и это вызываетъ нѣкоторое недовольство. Не взыщите, Ваша Милость, за длинное письмо: мнѣ хотѣлось подробно объяснить Вамъ все. Смирненно молю Всемогущаго Бога, да даруетъ Онъ Нашему Всемиловитѣйшему Государю, а также и Вамъ благополучный Филипповскій постъ (*un heurieux Avent*) и счастливый Новый Годъ. И да пошлетъ Онъ, въ божественномъ своемъ промышленіи, Вамъ (*en sa divine providence*) еще много столь же счастливыхъ лѣтъ.—Аминь.

Illustrissimae Dominationis V. servus addictissimus, affinis indignus. Стефанъ Какашъ изъ Залонкемени.

Еще прошу я Вашу Милость, не считите за признакъ тщеславія, что я прибавилъ къ моему имени, слово „*affinis*“³⁾. Я сдѣлалъ это для того, чтобы мое начальство (*mes supérieurs*) не дивилось тому, что я пишу Вашей Милости конфиденціальныя письма, болѣе длинныя, нежели тѣ, которыя я посылаю имъ.

Государь мой! Я кончалъ мое письмо, когда ко мнѣ явился секретарь Канцлера съ двумя молодыми москвитами, знатнаго происхожденія, и объявилъ мнѣ, что эти молодые люди будутъ сопровождать меня до Казани. Въ этомъ городѣ я найду двухъ другихъ, которые поѣдутъ со мной до Астрахани, ибо весь этотъ переѣздъ слишвомъ великъ для того, чтобы тѣ могли сопутствовать мнѣ до конца. Астрахань—страна Скивовъ, простирающаяся до Каспійскаго моря;

1) Т.-е. я увѣренъ, что тотъ, кто приказалъ мнѣ предпринять путешествіе, вездѣ будетъ меня защищать, и что я исполню все какъ слѣдуетъ.

2) Видимая описка; Какашъ разумѣетъ Генриха фонъ-Донау.

3) Родственникъ по браку, зять или шуринъ.

главный городъ въ ней носить то-же названіе. Это — *emporium Tagarorum* ¹⁾ и ея обитатели признають себя вассалами Великаго Князя московскаго. Въ нѣкоторыхъ книгахъ этотъ городъ упоминается подъ названіемъ *Citrasanum*. Мнѣ еще неизвѣстно, поѣдутъ ли, данные мнѣ въ спутники, молодые люди, на мой счетъ, или нѣтъ. Кромѣ того, секретарь мнѣ объявилъ, что приготовлено пять двумѣстныхъ саней, запряженныхъ, каждая, одною лошадыю. Время покажетъ, будутъ ли эти лошади также кормиться на мой счетъ, или нѣтъ. Завтра, утромъ, Канцлеръ, самъ, дастъ мнѣ грамоту въ Кизиль-башѣ, т. е. Персидскому Шаху, и другія бумаги. Мнѣ надо быть совершенно готовымъ, и сани должны быть уже нагружены, такъ, чтобы я немедленно могъ отправиться въ путь. Мнѣ нельзя имѣть болѣе аудіенціи у Императора, ибо Его Величество проводитъ почти все время въ постели, но Канцлеръ будетъ говорить со мною отъ имени Его Величества и дастъ мнѣ благословеніе за него. Кончаю на этомъ мое письмо и ничего не буду въ состояніи прибавить къ нему, такъ какъ завтра утромъ я долженъ выѣхать, тотчасъ послѣ свиданія съ Канцлеромъ. А между тѣмъ, мнѣ бы хотѣлось сообщить Вашей Милости о моемъ разговорѣ съ нимъ. Я посылаю настоящее письмо до Полоцка съ однимъ изъ моихъ служителей, уроженцемъ этого города и оставившемъ тамъ жену. Полоцкъ — укрѣпленный городъ, принадлежит Польскому государству. Онъ былъ отнятъ у московитовъ королемъ Стефаномъ. Я направляю мои письма къ патеру Михаилу Слубовскому, ректору Полоцкой семинаріи, который перешлетъ ихъ иезуитамъ въ Краковъ. Я бы охотно взялъ вышепомянутаго слугу съ собою въ Персію: онъ хорошо говоритъ по московски и оказалъ мнѣ здѣсь большія услуги, какъ переводчикъ. Я его нанялъ проѣздомъ черезъ Краковъ, на одинъ годъ, за крупную сумму, но скрылъ отъ него, равно какъ и отъ остальныхъ всѣхъ слугъ, (что дало поводъ во многимъ непріятностямъ) мое намѣреніе ѣхать въ Персію, а теперь онъ не соглашается на это путешествіе, изъ-за жены своей. Я даю ему 10 дукатовъ на дорожныя расходы, сверхъ того, что я купилъ для него. Итакъ, насъ всего восемь человѣкъ или, вѣрнѣе, десять, если считать двухъ московитовъ. Нѣтъ ничего такого новаго, чтобы я могъ сообщить Вашей Милости. Я тщательно справлялся: не находится ли Персидскій Шахъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ нашимъ наследственнымъ врагомъ, но здѣсь объ этомъ ничего вѣрнаго не знаютъ. Великій Князь послалъ въ прошломъ

---

¹⁾ Главный рынокъ.

году посольство въ Персію, но оно еще не возвращалось оттуда. Господь Всемогущій да хранитъ Васъ въ добромъ здоровьи, я же почтительнѣйше препоручаю себя Вашей Милости.

II.

Второе письмо Ст. Канаша къ бар. Вольфу Унферцахтъ.

(Адресъ и начало письма — тѣ же, что и въ первомъ).

Москва, 26 ноября 1602 г.

Сегодня, рано утромъ, часа два тому назадъ, я имѣлъ прощальное свиданіе съ Канцлеромъ и хотѣлъ уже отправляться, а бывший у меня слугою, Матвѣй Афанасьевичъ Нероновскій, уже сядя на лошадь, чтобы везти мои письма, какъ вдругъ явился слуга отъ Канцлера и отъ его имени попросилъ меня отложить на два дня отъѣзд моего слуги, ибо Великій Князь пожелалъ дать ему письмо отъ себя къ Его Величеству Римскому Императору. Я попросилъ тогда отсрочки и для себя, на полчаса, чтобы написать Вамъ и сообщить, что со мною дѣлается, но могъ исполнить это лишь послѣ того, какъ мой слуга вернулся отъ Канцлера и припесъ мнѣ разрѣшеніе на это. Предложеніе Канцлера ¹⁾ меня нѣсколько смутило, ибо мой слуга намѣревался ѣхать лишь до Полоцка. По зрѣломъ обсужденіи, я рѣшилъ, что самое лучшее, на что я могу рѣшиться, это—уговорить моего слугу, чтобы онъ отвезъ письмо Великого Князя, вмѣстѣ съ моими, въ самую Прагу, на что онъ согласился, но на слѣдующихъ условіяхъ: 1-ое, что я выхлопочу для него, при посредствѣ папскаго нунція въ Польшѣ, освобожденія отъ взноса тридцатой доли, такъ какъ онъ занимается торговлей, и отъ времени до времени, ѣздить въ Рягу за покупками. Находясь въ затруднительномъ положеніи, я былъ вынужденъ обѣщать ему это, надѣясь на благорасположеніе нунція. Я напишу объ этомъ Его Преосвященству господину нунцію, а также и Его Преосвященству, епископу Краковскому, Бернгарду Маціевскому, который нерѣдко оказывалъ мнѣ знаки благоволенія. Въ случаѣ, если мой посланный исполнитъ свое обѣщаніе, и доѣдетъ самъ до Праги, то я прошу Вашу Милость достать ему рекомендательное письмо отъ Его Преосвященства, нунція Филиппа Спьянелла къ Его Преосвященству Клавдіи Рангони, нунцію въ Польшѣ. Черезъ это онъ легче достигнетъ того, чего желаетъ, если только Ваша Милость не найдете иной какой, лучшей, награды для него.

¹⁾ Отвезти письмо Годунова къ Рудольфу II, въ Прагу.

Второе его условіе то, что Его Величество, Всемилостивѣйшій Государь мой, соблаговолить пожаловать ему подарокъ, въ знакъ того, что доволенъ имъ, и дать ему денегъ на путевыя издержки, а также и на пропитаніе его, какъ во время пути, такъ и во время пребыванія его въ Прагѣ.

Полоцкъ находится въ двухъ стахъ сорока милахъ отъ Праги.

Спѣшу сообщить Вашей Милости и то, что сказалъ мнѣ Канцлеръ сегодня утромъ. Онъ началъ съ того, что извинился, что Его Величество отказалъ мнѣ въ прощальной аудіенціи, но что я могу теперь уже считать, что удостоился этой милости, такъ какъ Великій Князь намѣренъ принять меня, когда я буду ѣхать обратно.

Затѣмъ, онъ отвѣтилъ мнѣ слѣдующее на просьбы, изложенныя въ моей челобитной:

1. Въ отвѣтъ на просьбу, дать мнѣ свободный пропускъ чрезъ Московію и препоручить меня вниманію сосѣднихъ государей, Его Величество далъ мнѣ двухъ служащихъ при его дворѣ, въ спутники до Казани, и обѣщалъ написать туда, чтобы два другихъ лица были бы готовы проводить меня до Астрахани, пограничнаго города Московскаго княжества. Кромѣ того, Его Величество обѣщалъ написать Татарскимъ и прочимъ князьямъ и начальникамъ, о свободномъ пропускѣ меня чрезъ ихъ владѣнія, и увѣрялъ меня, что мнѣ нечего бояться и что до Казани мнѣ не придется платить, ни за лошадей, ни за сани.

2. Его Величество согласился дать мнѣ переводчика, хорошо знающаго по персидски, о которомъ я просилъ, обѣщая послать объ этомъ точный указъ воеводѣ въ Астрахань.

3. Его Величество также прикажетъ этому воеводѣ, согласно третьей моей просьбѣ, приготовить хорошее судно и опытнаго шкипера, а равно и прикрытіе для переправы моей чрезъ Каспійское море.

4. Въ исполненіе моей четвертой просьбы, все это будетъ готово къ тому времени, когда подуетъ попутный вѣтеръ, дабы ничто не помѣшало моему отъѣзду.

5. Кромѣ того, согласно желанію Его Величества Римскаго Императора, Его Величество написалъ Аббасу Кизильбашѣ, и эту грамоту мнѣ сейчасъ вручили.—Секретарь еще вчера объявилъ мнѣ, что мнѣ позволено отправить моего слугу съ письмами. Въ концѣ концовъ, онъ прибавилъ, что я могу быть увѣренъ, что Его Величество благоволитъ ко мнѣ и радъ былъ видѣть меня; что Е. В. желаетъ мнѣ добраго пути и счастливаго возвращенія, и что самое лучшее для меня —возвращаться опять черезъ Московію, гдѣ я могу твердо рассчиты-

вать на то, что найду у Е. В. самой ласковый приемъ. За всѣ эти милости я усердно, насколько могу, благодарилъ.....

Спѣшу этимъ закончить мое письмо. Такъ какъ уже скоро 12 часовъ, то я посылаю къ Канцлеру сказать, что я желалъ бы отложить свой отъѣздъ до завтра. Мнѣ надо еще писать папскому нунцію, и епископу въ Краковѣ, по поводу просьбъ моего гонца. Еще разъ поручаю себя и все мое семейство Вашей Милости, отъ глубины сердца желая Вамъ и всѣмъ Вашимъ родственникамъ, да пошлетъ Вамъ Господь долгую и счастливую жизнь. Коли Богъ дастъ, то я напишу Вашей Милости еще изъ Казани, съ кѣмъ либо изъ моей свиты.— Москва 26 ноября 1602 года.

Вашей Милости нижайшій и покорнѣйшій слуга Стефанъ Какашъ изъ Залонкемени.

Еще разъ покорнѣйше прошу Вашу Милость, не принять за знакъ гордости и тщеславія съ моей стороны то, что я, недостойный и ничтожный человекъ, дерзаю называть себя Вашимъ родственникомъ. Я сказалъ это и моему гонцу для большаго увѣренія его въ томъ, что его труды не останутся безъ вознагражденія. Я увѣренъ, что онъ гонимъ добросовѣстно исполнитъ порученіе.

Я ежедневно благодарю и долженъ всю жизнь свою благодарить Господа за выпавшее на мою долю счастье. Не будь письма отъ Великаго Князя, моему гонцу не нужно было бы ѣхать до Праги, и мои письма были бы доставлены св. отцамъ въ хорошія руки. Но такъ какъ я долженъ ѣхать, а гонцу моему приходится дожидаться письма Великаго Князя, то я не считалъ удобнымъ подвергнуть случайности важное посланіе къ моему Всемилостивѣйшему Государю. А между тѣмъ доставка его обойдется не дорого, ибо если гонецъ получитъ отъ короля Польскаго просимую имъ милость, то онъ вполне удовольствуется этою наградою ¹⁾.

---

¹⁾ Весь этотъ абзацъ не вполне ясенъ. Я думаю, что г. Шеферъ не совсемъ точно понялъ и перевелъ это мѣсто, и это обстоятельство, еще болѣе заставляетъ меня сожалѣть о томъ, что мнѣ не удалось достать точныхъ копій на языкѣ оригинала.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СИЛЬВЕСТРЪ МЕДВѢДЕВЪ.

(ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ).

Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія

Александра Прозоровскаго.

Печатано подъ наблюдѣніемъ А. А. Прозоровскаго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

(Видѣсто введенія).

„Обработка всякой исторіи есть дѣло весьма не скорое, требующее болѣе или менѣе длиннаго ряда работниковъ“.

Е. Е. Голубинскій.

„Что бы сдѣлать что нибудь, пишущій исторію долженъ превратиться въ усерднѣйшаго такъ сказать трипичника,—долженъ по десятку разъ тщательнѣйшимъ образомъ перерывать всякій хламъ, чтобы не оставить ни одного лоскута и лоскутка, который бы могъ пойти въ дѣло и послужить на пользу;—онъ долженъ быть кропотливѣйшимъ работникомъ и при всемъ томъ его постоянно сопровождаетъ чувство недовольства и неудовлетворенности“.

Е. Е. Голубинскій.

Обзоръ * литературы предмета (въ порядкѣ появленія въ печати).—Литература XVII—XVIII вв.: Neuville, В. Н. Татищевъ, Катифоръ (Писаревъ), Ф. Туманскій, И. И. Голицковъ и Н. М. Новиковъ.—Выводы изъ обзора литературы XVII—XVIII вв.—Литература XIX в.: митр. Евгений, Н. Гречъ, Б. С. Балайдовичъ (и Строевъ), Д. Зубаревъ, В. Берхъ, А. Н. Муравьевъ, Д. Языковъ, И. П. Сахаровъ, М. П. Погодинъ, А. Сибловскій, Н. Полевой, В. М. Ундольскій, преосв. Филаретъ, Н. А. А. (Новоспас. архим. Аполлосъ), С. Б. Смирновъ, Щебальскій, Н. Г. Устряловъ, архим. Савва, И. Б—въ, А. В. Горскій и Е. И. Невоструевъ, Н. И. Субботинъ, И. Е. Забѣлинъ, С. М. Соловьевъ, И. Образцовъ, Остенъ, архим. Леонидъ, П. В. Знаменскій, В. Е. Румянцевъ, А. С. Викторовъ, Н. Я. Аристовъ, Г. В. Ксеновъ, К. Бестужевъ-Рюминъ, И. Н. Березинъ, Н. И. Костомаровъ, П. Полевой, М. П. Погодинъ, Л. Н. Майковъ, С. Любимовъ, Г. Марковичъ, П. Смирновъ, И. Соколовъ, А. Г. Брикнеръ, А. В. Арсеньевъ, П. М. Строевъ.

---

* Подробнѣе обзоръ литературы о С. Медвѣдевѣ см. въ нашей статьѣ, напечатанной въ апрѣльской (стр. 442 — 482) и июньской (стр. 660 — 718) книжкахъ Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1893 г.

овъ, Н. Д. Мансветовъ, I. Яхонтовъ, Н. А. Шляпкинъ, С. А. Бѣлокуровъ, I. А. Татарскій, Г. Мирковичъ, П. Соколовъ, Е. Бѣловъ, А. И. Соболевскій, Г. Каруловъ, Е. Шмурло, С. Брайловскій, Н. Θ. Каптеревъ, П. Зубовскій, прот. Билубскій и А. Н. Пыпинъ. — Браткая характеристика всей вообще литературы предмета. — Источники изслѣдованія: рукописи и документы. — Плавъ изслѣдочный.

Первое печатное извѣстіе, которое мы имѣемъ о Сильвестрѣ Медвѣдѣвѣ, относится почти ко времени самой жизни его. Какъ это и странно на первый взглядъ, только таковое извѣстіе сообщилъ дипломатическій агентъ французскаго правительства De La Neuville в своемъ сочиненіи, которое вышло въ 1698 году¹ въ Парижѣ подъ заглавіемъ: „Relation curieuse et nouvelle de Moscovie Contenant l'état present de cet Empire, les Expéditions des Moscovites en Crimée, et 1689. Les causes des derniers Revolutions leurs mœurs et leur Religion. Le Recit d'un Voyage de sparatuz, par terre, à la Chine“.

Царевнѣ Софьѣ, по разсказу Невилла², трудно было получить согласіе кн. В. Голицына на умерщвленіе обоихъ царей (Іоанна и Петра Алексѣевичей), на которое она рѣшилась, видя въ томъ утвержденіе своей власти для себя, для предполагаемаго мужа (Голицына) и своихъ дѣтей. Представивъ царевнѣ ужасъ такого намѣренія, князь В. Голицынъ предложилъ другой планъ — женить царя Ивана, чтобы имѣть отъ него наслѣдниковъ. Когда у этого государя будутъ дѣти, то царь Петръ лишится своихъ друзей и слугъ. Въ такомъ случаѣ они (Софья и Голицынъ) вступать въ бракъ, а чтобы бракъ ихъ былъ тверже (*plus agréable à tout le monde*), они „устроятъ избраніе къ патриарха отца Сильвестра, польскаго монаха греческой вѣры³, чельвѣка очень умнаго, который предложитъ тотчасъ посольство въ Римъ для соединенія церквей“.

¹ Кроме этого изданія существуютъ еще четыре: французское, вышедшее подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Гагѣ въ 1699 году, англійское (London) 1699 и два голландскихъ (Tuel, 1699 и Utrecht, 1707). Забѣтку объ этихъ изданіяхъ см. въ „Рус. Старинѣ“, 1891 г., сентябрь, стр. 419, прим. 1; М. П. Погодинъ 17 лѣтъ Петра I. Изслѣдованій стр. 72, прим. „Рус. Вѣсти.“ 1841: 3, стр. 596. Лыбопытныя и новыя извѣстія о Московіи 1689 г. Н. Аристовъ „Москв. Смуты“, прим. стр. III, № 15.

² См. Погодинъ, 87.

³ Такъ у Погодина; у Аристова (стр. 13), Полеваго (Р. В. 1841, 4, 136, и въ переводѣ А. И. Браудо (Русск. Старина, 1891 г., ноябрь, стр. 261) нѣсколько иначе: „въ патриархи изберутъ Сильвестра, ииска греческой религіи, но по рожденію поляка“.

Въ другомъ мѣстѣ своего донесенія, при разсказѣ о посредничествѣ патріарха Іоакима между царевною Софьею и Петромъ въ видахъ примиренія послѣдняго съ сестрой, Невилль замѣчаетъ: „патріархъ былъ весьма изумленъ, когда ему сказали, что онъ самъ долженъ опасаться заговора, ибо въ немъ участвуетъ Лигомедъ (sic) или игуменъ Сильвестръ (Ligomede or the abbot Sylvester), и что Сильвестру назначено быть патріархомъ въ случаѣ удачи заговора. Такія извѣстія весьма встревожили патріарха... и онъ издалъ повелѣніе захватить измѣнника игумена.... Вскорѣ послѣ этого заговорщики рѣшили, что игумену Сильвестру они дадутъ средства бѣжать“⁴.

Вотъ все, что можно извлечь изъ разсказа Невилля относительно С. Медвѣдева; а насколько справедливы и достовѣрны интересующія насъ замѣчанія Невилля, это будетъ видно въ своемъ мѣстѣ.

Вас. Никит. Татищевъ (1686—1750 гг.), историкъ Петра Великаго, въ своей „Исторіи Россійской съ самыхъ древнѣйшихъ временъ“⁵ называлъ записки Медвѣдева о Стрѣлецкомъ бунтѣ пристрастными на томъ только основаніи, что онъ держитъ сторону Софьи. Для Татищева Петръ В. былъ благодѣтелемъ, и побужденіемъ къ написанію своей исторіи онъ прямо выставляетъ „желаніе воздать должное благодареніе вѣчной славы и памяти достойному государю Петру В. за его высокую ко мнѣ (историку) показанную милость“⁶. Вслѣдствіе этого здѣсь трудно ожидать безпристрастія: жившій вскорѣ послѣ описываемаго событія⁷, Татищевъ ошибается, называя С. Медвѣдева монахомъ Чудова монастыря, тогда какъ онъ былъ настоятелемъ Заиконоспасскимъ; онъ не былъ также, какъ думаетъ историкъ, „стрѣлецкому бунту участникомъ и тайныхъ дѣлъ съ Милославскимъ предводителемъ“; несправедливо, наконецъ, и дальнѣйшее замѣчаніе Татищева, что С. Медвѣдевъ „послѣ съ Щегловитымъ казненъ“.

Н. И. Новиковъ въ своемъ „Опытѣ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ“⁸ замѣчаетъ, что Медвѣдевъ, „ученикъ въ стихотворствѣ Симеона Полоцкаго, человекъ ученый, писалъ много стиховъ, но печатныхъ нигдѣ нѣтъ. Одна только осталася огромная епитафія

⁴ Русск. Вѣстн. 1841, 4, 128—129; Русск. Старина, 1891 г., ноябрь, стр. 254.

⁵ Москва, 1768 г., кн. 1, ч. 1. Предъизвѣщ. стр. XIII.

⁶ Ibid. стр. XVI, VII.

⁷ Исторія написана въ 1739 г.

⁸ Спб. 1772 г. Изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій собралъ Н. Новиковъ.

учителю его имъ сочиненная, которая вырѣзана при гробѣ его на стоячемъ камнѣ; его же рукописный плачь и утѣшеніе Россіи*⁹.

Въ началѣ XVIII в. аббатъ Антоній Катифоръ напечаталъ свою компиляцію о жизни Петра I-го на итальянскомъ языкѣ и составилъ ее изъ сочиненій Перри, Вебера, Руссе и проч.¹⁰ Компиляція аббата въ 1743 г. была переведена на русскій языкъ Стеф. Писаревымъ, и напечатана въ Спб. въ 1772 г.¹¹ подъ заглавіемъ „Житіе Петра Великаго императора и самодержца всероссійскаго, отца отечества“¹². Повторивъ въ немъ разсказъ Невилля о стараніи патріарха примирить Петра съ сестрою, Катифоръ замѣчаетъ, что Петръ В. „уинилъ патріарха безотвѣтна“, когда ему сказалъ, что и самъ онъ патріархъ „имѣлъ быть между прочими жертвою нечестивѣйшей измѣны, потому что „архимандритъ Сильвестръ на мѣсто его преемникомъ патріарша престола отъ измѣнниковъ назначенъ былъ“¹³.

Въ 1787 г. въ Спб. Ѳ. Туманскій издалъ 6-ю часть „Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра великаго“. Въ этой части г. Туманскій въ первый разъ напечаталъ записки С. Медвѣдева (стр. 54—85) о стрѣльцкомъ бунтѣ, о которыхъ знали уже Татищевъ и Новиковъ, и въ самомъ концѣ¹⁴ помѣстилъ „Записку о монахѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ“. Здѣсь Туманскій сообщаетъ 1) о побѣгѣ С. Медвѣдева въ 1689 г. изъ Москвы въ Бизюковъ монастырь и 2) о казни въ 200 г. вѣдомого вора и единомышленника князю А. Хованскому чернеца С. Медвѣдева, проповѣдника Васки Иконникова и иныхъ товарищей ихъ. Первую часть „Записки о монахѣ С. Медвѣдевѣ“ Ѳ. Туманскій заимствовалъ изъ рукописной за-

⁹ Ор. cit. стр. 71. См. Матеріалы для исторіи рус. литературы, изд. П. А. Ефремовымъ (Спб. 1867 г.).

¹⁰ См. Аристовъ, 26 стр.

¹¹ Изданіе повторено въ 1787 г.

¹² Собранное изъ разныхъ книгъ, во Франціи и Голландіи изданныхъ, и напечатанное въ Венеціи, Медиоланѣ и Неаполѣ на діалектѣ Италіанскомъ, а потомъ и на греческомъ.

¹³ Такъ по переводу г. Писарева, стр. 74. Въ рукописи Катифора (л. 41 об.), которою пользовался г. Аристовъ (см. прим. 26), данное мѣсто читается нѣсколько въ иномъ видѣ: „чтобы имѣть и духовенство при стор онѣ своей (думала Софія), изрядно было бы, чтобы возвестъ на патріаршій престолъ архимандрита Сильвестра“. (Аристовъ, стр. 28).

¹⁴ Ч. 6, стр. 261.

мѣтки историографа Г. Ф. Миллера ¹⁵, который въ свою очередь пользовался современными описываемому событію рукописными извѣстіями, какъ это видно изъ предисловія г. Миллера въ „Извѣстіямъ, до исторіи Петра В. касающимся“: „по большому числу удержалъ я точныя слова тѣхъ записокъ, изъ которыхъ я черпалъ ¹⁶, дабы тѣмъ менѣе о подлинности приведеннаго сумнѣваться можно было“ ¹⁷. Что же касается второй части „Записки“, то ее Туманскій цѣликомъ взялъ изъ записокъ И. А. Желябужскаго, о чемъ еще въ 1840 г. замѣтилъ г. Языковъ, издатель „Записокъ Желябужскаго“ ¹⁸.

„Собиратель воедино дѣлъ Петровыхъ и благодарный повѣствователь оныхъ“ ¹⁹, Ив. Ив. Голиковъ (1735 — 1801 гг.) въ 1788 г. издалъ „Дѣянія Петра В., мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ“ ²⁰. Невѣрно указывая здѣсь годъ казни С. Медвѣдева ²¹, Голиковъ прибавляетъ, что „соучастникъ въ умыслѣ Шекловитаго монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ былъ прежде въ Приказѣ татейныхъ дѣлъ подъячимъ; онъ пойманъ близъ Смоленска въ Бизюковѣ монастырѣ, и былъ весьма остраго ума“ ²².

Въ VI-й части своей Древней Россійской Вивлюоики на стр. 390—397 ²³ Н. И. Новиковъ напечаталъ стихотворное „Врученіе... царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ привиллегіи“ ²⁴ на Академію... отъ недо-

¹⁵ Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Портфель Г. Ф. Миллера, № 55а, IV. См. „Каталогъ рукописямъ бібліотеки Москов. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, относящихся до церковной исторіи“. (Москва 1880 г., стр. 10, № 63).

¹⁶ Противъ этихъ словъ Бятышъ-Каменскій подписалъ: „выписано изъ Лѣтописца того же времени писаннаго“.

¹⁷ М. А. М. И. Д. Портф. Миллера № 55а, IV. Объ историческомъ методѣ и заслугахъ г. Миллера см. у Аристова стр. 37—88.

¹⁸ Спб. 1840. См. примѣч. 26, стр. 264; срв. стр. 26.

¹⁹ Предисловія стр. VII.

²⁰ Москва, 1788 г., изд. 2-е. Москва, 1837 г.

²¹ Базнь Медвѣдева Голиковъ полагаетъ не въ 1692 году, каковую дату указываетъ Туманскій и Желябужскій, а одинъ разъ въ 1689 году (Дѣяній т. I, стр. 221 по 1-му изд., стр. 59 по 2-му изд.), въ другой же въ 1693 году (Дополненій т. IV, стр. 103; Дѣяній т. I, стр. 226).

²² Дѣяній т. I, стр. 221 по 1-му изд., стр. 59 по 2-му изд.

²³ По 2-му изд. Москва, 1788 г., стр. 397—420.

²⁴ Привиллегія напечатана также 1) въ Исторіи Рос. Іерархіи Амвросія (Москва, 1822 г., ч. 2, стр. 515—543); 2) въ извлеченіи у С. Е. Смирнова

стойнаго монаха, грѣшнаго Сильверста Медвѣдева²¹ 21-го января 1685 г. Самъ издатель, г. Новиковъ, ничего не сообщаетъ относительно подлинника, съ котораго напечатана привиллегія Академіи. Впрочемъ, понятное въ такомъ случаѣ наше любопытство удовлетворилъ извѣстный библіографъ В. М. Ундольскій, который въ своемъ трудѣ „Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ славяно-русской библіографіи“ замѣчаетъ²²: „копія, или черновой отпускъ привиллегіи“ находится въ Моск. Синодал. Библіотекѣ подъ № ⁴⁴/₂₃₁ на 21 л., въ листѣ. Заглавіе и стихи (л. 2—5) написаны Медвѣдевымъ скорописью, а грамота полууставомъ, тоже близкимъ къ скорописи.

Въ XIV ч. своей Древней Россійской Вивліюонки²³ на стр. 95—111 Н. Новиковъ напечаталъ съ неизвѣстно гдѣ хранящейся рукописи сочиненіе С. Медвѣдева, которому Новиковъ приписалъ его еще въ своемъ „Опытѣ Историч. Словаря о рос. писателяхъ“ (стр. 71), „О преставленіи отъ земнаго царства въ небесное... Великаго Государя... Θεодора Алексіевича... Плачъ и утѣшеніе двадесатьма и двѣма виршами, по числу лѣтъ его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, аже поживѣ въ мірѣ, описано“.

Наконецъ, въ XVIII ч. Древней Рос. Вивліюонки на стр. 198—201 Новиковъ напечаталъ „Надписи, находящіяся Законоспасскаго училищнаго въ Москвѣ монастыря“ и въ томъ числѣ надгробную надпись С. Полоцкаго, сочиненную его ученикомъ С. Медвѣдевымъ.

Такимъ образомъ, мы коротко познакомились со всѣми печатными произведеніями иностранной и русской литературы XVII—XVIII вв., которыя такъ или иначе касаются интересующаго насъ вопроса о С. Медвѣдѣвѣ. Подводя итогъ всей литературы 17—18 вв., мы должны констатировать тотъ фактъ, что она какъ сама располагала, такъ и оставила въ наслѣдство литературѣ послѣдующаго времени слишкомъ незначительныя и не вполне достовѣрныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности С. Медвѣдева, которыя тѣмъ не менѣе упорно повторялись и повторяются даже теперь безъ провѣрки съ дѣйствительностію. На основаніи данныхъ литературы 17—18 вв. можно составить только слѣдующій краткій очеркъ жизни и дѣятельности одного изъ весь-

---

въ его „Исторія Славяно-греко-лат. академіи“ М. 1855, стр. 12—15; срв. Прибавл. къ Твор. св. отецъ 1845 г. кн. 2, стр. 187—8).

²² Читанія въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1846, 3, отд. IV, стр. IV, стр. VII, примѣч. 12; срв. Е. Замысловскаго „Царствованіе Θεодора Алексіевича“ (Спб. 1871 г., ч. I, обзоръ печатняковъ, стр. 5).

²³ Срв. Замысловскаго. Op. cit. стр. 8.

ма видныхъ представителей второй половины XVII в.—С. Медвѣдева. Инокъ греческой религіи, по рожденію полякъ (Невилль), С. Медвѣдевъ былъ сначала подъячимъ въ Приказѣ „татейныхъ дѣлъ“ (Голиковъ), состоялъ монахомъ Чудова монастыря (Татищевъ, Невилль и Новиковъ), а впослѣдствіи игуменомъ и даже архимандритомъ (Катифоръ, Голиковъ), участвовалъ въ Стрѣлецкомъ бунтѣ 1682 г. и „тайныхъ дѣлъ съ Милославскимъ предводителемъ былъ“ (Татищевъ и Новиковъ), сочувствовалъ царевнѣ Софьѣ, и принималъ участіе въ заговорѣ Шахловитаго, при исполненіи котораго онъ долженъ былъ занять патріаршій престолъ и хлопотать о соединеніи восточной и западной церкви (Невилль, Катифоръ). Намѣренія Софьи не удалось, и п. Іоакимъ приказалъ схватить измѣнника Сильвестра (тѣже). Послѣдній при помощи заговсрщиковъ бѣжалъ въ 1689 году за границу съ стрѣльцами, но былъ пойманъ въ Бизюковѣ монастырѣ и за участіе въ заговорѣ Шахловитаго казненъ въ 1689, 1692 и 1693 гг. (Туманскій, Голиковъ). — Что касается литературной дѣятельности С. Медвѣдева, то послѣдній, какъ человекъ „ученый“ (Новиковъ), „весьма остраго ума“ (Голиковъ), „очень умный“ (Невилль), ученикъ въ стихотворствѣ С. Полоцкаго (Новиковъ), довольно пристрастно описалъ стрѣлецкій бунтъ 1682 г. (Татищевъ, Новиковъ), писалъ много стиховъ (Новиковъ), изъ которыхъ изданы: „Плачь и утѣшеніе Россіи“, „Епитафія С. Полоцкому“ и „Врученіе привилегіи на Академію“.

Вотъ все, что можно сказать о жизни и дѣятельности С. Медвѣдева на основаніи свѣтской литературы XVII—XVIII вв.; что же касается духовной литературы того времени (а таковая, надо замѣтить, тогда только еще начинала свое существованіе), то мы напрасно стали бы искать въ ней малѣйшій намевъ или упоминаніе о С. Медвѣдевѣ: для духовной литературы XVIII в. С. Медвѣдевъ совсѣмъ не существовалъ. Сравнительно болѣе полныя извѣстія о С. Медвѣдевѣ появляются въ XIX столѣтіи, т. е. съ того времени, когда начинается научная разработка русской исторіи—церковной и гражданской.

Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ, впервые извлечшій изъ мрака неизвѣстности многихъ нашихъ историческихъ дѣятелей²⁷, въ своемъ „Словарѣ историческомъ о бывшихъ въ Россіи ци-

²⁷ См. объ этомъ у А. Ѳ. Бычкова въ „Сборникѣ статей, читанныхъ въ отдѣленіи Рус. языка и словесности Импер. Академіи Наукъ (Спб. 1868, т. V, выш. 1, стр. 217—292).

сателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви²⁸ первый²⁹ сообщилъ довольно полныя свѣдѣнія и о С. Медвѣдевѣ. Не осмѣливаясь оспаривать важной заслуги автора „Историческаго Словаря“, мы позволимъ себѣ только замѣтить, что не все, сообщаемое имъ о С. Медвѣдевѣ, можетъ быть признано вѣрнымъ; наоборотъ, мы встрѣчаемъ у митрополита Евгенія не мало ошибочныхъ и невѣрныхъ замѣчаній, напр., что С. Медвѣдевъ принималъ участіе въ стрѣльцкомъ бунтѣ 1682 года, результатомъ чего будто бы было пристрастное описаніе С. Медвѣдевымъ этого бунта; что Манна Медвѣдева иначе называлась „Хлѣбомъ животнымъ“ и состояла изъ 29 статей, что „Акосъ“ Лихудовъ написанъ противъ „Манны“ Медвѣдева; что монашество С. Медвѣдевъ рѣшился принять ранѣе знакомства съ С. Полоцкимъ и проч. Во всякомъ случаѣ, извѣстія митрополита Евгенія, сообщаемыя имъ въ „Словарѣ историческомъ“, должно выдѣлать изъ ряда не только предшествующихъ, но и очень многихъ послѣдующихъ, основу которыхъ они составляютъ; мы, думается, не преувеличимъ, если скажемъ, что большая часть послѣдующихъ извѣстій о С. Медвѣдевѣ не представляетъ ничего новаго и является только болѣе или менѣе близкимъ перифразомъ свѣдѣній митрополита Евгенія. Таковыми, напр., являются извѣстія Н. Греча въ его „Опытѣ краткой исторіи Русской литературы“³⁰.

Въ „Обстоятельномъ описаніи Славяно-Россійскихъ рукописей гр. Ѳ. А. Толстова“, Калайдовичъ и Строевъ указываютъ³¹ „собственноручное письмо іеромонаха (?!) Симеона Медвѣдева къ Симеону Петровскому Ситняновичу изъ Молчинской пустыни, 1672 года августа 26“.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1827 г. (№№ 14 — 16) Д. Зубаревъ напечаталъ „Краткое описаніе примѣчательныхъ книгъ и рукописей, находящихся въ архивѣ при мастерской Палатѣ“, откуда мы впервые узнаемъ о существованіи довольно богатой библіотеки, принадлежавшей

²⁸ Слб. 1818 г., ч. 2, стр. 406—409; 2-е изд. Слб. 1827, стр. 406—409; срв. стр. 237, 288 и 340.

²⁹ Митр. Платонъ въ своей „Краткой церковной рос. исторіи“ (Москва, 1805 г.; 2-е изд. М. 1823 г.) даже не подозреваетъ существованія С. Медвѣдева, ссылаясь въ такихъ случаяхъ (см. стр. 270—1, т. 2, изд. 2) на гражданскую исторію, въ которой „все то весьма пространно (?) и обстоятельно описано“.

³⁰ Слб. 1822 г., стр. 82.

³¹ Отдѣл. 2, № 220, стр. 375, № 84.

С. Медвѣдеву и состоявшей изъ 603³² книгъ — писанныхъ и печатныхъ на латинскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ³³.

Въ своей³⁴ „Исторіи Россійской церкви“³⁵, вышедшей изъ печати въ 1838 г.³⁶ (Спб.), А. Н. Муравьевъ изложилъ вкратцѣ исторію спора по вопросу о времени пресущественія Св. Даровъ на основаніи данныхъ „Историч. Словаря“ митр. Евгенія и новаго, сравнительно съ послѣднимъ, сообщилъ³⁷ только то невѣрное свѣдѣніе, будто С. Медвѣдевъ, обличенный писаніями Лихудовъ, лишенъ былъ сана патр. Іоакимомъ по суду нарочито собиравшагося въ Москвѣ духовнаго собора, а не по гражданскому суду, какъ справедливо думалъ митр. Евгений³⁸.

Въ 1840 г. Д. Языковъ издалъ (Спб.) „Записки Желябужскаго“ и въ своихъ примѣчаніяхъ³⁹ сообщилъ весьма краткія свѣдѣнія о С. Медвѣдѣвѣ на основаніи Голикова⁴⁰ и Туманскаго⁴¹, не постаравшись исправить годъ смерти Медвѣдева, которымъ г. Языковъ считаетъ 1692, согласно датѣ Записокъ Желябужскаго⁴².

Въ 1841 г. (Спб.) И. П. Сахаровъ напечаталъ „Записки русскихъ людей“ временъ Петра Великаго (гр. А. А. Матвѣева, П. Крешина, И. А. Желябужскаго и С. Медвѣдева), снабдивъ ихъ довольно дѣльными примѣчаніями. Сахаровъ говоритъ, что С. Медвѣдевъ служилъ въ Курскѣ подъячимъ въ Губной избѣ, состоявшей тогда въ вѣдомствѣ приказа Тайныхъ дѣлъ⁴³; указываетъ на поддержку Медвѣдева въ спорахъ съ Лихудами со стороны Полоцкаго и царевны

³² По сообщенію И. Е. Забѣлина (Временникъ, ч. 16, стр. 53—67), въ библиотекѣ Медвѣдева было не 603, а только 539 книгъ. Срв. Москов. Губерн. Вѣдом. 1847 г. № 49.

³³ Въ изслѣдованіи В. Берга „Царствованіе Θεодора Алексѣевича и исторія перваго стрѣлцаго бунта“ (ч. 1, Спб. 1834 г., ч. 2, Спб. 1835 г., стр. 74) находимъ небольшую заимку о томъ, что Медвѣдевъ 1) былъ поэтъ и 2) что онъ казненъ за участіе въ стрѣлцкихъ мятежахъ, почему его „Записки“ написаны крайне пристрастно.

³⁴ Стр. 323—325.

³⁵ 2-е изд. Спб. 1840 г.; 3-е изд. Спб. 1845 г.

³⁶ Стр. 324.

³⁷ Словаря стр. 408.

³⁸ Прим. 4, стр. 254—255 и прим. 26, стр. 263—264; срв. стр. 26.

³⁹ Дѣяній ч. I, стр. 221 и Дополн. IV, 103.

⁴⁰ Записки VI, 261.

⁴¹ Стр. 26; по изд. Сахарова, стр. 12.

⁴² Стр. III.

Софья,—съ точностью опредѣляетъ хронологическія даты нѣкоторыхъ произведеній Медвѣдева⁴³; исправляетъ ошибку Татищева объ участи С. Медвѣдева въ первомъ стрѣльцкомъ бунтѣ.

Въ 1842 г. Археографическая Коммиссія издала (Спб.) пятый томъ „Актвъ Историческихъ“, гдѣ подъ № 194 на стр. 337 — 341 напечатано изъ принадлежавшаго П. М. Строеву рукописнаго сборника⁴⁴ „Соборное постановленіе о разрѣшеніи отъ церковнаго отлученія Симеона Медвѣдева“, что произошло не „прежде 1689 г.“, какъ ошибочно устанавливаетъ хронологическую дату Археографическая Коммиссія⁴⁵. Напечатанное въ Акт. Историч. „Соборное постановленіе“ въ сущности почти буквально схоже со статьею, находящеюся въ рукоп. Московск. Синод. Библіотеки за № 452⁴⁶ (л. 250—260) подъ заглавіемъ: „Судъ и изреченіе синодальное святѣйшаго Іоакима патріарха и сущихъ съ нимъ архіереевъ съ архимандриты и игумены и протопресвитери и всѣмъ священнымъ причтомъ на Сенку Медвѣдева и иныхъ“⁴⁷.

Въ Сентябрской книжкѣ Москвитянина за 1843 г.⁴⁸ М. П. Погодинъ указалъ и изъ имѣвшихся въ его библіотекѣ рукописей сдѣлалъ небольшія извлеченія относительно С. Медвѣдева, именно: 1) Судъ св. патріарха Іоакима и всего освященнаго собора на С. Медвѣдева. Реп. находится въ Московск. Синод. библіотекѣ подъ № 228, на стр. 494—507⁴⁹; 2) покаяніе Сеньки Медвѣдева, бывшаго монаха Сильвестра⁵⁰; 3) о новорастригѣ Сильвестрѣ Медвѣдѣвѣ⁵¹; 4) выдержки изъ поучительнаго слова патр. Іоакима⁵² и 5) первое и, къ сожалѣнію, голословное указаніе на то, что въ слѣдственномъ дѣлѣ Щегловитаго находятся допросные пункты и отвѣты С. Медвѣдева, изъ которыхъ видно, что онъ дѣйствовалъ за одно съ Щегловитымъ⁵³.

Въ 10-й книжкѣ Москвитянина за 1843 г. М. Погодинъ пои-

⁴³ Стр. III—IV.

⁴⁴ См. стр. 342.

⁴⁵ Стр. 337.

⁴⁶ По описанію Гор. и Нев. № 290.

⁴⁷ Рукоп. л. 4 об. и 5.

⁴⁸ Часть V, стр. 142—146.

⁴⁹ Москвитянинъ 1843, № 9, стр. 142.

⁵⁰ Ibid. стр. 142—143.

⁵¹ Ibid. стр. 143—146.

⁵² Ibid. стр. 146.

⁵³ Ibid. стр. 146.

стиль ⁵⁴⁾ весьма любопытный „отрывокъ“ изъ слѣдственнаго дѣла о Шакловитомъ изъ „копиі со статейнаго списка и рѣшительнаго приговора по прозвсному дѣлу о Ѳедкѣ Шакловитомъ 7198—(1690) году“ ⁵⁵⁾, заключающій въ себѣ показанія С. Медвѣдева „на Ахтырскаго полковника на Ивана Перекрестова, да на дьяка на Андрея Вяніюса“. Не къ чести г. Погодина надо сказать, что названный отрывокъ напечатанъ крайне небрежно и съ произвольными отступленіями отъ подлинника.

Въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1845 г. ⁵⁶⁾ А. Смѣловскій помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: „Братья Лихуды и направленіе теоріи словесности въ ихъ школѣ“, гдѣ ему попутно пришлось говорить объ отношеніяхъ между братьями Лихудами и С. Медвѣдевымъ ⁵⁷⁾. Послѣдній вопросъ выдвигали на сцену и давали сильный отвѣтъ на него митр. Евгеній, а за нимъ и г. Сахаровъ; поэтому, отъ г. Смѣловскаго мы вправѣ ожидать, если не новой постановки, то новой разработки названнаго вопроса объ отношеніяхъ братьевъ Лихудовъ къ С. Медвѣдеву. Но наши надежды не оправдываются на самомъ дѣлѣ: новаго г. Смѣловскій даетъ только болѣе или менѣе подробное изложеніе полемики между Лихудами и С. Медвѣдевымъ по вопросу о времени пресуществленія Св. Даровъ, допуская иногда довольно важныя ошибки и неточности.

Н. Полевой въ своемъ „Обозрѣніи русской исторіи до единодержавія Петра“ (Спб. 1876) называетъ ⁵⁸⁾ С. Медвѣдева „приверженцемъ Софьи, умнымъ, ученымъ и развратнымъ (sic!) инокомъ; не насытнымъ честолюбцемъ, участникомъ перваго Стрѣлецкаго бунта,—а про литературные труды Сильвестра г. Полевой отзывается такъ ⁵⁹⁾: Медвѣдевъ „въ уродливыхъ виршахъ“ оплакивалъ кончину царя Ѳеодора и смерть С. Полоцкаго; „вѣтійственно“ хвалилъ Софью и, кажется, сочинилъ „великолѣпную“ надпись къ портрету царевны.

Въ № 3 Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1846 годъ ⁶⁰⁾ В. М. Ундольскій напечаталъ статью „Сильвестръ

⁵⁴⁾ № 10, ч. V, стр. 365—392.

⁵⁵⁾ Ibid. стр. 392.

⁵⁶⁾ Часть XIV, отд. V, стр. 31—62.

⁵⁷⁾ Стр. 39—56.

⁵⁸⁾ Стр. 178 и 193.

⁵⁹⁾ Стр. 218.

⁶⁰⁾ Отд. IV, Сибѣрь, стр. III—XXX, 1—91. Указанная статья въ томъ же 1846 г. вышла отдѣльнымъ оттискомъ, а впоследствии безъ малѣйшихъ измѣненій вошла въ собраніе сочиненій В. М. Ундольскаго.

Медвѣдевъ, отецъ славяно-русской библиографіи⁶¹), въ которой сдѣлалъ хотя и краткую⁶²), но научно обставленную и не потерявшую своего значенія до сего времени, біографію С. Медвѣдева. Съ кропотливостію и тщательностію библиографа указывая и дѣлая надлежащую оцѣнку предшествовавшимъ изслѣдованіямъ о С. Медвѣдѣвѣ, В. М. Ундольскій, что особенно важно для насъ, напечаталъ нѣкоторыя письма Медвѣдева изъ коллекціи П. М. Строева, объясняющія важные моменты изъ жизни Сильвестра,—самого трудолюбиваго и дѣльнаго писателя своего времени⁶³), „отца славяно-русской библиографіи“.

Въ своей „Исторіи Русской церкви“ преосвященный Филаретъ⁶⁴), при разсказѣ объ отношеніяхъ между братьями Лихудами и С. Медвѣдевымъ⁶⁵), вкратцѣ изложилъ только вышеуказанную статью г. Сильовскаго, исправивъ впрочемъ дату смерти Медвѣдева⁶⁶) и назвавъ послѣдняго по отчеству—Семеномъ Петровымъ⁶⁷).

Н. А. А. (Новоспаскій архимандритъ Аполлосъ) въ своемъ сочиненіи „Московскіе патріархи“⁶⁸), вопреки нашему ожиданію, при довольно подробномъ описаніи жизнедѣтельности патр. Іоакима⁶⁹) и бывшаго въ его время спора о времени пресущественія Св. Даровъ⁷⁰), ни слова не говоритъ о С. Медвѣдѣвѣ, выражаясь слишкомъ неопредѣленно⁷⁰), что „приверженцы Софьи положили было умертвить п. Іоакима, какъ главную опору царственной отрасли рода Нарышкиныхъ“.

Въ „Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли“ (Спб. 1847 г. часть 3-я, стр. 262—264), на ряду съ достовѣрными свѣдѣніями о жизни и дѣятельности С. Медвѣдева, Бантышъ-Каменскій сообщилъ не мало ложныхъ и далеко не оправдываемыхъ дѣйствитель-

⁶¹ Стр. III—XIII. Большая и главная часть труда г. Ундольскаго посвящена разбору сочиненія Медвѣдева „Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ“ (стр. VIII—XXX) и обнаруженію его (стр. 1—90+1).

⁶² Стр. XXVIII.

⁶³ Т. IV, періодъ патріаршества. Рига, 1847 г. 2-е изд. Харьковъ, 1853. 3-е изд. Москва, 1857 г. 4-е изд. Черниговъ, 1862 г. и 5-е изд. Москва, 1888.

⁶⁴ Стр. 184—188 по 2-му изд.

⁶⁵ Стр. 188.

⁶⁶ Стр. 184, прим. 256; срв. Туманскаго I, 209.

⁶⁷ Читенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Рос. 1847—1848 гг. кн. III—VIII и отдѣльно. М. 1848 г. in 8°.

⁶⁸ Ibid. № 7, отд. IV, Сибѣрь, стр. 123—136+1 (портретъ Іоакима).

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Ibid. стр. 133.

ностью свѣдѣній; впрочемъ, и Бантышъ-Каменскій, насколько могъ, порядочно подвинулъ впередъ изученіе нашего вопроса.

Не лучшія по достоинству и достовѣрности свѣдѣнія о С. Медвѣдѣвѣ сообщаются въ „Справочномъ энциклопедическомъ словарѣ“, изд. Крайя, подъ редакціей А. Старчевскаго (Томъ VIII. Спб. 1854 г., стр. 21).

С. К. Смирновъ въ своей „Исторіи Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи“⁷¹⁾ не сообщилъ ничего новаго относительно С. Медвѣдева⁷²⁾ и при изложеніи спора о времени пресуществленія Св. Даровъ безъ провѣрки пользовался данными статьи г. Смиловскаго⁷³⁾.

Въ своемъ изслѣдованіи о „Правленіи царевны Софіи“ (Москва 1856 г.) г. Щебальскій, вознамѣрившись сдѣлать „внимательное, добросовѣстное, безпристрастное изученіе“⁷⁴⁾ обстоятельствъ того времени, по интересующему насъ вопросу объ отношеніи С. Медвѣдева къ царевнѣ Софьѣ и объ участіи его въ извѣстномъ заговорѣ Ѳ. Шакловитаго, однако, принужденъ былъ сказать⁷⁵⁾: „не зная въ подробности, что было раскрыто въ дѣлѣ Шакловитаго, не можемъ связать, въ какой мѣрѣ всѣ лица, подвергшіяся наказаніямъ“⁷⁶⁾, и въ чемъ именно, были найдены виновными, такъ какъ обычно выставляемыя въ такомъ случаѣ обвиненія не довольно опредѣленны“.

Первые два тома труда Н. Г. Устрялова „Исторія царствованія Петра Великаго“⁷⁷⁾, имѣвшаго средства узнать въ государственныхъ архивахъ то, что было недоступно другимъ историкамъ, въ нѣкоторыхъ своихъ мѣстахъ имѣютъ прямое отношеніе къ интересующему насъ вопросу о С. Медвѣдѣвѣ. Возстановляя краткую⁷⁸⁾ біографію С. Медвѣдева⁷⁹⁾, этого „тайнаго руководителя, оракула привержен-

⁷¹⁾ Москва, 1855 г.

⁷²⁾ См. стр. 16, 25—28 и 41—42.

⁷³⁾ Ibid. стр. 27, примѣч. 40.

⁷⁴⁾ Стр. 139.

⁷⁵⁾ Стр. 136.

⁷⁶⁾ Чернецъ великаго ума и остроты (стр. 137) представленный С. Полоцкимъ царевнѣ Софіи (стр. 11), С. Медвѣдѣвъ казнень, по словамъ г. Щебальскаго (стр. 136), чрезъ нѣсколько (?) времени послѣ Шакловитаго.

⁷⁷⁾ Т. 1. Спб. 1858 г. (въ рукописи былъ поднесенъ государю Николаю Павловичу еще въ 1849 г.) Господство царевны Софіи. Т. 2. Спб. 1858.

⁷⁸⁾ Т. 2, стр. 32—33, 48, 68 и 88—90.

⁷⁹⁾ Родиной его, какъ и Шакловитаго, по Устрялову (т. 2, стр. 32, пр. 5) было село Новоселки, въ 40 верстахъ отъ Курска.

дѣвъ Софіи ⁸⁰⁾, г. Устряловъ значительно подвинулъ впередъ разрѣшеніе вопроса объ отношеніи С. Медвѣдева къ царю Θεодору ⁸¹⁾ Александровичу, къ царицѣ Софьѣ, для которой Медвѣдевъ служилъ тайнымъ повѣреннымъ ⁸²⁾, и Ѳ. Шакловитому ⁸³⁾.

Архимандритъ Савва (въ настоящее время архіепископъ Тверской и Кашиинскій) въ своемъ „Указателѣ для обозрѣнія Московской патриаршей (нынѣ Синодальной) бібліотеки“ ⁸⁴⁾ сообщилъ нѣсколько новыхъ данныхъ ⁸⁵⁾, относящихся къ жизне-дѣятельности С. Медвѣдева. Такъ, изъ „Указателя“ арх. Саввы мы впервые узнаемъ, что „Манна“ ⁸⁶⁾ и „Хлѣбъ животный“ ⁸⁷⁾ представляютъ изъ себя два отдѣльныхъ сочиненія С. Медвѣдева и проч.

Въ „Обзорѣ русской духовной литературы“ ⁸⁸⁾ преосвящ. Филарета находимъ не мало новыхъ данныхъ сравнительно съ тѣмъ, что ниже было сообщено въ „Исторіи Русской Церкви“. Одно только бѣглое указаніе и разсмотрѣніе свѣдѣній преосв. Филарета въ его „Обзорѣ русской духовной литературы“ показываетъ, что онъ умѣло и усердно собралъ почти весь матеріалъ о С. Медвѣдѣвѣ, каковымъ располагала литература его времени.

Изъ статьи И. Б—на „Объ исправленіи славянскаго текста Дѣаній и Посланій Апостольскихъ при патриархѣ Іоакимѣ“ ⁸⁹⁾ узнаемъ, что С. Медвѣдевъ во времена Іоакима состоялъ справщикомъ книгъ на печатномъ дворѣ и, между прочимъ, участвовалъ въ комиссіи по исправленію Апостола.

⁸⁰⁾ Т. 2, стр. 32.

⁸¹⁾ Т. 2, стр. 32 и примѣч. 15, стр. 341—342.

⁸²⁾ Т. 2, стр. 32; срв. стр. 47—48.

⁸³⁾ Т. 2, стр. 33, 40—41, 47, 49, 68 и 88.

⁸⁴⁾ Изд. 2. Москва, 1858 г. Въ первомъ изданіи арх. Савва ограничился описаніемъ только немногихъ, наиболѣе достопримѣчательныхъ, славянскихъ рукописей (см. предисловіе ко 2 изд. стр. 1).

⁸⁵⁾ См. стр. 230 (№ 369); 241, а; 242 (№ IV); 243 (№ V), 244 и 245, с.

⁸⁶⁾ См. стр. 27, примѣч. а, 1) и стр. 244, в.

⁸⁷⁾ Стр. 198, № 440.

⁸⁸⁾ § 235, стр. 355—358 по 2 изд. Харьковъ, 1859 г.; 1 изд. въ „Ученыхъ Запискахъ“ 2 отдѣленія Императ. Академіи Наукъ (Спб. 1856 г.) и 3-е изданіе (Тузова: Спб. 1884 г. § 235, стр. 251—253 (новаго въ этомъ изданіи сказано только нѣсколько строкъ по поводу полемики С. Медвѣдева съ Яномъ Бѣлободскимъ; все остальное представляетъ изъ себя дословную перепечатку со 2-го изданія).

⁸⁹⁾ Стр. 204—306 тома 1-го за 1861 г. Правосл. Обзоръ.

Изданіемъ „Описанія славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки“ А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ оказали большую услугу для ученыхъ изслѣдователей при изученіи вопроса о жизни и дѣятельности С. Медвѣдева. Для насъ особенно важна 3-я часть ⁹⁰ 2-го отдѣла ⁹¹ „Описанія“, гдѣ подробно разсматривается почти весь рукописный матеріалъ XVII вѣка, относящійся къ бывшему въ то время спору о времени пресущественія Св. Даровъ. Сюда относятся, напримѣръ, слѣдующіе номера „Описанія“: 289, 290, 291, 294, 297, 299, 310 и др. Получая подробныя и обстоятельныя, хотя и не всегда вѣрныя ⁹², свѣдѣнія о полемическихъ сочиненіяхъ С. Медвѣдева и его противниковъ, о покаянномъ исповѣданіи Медвѣдева и о судѣ надъ нимъ, мы впервые изъ „Описанія“ узнаемъ, правда слишкомъ кратко и поверхностно, о взаимныхъ отношеніяхъ С. Медвѣдева и извѣстнаго инока Евѳимія ⁹³, а также о редактированіи С. Медвѣдевымъ письменныхъ трудовъ своего учителя Симеона Полоцкаго.

Въ своей статьѣ о „Янѣ Бѣлободскомъ и Павлѣ Негребецкомъ“ ⁹⁴), помѣщенной въ 21 части Прибавленій къ изданію Твореній Св. Отцевъ за 1862 годъ ⁹⁵, Н. И. Субботинъ впервые одѣлалъ болѣе или менѣе подробное изложеніе полемики С. Медвѣдева съ Бѣлободскимъ по рукописи Москов. Дух. Академіи за № 68 ⁹⁶ и писанной рукою С. Медвѣдева ⁹⁷. По изслѣдованію Н. И. Субботина оказывается, что „Отвѣтъ на изложеніе вѣры“, поданное на письмѣ иноземцемъ Яномъ Бѣлободскимъ, представляетъ изъ себя сочиненіе Медвѣдева ⁹⁸, а самый манускриптъ (въ рукописи М. Д. Академіи) съ

⁹⁰ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, и 2-я ч. 2 отд. М. 1859 г.

⁹¹ Москва, 1862 г.

⁹² См. напр. № 294, стр. 444—445, гдѣ гг. Горскій и Невоструевъ ошибочно замѣчаютъ, что утраченное полемич. сочиненіе С. Медвѣдева писано „противъ тетрадей, тайно пущенныхъ въ народъ отъ протопопа Черниговскаго Іоанна“.

⁹³ См. наприм. № 297, стр. 457, № 299, стр. 467—470 и др.

⁹⁴ Эпизодъ изъ исторіи религиозныхъ споровъ въ Россіи въ концѣ XVII в.

⁹⁵ Стр. 569—614.

⁹⁶ Рукопись эта издана Д. Цвѣтаевымъ въ его „Памятникахъ къ исторіи протестантства въ Россіи“ (первоначально помѣщена была въ 3-й книжкѣ Чтеній въ Общ. Исторіи и Древн. Рос. за 1884 г., а въ 1888 г. (Москва) 1 я часть „Памятниковъ“ вышла отдѣльной книгой, гдѣ ркп. № 68 помѣщена на стр. 196—242).

⁹⁷ Стр. 569, примѣч. а.

⁹⁸ Ibid.

поправками и вставками есть ничто иное, какъ черновая тетрадь; кромѣ того, въ оглавленіи въ рукописному сборнику, въ которомъ помѣщена указанная статья, самъ Медвѣдевъ озаглавилъ ее такимъ образомъ: „отвѣтъ мой, моею рукою писанный, противъ письма Бѣлободскаго“. Г. профессоръ доказываетъ⁹⁹ также, что и челобитная Павла Негребецкаго, писанная рукою С. Медвѣдева и испещренная его собственноручными поправками, есть сочиненіе самого Медвѣдева.

Въ „Лѣтописяхъ русской литературы и древности“ за 1863 г.¹⁰⁰ И. Е. Забѣлинъ сообщилъ нѣсколько официальныхъ данныхъ, случайно встрѣтившихся ему при пересмотрѣ прихода-расходныхъ книгъ Тайнаго приказа. Оказывается, что въ 1665 г. Медвѣдевъ находился уже въ числѣ подъячихъ Тайнаго приказа. Въ томъ же 1665 г. Медвѣдевъ поступаетъ въ „школу учиться по латинямъ и грамматикѣ“ у извѣстнаго С. Полоцкаго. Въ новозаведенной школѣ, построенной на собственные средства государя, С. Медвѣдевъ состоялъ старостой по 1668 г.

Настольный Словарь для справокъ по всѣмъ отраслямъ знаній (подъ редакціей Ф. Толля, при сотрудничествѣ В. Воленса. Спб. 1864 г. Томъ II-й, стр. 824) сообщаетъ нѣкоторыя и, притомъ, далеко невѣрныя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу.

Кромѣ повторенія уже извѣстныхъ намъ свѣдѣній о С. Медвѣдевѣ, С. М. Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“¹⁰¹ говоритъ¹⁰², что послѣ трехлѣтняго обученія „латинямъ и грамматикѣ“ у С. Полоцкаго „Семену Петровичу (sic!) Медвѣдеву съ товарищами велѣно было ѣхать въ свитѣ Ордина Нащокина на посольство въ Курляндію“¹⁰³ для наученія; — далѣе изъ сообщеній С. М. Соловьева обращаетъ на себя вниманіе то, что 1) „Тетрадь на

⁹⁹ Стр. 570, примѣч. 1; срв. примѣч. на стр. 571 и примѣчаніе (d) на стр. 581 (челобитную писалъ С. Медвѣдевъ) и стр. 592 (съ основательностью можно предполагать, что челобитную для Негребецкаго весьма искусно составилъ (написалъ) С. Медвѣдевъ).

¹⁰⁰ Томъ 5, отд. III, стр. 120—126.

¹⁰¹ Для насъ особенно важенъ т. XIV. Москва, 1864 г. Впрочемъ, есть дѣльныя замѣчанія по нашему вопросу и въ томъ XIII (Москва, 1863 г.); напр., на стр. 231, 325 и др.

¹⁰² Т. XIV, стр. 94.

¹⁰³ О посольствѣ Ордина-Нащокина въ Курляндію см. Исторіи С. М. Соловьева, т. XII.

Іоанникія и Софронія Лихудовъ“, по его словамъ ¹⁰⁶, написана не С. Медвѣдевымъ, а дьякономъ Аѳанасіемъ, и что 2) Манна была написана по приказанію Софьи ¹⁰⁵—сообщенія, на которыя ученые изслѣдователи послѣдующаго времени, къ сожалѣнію, мало или, что будетъ вѣрнѣе сказать, совсѣмъ не обращали вниманія.

Во второй главѣ своей статейки „Кіевскіе ученые въ Велико-россіи“, появившейся въ журналѣ „Эпоха“ за 1865 годъ ¹⁰⁶, Ив. Образцовъ поставилъ цѣлью, по возможности кратко рассказать весьма интересную и притомъ почти нисколько еще не разобранную ¹⁰⁷ исторію „борьбы кіевскихъ ученыхъ съ великорусскими,“ гдѣ находится немало любопытныхъ данныхъ по интересующему насъ вопросу за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, которыя г. Образцовъ, не разу не процитировавъ, дословно заимствуетъ изъ „Обзора духовной литературы“ преосвященнаго Филарета.

Въ 1865 г. редакція „Православнаго Собесѣдника“ издала весьма важный памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка „Остенъ“. Авторомъ „Остена“ преосв. Филаретъ ¹⁰⁸ и Н. А. А. ¹⁰⁹ считали п. Іоакима, а преосв. Евгеній ¹¹⁰ признавалъ послѣдняго только издателемъ. Ученые издатели „Описанія славянскихъ рукописей Моск. Синод. библіотеки“ при разборѣ книги „Остенъ“ замѣтили ¹¹¹ только относительно ркн. № 291, что это „черновая рукопись съ разными поправками и приписками, внизу 1 л. которой есть подпись: „книга сія, събрана, негли монахъ чудова мѣтыра“. Впрочемъ, г. Образцову „посчастливилось сдѣлать новое открытіе“ относительно писателя книги „Остенъ“ ¹¹², каковымъ онъ признаетъ ¹¹³ извѣстнаго инока Евѳимія, ученика и душеприказчика Епифанія Славинецкаго. Въ на-

¹⁰⁴ Стр. 95.

¹⁰⁵ Стр. 97.

¹⁰⁶ Въ томъ же году названная статейка вышла отдѣльнымъ оттискомъ; послѣдній мы и будемъ цитировать въ своемъ изслѣдованіи.

¹⁰⁷ Срв. Пекарскаго „О кіевскихъ ученыхъ“, въ февральской и мартонской книжкахъ Отечеств. Зап. за 1862 г.

¹⁰⁸ Обзоръ русской духовной литературы, стр. 353.

¹⁰⁹ Чтенія въ Общ. И. и Д. Р. 1848 г. № 7. Слѣбъ, стр. 134, 10.

¹¹⁰ Словарь Историч. стр. 227.

¹¹¹ Отд. 2, ч. 8, стр. 424.

¹¹² Кіевскіе ученые въ Велико-россіи, стр. 26, примѣч. 2.

¹¹³ Доказательства г. Образцова приведены имъ въ № 2 „Духовной Бесѣды“ за 1864 г.

стоящее время „открытіе“ г. Образцова всѣми признается за вполне справедливое и не нуждающееся въ другихъ доказательствахъ, хотя и замѣчается при этомъ, что инока Евѳамія нельзя назвать въ полномъ смыслѣ писателемъ книги „Остенъ“, а только составителемъ и редакторомъ.

Что касается 74—104 стр. печатной книги „Остенъ“, гдѣ содержится 1) повѣствованіе о новоростригѣ С. Медвѣдевѣ, 2) извѣщеніе о покаян. исповѣданіи и 3) самое покаян. исповѣданіе С. Медвѣдева, то содержащееся на этихъ страницахъ буквально сходно съ лл. 79—99 об. Синодальной ркп. № 291 и съ соответствующими мѣстами Синодальной ркп. № 292. Впрочемъ, помѣщенное въ печатномъ изданіи книги „Остенъ“¹¹⁴ повѣствованіе „о ростригѣ, бывомъ монахѣ С. Медвѣдевѣ, вводившемъ ересь латинскую въ Великороссійскій народъ“, во многомъ разнится отъ таковаго же повѣствованія, находящагося а) въ переплетенномъ Сборникѣ¹¹⁵ Синодальной библиотеки за № 5¹¹⁶ и б) въ Синодал. Сборникѣ за № 369¹¹⁷, гдѣ указанное повѣствованіе, написанное инокомъ Евѳиміемъ¹¹⁸, озаглавляется такъ: „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ, и о злословіи его, отъ демона поущаемомъ на св. Церковь, и на святѣйшія патріархи, и о возмущеніи народа на мятежъ, и на убійство святѣйшаго Іоакима патріарха, и иныхъ, и о побѣгѣ Сенки бывшего Сильвестра Медвѣдева въ Польшу, и о совопрошеніи его чародѣевъ и о смертной ему казни“.

Въ „Чтепіяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1870 г.¹¹⁹ архим. Леонидъ сообщалъ „Обращеніе Сенки Медвѣдева“, которому г. О. Б. (О. Бодянский) предпослалъ¹²⁰ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній, повторивъ ошибки¹²¹ г. Туманскаго и др. По словамъ г. Бодянскаго, „Обращеніе С. Медвѣдева напечатано по со-

¹¹⁴ Стр. 74—82.

¹¹⁵ Лл. 366—371.

¹¹⁶ По описанію Горскаго и Невоструева № 294. См. Описан. отд. 2, ч. 3, стр. 444.

¹¹⁷ Лл. 33—37.

¹¹⁸ Горскій и Невоструевъ. Описанія рукописей отд. 2, ч. 3, № 294, стр. 444, л. 366.

¹¹⁹ Бн. 2, отд. V. Смѣсь, стр. 1—12.

¹²⁰ Стр. 1, прилѣж.

¹²¹ Т. е. будто С. Медвѣдевъ казненъ на площади Троице-Сергіева монастыря въ декабрѣ 1689 г.

временной рукописи XVII в.¹²², до сихъ (1870 г.) поръ нигдѣ не было помѣщено и извѣстно только по имени, т. е. по упоминанію о немъ въ 5 томѣ *Актвъ Историческихъ* (№ 194). Послѣ провѣрки же оказывается, что „Обращеніе Сеньки Медвѣдева“ только подъ другимъ заглавіемъ¹²³ цѣликомъ было напечатано въ 1865 г.¹²⁴, а выдержки изъ него появились въ печати еще въ 1843 г.¹²⁵ Сообщенное архим. Леонидомъ „Обращеніе С. Медвѣдева“, кромѣ незначительныхъ отступленій отъ „покаяннаго исповѣданія“ по книгѣ „Остенъ“, разнится только тѣмъ, что въ концѣ „Обращенія“ помѣщена современная приписка о послѣдней судьбѣ С. Медвѣдева, напечатанная въ „Запискахъ“ г. Туманскаго¹²⁶.

Въ „Руководствѣ къ Русской Церковной исторіи“¹²⁷ П. В. Знаменскаго встрѣчается только критически не провѣренное повтореніе старыхъ ошибокъ, измышленіе своихъ собственныхъ и масса недомолвокъ въ небольшомъ сообщеніи о С. Медвѣдѣвѣ.

Намекъ г. И. Б.—на¹²⁸ о томъ, что Сильвестръ состоялъ справщикомъ книгъ на печатномъ дворѣ при Іоакимѣ, впервые получилъ надлежащее разрѣшеніе въ прекрасной статьѣ В. Е. Румянцева „Древнія зданія Московскаго Печатнаго двора“¹²⁹.

Изъ книжки А. Е. Викторова „Собраніе Славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго“¹³⁰ узнаемъ, что въ Москов. Публичномъ Музеѣ въ Собраніи рукописей В. М. Ундольскаго¹³¹ хранятся нужные для насъ рукописи, именно¹³²: а) Сильвестра Медвѣдева кн. Манна

¹²² Ни архим. Леонидъ, ни г. Боданскій не сочли нужнымъ указать, гдѣ хранится рукопись. Восполняя этотъ пробѣлъ, допущенный издателями „Обращенія С. Медвѣдева“, мы замѣтимъ, что указываемая рукопись находится въ библиотекѣ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря.

¹²³ „Покаянное исповѣданіе бывшаго монаха С. Медвѣдева“.

¹²⁴ „Остенъ“. Казань, 1865 г., стр. 85—104.

¹²⁵ См. *Москвитянинъ* за 1843 г., № 9, стр. 142—143.

¹²⁶ Ч. 1, стр. 209.

¹²⁷ Казань, 1870 г., 2-е изд. Казань, 1876 г., 3-е изд. Казань, 1880 г., 4-е изд. Казань, 1886 г., 5-е изд. Казань, 1888 г., стр. 320—321 по 1-му изд.

¹²⁸ См. *Православное Обозрѣніе* за 1861 г., февраль, стр. 295.

¹²⁹ См. *Древности. Труды Москов. Археологич. Общества*. Москва, 1870 г., томъ 2, ч. 1 (измѣдованія) стр. 1—38.

¹³⁰ Москва, 1870 г.

¹³¹ Стр. 1, прил.

¹³² Стр. 11, №№ 19, 20 и 22.

или хлѣбъ животный ¹²³ и его покаяніе, въ спискахъ XVII в. (№№ 482 и 478), б) письма С. Медвѣдева, въ новѣйшей копіи, въ 4-ку, на 59 л. (№ 793) и в) возраженія (неистовнобреданіе) противъ Лихудовъ и отвѣтъ ихъ, или „Показаніе истины“ въ спискѣ XVIII в. (№ 481).

Въ 1871 г. (Варшава) вышло въ свѣтъ изслѣдованіе профес. Варшавскаго университета Н. Я. Аристова подъ заглавіемъ „Московскія смуты въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны“, первоначально печатавшееся въ Варшавскихъ университетскихъ извѣстіяхъ за 1871 г. ¹²⁴. Цѣлью своего труда почтенный авторъ поставилъ „провѣрить достоинство и направленіе историческихъ данныхъ, и опредѣлить истинный смыслъ московскихъ волненій и смутъ въ правленіе Софьи“. Являясь въ роли жаркаго апологета царевны Софьи и ея приверженцевъ, г. Аристовъ съ большою любовью не разъ останавливается на свѣтлой личности С. Медвѣдева и, подробно разобравъ всѣ взводимыя на послѣдняго обвиненія ¹²⁵, вопреки установившемуся въ нашей литературѣ взгляду считаетъ Медвѣдева почти ни въ чемъ не виновнымъ.

Изслѣдованіе г. Аристова заслуживаетъ полнаго вниманія по многимъ отдѣльнымъ мѣткимъ замѣчаніямъ. Но еще г. Погодинъ ¹²⁶ замѣтилъ его существенный недостатокъ—усиленное обвиненіе партіи Петра и адвокатскую роль по отношенію къ Милославскимъ, — однимъ словомъ, отсутствіе той объективности, которая составляетъ существенную обязанность историка, и недостатокъ критики фактовъ, т. е. вѣрной ихъ оцѣнки и постановки.

Въ „Сборникѣ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ“ ¹²⁷, изданномъ подъ редакціей Г. В. Есяпова, находимъ: 1) нѣсколько любопытныхъ данныхъ относительно обстоятельствъ поимки С. Медвѣдева въ Бизюковѣ монастырѣ и приводѣ его въ Троице-Сергіевъ монастырь ¹²⁸ и 2) небезынттересную выписку ¹²⁹ изъ кн. № 431, въ которой значится, что 1686 г. 16 сентября „дано великихъ государей жалованья Спасскаго монастыря, что за Иконнымъ рядомъ, строи-

¹²³ На самомъ хлѣбѣ, въ собраніи Ундольскаго „Маннъ“ совѣтъ не пишется.

¹²⁴ №№ 1—2.

¹²⁵ Стр. 137—140 и прилож. стр. 83—78 (выдержки изъ розыскаго дѣла о Ѳ. Шаховитомъ).

¹²⁶ Op. cit. стран. 237.

¹²⁷ Т. 1 и 2, Москва, 1872 г.

¹²⁸ Т. 1, стр. 91—94, №№ 373—374, 376, 380 и 385.

¹²⁹ Т. 2, стр. 344.

телю Сильвестру Медвѣдеву да печатнаго книжнаго дѣла справщику иеродіакону Каріону Истомину по 5 аршинъ сукна кармазину“.

Профессоръ И. Н. Березинъ въ своемъ „Русскомъ Энциклопедическомъ Словарѣ“¹⁴⁰ не сообщилъ ничего новаго по интересующему насъ вопросу.

Профес. К. Бестужевъ-Рюминъ въ своей „Русской Исторіи“ (Спб.) замѣчаетъ¹⁴¹ о безпристрастіи Медвѣдева въ Запискахъ о стрѣльцкомъ бунтѣ.

Н. И. Костомаровъ въ своей „Русской Исторіи въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣателей“¹⁴² по интересующему насъ вопросу сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній.

П. Полевой въ своей „Исторіи русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ“¹⁴³ называетъ С. Медвѣдева ревностнымъ и просвѣщеннымъ послѣдователемъ идей С. Полоцкаго, и въ то же время слѣпымъ подражателемъ ему въ его дѣятельности литературной, какъ усердный слагатель виршей.

М. П. Погодинъ въ качествѣ „ленты“ къ 200-лѣтнему юбилею Петра I-го издалъ въ 1875 г. (Москва) свое изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго“¹⁴⁴. Завиняя во всемъ Софью и партію Милославскихъ съ цѣлію такъ или иначе оправдать Петра и партію Нарышкиныхъ, г. Погодинъ, однако, принужденъ былъ сказать далеко не въ свою пользу¹⁴⁵, что слѣдователи по дѣлу Шакловитаго „производили слѣдствіе не слишкомъ тщательно; заранѣе они были убѣждены, что главными виновниками, подъ началомъ царевны Софьи, были Шакловитый и Сильвестръ Медвѣдевъ. Сообщивъ нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ С. Медвѣдевѣ, г. Погодинъ довольно подробно¹⁴⁶ останавливается на критическомъ разборѣ извѣстныхъ записокъ С. Медвѣдева о Стрѣльцкомъ бунтѣ 1682 г., которыя онъ, вопреки мнѣнію г. Аристова, признаетъ

¹⁴⁰ Спб. 1873 г., т. 2, стр. 82.

¹⁴¹ Стр. 57.

¹⁴² Спб. 1874 г., отд. 2, вып. 5, стр. 420—424; см. еще стр. 507.

¹⁴³ Изд. 2-е, Спб. 1874 г., гл. XVI, стр. 179, и 166.

¹⁴⁴ Разборъ книги г. Погодина см. въ критич. замѣткахъ Е. Бѣлова, помещенныхъ въ № 10 журнала „Древняя и Новая Россія“ за 1875 г. Краткій отзывъ о сочиненіи г. Погодина см. также въ июньской книжкѣ на обложкѣ „Вѣсти Европы“ за 1875 г.

¹⁴⁵ Стр. 183—184.

¹⁴⁶ Стр. 21—28.

„недобросовѣстными“ ¹⁴⁷ особенно за то, что Медвѣдевъ „проходитъ молчаніемъ всѣ главныя послѣдствія бунта“ ¹⁴⁸.

Въ журналѣ „Древняя и Новая Россія“ за 1875 г. появилось изслѣдованіе Л. Н. Майкова о „Симеонѣ Полоцкомъ“ ¹⁴⁹, гдѣ находится много данныхъ по интересующему насъ вопросу, главнымъ образомъ по вопросу объ отношеніяхъ между С. Полоцкимъ и С. Медвѣдевымъ.

Въ статьѣ „Борьба между представителями великорусскаго и малорусскаго направленія въ Великороссіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ“ ¹⁵⁰, сказавъ подробно о С. Полоцкомъ ¹⁵¹ и Епиф. Славинецкомъ ¹⁵², г. Любимовъ также не менѣе подробно останавливается на С. Медвѣдѣвѣ, котораго онъ называетъ „самымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ въ борьбѣ“ ¹⁵³ между представителями великорусскаго и малорусскаго направленія“. Авторъ не привнесъ почти ничего новаго въ дѣлѣ разработки біографіи С. Медвѣдева, такъ какъ онъ пробавляется прежними неprovѣренными свѣдѣніями митр. Евгелія, г. Ундольскаго ¹⁵⁴ и Образцова. Впрочемъ, изложеніе г. Любимовымъ хода полемики по вопросу о времени пресущественія св. даровъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Въ своемъ изслѣдованіи „О школахъ и просвѣщеніи за патриаршіи періодъ“ ¹⁵⁵ Гр. Мирковичъ, между прочимъ, дѣлаетъ любопытныя сообщенія о характерѣ обученія въ Спасской школѣ, гдѣ воспитывался С. Медвѣдевъ.

Въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ за 1879 годъ ¹⁵⁶ появилось тенденціозное изслѣдованіе ¹⁵⁷ о. П. Смир-

¹⁴⁷ Стр. 236, примѣч. 46.

¹⁴⁸ См. стр. 26.

¹⁴⁹ Эта статья съ небольшими измѣненіями вошла въ сочиненіе г. Майкова „Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій“ (Спб. 1889). Мы будемъ цитировать по послѣднему изданію.

¹⁵⁰ См. Журн. Мин. Нар. Просв. за 1875 г. ч. 180, стр. 117—152.

¹⁵¹ Стр. 123—130.

¹⁵² Стр. 130—136.

¹⁵³ Стр. 135.

¹⁵⁴ Стр. 137—138.

¹⁵⁵ Журналъ Мин. Нар. Просв. 1878 г. часть 198, стр. 1—62.

¹⁵⁶ В. Блюшниковъ въ своемъ „Всенаучномъ энциклопед. словарѣ“ (Спб. 1878 г., т. 2, стр. 159) въ весьма немногихъ словахъ сообщилъ не мало ошибокъ своимъ „отцевъ“.

¹⁵⁷ Отзывъ о немъ см. въ Ж. М. Н. Пр. за 1887 г. (ч. 249, отд. яря-

нова подъ заглавіемъ: „Іоакимъ, патріархъ московскій“¹⁵⁸, гдѣ ему мимоходомъ пришлось сказать нѣсколько словъ по интересующему насъ вопросу. Авторъ не постарался ближе ознакомиться съ литературой своего предмета¹⁵⁹, и потому сужденія его зачастую отличаются поспѣшностью и односторонностью, вслѣдствіе чего мы напрасно стали бы ожидать отъ него новой разработки или же новой постановки указаннаго вопроса.

Въ своей магистерской диссертациі на тему: „Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ“¹⁶⁰ И. Соколовъ, кромѣ довольно удачнаго изложенія полемики Медвѣдева съ Яномъ Бѣлободскимъ¹⁶¹, сдѣлалъ новую постановку по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ С. Медвѣдева и самобратіевъ Лихудовъ.

Нѣсколько дѣльныхъ замѣтокъ по нашему вопросу, съ непозволительными въ то же время для г. профессора ошибками, можно найти у А. Г. Брикнера въ его „Исторія Петра Великаго“¹⁶².

Нѣсколько небезынтересныхъ свѣдѣній о С. Медвѣдевѣ сообщаетъ А. В. Арсеньевъ въ своемъ „Словарѣ писателей древняго періода русской литературы“¹⁶³.

Въ своемъ „Библиологическомъ Словарѣ“¹⁶⁴ П. М. Строевъ первый, можно сказать, указалъ и подробно описалъ почти всѣ сочиненія

тѣхъ, стр. 102—106 и 364—365) въ статьѣ К. Бѣлова: „Москов. смуты въ концѣ XVII вѣка“.

¹⁵⁸ Изслѣдованіе о. Смирнова подъ тѣмъ же заглавіемъ въ 1881 г. (Москва) вышло отдѣльной брошюрой, которую мы и будемъ цитировать.

¹⁵⁹ См., напр., стр. 51, 159 и мн. др.

¹⁶⁰ Москва, 1880 г. Кстати: въ томъ же 1880 г. (Спб.) вышла 2-мъ изданіемъ „Исторія русской словесности, древней и новой“ А. Галахова, у котораго (т. 1, отд. 1, стр. 375—6 и 378) встрѣчаются слишкомъ незначительныя замѣчанія по нашему вопросу.

¹⁶¹ Стр. 127—132.

¹⁶² Т. 1, Спб. 1882 г. Это изданіе А. С. Суворина представляетъ собою исправленный и дополненный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ изслѣдованія г. Брикнера, напечатанный въ 1879 г. въ журналѣ „Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen“ (редак. проф. Оикена, издан. Гроте).

¹⁶³ Спб. 1882 г. Отзывъ о Словарѣ г. Арсеньева см. у С. А. Венгерова въ его „Критико-библиографическомъ словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ“ (Спб. 1889 г., томъ 1, стр. 776).

¹⁶⁴ Спб. 1882 г. Первоначально печатался въ видѣ приложенія къ ХLI тому (№ 2) Записокъ Императ. Академіи Наукъ подъ редакціей А. Θ. Бычкова.

С. Медвѣдева ¹⁶⁵. Къ сожалѣнію, указаніями трудолюбиваго археолога надо пользоваться съ большими предосторожностями, почему мы считаемъ необходимымъ, насколько то для насъ возможно, исправить ошибки г. Строева. 1) Сочиненіе Медвѣдева „Книга глаголемая Хлѣбъ животный“, по словамъ ¹⁶⁶ нашего библіолога, хранится въ Синодальной библіотекѣ, между разными тетрадами № 449, въ 4 д. л., 36 листовъ. Довѣрчивый читатель напрасно сталъ бы искать по указанію г. Строева „Хлѣбъ животный“, такъ какъ это сочиненіе Медвѣдева входитъ въ составъ рукописи ¹⁶⁷ Синодальной библіотеки за № 440 (по прежнему каталогу) ¹⁶⁸ или за № 299 (по описанію Горскаго и Невоструева) ¹⁶⁹, и написано не на 36, а только на 10 листахъ (л. 125 — 135 об.). Указываемая же г. Строевымъ рукопись теперь находится въ Сборникѣ Императорской Публичной Библіотеки за № 1245 изъ древлехранящаго Погодина въ коллекціи Строева (№ 262). 2) „Манна“ С. Медвѣдева, по указанію г. Строева ¹⁶⁶, находится въ Синодальной библіотекѣ, между тетрадами подъ № 436, въ 4 д. л., 710 страницъ. На самомъ же дѣлѣ „Манна“ составляетъ собою отдѣльный Сборникъ Синодальной библіотеки за № VII ¹⁷⁰ въ 718 страницъ по счету самого Медвѣдева или въ 358 листовъ по новѣйшему счету. 3) Сочиненіе Медвѣдева ¹⁷⁰ „Извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новомъ правленіи въ Московскомъ царствіи книгъ древнихъ“ ¹⁷¹, по указанію г. Строева, находится въ Синодальной библіотекѣ между тетрадами № 438, въ 4 д. л., на 23 листахъ. Въ настоящее время названнаго сочиненія С. Медвѣдева совсѣмъ нѣтъ въ Синодальной библіотекѣ: его похитилъ изъ патриаршей библіотеки „знаменитый археографъ и труженикъ науки“ П. М. Строевъ ¹⁷². Указанный нами

¹⁶⁵ Стр. 244—247 и примѣч. 1 на стр. 247.

¹⁶⁶ См. Указатель Саввы, стр. 198.

¹⁶⁷ Отд. 2, ч. 3; № 299, стр. 461; слав. стр. 470.

¹⁶⁸ Стр. 245.

¹⁶⁹ По дополнительному реестру 3-й части каталога рукописей Синодальной библіотеки, составленнаго въ 1823 г., Сборникъ № VII (а не VIII, какъ ошибочно указываетъ Мирновичъ, а за нимъ и другіе) недавно переплестенъ подъ личнымъ наблюденіемъ о. Ризничаго, архимандрита Владиміра.

¹⁷⁰ Честь этого открытія принадлежитъ г. Строеву.

¹⁷¹ Написано въ сентябрѣ 7197 (1688) г. Полное заглавіе приведено у г. Строева.

¹⁷² См. подробнѣе объ этомъ у С. А. Бѣлокурова въ его статьѣ „С. Медвѣдевъ объ исправленіи богослужбныхъ книгъ при патриархахъ Никонѣ и Иоаннѣ“.

библiологомъ списокъ „Извѣстiя истиннаго“ за № 438 въ настоящее время хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ числѣ рукописей древнехранилища Погодина за № 1245, изъ коллекцiи Строева. 4) „Тетради... неискуснымъ отъ безымяннаго писаннны... на нихъ же... азъ грѣшный и монахъ недостойный С. Медвѣдевъ... праведный отвѣтъ сотворихъ“... ¹⁷³, по словамъ г. Строева ¹⁷⁴, составляютъ особую тетрадь въ Синодальной библиотекѣ подь № 452, въ 4 д. л. на 12 листахъ. Между тѣмъ, въ настоящее время въ Синодальной библиотекѣ нѣтъ ни одной тетради, и отъ указаннаго сейчасъ „Праведнаго отвѣта“ С. Медвѣдева сохранился только одинъ листъ (л. 375) въ неперенлетенномъ сборникѣ за № V ¹⁷⁵ или № 294 ¹⁷⁶ подь заглавiемъ позднѣйшаго времени: „Пolemическое сочиненiе С. Медвѣдева о пресушествленiи св. Троицы“. На этомъ листѣ (375) находится только предувѣдомленiе С. Медвѣдева противъ тайно пущенныхъ въ народъ тетрадей, а самаго возраженiя Сильвестрова здѣсь нѣтъ. 5) По указанию П. М. Строева ¹⁷⁷, „разныя черновыя тетради С. Медвѣдева, письма его и выписки составляютъ связку въ Синодальной библиотекѣ между тетрадями подь № 461, въ 4 д. л.“. Ничего подобнаго нѣтъ теперь въ Синодальной библиотекѣ, а указываемыя г. Строевымъ черновыя письма Медвѣдева находятся въ настоящее время въ числѣ рукописей М. П. Погодина, изъ коллекцiи П. М. Строева за № 1963 въ рукописи, содержащей въ началѣ оглавленiе Манаарьевскихъ Мiней, а въ концѣ (лл. 189—215)—эти письма Сильвестра ¹⁷⁸, т. е. указываемая г. Строевымъ рукопись Синодальной библиотекы подь № 461 похищена имъ же самимъ. 6) Отреченiе Медвѣдева, по словамъ г. Строева ¹⁷⁹, *своеручно* подписанное имъ въ декабрѣ 7198 г., находится въ Синодальной библиотекѣ въ столбцѣ; копия въ тетрадяхъ № 252, въ 4 д. л. на 12 листахъ“. Замѣтимъ, что своеручно подпи-

кии“. Христ. Чтенiе за 1885 г., ч. 2, стр. 704—708; срв. Чтенiя въ Обществѣ Исторiи и Древностей Россiйскихъ за 1885 г. ии. 4, стр. XXVI sqq.

¹⁷³ Подробнѣе см. у Строева стр. 245—246.

¹⁷⁴ Стр. 246.

¹⁷⁵ По Указателю Саввы стр. 243, д.

¹⁷⁶ По Описанию Горского и Невоструева 2, 3; стр. 444—446.

¹⁷⁷ Стр. 246, V.

¹⁷⁸ Обори. № LXXIX, рукоп. 19, № 29, лл. 189—215. См. А. Ф. Вычкова „Описанiе славян. и рус. рукописныхъ сборниковъ Императ. Публичной Вибл.“ (Слб. 1878 г., выи. 1, стр. 359—365).

¹⁷⁹ Стр. 246, VI.

саннаго С. Медвѣдевымъ отреченія никто, кромѣ нашего бібліолога, до сего времени еще нигдѣ не нашелъ, почему „свѣжему преданію“ г. Строева намъ „вѣрится съ трудомъ“. Что же касается ссылки г. Строева на столбецъ или на тетрадь за № 252, то ничего подобнаго въ настоящее время нѣтъ въ Синодальной бібліотекѣ: отреченіе С. Медвѣдева на 12 листахъ (л. 322—334) входитъ въ составъ Синодальн. переплетеннаго сборника за № 1¹⁸⁰. 7) Повѣствованіе „о новомъ ростригѣ С. Медвѣдевѣ“... по указанію г. Строева¹⁸¹, находится въ Синодальной бібліотекѣ особою тетрадью подъ № 298, въ 4 д. л., на 8 листахъ. На самомъ дѣлѣ, указанная повѣсть на 7 листахъ находится а) въ переплетенномъ Сборникѣ Синодальной бібліотеки¹⁸² за № V (л. 366—373) или за № 294¹⁸³ и б) въ Синодальномъ сборникѣ за № 369 на листахъ 33—40¹⁸⁴.

Нѣсколько строкъ изъ прекрасной статьи И. Д. Мансветова „Какъ у насъ правилась церковныя книги“¹⁸⁵ являются прямымъ продолженіемъ и восполненіемъ данныхъ по интересующему насъ вопросу, сообщенныхъ г. Румянцевымъ въ его изслѣдованіи о „Древнихъ дѣлѣхъ печатнаго двора“.

Изслѣдованіе протоіерея І. Яхонтова „Іеродіаконъ Дамаскій, русскій полемистъ XVII вѣка“¹⁸⁶ проливаетъ нѣкоторый новый свѣтъ на ходъ и перипетіи борьбы кievскихъ ученыхъ съ великорусскими по вопросу о времени пресуществленія св. Даровъ.

Въ 1884 году (Спб.) появился 1-й томъ¹⁸⁷ „Розмыслныхъ дѣлъ о

¹⁸⁰ См. Указатель Саввы, стр. 241, а.

¹⁸¹ Стр. 247, примѣч. 1, а.

¹⁸² По Указателю Саввы, стр. 243, г.

¹⁸³ По Описанію Горскаго и Невоструева 2, 3, стр. 444.

¹⁸⁴ По Указателю Саввы, стр. 230.

¹⁸⁵ Прибавленія къ изд. Твор. св. Отцовъ 1884 г. ч. 82, стр. 514—514.

¹⁸⁶ Спб. 1884 г. Рецензію на изслѣдованіе е. Яхонтова см. въ англійской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1884 г.

¹⁸⁷ Томъ 2, Спб. 1885 г. Томъ 3, Спб. 1887 г. Нѣкоторыя дополненія и поправки къ тексту Розмыслныхъ дѣлъ о Ѳ. Шамловитонѣ и его сообщникахъ одѣлалъ, на основаніи случайно приобретенной въ г. Орлѣ рукописи, А. Н. Лебедевъ въ „Библіографическихъ Запискахъ“ за 1892 годъ (№ 8, стр. 523—526). Замѣтимъ кстати, что въ бібліотекѣ П. Г. Денидова за № 562 была рукопись подъ заглавіемъ: „Экстрактъ изъ розмыслнаго дѣла кн. Голицына и Щеголеваго, бывшихъ бунтовщиковъ и о другихъ дѣлахъ, выписанныхъ изъ Ревридиныхъ дѣлъ по имянному указу въ 1715 годѣ состоящему“.

Федоръ Шапловитомъ и его сообщникахъ" ¹⁸⁸. Для насъ особенно важенъ именно этотъ первый томъ „Розыскныхъ дѣлъ“, и въ частности розыскное дѣло (№ 2) о пятидесятникѣ Нивитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ съ товарищами ¹⁸⁹. Жаль только, что для Археологической Коммиссiи не представилось возможности ¹⁹⁰ завершить свой трудъ изданiемъ нѣкоторыхъ документовъ Стрѣлецкаго Приказа, по розыску котораго „главоотсѣченъ бысть“ С. Медвѣдевъ.

И. А. Шляпкинъ въ своей статьѣ „Къ исторiи полемики между московскими и малорусскими учеными въ концѣ XVII вѣка“ ¹⁹¹ первый въ печати болѣе точно обследовалъ и изложилъ литературную полемику на Руси конца XVII вѣка по вопросу о времени пресущественiя св. Даровъ.

Въ „Христіанскомъ Чтенiи“ за 1885 годъ ¹⁹² С. А. Бѣлокуровъ напечаталъ небольшую статью подъ заглавiемъ „Сильвестръ Медвѣдевъ объ исправленiи богослужебныхъ книгъ при патрiархахъ Нивонѣ и Иоакимѣ“, гдѣ сообщается ¹⁹³ краткая биографiя С. Медвѣдева. Тѣ же самыя данныя по интересующему насъ вопросу, хотя и въ значительно измѣненномъ и дополненномъ видѣ, С. А. Бѣлокуровъ помѣстилъ въ предисловіи ¹⁹⁴ къ изданному имъ сочиненiю С. Медвѣдева „Извѣстіе истинное“ ¹⁹⁵. По своей обстоятельности, изслѣдованіе г. Бѣлокурова о жизнедѣятельности С. Медвѣдева имѣетъ значительную цѣну.

¹⁸⁸ Подробный разборъ „Розыскныхъ дѣлъ“ см. у Аристова (Ор. сіт. стр. 122—146), Погодина (Ор. сіт. изслѣдов. стр. 162—223) и Е. Бѣлова въ его статьѣ „Москов. смуты въ концѣ XVII в.“ (См. Журн. Мин. Народн. Просв. за 1887 г., ч. 249, отд. критикн, стр. 99—146 и 319—366).

¹⁸⁹ Столбцы 505—88.

¹⁹⁰ Предисл. стр. XI: дѣлъ Стрѣлецкаго приказа не оказывается ни въ одномъ изъ архивовъ.

¹⁹¹ См. Журналъ Министерства Народн. Просвѣщенiя за 1885 г., часть 241, отдѣлъ наукъ, стр. 210—252. Указанная статья почти цѣликомъ, хотя и съ значительными измѣненiями и дополненiями, вошла въ магистерскую диссертацию г. Шляпкина „Св. Дмитрiй Ростовскiй и его время“ (Сиб. 1891 года, стр. 111—236).

¹⁹² Часть 2, стр. 691—727.

¹⁹³ Стр. 691—702.

¹⁹⁴ Стр. V—XXV.

¹⁹⁵ Напечатано въ Чтенiяхъ Общ. Ист. и Др. Рос. за 1885 г. кн. 4. Съ томъ же 1885 г. изданіе Бѣлокурова появилось отдѣльнымъ оттискомъ, страницы котораго мы и будемъ цитировать.

Въ 1886 году появилось изслѣдованіе І. А. Татарскаго¹⁹⁶ „Симеонъ Полодкомъ“¹⁹⁷, въ которомъ (изслѣдованіи) можно найти нѣсколько любопытныхъ и отчасти даже новыхъ данныхъ и интересующему насъ вопросу, хотя нельзя не сознаться, что въ общемъ замѣтн г. Татарскаго о С. Медвѣдѣвъ оставляють желать еще лучшаго.

Въ 1886 году появилось изслѣдованіе Гр. Мирковича, специально посвященное разработкѣ вопроса о времени пресущесталенія св. даровъ¹⁹⁸, и потому уже одному прямо относящееся къ нашей задачѣ. Предварительно раскрытія главнаго предмета своего сочиненія г. Мирковичъ дѣлаетъ съ чужихъ словъ характеристику великорусской и малорусской партій¹⁹⁹, а далѣе сообщаетъ, между прочимъ, біографію С. Медвѣдева²⁰⁰, основанную далеко не на всѣхъ данныхъ, имѣ нашъ авторъ могъ имѣть въ своемъ распоряженіи²⁰¹. Довольно длинныя критическія замѣчанія на изслѣдованіе Мирковича см. у г. Шмелкина²⁰².

Въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ за 1886 г.²⁰³ появилось изслѣдованіе П. Соколова подъ заглавіемъ: „Первый придворный стихотворецъ изъ воспитанниковъ Московскія

¹⁹⁶ Первоначально печаталось въ Прибавленіяхъ къ изданію Теоретикъ и Отцовъ за 1885—1886 гг., а потомъ вышло отдѣльной книжкой, которую мы будемъ цитировать. Отзывъ о трудѣ г. Татарскаго см. въ рецензій г. Брайлевскаго (см. Ж. М. Н. Пр. 1887 г., ч. 4-й Филологич. Записокъ за 1887 г.), въ брошюрѣ П. Владимірова (Ж. М. Н. Пр. 1887 г., ч. 250, отд. критика, стр. 324—337).

¹⁹⁷ Полное заглавіе: „Симеонъ Полодкій (его жизнь и дѣятельность). Опытъ изслѣдованія изъ исторіи просвѣщенія и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII вѣка“.

¹⁹⁸ Гр. Мирковичъ: „О времени пресущесталенія Св. Даровъ. Споръ, бывшій въ Москвѣ во второй половинѣ XVII вѣка (опытъ историческаго изслѣдованія)“. Вильна, 1886 г.

¹⁹⁹ Стр. 10—24; срв. стр. 69—71.

²⁰⁰ Стр. 69—71.

²⁰¹ Не къ чести г. Мирковича надо отнести отсутствіе по мѣстамъ выходящей цитации тѣхъ авторовъ, изъ сочиненій которыхъ онъ заимствовалъ нѣкоторыя тирады. (Срв., напр., стр. 73 съ стр. 18 труда Майкова, стр. 77—17—18 стр. оп. cit. Образцова); срв. еще у г. Мирковича стр. 70, 71, 74—75, 84, 86, 207—209, 211—212 и у г. Любимова стр. 136, 137, 138, 144—145, 78, 79, 81.

²⁰² Ж. М. Н. Пр. 1886 г., ч. 245, отд. крит., стр. 157—160.

²⁰³ Томъ 1, стр. 587—634.

Законодательской школы въ своихъ письмахъ и стихотвореніяхъ"²⁰⁴. Относился съ любовью въ С. Медвѣдеву, „заслуги котораго для русскаго просвѣщенія даютъ ему неотъемлемое право на видное мѣсто въ ряду людей, не мало потрудившихся на пользу родины"²⁰⁵, г. Соловѣвъ значительно подвинулъ впередъ изученіе нашего вопроса, благодаря главнымъ образомъ частичному и крайне неудовлетворительному во многихъ отношеніяхъ обнародованію²⁰⁶ и разбору интересныхъ для біографа писемъ С. Медвѣдева,—матеріала, сравнительно весьма малоизвѣстнаго²⁰⁷ и въ то же время крайне любопытнаго какъ въ историческомъ, такъ и въ литературномъ отношеніяхъ.

Въ Ж. М. Н. Пр. за 1887 г.²⁰⁸ появилась прекрасная статья²⁰⁹ Евг. Бѣлова подъ названіемъ: „Московскія смуты въ концѣ XVII вѣка“, въ которой авторъ ставитъ себѣ дѣлю „пересмотрѣть событія Московской смуты конца XVII вѣка“, указать „связь этихъ смуть съ ходомъ умственнаго развитія Россіи“ и „свести къ одному опредѣленному и ясному возрѣнію результаты²¹⁰ научныхъ трудовъ своихъ предшественниковъ²¹¹. Останавливаясь на разрѣшеніи вопроса объ участіи С. Медвѣдева въ заговорѣ Шакловитаго²¹², г. Бѣловъ говорить²¹³, что дѣло Медвѣдова всею тяжестью неправды лежитъ на памяти и. Іоакима: личная ненависть къ Медвѣдеву заглушила въ немъ всякое понятіе о справедливости. Слѣдствіе по дѣлу Шакловитаго и его сообщниковъ велось слишкомъ пристрастно: о правдѣ никто и не думалъ.

На седьмомъ археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ²¹⁴, по шестому отдѣленію памятниковъ письма и языка, А. И. Соболевскій сдѣ-

²⁰⁴ Неудачно поставленное заглавіе далеко не соотвѣтствуетъ содержанию.

²⁰⁵ Стр. 633—634.

²⁰⁶ По рукописи Румянцев. музея за № 793, гдѣ содержатся копія съ черновыхъ писемъ Медвѣдева, подлинникомъ хранящихся въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ.

²⁰⁷ Стр. 537.

²⁰⁸ Часть 249, отд. критики, стр. 99—146 и 319—366.

²⁰⁹ Написана по поводу издан. въ 1884—1887 году Археографич. Комиссіей „Розыскныхъ дѣлъ о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ“.

²¹⁰ Стр. 99.

²¹¹ Авторъ, главнымъ образомъ, виѣтетъ въ виду исслѣдованія г. Аристова, Погодина, Соловьева и Устрялова.

²¹² См. стр. 341—342, 347—348, 355—356 и др.

²¹³ Стр. 364, срв. стр. 348.

²¹⁴ 6—20 августа 1887 г.

лалъ сообщеніе по вопросу о томъ, „кто былъ первый русскій библиографъ“²¹⁵? Вопреки установившемуся со временъ В. М. Ундольскаго мнѣнію объ авторѣ „Оглавленія книгъ и кто ихъ сложилъ“, г. Соболевскій таковымъ признаетъ не Сильвестра Медвѣдева, а известнаго ученаго Епифанія Славинецкаго. Впрочемъ, поколебавъ увѣренность въ принадлежности „Оглавленія“ С. Медвѣдеву, г. Соболевскій не осмѣлилъ доказать свою мысль, по которой авторомъ „Оглавленія“ надо признавать не иного кого, какъ только именно Епифанія Славинецкаго.²¹⁶

Въ Азбучномъ указателѣ именъ русскихъ дѣятелей (часть II-я, стр. 268, Сбп. 1888 г. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. 62) сообщается, что Сильвестръ (Симеонъ) Медвѣдевъ въ 1679—89 гг. былъ справщикомъ московскаго печатнаго двора,—строитель и игуменъ Московскаго Законоспасскаго монастыря, ректоръ московской академіи, писатель; Медвѣдевъ былъ казненъ 11 февраля, 1691 года.

Г. Карауловъ въ своихъ „Очеркахъ исторіи Русской литературы“²¹⁷ посвятилъ три страницы С. Медвѣдеву. Медвѣдевъ известенъ въ литературѣ по своимъ силлабическимъ стихотвореніямъ²¹⁸ и по историческимъ запискамъ „О стрѣльцѣвомъ бунтѣ 1682 г.“²¹⁹, въ которыхъ Медвѣдевъ является человѣкомъ недюжиннымъ, человѣкомъ съ замѣчательнымъ умомъ и дарованіями. Записки Медвѣдева, по отзыву г. Караулова²²⁰, въ историческомъ отношеніи имѣютъ существенное преимущество предъ записками Матвѣева; самый способъ изложенія отличается у Медвѣдева простотою и безыскусственностію

²¹⁵ Полностію рефератъ г. Соболевскаго напечатанъ въ Трудахъ VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославѣ 1887 г. (Подъ редакціей гр. Уваровой). Т. II (Москва, 1891 г.) стр. 218—219.

²¹⁶ Голословную фразу В. Шмурло („Митр. Евгений, какъ ученый“. Сбп. 1888 г., стр. 359, примѣч. 1), что „Соболевскій оспорилъ установленную Ундольскимъ принадлежность „Оглавленія“ Медвѣдеву“, мы считаемъ простымъ извѣстностію г. Шмурло по адресу своего собрата.

²¹⁷ Москва, 1888 г., изд. 3-е, томъ 1, отд. 3, стр. 220—222.

²¹⁸ Г. Карауловъ разсматриваетъ „Плачь и утѣшеніе о кончѣ Федора Алексѣевича“, какъ образецъ схоластической поэзіи, принесенной въ Москву юго-западными выходцами и скоро усвоенной московскими писателями.

²¹⁹ Кромѣ названныхъ сочиненій г. Карауловъ приписываетъ Медвѣдеву „Богословскіе трактаты“ и известное „Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ“.

²²⁰ Стр. 221—222.

разказа, чѣмъ также его записки берутъ верхъ надъ искусственнымъ, риторическимъ разказомъ г. Матвѣева.

Е. Шмурло²²¹, при сличеніи наданій Туманскаго и Сахарова, пришелъ къ нѣкоторымъ небезъинтереснымъ результатамъ, подтвержденіе и дальнѣйшее развитіе которыхъ онъ нашелъ при разсмотрѣніи нѣсколькихъ рукописныхъ списковъ любопытныхъ Записокъ С. Медвѣдева о стрѣльцкомъ бунтѣ.

Исслѣдованіе г. Шмурло, частіе—его мнѣніе и доказательство²²² въ пользу С. Медвѣдева, какъ автора Записокъ о Стрѣльцкомъ бунтѣ, вызвало опроверженіе²²³ со стороны С. Брайловскаго въ его статейкѣ: „Кого надо считать авторомъ сочиненія „Соверщаніе краткое лѣтъ 7190, 91 и 92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ? Схвативъ мимоходомъ брошенную замѣтку²²⁴ Н. Я. Аристова²²⁵, г. Брайловскій рѣшился²²⁶ „смѣло утверждать“, что авторомъ „Соверщанія“ былъ никто иной, какъ извѣстный іеродіаконъ Чудова монастыря Каріонъ²²⁷ Истоминъ²²⁸.

²²¹ Е. Шмурло. О запискахъ Сильвестра Медвѣдева. См. Ж. М. Н. Провв. за 1889 г., часть 262, стр. 385—369.

²²² Ор. cit. стр. 360—361 и стр. 369, 14.

²²³ Помѣщено въ XXIII томѣ Русскаго Филолог. Вѣстника за 1890 годъ, стр. 103 — 111. Разборъ опроверженія г. Брайловскаго см. въ предисловіи къ наданному нами (Москва, 1894 г.) „Соверщанію краткому“ (стр. LI+198 изъ IV кн. Чтеній въ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ за 1894 г.) стр. XIII—XXIII.

²²⁴ Стр. 105.

²²⁵ Ор. cit. примѣч. 3. Кстаті: г. Брайловскому осталось неизвѣстнымъ, что самъ Аристовъ данную замѣтку взялъ на прокатъ у С. М. Соловьева (т. XIV, примѣч. 201).

²²⁶ Точнѣе, одѣлалъ неудачную попытку

²²⁷ Съ мнѣніемъ г. Брайловскаго согласился о. Леонидъ въ своемъ предисловіи къ „Лѣтописцу великіа земли Россійскія“ (авторомъ его признается опять Кар. Истоминъ), переданному покойнымъ въ распоряженіе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ для напечатанія. Благодаря любезности С. А. Бѣлокурова, намъ удалось видѣть какъ самый „Лѣтописецъ“ Каріона, такъ и предисловіе къ нему о. Леонидомъ съ поддѣльными замѣтками г. Брайловскаго.

²²⁸ Впрочемъ, самъ г. Брайловскій не установилъ еще окончательно на своемъ мнѣніи о Б. Истоминѣ, какъ авторѣ „Соверщанія“. Такъ мы говоримъ на основаніи словъ самого г. Брайловскаго, который въ разныхъ мѣстахъ своей статьи про авторство Б. Истомина выражается такъ: Каріонъ принималъ ближайшее участіе въ составленіи Записокъ (стр. 105); главное авторство при

Въ своей прекрасной, хотя и оригинальной по замыслу и постановкѣ дѣла, автовои рѣчи „О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ до открытія Славяно-греко-латинской Академіи“²²⁷, вопреки твердо установившемуся мнѣнію гг. ученыхъ, Н. Ѳ. Калтеревъ перебралъ всѣ извѣстія о московскихъ греко-латинскихъ школахъ XVII вѣка и пришелъ въ несомнѣнному для него заключенію, что такихъ школъ на Москвѣ до восьмидесятыхъ годовъ XVII столѣтія совсѣмъ не существовало²²⁸.

Въ своей замѣткѣ, появившейся въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ за 1889 г.²²⁹, С. Брайлоскій повторилъ только ошибки своихъ предшественниковъ съ привнесеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ, вымышленныхъ уже самимъ авторомъ²³⁰. Выступая въ роли горячаго апологета инокъ Евенія²³¹, г. Брайлоскій всячески старается оцр-

сочиненія „Созерцанія“ принадлежить К. Истошину (стр. 105—106; срв. стр. 109); „Лѣтописная книга“ (= Созерцаніе) принадлежала перу К. Истоши (стр. 107); Истошину удобнѣе всего было написать „Созерцаніе“ (стр. 109); имъ (т. е. Брайлоскіи) допущена совѣтнее авторство Варіона и С. Медвѣдова; Варіонъ описывалъ событія 1682 г. (стр. 111) и др. Предоставивъ самому г. Брайлоскому свести къ одному знаменателю сейчасъ приведенныя и многія другія выраженія его.

²²⁷ Начатана въ Прибавленіяхъ къ изданію Твореній св. Отцовъ и 1889 г. (кн. 4) и въ „Годишномъ актѣ Москв. дух. Академіи 1 окт. 1889 г.“ Москва, 1889 г. (стр. 5—96); въ послѣдней брошюрѣ имъ и будемъ цитировать рѣчь Н. Ѳ. Калтерева.

²²⁸ Стр. 15; срв. стр. 32, 37, 41, 46 (примѣч. 38); стр. 65—66 (примѣч. 45).

²²⁹ Томъ XXII, стр. 262—290. Статья озаглавлена такъ: „Отношенія Чудовскаго инокъ Евенія къ Симеону Полоцкому и Сильвестру Мериди (Страница изъ исторіи просвѣщенія въ XVII столѣтіи)“.

²³⁰ Такая, напр., мысль г. Брайлоскаго, будто С. Полоцкіи въ 1665 г. открылъ въ Москвѣ школу „учить дѣтей поскватянъ по латинскимъ“ (стр. 264). См. стр. 274, гдѣ авторъ допускаетъ переписку С. Медвѣдова съ Евеніемъ и переѣздъ перваго на Москву (дѣло обстоитъ такъ, будто Медвѣдовъ перосылалъ свою корреспонденцію инокъ Евенію по городской почтѣ). Срв. еще стр. 264 и примѣч. 1 на стр. 265, гдѣ авторъ становится въ незаконное имъ принятіе противорѣчіе самому себѣ по вопросу о томъ, зналъ С. Полоцкіи греческій языкъ или нѣтъ? Не считаемъ нужнымъ увязывать на другіе промахи г. Брайлоскаго: приведенныхъ, по нашему мнѣнію, достаточно для характеристичности упомянутого адеманія статьии г. Брайлоскаго.

²³¹ См. особенно стр. 270, 271, 278—279 и 290.

нить и набросить тѣнь подозрѣнія, между прочимъ, на С. Медвѣдева; вотъ почему мы не имѣемъ ни малѣйшаго права говорить о научномъ безпристрастіи нашего автора.

Въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1890 г.²³⁴ появилась весьма цѣнная для насъ статья П. Зубовскаго подъ заглавіемъ: „Къ біографіи Сильвестра Медвѣдева“. Опредѣливъ съ точностью время рожденія С. Медвѣдева, нашъ авторъ приводитъ²³⁵ весьма любопытную выдержку изъ рукописи²³⁶ Чудова монастыря, которая сообщаетъ нѣкоторыя, до сихъ поръ еще неизвѣстныя, подробности о смерти Медвѣдева, и указываетъ мѣсто его погребенія.

Во второй половинѣ своей статьи²³⁷ г. Зубовскій довольно подробно останавливается на вопросѣ объ авторѣ тридцати словъ и поученій, находящихся въ непереплетенномъ сборникѣ Москов. Синодал. Библіотеки № IV²³⁸, — поученій, которыя приписываются²³⁹, хотя и не всѣми²⁴⁰, С. Медвѣдеву. Послѣ внимательнаго анализа и кропотливаго сличенія нѣсколькихъ рукописей Синодальной и Чудовской бібліотеки, г. Зубовскій пришелъ²⁴¹ въ такому заключенію: мнѣніе о принадлежности С. Медвѣдеву указанныхъ 40 словъ и поученій совершенно неосновательно, такъ какъ большинство (20) ихъ съ несомнѣнностію принадлежатъ тремъ авторамъ: Епифанію Славинецкому, С. Полоцкому и Каріону Истомину²⁴², а остальные (10), при-

²³⁴ Часть 271. Отдѣлъ наукъ, стр. 149—157.

²³⁵ Стр. 152.

²³⁶ № 98—300, л. 284 об.

²³⁷ Стр. 152—157.

²³⁸ Лл. 181—273 об.

²³⁹ Напр. Савва, Филаретъ и Мирковичъ.

²⁴⁰ Большинство писателей совершенно умалчиваютъ объ этихъ словахъ и поученіяхъ.

²⁴¹ Стр. 157.

²⁴² Замѣтимъ мимоходомъ, что г. Зубовскій допускаетъ небольшую неточность при сопоставленіи словъ Синод. сборника № IV съ словами Чудов. ркп. № 88—290: 1) по его словамъ (стр. 155, примѣч. 2) лл. 365—368 об. Слн. сборн. соответствуютъ лл. 105—106 об. Чудовской рукописи, между тѣмъ какъ въ послѣдней л. 105 представляетъ непосредственное продолженіе лл. 103—104 (слово на Вознесеніе), а л. 106 весь четвѣтый и 2) лл. 369—373 об. Слн. сборн. не могутъ соответствовать лл. 107—111 об. Чудов. ркп., такъ какъ на лл. 107—109 об. содержится самостоятельная проповѣдь на текстъ: „Освятитесь и святі будете“; на л. 110 представлена форма письма къ „благодѣтелю“; на л. 110 об. — форма письма къ „премилостивымъ господамъ благодѣ-

надлежащія также нѣсколькимъ авторамъ, хотя и неизвѣстно, кѣмъ написаны, но не содержатъ въ себѣ никакихъ данныхъ къ тому, чтобы хотя нѣкоторые изъ нихъ можно было приписать Сильвестру Медвѣдеву.

Третья и четвертая главы изслѣдованія ²⁴³ И. А. Шляпкина „Св. Димитрій Ростовскій и его время“ ²⁴⁴ непосредственно относятся къ интересующему насъ вопросу.

Въ статьѣ протоіер. М. Боголюбскаго „Московская іерархія“ (патріархи), помѣщенной въ октябрьской книжкѣ Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за 1894 г., есть нѣсколько строкъ и о С. Медвѣдѣвѣ (стр. 568—570), составленныхъ по давно уже устарѣвшимъ и непровѣреннымъ источникамъ (между прочимъ, о Боголюбскій откуда-то даже узналъ, что Сил. Медвѣдѣвъ былъ подъячимъ въ *Калугѣ*, см. стр. 569).

Наконецъ, въ ноябрьской книжкѣ Вѣстника Европы за 1894 г. въ статьѣ А. Н. Пыпина „Послѣднія времена Московской Россіи“ (стр. 273—323) рассказана, на основаніи позднѣйшихъ изслѣдованій, жизнь и дѣятельность Сильвестра Медвѣдева (стр. 275—300), котораго г. Пыпинъ называетъ „оригинальнымъ“ человѣкомъ своего времени и отзывается (стр. 321) о немъ такъ: „С. Медвѣдѣвъ былъ первый настоящій русскій ученый человѣкъ; онъ мечталъ объ „академіи“, которая положила бы начало распространенію любимой имъ науки; но чтеніе „латинскихъ книгъ“ уже навлекло на него подозрѣніе въ глазахъ ревнителей старины, и когда онъ рѣшился указать неправильности въ исправленіи книгъ и задѣтъ при этомъ самого патріарха, а въ латинскихъ книгахъ вычиталъ нѣкоторые необычныя богословскія мнѣнія, то навлекъ на себя страшную вражду патріарха, которая и была главною причиною его гибели“.

Настоящимъ изслѣдованіемъ г. Пыпина оканчивается литература нашего вопроса ²⁴⁵. На основаніи представленнаго нами очерка нельзя

телемъ“, а на лл. 111—115 об. написано поученіе на текстъ: „аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдуетъ“.

²⁴³ Критическія замѣтки см. въ Ж. М. Н. Пр. за 1891 г. (часть 275, стр. 192—198); въ Вѣстникѣ Европы (1891 года, № 7, стр. 409—413), въ Кіевской Старинѣ (1891 г., ноябрь, стр. 324—333), въ Страникѣ (1891 г., т. 2, стр. 158—160), Богослов. Вѣстн. (1892 г., № 2, стр. 420—436).

²⁴⁴ Спб. 1891 г., стр. 111—236.

²⁴⁵ Другія пособія будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Замѣтимъ здѣсь только, что мы старались не оставлять безъ вниманія ни одной книги и ни одной статейки, гдѣ можно было встрѣтить такое или иное свѣдѣніе по нашему

сказать, чтобы литература, посвященная Сильвестру Медвѣдеву, была бѣдна количественно; но вся она, за исключеніемъ немногаго, или компилятивна или слишкомъ поверхностна по своему содержанію. Личность и дѣятельность С. Медвѣдева еще не становилась, строго говоря, предметомъ спеціального научнаго изслѣдованія. Впрочемъ, много мы собственно, и не въ правѣ были бы ожидать отъ своихъ предшественниковъ. Какъ мы видѣли выше, литература по нашему вопросу состоитъ не изъ нарочитыхъ какихъ-либо изслѣдованій, а болѣею частію (если, правда, исключить нѣсколько спеціальныхъ трудовъ) изъ тѣхъ замѣтокъ о С. Медвѣдѣвѣ, которыя можно находить или въ общихъ курсахъ русской исторіи или въ какихъ-либо общихъ обзорахъ, гдѣ свѣдѣнія о Медвѣдѣвѣ входятъ только въ видѣ незначительной составной части. А въ трудахъ подобнаго рода, естественно, найдутся и, дѣйствительно, находятся ²⁴⁶ свѣдѣнія не вполне удовлетворительныя въ томъ или другомъ отношеніи. Если изъ всей указанной и разобранной нами литературы по нашему вопросу называть одни только тѣ труды, которые и теперь еще имѣютъ такое или иное значеніе, то таковыми по всей справедливости могутъ быть признаны изслѣдованія гг. Бѣлокурова, Мирковича, Соколова, Шляпкина, (отчасти) митр. Евгенія и преосв. Филарета. Вся остальная литература, почти смѣло можно сказать, не можетъ принести какой-либо существенной пользы изслѣдованію предмета, такъ какъ: 1) фактическія данныя или почти всё перепутаны или всё находятся въ перечисленныхъ трудахъ, а 2) общія историческія соображенія въ большинствѣ случаевъ невѣрны и не заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Кромѣ печатной литературы мы пользовались рукописями и документами нашихъ архивовъ и библіотекъ, безъ близкаго знакомства съ которыми совершенно невозможно писать какое-либо изслѣдованіе по русской исторіи. Такъ, въ общественныхъ и частныхъ книгохранилищахъ нашлись нѣкоторые документы, имѣющіе значеніе для нашего изслѣдованія и, что особенно дорого, различныя литературныя произведенія и рукописи въ полномъ ихъ составѣ, важныя въ томъ или другомъ отношеніи. Ниже будутъ ссылки на просмотрѣнныя нами рукописи слѣдующихъ библіотекъ: А) общественныхъ: 1) Московской Патріаршей (Синодальной) библіотеки, 2) Московскаго Публичнаго и

вопросу. Правда, такая работа кропотлива и, въ сожалѣнію, зачастую даже не приноситъ никакой пользы; но... что же подѣлаешь?

²⁴⁶ На что мы отчасти указывали и о чемъ будемъ говорить ниже.

Румянцевскаго музеевъ, 3) Московской Синодальной типографіи, 4) Московской Духовной Академіи, 5) Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 6) Чудова монастыря, 7) Москов. Архива Министерства Юстиціи, 8) Император. Публичной Библіотеки въ СПбургѣ и 9) Император. Академіи Наукъ; Б) частной библіотеки графа А. С. Уварова.

Указанные матеріалы, изъ которыхъ мы старались, по мѣткому выраженію проф. Е. Е. Голубинскаго ⁴⁴⁷, „извлечь и выжать“ все необходимое для нашей задачи, и послужили источникомъ для настоящаго изслѣдованія о С. Медвѣдевѣ.

Въ силу общезвѣстной истины и, скажемъ болѣе, даже необходимости при историческихъ изслѣдованіяхъ пользоваться трудами и выводами своихъ предшественниковъ, оказывающихъ извѣстное пособіе въ томъ или другомъ случаѣ,—въ силу этого, говоримъ, въ нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ и мы пользовались данными, находящимися у нашихъ предшественниковъ ⁴⁴⁸. Наше искреннее желаніе не быть жалкимъ рабомъ чужихъ мнѣній, догадокъ и предположеній, фактически или логически твердо не обоснованныхъ, по мѣстамъ встрѣтило непреодолимое препятствіе, и потому въ такихъ крайне стѣснительныхъ обстоятельствахъ мы находились вынужденными слѣдовать за тѣмъ или другимъ изъ своихъ предшественниковъ по разработкѣ вопроса о С. Медвѣдевѣ, на сторонѣ котораго, по нашему крайнему разумѣнію, было больше шансовъ въ признанію или, по крайней мѣрѣ, въ отысканію извѣстной истины.

Наше изслѣдованіе о С. Медвѣдевѣ будетъ состоять изъ двухъ частей. Предметомъ первой части будетъ служить біографія С. Медвѣдева, предметомъ второй—его сочиненія.

А) Въ работахъ біографическаго характера при выработкѣ плана большое значеніе имѣютъ болѣе важные моменты въ жизни описываемаго лица, представляющіе крупныя событія въ ней, иногда раздѣляющіе ее на разные періоды. Подобными событіями въ жизни С. Медвѣдева, по нашему мнѣнію, являются: а) принятіе имъ монашества, б) столкновеніе съ Лихудами и привлеченіе къ суду по дѣлу Шавловитаго и Софьи. Монашество С. Медвѣдевъ принялъ около

⁴⁴⁷ Исторія Рус. Церкви т. 1, полов. 1 (М. 1880 г.). Введ. стр. 1; ср. стр. XVII.

⁴⁴⁸ При чтеніи настоящаго изслѣдованія можно будетъ видѣть какъ самыя труды нашихъ предшественниковъ, такъ и степень пользованія ими.

1674 г. Изложеніе біографическихъ данныхъ о Медвѣдевѣ до этого года (1674), рѣшеніе вопросовъ объ его происхожденіи и воспитаніи, объ его жизни и дѣятельности до 1674 г. составитъ предметъ первой главы біографіи Медвѣдева (2-я глава настоящаго изслѣдованія). Принятіе Медвѣдевымъ монашества въ 1674 г. полагаетъ начало дальнѣйшему и болѣе важному періоду въ его жизни. Разборъ причинъ, выставляемыхъ изслѣдователями жизни С. Медвѣдева въ качествѣ мотивовъ къ принятію послѣднимъ монашества, свѣдѣнія о жизни и дѣятельности С. Медвѣдева въ Путивльской, Словенской и Богородицкой пустыняхъ, а также рѣшеніе вопроса о причинѣ переѣзда на Москву послужать предметомъ второй главы біографіи Медвѣдева (3-я глава настоящаго изслѣдованія). Содержаніе четвертой главы составитъ обзоръ жизни и дѣятельности С. Медвѣдева со времени переѣзда его на Москву изъ Богородицкаго монастыря до столкновенія съ Лихудами. Полемика Медвѣдева съ Лихудами и съ ихъ сторонниками составитъ отдѣльную (5-ю) главу изслѣдованія. Разрѣшеніе вопроса объ участіи Сильвестра въ заговорѣ Θ. Шакловитаго и въ намѣреніи убить патріарха Іоакима, судъ надъ Медвѣдевымъ и коначная судьба его составитъ предметъ послѣдней 6-й главы настоящаго изслѣдованія. Таковъ планъ первой части нашего изслѣдованія о С. Медвѣдевѣ. Б) Во второй части изслѣдованія, установивъ предварительно разницу между дѣйствительно принадлежащими Медвѣдеву сочиненіями и только извѣстными съ его именемъ, мы постараемся сдѣлать подробное обозрѣніе и разборъ ихъ какъ въ литературномъ отношеніи, такъ и, главнымъ образомъ, со стороны ихъ содержанія. Такъ какъ сочиненія С. Медвѣдева, по ихъ главному характеру, можно раздѣлить на труды: а) догматико-полемическіе, б) историческіе, в) поэтическіе, вѣрнѣе—стихотворные и г) смѣшаннаго характера²⁴⁹, то для удобства изслѣдованія мы будемъ разсматривать сочиненія С. Медвѣдева по намѣченнымъ сейчасъ рубрикамъ. Поэтому, вторая часть нашего изслѣдованія будетъ состоять изъ четырехъ главъ съ присовокупленіемъ пятой, въ которой мы попытаемся разрѣшить вопросъ о самостоятельности С. Медвѣдева и о литературной зависимости его отъ С. Полоцкаго. Въ приложеніяхъ къ изслѣдованію будутъ помѣщены нѣкоторые литературные труды С. Медвѣдева, или непосредственно списанные нами съ оригинала, или же тщательно

²⁴⁹ Здѣсь мы, главнымъ образомъ, разумѣемъ переписку С. Медвѣдева съ разными лицами и его проповѣди.

провѣренныя нами по имѣвшимся въ нашемъ распоряженіи нѣсколькимъ спискамъ сочиненій С. Медвѣдева.

Насколько намъ удалось осуществить свой планъ и достигнуть намѣченныхъ задачъ, судить, конечно, не намъ самимъ. Въ виду могущихъ (что, конечно, стоитъ выше всякаго сомнѣнія) встрѣтиться въ нашемъ изслѣдованіи разнаго рода вольныхъ и невольныхъ „описей и недописей“, мы заранѣе просимъ извиненіе словами древне-русскихъ „списателей“: „оже ся гдѣ буду списалъ или переписалъ, чтите и правливая Бога дѣля, а не кланитс, занеже книги вѣтшаны, а уи молодъ не дошелъ“²⁵⁰. „Молю вы именовъ Господа, аще будетъ и нѣкоемъ погрѣшено моего ради небреженія или малоумѣтельства уи моего, милостиви и незазорливи бывайтс. Молюсь вамъ, чтите, а не клените, понеже писа рука грѣшна и брenna; занеже и вы сами чловѣцы и чловѣческимъ подлежаще, яко требуете милости и прощенія отъ чловѣкъ, прощенію вашему и мене сподобляйте“²⁵¹.

²⁵⁰ Львовскій Апостолъ 1573—1574 г. л. 264.

²⁵¹ Рукопись библиотеки Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ № 250, л. 92. (См. П. М. Строева „Библиотека Общества Ист. и Древ. Россійскихъ“, № 250). Писцомъ этой рукописи, по догадкамъ С. А. Бѣлогурова (Арсеній Сухановъ ч. 1, стр. 81; срв. стр. 86), былъ знаменитый Арсеній Сухановъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

С. Медвѣдевъ до 1674 года.

Крайняя скудость извѣстій о первоначальной жизни Медвѣдева. — Мѣсто родины (разборъ мнѣній) и сословіе Медвѣдева. — Время рожденія. — Вопросъ относительно отчества С. Медвѣдева; его родственники. — Домашнее воспитаніе и обученіе Семена. — Его первая служба въ Курскѣ, а затѣмъ на Москвѣ. — Ученые у С. Полоцкаго и сожительство съ нимъ; важное значеніе этого для Медвѣдева. — Рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ о Спасской школѣ, а также о характерѣ и объемѣ преподаванія въ ней науки. — Разносторонность и солидность учености Медвѣдева (частіе — знаніе Медвѣдевымъ греческаго языка), какъ результатъ обученія въ Спасской школѣ и самостоятельнаго чтенія книгъ; доказательство учености Медвѣдева. Несостоятельность мнѣнія Н. О. Каптерева, который считаетъ Сильвестра „неукомъ“. — Дальнѣйшая служба Медвѣдева въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. — Поѣздка въ Бурляндію съ Ординомъ-Нащокинскимъ. — Крайняя скудость извѣстій о жизни Семена по возвращеніи изъ Бурляндіи до отъѣзда изъ Москвы въ Путивльскую пустынь.

О большинствѣ историческихъ лицъ до-Петровскаго періода нашей исторіи, по справедливому замѣчанію С. А. Бѣлокурова ¹, мы или совершенно не имѣемъ никакихъ біографическихъ свѣдѣній, или же имѣемъ свѣдѣнія, слишкомъ скудные. Главной причиной таковаго, крайне нежелаемаго явленія служитъ то обстоятельство, что наши предки не имѣли обыкновенія сообщать о своихъ современникахъ — историческихъ дѣятеляхъ — какихъ-либо біографическихъ извѣстій; если же иногда и сообщали, то ихъ извѣстія весьма кратки и неполны, такъ что они не могутъ удовлетворить самаго скромнаго и непритязательнаго въ своихъ требованіяхъ человѣка. Поэтому, для біографіи историческихъ дѣателей до-Петровскаго періода нашей исторіи мы и не можемъ пользоваться тѣмъ матеріаломъ, которымъ въ изобиліи можетъ располагать историкъ-біографъ XVIII и особенно XIX столѣтій въ различныхъ біографіяхъ, воспоминаніяхъ, мемуарахъ,

¹ Арсеній Сухановъ, ч. 1, стр. 71.

запискахъ и пр. Точно также скуденъ и другой источникъ, изъ котораго мы могли бы почерпнуть свѣдѣнія о томъ или другомъ лицѣ до-Петровской эпохи: ихъ автобіографическія записки, которыхъ дошло до насъ отъ того времени очень и очень немного. Только иногда авторъ того или другаго литературнаго произведенія совершенно случайно сообщаетъ въ немъ нѣкоторыя данныя о себѣ, и тѣмъ самымъ даетъ возможность имѣть вѣрныя, болѣе или менѣе удовлетворительныя, смотря по характеру сообщаемаго имъ, біографическія свѣдѣнія о немъ. Этими обстоятельствами и обусловливается краткость и ограниченность біографическихъ свѣдѣній о томъ или другомъ историческомъ дѣятелѣ до-Петровскаго времени.

Сильвестръ Медвѣдевъ не представляетъ въ данномъ случаѣ какаго-либо счастливаго исключенія: современники Сильвестра сообщили слишкомъ мало біографическихъ свѣдѣній о немъ, а самъ Сильвестръ не оставилъ какаго-либо автобіографической записки, и въ своихъ сочиненіяхъ очень рѣдко и мало говоритъ о себѣ... Источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть кое-какія свѣдѣнія для біографіи С. Медвѣдева, служатъ различные оффиціальныя документы и акты; но и этотъ источникъ весьма скуденъ какъ по количеству, такъ и по качеству. Благодаря всему этому, біографія С. Медвѣдева, особенно первоначальная его жизнь, остается весьма мало извѣстной. При этомъ надо помнитъ, что указанные источники, въ томъ и другомъ случаѣ, не отличаются надлежащей опредѣленностью своихъ данныхъ. Упоминанія о С. Медвѣдевѣ его современниковъ, по большей части, носятъ на себѣ совершенно случайный характеръ и сами по себѣ до такой степени общи и отрывочны, что по нимъ едва ли можно возсоздать и самыя общія черты его личности. Это съ одной стороны. Съ другой — автобіографическія данныя, иногда встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ С. Медвѣдева, слишкомъ разрознены и не всегда опредѣленны, нуждаются въ болѣе или менѣе искусномъ сопоставленіи и освѣщеніи, что при частомъ отсутствіи какихъ бы то ни было хронологическихъ указаній, не всегда можно сдѣлать съ одинаковымъ успѣхомъ. Вотъ почему жизнь и дѣятельность С. Медвѣдева не во всемъ можетъ быть представлена съ надлежащею полнотою, и поэтому-то здѣсь иногда совершенно невозможно обойтись безъ разнаго рода предположеній, которыя (собственно говоря) не должны бы имѣть мѣста въ историческомъ изслѣдованіи. Впрочемъ, дѣятельность С. Медвѣдева, особенно за второй періодъ его жизни, имѣла такія важныя проявленія, что она не могла не отразиться соотвѣтствующимъ образомъ, какъ въ собственныхъ его сочиненіяхъ, такъ и въ современныхъ ему истори-

чеськихъ памятникахъ; поэтому при изображеніи дѣятельности С. Медвѣдева, даже въ случаяхъ предположеній, зачастую можно найти подходящія основанія для нихъ въ документахъ того или другаго рода. Но сдѣланная нами сейчасъ оговорка относится собственно къ второму періоду жизни С. Медвѣдева, когда онъ вступилъ въ полемику съ самобратіями Лихудами; что же касается первоначальной біографіи С. Медвѣдева, относительно которой имѣется слишкомъ ограниченное количество болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній, то она остается для насъ весьма мало извѣстной.

Прежде всего, мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, къ какому сословію принадлежалъ С. Медвѣдевъ по рожденію и гдѣ онъ родился. Исслѣдователи, касавшіеся послѣднаго вопроса, даютъ двойкій отвѣтъ: 1) основываясь на показаніяхъ автора книги „Остенъ“, по словамъ котораго ² „Сильвестръ, прозваніемъ Медвѣдевъ, родомъ сый отъ града Курска“, одни ³ называютъ родиной С. Медвѣдева г. Курскъ, а другіе ⁴, считая С. Медвѣдева землякомъ (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) Ѳ. Шаковитаго, „иже бѣ родомъ изъ уѣзду града Брянска, отъ села глаголемаго Новоселки, отстояща отъ града Брянска 40 поприщъ“ ⁵; признаютъ родиной Медвѣдева то указанное сейчасъ село Новоселки, то село Новоспасское около города Курска ⁶. Не имѣя ничего противъ перваго мнѣнія, скажемъ нѣсколько словъ относительно втораго, которое представляется намъ крайне несостоятельнымъ какъ по своему основанію, такъ и по выводу. Дѣло въ томъ, что въ современныхъ записяхъ ⁷, гдѣ говорится о родинѣ Ѳ. Шаковитаго и объ отношеніи его къ С. Медвѣдеву, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы тотъ и другой происходили изъ одного какого-либо города или села: „ишае, читаемъ въ указанныхъ запи-

² Стр. 74.

³ Забѣлинъ; о. Смирновъ, Бѣлокуровъ, Филаретъ и др.

⁴ Аристовъ, Соколовъ (Соколовъ, повидимому, не различаетъ Брянска отъ Курска, когда говоритъ, что родиной Медвѣдева было „село Новоселки, находившееся въ 40 поприщахъ отъ града Брянска — Курска“), Устряловъ, Погдинъ.

⁵ Непереплет. сборникъ Синод. библиот. № V (по описанію Горскаго и Невострева № 294), л. 369; срв. Синод. Сборн. № 869, л. 36 об. и Москвитинна 1843 г. ч. 5, стр. 143 (здѣсь помѣчена Синод. ркн. № 252); самыя выдержки сдѣланы крайне небрежно и съ большими самовольными отступленіями отъ подлинника.

⁶ Такъ думаетъ г. Аристовъ.

⁷ См. прилѣч. 5.

сахъ, Силвестръ... спосиѣшника и помощника, друга своего, и станиника и единомышленника, къ царскому же пресвѣтлому величеству измѣнника и крестопреступника, Ѡ. Шегловитаго, иже бѣ родомъ... (см. выше). Такимъ образомъ, основаніе втораго мнѣнія падаетъ само собою; слѣдовательно, и выводимыя изъ этого основанія слѣдствія по вопросу о мѣстѣ рожденія С. Медвѣдева не заслуживаютъ никакого довѣрія съ нашей стороны. Но если мы даже и признаемъ на время основаніе разбираемаго нами мнѣнія состоятельнымъ, то съ заключеніемъ его никоимъ образомъ согласиться уже не можемъ. Называть С. Медвѣдева и Ѡ. Шакловитаго односельчанами и въ тоже время завѣрять, что первый будто происходилъ изъ с. Новоспаскаго, а второй—изъ с. Новоселокъ, значить дѣлать очевидное противорѣчіе самому себѣ, если не будетъ доказано заранее (а этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ), что одно и то же село называлось Новоспасскимъ и Новоселками. Итакъ, второе мнѣніе, по которому С. Медвѣдевъ былъ односельцемъ Ѡ. Шакловитаго, оказывается несостоятельнымъ, и потому родиной С. Медвѣдева нельзя признать ни село Новоселки, ни село Новоспасское. Если такъ, то мы имѣемъ полное право, согласно прямому свидѣтельству печатной ⁹ книги „Остенъ“, считать родиной Медвѣдева городъ Курскъ. Въ данномъ случаѣ свидѣтельство книги „Остенъ“ подтверждается прямымъ показаніемъ думнаго дьяка Любима Домнина, который въ своей сказкѣ отъ 10 сентабря 1689 г. говорилъ, что „Спаскаго монастыря... строитель Силвестръ ему былъ знакомецъ для того, что онъ съ нимъ Любимомъ родиною одного города Курска, и знакомство (у нихъ) давнее“ ⁹. Известно также, что „въ Курску жилъ дворомъ братъ его, Селиверстовъ, родной, Бориска Медвѣдевъ“, „который прямо называется „курчениномъ“ ¹⁰, а Калкиа Медвѣдевъ „Суднаго Дворцоваго Приказу подъячій“—вѣдиль изъ Москвы „для того, чтобы ему помолитца въ Курскѣ, по обѣщанію, Курскія Богородицы и видѣтца съ родственники своими“ ¹¹.

⁹ Въ рукописныхъ спискахъ сказанія „О растригѣ С. Медвѣдева“ (которое напечатано на стр. 74—78 книги „Остенъ“) о мѣсторожденіи послѣдняго ничего не говорится: „въ нынѣшняя многосѣточная достигшая концы вѣковъ, и плача достойная времена... прозвучитъ теръ латвискаго злочестія... нѣкто.. лжеонахъ.. именемъ Силвестръ, прозваніемъ Медвѣдевъ, иже мысляше неправду въ сердца“... (Непер. Сборн. Синод. библ. № V, л. 366; срв. Синодальн. сборн. № 369, л. 38).

⁹ Розыскныя дѣла о Ѡ. Шакловитомъ т. I, столб. 579, 11.

¹⁰ Ibid. 823.

¹¹ Розыскн. дѣла 1: 820, 87 и 540, 23; срв. ibid. 537.

На вопросъ о томъ, къ какому сословію принадлежалъ С. Медвѣдевъ по рожденію, повидимому, отвѣтъ дается въ статьѣ „О творящихъ раздоры“¹², гдѣ Медвѣдевъ прямо называется „простолюдяномъ“. На основаніи этого свидѣтельства г. Соколовъ¹³ думаетъ, что происхожденію С. Медвѣдева было „далеко не аристократическое: по рожденію онъ принадлежалъ къ нившему сословію“. Дѣйстви-тельно, С. Медвѣдевъ происходилъ изъ „низшаго“ сословія, если только къ послѣднему можно отнести далеко не малочисленный на Руси XVII в. классъ подъячихъ. Дѣло въ томъ, что за XVII в. намъ извѣстно значительное количество лицъ съ фамиліей „Медвѣдевъ“, принадлежавшихъ главнымъ образомъ къ дьяческому-служилому классу Московскаго государства. Установить между ними родственныя отношенія если не невозможно, то во всякомъ случаѣ весьма затруднительно: мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса, кромѣ встрѣчающихся иногда въ документахъ случайныхъ указаній на сыновей и отцевъ того или другаго лица. Мы даже не можемъ опредѣленно сказать, принадлежатъ ли всѣ они къ одному и тому же роду. Въ числѣ народныхъ именъ¹⁴, которыя употреблялись у насъ въ древней Руси¹⁵, мы находимъ имя „Медвѣда“. Такъ, въ одной правой грамотѣ конца XV вѣка читаемъ¹⁶: „... жили на селищахъ три брата: на Медвѣдевѣ *Медвѣдь*, а на Еремѣйцовѣ Еремѣй, а на Чернобаевѣ Чернобай“. Поэтому возможно, что нѣкоторые изъ лицъ съ фамиліей „Медвѣдевъ“ носили эту фамилію не потому, что принадлежали всѣ къ одному и тому же роду, а по народному имени своего родителя¹⁷. Извѣстно только, что обыкновенныя фамильныя

¹² Щитъ вѣры. Рип. Синод. библиот. л. 287 (цитата взята у г. Соколова, стр. 589).

¹³ Стр. 588.

¹⁴ О народныхъ именахъ см. у В. Е. Голубинскаго въ его „Исторія Русской церкви“ (Москва, 1881 г. т. I, полов. 2, стр. 369—371).

¹⁵ „Прежде убо славяне, еще сущи погани, не имяху книгъ, понеже не разумяху писаній и того ради и дѣтемъ своимъ даваху имена, якоже восхощеть отецъ или мати дѣтища, яко же сія суть: Богданъ, Баръинъ, Второй, Третій и прочая подобная снѣтъ, яже нынѣ прозвища именуются“ (Азбуковника въ Рип. библиотекѣ М. А. М. И. Д. № 410/862, л. 125. См. у С. А. Вѣлюкова въ его изслѣд. „Арсеній Сухаловъ“. Москва, 1891 г. ч. I, стр. 75, примѣчан. 10).

¹⁶ Сборникъ П. Муханова. Спб. 1866, изд. 2. № 271, стр. 562.

¹⁷ О производствѣ фамильныхъ названій отъ прозвищъ и кличекъ см. у Е. П. Карновича—„Родовыя прозванія и титулы въ Россіи и сличеніе именовцевъ съ Русскими“. (Спб. 1886 г. стр. 47).

окончанія на „евъ“ считаются у насъ признакомъ русской или, точнѣе говоря, великорусской народности, а существующія съ этимъ окончаніемъ фамиліи сложились собственно по образцамъ, преподаннымъ московскими дьяками и приказами¹⁸. Что касается С. Медвѣдева, то мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія только о трехъ-четырехъ его родственникахъ. 24 сентября 198 (1689) г. въ Бѣлгородѣ (Бурской г.) объявился Калина Медвѣдевъ, доводившійся родственникомъ¹⁹ Сильвестру, и въ Розрядной избѣ предъ бояриномъ и воеводой Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарищи сказали „Судного Дворцоваго Приказу подьячимъ“²⁰. Ивашко Истомино, родной племянникъ (по матери) С. Медвѣдева, къ которому онъ „прѣхаживалъ по часту и даже живалъ у него, какъ былъ въ малыхъ лѣтахъ“, состоялъ подьячимъ Стрѣлецкаго Приказа²¹. Борисъ, родной братъ С. Медвѣдева, жилъ съ нимъ сначала въ Молчинской пустыни²², а потомъ „Бориско на Москвѣ не былъ года съ полтора болши, за болѣзнию, и жилъ въ Курску себѣ дворншкомъ въ ниществѣ“²³. Иноземецъ Мишка Гулскій, за которымъ была въ замужествѣ сестра „Селиверства“, доводился зятемъ С. Медвѣдеву²⁴; про званіи Мишки Гулскаго работникъ Иванъ Володимеровъ, жившій у него на найму, далъ такое показаніе²⁵: „а работалъ Мишкѣ и держался при немъ для того, что онъ Мишка умѣеть готовить ѣсть по полску, а онъ у него тому приучивался потому, что онъ Ивашко живалъ у грехи и ѣсть варить по гречески по малу умѣеть“. Извѣстно также, что Сильвестру Медвѣдеву доводился родственникомъ, хотя и не кровнымъ, извѣстный іеромонахъ Чудова монастыря Каріонъ Истомино²⁶. Въ конецъ, и самъ С. Медвѣдевъ вѣскольکو лѣтъ состоялъ подьячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, собственной секретной канцеляріи государя. Такимъ образомъ, судя по занятіямъ родственниковъ и по первоначальной службѣ самого С. Медвѣдева, мы имѣемъ основаніе думать

¹⁸ См. у Карновича. Ор. сит. стр. 35—36; срв. стр. 12.

¹⁹ Розыскн. дѣла т. I, 540.

²⁰ Ibid. 537; срв. 535—540 и 823—826.

²¹ Ibid. 519, 1; срв. 561; 605—606; 609, 623, 668, 671, 701 — 702

835 и др.

²² Ркп. Румянц. М. изъ сборн. Ундольскаго № 798, л. 39 об.

²³ Розыскн. дѣла 1: 822, 87; ср. 817—824.

²⁴ Ibid. 551; срв. 573 и др.

²⁵ Ibid. 574, 30.

²⁶ Розыскн. дѣла 1, 522 и др.

что по своему происхожденію Сильвестръ принадлежалъ въ низшему подъяческому сословію Московскаго государства, какъ и большая часть другихъ, неизвѣстныхъ намъ лицъ (они будутъ указаны нами въ особомъ приложеніи) носившихъ ту же фамилію. Можно даже сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе, что и отецъ Медвѣдева состоялъ подъячимъ сначала на своей родинѣ—въ Курскѣ, а потомъ, благодаря неизвѣстному для насъ обстоятельству или чьей либо протекціи, въ Москвѣ, гдѣ проложилъ дорогу для службы въ канцеляріяхъ Приказовъ своимъ родственникамъ и, частію, своему сыну Семену.

Время рожденія С. Медвѣдева весьма опредѣленно указывается въ рукописномъ сборникѣ Чудова монастыря за № 100/302 (л. 182 и 182 об.), гдѣ читаемъ такого рода запись Ивана Истомина—роднаго племянника (по матери) С. Медвѣдева: „во 149 году родился дядюшка Сильвестръ генваря въ 27 день въ среду въ день во время обѣдни, имя наречено февраля в третій день. Послѣ того... родилася Дарья... Марія... Карчъ... Евдошія... Борисъ... Агаѳоникъ въ августѣ. Стефанида послѣ Михайлова дни во 2 день“²⁷. Правда, въ приведенной записи Ивана Истомина²⁸ не говорится прямо о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ, но внимательный разборъ ея даетъ право съ несомнѣнною вѣроятностью заключать, что подъ „дядюшкою Сильвестромъ“ здѣсь разумѣется именно Сильвестръ Медвѣдевъ. Такъ можно заключать на основаніи слѣдующихъ соображеній²⁹. 1. Въ замѣткѣ Ивана Истомина сказано, что „дядюшкѣ Сильвестру“, родившемуся 27 января, „имя наречено февраля в третій день“. Согласно установившемуся въ

²⁷ Выдержка изъ названной рукописи Чудова монастыря полностью приведена у г. Зубовскаго (стр. 149).

²⁸ Что интересующая насъ запись сдѣлана рукою именно Ивана Истомина, хотя она и находится въ черновыхъ бумагахъ неизвѣстнаго Баріона Истомина, это съ несомнѣнною открывается изъ сличенія почерковъ л. 182 указанной рукописи Чудова монастыря съ л. 136 об. той же рукописи, гдѣ читаемъ: „царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Иванка Истоминъ,—пожалуйте меня холопа вашего,—велите, государи, мѣ быть въ площадныхъ подъячишкахъ у вашего великихъ государей дѣла московскаго дѣла стола. Цари государи смилуйтеся“. (Срв. еще той же рукописи № 100/302 листы: 178, 179, 183 — 4, 221 — 229, 233 об., 240, 251—258, 262 и 266—267).

²⁹ См. у г. Зубовскаго, стр. 150—151.

нашей церкви обычаю ³⁰ это значитъ, что „дядюшкѣ Силвестру“ дано было имя одного изъ святыхъ, память которыхъ празднуется Церковью 3 февраля. Между тѣмъ, среди святыхъ этого дня ³¹ нѣтъ ни одного, который бы носилъ имя Сильвестра ³². Слѣдовательно, „дядюшка Силвестръ“ сначала назывался не Сильвестромъ, а какъ нибудь иначе: Сильвестръ,—вѣроятно, его монашеское имя. Какъ же въ такомъ случаѣ дядюшка Сильвестръ былъ названъ при молитвѣ, даваемой въ 8 день по рожденіи ³³? Судя потому, что въ XVII в. при постриженіи въ монашество, при переимѣннѣ мірскаго имени на монашеское, поступали точно такъ же, какъ въ большинствѣ случаевъ дѣлаютъ и теперь, именно—старались давать новое имя, которое бы начиналось съ той же буквы, съ которой и оставляемое ³⁴,—судя по этому, говоримъ, надо предполагать, что при крещеніи „дядюшка Силвестръ“ былъ названъ именемъ святаго, память котораго празднуется Церковью 3 февраля и собственное имя котораго начинается буквою „С“,—говоря иначе: „дядюшка Силвестръ“ при крещеніи былъ названъ Симеономъ. Это вполне приложимо къ Медвѣдеву, называвшемуся въ мірѣ Симеономъ (Сенькой) а въ монашествѣ Сильвестромъ.

2. Между другими лицами, дни рожденія которыхъ записаны въ разбираемой запискѣ Ивашки Истомина, упоминается Борисъ. Изъ писемъ же С. Медвѣдева, равно какъ и изъ „Розыскныхъ дѣлъ о Ѳ. Шапловитомъ и его сообщникахъ“ извѣстно, что у С. Медвѣдева былъ братъ Борисъ, сначала жившій съ нимъ въ Молченской пустыни, а потомъ „въ Курску себѣ дворинскомъ въ нищенствѣ“. Въ данномъ случаѣ запись Ивашки Истомина важна еще и въ томъ отношеніи, что если Борисъ родился въ 1656 г. ³⁵, то въ 1689—1690 гг., когда о немъ производилось ³⁶ слѣдствіе, ему было уже 33—34 года, и, слѣдовательно, онъ уже, дѣйствительно, могъ жить своимъ „домаш-

³⁰ Объ этомъ см. у В. К. Голубинскаго. *Op. cit.* 1: 2, стр. 370.

³¹ 3-го февраля празднуется память: прор. Азаріи; св. *Симеона*, еписк. Тверскаго († 1289); мучениковъ: Адриана и Еввула, Власія (Вукола), Папіи, Діодора и Клавдіана. Прав. *Симеона* и Анны прор.; Романа, вн. Угличскаго († 1285).

³² Память Сильвестра празднуется церковью 2-го января.

³³ Данное въ 8-й день по рожденіи имя Новгородская 4-я лѣтопись называетъ „молитвеннымъ“.

³⁴ Доказательство этого обычая и значительное количество приѣздовъ приведено у С. А. Бѣлокурова (Арсеній Сухановъ ч. I, стр. 81—82 и прим. 21).

³⁵ Такую именно дату устанавливаетъ г. Зубовскій (см. стр. 151, прим. 5).

³⁶ Розыскн. дѣла о Ѳ. Шапловитомъ 1, 817—824, №№ 86—89.

комъ". З. Въ концѣ записи Ивашки Истомина два лица—Агаѳоникъ и Стефанида—стоятъ совершенно отдѣльно. Годъ и день рожденія ихъ не обозначены, а указано только, когда они были имянниками: „Агаѳоникъ въ августѣ“²⁷, а „Стефанида послѣ Михайлова дни въ 2 день“²⁸. Такая отдѣльность этихъ лицъ, по словамъ г. Зубовскаго²⁹, не позволяетъ ставить ихъ на одну линію съ другими, здѣсь упоминаемыми, и даетъ право заключать, что Агаѳоникъ и Стефанида доводились отцемъ и матерью „дядюшки Силвестра“, Дарьи, Маріи, Карпа, Евдоіи и Бориса. Дѣйствительно, отца „дядюшки Силвестра“, какъ это видно изъ рукописи библиотека графа А. С. Уварова за № 247³⁰, звали именно Агаѳоникомъ.

Всѣ эти соображенія приводятъ насъ въ тому заключенію, что въ разбираемой записи Ивашки Истомина указаны годы и дни рожденія дѣтей Агаѳоника и Стефаниды, родителей Медвѣдева, и что подъ „дядюшкой Силвестромъ“ здѣсь нужно разумѣть именно извѣстнаго Силвестра Медвѣдева. Если все это такъ на самомъ дѣлѣ—что для насъ несомнѣнно—то Медвѣдевъ родился въ среду³¹ утромъ („во время обѣдни“) 27 января 1641 года, имя „Симеонъ“ наречено было въ 8 день по рожденіи (3 февраля), какъ это положено уставомъ крещенія, а самый актъ крещенія происходилъ, какъ можно думать на основаніи практиковавшагося на Руси обычая³², въ 40-й день по рожденіи, т. е. 7 марта.

Здѣсь мы вынуждены остановиться нѣсколько подробнѣе по вопросу объ имени отца С. Медвѣдева. На основаніи записки Ивашки Истомина, подтверждаемой словами списка съ духовнаго завѣщанія Симеона Полоцкаго³³), мы рѣшительно утверждаемъ, что отца С. Мед-

²⁷ 22 августа.

²⁸ 11 ноября.

²⁹ Стр. 151.

³⁰ Л. 15—15 об.; срв. Татарскаго, стр. 325—6.

³¹ Проверка показываетъ, что 27-го января въ 1641 г. (пасха—25 апрѣля) приходилось, дѣйствительно, на среду: это обстоятельство, хотати сказать, еще болѣе подтверждаетъ достовѣрность записи Ивашки Истомина.

³² Е. Е. Голубинскій. Ор. cit. 370; срв. житіе преп. Θεοδοσία, перевод. архіеп. Филаретомъ (см. Ученыя Записки 2-го отд. Академіи Наукъ 1856 г., кн. 2, выш. 2, стр. 131).

³³ Ркп. библиотеки гр. А. С. Уварова № 247, л. 15: „второму устроителю, пишеть Полоцкій въ своемъ духовномъ завѣщаніи, честному отцу *Силвестру Агаѳониковичю возлюбленному ученику моему* (завѣщаю) рублевъ тридесять и шубу лисью, и писья моя“; въ другомъ мѣстѣ (л. 15 об.) своего завѣщанія

Мѣдева звали Агаѳониѳомъ. Между тѣмъ архіеп. Филаретъ въ своей „Исторіи Русской Церкви“⁴⁴ и С. М. Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи“⁴⁵ называютъ Медвѣдева Семеномъ *Петровичемъ*. Оговариваясь, что имя отца С. Медвѣдева остается неизвѣстнымъ, г. Соловьевъ⁴⁶ думаетъ, что С. М. Соловьевъ, величающій С. Медвѣдева по отчеству Петровичемъ, смѣшиваетъ въ данномъ случаѣ ученика съ учителемъ—Симеономъ Петровскимъ Полоцкимъ. Замѣтка г. Соловьеву кажется слишкомъ поспѣшною и ошибочною, и это именно на основаніи слѣдующаго. Называя Семена Медвѣдева по отчеству Петровичемъ, арх. Филаретъ и С. М. Соловьевъ одинаково ссылаются на Ѳ. Туманскаго. Въ „Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій“⁴⁷ послѣдняго, дѣйствительно, „черепецъ великаго ума и остроты и ученый сообщникъ“ Ѳ. Шафловскаго называется „стрѣльцомъ (sic!) Семеномъ Петровымъ Медвѣдевымъ“. Какъ будто сознавая свою ошибку (чего нельзя всегда сказать про г. издателя „разныхъ записокъ“), Туманскій въ другомъ мѣстѣ—въ „запискѣ о монахѣ Медвѣдевѣ“⁴⁸ уже не называетъ Сильвестра по отчеству „Петровымъ“. Какъ бы то ни было, только на основаніи каковой то „рукописи г. Туманскій называетъ Семена Медвѣдева Петровымъ. Интересующее насъ мѣсто въ „Запис-

Полоцкій говоритъ: „Сиде убо о моемъ етяжаніи устроеніе по моему отъ сего міра отшествіи шѣти желая молю... *премобезнаго сожителя и ученика моего Силвестра Агаѳониѳовича*, да якоже шазу ниѣ бышу и любовь свою явити... и да благоволятъ сіе мое шѣнїице... раздаятъ по моему послѣднія мои написанїя“. Что подъ „Силвестромъ Агаѳониѳовичемъ“ въ данномъ случаѣ разумѣется именно С. Медвѣдевъ, это очевидно, между прочимъ, изъ тѣхъ эпитетовъ, какіе прилагаетъ къ нему Полоцкій: „возлюбленный ученикъ мой“ и „премобезный сожитель мой“, т. е. тѣ именно эпитеты, какіи характеризовали С. Медвѣдева его современники. Такъ, въ книгѣ „Остенъ“ читаемъ про С. Медвѣдева, что онъ 1) „прїученъ чести латинскія книги... отъ учителя своего Симеона нѣкоего прозванїемъ Полоцкаго, уиата еуща римскаго костела“ (стр. 75; срв. переплет. сборникъ Слѣд. библиот. № V, л. 366 об. и Синод. сборн. № 369, л. 33 об.) и 2) что С. Медвѣдевъ „купно съ С. Полоцкимъ въ единой келїи живяше и всегда слышаше словеса его“ (Остенъ, стр. 140).

⁴⁴ Вып. 4, стр. 184, прилѣч. 256.

⁴⁵ XIV: 94.

⁴⁶ Стр. 589.

⁴⁷ Часть I, стр. 209.

⁴⁸ Часть VI, стр. 261. Вторая половина „Записки“ заимствована у г. Желябужскаго. См. его „Записки“ (по изд. Д. Языкова, стр. 12; по изданію И. Сахарова, стр. 12).

кахъ" Туманскаго взято имъ, по его собственнымъ словамъ⁴⁹, съ рукописи, содержащей въ себѣ „описаніе бунта, бывшаго въ 1682 году“. О достоинствахъ изданія Туманскаго мы говорили въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь напомнимъ только, что въ своемъ „Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій“ онъ по мѣстамъ дѣлаетъ отъ себя вставки, кое-гдѣ видимо исправляетъ испорченный текстъ, но у него, кромѣ того, есть и прямая ошибка, а именно порча текста той или другой рукописи. Тщательное разслѣдованіе и детальная провѣрка убѣждаютъ насъ въ томъ, что цитируемая г. Туманскимъ рукопись есть ничто иное, какъ „Записки гр. А. А. Матвѣева о стрѣлцкомъ бунтѣ 1682 г.“ и, частности, что 209 стр. 1-ой части „Собранія“ Туманскаго находится на 56 стр. „Записокъ“ Матвѣева (по изд. г. Сахарова). Такимъ образомъ, мы имѣемъ право заключать, что гг. Туманскій и Сахаровъ печатали „Записки“ гр. Матвѣева по одной и той же рукописи⁵⁰; но при сравненіи одного и того же мѣста „Записокъ“ мы, само собою понятно, должны отдавать предпочтеніе г. Сахарову. Что же оказывается? Интересующія насъ строки изъ „Записокъ“ гр. Матвѣева по изданію г. Туманскаго⁵¹ буквально читаются такъ⁵² „... близъ города Смоленска въ Бизюковѣ монастырѣ пойманъ былъ *стрѣлецъ*“⁵³ Семень Петровъ Медвѣдевъ прежде бывшей въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ подъячимъ, которой *чернецъ* великаго ума и остроты ученой.. казенъ смертію; отсѣчена ему голова“. Тоже самое мѣсто „Записокъ“ гр. Матвѣева по изданію г. Сахарова читается въ слѣдующемъ видѣ: „... близъ города Смоленска, въ Бизюковѣ монастырѣ, пойманъ былъ *старецъ* Сильвестръ Медвѣдевъ, прежде бывший въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ подъячій, именемъ Симеонъ, который чернецъ великаго ума и остроты ученый.. казенъ смертію: отсѣчена ему голова“. Кстати замѣтимъ, что приведенная выдержка, почти⁵⁴ буквально тождественно съ Саха-

⁴⁹ Часть I, стр. 109.

⁵⁰ Срв. по этому поводу мѣтніе г. Шурло (Ж. М. Н. Пр. 1889 г., ч. 262, стр. 339 и др.).

⁵¹ Часть I, стр. 209.

⁵² Стрѣлецъ=чернецъ?! Туманскаго „стрѣлецъ“=Сахаровскому „старецъ“. Ошибка Туманскаго, по нашему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что онъ невѣрно прочиталъ рукописное „стрицъ“ — старецъ, между тѣмъ какъ слово „стрѣлецъ“ въ рукописи должно быть обозначено чрезъ „стрицъ“.

⁵³ Разница заключается только въ неодинаковой постановкѣ знаковъ препинанія, въ неодинаковомъ (по мѣстамъ) расположеніи отдельныхъ словъ и въ прибавленіи слова „человѣкъ“ къ прилагательному „ученый“.

ровскимъ текстомъ, читается въ рукописи XVII в., хранящейся въ библиотекѣ Воскресенскаго (Новый Иерусалимъ именуемаго) монастыря⁵⁴. Такимъ образомъ оказывается, что 1) интересующее насъ мѣсто изъ „Записокъ“ гр. Матвѣева во многомъ искажено у г. Туманскаго и 2) что гораздо вѣрнѣе и ближе къ оригиналу оно напечатано у г. Сахарова, у котораго, что для насъ особенно важно въ данномъ случаѣ, вовсе не имѣется приписки г. Туманскаго „Семенъ Петровъ Медвѣдевъ“. Если такъ, то мы не имѣемъ ни малѣйшаго права, слѣдуя одной только издательской фантазіи или недосмотру г. Туманскаго, величать Семена Медвѣева по отчеству „Петровичемъ“, каковую ошибку позволили себѣ допустить арх. Филаретъ и С. М. Соловьевъ. Слѣдовательно, наше завѣреніе, что отца С. Медвѣева звали Агаѳоникомъ, завѣреніе, обоснованное на записи Ивашки Истомина и на духовномъ завѣщаніи С. Полоцкаго,—нисколько не можетъ быть поколеблено ссылкой на г. Туманскаго.

У Агаѳоника и Стефаниды⁵⁵, если вѣрить во всея записи Ивашки Истомина, сынъ Семенъ („дядюшка Силвестръ“) былъ первенцемъ; кромѣ того у нихъ были другія дѣти: Дарья⁵⁶, Марія⁵⁷, Карлъ⁵⁸, Евдокія⁵⁹ и Борисъ⁶⁰. Все ли время родители С. Медвѣева жили

⁵⁴ См. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1870 г. кн. 2, отд. V, стр. 12.

⁵⁵ Носили ли они фамилію „Медвѣдовыхъ“—неизвѣстно: очень легко можетъ быть, что только дѣти ихъ стали называться „Медвѣдовыми“ (Срв. Карновича. Ор. сіт. стр. 47).

⁵⁶ Родилась, по вычисленію г. Зубовскаго (Ор. сіт. стр. 151, прилѣч. 5), 6 марта 1645 г.

⁵⁷ Родилась въ 1647 г. 15 августа.

⁵⁸ Род. 6 окт. 1650 г. Не онъ ли предъ Бѣгородскимъ воеводой Борисомъ Шереметевымъ „сказался Судного Дворцоваго приказу подъячимъ Балгиной Аванасевымъ сыномъ Медвѣдовымъ“ (Розыскн. дѣла о Ѳ. Шанловитомъ I, 537), нахвѣрно скрывъ свое подлинное имя и отчество?

⁵⁹ Род. 1 августа 1653 г.

⁶⁰ Род. 18 іюля 1656 г.

⁶¹ Въ концѣ рукописнаго Андриатиса, хранящагося въ библиотекѣ Троице-Сергіевой лавры (см. описаніе славянскихъ рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Москва, 1878 г. отд. 3, № 151, стр. 128) читаемъ такую надпись конца второй четверти XVII вѣка: „продалъ сію книгу глаголемую Андриятисъ по приказу дяди своего Агаѳоника Тимоѣевича подъячешо племянникъ Гришка Анисимовъ“ (а подъячій Агаѳоникъ приобрѣлъ эту книгу у „торговаго человека московскаго жителя съ Нивлиціе улицы“).—Не отецъ ли С. Медвѣева „Агаѳоникъ Тимоѣевичъ“?

на своей родинѣ—въ Курскѣ, неизвѣстно. Впрочемъ, судя по болѣе или менѣ быстрымъ успѣхамъ служебной карьеры Семѣна Медвѣдева, можно думать, что родители послѣдняго изъ Курска переѣхали на Москву, гдѣ Агаѳоннѣвъ состоялъ подъячимъ въ одномъ изъ государевыхъ приказовъ⁶¹. Косвенное подтвержденіе справедливости своего предположенія мы можемъ находить въ томъ обстоятельстве, что одну изъ своихъ дочерей (вдовую) Агаѳоннѣвъ и Стефанида вторично выдали замужъ за иноземца Мишку Гулскаго, который жилъ на Москвѣ и имѣлъ здѣсь собственный домъ⁶². Впрочемъ, мы съ вѣроятностью можемъ заключить, на основаніи показанія Ивашки Истомина⁶³, что его родная мать—жена Мишки Гулскаго (по второму браку) и въ первый разъ вышла замужъ за Истомина именно на Москвѣ, а не въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Если же это такъ, то родители Медвѣдева прожили на Москвѣ со времени своего переѣзда изъ Курска довольно продолжительное время; такъ мы думаемъ именно потому, что въ періодъ времени отъ перваго брака сестры С. Медвѣдева до втораго Ивашка Истоминъ вышелъ уже изъ „малыхъ лѣтъ“⁶⁴. Какая судьба постигла родителей Медвѣдева, а равно и его родныхъ братьевъ и сестеръ, намъ ничего неизвѣстно. Мы знаемъ только, что во время производившагося розыска о С. Медвѣдѣвѣ въ 1689 г. родителей его уже не было въ живыхъ: въ противномъ случаѣ не въ мѣру усердные клеветы Нарышкинской партіи, подстрекаемые желаніемъ воочію доказать свою quasi преданность Петру, не преманули бы притянуть къ отвѣту и разнаго рода пыткамъ Агаѳонника и Стефаниду—

⁶¹ Стрѣлецкаго приказа подъячій Ивашка Истоминъ въ распросѣ сказалъ: „Сенка де Медвѣдѣвъ ему дядя родной по матери, а онъ де Ивашка жилъ у вотьчима своего у иноземца у Михайла Гулскаго, а къ дядѣ своему прихаживалъ по часту, а на передъ сего у него живалъ, какъ былъ въ малыхъ лѣтахъ“ (Розыскн. дѣла I, 519, 12). Такимъ образомъ, родная сестра С. Медвѣдева и мать Иваша Истомина была женою иноземца Мишки Гулскаго, т. е. вышла замужъ второй разъ уже на Москвѣ (срв. еще Розыскн. дѣла I, 509, 513, 521, 551, 573). Мишка Гулской, иноземецъ, въ распросѣ сказалъ: „Селиверстко де Медвѣдѣвъ ему, Мишкѣ, свой потому, что сестра де его, Селиверсткова, родная, за нимъ Мишкою), 701, 703, 710—711, 720, 722, 727, 730 и 754.

⁶² Розыскн. дѣла I, 522: со времени побѣга Мишки Гулскаго и С. Медвѣдева съ Москвы „Ивашка въ дому у вотьчима своего съ того числа не бывалъ, а жилъ въ Ивасовскомъ монастырѣ у бабки своей старицы Елены Истоминной“. Бѣтати: родиной извѣстнаго Баріона Истомина г. Брайлоскій (Чтенія въ Общ. Любит. дух. просвѣщ. 1889 г. т. I, стр. 357) считаетъ Москву.

⁶⁴ Ibid. 519, 12.

родителей С. Медвѣдова, какъ главныхъ первовиновниковъ „прозя-
вновенія герна латинскаго влочествія въ вѣнницѣ Христовѣ велико-
россійскаго народа“⁶⁵.

Первоначальная жизнь Семена Медвѣдова и первые его шаги и
поприщя государственной службы въ качествѣ писца прошли на мѣстѣ
его родины—въ г. Курскѣ. Первоначальное образованіе Семена, по
всей вѣроятности, не шло слишкомъ далеко: самое большее, чего мож-
но ожидать отъ отца—приказнаго дьяка, это,—что онъ научилъ сво-
его сына читать и писать. Впрочемъ, за неумѣніемъ или даже за не-
возможностью дать сыну надлежащее теоретическое обученіе,⁶⁶ Ан-
тоновичъ постарался привить своему Семену искреннюю любовь къ
чтенію книгъ, конечно, по характеру богослужебныхъ и религиозно-
нравственныхъ. По всему можно догадываться, что на досугѣ въ Кур-
скѣ Семенъ Медвѣдевъ прочиталъ немалое количество такъ или иначе
попадавшихъ въ его руки книгъ; авторъ „Остена“ свидѣтельству-
етъ⁶⁷), что Медвѣдевъ еще въ бытность свою въ Курскѣ прельстился
нѣкоторыми латинскими мѣтвіями отъ кievскихъ новотворимыхъ книгъ.
На основаніи этого архіеп. Филаретъ⁶⁸, а за нимъ г. Аристовъ⁶⁹,
Любимовъ⁷⁰, о. Смирновъ⁷¹ и (отчасти) г. Соколовъ⁷² высказываютъ
даже предположеніе, что Семенъ Медвѣдевъ еще на родинѣ въ Кур-
скѣ, по близкимъ сношеніямъ съ юго-западной Россіей, познакомился
съ ея ученостію и заимствовалъ черты направленія ея жизни и воз-
врѣній. Какъ бы то ни было, только близкое знакомство Медвѣдемъ
съ довольно значительнымъ количествомъ разныхъ по содержанію⁷³
книгъ неоспоримо, и это обстоятельство, встаети сказать, давало ему въ-
торое право считать себя „мудрымъ“⁷⁴, по сравненію съ массой со-
ихъ современниковъ, еле-еле умѣвшихъ бродить по письму и книгѣ.
Одаренный отъ природы богатыми способностями, „пылая жаждою“

⁶⁵ Непереплетен. Сборн. Синод. библиот. № V, л. 366; срв. Сборн. той же
библиот. за № 369, л. 33.

⁶⁶ С. А. Вѣлюковъ думаетъ (см. Христ. Чтеніе 1885 г. ч. 2, стр. 691),
что С. Медвѣдевъ еще въ Курскѣ получилъ образованіе.

⁶⁷ Стр. 140—144; срв. стр. 86.

⁶⁸ Обзоръ, стр. 356.

⁶⁹ Стр. 1.

⁷⁰ Стр. 137.

⁷¹ Стр. 119.

⁷² Стр. 589, примѣч. 1.

⁷³ Словарь Историч. стр. 406—407.

⁷⁴ Остенъ, стр. 74: С. Медвѣдевъ... „мняше себе мудра быти“.

просвѣщенія“⁷⁵, Медвѣдевъ приобрѣлъ, слишкомъ замѣтно развившуюся въ немъ въ послѣдствіи, привычку собирать книги и вступать въ болѣе или менѣе близкія сношенія съ людьми учеными (по тогдашнему времени). Владѣя даромъ слова, Медвѣдевъ, можно сказать, страстно любилъ вступать въ бесѣду со всякимъ мало-мальски знающимъ человекомъ, и тѣмъ самымъ, благодаря перѣдко, конечно, происходившимъ спорамъ, изощрялъ и значительно развивалъ діалектическія способности своего ума. Онъ, по свидѣтельству автора книги „Остенъ“⁷⁶, „отъ юности возраста былъ многорѣчивъ“⁷⁷, и остроглаголивъ, и любопривъ...⁷⁸ уста имѣя бездверна⁷⁹, и гортанъ изрыгающій ядъ душегубительный лжесловія, и языкъ непремолчно блядущъ⁸⁰, яко всему тѣлу его языку мнѣтися быти“⁸¹.

Если все это было такъ на самомъ дѣлѣ, то ненасытная жажда знанія, побуждавшая Медвѣдева читать разнаго рода такимъ или инымъ путемъ поступавшія въ его распоряженіе книги и вступать въ бесѣды съ болѣе или менѣе образованными (т.-е. начитанными) людьми, наполняла умъ Семена разнообразными свѣдѣніями, изощряла его память, развивала расуодокъ, невольно располагала его къ расуодочнымъ комбинаціямъ, находившимъ широкое примѣненіе въ спорахъ. Все это, какъ само собою понятво, развивало въ Медвѣдевѣ находчивость, которая не заглушала, однако, и не подавляла въ немъ природное человеку чувство прамоты и искренности⁸². Такимъ образомъ, уже „отъ юности своего возраста“ Семенъ Медвѣдевъ обнаружи-

⁷⁵ Филаретъ. Обзоръ, стр. 356.

⁷⁶ Стр. 74.

⁷⁷ „Многословенъ“ по Синод. сборн. № 369, л. 33 (срв. Непереплетен. Сборн. Синод. № V, л. 366 об.).

⁷⁸ Въ вышеуказанныхъ Синод. сборникахъ слова „любопривъ“ нѣтъ.

⁷⁹ Выраженіе „иѣтъ уста бездверна“ можетъ указывать или на сильное желаніе поговорить при всякомъ случаѣ или на слишкомъ поспѣшное (частое) произношеніе (срв. слово „тараторить“).

⁸⁰ Срв. привѣч.

⁸¹ Со слова: „гортанъ“... etc. изъ Непереплетен. Сборн. Синод. библиот. № V, л. 366 об. (срв. Сборн. Синод. № 369, л. 33 об.). Въ печатномъ „Остивъ“ данное мѣсто изложено нѣсколько спутанно и читается (стр. 74 — 75) такъ: „изъ гортани изрыгающій ядъ душегубительный всякаго лжесловія и коварствъ, языкъ же непремолчно блядущъ, толико яко всему тѣлу его мнѣтися быти языку, яко повѣствуется о нѣкоей многоблядивой жевѣ“.

⁸² Срв. Образцова, стр. 18.

валъ всѣ несомнѣнные зачатки сдѣлаться впоследствии въ глазахъ своихъ современниковъ „чернцомъ великаго ума и остроты ученой“.

Обученный читать и весьма красиво ⁸³ писать, Семенъ Медвѣдевъ, по примѣру своего отца подьячего, поступилъ на службу. По вопросу о мѣстѣ первоначальной службы Медвѣдева мнѣнія ученыхъ изслѣдователей значительно расходятся. Единственнымъ основаніемъ для такого или иного рѣшенія указаннаго сейчасъ вопроса можетъ служить только неопредѣленное и потому вызывающее противорѣчивыя толкованія свидѣтельство автора повѣсти „о ростригѣ С. Медвѣдевѣ“ ⁸⁴, который въ даномъ случаѣ выражается 1) такъ: „...Силвестръ, прозваніемъ Медвѣдевъ... первѣе бѣ писецъ гражданскихъ дѣлъ, рекше подьячей“ ⁸⁵, и 2) „той (Θ. Шакловитый) ничтожный первѣе получи малый чинъ, подьячихъ глаголемыхъ площадныхъ, потомъ бысть въ приказѣ тайныхъ дѣлъ, въ томъ же чинѣ и имени, купно съ Силвестромъ Медвѣдевымъ, тогда мірскимъ еще сущимъ, Симеономъ зовемомъ“ ⁸⁶. По мнѣнію митр. Евгенія ⁸⁷, Семенъ Медвѣдевъ сначала служилъ подьячимъ въ Курскѣ, а потомъ уже въ Москвѣ въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ. Г. Сахаровъ ⁸⁸ завѣряетъ, что Силвестръ Медвѣдевъ, подъ именемъ Симеона, служилъ „подьячимъ въ Курскѣ въ Губной избѣ, состоявшей тогда въ вѣдомствѣ приказа Тайныхъ дѣлъ“ ⁸⁹. Преосв. Филаретъ ⁹⁰ Курскую и Московскую службу Мед-

⁸³ Почеркъ С. Медвѣдева изящный, мелкій — убористый: „писаніе его бѣ збло мѣлко и уписисто“ (Рип. библиот. гр. А. С. Уварова № 247, л. 4).

⁸⁴ Остенъ, стр. 74 изъ повѣсти (по списку начала XVIII в.) „О ростригѣ, бывшемъ монахѣ С. Медвѣдевѣ, вводившемъ ересь латинскую въ великороссійскій народъ“.

⁸⁵ Приведенныхъ сейчасъ словъ нѣтъ въ другихъ спискахъ (XVII в.) повѣсти „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ“. См. Синод. сборн. № 369, л. 33 и непереплет. Сборн. Синод. № V, л. 366 (по описанію Горскаго и Невоструева (отд. 2, ч. 3, стр. 487) № 294.

⁸⁶ Непереплет. Сборн. Синод. библиот. № V, л. 369; срв. Синод. сборн. № 369, л. 36 об. и Штъ въры № 346 (по прежн. катал.) или № 310 (по описанію Горскаго и Невоструева) л. 40 об.

⁸⁷ Словарь, стр. 406. Съ мнѣніемъ м. Евгенія вполне согласенъ о. Спирновъ (Op. cit. стр. 119).

⁸⁸ Записки русскихъ людей. Отд. IV, стр. III.

⁸⁹ Также думалъ сначала (см. Христіан. Чт. за 1885 г. ч. 2, стр. 691) и С. А. Бѣлокуровъ, который скоро, впрочемъ, негласно отказался отъ своего мнѣнія, ли слова не сказавъ о мѣстѣ первоначальной службы Медвѣдева. (См. Чтен. О. И. Д. Р. 1885 г. кн. 4, стр. V).

⁹⁰ Обзоръ, стр. 363.

вѣдева совокупляетъ въ одно, утверждая, что онъ „вмѣстѣ съ извѣстнымъ Шаковитымъ былъ Курскій подьячій въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ“. По словамъ г. Погодина ⁹¹, Медвѣдевъ, „землякъ и другъ Шаковитаго, служилъ вмѣстѣ съ нимъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ подьячимъ“ ⁹². Другіе исследователи или совсѣмъ обходятъ молчаніемъ указанный вопросъ ⁹³, или прямо и рѣшительно заявляютъ, что мѣсто первоначальной службы С. Медвѣдева остается неизвѣстнымъ ⁹⁴, или же, наконецъ, въ виду неопредѣленности источниковъ, выражаются слишкомъ неопредѣленно и обще, говоря, что С. Медвѣдевъ былъ „мелкимъ подьячимъ“ ⁹⁵. Такъ думаютъ о мѣстѣ первоначальной службы Медвѣдева наши предшественники, такъ или иначе касавшіеся интересующаго насъ вопроса въ своихъ исследованияхъ о жизни С. Медвѣдева.

Чтобы придти къ окончательному, болѣе или менѣе правильному, рѣшенію вопроса о мѣстѣ первоначальной службы Медвѣдева, для этого необходимо, по нашему мнѣнію, подвергнуть тщательному разсмотрѣнію показанія автора повѣсти „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ“. Оставляя пока въ сторонѣ первое, обратимъ вниманіе на второе свидѣтельство повѣсти, по второму Θ . Шаковитый „первѣе получи малый чинъ, подьячихъ глаголемыхъ площадныхъ, потомъ бысть въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, въ томъ же чинѣ и имени, купно съ Силвестромъ Медвѣдевымъ, тогда мірскимъ еще сущимъ, Симеономъ зовемомъ“ ⁹⁶. Приведенное свидѣтельство обыкновенно понимаютъ въ томъ смыслѣ, что Θ . Шаковитый и С. Медвѣдевъ одновременно служили въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ въ одномъ и томъ же „чинѣ и имени“ ⁹⁷.

⁹¹ Ор. cit., стр. 20.

⁹² Также думаетъ и В. М. Ундольскій (стр. III) и С. М. Соловьевъ (т. XIV, стр. 94).

⁹³ Напр., г. Соколовъ (стр. 589), Бѣлокуровъ (стр. V), Аристовъ (стр. I), С. М. Соловьевъ (XIV, 94) и др.

⁹⁴ Напр., Мирковичъ (стр. 72), Любимовъ (стр. 137), Забѣлинъ (стр. 120).

⁹⁵ Аристовъ (стр. 140).

⁹⁶ Цитату см. выше. М. П. Погодинъ такъ прочиталъ это мѣсто: „той (т. е. Θ . Шаковитый) ничтожный первый (sic) получи малый чинъ подьячихъ, глаголемыхъ пощадныхъ (sic), потомъ бысть въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ въ томъ же чинѣ, (sic) и имени купно съ Силвестромъ Медвѣдевымъ (тогда мірскимъ еще сущимъ, Симіономъ зовемъ“ (sic) (см. Москвитянинъ за 1843 г. т. 5, стр. 143—144). Также со словъ Погодина цитировалъ это мѣсто и В. М. Ундольскій (стр. III).

⁹⁷ См. Забѣлина (стр. 194), Ундольскаго (стр. III) и др.

Но такое толкованіе замѣтки автора повѣсти „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ“ нельзя признать правильнымъ и потому состоятельнымъ. Что **Ө. Шакловитый** и **С. Медвѣдевъ** служили въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, находившемся, кстати замѣтимъ, въ одной только Москвѣ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, — но что они одновременно состояли на службѣ въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, — это едва-ли кому удастся доказать. Дѣло въ томъ, что **Шакловитый**, по изслѣдованіи г. **Забѣлина**⁹⁸, былъ взятъ въ подьячіе Тайнаго Приказа только в 1673 году, когда **Семена Медвѣдева** тамъ уже не было. Подьячимъ въ этомъ году, какъ значится въ приходе - расходныхъ книгахъ Тайнаго Приказа, были: **Гарасимъ Бовыкинъ**, **Михаилъ Воиновъ**, **Артеміи Воиновъ**, **Назаръ Шишкинъ**, **Андрей Озеровъ**, **Гаврила Дерезинъ**; взятъ были вновь: **Өддоръ Шакловитый**, **Гарасимъ Протасовъ**, **Исакъ Невѣжинъ** и **Григорій Гавриловъ**. 4-го октября, того же 1673 год государь указалъ учинить имъ оклады и, между прочимъ, **Шакловитому** велѣно дать: денегъ въ годъ 22 рубли, хлѣба 22 чети ряз, овса тожь. **Семень Медвѣдевъ**, какъ мы увидимъ ниже, получалъ тотъ же окладъ жалованья, — и это обстоятельство даетъ намъ довольно прочное основаніе думать, что **Ө. Шакловитый** поступилъ в подьячіе Тайнаго приказа на мѣсто выбывшаго въ тому времени **Медвѣдева**, почему **Шакловитый** и былъ верстанъ его же окладомъ. Такимъ образомъ, **Шакловитый** и **Медвѣдевъ** одновременно не служилъ въ **Приказѣ Тайныхъ дѣлъ**; однако, остается несомнѣннымъ, что тотъ и другой извѣстное время отправляли обязанности одного изъ подьячихъ приказа Тайныхъ Дѣлъ. Слѣдовательно, второе свидѣтельство автора повѣсти „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ“, по которому **Ө. Шакловитый** „бысть въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, въ томъ же чинѣ и имелъ купно съ **Сильвестромъ Медвѣдевымъ**, тогда мірскимъ еще сущимъ, **Симеономъ** зовемомъ“, это свидѣтельство, говоримъ, оказывается и вполне справедливымъ, и потому оно не можетъ пользоваться полнымъ довѣріемъ съ нашей стороны.

Остановимся теперь нѣсколько на первомъ показаніи автора повѣсти „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ“, по которому „**Сильвестръ**, прозваніемъ **Медвѣдевъ**... первѣе бѣ писецъ гражданскихъ дѣлъ, реке подьячей“. Что **Медвѣдевъ** несъ обязанности подьячаго и, частію, что нѣкоторое время онъ состоялъ подьячимъ въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, — это не можетъ подлежать нисколько сомнѣнію. Тамъ и

⁹⁸ Ор. cit. стр. 125, примѣч.: срв. **Блокурова** (Чтен. О. И. Д. Р. 1885: кн. 4, стр. V, примѣч. 2).

менѣе, этотъ или, лучше сказать, эти два несомнѣнные факта не даютъ намъ прочнаго основанія для такого или иного разрѣшенія вопроса о мѣстѣ первоначальной службы Медвѣдева, и потому самый вопросъ продолжаетъ еще оставаться открытымъ. Вотъ почему въ данномъ случаѣ мы должны обратиться къ нѣкоторымъ предположеніямъ, имѣющимъ за себя извѣстныя фактически — документальныя основанія. 24-хъ лѣтъ отъ роду Семень Медвѣдевъ уже состоялъ на службѣ въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ и получалъ денежный окладъ жалованья въ 12 рублей, т. е. въ переводѣ на наши деньги окладъ годоваго жалованья Медвѣдева равнялся 154 руб.⁹⁹ Въ это время (т. е. въ 1665 г.) подьячими въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, какъ значится въ приходо-расходныхъ книгахъ его, состояли: 1) Юрій Никифоровъ, Ѳедоръ Казанцевъ, Андрей Черново, получавшіе по 16 руб.; 2) Григорій Ключаревъ, Артемій Степановъ, *Семень Медвѣдевъ*, Петръ Кудрявцевъ, получавшіе по 12 руб. и 3) Иванъ Полянскій и Марвелъ Ваталинъ съ годовымъ окладомъ жалованья въ 10 руб.¹⁰⁰ Такимъ образомъ, изъ списка подьячихъ приказа Тайныхъ дѣлъ за 1665 годъ оказывается, что Семень Медвѣдевъ въ это время состоялъ не въ послѣднемъ (судя, конечно, по годовому окладу денежнаго жалованья) разрядѣ подьячихъ, а отправлялъ обязанности подьячаго уже третьей степени. Слѣдовательно, въ должности простаго писца приказа Тайныхъ дѣлъ Медвѣдевъ служилъ ранѣе 1665 года и состоялъ такимъ писцомъ (вѣрнѣе, переписчикомъ) въ продолженіе одного или—самое большее—двухъ лѣтъ, какъ объ этомъ можно судить по аналогичнымъ примѣрамъ постепеннаго повышенія по службѣ другихъ подьячихъ приказа Тайныхъ дѣлъ¹⁰¹. Если это такъ, то свою службу при названномъ сейчасъ приказѣ Медвѣдевъ началъ въ 1663 или 1664 г. Изъ этого обстоятельства, пожалуй, можно уже отчасти выводить то заключеніе, что мѣстомъ первоначальной службы Семена была Москва и, частію, московскій приказъ Тайныхъ дѣлъ. Впро-

⁹⁹ По вычисленіямъ В. О. Ключевского, русскій рубль во вторую половину XVII вѣка (съ 1651 по 1700) равнялся 17 нашимъ рублямъ. См. Исслѣдованіе В. О. Ключевского „Русскій рубль въ XVI и XVII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему“ (помѣщено въ I книгѣ Чтеній О. И. Д. Р. за 1884 г. и въ томъ же 1884 г. вышло въ Москвѣ отдѣльнымъ оттискомъ), стр. 61; срв. стр. 72.

¹⁰⁰ Въ томъ же 1665 г. подьячими въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ были еще, вѣроятно находившіеся въ какой либо посылкѣ, Кирила Демидовъ и Порфирій Оловяниковъ, жены которыхъ тогда же получили изъ Приказа по 15 рублей.

¹⁰¹ См. у Забѣлина. *Op. cit.*

чемъ, въ данномъ случаѣ мы не должны забывать, что въ собственную кабинетную канцелярію государя царя и великаго князя (приказъ Тайныхъ дѣлъ) поступали только лица, предварительно уже нѣсколькимъ времени прослужившія гдѣ-либо въ той или другой должности подъячаго ¹⁰³. Такимъ образомъ, до поступленія на службу въ московскій приказъ Тайныхъ дѣлъ Семенъ Медвѣдевъ несомнѣнно долженъ былъ состоять и, дѣйствительно, состоялъ гдѣ то писцомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется авторъ повѣсти „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ“, говоря, что „Силвестръ, прозваніемъ Медвѣдевъ... первѣе бѣ писецъ гражданскихъ дѣлъ, рекше подъячей“. Но это неопредѣленное свидѣтельство, какъ мы уже выше замѣтили, нисколько не говоритъ о самомъ мѣстѣ первоначальной службы Медвѣдева, каковымъ могли быть или Москва или Курскъ. Съ своей стороны мы склоняемся въ пользу послѣдняго, и это именно потому, что авторъ повѣсти „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ“ происхождение Семена изъ Курска и первоначальную службу его въ должности писца гражданскихъ дѣлъ ставитъ въ непосредственную тѣсную связь ¹⁰³, ни слова не говоря о прохожденіи Медвѣдевымъ той или другой службы на Москвѣ ¹⁰⁴. Въ такомъ своемъ утвержденіи о мѣстѣ первоначальной службы Семена Медвѣдева именно въ Курскѣ мы не стоимъ одиноки: это же самое мнѣніе ¹⁰⁵ высказалъ, хотя и не основалъ его надлежащимъ образомъ, митрополитъ Евгений въ своемъ „Историческомъ Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина“ ¹⁰⁶, а за нимъ буквально повторилъ и о. Смирновъ въ своемъ изслѣдованіи о „патріархѣ Іоакимѣ“ ¹⁰⁷.

Итакъ, Семенъ Медвѣдевъ „первѣе бѣ писецъ гражданскихъ дѣлъ, рекше подъячей“ на мѣстѣ своей родины—въ Курскѣ. Сколько

¹⁰³ Справедливость этого положенія подтверждается, между прочимъ, примѣромъ Ѳ. Шабловитаго, который „первѣе получи малый чинъ, подъячій многолемыхъ площадныхъ, потомъ бысть въ приказѣ Тайныхъ Дѣлъ въ томъ же чинѣ и имени“ (Цит. см. выше).

¹⁰⁴ См. Остенъ, стр. 74.

¹⁰⁵ Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ именно повѣсть „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ“, помѣщенную въ печатномъ изданіи книги „Остенъ“ (стр. 74—75), авторъ которой (повѣсти) ничего не сказалъ и, надо думать, ничего не зналъ о совмѣстной и одновременной службѣ Медвѣдева съ Шабловитинымъ въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ.

¹⁰⁶ Разбирать припеденныя нами выше мнѣнія другихъ изслѣдователей въ вопросу о мѣстѣ первоначальной службы С. Медвѣдева мы считаемъ совершенно излишнимъ.

¹⁰⁷ стр. 406.

¹⁰⁸ стр. 119.

времени прослужилъ онъ въ Курскѣ, мы не знаемъ. Въ 60-хъ годахъ XVII столѣтія Медвѣдевъ переѣхалъ на Москву ¹⁰⁸, и 22 — 23-хъ лѣтъ отъ роду является (въ 1663 или въ 1664 г.) уже въ должности подъячаго приказа Тайныхъ дѣлъ. Необходимо имѣть въ виду, говорить г. Забѣлинъ ¹⁰⁹, что соотвѣтственно значенію этого приказа, какъ собственной, кабинетной канцеляріи государя, въ подъячіе въ эту канцелярію выбирались люди способные и, главное, испытанной честности и преданности; такъ какъ тѣмъ же подъячимъ очень часто поручалось отъ царя исполненіе самыхъ близкихъ ему дѣлъ, и его тайныхъ дѣлъ, исполняемыхъ помимо опубликованія ихъ въ думѣ, какова, напр., была переписка его съ воеводами, съ послами Ордыномъ Нащокинымъ и другими близкими лицами, въ которыхъ грамоты царя возили обыкновенно подъячіе приказа Тайныхъ дѣлъ. Все это, разумѣется, требовало значительной осторожности въ выборѣ молодыхъ людей на службу въ Тайный приказъ и, если Семенъ Медвѣдевъ попадаетъ въ число подъячихъ въ тайнымъ дѣламъ царя, то одно уже это обстоятельство служить довольно достаточнымъ удостовѣреніемъ того, что если не особыя какія либо дарованія, то испытанный нравъ его вполне оправдывалъ такой выборъ. Какъ бы то ни было, только въ 1665 году Медвѣдевъ уже состоялъ на службѣ въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, и по случаю рожденія царевича Симеона Алексѣевича, какъ объ этомъ значитса въ прихода-расходныхъ книгахъ Тайнаго приказа, 5 апрѣля того же 1665 г. получилъ денежную награду въ 12 руб. вмѣстѣ съ прочими своими товарищами, такими же подъячими ¹¹⁰. Въ 1666 г., съ повышеніемъ изъ третьяго разряда подъячихъ во второй, окладъ годоваго жалованья Семена былъ увеличенъ, и за этотъ годъ вмѣсто 12 руб. онъ получалъ уже 20 руб. ¹¹¹. Това-

¹⁰⁸ Г. Мирковичъ (см. Споръ о времени пресуществленія Св. Даровъ, стр. 72) думаетъ, что Медвѣдевъ прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ Полоцкимъ въ 1664 г. и, такимъ образомъ, допускаетъ знакомство Медвѣдева съ Полоцкимъ равнѣ 1664 г., что едва ли можетъ быть оправдано на самомъ дѣлѣ. Замѣтимъ кстати, что, по изслѣдованію І. А. Татарскаго (стр. 65), С. Полоцкій прибылъ въ Москву не въ 1664 г. (срв. Майкова, стр. 14), а во второй половинѣ 1663 года.

¹⁰⁹ См. лѣтописк рус. литературы, стр. 121.

¹¹⁰ Въ это время подъячими въ Приказѣ были: 1) Юрій Никифоровъ, Федоръ Казанецъ, Андрей Черново; 2) Кирилъ Демидовъ, Порфирій Оловяниковъ; 3) Григорій Ключаревъ, Артемій Степановъ, *Семенъ Медвѣдевъ*, Петръ Кудрявцевъ и 4) Иванъ Полянский и Маркелъ Ваталинъ.

¹¹¹ Т. е. на наши деньги 340 руб., по вычисленіямъ В. О. Ключевского.

рищами Медвѣдева по службѣ въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ за 1666 г. были: 1) Юрій Никифоровъ, Ѳедоръ Казанецъ, Андрей Черново, получавшіе по 25 руб.; 2) Григорій Ключаревъ, Кирила Демидовъ, Артемій Степановъ, (Семень Медвѣдевъ), Артемій Аванасьевъ по 20 руб.; 3) Иванъ Полянскій, Порфирій Оловяниковъ, Петръ Бурявцевъ по 15 руб. и 4) Маркелъ Ваталинъ 12 руб. Составъ подъячихъ оставался неизмѣннымъ до 1670 г., когда къ нимъ прибылъ Еремѣй Полянскій, самый младшій по порядку, поступившій, вѣроятно, на мѣсто выбывшаго Кирила Демидова, имя котораго уже не значится въ спискѣ подъячихъ за 1670 г. Какъ видно, Семень Медвѣдевъ довольно быстро подвигался по служебной лѣстницѣ; по прихода-расходнымъ книгамъ приказа Тайныхъ дѣлъ значится, что 2-го февраля, 1670 г. Семену выданъ былъ годовой окладъ жалованья на 178 (1670) годъ всего 22 рубля¹¹². Занималъ ли Медвѣдевъ должность подъячаго послѣ 1670 г. до начала 1672 г.—неизвѣстно.

Выше мы уже замѣтили, что поступленіе Семена Медвѣдева на службу подъячаго въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ само по себѣ является достаточнымъ удостовѣреніемъ того, что если не особыя дарованія, то испытанный нравъ его вполне оправдывали такой выборъ. Но мы сейчасъ увидимъ, что и умственныя дарованія Медвѣдева довольно рѣзко отличали его отъ сотоварищей по службѣ: черезъ три мѣсяца послѣ полученія денежной награды по случаю рожденія царевича Симеона Алексѣевича Медвѣдевъ въ 1665 году поступаетъ въ „школу, учиться по латинямъ и граматикѣ“,—школу, которая, какъ не бездоказательно замѣчаетъ г. Забѣлинъ¹¹³, можетъ быть и основывалась именно при мысли, что есть способные и даровитые ученики, готовы съ особенною охотою отдаться наукѣ. Въ виду разногласія ученыхъ изслѣдователей относительно школы, въ которую отданъ былъ Семень Медвѣдевъ учиться“ по латинямъ и граматикѣ“, мы вынуждены войти въ болѣе или менѣе подробное разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ, естественно возбуждаемыхъ несомнѣннымъ фактомъ существованія на Москвѣ въ началѣ второй половины XVII столѣтія латинской (по своему характеру) школы.

Съ самаго начала XVII столѣтія въ русскомъ обществѣ начинается пробуждаться и съ теченіемъ времени все болѣе усиливаться и

¹¹² Т. е. въ переводѣ на наши деньги 374 рубля.

¹¹³ Лѣтописи русской литературы, стр. 122.

крѣпнуть сознаніе, что прежнія знанія, которыми доселѣ жило русское общество, теперь стали уже недостаточны, вслѣдствіе чего у насъ возникла потребность въ людяхъ ученыхъ, которые бы доставили русскимъ возможность получать болѣе разностороннее и широкое образованіе, нежели какое существовало у насъ до сихъ поръ. За удовлетвореніе этой новой народившейся потребности—обновить и расширить или устарѣвшія или теперь уже недостаточныя прежнія знанія—съ половины XVII вѣка взялось само правительство¹¹⁴. Что потребность учиться у русскихъ того времени несомнѣнно существовала и что нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно, не прочь были поучиться, на это есть прямыя указанія¹¹⁵. Достоверно извѣстно, что русскіе половины XVII вѣка хватались за всякаго случайно попавшаго на Москву учителя или, вообще, образованного человѣка, лишь бы только чему-нибудь поучиться у него; что русскіе юноши (конечно, далеко не всѣ), въ видахъ получить школьное образованіе, ѣздили учиться даже въ Польшу въ тамошнія латинскія училища. При такомъ, такъ сказать, напряженномъ стремленіи русской молодежи учиться недостатокъ просвѣщенія на Москвѣ ясно былъ сознаваемъ тогда всѣми лучшими людьми общества, и вопросъ объ учрежденіи на Москвѣ училища былъ вопросомъ дня. Подробно и краснорѣчиво развивалъ эту мысль предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ жившій

---

¹¹⁴ Подробнѣе объ этомъ и, вообще, о состояніи образованія на Руси въ XVII вѣкѣ см. 1) у Н. О. Каптерева въ его рѣчи „О греко-славянскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII в. до открытія славяно-греко-латинской Академіи“ и въ его докторской диссертациі „Сношенія Іерусалимскаго патріарха Досмееа съ Русскимъ правительствомъ“ (см. особенно 3 главу диссертациі), 2) у г. Мирковича въ его изслѣдованіи „О школахъ и просвѣщеніи въ патріаршіи періодъ“ (см. Ж. М. Н. Пр. 1878 г.; часть 198, стр. 1—62); 3) у А. В. Горскаго въ статьѣ „О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII стол.“ (Прибавл. къ изданію Твореній св. Отцевъ 1845 г. ч. 3), 4) у С. Б. Смирнова въ его „Исторіи славяно-греко-латинской Академіи“; 5) въ замѣткѣ г. Руднева „О воспитаніи въ Россіи въ XVI и XVII вв.“ (Библіотека для чтенія 1855 г. № 8); 6) въ статьѣ Забѣлина „Характеръ древне-народнаго образованія въ Россіи“ (Отеч. Зап. 1856 г. № 3); 7) въ статьѣ Н. А. Лавровскаго „О древне-русскихъ училищахъ“ (Харьковъ, 1854 г.) и 8) въ изслѣдованіи Мордовцева „О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII в.“ (Москва, 1862 г.). Болѣе или менѣе дѣльныя замѣтки по тому же вопросу можно находить и у другихъ изслѣдователей, напр., у гг. Майкова, Татарскаго, Бѣлокурова и др.

¹¹⁵ Они сгруппированы и применены, напр., Н. О. Каптеревымъ въ его рѣчи „О греко-латинскихъ школахъ“ (стр. 11—13).

тогда на Москвѣ Паисій Лигаридъ, митрополитъ Гавскій. Относя къ невѣжеству различныя нестроенія въ русской церкви того времени, Паисій пространно доказывалъ государю необходимость учрежденія училищъ, какъ наилучшаго средства къ пресѣченію этихъ нестроеній. „Искалъ азъ, говоритъ Паисій Лигаридъ въ своемъ опроверженіи известной Соловецкой челобитной ¹¹⁶, корене духовнаго сего недуга (т.-е. раскола)... и тщахся обрѣсти, откуда бы сіе ересей наводненіе истекаю и возрастало, на толику нашу общую пагубу? Напоследокъ, умножь обращая, обрѣтохъ азъ двоюкстекшее, сиже есть: отъ лишненія и немѣннія народныхъ училищъ, такожде отъ скудости и недостаточности святыхъ книгохранилищъ... Азъ вопрошевъ о санѣ церковномъ и гражданскомъ, кѣм бы были столпы и завѣсы обою, реклъ бѣхъ: первое училища, второе училища, третье училища пренуждны быти. Училища суть, отнюдуже духъ животный чрезъ жилы во все тѣло разливается, суть крыль орляя; има же слава пролетаваетъ всю вселенную... Въ чѣхъ училищехъ исполинское укрощается дерзновение, циклопская восхлащается жестота, эпикурское исправляется житіе. Сихъ кромѣ обрѣтенное оное сокровище обою гражданства разлѣбывается“... Въ виду всего этого Паисій Лигаридъ настоятельно совѣтуетъ открыть на Руси училища. Обращаясь къ царю, онъ говоритъ: „Тя убо, пресвѣтлый царю, подражай Θεодосіямъ, Юстивіаномъ, и *созиди здѣ училища* ради остроумныхъ младенецъ, ко ученію трехъ языкъ коренныхъ, наипаче: греческаго, латинскаго и славенскаго“. И далѣе онъ же говоритъ: „отъ сего новаго училища Алексіевскаго (которое имѣетъ быть открыто царемъ) извѣстнаго извѣстнѣе (т.-е. несомнѣнно) изидуть, аки отъ коня троянскаго, христоименити борцы, иже о добродѣтели твоего пространнѣйшаго царства, о умноженіи сего чина церковнаго, и общей напоследокъ пользѣ всего христоименитаго гражданства ратовати будутъ“. Точно также и патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, пріѣзжавшіе въ Москву для суда надъ патріархомъ Никономъ, въ словѣ, предложенномъ отъ нихъ лицу въ день Рождества Христова, увѣщевали народъ и царя възыскать премудрости. Обращаясь къ царю, архипастыри говорили ¹¹⁷: „положи отнынѣ въ сердцѣ твоемъ училища, такъ греческая, яко славенская; иная назидати; студеовъ (учениковъ) милостію си и благодатію умножати, учителя благоискусныя възыскати, всѣхъ же честыми на трудо-

¹¹⁶ Рукопись Москов. Дух. Академіи, № 68 (листы не пронумерованы). См. Прибавл. къ изд. Твореній Св. Отцевъ за 1845 г., кн. 3, стр. 160—163.

¹¹⁷ Ibid. стр. 163—166.

любіе поощрати. То абіе узриши многія ученія тщатели, а въ малѣ времени примѣши, дастъ Богъ, плодъ стовратный и полныя рукоати отъ силъ сѣмень⁶. „Пецыся и промышлай, говорятъ неизвѣстный авторъ въ „поученія отъ іерея къ дѣтемъ духовнымъ“,—всѣмъ сердцемъ, и душою, елика твоя сила увѣщевати царя, и прочія могущыя, еже устроить училища вездѣ ради малыхъ дѣтей; сего бо ради, паче всѣхъ добродѣтелей, многихъ грѣховъ получиши оставленіе“¹¹⁸.

„Благоускусный учитель“ найденъ былъ, между прочимъ, въ лицѣ Симеона Полоцкаго. Понятно, что при такомъ настроеніи русскаго общества Симеону, любившему школьныя занятія и весьма опытному въ нихъ¹¹⁹, сразу открывалось на Москвѣ обширное поприще почетной и плодотворной дѣятельности. Разсчетъ на эту дѣятельность, безъ сомнѣнія, входилъ уже въ число тѣхъ побужденій, по которымъ онъ переѣхалъ на Москву¹²⁰. Полоцкій не могъ, конечно, не предвидѣть, что, удовлетворяя этой назрѣвшей потребности времени, онъ легко приобрѣталъ себѣ здѣсь почетное и прочное положеніе. Учительская дѣятельность Симеона, естественно, должна была привлечь къ нему вниманіе и милость государя, который и распорядился Симеономъ, какъ мы увидимъ сейчасъ, въ этомъ именно направленіи.

Въ письмѣ своемъ отъ 1664 г. къ Мсѣодію, епископу мстиславскому и оршанскому, Полоцкій сообщаетъ, что по указу самого царя онъ занимается обученіемъ нѣкоторыхъ лицъ по Альвару¹²¹. По изслѣдованіямъ г. Татарскаго¹²² оказывается, что это обученіе Симе-

¹¹⁸ Рукописный сборникъ Синод. библ. № 596, л. 52; срв. Горск. и Невостр. II: 3, стр. 816. Судя по многимъ признакамъ въ изложеніи и содержаніи „Поученія отъ іерея къ дѣтемъ духовнымъ“ (л. 38—55 об. рукописи), оно принадлежитъ извѣстному чудовскому иноку Евѣмхію (срв. Татарскаго, стр. 68, прим. 2).

¹¹⁹ См. подробности объ этомъ у Г. А. Татарскаго (стр. 30—46) и у Л. Н. Майкова (стр. 1—7).

¹²⁰ Предположеніе г. Забѣлина, что С. Полоцкій прибылъ въ Москву „по вызову самого царя“ и, именно, для обученія по латиняшъ царевича Алексѣя Алексѣевича (см. Лѣтописи русской литературы, стр. 123), по изслѣдованіямъ г. Татарскаго (стр. 65, примѣч. 5), оказывается несостоятельнымъ. Полоцкій прибылъ въ Москву по собственному рѣшенію, побуждаемой къ тому, ближайшимъ образомъ, стѣснительными обстоятельствами послѣдней жизни своей въ Полоцкѣ (см. риз. синод. библиот. № 287, л. 597).

¹²¹ Риз. Синод. библиот. № 48. См. Горск. и Невостр. II: 2, № 121, стр. 100—101), л. 256. У г. Татарскаго (стр. 67, примѣч. 1) невѣрно указаны: № 40, л. 258.

ономъ по Альвару устроено было согласно волѣ государя на мѣстѣ жительства Симеона въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, и что первыми учениками его здѣсь были молодые подъячіе приказа тайныхъ дѣлъ¹²¹. Сначала школа эта, равно какъ и ея учитель, не имѣли для себя отдѣльнаго помѣщенія; впрочемъ, для удобства обученія государь вскорѣ велѣлъ построить въ Спасскомъ, что за иконнымъ рядомъ, монастырѣ „хоромы“. Въ расходныхъ записяхъ тайнаго приказа за 1665 г. находится слѣдующая любопытная статья расхода¹²²: 5-го іюля подъячему приказа тайныхъ дѣлъ Ѳедору Казанцу¹²³ по государеву цареву и великого князя указу выдано изъ суммъ приказа 10¹ рублей¹²⁴ „въ хоромному строенію, что въ Спасскомъ монастырѣ за иконнымъ рядомъ, въ которыхъ *хоромехъ учителя по латинямъ* подъячиму: приказа тайныхъ дѣлъ *Семену Медвѣдеву* да дворцовымъ Семену да Ильѣ Казанцамъ“. 30 іюля¹²⁵ того же 1665 года выдано еще 70 рублей¹²⁶ въ тому же хоромному строенію въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, при чемъ замѣчено, что *жить* въ этихъ хоромехъ *для наученія* подъячему приказа тайныхъ дѣлъ, — слѣдовательно, тому же Семену Медвѣдеву.

Такимъ образомъ, можно съ большей или меньшей степенью вѣроятности предполагать, что постройка школы при Заиконоспасскомъ монастырѣ, начатая въ іюль или даже въ іюнѣ¹²⁷ мѣсяцѣ 1665 г., въ осени того же года была уже окончена, когда въ ней (школѣ) вѣроятно, и началось обученіе молодыхъ подъячихъ „по латинямъ и грамматикѣ“. Построенныя при Спасскомъ монастырѣ зданія оказались вполне достаточными для помѣщенія въ нихъ какъ самой школы, такъ и квартиры для учителя—Симеона Полоцкаго, въ чемъ можетъ

¹²¹ стр. 69; срв. Забѣлина, стр. 125 (въ Лѣтописяхъ рус. литературы).

¹²² Приказъ этотъ, какъ извѣстно, составлялъ собственную кабинетную канцелярію Государя, чѣмъ и объясняется отчасти поселеніе Полоцкаго вблизи царскаго дворца и его раннее поступленіе на дворцовое содержаніе.

¹²³ Забѣлинъ (Лѣтописи рус. литературы, стр. 122).

¹²⁴ который, какъ мы видѣли выше, за время съ 1665 по 1670 г. состоялъ въ первомъ рангѣ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ.

¹²⁵ Въ переводѣ на наши деньги 1700 руб.

¹²⁶ У г. Забѣлина, вслѣдствіе опечатки, повторяемой другими изслѣдователями (напр. Татарскимъ, Бѣлокуровымъ и др.), вмѣсто 30 іюля значится 30 іюня.

¹²⁷ Т. е. на наши деньги 1190 руб.

¹²⁸ Какъ предполагаетъ С. А. Бѣлокуровъ (Ч. О. И. Д. Р. 1865: кн. 4, стр. VI).

удостоверить насъ выданная на постройку сумма въ 170 руб.¹³⁰, на которые по тогдашнимъ цѣнамъ можно было выстроить очень помѣстительныя хоромы, какъ на самомъ дѣлѣ эта постройка и названа въ официальныхъ записяхъ расходныхъ книгъ приказа тайныхъ дѣлъ.

Когда выстроены были хоромы для школы, Семень Медвѣдевъ получилъ приказаніе поселиться и жить въ нихъ „для наученія“, т. е. жить подъ одной кровлей съ своимъ учителемъ — С. Полоцкимъ. Въ этомъ именно смыслѣ и надо понимать выраженіе автора книги „Остенъ“¹³¹, что „Симеона Полоцкаго ученикъ его и наслѣдникъ... Сенка Медвѣдевъ, прельстивыйся... отъ кievскихъ повотворимыхъ книгъ отъ латинскаго ученія и отъ книгъ и писаній и словесъ устоглаголанпыхъ учителя своего, оного уніата Полоцкаго Сумеона, — *кунно бо съ нимъ въ единой келіи живяше* и всегда слышаше словеса его, латинскія мысли полна сущая“. Эта единая келія и была именно помянутая школа, общая для учителя и учениковъ, и если не для всѣхъ, то для одного изъ нихъ, — подъячаго приказа тайныхъ дѣлъ Семена Медвѣдева, какъ и отмѣчено въ расходной книгѣ названнаго приказа. Впрочемъ, о сожителствѣ Медвѣдева съ Полоцкимъ мы имѣемъ и прямое свидѣтельство, смыслъ котораго уже не можетъ быть истолкованъ въ какую либо другую сторону. Извѣщая пріятеля своего Іоанна Дмитриевича въ письмѣ своемъ отъ 3-го декабря 189 (1680) года о послѣднихъ дняхъ земной жизни „благаго и преподобнаго святаго мужа, а своего милосердаго отца, учителя и благодѣтеля, пречестнаго господина отца Сумеона Полоцкаго“, Медвѣдевъ „яко самовидѣцъ того“, писалъ¹³²: во время трудной болѣзни Симеона его посѣщаль о. Филаретъ Твердиковъ; однажды, послѣ бесѣды „отходящу отпу Филарету, (Полоцкій) воставъ отъ одра своего, о. Филарета *проводи даже до дверей келіи*, и другъ друга благословивше, и поцѣловавшися, простишася. И потомъ мало посидѣвъ въ креслахъ, возляже на одръ

¹³⁰ На наши деньги 2890 руб. Срв.: „октября въ 21 день 195 (1686) г. по указу Святѣйшаго патріарха (Іоакима) и по памяти изъ ево Патріарша разряду за приписью дьяка Ив. Балтина и по помѣте на той памяти дьяка Ив. Арбенева *отпущено* изъ Приказу книгъ печатнаго дѣла Богоявленскаго монастыря архимандриту Никифору *на строенье каменныхъ школъ 500 рублей*“ (книга расходная Приказу книгъ печатнаго дѣла за 195 г. № 86, л. 148 об.; хранится въ Архивѣ Москов. Синодал. Типографіи).

¹³¹ стр. 140.

¹³² Ркп. бібліотеки А. С. Уварова № 247, лл. 2 об. — 3.

своей, и абіе къ нему приде отецъ его духовный ¹³³. И соверша же подобастъ по очищенію челоуѣческія совѣсти, *отъ него изъ чюлана изъиде къ намъ въ келлію*... Въ другомъ мѣстѣ своего письма ¹³⁴ къ Іоанну Дмитріевичу, рассказывая о томъ, какъ С. Полоцкій, пыл „къ вышнему творцу горячестію любве присною“, замѣчаетъ, что отъ зачастую („начастѣ“) „и во свѣ аки стоя предъ царемъ небеснымъ милосердіе Его ему (*намъ* при немъ будущимъ всѣмъ ¹³⁵ *во услышаніи*) умолялъ“. Не мѣшаетъ также замѣтить, что въ своемъ духовномъ завѣщаніи Полоцкій называетъ С. Медвѣдева свѣмъ „прелюбезнымъ сожителемъ и ученикомъ“ ¹³⁶. — Такимъ образомъ, изъ сопоставленія выраженія автора книги „Остенъ“, что С. Медвѣдевъ „купно съ нимъ (С. Полоцкимъ) во единой келліи живаше“, съ приведенными выдержками изъ письма самого Медвѣдева открывается, что учитель съ ученикомъ жили въ однихъ „хоромахъ“, хотя и въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ („отъ него) Полоцкаго (изъ чюлана изъиде къ намъ въ келлію“), но устроенныхъ рядомъ и имѣвшихъ прямое внутреннее сообщеніе.

Опытъ учрежденія Законоспасской школы былъ сдѣланъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ: учениковъ было собрано немного, и Полоцкій былъ у нихъ единственнѣмъ учителемъ. Правда, у насъ нѣтъ прямыхъ и положительныхъ указаній на то, что учителемъ въ этой школѣ былъ именно С. Полоцкій, а не кто-либо другой, однако въ этомъ, по выраженію г. Забѣлина ¹³⁷, нельзя почти сомнѣваться. Да и на самомъ дѣлѣ: по своему характеру Спасская школа была спеціально латинскою. Кому же на Руси могла придти мысль объ учрежденіи подобнаго заведенія, и при томъ въ такое время, когда латинское направленіе, какъ увидимъ впоследствии, не пользовалась широкою популярностью? Невозможно думать, чтобы „тишайшій“ и благочестивѣйшій царь Алексѣй, особенный любитель и почитатель всего православно греческаго, по собственному почину задумалъ основать на Москвѣ—„въ вицницѣ Христовѣ великороссійскаго народа“—школу строго латинскую, съ латинскимъ направленіемъ, явно и съ перваго разъ враждебнымъ, направленію православно-греческому. Нѣтъ, Алексѣй Ми-

¹³³ Какимъ у С. Полоцкаго состоялъ нѣкто Ипполитъ, которому Полоцкій завѣщалъ „рубль десять и мантия лутчая“. Ibid. л. 13.

¹³⁴ Ibid. л. 6.

¹³⁵ Кромѣ Медвѣдова у С. Полоцкаго, какъ извѣстно, жилъ племянникъ послѣдняго Михаилъ Сильвестровичъ. Ibid. л. 14.

¹³⁶ Ibid. л. 15 об.

¹³⁷ Лѣтописи рус литературы, стр. 123.

хайловичъ только уступаетъ настоянію близкихъ ему лицъ: первая мысль завести на Москвѣ латинскую школу для дворцовыхъ подъячихъ принадлежитъ не самому царю, а по всему вѣроятію, какъ замѣчаетъ г. Забѣлинъ¹³⁸, она принадлежитъ именно Полоцкому. Последній, воспитанникъ Кіевской коллегіи, ученикъ заграничныхъ академій, по направленію своей учености былъ положительнымъ латинистомъ. Приѣзжаетъ онъ на Москву, и здѣсь скоро возникаетъ школа съ такою постановкою учебнаго дѣла, какую только и могъ придумать С. Полоцкій, бывший на Москвѣ первымъ представителемъ малорусскаго, чисто латинскаго направленія. Затѣмъ извѣстно, что молодые подъячіе приказа тайныхъ дѣлъ отданы были въ школу для „ученья граматичнаго“, каковое обученіе и велось именно С. Полоцкимъ, что засвидѣтельствовано ученикомъ его—Медвѣдевымъ, величавшимъ своего наставника названіемъ „любомудрственнѣйшій граматече и всепремудрственнѣйшій риторѣ“¹³⁹.

Итакъ, учителемъ Спасской школы состоялъ Симеонъ Полоцкій. Въ новой школѣ Полоцкаго учениковъ всего-навсего было только четыре человѣка: Приказа Тайныхъ Дѣлъ подъячій *Семенъ Медвѣдевъ*, дворцовые подъячіе—*Семенъ Казанцевъ*, *Илья Казанцевъ*¹⁴⁰, и *Василій Репскій*—пѣвчій, выѣхавшій изъ Кіева вмѣстѣ съ епископомъ Меодіемъ¹⁴¹. По всему видно, что Медвѣдевъ, поселившійся съ осени 1665 г. въ „хоромныхъ школьныхъ строеніяхъ“ вмѣстѣ съ С. Полоцкимъ, состоялъ старостою¹⁴² въ Спасской школѣ: деньги на отопленіе и освѣщеніе этой школы выдавались изъ приказа тайныхъ дѣлъ Симеону Медвѣдеву, собственноручныя росписи котораго въ полученіи экономическихъ суммъ сохранились въ приходо-расходныхъ книгахъ приказа. Потребныя на содержаніе школы деньги выдавались изъ собственныхъ кабинетныхъ суммъ государя: запись такихъ денегъ, выдававшихся изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ на расходы по школѣ,

¹³⁸ Ibidem.

¹³⁹ Ркп. В. М. Ундольскаго № 793, л. 51.

¹⁴⁰ Указаны г. Забѣлинымъ. См. Лѣтописи рус. литературы, стр. 122.

¹⁴¹ Указанъ С. М. Соловьевымъ т. XIV, примѣч. 54 на стр. II.

¹⁴² На обязанности котораго лежало, судя по практикѣ послѣдующаго времени, „дѣтское наказаніе“: „во 196 (1688) году февраля въ 10 день по имянному святѣйшаго патріарха (Іоакима) увазу Феодору Никитину велено быть въ словено-россійскомъ училище для дѣтскаго наказанія въ старостахъ (Архива Москов. Синодальн. Типографіи „Расходная книга денежной казны на 196 г.“ № 88, л. 202).

начинается 7-го декабря 1665 г. и оканчивается 21-го января 1668 г. Въ приходо-расходныхъ книгахъ приказа тайныхъ дѣлъ г. Забѣлину¹⁴³ посчастливилось найти слѣдующія записи: 7-го декабря 1665 года Семенъ Медвѣдевъ получилъ „для ученя грамматики“ на поупку салныхъ свѣчъ 20 алтынъ; декабря 19-го онъ получилъ „для грамматичнаго ученя“ на поупку дровъ 2 рубля. Почти чрезъ мѣсяць, 14-го января 1666 года, Семснѣ Медвѣдеву была выдана для того же „грамматичнаго ученя“ полтина на свѣчи; 19-го февраля выдано оупъ на поупку дровъ 2 рубля, 14-го марта—на свѣчи 20 алтынъ. Далѣе, 13-го октября 1667 г. Медвѣдеву выдано „въ школу“ на поупку дровъ и свѣчъ 2 рубля съ полтиною; наконецъ, 21-го января 1668 г. Семенъ Медвѣдевъ получилъ „въ школу“ на дрова и свѣчи 3 рубля 20 алтынъ. Послѣ 21-го января 1668 года г. Забѣлину не удалось встрѣтить въ приходо-расходныхъ книгахъ приказа тайныхъ дѣлъ записи о подобныхъ выдачахъ денегъ на содержаніе Спасской школы: онѣ (выдачи) могли прекратиться по случаю перенесенія этихъ расходовъ на другой какой-либо источникъ или даже въ другое завѣдываніе.—Фактически состоя учениками Спасской школы, Семенъ Медвѣдевъ и Семенъ да Илья Казанцы не переставали числиться подьячими приказа тайныхъ дѣлъ: про Медвѣдева достоверно извѣстно, что 2-го февраля 1670 г. онъ находился еще въ числѣ подьячихъ, такъ какъ въ это число ему выданъ былъ годовой окладъ жалованья на 178 годъ всего 22 рубля. Если судить по практикѣ послѣдующаго (1686) времени, то на содержаніе каждаго пзъ учениковъ Спасской школы отпускалось ежедневно 4 деньги¹⁴⁴, а старостѣ „на пропитаніе и на одежду“ выдавалось „денежное жалованье по 8 денегъ на день поденного корму“¹⁴⁵.

¹⁴³ Стр. 122.

¹⁴⁴ „195 (1686) г. октября въ 21 д. по указу... патриарха Іоакима и на памяти за приписью дьяка Ив. Калитина велено давать шкльнымъ ученикамъ, что въ Богоявленскомъ монастырѣ, 10 человекомъ по 4 денги человекѣ на день“ (Архива Москв. Синодал. Типографіи „Книга расходная призыву книгъ печатного дѣла на 195 г.“ № 86, л. 58; срв. Ibid. лл. 53 об.—54 об.).

¹⁴⁵ „Великихъ государей жалованья поденного корму школьной полаты, что въ Спасскомъ монастырѣ за вконнымъ рядомъ, русскихъ учениковъ старстамъ, которые переведены изъ школъ съ печатнаго двора Максиму Логиню да Василью Иванову на выиѣшней на 196 годъ съ 1 декабря по 1 марта по 8 денегъ человекѣ на день, итого 7 рублейъ 9 алтынъ 2 денга“ (Архива Моск. Синод. Типографіи „Книга расходная денежной казны“ № 88, л. 201 об.; срв. № 86, лл. 51—52 и № 85, лл. 265—266 об.).

Чему же научился Семенъ Медвѣдевъ въ Спасской школѣ Полоцкаго? По приходе-расходнымъ книгамъ приказа тайныхъ дѣлъ видно, что эта школа была учреждена для того, чтобы учиться въ ней „по-латинямъ“ и „для грамматичнаго ученья“ („для ученья грамматики“) подъячимъ: приказа тайныхъ дѣлъ Семену Медвѣдеву да дворцовымъ Семену да Ильѣ Казанцамъ и пѣвчому Василью Репскому. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ мы не можемъ вполне согласиться съ Н. Θ. Каптеревымъ ¹⁴⁶, по мнѣнію котораго при отдачѣ Полоцкому подъячихъ для наученія латинскому языку имѣлась въ виду опредѣленная, чисто-практическая цѣль—*наученіе подъячихъ исключительно латинскому языку*, чтобы приготовить изъ нихъ для государя хорошихъ довѣренныхъ переводчиковъ съ латинскаго языка, на которомъ тогда велись сношенія съ иностранными государствами. Не оспаривая Н. Θ. Каптерева, по словамъ котораго Алексѣй Михайловичъ при учрежденіи Спасской школы имѣлъ въ виду, между прочимъ (не больше), приготовить нужныхъ для него переводчиковъ, мы позволимъ себѣ напомнить почтенному профессору о второй, намѣренно оставленной имъ въ сторонѣ, цѣли учрежденія „хорошнаго строенія“ при Законоспасскомъ монастырѣ. Школа С. Полоцкаго учреждалась сколько въ видахъ обученія „по-латинямъ“, столько же и „для грамматичнаго ученья—для ученья грамматики“, съ именемъ которой княжые люди XVII в. соединяли далеко не то представленіе относительно объема грамматики, какое имѣемъ теперь мы согласно прочно установившейся терминологіи, и недостатковъ котораго („грамматичнаго ученья“) въ первой половинѣ XVII вѣка указывался постоянно, какъ причина разнаго рода заблужденій и неправильнаго разумѣнія Св. Писанія, столь обыкновенныхъ тогда въ Русской церкви ¹⁴⁷.

Правда, за отсутствіемъ прямыхъ и точныхъ указаній и свидѣ-

¹⁴⁶ Рѣчь „О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ“ стр. 27—28.

¹⁴⁷ Между справщиками Московской типографіи, писалъ въ 20-хъ годахъ XVII стол. старецъ Арсеній Глухой, есть и такіе, которые „едва и азбуки умѣють, а то вѣдаю, что не знаютъ, конъ въ азбуцѣ писмена гласныя, и согласныя, и доегласныя; а еще осми частей слова разумѣти и къ симъ пристоящая, свирѣчь роды и числа, и времена, и лица, званія же и залогы; то имъ ниже на разумъ всхаживало. Священная же философія и въ рукахъ не бывала, ея же кто во искусѣ не бывалъ, удобь можетъ погрѣшати не толику въ Божественныхъ Писаніяхъ, во и въ земскихъ дѣлѣхъ, аще и естествомъ остроуменъ будетъ“... См. Прибавл. къ изд. Твор. св. Отцовъ за 1845 г. кн. 2, стр. 153, примѣч. „И“.

тельство, трудно съ несомнѣнностію рѣшить, какая опредѣленная (чисто-практическая или чисто-теоретическая) мысль руководила государемъ при учрежденіи имъ Спасской школы, которой онъ состоялъ высочайшимъ покровителемъ, отпуская на содержаніе ея средства изъ собственной казны. Была ли у Алексѣя Михайловича ближайшая цѣль приготовить хорошихъ довѣренныхъ переводчиковъ для своей дворцовой канцеляріи, какъ думалъ митрополитъ Макарій ¹⁴⁹, а за нимъ Н. Θ. Каптеревъ, или же просто государь захотѣлъ основать это полезное учрежденіе, уступая инициативѣ Симеона Полоцкаго и желая дать примѣненіе его извѣстнымъ талантамъ опытнаго дидаскала. Впрочемъ, какъ бы то ни было, только возникновеніе Спасской школы, по выраженію г. Майкова ¹⁵⁰, отвѣчало назрѣвшей въ московскомъ обществѣ потребности расширить образованіе, которое дотогѣ имѣло исключительно элементарный характеръ и приобреталось преимущественно путемъ чтенія (система „начетчества“). Суда потому, что наборъ въ ученики Заиконоспасской школы дѣлался изъ людей взрослых и, безъ сомнѣнія, съ нѣкоторыми уже способностями и свѣдѣніями, какія требовались для службы въ приказѣ тайныхъ дѣлъ, собственной кабинетной канцеляріи государя,—суда поэтому, можно думать ¹⁵⁰, что курсъ ученія въ школѣ Полоцкаго съ самого начала соответствовалъ условіямъ не элементарнаго, а средняго (если даже не высшаго по тому времени, добавляетъ г. Мирковичъ) образованія. Замѣчаніе Н. Θ. Каптерева ¹⁵¹, что „рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ, никакихъ хотя бы то косвенныхъ указаній, нѣтъ даже и намековъ“, чтобы при постройкѣ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ „дворнаго строенія“ имѣлось въ виду основать латинскую школу, если не съ высшимъ, то уже несомнѣнно съ среднимъ курсомъ наукъ (въ тогдашнему, конечно, времени),—это, говоримъ, замѣчаніе г. Каптерева, будь только оно связано кѣмъ-либо другимъ, не обратило бы на себя ни малѣйшаго вниманія и не заслужило бы какого-либо допущенія въ виду того, что оно не имѣетъ за собою „рѣшительно никакихъ данныхъ, никакихъ хотя бы то косвенныхъ указаній“ въ документахъ второй половины XVII вѣка. Напротивъ, все говоритъ въ пользу того

¹⁴⁹ Исторія Русской Церкви т. XII, стр. 641.

¹⁴⁹ Ор. сіѣ. стр. 18, срв. 71 стр. труда г. Татарскаго.

¹⁵⁰ Какъ сдѣлалъ г. Мирковичъ (Ж. М. Н. Пр. 1878 г. ч. 198, стр. 11—12 срв. „Споръ о времени пресуществленія Св. даровъ“ стр. 73), а за нимъ гг. Майковъ (стр. 78), Татарскій (стр. 71) и Соколовъ (стр. 592).

¹⁵¹ Рѣчь „О школахъ“ стр. 28.

что обученіе въ Спасской школѣ далеко не ограничивалось изученіемъ элементарныхъ свѣдѣній „по-латинямя“. Понятно само собою, что такой учитель, какъ Симеонъ Полоцкій, получившій европейское образованіе, надѣленный энергіею, прекрасными способностями и замѣчательнымъ даромъ слова, не могъ неудовлетворительно вести дѣло преподаванія въ своей школѣ, и это тѣмъ болѣе, что обстоятельства благопріятствовали хорошей постановкѣ учебнаго дѣла: учениками школы были люди взрослые, уже болѣе или менѣе подготовленные къ усвоенію курса ученія, если не высшаго, то по крайней мѣрѣ—средняго. И Полоцкій, конечно, не предлагалъ своимъ ученикамъ давно знакомыхъ имъ элементарныхъ свѣдѣній. Тоже самое должно заключить и изъ выраженій въ расходныхъ запискахъ приказа тайныхъ дѣлъ, по свидѣтельству которыхъ Спасская школа была заведена съ тѣмъ, чтобы въ ней „учиться по-латинянямъ“ и „для грамматичнаго ученья“, что прямо указываетъ на начала далеко не элементарнаго образованія ¹⁵².

Можно не сомнѣваться, говорить г. Майковъ ¹⁵³, что еще при самомъ основаніи Спасскаго училища Полоцкій внесъ сюда характеристическія особенности полученнаго имъ образованія и, частице, внесъ въ него нѣкоторые порядки и направленіе кievской коллегіи. Талантливый питомецъ послѣдней, посѣтившій притомъ сродныя ей по духу польскія школы, Полоцкій естественно остался вѣрнѣе ихъ началамъ въ содержаніи и направленіи здѣсь своего преподаванія. И вотъ мы видимъ, что главнымъ предметомъ занятій въ Спасской школѣ было ученіе „по-латинямя“, производившееся притомъ, за недостаткомъ лучшаго учебника, при пособіи темнаго, многословнаго руководства испанскаго іезуита ¹⁵⁴ Альвара ¹⁵⁵, весьма распространеннаго тогда

¹⁵² Срв. вышеприведенное свидѣтельство Арсенія Глузгаго.

¹⁵³ Стр. 19; срв. Татарскаго, стр. 71: „нельзя сомнѣваться“...

¹⁵⁴ Эмиануэль Альваресъ: *De institutione grammatica libri III* (первое изданіе было въ 1599 г.) О грамматикѣ Альвара см. у Г. А. Воскресенскаго въ его рѣчи о „Ломоносовѣ и Московской Славяно-греко-латинской Академіи“ (Москва, 1891 г. стр. 16 и примѣч. 41 на стр. 9—10).

¹⁵⁵ См. письмо С. Полоцкаго къ Меодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому. Цитата указана нами выше. Что Полоцкій преподавалъ латынь именно по руководству Альвара, объ этомъ можно заключать уже потому, что въ его Библиотекѣ виѣлось 25 книгъ—Альваровъ. См. Временникъ 1853 г. кн. 16. Смѣсь, стр. 62—63, №№ 334, 352, 388, 475 и 478.

въ польскихъ школахъ ¹⁵⁶. Кромѣ изученія латини, ученики Спасской школы обучались въ ней риторикѣ ¹⁵⁷ и пѣтикѣ ¹⁵⁸, упражняясь подъ руководствомъ своего наставника въ составленіи разнаго рода виршъ и орацій. Это былъ любимый предметъ занятій самого Полоцкаго, и объ успѣхахъ его преподаванія въ этомъ отношеніи можно судить уже по характеру одного изъ учениковъ его — Семена Медвѣдева, бывшаго, какъ мы увидимъ, весьма искуснымъ въ составленіи разнаго рода виршъ и орацій. Ради упражненія своихъ учениковъ въ діалектическихъ тонкостяхъ и приложенія на практикѣ изученныхъ грамматическихъ правилъ латинскаго языка Полоцкій, можно думать ¹⁵⁹, нерѣдко устраивалъ между ними примѣрные диспуты ¹⁶⁰, къ которымъ такъ привыкъ онъ во время пребыванія въ кievской коллегіи ¹⁶¹. И вотъ „спуден“ Спасской школы проводили время „читающе и вину разсуждающе на частѣ ¹⁶² Божественное Писаніе“ ¹⁶³, руководимые въ спорахъ своимъ учителемъ, опытнымъ и искуснымъ діалектикомъ, „всепремудрственнѣйшимъ риторомъ, витійственнѣйшимъ въ логичесствѣ

¹⁵⁶ Іером. Макарія Булгакова „Исторія Кіевской Академіи“, стр. 153 (Спб. 1843 г.); срв. гр. Д. А. Толстого „Римскій католицизмъ въ Россіи“ т. I, стр. 300.

¹⁵⁷ Объ этомъ отчасти можно судить потому, что въ бібліотекѣ Полоцкаго осталось нѣсколько риторикъ (См. Временникъ 1853 г. кн. 16 №№ (описи) 304, 342, 375 463 и др.).

¹⁵⁸ Высказанное впервые г. Мирковичемъ (Ж. М. Н. Пр. 1878 г. ч. 198, стр. 12) мнѣніе это повторили гг. Майковъ (стр. 19), Татарскій (стр. 72) и Соколовъ (стр. 592).

¹⁵⁹ Срв. Соколовъ, стр. 593.

¹⁶⁰ Благовѣщенскій попъ Іоаннъ писалъ (вѣрнѣе сказать, отъ лица Благовѣщенскаго попа Іоанна писалъ С. Медвѣдевъ) С. Полоцкому: „приходити къ тебѣ желаю, но (дожде не повелѣнъ буду тобою) не смѣю, да отъ тебе всеиъ богато разлвимаемаго всякія божественныя премудрости источника прохлажду зноиствіемъ, неразуміемъ жаждущаго ума моего; да и азъ твоимъ просвѣщеніемъ поне мало отъ одержанія мя тьмы безумія озарюся и просвѣщуся; да и азъ, аще и недостойнъ есмь, нарекуся ученикомъ твоимъ и совопросникомъ нѣкоихъ обдержанныхъ мя нуждъ“. Рип. Ундольскаго, № 793, лл. 51—52 об.

¹⁶¹ О содержаніи школьныхъ разговоровъ и о тѣхъ понятіяхъ, какія сообщались въ нихъ ученикамъ, см. у г. Линчевскаго въ его изслѣдованіи о Кіевской Академіи. (Труды Кіев. Дух. Академіи за 1870 г. авг. стр. 456—469).

¹⁶² Т. е. разсуждали двѣ стороны—партіи.

¹⁶³ Изъ письма С. Медвѣдева. См. Рип. В. М. Ундольскаго № 793, л. 26.

и яснозрительнѣйшимъ въ философіи ¹⁶⁴. Этимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, объясняются позднѣйшія „остроглаголивая и любопривья“ наклонности Медвѣдева. Понятно, что богословіе, считавшееся въ то время основаніемъ всѣхъ наукъ, было изучаемо и въ Спасской школѣ ¹⁶⁵; но преподаваніе его здѣсь, какъ и все прочее, было запечатлѣно рѣзкимъ характеромъ латинской учености, отличающагося тѣмъ же господствомъ схоластики и казуистическихъ тонкостей, какъ и въ пройденныхъ Полоцкимъ школахъ. Впрочемъ, общій характеръ ученія въ Спасской школѣ, хотя въ ней преподавалось и богословіе, былъ преимущественно гражданскій, свѣтскій, при явномъ преобладаніи латинствующей риторики и піитики.

Такимъ образомъ, основанная при Заиконоспасскомъ монастырѣ школа, въ размѣрахъ хотя и не обширныхъ, явилась первою и довольно яркою выразительницею особеннаго духа и направленія своего учителя, пріобрѣтеннаго имъ въ юго западныхъ школахъ. Понятно, что по тому времени это было новое и важное явленіе на Москвѣ, которое своимъ исключительнымъ характеромъ стояло въ рѣзкой противоположности съ господствовавшими въ ней до сихъ поръ началами образованности. Мы не знаемъ, понималъ ли верховный покровитель Спасскаго училища, царь Алексѣй Михайловичъ, что здѣсь, въ этой маленькой школѣ, были положены первыя сѣмена новаго направленія въ дѣлѣ образованія московской Руси, и тѣмъ менѣе можетъ судить, сочувствовалъ ли онъ этому направленію, — одно только достоверно извѣстно, что личное расположеніе царя къ Симеону Полоцкому ¹⁶⁶ распространялось и на заведенное имъ училище. Для благочестиваго царя, безъ сомнѣнія, очень важно было утвердить свое расположеніе къ дѣлу, затѣянному Симеономъ, не только на своемъ личномъ разумѣніи, но и на столь чтимомъ имъ авторитетѣ духовной власти; съ другой стороны, и осторожный Полоцкій не могъ не желать себѣ поддержки со стороны церковной іерархіи. Но по удаленіи патріарха Никона, въ средѣ русскихъ духовныхъ властей не было человѣка, который бы горячо припималъ къ сердцу интересы просвѣщенія, и только пребывавшіе въ то время на Москвѣ восточные патріархи сочли нужнымъ высказаться о значеніи училища, какъ лучшаго средства къ уврачеванію широко распространившагося на Руси недуга-раскола и

¹⁶⁴ Ркп. Ундольскаго № 793, л. 51.

¹⁶⁵ Г. Соколовъ (стр. 592) дѣлаетъ предположеніе, что въ Заиконоспасской школѣ изучались еще исторія и философія.

¹⁶⁶ См. у Забѣлина.

разнаго рода суевѣрій. Такимъ образомъ, царь Алексѣй нашелъ себѣ поддержку со стороны духовныхъ властей, что не осталось, конечно, безъ вліянія на отношенія государя къ Спасской школѣ: царь позаботился дать ей матеріальное обезпеченіе и изъ суммъ приказа тайныхъ дѣлъ отпускалъ деньги на отопленіе и освѣщеніе школьнаго дома.

Сколько же времени просуществовала *alma mater* Медвѣдева — Спасская школа, и сколько времени онъ обучался въ ней? По мнѣнію Н. Ѳ. Каптерева¹⁶⁷, въ маю 1668 г. Спасская школа навсегда прекратила свое существованіе и школьная коллегія получила другое назначеніе. Съ другой стороны—г. Мирковичъ¹⁶⁸, а за нимъ и Соколовъ¹⁶⁹ думаютъ, что Спасская школа, по всей вѣроятности, закончила свое существованіе вмѣстѣ со смертію С. Полоцкаго, а можетъ быть и раньше, когда (около 1672 г.) послѣдній сдѣланъ былъ наставникомъ царевича Ѳедора. То и другое мнѣніе имѣетъ за себя извѣстныя основанія. Судя потому, что запись денегъ, выдававшихся изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ на отопленіе и освѣщеніе Заиконоспасской школы, прекратилась¹⁷⁰ 21-го января 1668 года, можно думать, что вскорѣ послѣ этого времени Спасская школа и прекратила свое существованіе—это съ одной стороны. Съ другой—принимая во вниманіе довольно основательную замѣтку г. Забѣлина¹⁷¹, что запись о выдачѣ денегъ на школу могла прекратиться по случаю перенесенія этихъ расходовъ на другой какой либо источникъ или даже въ другое завѣдываніе, мы имѣемъ нѣкоторое основаніе думать, что Спасская школа Полоцкаго существовала и послѣ мая мѣсяца 1668 года, хотя и не можемъ опредѣлить съ точностью, сколько же именно времени она существовала.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, только одно для насъ несомнѣнно, что Семень Медвѣдевъ, поселившійся лѣтомъ 1665 года въ „хоромныхъ строеніяхъ“ при Заиконоспасскомъ монастырѣ „для наученія по латинямъ и для ученія грамматики“, обучался у Полоцкаго

¹⁶⁷ Рѣчь „О школахъ“, стр. 28; срв. С. А. Бѣлогурова (Ч. О. И. Д. Р. 1885 г. кн. 4, стр. VII), по мнѣнію котораго Спасская школа закрылась, *кажется*, съ отъѣздомъ подьячихъ въ посольство въ маѣ 1668 г.

¹⁶⁸ Ж. М. Н. Пр. 1878 г. т. 198, стр. 12; срв. стр. 17, примѣч. 1; стр. 37, примѣч. 4 и стр. 47, примѣч. 3.

¹⁶⁹ стр. 592, примѣч. 2.

¹⁷⁰ По крайней мѣрѣ г. Забѣлину не посчастливилось найти такую запись.

¹⁷¹ Лѣтописи Русской литературы, стр. 122.

почти три ¹⁷² года. Здѣсь — въ этой школѣ началось тѣсное сближеніе Медвѣдева съ Полоцкимъ: первый съ увлеченіемъ слушалъ уроки послѣдняго, которые глубоко западали въ его воспримчивую душу. Не ограничиваясь одними уроками, Медвѣдевъ часто бесѣдовалъ съ Полоцкимъ въ келліи. Уроки и бесѣды Полоцкаго не прошли безслѣдно для Медвѣдева: онъ сдѣлался ревностнымъ ученикомъ и послѣдователемъ своего учителя. „Азъ превеліимъ моимъ душевнымъ вселіемъ возвеселихся, пишетъ Медвѣдевъ Полоцкому отъ 27 сентября 1676 года ¹⁷³, и Его Бога всякихъ благъ дателя о таковой ми присно желательной радости благодарилъ, яко *сподобивый мя* Онь, дивный въ избранныхъ своихъ церковныхъ учителяхъ, *въ твоёмъ претодобіи* первую *учительскую должность зрѣти* и вторымъ многимъ временемъ ожидаемыя дожити“... Девизомъ всей своей послѣдующей жизни С. Медвѣдевъ, какъ мы въ этомъ убѣдимся ниже, поставилъ „словомъ и дѣломъ присно работати купно съ нимъ ¹⁷⁴, своимъ учителемъ и благодѣтелемъ, прелюбезнымъ господиномъ отцемъ Симеономъ“. ¹⁷⁵ После почти трехлѣтняго обученія въ Спасской школѣ Симеона Полоцкаго Медвѣдевъ прекрасно изучилъ латинскій (и польскій) языки, риторіку и піитіку, весьма близко ознакомился съ исторіей, богословіемъ и (отчасти) съ философіей: позднѣйшія сочиненія Медвѣдева почти по всѣмъ отраслямъ указанныхъ сейчасъ наукъ служатъ неопровержимымъ доказательствомъ справедливости нашей мысли. ¹⁷⁶ Въ данномъ случаѣ мы не должны упускать изъ виду еще и того обстоятельства, что Медвѣдевъ, при почти трехлѣтней совмѣстной жизни съ Полоцкимъ, обогащалъ свой умъ познаніями путемъ чтенія довольно значительной по тогдашнему времени бібліотеки *patris reverendi*, какъ величали Симеона Полоцкаго, и своей собственной. На основаніи описи ¹⁷⁷ книгъ, которыя „по указу святѣйшаго патріарха (Іоакима) въ 198 (1688) году сентября въ „ „ день переписаны въ Спасскомъ монастырѣ, за иконнымъ рядомъ, подлѣ церкви въ верхней кладовой

¹⁷² А не „два съ небольшимъ“ года, какъ думаетъ Н. Ѳ. Каптеревъ (Рѣчь „О школахъ“, стр. 28).

¹⁷³ Ркп. Ундольскаго, № 793, лл. 25 об.—26.

¹⁷⁴ Т. е. по примѣру Полоцкаго.

¹⁷⁵ Рукоп. гр. А. С. Уварова № 247, л. 7 об.

¹⁷⁶ Подробнѣе объ этомъ мы скажемъ во второй части своего изслѣдованія при анализѣ сочиненій Медвѣдева.

¹⁷⁷ См. 1) *Временникъ*—Общ. Истор. и Древн. Рос. за 1853 г. кн. 16. *Смѣсь*, стр. 58—67 и 2) *Вѣстникъ Европы* за 1827 г. № 16, стр. 254—256.

палатѣ, съ извѣстною спененью опредѣленности можно судить, откуда и по какимъ именно наукамъ С. Медвѣдевъ черпалъ свои познанія. Несомнѣнно—это прежде всего обращаетъ на себя вниманіе при чтеніи указанной сейчасъ описи,—что С. Медвѣдевъ прекрасно изучилъ и зналъ латинскій и польскій языки: преобладающее большинство имѣвшихся въ его распоряженіи книгъ были написаны на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Занимался Медвѣдевъ чтеніемъ и изученіемъ книгъ богословскаго содержанія. Въ библиотекѣ Медвѣдева, между другими, были слѣдующія книги: книга Григорія Папы Римскаго, житіе св. отецъ, четыре книги библеи, книга Августина ¹⁷⁸, Гисторія христіанская, книга Іустина философа, книга Оригена ¹⁷⁹, Иринея, Василія Великаго, толкованіе на книги: прр. Іереміи, Іудея, Руфъ, пѣснь Пѣсней, посланіе къ Филиппісіомъ, Дѣяніе Апостольское, Псалтирь, и др., книги: Іеронима, Златоуста, Климента Александрійскаго, Тертуліана, І. Дамаскина, Кирилла Александрійскаго, Аванасія Великаго и др., книга „о началѣ Богословіи правныхъ“ ¹⁸⁰, книга о таинствахъ ¹⁸¹, катихизисъ ¹⁸², разговоръ еолога католикаго съ рабаномъ жидовскимъ, ¹⁸³ книга о происхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына ¹⁸⁴, книга богословіи толкованныя Мартина Бекана ¹⁸⁵, разглагольствіе богословское о раздѣленіи евхаристіи ¹⁸⁶, выкладъ катихизма костела Римска ¹⁸⁷, книга богословскихъ предчитавій ¹⁸⁸, книга о еологій ¹⁸⁹, конкорданція, влючь Богословіи ¹⁹⁰, слѣдописаніе богословія ¹⁹¹, видъ разглаголственный всея богословіи ¹⁹², ритуальъ сакраментовъ ¹⁹³, входы богословскія или общихъ мѣсть христіанскаго благочестія анализъ ¹⁹⁴, толкованіе катихическое ¹⁹⁵, евангеліе толковое ¹⁹⁶, наука о исповѣди ¹⁹⁷ и многія другія. Съ гражданской и церковной исторіей Медвѣдевъ знакомился, между прочимъ, по книгамъ: Баронія, Гисторіи христіанской, Великое зеркало человѣческаго житія, гранографъ всего свѣта, Кроника, Исторія о Польскомъ королевствѣ, книга писменная лѣтописательная о кievскомъ княжествѣ, книга о Александрѣ Македонскомъ, книга peregrinacія или странственная,

¹⁷⁸ Временникъ № (описи) 6; еще книги Августина значатся подъ №№ 17—19.

¹⁷⁹ №№ 20 и 28.

¹⁸⁰ № 55;—¹⁸¹ № 66;—¹⁸² № 131.

¹⁸³ № 152;—¹⁸⁴ № 167.

¹⁸⁵ № 203;—¹⁸⁶ № 204;—¹⁸⁷ № 218;—¹⁸⁸ № 241.

¹⁸⁹ № 268;—¹⁹⁰ №№ 270—271;—¹⁹¹ № 320;—¹⁹² № 329.

¹⁹³ № 331;—¹⁹⁴ № 361;—¹⁹⁵ №№ 396;—¹⁹⁶ № 447;—¹⁹⁷ № 502.

исторія полскихъ Королей, исторія описательная, лѣтописецъ всеа земли, всего міра описаніе, описаніе всеа Галліи, исторія Криспа, Салустія, описаніе персидскаго царства, гисторія римская, исторія Іосифа Флавія, исторія Византійская ¹⁹⁸ и др. Съ начальными основаніями философскаго познанія Медвѣдевъ могъ ознакомиться по книгамъ: трактатусъ де факти сценция етъ игноранция ¹⁹⁹, толкованія древнихъ философовъ, ²⁰⁰ политика Аристотеля ²⁰¹, книга о здравіи али о естествѣ ²⁰², толкованіе на книги Метеорическія Аристотелевы ²⁰³, книга вся философія ²⁰⁴, зеркало философіи ²⁰⁵, книга Плутарха о обычныхъ вещехъ языческихъ ²⁰⁶, книга философа Сенеки ²⁰⁷, логика Аристотеля ²⁰⁸, книга Цицерона ²⁰⁹ и мн. др. Знакомъ былъ Медвѣдевъ и съ теоріей версификаціи и діалектики; такъ у него были книги: директоріумъ—уготовленіе до притическихъ предѣловъ стихологическихъ и философическихъ ²¹⁰, вертоградъ разглаголаній ²¹¹ и иноглаголаній ²¹², нѣсколько діалектикъ ²¹³ и риторикъ ²¹⁴, десять книгъ синонимовъ ²¹⁵, двѣтословъ или общія мѣста ²¹⁶, трагодіи или плачевные стихи ²¹⁷, книга символовъ ироническихъ ²¹⁸, книга версификаціи ²¹⁹ и др. Судя по имѣвшимся въ числѣ другихъ книгамъ, можно даже сдѣлать не лишнее основаніи предположеніе, что С. Медвѣдевъ еще въ Спасской школѣ приобрѣлъ, по крайней мѣрѣ, элементарныя свѣдѣнія по греческому языку; такъ въ библиотекѣ Медвѣдева были, между прочимъ, слѣдующія книги на греческомъ языкѣ: книга Маттея Властера ²²⁰, патерикъ писмянной на пергаминахъ ²²¹, книга малое сочиненіе ²²², нѣсколько греческихъ грамматикъ ²²³, грамматика греко-латинская ²²⁴, толкованіе греческаго языка ²²⁵, греко-латинская книга Рафаила пустытника ²²⁶ и др. Кстати: считаемъ необходимымъ выяснитъ, что впоследствии С. Медвѣдевъ довольно основательно ознакомился съ греческимъ языкомъ, о чемъ отчасти можно судить, напр.

¹⁹⁸ № 70;—¹⁹⁹ № 70;—²⁰⁰ № 80;—²⁰¹ № 94; срв. № 389.

²⁰² № 117;—²⁰³ № 196;—²⁰⁴ № 292;—²⁰⁵ № 294.

²⁰⁶ № 365;—²⁰⁷ № 418;—²⁰⁸ № 445;—²⁰⁹ № 527.

²¹⁰ №№ 217;—²¹¹ № 170;—²¹² № 8.

²¹³ №№ 212, 285, 390, 400, 405, 471, 304, 342; 375, 463 (Риторика, выбрана изъ Аристотеля, Цицерона и Еввиплліана).

²¹⁴ №№ 304, 342, 375, 463;—²¹⁵ № 333.

²¹⁶ № 366;—²¹⁷ № 421;—²¹⁸ № 482.

²¹⁹ № 521;—²²⁰ № 85;—²²¹ № 151.

²²² № 306;—²²³ № 335;—²²⁴ № 353;—²²⁵ № 454.

²²⁶ № 480.

по слѣдующимъ фактамъ. Сохранившаяся ²²⁷ до сего времени книга ²²⁸ „Νικηφόρου Καλλιόστου τοῦ Ἐκθροπούλου συνταξία εἰς τὰς ἐπιστολὰς ἑορτῶν τοῦ τριωδίου καὶ τοῦ πενταχοσταρίου“. (См. оглавление книги, „къ ихъ сложилъ“ № 99, стр. 45. Venetiis. 1639. in 4° 91 л. л.) исследована разнаго рода собственноручными замѣтками ²²⁹ Медвѣдева, сидѣтельствующими, что владѣлецъ книги не разъ читалъ ее, дѣлалъ поправки, выноски, толкованія и проч. Медвѣдевъ, какъ увидимъ ниже ²³⁰, по повелѣнiю государя занимался приготовленiемъ къ печатному изданiю многочисленныхъ сочиненiй С. Полоцкаго; между прочимъ, просматривая бесѣду своего учителя объ исхожденiи св. Духа гдѣ Полоцкiй мимоходомъ пытался объяснить различiе выраженiй „черезъ Сына“ и „отъ Сына“, С. Медвѣдевъ дѣлаетъ такое прибавленiе отъ себя ²³¹: „еще еллинское εἰς знаменуетъ съ, еже не токмо чрезъ“ ²³², а въ одномъ изъ своихъ писемъ при имени государя Феодора Алексѣевича Медвѣдевъ дѣлаетъ замѣчанiе: „Феодоръ съ греческаго языка толкуется даръ Божiй“ ²³³. Когда Лихуды въ подтвержденiе справедливости своего мнѣнiя о времени пресуществленiя св. Духовъ стали ссылаться, между прочимъ, на „печатную греческую книгу, въ ней же обрѣтается служба Иакова брата Божiя“, то С. Медвѣдевъ счелъ необходимымъ замѣтить ²³⁴: „всякъ православный да вѣсть, яко во оной службѣ обрѣтается стихъ „Единородный Сыне“ и „Вѣру в единого Бога Отца“ и иныя многія вещи, яже суть устроены отъ церкви въ разныхъ временѣхъ, послѣжде Иакова брата Божiя.. Ты же ей (названной греческой книгѣ), яко неправой, вѣрити не подобаетъ... А еще бы та вся служба (Иакова) на словенскiй языкъ была переведенна, и тогда бы всякъ позналъ, яко она не есть Иаковлева, но подметная, отъ нѣкоего противнаго собранная и на усумнѣнiе привовернымъ на греческомъ языкѣ изданная“. Такимъ образомъ, С. Ме-

²²⁷ Въ библиотекѣ Архива Моск. Синод. Типографiи за № 3074/2597.

²²⁸ На заглавномъ листѣ собственноручная надпись владѣльца „Сильвестра Медвѣдева“.

²²⁹ Къ сожалѣнiю, мы не имѣли возможности выписать и привести здѣсь замѣтки Медвѣдева.

²³⁰ Срв. Татарскаго, стр. 236—237 и 278.

²³¹ Въ автографѣ (Ркп. Синод. библиот. № 252, л. 174) С. Полоцкаго нѣтъ этой приписки С. Медвѣдева.

²³² Ркп. Синод. библиот. № 289, л. 354 об.

²³³ Ркп. Ундольскаго, № 793, л. 18 об.

²³⁴ Машиа лл. 629—630 (314—314 об.).

вѣдѣтъ, какъ видно, очень близко ознакомился и надлежащимъ образомъ проанализировалъ греческую печатную книгу, не переведенную еще на славянскій языкъ, т.-е. онъ сдѣлалъ то, чѣмъ могъ заниматься только болѣе или менѣе близко знакомый съ греческимъ языкомъ.

Къ тому же самому заключенію о знакомствѣ С. Медвѣдева съ греческимъ языкомъ приводитъ насъ слѣдующее показаніе Сильвестра. Послѣдній рассказываетъ ²³⁵, что его противники, между прочимъ, утверждаютъ „свое мудрствованіе“ ²³⁶ изъ книги Гавріила, митрополита Филадельфійскаго, „о св. тайнахъ“, на Москвѣ въ лѣто 7164 (1656) печатанья... А въ писменныхъ русскихъ древнихъ книгахъ тогожде Гавріила о св. тайнахъ преведенныхъ, изъ нихъ же одна книга писана въ лѣто 7124 (1616), и въ тѣхъ книгахъ о совершеніи св. Еухаристіи не тако обрѣтается, яко же нынѣ въ печатной Московской.. да и вся та книга печатная съ древними словенскими несогласна... И оттолѣ азъ дознаюся, еже та книга отъ Римлянъ нарочно устроеная, и къ Москвѣ на греческомъ языкѣ подославая, во еже бы здѣ помалу неясныхъ прелцати и въ народъ смущеніе вводити: вѣдаютъ бо они, яко здѣ, егда увидятъ книгу юкую нибудь греческимъ языкомъ писменую или печатную, то безъ всякаго разсужденія оной вѣрятъ и тою уврѣпляются, аки бы Богъ на томъ языкѣ такую силу положилъ, еже никто можегъ тѣмъ языкомъ ересь писати, забывше они бѣдвіи, еже гдѣ такія великія ереси быша, яко въ Греціи на греческомъ языкѣ, а наипаче отъ духовныхъ“. Но, продолжаетъ Медвѣдевъ, „азъ разсмотрѣвъ Гавріилову печатную книгу съ рукописными“, убѣдился, что „той книгѣ, яко отъ Римлянъ на греческомъ языкѣ подметной, вѣрити не подобаетъ“. Такимъ образомъ, для уличенія своихъ противниковъ Медвѣдевъ занимался сличеніемъ печатной Гавріиловой книги съ рукописными переводами и съ греческимъ подлинникомъ. Считаемо не лишнимъ замѣтить, что С. Медвѣдевъ, вѣроятно, былъ нѣсколько знакомъ и съ разговорнымъ греческимъ языкомъ, которому онъ могъ обучиться отъ проживавшихъ на Москвѣ грековъ и, въ частности, отъ квартировавшаго въ Заиконоспасскомъ монастырѣ грека Димитрія Николаева ²³⁷.

²³⁵ Мана л. 575—604.

²³⁶ „Господини глаголы повѣдаютъ они быти пресуществленію начало, а іерейскіи словеса: „и сотвори убо“... совершеніе“.

²³⁷ Моск. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Монастырскія дѣла. Связка 13, № 16: „... противъ челобитья строителя С. Медвѣдева зъ братьею гречанинъ Дмитрій Николаевъ въ Посольскомъ Приказѣ допрашиванъ (въ 1683 г.), а на

Такимъ образомъ, изъ предыдущаго съ несомнѣнностію можно заключать, что, какъ подъ руководствомъ своего учителя—Полоцкаго такъ и путемъ самостоятельнаго чтенія, С. Медвѣдевъ пріобрѣлъ весьма солидныя по своему времени познанія и свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ наукъ. Сочиненія Медвѣдева, какъ увидимъ, неопровержимо доказываютъ это положеніе и съ очевидностію показываютъ, что пріобрѣтенныя Медвѣдевымъ многостороннія и разнообразныя познанія не оставались для него мертвымъ и непроезводительнымъ капиталомъ. Нѣтъ: въ произведеніяхъ своего пера Сильвестръ особенно любитъ ту или другую свою мысль подтверждать ссылками на общепризнанныя или даже малоизвѣстныя авторитеты. Чтобы не показаться голословными, мы въ данномъ случаѣ уважемъ нѣсколько примѣровъ, хотя бы то изъ писемъ Медвѣдева. Такъ, послѣдній дѣлаетъ выдержки „отъ любомудрствованія во царѣхъ преславною хитростію Соломона“²³⁸; ссылается „на словеса, якова глагола златоглаголивый Іоаннь о своемъ друзѣ Василии Селевкійскѣмъ, ихъ же изъясляетъ той въ книгѣ своей о священствѣ, тоя книги въ началѣ первыя главы“²³⁹; объясняетъ и примѣняетъ къ частному случаю „четыре вѣны философскіе, въ человекѣ являемыя“²⁴⁰; цитируетъ слова Св. Писанія напр., изъ книги Іова и Откровенія²⁴¹, Псалтири²⁴², прор. Ісаи и др., вѣязю Михаилу Григоріевичу Медвѣдевъ желаетъ „обрѣсти благодать, славу, честь и величество, якоже оная вся обрѣтоша Іосифъ у Фараона правдолюбца, Іисусъ Навинъ у Моусія, Ефестіонъ у Аркадія, Беллизарій у Юстиніана“²⁴³; для подтвержденія своей мысли Сильвестръ говоритъ о „любезныхъ церкви чадѣхъ — Діонисіи, Аманасіи, Григоріи Богословѣ, Кириллѣ, Геронимѣ, Василии великомъ, Іоаннѣ Златоустѣ и прочихъ“²⁴⁴; въ доказательство постояннаго во-

---

допросе сказалъ: въ прошломъ де во 189 (1681) г. въ апрѣлѣ м. наналъ мнъ Дмитрей въ Спасскомъ монастырѣ, что за иконнымъ рядомъ, кѣлью, а поутру съ строителемъ Сильвестромъ давать ему Дмитрею съ своей кѣльи мѣдъ по рублю на мѣсяць, пова онъ въ той кѣльи жить ставеть“... Въ „респирит“ Дн. Николаевъ сдѣлалъ собственноручную подпись на греческомъ языкѣ: εἰς : Дмитрис... etc.

²³⁸ Ркп. Ундольскаго, № 793, л. 12.

²³⁹ Ibid. л. 12 об.; срв. л. 13.

²⁴⁰ Ibid. лл. 14—15.

²⁴¹ Ibid. л. 16.

²⁴² Ibid. л. 17.

²⁴³ Ibid. л. 18 об.

²⁴⁴ Ркп. Ундольскаго, № 793, л. 22.

печенія Божія о своей церкви Медвѣдевъ указываетъ на тотъ фактъ, что Богъ „благостнымъ премудрости Своея дѣйствіемъ онѣй (церкви) во ея снабдѣніе избранныхъ своихъ возставляетъ, якоже вѣкогда возставляше противъ Арія Аѳанасія, противъ Македонія Григорія Ного- слова, противъ Несторія Кирилла, противъ Ювиніана и Елвдіа Геронима, противъ Манихейномъ и Пелагіа Августина, противъ Рим- лянь на Флоренскомъ соборѣ Марка Ефесскаго, въ Кіевѣ Петра Мо- гилу, и въ Россіи противъ жидовству Іосифа Великоламскаго“²⁴⁵; извѣстны были Медвѣдеву „турци и вси внуци Агаренстїи, надѣющїися на Магметову помощь и имя его величающїи“²⁴⁶; при случаѣ Мед- вѣдевъ цитируетъ „философскую повѣсть“²⁴⁷ и разговоръ „древнихъ философовъ“ по вопросу о томъ, „коль часто Бога подобаетъ воспо- минати“²⁴⁸ и проч., и проч. Вообще надо замѣтить, что С. Медвѣ- девъ предвосхитилъ привычку ученыхъ нашего времени—подтверждать свои мысли ссылкой на извѣстные авторитеты. Объяснить происхож- деніе такой привычки у Медвѣдева не представляется особенной труд- ности: обширныя научныя познанія Сильвестра, прїобрѣтенныя имъ въ Спасской школѣ Полоцкаго и путемъ самостоятельнаго чтенія, не могли остаться безъ должнаго примѣненія и приложенія ихъ къ дѣлу. Впрочемъ, какъ бы то ни было, только ученость Медвѣдева и уче- ность, замѣтимъ, довольно значительная по своему времени, не мо- жетъ подлежать какому-либо серьезному сомнѣнію и тѣмъ болѣе, ко- нечно, отрицанію.

Вотъ почему въ данномъ случаѣ мы не можемъ обойтись безъ разбора мнѣнія Н. Ѳ. Каптерева, который рѣшительно говоритъ и старается даже доказать, что С. Медвѣдевъ былъ „неукъ“ и что онъ не проходилъ, да и не могъ проходить въ несуществовавшей будто бы Спасской школѣ²⁴⁹ Полоцкаго курса средней школы. Свои доказа- тельства по этому вопросу Н. Ѳ. Каптеревъ обосновываетъ 1) на отзы- вкахъ современниковъ относительно учености С. Медвѣдева и 2) на нѣкоторыхъ выдержкахъ изъ сочиненій самого Медвѣдева. Дѣло въ томъ, говоритъ Н. Ѳ.²⁵⁰, что современники вовсе не считали Мед-

²⁴⁵ Ibid. л. 21 об.

²⁴⁶ Ibid. л. 31 об.; срв. л. 32 и лл. 45—45 об.

²⁴⁷ Ibid. л. 43.

²⁴⁸ Ркп. бібліотека гр. А. С. Уварова, № 247, л. 5 об.

²⁴⁹ Что Спасская школа Синеова Полоцкаго несомнѣнно существовала, это мы показали выше.

²⁵⁰ Рѣчь „О школахъ“, стр. 29.

вѣдева человѣкомъ, получившимъ школьное воспитаніе,—они, наоборотъ, смотрѣли на него, какъ на человѣка, получившаго свои знанія и свѣдѣнія не въ школѣ, но единственно благодаря самостоятельному чтенію разныхъ книгъ, особенно латинскихъ. На что же ссылается г. Каптеревъ въ доказательство справедливости своего мнѣнія? 1) Остенъ, замѣчаетъ онъ ²⁵¹, прямо выражается о Медвѣдевѣ: „неуксый“,—говоритъ, что онъ „у нѣкоего іезуитскаго ученика приучился чести латинскія книги и отъ такового книгъ опаго чтенія и отъ слышанія устопаголаннаго онаго учителя ²⁵² своего и иныхъ латиниковъ обычаемъ латинскимъ навиче“ ²⁵³. Лихуды, продолжаетъ Н. Ѳ. Каптеревъ ²⁵⁴, по поводу нападенія Медвѣдева на ихъ учениковъ говорятъ: „еще глаголетъ и сіе: яко ученицы, которые переводили тетради наши, еллинскому языку весьма непотребны,—и въ семъ жезъ, якоже всѣмъ явно; и есть сей червь сердца его, потому что видитъ нынѣ въ Московскомъ государствѣ новыя ученики, съ ними же вѣсть достоинъ онъ, боритель церкви Христовы, глаголати, ниже отъ грамматики, ниже отъ піятки, ниже отъ риторики, *всѣхъ бо сихъ непричастенъ есть* ²⁵⁵, ниже еллински, ниже латински, ниже славенски благодатию Божіею вѣсть съ ними глаголати. И сего ради смущено сердце его, а не ради иного чого, якоже многымъ явно“ ²⁵⁶. 2) Самъ Медвѣдевъ, по словамъ Н. Ѳ. Каптерева ²⁵⁷, вовсе не причислялъ къ лицамъ, прошедшимъ среднюю или высшую школу, такъ какъ, по его заявленію, такихъ школъ въ Московскомъ государствѣ до Лихудовъ вовсе и не было, и что вообще „Богъ нашъ въ Московскомъ нашемъ государствѣ не благоволилъ быти школьному ученію ²⁵⁸, говорилъ будто Медвѣдевъ.

Спрашивается теперь: насколько состоятельны приводимыя Н. Ѳ. Каптеревымъ основанія въ пользу отрицаемой имъ учености Медвѣдева, и могутъ ли эти основанія быть признаны за таковыя? 1) Разберемъ сначала негодобрительные отзывы указываемыхъ Н. Ѳедоричемъ современниковъ относительно учености С. Медвѣдева. Въ дан-

²⁵¹ Рѣчь „О школахъ“, стр. 29.

²⁵² Буревъ Н. Ѳедоровича.

²⁵³ Остенъ, стр. 74—75.

²⁵⁴ Стр. 29—30.

²⁵⁵ Буревъ Н. Ѳ.

²⁵⁶ Синод. Рукоп. № 440, л. 119.

²⁵⁷ Стр. 30; срв. стр. 36—37.

²⁵⁸ Синод. ркп. № 440, л. 102 об.

номъ случаѣ прежде всего, конечно, необходимо имѣть въ виду, что отзывы ²⁵⁹ современниковъ о личности Медвѣдева слишкомъ пристрастны, такъ что мы не имѣемъ никакого права оказывать имъ полное довѣріе. Эти отзывы исходятъ изъ враждебнаго ему лагеря, да и высказаны были во время самаго сильнаго разгара полемики по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ. Поэтому, мы необходимо должны пользоваться ими съ крайней степенью осторожности, и это тѣмъ болѣе, что въ личности и въ самой жизни Медвѣдева мы находимъ очень много свѣтлыхъ сторонъ. Дѣйствительно, присмотримся поближе къ отзывамъ современниковъ о Медвѣдевѣ, которые указаны Н. Θ. Каптеревымъ. „Медвѣдевъ, говорится въ повѣсти „О ростригѣ“ ²⁶⁰, „неузь сый“, мяша себе мудра быти“, а нѣсколько далѣе, что „онъ приучиса чести латинскія книги“,—и послѣднее свидѣтельство, показывая образованность Сильвестра, безъ всякаго сомнѣнія, справедливѣе перваго. Медвѣдевъ, какъ мы видѣли выше, читалъ книги не только латинскія и польскія, но и русско-славянскія и даже греческія; онъ имѣлъ собственную богатую (603 №№) библіотеку, оставилъ описаніе перваго стрѣлецкаго бунта 1682 г.; заботился объ устройствѣ на Москвѣ академіи. Все это обязываетъ насъ видѣть въ Медвѣдевѣ образованнаго и просвѣщеннаго человѣка своего времени, который своими виршами и придворными привѣтствіями во многомъ напоминаетъ своего учителя—Симеона Полоцкаго—это съ одной стороны, а съ другой даетъ твердое основаніе не довѣрять автору повѣсти „О ростригѣ“, но пристрастному и даже нѣсколько противорѣчивому отзыву котораго Медвѣдевъ былъ „неузь“. Кромѣ того, указанное свидѣтельство автора повѣсти „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ“, вошедшей въ составъ книги „Остенъ“ (по списку XVIII вѣка), не имѣетъ права на довѣріе съ нашей стороны и возбуждаетъ подозрѣніе въ своей исторической достовѣрности и потому, что выраженія „неузь сый“ совсѣмъ не имѣется въ другихъ, ранѣйшихъ по времени (конца XVII вѣка), спискахъ повѣсти „О ростригѣ С. Медвѣдевѣ“ ²⁶¹. Такимъ образомъ, Н. Θ. Каптеревъ напрасно сослался на современника, писавшаго повѣсть „О ростригѣ“, въ доказательство справедливости того своего мнѣнія, будто С. Медвѣдевъ былъ человѣкъ не ученый, не прошедшій даже курса наукъ средней школы.

²⁵⁹ Болѣе или менѣе удовлетворительную оцѣнку ихъ см. у г. Образцова и г. Любимова.

²⁶⁰ Остенъ, стр. 74 -- 75.

²⁶¹ См., напр., Синод. сборн. № 369, л. 33 и сборн. № V, л. 366.

Кстати напомнимъ Николаю Федоровичу, что позднѣе онъ заговорилъ нѣсколько иначе по тому же вопросу и даже прямо назвалъ Медвѣдева человѣкомъ „ученымъ“²⁶². 2) Почтенный профессоръ приводитъ еще въ качествѣ доказательства справедливости своего мнѣнія отзывъ Лихудовъ, по словамъ которыхъ Медвѣдевъ „непричастенъ есть ни грамматикѣ, ниже пѣтики, ниже риторикѣ и не вѣсть глаголати ниже еллински, ниже латински, ниже славенски, и сего ради смущено сердце его, а не ради иного чего, якоже многымъ явно“. Дѣйствительно „многимъ (скажемъ даже болѣе: всѣмъ, болѣе или менѣе близко знакомымъ съ интересующимъ насъ вопросомъ) явно“, что въ приведенныхъ словахъ „самобратіи Лихудіевы“ лгутъ и лгутъ, можно сказать безъ зазрѣнія совѣсти. Стараясь съ одной стороны превознести съ нихъ себя и своихъ учениковъ и съ другой—какъ можно болѣе унизить и зачернить Медвѣдева, Лихуды въ порывѣ своихъ обличеній проходятъ черезъ край, свидѣтельствуя вопреки несомнѣнной дѣйствительности, что Медвѣдевъ „благодатию Божіею не вѣсть глаголати ниже латински, ниже славенски“. Будто? На самомъ дѣлѣ достоверно извѣстно, что латинскій и польскій (не говоримъ уже о славянскомъ) языки были для Сильвестра почти родными.

Далѣе: мы имѣемъ положительное свидѣтельство самого С. Медвѣдева, что онъ былъ „причастенъ грамматикѣ“. Останавливаясь и полегче съ Лихудами по вопросу о времени пресуществленія С. Даровъ на словахъ: „предложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“, Медвѣдевъ замѣчаетъ: „здѣ правовѣрніа, разумъ грамматичный извѣстенъ вѣдущи, зрите реченія „предложивъ“—глаголь-ли или причастіе или дѣепричастіе, и коего времени, и како по-руску на простый языкъ родный языкъ толкуется. Всякъ отъ васъ то добръ грамматичный разумъ вѣдущій вѣсть: яко реченіе „предложивъ“ есть дѣепричастіе времени прешедшаго, а дѣепричастіе дѣлается изъ причастія,—и дѣепричастія отъ причастія разнятся, якоже прилагательная именъ цѣлая отъ усѣченныхъ, якоже „праведный“ и „праведенъ“... Предложивъ есть глаголь неопредѣленный времени будущаго, а предложивъ есть дѣепричастіе времени прешедшаго. А причастіе цѣлое, изъ него дѣлается дѣепричастіе, есть предложивый, а предложивый по-руску, который предложилъ еси“²⁶³...—„Аще сочиненіе грамматическое добръ разумѣши, говоритъ Медвѣдевъ своему противнику²⁶⁴, зри, яко самъ

²⁶² Сношенія Іерус. патріарха Досеяна съ русскимъ правительствомъ. Ч. О. Л. Д. П. 1891 г. мартъ, стр. 222.

²⁶³ Манна, лл. 64—65; лл. (32 об.—33); срв. Ibid. л. 118, 158 сл.

²⁶⁴ Ibid. л. 288 (143 об.).

сія словеса „якоже быти причащающимся“ и проч. предваршая нѣкая словеса быти глаголанная показываютъ“. Неужели такія тирады могъ писать чловѣкъ „неукъ смѣ“ и „непричастный грамматики“, какимъ выставляють Медвѣдева его противники — Лихуды? Нѣтъ, по всему видно, что въ школѣ С. Полоцкаго С. Медвѣдевъ прилежно занимался „грамматичнымъ ученіемъ“ и потому сталъ въ послѣдствіи чловѣкомъ „добрѣ грамматичный разумъ вѣдущимъ“. Въ данномъ случаѣ для насъ весьма интересенъ отрывъ Медвѣдева объ одномъ изъ своихъ противниковъ (Евѳиміи),—отрывъ, способный убѣдить насъ, что Медвѣдевъ проходилъ школу и былъ свѣдущъ „въ грамматикѣ и въ „силлогизмахъ“. Разбирая одно изъ возраженій своего противника, Медвѣдевъ замѣчаетъ ²⁶⁵: „православному читателю извѣстно творю, чего ради силлогизмами здѣ, яко подобаеть, азъ не отвѣтовалъ: зане же начальный сему противникъ самъ о ономъ въ тетратехъ своихъ простѣ писа; тѣмъ же и азъ ему такожде отвѣтъ сотворилъ, паче же вѣдѣй, яко тетратей писатель чловѣкъ неученый, не точію силлогизмы добрѣ вѣсть, имъ же неучился, но и грамматики совершенно не точію греческія, но и словенскія не разумѣеть,—точію нѣчто греческихъ реченій памятуеть. И тому нача учитися не младъ и не во училищѣ: но въ монастырѣ за медомъ, за пивомъ и за виномъ и съ лексиконовъ нѣкая словеса неразумѣя науки, ниже греческаго добрѣ вѣда сочиненія, тщится на словенскій языкъ преводити, дабы и (его) за учителя и истиннаго искуснаго съ еллинскаго на словенскій языкъ переводчика разумѣли и честь ему за оно творили“.

Наконецъ, въ знаніи С. Медвѣдевымъ „грамматика“ достаточно могутъ убѣдить насъ оставшіеся послѣ Медвѣдева отрывки изъ составленныхъ имъ „грамматичныхъ правилъ“. Въ данномъ случаѣ мы

---

²⁶⁵ Ibid. лл. 591—592 (лл. 295—295 об.). Кстати: что о. Евѳимій нуждался по временамъ въ сторонней помощи при переводахъ съ греческаго языка, объ этомъ (отчасти) можно судить по слѣдующей записи извѣстнаго Ѳеодора Поликарпова на автографѣ „Филологическаго Словаря Епиф. Славинецкаго, хранящагося въ библиотекѣ Моск. Общ. Ист. и древн. Россійскихъ: „Лѣта отъ Христа 1701 г., м. ноябрія въ 27 д., подарилъ сію премудрую книгу, творенія и руки самыя трудъ богомудраго отца Еп. Славинецкаго, ученикъ его, пречестный отецъ Евѳимій, бывшій справщикъ, Чудовской житель, мнѣ убогому... Ѳеодору Поликарпову за мой трудъ, положенный въ его Евѳиміевыхъ книгъ переводахъ, со греческимъ діалектомъ соглашенныхъ долѣтнимъ временемъ“ (См. П. М. Строева „Описанію библиотекы Общ. Ист. и древн. Рос. Москва, 1845 г. № 288).

разумѣемъ именно листы С. Медвѣдева ²⁶⁶, благодаря какой-то случайности уцѣлвшіе среди черновыхъ бумагъ Каріона Истомина ²⁶⁷; содержащія въ себѣ толкованія: 1) на первое правило о прилагательномъ со существительнымъ ²⁶⁸, 2) на пять „присеженій тогожде перваго правила“ ²⁶⁹ и 3) „на изыатіе тогожде правила“ ²⁷⁰. И каки ли „грамматичныя правила“ выясняетъ С. Медвѣдевъ? „Имя прилагательное пишетъ Медвѣдевъ, согласуется со существительнымъ своимъ предидущимъ, такъ именное, мѣстоимѣнное, причастное, дѣепричастное, или причастодѣтельное, въ тріехъ случаяхъ, си есть въ томъ же родѣ, числѣ и въ томъ же числѣ, въ томъ же и падежи: яко, блаженъ мужъ бояйся Господа. Здѣ прилагательная еста „блаженъ и бояйся“. „Блаженъ“ именное, „бояйся“ причастное, существительное же есть мужъ. Согласуема же прилагательная сіа „блаженъ“ и „бояйся“ со существительнымъ „мужъ“ въ томъ же родѣ, числѣ и падежи, яко правило сіа учить. Зане яко „мужъ“ есть рода мужеска, тако и „блаженъ“ и „бояйся“ рода есть мужеска. Яко „мужъ“ есть числа единственнаго, тако и „блаженъ“ и „бояйся“ есть числа единственнаго. Яко мужъ есть падежа праваго — имянителнаго, тако „блаженъ“ и „бояйся“ падежа имянителнаго“. Или вотъ каксе представляетъ Медвѣдевъ „толкованіе на первое присеженіе правила перваго“ ²⁷¹: „имена существительная, или собственная, единственнаго или множественнаго, или смѣшениѣ единственнаго и множественнаго числа, обаче единого рода егда союзомъ сопрягательнымъ или разделительнымъ будутъ связаны могутъ прилагательнѣе множественнаго числа тогожде рода себѣ ити согласуемъ въ родѣ и въ падежи, а не въ числѣ: яко, Петра и Павла верховныя восхвалимъ. Въ женскомъ: Анна и Катерина благи суть. Въ среднемъ: благовѣріе и цѣломудріе си у невѣрныхъ любезна суть. Вотъ еще для примѣра „толкованіе на третіе присеженіе тогожде (1-го) правила“ ²⁷²: по двою имену существительну одушевленну, и союзомъ связану, обаче различныхъ родовъ, полагается прилагательнѣе

²⁶⁶ Что эти листы принадлежать именно С. Медвѣдеву, въ этомъ съ несомнѣнностью убѣждаетъ насъ почеркъ письма.

²⁶⁷ Сборникъ библиот. Чудова и. за № 99/301, лл. 118 (безъ обор.) 119 об.—121.

²⁶⁸ Ряз. библиот. Чудова монастыря № 99/301, л. 118.

²⁶⁹ Ibid. лл. 119 об.—121.

²⁷⁰ Ibid. л. 121.

²⁷¹ Ibid. л. 119 об.

²⁷² Ibid. л. 120.

двойственъ, по многихъ же множественъ, согласующъ со существительнымъ честнаго рода. Честнашее тое существительное, еже есть родъ мужеска женска, мужескій родъ—женскаго и среднаго, средній же паки—женскаго. Яко, братъ и сестра едиородна ми еста; Адамъ и Ева и преступленіе ихъ прежде всему міру вредни быша²⁷³. Можно думать, что С. Медвѣдевъ составлялъ записки „грамматичныхъ правилъ“ въ видахъ болѣе успѣшнаго преподаванія „грамматичного ученя“ своимъ питомцамъ²⁷³, изъ числа которыхъ пѣвчій Лавреній Козминъ Бурмистровъ показывалъ 25 сентября 1689 г. на разпросѣ передъ боярами: „съ старцомъ де Селиверсткомъ Медвѣдевымъ знакомство у него такое: отецъ его, Лаврентьевъ, отдавалъ ему, Селиверстеу, учить латыни, тому лѣтъ съ пять назадъ²⁷⁴; и послѣ того, по тому знакомству, прихаживалъ почасту, а говаривалъ онъ съ нимъ, Селиверсткомъ, отъ книжнаго ученія“²⁷⁵. Вѣроятно, С. Медвѣдевъ составилъ довольно обширныя записки „грамматичныхъ правилъ“. Такъ мы думаемъ потому, что 1) „толкованіе на первое правило о прилагательномъ со существительнымъ“ необходимо предполагаетъ собою „толкованіе одного существительнаго“ и, вообще, начатковъ „грамматичного ученя“ и что 2) въ упомянутыхъ запискахъ С. Медвѣдева есть ясныя ссылки на другіе отдѣлы „грамматичныхъ правилъ“; такъ, въ толкованіи „на изытіе перваго правила о прилагательномъ со существительнымъ“ С. Медвѣдевъ пишетъ: „овогда существительное со прилагательнымъ, въ томъ же родѣ, числѣ и падежи, по первому правилу сочиняемое, часто обыче претворятися въ родителенъ множественъ падежъ: коемуждо падежу того своего прилагателна приразумѣваему томужде разуму цѣлу быти, неподвижну; или аки бы тотъ родителенъ имѣлъ быти тайно съ предлогомъ „отъ“, по шестому пристеженію перваго падесять правила: яко: сильными воеводы поляки побѣждены быша, мудрыми мужей законы градскими утвердишася“²⁷⁶.

Итакъ, званіе Медвѣдевымъ грамматики, а также славянскаго, польскаго, латинскаго (и добавимъ: греческаго) языковъ не подлежитъ

²⁷³ О школѣ Медвѣдева подробнѣе скажемъ ниже.

²⁷⁴ Въ „Статейномъ спискѣ по извѣтомъ и по розыскному дѣлу“ (ibid. столб. 707) сказано, что „отецъ Лаврушкинъ отдалъ его ему Сенкѣ учить латыни тому лѣтъ съ 15“.

²⁷⁵ Розыскныя дѣла о Ѳ. Шавловитыиъ и его сообщникахъ“. Т. I, столб. 569, № 29; срв. столб. 706—709, гдѣ показанія Лаврушки изложены нѣсколько иначе.

²⁷⁶ Рип. Чудова и. № 99/301, л. 121.

никакому сомнѣнію, каковое обстоятельство, конечно, слособно убѣдить насъ въ полнѣйшей несправедливости отзыва Лихудовъ относительно учености С. Медвѣдева. По всему видно, скажемъ словами самихъ Лихудовъ ²⁷⁷, что они „обратились неистовствуа“ на Медвѣдем, „испраднили полчрева своего, и рсточили дражайшая своя сокровища“ на Сильвестра. Отсюда, скажемъ опять-таки словами Лихудовъ ²⁷⁸, могутъ „вси познати намѣреніе“ ихъ, „яко лукави суть, і толико довлѣеть“, и „подобаетъ сипевому объявитися“, „яко да чрезъ нихъ (Лихудовъ) человекци не прельщаются“.

Такимъ образомъ изъ предыдущаго очевидно, что мы не имѣемъ права довѣрять пристрастнымъ и несправедливымъ отзывамъ указываемыхъ Н. Θ. Каптеревымъ современниковъ С. Медвѣдева и, слѣдовательно, не можемъ на основаніи такихъ отзывовъ дѣлать слишкомъ поспѣшное заключеніе, будто С. Медвѣдевъ былъ „неучъ“ и будто онъ не прошелъ курса наукъ даже средней школы. „И толико довлѣеть“...

Разсмотримъ теперь, хотя бы то весьма кратко, другое основаніе Н. Θ. Каптерева по интересующему насъ вопросу, которое онъ видитъ въ вышеприведенныхъ словахъ будто бы самого Медвѣдема. Послѣдній, по словамъ Н. Θедоровича ²⁷⁹, *рѣшительно* заявляетъ, что „Богъ нашъ въ Московскомъ нашемъ государствѣ не благоволилъ быти школьному ученію“ ²⁸⁰ и Россійскіе князи и цари (до Софы) „аще и много тцваніе твориша о мудрости, а въ дѣлѣ того не явша“ ²⁸¹, т.-е. (толкуеть г. профессор): а школь они не устрои-

Отсюда, какъ заключаетъ Н. Θ. Каптеревъ, С. Медвѣдевъ не прошелъ какой-либо школы и былъ „неучъ“. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Авторъ „Неистовнобреханія“ не „рѣшительно заявляетъ“, а замѣчаетъ только, что Лихуды поносятъ Москвичей всякими ругательными словами за то, будто „Богъ нашъ въ Московскомъ нашемъ государствѣ не благоволи быти школьному ученію“. Н. Θедоровичъ долженъ бы былъ знать, что даже и Лихуды не повѣрили заявленію автора „Неистовнобреханія“, которымъ они несправедливо считали Медвѣдева и

²⁷⁷ Синод. Ркп. № 299/440, л. 115.

²⁷⁸ Ibid. л. 117 и 118.

²⁷⁹ Рѣчь „О школахъ“, стр. 86.

²⁸⁰ Изъ „Неистовнобреханія“... (Синод. ркп. № 440, л. 102 об.), котораго вовсе не принадлежитъ Медвѣдеву.

²⁸¹ Древ. Рос. Вивліюевна. Ч. VI, стр. 390—397 (стихи Медвѣдева при врученіи Софѣ привиллегіи на Академію).

следовательно, бесспорно признавали фактъ существованія школъ на Москвѣ. Указавъ приведенную выдержку изъ „Неистовнобреханія“, самообратіи Лихуды замѣчаютъ: „како имать сіе слово (о школьномъ ученіи на Москвѣ)? Не онъ ли былъ, который прежде пришествія нашего сѣмо, молилъ... государя Феодора Алексѣевича... построить Академію? А нынѣ глаголетъ, помрачився ненавистію, яко Богъ не благоволи быти школьному ученію въ царствѣ Московскомъ, — вси познаша его намѣреніе, яко лукавъ есть“²⁰².

Такимъ образомъ, послѣ всего, сказаннаго нами по поводу возраженій Н. Θ. Каптерева относительно образованности С. Медвѣдева, мы съ необходимостью приходимъ къ тому несомнѣнному заключенію, что Медвѣдевъ не только не былъ „неукъ“, а наоборотъ— былъ человѣкъ „великаго ума и остроты ученый“, какъ отзывались о немъ современники²⁰³, а по нашему мнѣнію, былъ человѣкъ очень ученый, особенно по своему времени²⁰⁴. Сочиненія С. Медвѣдева со всею очевидностью показываютъ, вопреки завѣренію „прелестныхъ“ „самообратіевъ Лихудіевыхъ“, что онъ вполне „достойнъ глаголати и отъ грамматики, и отъ піитики, и отъ риторики—всѣхъ бо сихъ причастенъ есть—и благодатию Божіею вѣсть глаголати латински, словенски, польски (и отчасти даже) еллински“. Громадныя познанія и разностороннія свѣдѣнія Медвѣдева стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія и служатъ для насъ фактическимъ доказательствомъ справедливости того положенія, что въ Спасской школѣ С. Полоцкаго Медвѣдевъ несомнѣнно прошелъ курсъ наукъ, по крайней мѣрѣ, средняго учебнаго заведенія. Такимъ образомъ, своею ученостью Медвѣдевъ былъ обязанъ, главнымъ образомъ, Спасской школѣ, а затѣмъ уже „самостоятельному чтенію книгъ“ и „наслышанію устоглаголанному онаго учителя своего“ С. Полоцкаго.

²⁰² Рукоп. Синод. библиот. № 440, л. 117.

²⁰³ Записки гр. А. Матвѣева, стр. 56 (по изд. г. Сахарова), срв. 1) Чт. О. И. Д. Рос. 1870 г. кн. 2, стр. 12 и 2) Записки Θ. Туманскаго. Часть I. стр. 209, срв. также отзывъ Монастырскаго (Извѣстіе истинное, прилож. стр. 80 и 83), который „пречестнаго монаха Медвѣдева вѣру, труды, разумъ хвалить и почитаетъ... для того... что онъ вонистину вѣдаетъ, гдѣ медъ спасенноточный въ писаніяхъ обрѣтается... и праведными ководами безумную гордость и иррациональное недоумѣніе просвѣщаетъ.

²⁰⁴ Брикинеръ (т. I, стр. 61 и 24): Медвѣдевъ обладалъ „рѣдкою и глубокою ученостью“.

Въ Спасской школѣ Медвѣдевъ, какъ мы говорили уже выше, пробылъ почти три года, официально числясь въ то же время подъячимъ приказа Тайныхъ дѣлъ. По окончаніи курса обученія „по латинямъ и грамматики“, Семень, къ великому прискорбію, долженъ былъ покинуть сожителство съ своимъ любимымъ и уважаемымъ учителемъ въ „хоромныхъ строеніяхъ“ Законоспасскаго монастыря, и приступить къ отправленію своихъ обязанностей въ качествѣ подъячаго приказа Тайныхъ дѣлъ.

Извѣстно, что подъячіе того приказа служили какъ бы агентами царя, чрезъ посредство которыхъ онъ, между прочимъ, наблюдалъ за дѣйствіями своихъ пословъ въ иноземныхъ государствахъ и на съѣздахъ съ послами иноземными и за дѣйствіями воеводъ въ полкахъ и на войнѣ ²⁸⁵. По свидѣтельству Григ. Котошихина ²⁸⁶, подъячіе приказа Тайныхъ дѣлъ посылались „съ послами въ государства, и на посольскіе съѣзды, и въ войну съ воеводами, для того что послы въ своихъ посольствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ проѣздѣ и въ разговорныхъ рѣчахъ, а воеводы въ полкѣхъ много неправды чинятъ надъ ратными людьми,—и тѣ подъячіе надъ послы и надъ воеводами подсматриваютъ и царю пріѣхавъ сказываютъ: и которые послы или воеводы, вѣдая въ дѣлахъ неисpravленіе свое и страшась царскаго гнѣву, и они тѣхъ подъячихъ дарятъ и почитаютъ выше ихъ мѣры, чтобъ они будучи при царѣ ²⁸⁷, ихъ пословъ выславляли, а худымъ не поносили“. Вскорѣ по окончаніи курса ученія въ Спасской школѣ Семену Медвѣдеву въ числѣ другихъ подъячихъ-товарищей по службѣ — пришлось, дѣйствительно, отправиться на „посольскіе съѣзды“ съ тѣмъ, чтобы „подсматривать надъ послы и царю пріѣхавъ сказывать“. Въ апрѣлѣ 1668 г. пошла царская грамота въ Стокгольмъ съ приглашеніемъ уполномоченныхъ Шведскаго короля ²⁸⁸ въ Курляндію для порѣшенія всѣхъ торговыхъ затрудненій, не улаженныхъ еще со времени заключенія Кардисскаго мира. Съ русской стороны

²⁸⁵ См. объ этомъ подробнѣе у Б. А. Неволина въ „Полю. собр. его сочиненій. Т. VI, стр. 145—146 (Спб. 1859 г.).

²⁸⁶ О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Изд. Археографич. Комиссія. Спб. 1840 г. стр. 67, гл. VII, ст. 1.

²⁸⁷ О близости къ царю подъячихъ Тайнаго Приказа см. у г. Забѣлина въ Лѣтописяхъ рус. литературы, стр. 121—122.

²⁸⁸ За малолѣтствомъ короля Барла XI Швеціей заправляла мать его, королева Гедвига Элеонора.

былъ отправленъ на съѣздъ начальникъ Посольскаго приказа ²⁸⁹, царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, съ которымъ велѣно было также ѣхать на посольство Семену Медвѣдеву съ товарищами „для наученія“ ²⁹⁰. Ординъ-Нащокинъ вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ и другими подьячими приказа Тайныхъ дѣлъ 26 мая выѣхалъ изъ Москвы съ большимъ торжествомъ: благочестивый государь Алексѣй Михайловичъ воздвигнулъ изъ своихъ хоромъ образъ Вседержителя, и провожалъ отправлявшихся въ Курляндію отъ Успенскаго собора въ Тверскіе ворота до церкви Благовѣщенія; здѣсь по совершеніи молебствія государь просилъ пребывавшихъ въ то время на Москвѣ восточныхъ патріарховъ молиться, чтобы предпріятіе совершилось на славу св. Троицы, на радость православнымъ христіанамъ, на посрамленіе племенамъ варварскимъ, и при этомъ государь объявилъ патріархамъ, что такого великаго дѣла издавна въ Россіи не бывало. Сколько времени проѣхали наши путники отъ Москвы до Курляндіи и какія приключенія были съ ними на дорогѣ—мы ничего не знаемъ: никто изъ посольской свиты не велъ „дневальныхъ записей“. Ординъ-Нащокинъ понапрасну прожилъ лѣто въ Курляндіи: ни шведскіе, ни польскіе уполномоченные вопреки условію не пріѣзжали на съѣздъ. Съ 25 сентября начались у Ордина-Нащокина стѣзды съ польскими комиссарами въ Андрусовѣ, гдѣ и удалось, наконецъ, въ концѣ декабря послѣ продолжительныхъ переговоровъ учинить „крѣпость“ о соединеніи Русскихъ и Польскихъ силъ противъ Турокъ. На Москву воротился бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ съ сопровождавшими его подьячими только въ началѣ 1669 года ²⁹¹.

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Ординомъ-Нащокинымъ Семенъ Медвѣдевъ почти полгода прожилъ въ нѣмецкихъ и польскихъ земляхъ „для наученья“, т. е. въ видахъ расширенія общаго образованія его, а также—что не трудно предположить ²⁹², для наученья еще и нѣмецкому языку ²⁹³. Намъ ничего неизвѣстно о томъ, чему научи-

²⁸⁹ О немъ см. 1) у Катошихина Ор. сіт. стр. 68—69, гл. VII, ст. 2 и 2) у К. А. Неволнина. Собраніе сочиненій. Т. VI, стр. 172—173.

²⁹⁰ С. М. Соловьевъ. т. XIV, стр. 94.

²⁹¹ Подробнѣе о посольствѣ Ордина-Нащокина въ Курляндію см. у С. М. Соловьева въ его „Исторіи Россіи“. Изд. 1862 г. т. XII, стр. 60—74.

²⁹² Это предположеніе дѣлаетъ Н. О. Каптеревъ, стр. 28.

²⁹³ Въ бібліотекѣ С. Медвѣдева, дѣйствительно, имѣлись четыре книги на нѣмецкомъ языкѣ: „двѣ книги нѣмецкихъ, Германскимъ языкомъ, книга нѣмец-

лись молодые подьячіе приказа Тайныхъ дѣлъ во время посольствъ въ Курляндію и насколько они оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды—подсматривать надъ послы и царю пріѣхавъ сказывать. Впрочемъ, мы насколько не сомнѣваемся въ томъ, что довольно продолжительное пребываніе Медвѣдева въ иноземныхъ странахъ, въ обществѣ образованныхъ и ловкихъ дипломатовъ, обогатило его новыми познаніями, способствовало развитію въ немъ осторожности и наблюдательности, и, наконецъ, такъ или иначе могло повліять на выработку въ немъ убѣжденія о пользѣ и необходимости болѣе шменѣ тѣснаго сближенія Россіи съ ненавидимымъ на Москвѣ иномъ. Несомнѣнно также, что за время пребыванія своего въ посольствѣ Семенъ значительно усовершенствовалъ свои познанія въ латинскомъ и польскомъ языкахъ и, какъ человекъ въ высшей степени любознательный, могъ даже нѣсколько ознакомиться съ нѣмецкимъ языкомъ, чѣмъ только и можно объяснить пріобрѣтеніе Медвѣдевымъ книги на нѣмецкомъ языкѣ. Наконецъ, не мѣшаетъ замѣтить еще, что Ординъ-Нащokinъ, возившій съ собою за границу Медвѣдева, въ благоприятныхъ обстоятельствахъ, вѣроятно, успѣлъ бы выхлопотать Семену довольно видное мѣсто по дипломатической службѣ¹⁰⁴.

По возвращеніи изъ поѣздки въ Курляндію Медвѣдевъ снова приступилъ къ отправленію своихъ обязанностей по должности подьячій приказа Тайныхъ дѣлъ. За это время, съ 1669 г. до 1672 г., мы имѣемъ никакихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности Семена. Известно, впрочемъ, что въ числѣ подьячійхъ приказа Тайныхъ дѣлъ онъ состоялъ въ 1669 году и въ началѣ 1670 года: 2-го февраля 1670 (1670) года Семену былъ выданъ годовой окладъ жалованья въ мѣстѣ 22 рублей¹⁰⁵, какъ значится въ приходо-расходныхъ книгахъ приказа. Судя потому, что жалованье Семену было выдано на цѣль годъ, можно думать, что Медвѣдевъ прослужилъ въ приказѣ и въ 1670 годъ; но занималъ ли Семенъ должность подьячаго послѣ 1670 года до начала 1672 года—неизвѣстно. Кстати, предположеніе архіепископа Филарета¹⁰⁶, В. М. Ундольскаго¹⁰⁷ и Образцова¹⁰⁸, что С. Медвѣ

девъ въ четъ да книга нѣмецкая Германская“. См. №№ 503, 505 и 512 в „Описи“ г. Забѣлина.

¹⁰⁴ Срв. Бригнера т. I, стр. 61.

¹⁰⁵ Лѣтописи рус. литературы, стр. 123.

¹⁰⁶ Обзоръ, стр. 355.

¹⁰⁷ Стр. III. Тоже самое нѣкоторое время думалъ и г. Вѣлюковъ (Дружан. Чт. за 1885 г. ч. 2, стр. 691).

¹⁰⁸ Стр. 15.

дствѣ еще до 1670 года „устранился міра и его молвы“ въ Молченскую пустынь, ни на чемъ не обосновано, а чрезъ сопоставленіе съ записью приходо-расходныхъ книгъ приказа Тайныхъ дѣлъ отъ 2-го февраля 1670 г. оказывается вполне несостоятельнымъ.

Въ началѣ 1672 г. Семень Медвѣдевъ вмѣстѣ съ о. Софроніемъ, строителемъ Молченской Путивльской (Курской губ.) пустыни, выѣхалъ изъ Москвы въ Путивльскую пустынь, куда прибылъ 14 марта того же 1672 г.: „Богу поспѣшествующу ми, писалъ Медвѣдевъ своему милостивѣйшему отцу и паставнику С. Полоцкому³⁰⁰, за твоимъ о миѣ во Нему предстательствомъ купно съ пречестнымъ отцемъ Софроніемъ и прочію братією до предпріятаго пути достигохъ въ цѣлости бывшаго моего тѣлеснаго здравія марта 14 дня“. Здѣсь же, въ Путивльской пустыни, года чрезъ два Медвѣдевъ принялъ монашество, и изъ „грѣшнаго Симеона (Сеньки) Медвѣдева“ сталъ уже „недостойнымъ монахомъ грѣшнымъ Силвестромъ Медвѣдевымъ“, который иногда именовалъ себя такъ: „недостойный Іисусъ Христовыхъ рабовъ нарицатися рабъ³⁰⁰, многогрѣшный монахъ Силвестръ Медвѣдевъ“³⁰¹.

³⁰⁰ Ряз. Ундольскаго № 793, л. 53.

³⁰⁰ Срв *ibid.* л. 19: „недостойный богомолецъ, монахъ негодный, грѣшный Силвестръ Медвѣдевъ“; л. 27 об.: „истинный во Христѣ Іисусѣ негодный, сынъ недостойный монахъ грѣшный С. М. и др.

³⁰¹ *Ibid.* л. 13.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Разборъ и критическая оцѣнка причинъ, выставленныхъ изслѣдователями и качествѣ мотивовъ, которыми руководился Медвѣдевъ при рѣшеніи принять монашество; несостоятельность предположеній нашихъ предшественниковъ и указаніе дѣйствительнаго мотива.—Вліяніе Полоцкаго.—Отъѣздъ Медвѣдева въ Путивльскую пустынь.—Скудость извѣстій о пребываніи Медвѣдева въ пустынь, восполняемая отчасти его собственноручными письмами.—Сношенія Семена съ московскими знакомыми.—Занятія Медвѣдева въ Молченской пустыни: писководство и садоводство; участіе при отправленіи богослуженія, чтеніе книгъ (въ частности—святоотеческихъ твореній).—Дѣятельное приготовленіе къ принятію монашества; переписка по этому поводу съ Полоцкими.—Неблагопріятели и Медвѣдева обстоятельства пребыванія въ Путивльской пустыни и удаленіе въ Слованскую Рыльскую пустынь.—Годъ постриженія Медвѣдева въ монашество.—Жизнь въ Бурскомъ Богородицкомъ монастырѣ.—Переписка съ друзьями и благодѣтелями.—Занятіе самообразованіемъ и результаты этого.—Обстоятельства, заставившія Сильвестра предпринять поѣздку на Москву и навсегда остаться въ ней.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что рѣшеніе Семена Медвѣдева принять на себя иноческій чинъ мотивировалось какими либо, болѣе или менѣе важными, причинами высшаго порядка,—причинами, приличности которыхъ можно составить себѣ извѣстное представленіе нравственной физіономіи того или другаго человѣка. Поэтому, и біографу въ высшей степени интересно и даже необходимо близко ознакомиться съ мотивами такой или иной рѣшимости совершить важный шагъ въ жизни. Въ данномъ случаѣ, показанія или самого интересующаго насъ человѣка или близкихъ къ нему лицъ, конечно, лучше и полнѣе всего должны удовлетворить естественно возникающей въ насъ интересъ. Къ сожалѣнію, біографъ Медвѣдева встрѣчаетъ и себя почти неодолимое препятствіе при рѣшеніи вопроса о томъ, что побудило Семена промѣнять должность подьячаго приказа Тайныхъ дѣлъ на нелегкія обязанности, соединенныя съ принятіемъ на себя „ангельскаго чина“ и съ нѣкоторою необходимостью заняться извѣстнымъ „умнымъ дѣланіемъ“: ни самъ Медвѣдевъ, ни кто либо изъ близкихъ къ нему лицъ не сочли нужнымъ оставить для потомства какую

либо запись по интересующему насъ вопросу. Вотъ почему въ данномъ случаѣ становятся неизбѣжными разнаго рода предположенія и догадки, иногда ни на чемъ даже необоснованныя.

Обращаясь къ своимъ предшественникамъ, мы находимъ у нихъ неодинаковое рѣшеніе вопроса о томъ, что побудило Семена Медвѣдева принять монашество. Митрополитъ Евгенийъ даетъ ¹ такое объясненіе этому важному моменту въ жизни Медвѣдева: „одаренъ будучи острою ума и отъ природы даромъ краснорѣчія, притомъ начитавшись разныхъ книгъ, онъ (Медвѣдевъ) почувствовалъ въ себѣ склонность къ духовному званію и постригся въ монашество“. Такимъ образомъ, по мнѣнію митр. Евгенія, Медвѣдевъ рѣшился посвятить себя посту и покаянію по внутреннему глубокому убѣжденію, по болѣе или менѣе ясному сознанію превосходства „чина ангельскаго“ предъ званіемъ мірянина, по сказавшемуся въ его душѣ призванію. Преосвящ. Филаретъ говоритъ ² нѣсколько иначе о перемѣнѣ Медвѣдевымъ своего положенія: „недовольный мірскою молвою, Семенъ вступилъ въ Молченскую пустынь, чтобы свободнѣе заниматься книгами“, т. е., по мысли Филарета, какое то недовольство міромъ и стремленіе къ наукѣ побудили Медвѣдева принять монашество. Также думаетъ и г. Ундольскій, по словамъ котораго ³, „должность и занятія подъячаго въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, видно, не нравились Медвѣдеву: полюбивъ науки, онъ пожелалъ „устраниться міра и его молвы“ ⁴. Г. Забѣлинъ объясняетъ рѣшимость Медвѣдева принять монашество честолюбивыми цѣлями ⁵ и стремленіемъ къ независимому положенію въ мірѣ: Семенъ, по словамъ г. Забѣлина ⁶, по окончаніи ученія „чувствовалъ необходимость перейти въ монашество, ибо, какъ умный и дальновидный человекъ, очень хорошо понималъ, что такое удаленіе отъ міра и его молвы гораздо вѣрнѣе и скорѣе можетъ приблизить его къ тому независимому положенію въ мірѣ, какаго по справедливо-

¹ Словарь Историч. стр. 406—407.

² Обзоръ, стр. 355.

³ Стр. III.

⁴ Сходно съ Филаретомъ и г. Ундольскимъ думаетъ и г. Белоуровъ (Чт. О. И. Д. Р. 1885 г. кн. 4, стр. XXV).

⁵ Также думаетъ и проф. Н. Я. Аристовъ. См. его изслѣдованіе о „Невольномъ и неохотномъ постриженіи въ монашество у нашихъ предковъ до начала XVII столѣтія“ въ журналѣ „Древняя и Новая Россія“ за 1878 г. (Т. 2, № 8, стр. 301—302).

⁶ Лѣтопись рус. литературы, стр. 126.

сти искала его ученость и требовали его дарованія“. С. А. Бѣлокуровъ, какъ видно, имѣеть довольно смутное представленіе по интересующему насъ вопросу, и въ разныхъ мѣстахъ своего изслѣдованія указываетъ не одинаковыя причины удаленія Медвѣдева отъ міра и его молвы. Такъ, въ одномъ мѣстѣ ⁷ г. Бѣлокуровъ пишетъ, что „Медвѣдевъ удалился изъ Москвы, надѣясь вдаль отъ міра и знаемыхъ удобіе исполнить обѣты монашескіе, и что Семенъ рѣшился принять монашество по убѣжденію С. Полоцкаго, который увлекъ его идеею монашества въ ея чистомъ идеальномъ видѣ“; въ другомъ мѣстѣ ⁸ г. Бѣлокуровъ выражается иначе, прямо заявляя: „мы склонны думать, что и самое монашество Медвѣдевъ принялъ съ цѣлію удобіе записаться наукой, считая монашество дающимъ болѣе удобныхъ случаевъ къ тому“ ⁹. Выставляемый г. Бѣлокуровымъ въ разныхъ мѣстахъ причины принятія Медвѣдевымъ монашества г. Майковъ соединяетъ въ одно, и потому говоритъ ¹⁰, что „предпочтеніе иноческаго житія мірской жизни, которое Симеонъ Полоцкій нерѣдко высказывалъ въ своихъ проповѣдяхъ и другихъ сочиненіяхъ, какъ неизбежный—казалось ему—логическій выводъ изъ евангельскаго ученія о нравственности, произвело сильное впечатлѣніе на Медвѣдева, и потому послѣдній принялъ монашество тѣмъ охотнѣе, что условія монашеской жизни особенно благопріятствовали его ученымъ наклонностямъ“ ¹¹. Г. Соколовъ, стараясь показать себя тонкимъ психологомъ, зондируетъ душу Медвѣдева съ „новой стороны“, и потому въ основу рѣшимости принять монашество онъ полагаетъ стремленіе Медвѣдева удовлетворить „артистическимъ“ наклонностямъ своей широкой натуры, сильно недолюбливающей однообразія какого бы то ни было житія, но жаждущей новыхъ впечатлѣній и контрастовъ“ ¹². „Нужно думать, говоритъ г. Соколовъ ¹², что шумная жизнь столицы, подъяческая

⁷ Ч. О. И. Д. Р. 1885 г. кн. 4, стр. VIII.

⁸ Ibid. стр. XXV.

⁹ Срв. вышеприведенныя мнѣнія пресв. Филарета и г. Удольскаго.

¹⁰ Op. cit. стр. 50.

¹¹ Мнѣніе г. Майкова почти дословно повторилъ г. Мирковичъ, не указавъ надлежащаго источника. См. споръ о времени пресущественія Св. даровъ, стр. 73.

¹² Г. Соколовъ окончательно рѣшаетъ вопросъ о причинахъ, побудившихъ Медвѣдева принять монашество, хотя въ другомъ мѣстѣ (стр. 615, примѣч. 1) и выражается, что по этому вопросу „можно говорить только съ прибавленіемъ: „вѣроятно, можетъ быть, нужно полагать“ и т. п.

¹³ Стр. 595.

служба въ приказѣ, обставленная всевозможными формальностями, надоѣла подѣ конецъ Медвѣдеву: ему захотѣлось изъ-подѣ постоянного контроля, хотя на время, вырваться на свободу, побыть одному среди сельской природы, привлекавшей къ себѣ его, деревенскаго уроженца ¹⁴, своею красотою“. „Подъячство и схоластика, продолжаетъ г. Соколовъ, не вытравили въ Медвѣдевѣ нѣкотораго артистическаго чутья: его даровитая природа не очерствѣла въ душной атмосферѣ канцелярской службы, не поддалась всецѣло мертвящей системѣ схоластицизма, господствовавшаго въ Спасской школѣ“. Наконецъ, по мнѣнію И. А. Татарскаго, Медвѣдевъ задумалъ принять монашество подѣ влияніемъ Симеона Полоцкаго ¹⁵, и тѣмъ самымъ заявить свою окончательную рѣшимость неуклонно слѣдовать по стопамъ своего знаменитаго учителя ¹⁶.

Такимъ образомъ, по мнѣнію однихъ изслѣдователей (Филарета, Ундольскаго, Бѣлокурова и отчасти Майкова) Семень Медвѣдевъ принялъ монашество изъ-за желанія большихъ удобствъ при занятіи книгами или наукой; по мнѣнію другихъ, Забѣлина и Аристова, при устраненіи отъ міра и его молвы Медвѣдевъ руководился честолюбивыми цѣлями и, въ частности, стремленіемъ къ независимому положенію; по мнѣнію г.г. Татарскаго, Майкова, и отчасти Бѣлокурова, Медвѣдевъ предпочелъ иноческое житіе мірской жизни подѣ влияніемъ С. Полоцкаго; по мнѣнію Соколова, Медвѣдевъ рѣшился принять монашество изъ-за стремленія удовлетворить „артистическимъ“ потребностямъ своей широкой натуры; наконецъ, по мнѣнію митроп. Евгенія, Медвѣдевъ принялъ монашество по глубокому убѣжденію и по сказавшемуся въ его душѣ призванію. — Едва ли въ душѣ Семена могли существовать всѣ указываемые его біографами мотивы при рѣшеніи покинуть должность подъячаго и принять монашество,—а что, дѣйствительно, въ данномъ случаѣ не всѣ исчисленныя причины имѣли для Медвѣдева значеніе рѣшающихъ и опредѣляющихъ его волю мотивовъ, это мы постараемся сейчасъ показать.

Медвѣдевъ, говорятъ, принялъ монашество изъ-за желанія большихъ удобствъ при своихъ научныхъ занятіяхъ. Такое предположеніе отчасти, пожалуй, имѣетъ за себя нѣкоторое видимое основаніе въ словахъ самого Семена Медвѣдева, который отъ 25 Декабра 1672 года

¹⁴ Мы знаемъ уже, что Медвѣдевъ былъ родомъ изъ г. Курска.

¹⁵ Стр. 221.

¹⁶ Стр. 223.

¹⁷ Рукоп. Ундольскаго № 793, л. 38 об.

писалъ: 1) С. Полоцкому ¹⁷: „библію Польскую, есть-ли Козма Наумовичъ къ тебѣ прислалъ, также и книжку, есть-ли Андрей Винюсъ тебѣ вручилъ, о которыхъ я ему билъ челомъ“, 2) пречестному о. Евѣмію ¹⁸: „молю твою святыню, сотвори ми милость, благоволи у Тимоея Дементьяновича Литвинова двѣ книги мои на Польскомъ языкѣ, Аристотелевы... взяти и ко мнѣ съ о. Софроніемъ прислати, мнѣ надобны; а его у меня... книги суть, чтобъ за то не прогнѣвался; есть-ли дастъ Богъ, возвращу ему“ ¹⁹ и 3) Дмитрію Ивановичу ²⁰: „..... книгу о поствицествѣ Василя великаго печатную пришли ко мнѣ съ о. Софроніемъ“... Приведенныя выдержки изъ собственноручныхъ писемъ Медвѣдева, по нашему крайнему разумѣнію, говорятъ только за то, что Медвѣдевъ: 1) по переѣздѣ изъ Москвы въ Молченскую пустынь занимался чтеніемъ и вообще самообразованіемъ и 2) старался имѣть у себя подъ руками какъ собственныя, розданныя имъ на Москвѣ, такъ и чужія книги, которыя были „потребны“ ему „для нѣкоей вещи“: другихъ выводовъ изъ словъ Медвѣдева мы не можемъ сдѣлать. И, дѣйствительно, есть-ли какое либо основаніе говорить, что Медвѣдевъ поступилъ въ Молченскую пустынь съ тѣмъ, чтобы тамъ „свободнѣе заниматься книгами?“ Не лучше ли бы было въ такомъ случаѣ остаться Медвѣдеву на Москвѣ? Здѣсь у него подъ руками были всевозможныя (по тогдашнему, конечно, времени) пособія, здѣсь находился главный его руководитель Полоцкій, которому онъ былъ обязанъ своимъ образованіемъ, здѣсь жили тогдашнія ученые знаменитости, имѣвшія въ своемъ распоряженіи большія, доступныя Медвѣдеву, книгохранилища. Въ самомъ дѣлѣ: останься Семенъ на Москвѣ, ему не было бы уже необходимости обращаться за цѣлыя сотни верстъ къ нѣсколькимъ лицамъ съ покорнѣйшей просьбой выслать нужныя, наир., ему „для нѣкоей вещи“ двѣ книги Аристотелевы на Польскомъ языкѣ“. Такимъ образомъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что провинціальная пустынь, отдаленная отъ умственныхъ центровъ (Москвы и Кіева), не представляла особенныхъ удобствъ для научныхъ занятій. Это—съ одной стороны. Съ другой, научнымъ занятіямъ Медвѣдева въ Молченской пустыни препятствовали разнаго рода стороннія обстоятель-

¹⁸ Ibid. л. 38 об.

¹⁹ Срв. Ibid. л. 39. —Литвинову Медвѣдевъ пишетъ: „... двѣ книги Аристотелевы на польскомъ языкѣ благоволи отдать о. Евѣмію, а онъ ихъ до мене пришлетъ, мнѣ нынѣ для нѣкоей вещи потребны; а твои книги, которые у мене суть, есть ли живъ буду, возвращу“..

²⁰ Ibid. л. 39.

ства, напр., разгуль монашествующей братіи и частія визитаціи богомольцевъ: въ пустыни, писалъ Медвѣдевъ ²¹, а „не нашель желаемого, зане множество чловѣкъ начаша ко мнѣ приходити“. Наконецъ, не надо забывать еще и того обстоятельства, которое не оставалось безызвѣстнымъ Медвѣдеву ²², что во времени удаленія Медвѣдева изъ Москвы и пребыванія его въ Молченской пустыни Путивльскій уѣздъ, какъ и весь юго-западный край и Малороссія, испытывалъ всѣ трудности военнаго времени: тогда шелъ споръ изъ-за обладанія Польшей и Малороссіей между московскимъ государемъ и турецкимъ Султаномъ-Магометомъ IV, котораго призывалъ въ Польшу гетманъ Дорошенко. — Такимъ образомъ, всѣ указанныя соображенія приводятъ насъ къ тому несомнѣнному заключенію, что Медвѣдевъ не могъ разсчитывать на какія то особенныя удобства въ Молченской пустыни при занятіи наукой,—удобства, яко бы побудившія его поступить въ число монашествующей братіи названной пустыни.

Медвѣдевъ, говорятъ намъ далѣе, при устраненіи отъ міра и его молвы руководился честолюбивыми цѣлями и, въ частности, стремленіемъ къ тому независимому положенію, какого по справедливости искала его ученость и требовали его дарованія. Если все это было такъ на самомъ дѣлѣ, то для насъ становится совершенно непонятнымъ переѣздъ Медвѣдева въ Молченскую пустынь изъ Москвы, гдѣ ему, какъ чловѣку „великаго ума и остроты ученой“, въ скоромъ времени предстояло получить повышеніе по должности и, по примѣру Ѳ. Л. Шафловитаго, можетъ быть, даже достигъ чина окольничаго и начальника какаго либо приказа. Далѣе: если Медвѣдевъ принялъ монашество въ силу своихъ честолюбивыхъ цѣлей, то почему же въ такомъ случаѣ онъ не остался ни въ одномъ изъ московскихъ монастырей, гдѣ онъ имѣлъ бы полную возможность составить себѣ болѣе или менѣе видную карьеру, гдѣ у него былъ заведенъ довольно обширный кругъ знакомыхъ, изъ которыхъ иные имѣли громкое имя и даже не маловажное значеніе при дворѣ царя и гдѣ у него, наконецъ, былъ важный покровитель въ лицѣ Симеона Полоцкаго, имѣв-

²¹ Рукоп. Ундольскаго, № 793 л. 48.

²² Срв. слова Медвѣдева въ письмѣ его къ Дмитрію Ивановичу отъ мѣсяца мая 1672 г.: „аще бы благоволилъ Богъ мира миръ даровати, то со трудностію бы ко благоутишію покоя кому обрѣтати таковое (рѣчь идетъ о Молчен. пустынь) мѣсто“. Рип. Ундольскаго, № 793, л. 52; срв. *ibid.*, л. 53: „аще бы одинъ изъять былъ *страхъ военный*, то со трудностію бы ко благоутишію покоя кому обрѣтати таковое мѣсто можно“.

шаго большое значеніе и авторитетъ на „Верху“. Такимъ образомъ на Москвѣ всѣ обстоятельства сложились какъ нельзя лучше въ пользу приписываемыхъ Медвѣдеву честолюбивыхъ замысловъ: находясь на глазахъ высшаго духовнаго и мірскаго начальства и пользуясь покровительствомъ важныхъ особъ, Семенъ Медвѣдевъ, безъ сомнѣнія, на Москвѣ имѣлъ бы гораздо больше шансовъ скорѣе и вѣрнѣе достигъ независимаго положенія, чѣмъ въ захолустной и бѣдной пустыни. — Такого рода соображенія въ достаточной степени могутъ убѣдить насъ въ несправедливости приписываемыхъ Медвѣдеву честолюбивыхъ цѣлей, изъ-за которыхъ онъ будто бы принялъ монашество. Нѣтъ, не честолюбіе и, въ частности, не стремленіе къ независимому положенію побудило принять монашество человѣка, который думалъ „устранитися міра и его молвы“²³.

Нельзя вполнѣ согласиться и съ митр. Евгеніемъ, по мнѣнію котораго Медвѣдевъ рѣшился принять монашество по внутреннему глубокому убѣжденію и по ясному сознанію превосходства „чина ангельскаго“ предъ званіемъ мірянина. Дѣйствительно, если Семенъ покидаетъ міръ изъ-за презрѣнія къ нему, если „мірская молва“ на самомъ дѣлѣ была противна его нравственной природѣ, то для насъ тогда будетъ представляться крайне непонятнымъ явленіемъ вся послѣдующая жизнь его по возвращеніи изъ Молченской пустыни на Москву, бурная и исполненная разнаго рода тревоженій жизнь общественнаго дѣятеля²⁴. Въ силу этого мы не можемъ вполнѣ раздѣлять мнѣніе митр. Евгенія²⁵, хотя и соглашаемся съ нимъ въ томъ именно, что при рѣшеніи такого важнаго шага въ жизни, какъ принятіе монашества, Медвѣдевъ дѣйствовалъ, конечно, не безъ такого или иного убѣжденія.

²³ Ркп. Ундольскаго, № 793, л. 48.

²⁴ Срв. Образцова, стр. 17: „Медвѣдевъ—это человѣкъ, во всемъ интересовавшійся, желавшій знать все, что дѣлалось въ обществѣ, особенно въ придворномъ мірѣ,—модахъ только по имени да одеждѣ, а самъ страшный охотникъ до мірскихъ событій, текущихъ явленій“.

²⁵ Не считаемъ нужнымъ останавливаться на странномъ и крайне бездоказательномъ мнѣніи г. Соколова, по словамъ котораго при поступленіи въ монашество Медвѣдевъ руководился „артистическимъ чутьемъ“ (sic) „побыть одному (это въ монастырѣ-то?) среди сельской природы и вырваться на свободу изъ-подъ постояннаго контроля“ (который, какъ это хорошо должно быть извѣстно г. Соколову, не переставалъ дѣйствовать и среди монашествующей братіи о Христѣ Исусѣ).

Ближе другихъ въ истинѣ по интересующему насъ вопросу стоятъ гг. Татарскій, Майковъ (отчасти) и Бѣлокуровъ (тоже отчасти), по мнѣнію которыхъ въ дѣлѣ принятія Медвѣдевымъ монашества большое значеніе имѣлъ Симеонъ Полоцкій. Такое положеніе или, вѣрнѣе сказать, предположеніе заслуживаетъ полнаго вниманія и болѣе или менѣе обстоятельнаго обслѣдованія, особенно въ виду того, что сейчасъ указанные ученые не постарались привести или же хотя бы только указать какія-либо данныя въ пользу состоятельности своего мнѣнія.

Становясь на сторону гг. Татарскаго, Майкова и Бѣлокурова, мы рѣшительно утверждаемъ, что Семенъ Медвѣдевъ рѣшился принять монашество и, такимъ образомъ, „удалиться міра и его молвы“ подъ прямымъ и непосредственнымъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ Полоцкаго. Послѣдній былъ для Медвѣдева и учителемъ, и отцомъ, и благодѣтелемъ, и „создателемъ его ума словомъ и усты и сердцемъ“²⁶. Въ лицѣ Полоцкаго Медвѣдевъ позналъ воплощенный, такъ сказать, идеалъ, которому онъ рѣшился слѣдовать во всей своей внутренней и внѣшней дѣятельности. Въ доказательство справедливости послѣдняго положенія мы сошлемся въ данномъ случаѣ на показанія самого С. Медвѣдева, который отъ 3 декабря 189 (1680 года) писалъ пѣкому Юанну Дмитріевичу²⁷. „Къ щедротамъ милосердаго Бога о ономъ (С. Полоцкомъ) азъ грѣшный и негодный²⁸ молитву мою возсылая, глаголю: со всѣми святыми да сотворить ему Господь вѣчную память, и мене грѣшнаго такожде, яко же и онаго, да сподобитъ Ему Творцу моему, на Его честь и славу, словомъ и дѣломъ присно работати, и купно съ нимъ, моимъ прелюбезнымъ господиномъ отцемъ Симеономъ, въ небесѣхъ божественное Его, всѣ радости всего міра несравнительнѣ превосходящее лице созерцаа, вѣчно онымъ утѣшатися“. „Азъ ты обрѣтый, говорилъ Медвѣдевъ Полоцкому²⁹, во благаго ми наставника во еже ко спасенію, во премудраго учителя, во добраго стража, во неусыпнаго пастыря“, который научилъ меня быть „благодарственнѣйшимъ славителемъ пресвятыя и животворящія Троицы“ и который просвѣтилъ меня „свѣтомъ разума и благочестія“³⁰ и бла-

²⁶ Рип. Ундольскаго, № 793, л. 50.

²⁷ Рип. библиот. гр. А. С. Уварова, № 247, лл. 7—7 об.

²⁸ Негодный—по сравненію съ совершенствами Полоцкаго.

²⁹ Рип. Ундольскаго, № 793, л. 51 об.

³⁰ Ibid. л. 50 об.

³¹ Рип. Ундольскаго, № 793, л. 28.

говѣрствія и седмю дарованми пресватаго и животворящаго Духа Божія“. „Взирая на твое преподобіе, въ другой разъ писалъ Медвѣдевъ Полоцкому ²¹, вѣчныя свѣтлости убѣленіемъ одаренное, и зеркаломъ непорочнаго Божія дѣланія подчтенное и образомъ благостыни Его украшенное, тщуся всѣми силы подражати жителству твоему“. Дѣйствительно, всею своею жизнію Медвѣдевъ, какъ ученикъ и душеприказчикъ С. Полоцкаго ²²), доказалъ вѣрность своего обѣщанія. Вотъ почему съ большей или меньшей степенью вѣроятности мы можемъ утверждать, что Семень Медвѣдевъ принялъ монашество, если не по прямому настоянію Полоцкаго, то подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ послѣдняго или, точнѣе, подъ вліяніемъ воззрѣнія Полоцкаго на жизнь мірскую и—особенно—монашескую. Въ этомъ именно воззрѣніи Полоцкаго, по нашему крайнему разумѣнію, и скрываются мотивы, побудившіе Медвѣдева принять монашество.

Жизнь въ мірѣ и, въ особенности, семейная жизнь казалась Полоцкому совершенно несомвѣстимою съ расположеніемъ къ наукѣ: по его мнѣнію, она палагаетъ на человѣка многіе труды и обязанности, рѣшительно противодѣйствующіе интересамъ научной дѣятельности ²³—это съ одной стороны. Съ другой—(что для насъ особенно важно въ данномъ случаѣ) предпочтеніе иноческаго житія мірской жизни представлялось Полоцкому, по словамъ г. Майкова ²⁴, неизбѣжнымъ логическимъ выводомъ изъ евангельскаго ученія о нравственности ²⁵. Дѣйствительно, по воззрѣнію Полоцкаго, „всякъ человѣкъ въ мірѣ семь есть борець или воинъ, ибо искушеніе или брань есть житіе человеческое на земли, брань же съ плотію, съ міромъ, съ демономъ: брань о отечествѣ небесномъ“ ²⁶. Такой взглядъ Полоцкаго на условія монашеской жизни и личный примѣръ его, конечно, произвели

²¹ Полоцкий, „отходя жизни сем, прикава душу свою единомудру себѣ въ наукахъ Сильвестру Медвѣдеву, ученику своему“. Остенъ Дамаскина, л. 11 об. (по рукописи протоіерея Яхонтова).

²² С. Полоцкий писалъ, между прочимъ, что „не будетъ мощно съ клягами сидѣти,—удалитъ отъ нихъ жена, удалитъ и дѣти... И Теофрастъ въ книгѣ ея тою възбраваетъ, препятіе мудрости женитву вѣщаетъ. Вѣ, неудобно книги довольно читати, и хотѣніе жены въ домѣ исполнати“. Синод. Рук. № 288, л. 630 (цитата взята нами у г. Татарскаго. См. стр. 44, примѣч. 1).

²³ Стр. 50.

²⁴ Нѣсколько болѣе или менѣе дѣльныхъ замѣчаній о нравственномъ ученіи С. Полоцкаго см. у В. Попова въ его изслѣдованіи о „С. Полоцкомъ, какъ проповѣдникѣ“. Москва, 1876 г. стр. 28—30.

²⁵ Обѣдъ душевный, л. 115.

глубокое впечатлѣніе на Семена Медвѣдева, для котораго не обрѣталось ничего „въ душевнѣмъ долѣ тако драго и честно, яко скрыжали сердца, въ нихъ же суть при Божественныхъ заповѣдехъ и твоя (т. е. С. Полоцкаго) грѣшныя моя душа во спасенію написанная словеса“³⁷. Рѣчи „устоглаголаннаго онаго учителя“ — С. Полоцкаго глубоко залегали въ душѣ Медвѣдева, и опредѣляли собою какъ нравственную, такъ и практическую его жизнедѣятельность. „Разумъ мой, говорилъ Медвѣдевъ Полоцкому“³⁸, тѣже твоя во благотворенію влекущая мя словеса разсуждая, услаждается ими паче меда и сота; — тѣмъ же и воля моя въ твоихъ истинныхъ словесѣхъ благовольтъ, еже бы присно оная твоя словеса всецѣлы соблюдая и въ дѣйство приводитъ“. — При такомъ порядкѣ вещей становится вполнѣ понятнымъ то явленіе, что „истинная ко спасенію словеса“ Полоцкаго способны были произвести въ Медвѣдевѣ полный переворотъ. И вотъ, дѣйствительно, вмѣсто подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ Медвѣдевъ предъ нами является уже „недостойный Іисусъ Христовыхъ рабовъ нарицатися рабъ“³⁹, многогрѣшный монахъ Силвестръ Медвѣдевъ“, который добровольно „устраняется міра и его молвы“ и усердно просить своего „отца и благодѣтеля“: „вспомогай ко Пресвятѣй Троицѣ твоихъ о мнѣ грѣшнемъ святыхъ молитвъ присскреннимъ ходатайствомъ, дабы животворящая всемилосердая Троица своя дѣля благодати и твоихъ ради о мнѣ бываемыхъ прилѣжныхъ къ Ней молитвъ, моея къ Ней всемогущей силѣ прошеніе исполнила, и паки даровала и главныхъ моихъ трехъ непріателей ми побѣдити: лукаваго бѣса, северное мое тѣло и міръ сей прелестный, и тако во побѣдѣ сея жизни время преживше, улучити отъ Подвыгоположника Христа Іисуса истиннаго Бога неувидаемый вѣнецъ славы“⁴⁰. Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что эту послѣднюю мысль о борьбѣ съ тремя непріателями Медвѣдевъ позаимствовалъ у своего учителя С. Полоцкаго, который писалъ князьямъ Григорію Григорьевичу и Михаилу Григорьевичу отъ 13 мая 186 (1678) года⁴¹, что „главные наши непріатели—тѣло, міръ и бѣсъ—не единими тѣлесными трудами развѣ душевныхъ до-

³⁷ Ркп. Ундольскаго, № 793, л. 8 об.

³⁸ Ibid. л. 8 об.

³⁹ С. Полоцкій говорилъ про себя: „азъ грѣшный вѣкъ себя послѣднѣйшаго Церкви уда быти“ (ibid., л. 31 об.).

⁴⁰ Ркп. Ундольскаго, № 793, л. 10.

⁴¹ Ibid., л. 31.

бродѣтелей, ниже душевные добродѣтели кромѣ трудовъ тѣлесныхъ побѣждаются, но купно обоими⁴².

Такимъ образомъ, для насъ кажется несомнѣннымъ, что Семенъ рѣшился принять монашество подѣ вліяніемъ Полоцкаго, который постарался выяснить ему всѣ прелести и превосходства пребыванія въ „ангельскомъ чину“ и всѣ удобства заняться именно въ монастырѣ борьбою съ своими тремя непріятелями, и тѣмъ самымъ получить большую возможность „улучити отъ Подвигоположника Христа Іисуса неувядаемый вѣнецъ славы“. При этомъ возможно допустить, что Полоцкій поставлялъ на видъ своему ученику и разнаго рода удобства монастырской жизни при занятіи книгами, что Симеонъ подтверждалъ и собственнымъ примѣромъ: „егда отрекохся міра, говорилъ онъ“⁴³, и въ ризы черны облекохся, тогда ми дадеся познати пользу“ книжнаго ученія. Поэтому, мы вполне соглашаемся съ г. Татарскимъ⁴⁴, который въ принятіи постриженія Семеномъ Медвѣдевымъ видитъ со стороны послѣдняго проявленіе „окончательной рѣшимости неуклонно слѣдовать по стопамъ своего знаменитаго учителя“. Такимъ утвержденіемъ, впрочемъ, мы не думаемъ сказать, чтобы примѣръ и наставленія С. Полоцкаго подѣйствовали на Семена Медвѣдева какъ бы принудительно, и заставили его принять монашество вопреки собственному самоопредѣленію; нѣтъ, при рѣшимости оставить міръ и принять „чинъ ангельскій“ Медвѣдевъ не потерялъ свободы воли и своей самостоятельности, какъ это мы сейчасъ увидимъ.

Мы не знаемъ, „чесо ради Медвѣдевъ не восхотѣлъ на Москвѣ жити“⁴⁵ и, пользуясь представившимся случаемъ, отправился въ Путивльскую Молченскую пустынь. Какъ бы то ни было, только Семенъ выѣхалъ изъ Москвы съ вѣдома, если только не по прямому совѣту, своего учителя, отца и благодѣтеля, и 14 марта 1672 года прибылъ уже въ Путивльскую пустынь, о чемъ Медвѣдевъ не преминулъ уведомить Полоцкаго. Въ своемъ письмѣ „изъ пустыннаго Пресвятыя Богородицы монастыря, Путивльскаго уѣзду, отъ марта мѣсяца „ дня 1672 г. рабъ грѣшный Симсонъ Медвѣдевъ“ писалъ⁴⁶: „Въ Бозѣ пречестный господине отче Симеоне, а мнѣ милостивѣйшій отче и наставниче! Богу поспѣшествующу ми (вничтоже усумнѣнія имѣя глаголю) за твоимъ о мнѣ ко Нему предстательствомъ купно со прече-

⁴² Синод. Ркп. № 287, л. 5 (цитата взята у г. Татарскаго, стр. 43).

⁴³ Стр. 223.

⁴⁴ Ркп. Ундольскаго № 793, л. 35.

⁴⁵ Ркп. Ундольскаго № 793, лл. 53—54.

стнымъ отцемъ Софроніемъ и прочією братією до предприятаго пути достигохъ въ цѣлости бывшаго моего тѣлеснаго здравія марта 14-го дня ⁴⁶ и обрѣтохъ братію явившихся и являющихся мнѣ благопріятныхъ, мѣсто красотю, уединеніемъ и изобиліемъ надъ иныя сицевыя мѣста богато, аще бы единъ изъять былъ страхъ военный, то со трудностію бы ко благоутишію покоя кому обрѣтати таковое мѣсто ⁴⁷, за еже все Бога благихъ податся, нами присно промышляющаго, благодаря, и тебе мнѣ отъ Него во изневѣжствованіе и храненіе даннаго, любезнѣйшаго милостиваго отца и благотворителя молю, ради того Божественнаго промысла, иже мене твоей святости вручи и преискреннюю во твоємъ сердцѣ ко мнѣ отеческую твою любовь огнемъ благодати Своея возже, не опусти мя, да съ нимъ твоя пречестности разстояніемъ отсутствующимъ изъ любви твоея, также и ко Богу не иначе, но якоже въ неразстояніи мѣста созерцаю мя имѣлъ еси⁴⁸. Съ вѣроятностію можно думать на основаніи приведеннаго письма Семена, что Полоцкій направилъ своего ученика въ Путивльскую пустынь потому именно, что настоятелемъ ея былъ хорошо извѣстный ему и покровительствуемый имъ о. Софроній — съ одной стороны, а съ другой и потому, что мѣсто названной пустыни „красотю, уединеніемъ и изобиліемъ иныя сицевыя мѣста превосходило высоцѣ“. Намъ думается и, кажется, небезосновательно, что Полоцкій, убѣдивъ Медвѣдева въ разнаго рода удобствахъ и преимуществахъ иноческаго житія предъ мірскою живнью, подалъ ему совѣтъ самолично, такъ сказать, убѣдиться въ справедливости своихъ словъ, и для этого пожить нѣкоторое время въ уединенной красивой пустыни среди „благопріятной братіи“. Дѣйствительно, достоверно извѣстно, что Медвѣдевъ приваялъ монашество не тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ Путивльскую пустынь, а только уже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ ней въ качествѣ мірянина-бѣльца.

⁴⁶ Срв. *ibid.* л. 55: „... отецъ Софроній... Божією благодатію за молитвъ Пречистыя Его Богоматере ненадежнѣ прииде къ намъ во обитель (Путивльскую) мѣсяца марта 14 дня“. (Изъ письма „недостойныхъ Серапіона и Θεодосія со всею во Христвъ Іисусъ братією“ архимандриту (бывшему потомъ патріарху) Чудова монастыря Іоанну отъ апрѣля 1672 г.).

⁴⁷ Срв. *ibid.* л. 52: „... изъявляю, мѣсто красотю, уединеніемъ и изобиліемъ иныя сицевыя мѣста превосходятъ высоцѣ, аще бы благоволилъ Богъ мира миръ даровати, то со трудностію бы ко благоутишію покоя кому обрѣтати таковое мѣсто“ „(изъ письма Семена Медвѣдева къ нѣкому Дмитрію Ивановичу отъ мѣсяца мая 1672 г.); срв. еще *ibid.* л. 40 об.: „мѣсто здѣ (въ пустынѣ) зѣло шардно“.

Въ началѣ 1672 года былъ на Москвѣ строитель Путявльской Молченской пустыни по своимъ монастырскимъ дѣламъ, ища себѣ покровительства у Павла ⁴⁸, митрополита Сарскаго и Подонскаго, архимандрита Чудова монастыря Іоакима (впослѣдствіи патріарха) и у Симеона Полоцкаго. Благодаря такимъ важнымъ и вліятельнымъ въ то время особамъ, дѣло о. Софронія съ братією увѣнчалось желательнымъ успѣхомъ. Въ чемъ заключалось самое дѣло о. Софронія, объ этомъ отчасти можно судить на основаніи составленнаго Медвѣдевымъ письма къ архим. Іоакиму отъ лица „недостойныхъ Серапіона и Θεодосія со всею во Христѣ Іисусѣ братією“ пустыни: „по прошенію нашему, писалъ Медвѣдевъ отъ лица братіи ⁴⁹, повѣда намъ отецъ нашъ Софроній о своемъ отъ Господа чрезъ вѣрнѣйшихъ своихъ и усердно служащихъ Ему рабовъ, якожь чрезъ бодрого и неусыпно дѣломъ и словомъ стада Христова пасущаго великаго Архiereя, преосвященнѣйшаго Павла митрополита ⁵⁰, такожде и чрезъ твое славнѣйшаго и свѣтлѣйшаго всѣмъ человѣкомъ скорога заступника и бѣднымъ кормителя благоговѣнное преподобіе отъ внезапныя напрасныя смышленныя бѣды чудесное избавленіе, вся подробну, како бѣ отъ нѣкоего прежде къ намъ нищимъ явившагося велимъ отеческимъ любленіемъ и подаваніемъ на нь въ царствующемъ градѣ знаменитымъ людемъ смышленная лукавая клевета произыде, и како дунувшей благодати... проистекоша къ нему велія рѣки вашего истиннаго человѣколюбія и усерднаго дѣла насъ нищихъ поболѣнія и заступленія во неотмѣнное же къ намъ нищимъ любве вашей святости знаменіе, соболѣзнуя... во оному человѣку, иже за подзущеніе лукаваго хотяше насъ низложити и доми Пр. Богородицы аки волкъ . . . пастыря нашего и насъ немощнѣйшія бѣдная и нищія овечки разпутити и населенное двесь въ пустыни мѣсто, якожь и прежде, въ пищу обратити, писаша во епистоли своей отеческое къ нему ⁵¹ увѣ-

⁴⁸ Состоялъ митрополитомъ Сарскимъ-Подонскимъ съ 22 авг. 1664 г. по 9 сент. 1675 г. См. П. М. Строева „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей“ (Спб. 1877 г., стр. 1036, № 35). Объ отношеніяхъ митроп. Павла къ Молченской-Софроніевой пустыни см. у В. М. Ундольскаго въ изданной имъ описи „Библиотеки Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго“. Читенія въ Обществѣ Исторія и древн. Россійскихъ. Кн. V, стр. 68—69, 76, 77 и 82.

⁴⁹ Ркп. Ундольскаго № 793, лл. 55 об.—56.

⁵⁰ Къ митр. Павлу братія отдѣльно послала благодарственное письмо, составленное С. Медвѣдевымъ. См. Рукоп. Ундольскаго, № 793, лл. 2—4 об

⁵¹ Подъ этимъ волкомъ-раззорителемъ братія, кажется, разумѣетъ гетмана

паніе*.—О. Софроній съ радостію выѣхалъ изъ Москвы, а съ нимъ и Семенъ Медвѣдевъ отправился въ Путивльскую пустынь, гдѣ и прожилъ съ 14-го марта 1672 года до весны 1677 года⁵². Заранѣе считаемъ необходимымъ оговориться, что наши свѣдѣнія о Медвѣдевѣ за все время пребыванія послѣдняго въ Путивльской пустынѣ, заимствуемая нами изъ собственноручныхъ писемъ Семена, а потомъ Сильвестра, къ разнымъ лицамъ, чрезвычайно скудны, и потому для насъ въ данномъ случаѣ почти совершенно неизбѣжны какъ довольно значительныя пробѣлы, съ одной стороны, такъ съ другой—и разнаго рода, болѣе или менѣе вѣроятныя и состоятельныя, догадки и предположенія; и эти послѣднія тѣмъ болѣе простительны намъ, что наши предшественники совершенно почти не затрогивали вопроса объ обстоятельствахъ жизни Медвѣдева въ Путивльской пустынѣ⁵³.

По приѣздѣ въ Путивльскую пустынь Семенъ Медвѣдевъ счелъ нужнымъ письменно увѣдомить близкихъ ему лицъ, проживавшихъ въ Москвѣ, о благополучномъ прибытіи „до предпріятого мѣста пришествія“⁵⁴, и о первыхъ своихъ впечатлѣніяхъ, причемъ Семенъ усерднѣйше проситъ почтить его увѣдомленіемъ и о себѣ. И, прежде всего, въ мартѣ 1672 г. Медвѣдевъ пишетъ письмо⁵⁵ „своему милостивѣйшему отцу и наставнику“, которого онъ проситъ „не лишать его (Семена) благоговѣйнаго моленія и чрезъ писаніе о своемъ пребываніи извѣщенія“: „всего того, заканчиваетъ свое письмо Медвѣдевъ къ Полоцкому, твоего ко мнѣ благожеланія твое ко мнѣ сокровеннѣ имѣеть сердце мене лишити отъ Него (Бога), иже по своей благодати можетъ вся та мнѣ даровати, иже твое отеческое мнѣ сердце желаетъ всенадежнѣ вѣруа за твоѣ къ Нему прилѣжныя присныя о мнѣ

І. С. Мазепу; отъ 28 мая 185 (1677) г. Медвѣдевъ писалъ князюмъ Митанлу Григорьевичу и Григорію Григорьевичу: „... молю васъ о монахѣ Софроніи, гетмана Іоанна Самойловича къ нему на милость, ни же вѣсте способы, преклонитя... Вѣшь, яко аще восхощете прискреннюю къ нему для моего къ вамъ прошенія милость въ заступленія показати, той ивнѣтѣ вскорѣ свободитися“ Рук. Ундольскаго, № 793, л. 29.

⁵² 27 сѣнтября 1676 г. Медвѣдевъ былъ еще въ пустынѣ, а въ мѣѣ 1677 г.—уже въ Москвѣ.

⁵³ Считаемо нужнымъ оговориться, что въ дальнѣйшемъ изложеніи мы, по большей части, будемъ говорить словами собственноручныхъ писемъ Медвѣдева, что (заимѣтимъ кстати) избавитъ насъ отъ необходимости помѣщать эти письма въ приложеніяхъ и дѣлать къ нимъ марочитыя комментаріи.

⁵⁴ Или „до предпріятого пути“.

молитвы пріяти, мене самого твоея пречестныя святыни, любви и молитвамъ вручаю, благословенія жъ твоего требую.—Черезъ сіе писаніе, подписывается Семенъ Медвѣдевъ, созданно мнѣ отъ Господа ко твоему преподобію сердечною любовію мысленнѣ честныхъ твоихъ ногъ поклоненіе мое всемирное сотворяю.—Съ тою же цѣлію увѣдомленія о себѣ въ маѣ 1672 г. Семенъ шлетъ письма къ Дмитрію Ивановичу⁵⁵ съ Иваномъ Ѳедоровичемъ и о. Іосифу⁵⁷. Увѣдомляя первыхъ о „неизреченномъ Божиємъ милосердіи за дарованіе пути до предпріятого мѣста пришествія“, „желающій всякаго добраго Сенка Медвѣдевъ“ заканчиваетъ свое письмо въ слѣдующей формѣ: „Богъ милости и щедротъ да дастъ вамъ прѣ спасеніи здравіе, благополученіе и многолѣтствіе, его жъ желая, тому васъ вручаю, и мене да вѣсте со всѣми васъ при мнѣ отсутствующими видимъ живущихъ быти, Богу точію вѣдомо испытующему тайная сердець“. Пречестному отцу и господину Іосифу⁵⁸ „грѣшный Сенка Медвѣдевъ“ пишетъ: „ради любве Христовы остави мнѣ и прости мое предъ тобою преступленіе, еже отъ твоея пречестности неулучивъ подобающаго прощенія, во отсутствіе вдахся, во истинну оное содѣся забвеніемъ, о чесомъ пречестность твою прилѣжно моляще, мене святымъ твоего преподобія молитвамъ вручаю“. Не забылъ Семенъ увѣдомить и другихъ своихъ московскихъ знакомыхъ, напр., милостиваго благодѣтеля Алексѣя Прокофьевича⁵⁹, какого то Стефана⁶⁰ и честнаго іеромонаха Іону Провича⁶¹, которому онъ писалъ: „грѣшный Сенка Медвѣдевъ, благословенія и молитвъ твоихъ требую, челомъ бьетъ, по твоему всегдаш-

⁵⁵ Ргп. Ундольскаго, № 798, лл. 53—54. Первая половина этого письма приведена нами выше.

⁵⁶ Ibid. лл. 52—52 об.

⁵⁷ Ргп. Ундольскаго, № 798, л. 54 об.

⁵⁸ Г. Соколовъ (стр. 60!) говоритъ, что подъ упоминаемыхъ въ письмѣ Медвѣдева о. Іосифомъ надо разумѣть бывшаго Новоспасскаго архимандрита, жившаго на Перервѣ. Вѣрнѣе, кажется намъ, разумѣть здѣсь Іосифа, бывшаго архимандрита Новоспасскаго монастыря съ 22 декабря 1664 г., а съ 9 августа 1674 г. по 21 сентября 1681 г. митрополитомъ Рязанскимъ: (въ Рязани, какъ увидимъ послѣ, были послѣдователи ученія Медвѣдева о времени пресуществленія Св. даровъ). См. о немъ у П. М. Строева въ его „Спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви“ (Спб. 1877 г.) гл. 3, № 2, стр. 143; срв. гл. X, стр. 416, № 36.

⁵⁹ Ргп. Ундольскаго, № 799, л. 52 об.

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ Ibidem.

нему желанію въ ношку, есть ли сандалія отъ быстрого и скорого по Москвѣ твоего хожденія и частаго многихъ дворовъ . . . . навѣщанія и отъ темнѣнія (?) чисты.... Pro omnia tua misericordia“.

„Благопріятна братія“ Путивльской пустыни скоро нашла подходящее для Семена Медвѣдова занятіе: какъ человѣку, болѣе или менѣе опытному по письменной части, бывшему нѣсколько лѣтъ приказному „дѣльцу“ и въ своемъ родѣ „витіи многовѣщанному“, Медвѣдову поручено было вести переписку съ нужными монастырю лицами—разнаго рода „благодѣтелями“ и „доброхотными даателями“. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ мы считаемъ нужнымъ оговориться, что это обстоятельство не даетъ намъ ни малѣйшаго основанія предполагать или даже заключать, какъто сдѣлалъ г. Соколовъ⁶², что Семень Медвѣдевъ состоялъ въ Путивльской пустыни „экономомъ“ и на него „возложили веденіе экономической части.“ Правда, Медвѣдевъ приглашаетъ въ пустынь для ремонтровки въ церкви маляра⁶³, хлопочетъ о покупкѣ „потребного на братію добраго вшеного (sic) зелья“⁶⁴ и „мушкатовыхъ гало (sic)“⁶⁵, старается добыть для пустыни „сѣмень понемношку, маерановаго, размариноваго и шалвейнаго и иныхъ хорошихъ“⁶⁶ и сѣмень огородныхъ съ написаніемъ прозванія тѣхъ“⁶⁷, и проч. Но значить-ли это, что Семень былъ экономомъ въ Путивльской пустынь? Понятно, нѣтъ: Семень вѣдалъ экономическую часть постольку, поскольку она входила въ кругъ прямыхъ его обязанностей вести переписку съ нужными для пустыни лицами, т. е. Медвѣдевъ состоялъ только какъ бы секретаремъ монастырскаго эконома, каковымъ въ пустынь былъ о. Спиридонъ⁶⁸ при „старомъ и слѣпомъ казначей Варсоноѣи“⁶⁹. Да и вообще трудно допустить, чтобы Семень обладалъ способностями хозяина-практика: бывшему подъячому гораздо интереснѣе и понятнѣе было порученное ему письмоводство. Составить благодарственное, по своему тону похожее на акаѣистъ, письмо, или сочинить какую-либо умильную просьбу—кто изъ пустынныхъ иноковъ могъ сдѣлать это скорѣе и лучше бывшаго подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ, про-

⁶² Стр. 603, примѣч. 3.

⁶³ Ргп. Ундольскаго, № 793, лл. 40—40 об.

⁶⁴ Ibid. л. 40 об.

⁶⁵ Ibid. л. 37 об.

⁶⁶ Ibid. л. 40.

⁶⁷ Ibid. л. 38.

⁶⁸ Ibid. л. 57; срв. л. 58 об.

⁶⁹ Ibid. л. 58 об.

ходившаго „латынь и грамматичное ученье“ въ Спасской школь Полюцкаго? И, дѣйствительно, Семень оправдалъ сложившееся о немъ среди братіи мнѣніе, оказавшись вполнѣ достойнымъ возложенной на него обязанности: различныя благожеланія, говоритъ г. Соголовъ ⁷⁰, хвалебныя причитанія, хитрыя фразы и всѣ, вообще, пышныя цвѣты оригинальнаго краснорѣчія—все это очень искусно переплетено въ письмахъ Медвѣдева съ прозрачными намеками на бѣдность пустыни, нуждающейся въ болѣе или менѣе значительныхъ пожертвованіяхъ и „многостивомъ заступленіи“ предъ сильными міра сего. И вотъ отъ лица братіи Путивальской пустыни въ апрѣлѣ 1672 года Семень Медвѣдевъ пишетъ благодарственное письмо „язвщѣйшему въ Господѣ пречестному господину отцу Іоакиму въ царствующемъ градѣ преславныя обители небесныхъ силъ воеводы, архистратига Михаила чудесе архимандриту, а намъ убогимъ отъ Бога намъ данному отцу и истинно усердному о насъ заступнику и ходатаю милостивѣйшему ⁷¹“. Разказавъ о милостивномъ пособничествѣ Іоакима, Медвѣдевъ отъ лица братіи начинаетъ „восписовати благодарственная“ въ такихъ выраженіяхъ: „мы недостойнии и скверны... вознесше наши скверныя руцѣ ко пресватѣй Богородицѣ, молихомъ ю, яко госпожу нашу питательницу, и хранительницу, о твоемъ нашего предобраго милостиваго помощника преподобіи, во еже бы она, милостивая мати, имущая пречистыя руцѣ, пріявъ отъ насъ скверныхъ нашу недостойную молитву, представъ пречистаго Божія величества престолу, пречистому своему прелюбезнѣйшему Сыну и Богу Христу Іисусу, изъ пречистыхъ своихъ руцъ со матернимъ дерзновеннымъ предстательствомъ преложила, и тебѣ особному нашему помощнику и благодѣтелю матернею своею всемогущею молитвою отъ Него испросила здравіе благодарственное, во еже быти удобы мощи во духовныхъ трудѣхъ безпрестанно подвизатися и воспріятого путетеченіе душеспасенно совершити, кушно жъ желая, да и многа лѣта со преспѣваніемъ въ добродѣтеляхъ отъ силы въ силу поступаая, образъ прочіимъ въ назиданіе бывая, преживеши и добрѣ врученное ти, еже о Христвѣ собранное, братство на злацѣ святыхъ Божій заповѣдей упасше и уготованное подвизающимся воспримеши во странѣ живущихъ на триженіе“ (sic). Послѣ ловкой и удачной вставки со донесеніемъ о безчынствахъ игумена Романа, Медвѣдевъ такъ заканчиваетъ письмо отъ лица бра-

⁷⁰ Стр. 598.

⁷¹ Рип. Ундольскаго № 793, лл. 54 об.—57 об.

ти: „мы утѣшаемся по Господѣ Богородицѣ и предстательницѣ нашей, Пресвятой Богородицѣ вашимъ къ намъ нищимъ отеческимъ заступленіемъ и вспоможеніемъ, его жъ отъ твоего преподобія и впредь всеприлежно прося, самихъ себе твоей святости вручаемъ и о благословеніи и святой молитвѣ просимъ“. Въ такомъ же тонѣ составлены были Семеномъ Медвѣдевымъ отъ лица братіи благодарственныя письма отъ 3 апрѣля 1672 года: 1) „преосвященнѣйшему великому господину Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому, отцу, пастырю и скорому и премилостивѣйшему нищетѣ нашей помощнику⁷²“, къ которому братія въ концѣ письма обращается съ обычнымъ „слезнымъ моленіемъ: не отверзи насъ отъ лица твоего милосердія и заступленія и вспоможенія, но якоже являлъ еси и являеши, не оставляти, и насъ нищихъ отечески призвати и снабдѣвати и во грядущее время“; 2) „въ Бозѣ пречестному господину отцу Евфимію, милостивѣйшему отцу и кормителю⁷³“, которому Медвѣдевъ отъ лица братіи пустыни, между прочимъ, писалъ: „благодаря благодаримъ великодаровитую божественную благодать, аже благоволи намъ нищимъ твое преподобіе на укрѣпленіе нашего во Христѣ Иисусѣ собраннаго и купно (sic) уединеннаго пребыванія даровати, яко въ приключаящихся потребахъ и отъ ненавистныхъ навѣтовъ сердечно тѣплаго въ заступленіе, тако и недостатковъ нужды нашея отъ дарованнаго ти Богомъ имѣнія во исполненіе, отнюдуже во истину не усумнѣваемся о твоемъ преподобіи рещи, яко тѣломъ твоего преподобія точію въ царствующемъ градѣ обитаеши, духомъ же выну купно съ нами убогими въ дому Пресвятыя Богородицы“...—3) какому то о. Тихону⁷⁴, которому Медвѣдевъ отъ лица старца Софронія писалъ: „пречестный господине и отче, душѣ моей возлюбленній Божій вѣрный рабъ Тихоне, во Христѣ Иисусѣ здравствуй и будущеею надеждою вѣчныхъ благихъ утѣшайся! Благодарю Бога моего за твою ко мнѣ истинную истиннаго человѣка великую любовь и великую отеческую милость, и того всего тебѣ желаю и Господа Бога въ недостойныхъ молитвахъ о томъ прошу, чтобъ Онъ тебѣ изволилъ те по милости своей даровати, что Онъ хочетъ тебѣ дати“... 4) отъ 3 мая 1672 г. „грѣшный Сенка Медвѣдевъ“, по порученію монашествующей братіи Путивльскаго пустыни, писалъ „пространнѣе“ относительно игумена Романа чест-

⁷² Ркп. Удольскаго, № 793, лл. 2—4 об.

⁷³ Ibid. лл. 4 об.—7; срв. л. 58.

⁷⁴ Ркп. Удольскаго, № 793, лл. 7—7 об.; срв. л. 57 об.

нымъ отцамъ Тихону и Евенію ⁷⁵ съ такимъ, между прочимъ, предсловіемъ: „отеческое вашего преподобія великое ко всѣмъ челоуѣколюбіе не оставило мя, еже бы мнѣ вашему преподобію особнымъ дому Божія Матере усерднымъ помощникомъ въ чину благодаренія не привѣтствовать, желающе во всѣхъ преподобія вашего сердецъ благопошествіяхъ отъ свѣтлолитныхъ Божія неизреченнаго милосердія лучей присно осіяваться, ими же утѣшаяся намѣненный вашему преподобію отъ Подвигоположника истиннаго свѣта, Христа Іисуса, Божія Сына, путь временныя сея жизни, Его благодатію и храненіемъ непреткновеннѣ преживше, перейти къ нему не вечернему свѣту Епирійскаго свѣта въ пресвѣтлую, прекрасную же и всѣхъ увеселяющую Его царскую палату, и тамо выну Его увеселительною радостію со безплотными купно и святыми приснущимъ насыщаться“... и б) отъ 14 мая 1672 г. Семень Медвѣдевъ шлетъ благодарственное письмо къ „государю своему милостивому благодѣтелю Петру Васильевичу ⁷⁶, которому онъ, послѣ пожеланія „при душевномъ спасеніи здравія, многолѣтствія и благополученія“ пишетъ: „не безмездна имать быти твоя къ дому Божія Матере явленная любовь, о ней же старецъ Іона въ монастырѣ строителю Софронію и всей братіи повѣда, его жъ дѣла Бога благодаря и пресвѣтлую всѣхъ мирныхъ жителей и премирныхъ Царицу Пресвятую Богородицу величая твое явленное къ нимъ челоуѣколюбіе прославляли и за твое таковое къ нимъ явленное челоуѣколюбіе не имѣючи за ничетою своею чѣмъ воздарити“... молятъ Господа Бога, чтобъ Онъ, „яко челоуѣковъ васъ въ плоти живущихъ грѣхи прешедшія простилъ, настоящія отвратилъ и отъ впредъ будущихъ же сохранилъ и одѣлъ въ ризу Своего милосердія, и тако многолѣтно соблюдая, по мирномъ отъ тѣлесъ душамъ разрѣшеніи сподобилъ... со всѣми небесными силы славити и величати“...

По порученію братіи Семень Медвѣдевъ велъ переписку и по дѣламъ, таѣмъ или иначе касающимся экономическаго благосостоянія Путивльскоѣ пустыни. Сюда относятся письма Медвѣдева: 1) отъ 23 августа 1672 г. къ Леонтію Романовичу ⁷⁷ „челоуѣколюбное милосердіе“ котораго Семень „молитъ ⁷⁸ о возвращеніи въ домъ Пресвѣтныя Богородицы монастырскаго крестьянина Никифора... и аще то твое обѣщаніе благоволиши исполнить или ни, смиренно прошу мене о

⁷⁵ Ibid. лл. 57 об.—59; срв. ibid. лл. 4 об.—7 и лл. 7—7 об.

⁷⁶ Ibid. лл. 59—59 об.

⁷⁷ Ргп. Ундольскаго № 798, лл. 35 об.—37.

⁷⁸ Ibid. л. 37.

семь увѣдомити; а о ономъ грѣхѣ, добавляетъ Семень, еже тоя жонки мужъ въ Крымѣ, якоже о. Александръ тебѣ сотворилъ отвѣтъ, тако и азъ“;—2) отъ 25 декабря 181 (1672) г. къ Симеону Полоцкому⁷⁹, котораго Медвѣдевъ, послѣ „отданія рабскаго поклоненія за присланіе 25 мушкетовыхъ гало (sic), покорнѣйше проситъ прислать съ о. Софроніемъ „сѣмень огородныхъ, какіе у тебе суть, съ надписаніемъ прозванья тѣхъ“;—3) съ такой просьбой Медвѣдевъ обращался и а) къ Ивану Ивановичу⁸⁰: „пожалуй пришли ко мнѣ, естли имѣешь, сѣмень по немножку, маерановаго, размариноваго и шалвейнаго и иныхъ, которыхъ ты самъ знаешь... и подпиши“ и б) къ Василию Ероѳеевичю⁸¹: „пожалуй... естли тебѣ возможно, прымсли сѣмень маерановаго, размариноваго и иныхъ хорошихъ по малу, подписавъ на нихъ отдай Дтитрею Ивановичю, а онъ мнѣ сошлетъ; 4) отъ 25 декабря 1672 г. Семень Медвѣдевъ пишетъ письмо малару Андрею Аббакумовичю⁸²: „Потщима даннаго намъ времени Христу на послѣдствованіе не погубити, Его же ради ты молю, естли благоволишь, изволь къ намъ ѣхать нынѣ со отцомъ строителемъ Софроніемъ, и подвода готова, а я ему о тебѣ билъ челомъ, и краски съ собою (изволь) взяти, ибо есть въ церквѣ дѣло, и о томъ дѣлѣ скажетъ тебѣ строитель и отецъ Евфимій, что въ Чюдовѣ монастырѣ, а мѣсто здѣ зѣло изрядно, самъ, есть ли Богъ изволитъ быть, увидишь; а есть ли ты не изволишь ѣхать, пожалуй пришли ко мнѣ...“⁸³ простой нарочитой полфунта“ и 5) отъ того же 25 декабря 1672 г. „грѣшный Сенка Медвѣдевъ“ пишетъ къ Митрофану Петровичю⁸⁴: „потребно здѣ въ монастырѣ отцу Софронію на братію вшеного (sic) зелья; пожалуй прикажи ему дать добраго, чтобъ ему не купить вмѣсто добраго худаго“.

Такимъ образомъ, съ апрѣля 1672 г. до начала 1673 г., по разнаго рода нуждамъ пріютившей его Путивльской пустыни, Семену Медвѣдеву пришлось наисать 10—12 писемъ монастырскимъ благодѣтелямъ, доброхотнымъ даятелямъ и дѣльцамъ. Такое занятіе, надо думать, не представляло особенныхъ трудностей для Медвѣдева: заготовлять корреспонденцію приходилось не часто (10—12 писемъ въ продолженіи 9 мѣсяцевъ) и именно только тогда, когда кто либо изъ

⁷⁹ Ibid. лл. 37—37 об.

⁸⁰ Ibid. лл. 39 об.—40.

⁸¹ Ibid. л. 40.

⁸² Ibid. лл. 40 - 40 об.

⁸³ Вѣроятно, какой-либо краски.

⁸⁴ Ркп. Ундольскаго № 793, л. 40 об.

братіи (чаще всего о. Софроній) отправлялся на Москву по нуждамъ своей обители. Въ чемъ еще сказалась дѣятельность Семена на пользу Путивльской пустыни, мы не знаемъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ можно сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе, что Медвѣдевъ не мало потрудился надъ разведеніемъ и культивированіемъ фруктовыхъ деревьевъ и огородныхъ сѣмянъ⁵⁵ въ садахъ и огородахъ Путивльской пустыни: не даромъ же онъ трижды, насколько намъ извѣстно, обращался на Москву къ разнымъ лицамъ съ покорнѣйшей и убѣдительною просьбою прислать ему „сѣмень маерановаго, шалвейнаго и иныхъ хорошихъ, съ надписаніемъ прозванія тѣхъ“. Считаемъ не лишнимъ замѣтить здѣсь, что столитель Путивльской пустыни о. Софроній еще въ 1671 году выхлопоталъ для своей обители 10 десятинъ земли подъ огороды⁵⁶, и тогда же съ любовью занялся разведеніемъ садовъ⁵⁷ при пустыни, которую природа щедро наградила своими дарами. Одинъ посѣтитель Путивльской Молченской пустыни съ восторгомъ отзывается о тамошнихъ „древнихъ“ садахъ. „Истинное украшеніе и не одно украшеніе пустыни, замѣчаетъ богомолецъ⁵⁸, составляютъ обширные фруктовые сады, изобилующіе всякаго рода яблоками, грушами и сливами;—безчисленныя деревья, осипанныя зрѣлыми сверкающими на солнцѣ плодами, какъ намъ случилось ихъ видѣть, представляютъ восхитительное зрѣлище, а по рассказамъ другихъ посѣтителей пустыни это бываетъ еще восхитительнѣе весной, въ пору цвѣтенія деревьевъ.

Нельзя думать, чтобы Семенъ Медвѣдевъ, живя въ Путивльской пустыни, всею душою отдался исключительно однимъ только канцелярскимъ работамъ и занятіямъ по разведенію садовъ и огородовъ, и тѣмъ самымъ какъ бы совсѣмъ забылъ о главной цѣли своего пребыванія въ стѣнахъ Молченской пустыни. Нѣтъ: осевъю и особенно зимой у Медвѣдева оставалось много вполне свободнаго времени, которое онъ посвящалъ знакомству съ монастырскимъ бытомъ и уставомъ—съ одной стороны, и съ другой—любимому имъ занятію—чтенію книгъ и, въ частности, болѣе или менѣе тщательному изученію аскетическихъ твореній святыхъ отцевъ. Такимъ образомъ, Семенъ,

⁵⁵ Г. Соколовъ (стр. 602, примѣч. 1) замѣчаетъ, что садоводство было любимымъ занятіемъ Медвѣдева.

⁵⁶ Амвросій. Исторія Россійской іерархіи, ч. VI, стр. 187.

⁵⁷ См. Описаніе Путивльской Молченской Софроніевой пустыни, находящейся въ Курской епархіи. Спб. 1846 г. гл. 2, стр. 14.

⁵⁸ Н. С. Софроніева и Глинская пустыни. См. „Странникъ“ за 1862 г. Томъ IV, стр. 530—531.

по его собственнымъ словамъ ⁸⁹, жилъ въ пустынь „отъ истиннаго благопослушника и послушанія учителя, Царя Небеснаго Христа Спасителя, послушанію благому учаса, и тѣся оно усердно дѣломъ исполнати“. Дѣйствительно, мы знаемъ, что за время пребыванія своего въ Путивльской пустынь, еще до посвященія своего въ иноческій чинъ, Медвѣдевъ принималъ близкое и непосредственное участіе при отправленіи богослуженія, неся обязанности, можетъ быть, монастырскаго чтеца или пѣвца ⁹⁰. Съ другой стороны извѣстно также, что за время пребыванія своего въ Молченской пустынь Семенъ занимался какъ вообще чтеніемъ книгъ, такъ и изученіемъ, въ частности, святоотеческихъ твореній, относящихся къ уясненію важнаго значенія и превосходства посвященія человѣка подвигамъ „умнаго дѣланія“ предъ дѣлами внѣшняго міра. Дѣйствительно, въ письмѣ отъ 25 декабря 1672 года „грѣшный Сенка Медвѣдевъ“ „молитъ святыню“ отца Евѳимія ⁹¹, да „благоволитъ онъ у Тимоѳея Дементьяновича Литвинова двѣ книги его (Медвѣдева) на польскомъ языкѣ Аристотелевы... взяти и къ нему со о. Софроніемъ прислати; а его, добавляетъ Семенъ, у мене... книги суть, чтобъ за то не прогнѣвался: естли дастъ Богъ, возвращу ему“. Медвѣдевъ шлетъ и отдѣльную „епистолю“ къ самому Тимоѳею Дем. Литвинову ⁹² такого содержанія: „молю твою любовь, для имене Господне сотвори милость,—двѣ книги Аристотелевы на польскомъ языкѣ благоволи отдать отцу Евѳимію, а онъ ихъ до мене пришлетъ, *мытъ нынѣ для нѣкоей вещи потребны; а твои книги, которые у мене суть, естли живъ буду, возвращу... не скорбя, его же о тебе улучити желал, мене любви твоей вручаю и о впредь христіанскомъ пріятствѣ прошу*“. Хлопочетъ „грѣшный Сенка Медвѣдевъ“ и о книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія. Такъ, онъ 1) пишетъ своему „пречестному отцу и господину“ Симеону По-

⁸⁹ Рук. библиот. гр. А. С. Уварова, № 247, л. 1.

⁹⁰ Въ письмѣ къ „милостивому благодѣтелю Петру Васильевичю“ отъ 14 мая 1672 г. (Рук. Ундольскаго, № 793, л. 59 об.) „грѣшный Сенка Медвѣдевъ“ говоритъ: „за твое явленное къ дому Божіа Матере (т. е. къ Путивльскаго пустынь) человеколюбіе, не ниѣючи за ничтою своею чѣшъ воздарити, услышихъ о твоємъ здравіи и всего твоего дома, предетоя у страшнаго престола Божія величества при безкровномъ Ему жертвоприношеніи, молити, во еже бы Онъ... Христось Спаситель грѣхи (ваши) прешедшія простиаъ, настоящія отвратилъ и отъ впредь будущихъ сохраниаъ“.

⁹¹ Рук. Ундольскаго № 793, л. 88 об.

⁹² Ibid. л. 39.

лоцкому³³: „библію Польскую, естъли Козма Наумовичъ къ тебѣ прислалъ, благоволи со о. Софроніемъ ко мнѣ прислати, также и книжку, естъли Андрей Виніюсъ тебѣ вручилъ, о которой я ему билъ челомъ“ и 2) покорвѣйше просить Дмитрія Ивановича³⁴ прислатъ къ нему „печатную книгу Василіа Великаго о *постничествѣ*. По всему видно, что Семенъ Медвѣдевъ усердно занимался изученіемъ святоотеческихъ твореній, которыя были ему „для нѣкоей вещи потребны“, т. е. были „потребны“ ему въ видахъ болѣе близкаго ознакомленія, между прочимъ, съ сущностью и значеніемъ христіанской аскетикѣ, которой онъ намѣревался посвятить себя, по примѣру своего „устоглагольнаго“ учителя. И вотъ мы видимъ, что Медвѣдевъ въ отведенной ему келліи занимается чтеніемъ твореній Василіа Великаго (книга „о постничествѣ“³⁵) и св. Іоанна Златоустаго³⁶, который „о своемъ друзѣ Василіи Селевкійствѣ“, по словамъ Медвѣдева³⁷, „изъявляетъ таковая словеса“ во *книзѣ* своей о *священствѣ*, тоя книги въ началѣ первой главы.—На основаніи таковыхъ фактовъ съ большею или меньшею степенью вѣроятности можно заключать, что Семенъ Медвѣдевъ дѣятельно подготовлялся къ принятію иноческаго чина и рѣшился послѣдовать примѣру своего учителя не иначе, какъ по сознательномъ и глубокомъ убѣжденіи въ превосходствѣ монашескаго житія предъ мірскою жизнью въ видахъ побѣды „главныхъ своихъ трехъ непрітелей: лукаваго бѣса, скверное тѣло и міръ сей прелестный, и въ видахъ „во побѣдѣ сея жизни время преживше, улучшить отъ Подвигоположника Христа Іисуса, истиннаго Бога, неувыдаемый вѣнецъ славы“³⁸.

Полоцкій не оставлялъ безъ должнаго руководства и надлежащихъ наставленій „возлюбленнаго своего ученика и прелюбезнаго сожителя“³⁹ Семена Медвѣдева. Послѣдній, какъ мы знаемъ, еще тотъ

³³ Ркп. Ундольскаго № 793, л. 38 об.

³⁴ Ibid. л. 39 об.

³⁵ Златоглаваго, какъ выражается Медвѣдевъ.

³⁶ Ркп. Ундольскаго № 793, л. 12 об.

³⁷ Эти „словеса“ Медвѣдевъ выписалъ „на особой бумажѣ“ (ibid. л. 13) въ такомъ видѣ: „О священствѣ слово I, глава 1: мнѣ убо иногда мнози бяху друзи, искренни же и истинни, иже и дружба законъ, вѣдуще же и храняще опасно. Единъ же нѣкій отъ сихъ многихъ, вѣхъ сихъ превосходящъ оже къ намъ дружествомъ“.

³⁸ Ibid. № 793, л. 10; срв. ibid. л. 31.

³⁹ Ркп. библиот. гр. А. С. Уварова, № 247, л. 15.

часть же по приѣздѣ своемъ въ Путивльскую пустынь усердно просилъ Полоцкаго, чтобы тотъ „яко въ неразстояніи мѣста созерцая его имѣлъ и чрезъ писаніе о своемъ пребываніи желаемаго извѣщенія не лишилъ“¹⁰⁰. Просьба Медвѣдева не осталась напрасною: между нимъ и Полоцкимъ установилась переписка. „Пречестный отче господине Симеоне, а миѣ усердный отче благодѣтелю (писалъ Медвѣдевъ¹⁰¹ отъ 25 декабря 1672 г.),—Господу Богу благодарственное возсылая, еже сподобилъ мя чрезъ твое писаніе о твоемъ миѣ любезнѣйшемъ, благомъ пребываніи извѣство воспріяти, при которомъ того всеблагого объ насъ приснопромышляющаго молку, да не лишитъ мя и во предтекущее время, по своей божественной воли о твоемъ на славу Его великаго и святаго имене и ихъ общую православныхъ ползу живущаго здравія, частаго извѣствованія“. Правда, до насъ не дошли письма Полоцкаго къ Семену, но о содержаніи ихъ мы отчасти можемъ судить по отвѣтнымъ письмамъ Медвѣдева. Между прочимъ, „устоголгольный“ учитель, какъ можно догадываться, напоминалъ своему возлюбленному ученику о заявленномъ со стороны послѣдняго желаніи „послушаніе благое... усердно дѣломъ исполнати“¹⁰² и потому Полоцкій просилъ Медвѣдева увѣдомить его о результатахъ своего пребыванія въ Путивльской пустыни. Считая себя не въ правѣ скрывать что либо отъ своего учителя, Медвѣдевъ откровенно увѣдомляетъ Полоцкаго о той внутренней борьбѣ, какую приходится переживать ему; и о томъ тяжеломъ и печальномъ ровладѣ, который вызывается въ немъ (Медвѣдевѣ) противодѣйствіемъ влеченій грѣховной плоти возвышеннымъ стремленіемъ духа. „Разумъ мой, пишетъ Медвѣдевъ¹⁰³ Полоцкому, твоя ко благотворенію влекущая мя словеса разсуждая, услаждается ими паче меда и сота; тѣмъ же и воля моя въ нихъ (т. е. въ твоихъ истинныхъ словесѣхъ) благоволишь, еже бы присно онаи твоя словеса всецѣлы соблюдая и въ дѣйство приводити:“¹⁰⁴ ибо прочитати,¹⁰⁵ а дѣломъ не исполнати, неполезно есть“. На основаніи та-

¹⁰⁰ Ркп. Ундольскаго № 793, л. 53 об.

¹⁰¹ Ibid. лл. 37—37 об.

¹⁰² Ркп. библиот. гр. А. С. Уварова, № 247, л. 1.

¹⁰³ Ркп. Ундольскаго № 793, л. 8 об.

¹⁰⁴ Срв. заявленіе самого Медвѣдева „словомъ и дѣломъ присно работати купно съ своимъ прелюбленнымъ господиномъ Симеономъ“ См. Ркп. библиот. гр. А. С. Уварова, № 247, л. 7 об.

¹⁰⁵ Выраженіе: „прочитати“... ко благотворенію влекущая словеса“ достаточно ясно, по нашему мнѣнію, говоритъ о содержаніи и характерѣ письма Полоцкаго къ Медвѣдеву.

кого завлеченія можно было бы думать, что Семенъ Медвѣдевъ окончательно рѣшился послѣдовать „истиннымъ словесамъ“ и примѣру своего учителя, и тѣмъ самымъ показать, что онъ началъ уже „усердно дѣломъ исполнати желательное благое желаніе, изъявленное писаніемъ... милосердаго отца, учителя и благодѣтеля, пречестнаго господина отца Сумеона“. ¹⁰⁶ На самомъ дѣлѣ, однако, этого пока еще не было, и Медвѣдевъ продолжалъ еще оставаться „грѣшнымъ Сенькой“. „Немощь моя, пишетъ онъ Полоцкому, ¹⁰⁷ сплетенная съ моею гѣнностію и нерадѣніемъ укрѣпляемая, яко треплетенная вервь не абие расторгнутися возмогаемая, не допускаеть мя тажъ твоя словеса въ дѣйство производати: аще и зѣло люблю, но не творю; ибо не то творю, еже люблю, но то творю, еже ненавижу.—Вѣмъ же и се, продолжаетъ Медвѣдевъ, ¹⁰⁸ яко человѣческое (по самовластному ему Божію дару) начинати, совершити же есть единого Бога; безъ Бога ничтоже возможно, по Его святому слову: яко безъ Мене не можете творити ничтоже, а съ Богомъ вся удобно, по свидѣтельству церковныхъ гѣснн: Богъ, идѣже хоцеть, побѣждается естества чинъ“. Такимъ образомъ, если Семенъ Медвѣдевъ не принялъ еще монашества, то по довольно уважительнымъ, съ его точки зрѣнія, причинамъ, къ которымъ онъ относитъ свою „немощь, сплетенную съ гѣнностію и укрѣпляемую нерадѣніемъ“; но главное, что въ особенности удерживало Семена отъ рѣшительнаго шага, такъ это то, что онъ не убѣдился еще въ соизволеніи и помощи со стороны Бога на его намѣреніе посвятить себя иноческому житію: „безъ Бога ничтоже возможно“. Впрочемъ, съ своей стороны Медвѣдевъ готовъ сдѣлать все, чтобы только осуществить „желательное желаніе“ и совѣтъ своего учителя, „совершити же мое дѣло, поучительно замѣчаетъ Семенъ, есть единого Бога“. Послѣ этого для насъ становятся вполне понятными дальнѣйшія строки изъ разбираемаго нами письма Медвѣдева,—письма, которое служить ничѣмъ незамѣнимымъ источникомъ для распознаванія душевнаго состоянія Медвѣдева при его рѣшимости принять монашество. „Того ради, пишетъ Семенъ, ¹⁰⁹ душевная моя троица во единѣ, си есть, три мои душевныя силы: память, разумъ и воля, имущія едино естество душевное, молятъ пребезначальную вседѣтельную благую Троицу... во еже бы она... ради своея естественныя благодсти....

¹⁰⁶ Рип. библиот. гр. А. С. Уварова, № 247, л. 1.

¹⁰⁷ Рип. Ундольскаго № 793, лл. 8 об.—9.

¹⁰⁸ Рип. Ундольскаго № 793, л. 9.

¹⁰⁹ Ibid. лл. 9—9 об.

благОВОЛЛА... на мою душевную тронцу... милостивно призрѣти и даровати ко исполненію своея свята воли трегубства своихъ божественныхъ дарованій трегубство. Первое трегубство—сердцу моему правую вѣру, языку—истину, тѣлу—цѣломудріе; 2-е трегубство: памяти—благость, разуму—мудрость, воли—добраго хотѣнія; 3-е трегубство: тѣлу моему—силу, бодрость, прилежное благотвореніе, ими же трегубствы, мнѣ дарованными, да возмогу трегубства душевныхъ моихъ непріятелей побѣдiti: немощь—силою, лѣность бодростію, нерадѣніе прилѣжнымъ благоусердіемъ, благостію памяти злобу, мудростію разума неправду, доброхотѣніемъ воли злохотѣніе, сердца моего правою вѣрою безвѣріе, языка истинною ложь, тѣла цѣломудріемъ невоздержаніе. Но, какъ бы не надѣясь на силу своей молитвы ко „вседѣтельной благой Троицѣ“, Семень Медвѣдевъ обращается и къ Полоцкому съ такой усерднѣйшей просьбой: ¹¹⁰ „вспомогай ко пресвятой Троицѣ твоихъ о мнѣ грѣшнемъ святыхъ молитвъ присиреннымъ ходатайствомъ, дабы животворящая всемилосердая Троица своя дѣла благости и твоихъ ради о мнѣ бываемыхъ прилѣжныхъ къ ней молитвъ, моея къ ней всемошной силѣ прошеніе исполнила и наки даровала и главныхъ моихъ трехъ непріятелей ми побѣдiti: лукаваго бѣса, скверное мое тѣло и міръ сей прелестный, ¹¹¹—и тако въ побѣдѣ сея жизни время преживше, улучити отъ Подвигоположника Христа Исуса истиннаго Бога неувадаемый вѣнецъ славы“.

Итакъ, при всемъ своемъ, вполне искреннемъ, желаніи „присно словеса (Полоцкаго) всецѣлы соблюдать и въ дѣйство приводити“, Семень Медвѣдевъ еще „міра не отречеса и въ ризы черны не облечеса“, ¹¹² каковое обстоятельство, какъ можно догадываться, не доставляло особеннаго удовольствія Полоцкому, если только—скажемъ даже болѣе—не служило для него источникомъ разнаго рода тревогъ и благопопеченій о спасеніи души своего „возлюбленнаго ученика и прелюбезнаго сожителя“. Да и какъ было Полоцкому не безпокоиться и, главное, не сомнѣваться въ искренности отношеній къ нему со стороны Медвѣдева, который (такъ могло казаться Полоцкому) говорилъ одно, а дѣлалъ совсѣмъ другое? Писалъ Медвѣдевъ Полоцко-

¹¹⁰ Рип. Ундольскаго № 793, л. 10.

¹¹¹ Срв. *ibid.* л. 31.

¹¹² С. Полоцкій говоритъ про себя, что онъ позналъ пользу занятія книгами только тогда, „егда (азъ) отрехохся міра, и въ ризы черны облехохся“. Въ стихотворномъ предисловіи къ „Риехологіону“ (Синод. рип. № 267, л. 5).

му, ¹¹³ что онъ „аще и въ другій гаризонтъ отъ него (Полоцкаго) тѣломъ удалися, но духомъ никакоже; ибо вынутвои здраваго и благочестиваго совѣтованія словеса, на скрыжалѣхъ сердца начертанная, память его (Медвѣдева), яко нѣвѣй крѣпкій стражъ блюдетъ, дабы не погреблися во непелъ забвенія... твоя грѣшныя моя душа ко спасенію и ко благотворенію влекущая мя словеса“. Такъ писалъ Медвѣдевъ, а между тѣмъ все еще не рѣшился привести въ исполненіе совѣтъ своего учителя, отца и благодѣтеля. Такое обстоятельство снова побудило Полоцкаго къ увѣщанію своего ученика „удалитися міра и его молвы“. „Въ твоей епистоли, писалъ Медвѣдевъ Полоцкому, ¹¹⁴ намѣнилъ ми еси, дабы азъ исполнилъ ко Богу и по ближнему любовь дѣянїемъ, и укрѣпляеши то священнымъ писанїемъ. И о семъ извѣстно тебѣ творю: зане не неизвѣстно есть тебѣ, яко никтоже человекъ вѣсть, но развѣ духъ, живущій въ немъ. Духъ же во мнѣ живущій, по прочтеніи твоея епистоли, мысленнѣ рекъ ми: о человекъ! не точию еси ко Богу любовь и ко ближнему дѣянїемъ исполнити можеша, но ниже истинно тоя яко христіанину православному подобаетъ желати желаети;—утвержденіе же оному слову представилъ ми мою совѣсть: совѣсть же моя, представъ ми, не точию творителя мя любви нарекла быти, но показала ми и многое мое къ ней частое противленіе и довела Божественнымъ неложнымъ свидѣтельствомъ, ихъ же въ мнѣ предложенныхъ на мое обличеніе Божественныхъ праведныхъ свидѣтельствъ“. Такимъ образомъ, изъ праведнаго письма отрывается, что и послѣ новыхъ увѣщаній со стороны Полоцкаго Семенъ Медвѣдевъ не чувствовалъ себя способнымъ къ дѣятельному проявленію христіанской любви по отношенію къ Богу и ближнимъ, и тѣмъ самымъ еще сознавалъ себя неспособнымъ къ полному отрѣшенію отъ міра и къ принятію монашескаго чина.

Впрочемъ, увѣщанія и совѣтъ Полоцкаго производили свое надлежащее дѣйствіе на Медвѣдева, и такъ или иначе готовили его „въ дѣйство приводити ко спасенію влекущая словеса“ устоглаголаннаго учителя. Если же Медвѣдевъ и не рѣшился еще окончательно подъ воздѣйствїемъ своего отца, учителя и благодѣтеля принять монашество, то причиною этого было, главнымъ образомъ, сознаніе нѣтъ, Семеномъ, недостаточной подготовленности къ болѣе или менѣе успѣшному веденію войны съ тремя своими непріятелями—„лукавымъ бѣсомъ, сквернымъ тѣломъ и міромъ симъ прелестнымъ“—это съ одной

¹¹³ Ркп. Ундольскаго, № 793, л. 8.

¹¹⁴ Ibid. лл. 10 об.—11.

стороны, а съ другой—и сознание себя недостаточно озвакомившимся какъ съ христіанской аскетикой, такъ и съ условіями монастырской жизни. Какъ бы то ни было, только желаніе принять иноческій чинъ, и тѣмъ самымъ заявить свою окончательную рѣшимость неуклонно слѣдовать по стопамъ своего учителя, не оставляло Семена Медвѣдева.

Пріютившая Медвѣдева Путивльская Молченская пустынь на первое время казалась ему вполне соответствовавшей тѣмъ задачамъ, ради которыхъ онъ уѣхалъ изъ Москвы. Дѣйствительно, вскорѣ по пріѣздѣ въ Путивльскую пустынь Медвѣдевъ писалъ Полоцкому¹¹⁵ и Дмитрію Ивановичу,¹¹⁶ что онъ нашелъ въ обители „звившихся и являющихся ему благопріятныхъ“ и что самое „мѣсто красотою, уединеніемъ и изобиліемъ явныя сидевыя мѣста превосходить висоцѣ“. Но еще тогда же (въ мартѣ и маѣ 1672 года) Семеновъ не считалъ нужнымъ скрывать отъ своихъ московскихъ доброжелателей извѣстныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, среди которыхъ ему приходилось подготавливаться къ принятію монашества: „аще бы единъ изъять былъ страхъ военный и аще бы благоволилъ Богъ мира миръ даровати, то со трудностію бы ко благоутишію покоя можно кому обрѣтати такое мѣсто“, каковымъ была Путивльская пустынь. Такимъ образомъ опасности военного времени, какъ само собою понятно, не могли представлять изъ себя благопріятныхъ условій для человѣка, который искалъ „благоутишія покоя“ ради серьезныхъ занятій съ самимъ собою, ради болѣе близкаго распознанія своихъ нравственныхъ недуговъ и ради тщательной подготовки себя на безкорыстное служеніе Богу и ближнимъ. На ряду „съ военнымъ страхомъ“ существовали и другія неблагопріятныя обстоятельства, такъ или иначе препятствовавшія Медвѣдеву достигъ цѣли своего пребыванія въ Молченской пустынѣ. Въ данномъ случаѣ надо замѣтить, что о. Софроній¹¹⁷ положилъ прочное начало благоустройству и процвѣтанію Молченской пустыни, которая по его имени справедливо стала называться Софроніевою; вотъ почему въ послѣднюю начали приходиться люди разнаго званія и положенія въ сопребываніе съ о. Софроніемъ и пріѣзжать

¹¹⁵ Ркп. Ундольскаго, № 793, л. 53.

¹¹⁶ Ibid, л. 52.

¹¹⁷ Знатный Путивльскій купецъ Стефанъ Батоврвнъ, оставя жену и дѣтей, постригся въ монахи съ именемъ Софронія: это былъ старецъ строгой жизни, характера рѣшительнаго и предприимчиваго. О немъ см. подробности въ указанныхъ „Описаніяхъ“ Путивльской пустыни.

многіе христілюбцы, отъ добротныхъ даяній которыхъ пустынь, по выраженію одного описателя ¹¹⁸ ея, „стала восходить отъ силы въ силу“. Вотъ эти то желательные для пустыни гости и новыя поселенцы-иноки, конечно, не могли не измѣнить отчасти условій пустыннаго житія и не нарушить собою того единенія, которое необходимо „ко благоутишію покоя“.

Такия неблагопріятныя обстоятельства побудили Медвѣдева измѣнить свое мнѣніе о Молченской пустынѣ и искать себѣ другое мѣсто, которое бы представляло больше благопріятныхъ условій „ко благоутишію покоя“. Вотъ почему Семенъ Медвѣдевъ отъ 3 Апрѣля 1673 года ¹¹⁹ обращается съ такой письменной просьбой ¹²⁰ къ о. Досмосю, настоятелю Словенской ¹²¹ пустыни: „усердно мы грѣшніи твоей пречестности желающе отъ сугубаго естествомъ Христа Іисуса сугубаго здравія душевнаго и тѣлеснаго, сугубаго благополученія, сугубыя радости. Послахомъ къ твоей пречестности братію нашу Евсевія и Пимина, вина же посланія нашего сія есть: *хотяще мы устранимися міра и ево молвы* прибыли въ... (Путивльскую Молченскую) пустынь, въ ней же не обрѣли желаемаго, зане множество человекъ начаша къ намъ приходити. ¹²² Слышавше же о Словенской пустыни,

¹¹⁸ Описаніе Путивльской Молчен. Софрон. пустыни Спб. 1846 г. стр. 14.

¹¹⁹ Годъ собственно неизвѣстенъ. По словамъ г. Соколова (стр. 603—604), письмо къ о. Досмосю относится къ 1674 или къ началу 1675 гт. Впрочемъ, эта замѣтка г. Соколова оказывается вполнѣ несостоятельною: о. Досмосю пишетъ человекъ, еще только намѣревающийся принять постриженіе, а между тѣмъ уже въ 1674 г. Медвѣдевъ былъ монахомъ. Нельзя согласиться и съ мнѣніемъ г. Бѣлокурова (стр. VIII), будто письмо Медвѣдева къ о. Досмосю написано 3 апрѣля 1672 г., такъ какъ просьба къ о. Досмосю стоитъ въ противорѣчіи съ письмомъ Медвѣдева отъ мая 1672 г. (Рип. Ундольскаго, № 793, л. 52) къ Дмитрію Ивановичу, котораго Семенъ уведомляетъ, что „мѣсто (въ Путивльской пустынѣ)... *удиненіемъ*... иныя сицевыя мѣста превосходить мысоцѣ“. Всѣ эти соображенія заставляютъ насъ относить интересующее письмо Медвѣдева къ апрѣлю 1673 г.

¹²⁰ Рип. Ундольскаго № 793, лл. 47 об.—48 об.

¹²¹ Словенская Рыльская пустынь, Бурской губ. въ Босолнкой волости, на Словенскомъ городищѣ, на р. Семи да на Словенскомъ озерѣ, при строителѣ Герасимѣ въ 1661 г. была приписана къ Волынской Николаевской пустынѣ, что подъ г. Рыльскомъ. См. Строева „Списки іерарховъ“; см. стр. 643, № 7 и стр. 642, № 6; срв. Амвросія „Исторія Рос. іерархіи“. Ч. V, стр. 727.

¹²² Г. Соколовъ думаетъ (стр. 603, примѣч. 3), что „множество человекъ начаша приходити“ къ Медвѣдеву, какъ въ оному пустыни. Несостоятельность

еже отъ людей устраниена, хотяще ю видѣти, послахомъ сихъ братію нашу. Молимъ твою пречестность для любви къ намъ неизреченные Господа Нашего Іисуса Христа..., яви къ намъ отеческую твою любовь, и аще оное мѣсто отъ людей устраниено... не изгоняй хотящихъ насъ въ оное мѣсто прибыти, не воспререкуй намъ и *благоволи намъ нѣколькое время ради лучшаго познанія въ ней прожити*, и повторяюще твою отеческую любовь, Христу Іисусу подражающую, молимъ благоволи сіе наше къ тебѣ прошеніе исполнити, егожь улучшить желающе, въ Божіе тѣ сохраненіе предаемъ и о молитвѣ святой просимъ¹²³. Мы не знаемъ, что отвѣтилъ Семену о. Досноею; впрочемъ, можно предполагать, что Евсеій и Пименъ подтвердили ¹²⁴ справедливость слуха о Словенской пустынѣ, „еже она отъ людей устраниена“. Если это было такъ на самомъ дѣлѣ, то мы, конечно, можемъ сдѣлать дальнѣйшее, опять-таки только болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе, что во исполненіе своей, уваженной со стороны о. Досиева, просьбы Семенъ Медвѣдевъ отправился въ Словенскую пустынь, ¹²⁴ гдѣ и прожилъ „нѣколькое время ради лучшаго познанія“ какъ самого себя—своего внутреннего міра, такъ и ради болѣе близкаго ознакомленія съ условіями монашеской жизни. Такимъ образомъ, поселившись въ глухой и удаленной пустынѣ, Медвѣдевъ отдался исключительно самому себѣ и „на нѣколькое время“ прервалъ всѣ сношенія какъ съ ви́шнимъ міромъ вообще, такъ въ частности и съ своими друзьями, съ которыми онъ уже, встати замѣтимъ, не ведетъ болѣе переписки ¹²⁵ впредь до того времени, пока окончательно не выяснилось и не опредѣлилось его положеніе. Неизвѣстно, сколько времени пробылъ Медвѣдевъ въ Словенской пустыни; впрочемъ, судя по просьбѣ его „прожити ради лучшаго познанія нѣколькое вре-

---

этой догадки видна, между прочимъ, изъ предыдущихъ нашихъ словъ о состояніи Путивльской пустыни при о. Софроніи. Кромѣ того, въ выраженіи „множество человекъ начаша приходити къ намъ“ слово „къ намъ“ Медвѣдевъ относитъ не лично къ себѣ, а къ Молченской пустынѣ.

¹²³ Бѣлокуровъ (стр. VIII) предполагаетъ, что результатъ посольства былъ отрицательный.

¹²⁴ Бѣлокуровъ (стр. VIII) на основаніи неизвѣстныхъ данныхъ рѣшительно утверждаетъ, что послѣ посольства къ о. Досноею Медвѣдевъ остался жить въ Молченской пустынѣ и прожилъ въ ней все время вплоть до своего отъѣзда на Москву.

¹²⁵ По крайней мѣрѣ, отъ 25 декабря 1672 г. до мѣсяца мая 1675 г. не сохранилось ни одного письма Медвѣдева.

мя", можно думать, что Семень пробылъ „въ удаленіи отъ міра сего и молвы" за стѣнами „устраненной отъ народа" пустыни незначительное время, приблизительно около году, т. е. провелъ въ ней время съ половины 1673 года ¹²⁶ до половины слѣдующаго 1674 г. Мы не знаемъ также, чему научился Медвѣдевъ за время пребыванія своего въ Словенской пустынѣ подъ руководствомъ „пречестнаго" отца Дослоея, и каковы были для Семена результаты его „лучшаго познанія" своего религіозно-нравственнаго состоянія. Какъ бы то ни было, только на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ изъ послѣдующей жизни Семена, съ большею или меньшею достовѣрностію можно утверждать, что „лучшее познаніе" своихъ склонностей и испытаніе самого себя, чѣмъ занимался Медвѣдевъ въ тишинѣ удаленной отъ народа пустыни, окончательно убѣдило его промѣнять мірское имя „Семень" на монашеское „Сильвестръ".

До нашего времени не сохранилось никакихъ опредѣленныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы съ опредѣленною сказать, когда именно, гдѣ и отъ кого Семень Медвѣдевъ принялъ постриженіе, къ которому онъ съ такимъ усердіемъ подготовлялся въ теченіе довольно значительнаго періода времени: на указанные вопросы мы напрасно будемъ искать отвѣта въ письмахъ или въ другихъ сочиненіяхъ самого Медвѣдева и въ замѣткахъ его современниковъ. Вотъ почему въ данномъ случаѣ для насъ является необходимостью прибѣгать къ разнаго рода, не всегда состоятельнымъ, догадкамъ и предположеніямъ.

Годъ постриженія Медвѣдева въ монашество указывается изслѣдователями его жизни не одинаково: въ то время, какъ одни рѣшительно заявляютъ, что „нѣтъ никакой возможности безошибочно обозначить время постриженія" Медвѣдева, другіе утверждаютъ, что Семень принялъ монашество а) около 1674 года, ¹²⁷ б) въ 1674 году. ¹²⁸ и в) въ 1675 г. ¹²⁹ Съ своей стороны мы наиболѣе склоняемся въ пользу втораго мнѣнія, что Медвѣдевъ принялъ монашество въ 1674 году, и такъ дѣлаемъ это въ виду слѣдующихъ соображеній. Дѣло въ томъ, что въ письмѣ своемъ къ С. Полоцкому отъ 25 декабря

¹²⁶ Просьбу къ о. Дослоею Медвѣдевъ отправилъ въ апрѣлѣ 1673 года.

¹²⁷ Мирковичъ. Споръ о времени пресущ. стр. 73 и Майковъ, стр. 50.

¹²⁸ Н. Я. Арестовъ. Невольное постриженіе въ монашество. Древн. и Нов. Россія за 1878 г. т. 2 № 8, гл. IV, стр. 302; Филаретъ, Обзоръ, стр. 355.

¹²⁹ Образцовъ, стр. 15.

1672¹³⁰ года и въ письмѣ къ о. Досвѣю отъ 3 апрѣля 1673¹³¹ года Медвѣдевъ именуеть себя „грѣшнымъ Сенькой Медвѣдевымъ“, а подъ письмомъ къ Іоанну Дмитріевичу¹³² отъ 3 мая 1675 (1675) года подписывается „всякаго добра усердствующій, недостойный Іисусъ Христовыхъ рабовъ нарицатися рабъ, многогрѣшный монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ“. Такимъ образомъ, изъ собственноручныхъ писемъ Медвѣдова съ несомнѣнностію открывається, что онъ принялъ монашество не ранѣе 3 апрѣля 1673 года и не позднѣе 3 мая 1675 года. Но, имѣя въ виду, что Медвѣдевъ 1) до половины 1674 года, какъ мы видѣли выше, прожилъ „ради лучшаго познанія“ за стѣнами „устрашенной отъ народа“ Словенской пустыни и что 2) „многогрѣшный монахъ Сильвестръ“ въ „епистоли“ къ Іоанну Дмитріевичу отъ 3 мая 1675 года не счелъ нужнымъ увѣдомить его о принятіи иноческаго чина, очевидно, считая этотъ фактъ уже вполне извѣстнымъ для него по письмамъ до 3 мая 1675 г., имѣя, говоримъ, это въ виду, мы рѣшительно утверждаемъ, что Медвѣдевъ принялъ монашество въ 1674 году и, частвѣе, во второй половинѣ этого года.

Отвѣтимъ коротко по вопросу о томъ, гдѣ же и отъ кого Медвѣдевъ принялъ монашество. Думаемъ, хотя и не имѣемъ за собой никакихъ болѣе или менѣе вѣскихъ основаній, что самый чинъ постриженія въ монашество Семень Медвѣдевъ принялъ въ Путивльской Молченской пустынѣ¹³³ отъ строителя послѣдней о. Софронія, который находился въ весьма близкихъ отношеніяхъ какъ къ Медвѣдеву, такъ и къ С. Полоцкому. Что-же касается посвященія въ іерархическія степени іеродіакона, а затѣмъ іеромонаха, то таковое Медвѣдевъ, по всей вѣроятности, принялъ отъ Мисаила, митрополита Бѣлоградскаго и Обоянскаго¹³⁴.

Нѣкоторое время по принятіи монашества Сильвестръ Медвѣдевъ несомнѣнно прожилъ въ Путивльской Молченской пустынѣ, вполне

¹³⁰ Ркп. Ундольскаго № 793, л. 37 об.; срв. *Ibid.* л. 40 об. письма къ 1) Ксесію Пахомовичу и 2) Митрофану Петровичу.

¹³¹ *Ibid.* лл. 47 об.—48 об.

¹³² *Ibid.* л. 13.

¹³³ Такъ же думаютъ: Образцовъ, стр. 15; Мирковичъ, стр. 78 и др. Докладка г. Соколова (стр. 601) о вѣроятномъ принятіи Медвѣдевымъ монашества въ Словенской пустынѣ рѣшительно ни на чемъ не обоснована.

¹³⁴ На Бѣлгородскую митрополию переведень 14 сентября 1671 г. изъ Волоны; умре 23 февраля 1684 г. См. Строева „Списки іерарховъ“... Гл. XII, стр. 633, № 2.

подчиняясь и строго исполняя „правило обыкновенна Путивльскаго уѣзду в Молчинской пустыне повседнежнаго правила“¹³⁵. Впрочемъ, въ Молченской пустынь Сильвестръ прожилъ не долго; по крайней мѣрѣ, мы имѣемъ достовѣрное свидѣтельство въ письмахъ Медвѣдева, что съ мая мѣсяца 1675 года¹³⁶ онъ уже жилъ въ какой-то пустынь „Курскаго Богородицкаго монастыря“¹³⁷, гдѣ онъ занялъ одно изъ видныхъ мѣстъ при посредствѣ, какъ можно догадываться, князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, которому Сильвестръ писалъ¹³⁸: „невѣсть благоплодная нива воспріятого сѣмени не воздасти богато-овощныя класы: подобнѣ благодарное мое сердце *всетучное благодардіе милости вашей сподобшееся* воспріяти, не вѣсть безъ благодарствія, порокомъ опозоршеса тще быти должнаго возданія; ибо вся, елика худости ради моя любительства назнаменованія воспріяхъ проявленна, на твердомъ адамантѣ сердца моего написавъ, вѣмъ я должника быти благородію вашему, ко еже возблагодарити... При семъ да вѣсть ваше благоуміе *со живущими* мя подъ кровомъ вышнѣя бла-гости пребывающе и въ будущая надежду мою въ Его милосердіи имѣюща“.

За время пребыванія Сильвестра въ Курскомъ Богородицкомъ монастырѣ до самаго переѣзда его на Москву мы не имѣемъ никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности Сильвестра. Одно только для насъ несомнѣнно извѣстно, что за это время Медвѣдевъ не прерывалъ сношеній съ вышнимъ міромъ, отъ котораго онъ думалъ „устранится“, и велъ переписку съ своими друзьями и благодѣтелями; извѣстно также, что за это время Сильвестръ продолжалъ заниматься чтеніемъ книгъ и вообще самообразованіемъ, чему не мало, между прочимъ, способствовало близкое знакомство и частыя бесѣды Сильвестра съ Исидоромъ-Сиверцовымъ, однимъ изъ курскихъ жителей, который извѣстенъ былъ за „любопытнѣйшаго святаго писанія рачителя“¹³⁹.

¹³⁵ Это „правило повседнежнаго правила“ находится въ рукописномъ сборникѣ XVII в., въ собраніи рукописей Румянцевскаго Музея, № CCCLXIII, лл. 509 об. — 512 об. (См. А. Востокова „Описаніе рус. и словен. рукописей Румянцевскаго Музеума“ Спб. 1842 г. стр. 528).

¹³⁶ Ргп. Ундольскаго, № 793, л. 13.

¹³⁷ Кажется, это былъ Знаменскій Богородицкій монастырь, Курской губ. См. Строева „Списки іерарховъ“., стр. 637, № 2.

¹³⁸ Ргп. Ундольскаго, № 793, л. 19 об. и л. 20 об.

¹³⁹ Ргп. Ундольскаго № 793, л. 11.

Поддерживая прежнія связи съ своимъ пріятелемъ, нѣкинмъ Иваномъ Дмитріевичемъ ¹⁴⁰, 3 мая 1675 г. Сильвестръ Медвѣдевъ отправляетъ ему изъ Курскаго Богородицкаго монастыря довольно любопытное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ письмо. ¹⁴¹ „Смертный, писалъ Медвѣдевъ Ивану Дмитріевичу, ко смерти текущей и присно ко концу сея маловременныя жизни приближающійся сіе начертаніе изобразуетъ. Черный одѣваніемъ. ¹⁴², черный отъ грѣхъ и душею, чернымъ и черниломъ ко бѣлому одѣваніемъ и ко убѣленному отъ Духа святаго и сердцу, и на бѣлой сей хартіи сице назнаменуетъ: сугубый сугубому отъ сугубаго естествомъ Христа Іисуса, Божія предвѣчнаго Сына, сугубаго здравія, душевнаго и тѣлеснаго, сугубаго благополучнаго пребыванія временнаго и вѣчнаго, сугубыя радости, сугубаго веселія усердствуетъ тощѣ улучшить твоей любви всякаго добра усердствующій, недостойный Іисусъ Христовыхъ рабовъ нарицатися рабъ, многогрѣшный монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ. Также отъ любомудрствованія въ царѣхъ преславнаго хитростію Соломона возошренъ бывъ словомъ, еже подобный о подобномъ радуется; подобному о подобномъ ради приобрѣтенія подобному отъ подобнаго радость изъявляю, яко добрый твой другъ Исидоръ Михайловичъ (Сиверцовъ), и благопріемъ христіанскимъ, а не міра сего украшенный, о тебѣ ему въ добродѣтеляхъ подобномъ, егда прилучается со мною грѣшнымъ ему видѣтиса, всегда воспоминаеть, и твоею въ нему христіанскою истинною дружескою любовію утѣшается и изрицаеть о тебѣ, своимъ друзѣ, таковая словеса, яковая глагола Златоглаволавый Іоаннъ о своемъ друзѣ Василии Селевкійстѣмъ ¹⁴³, ихъ же изъявляетъ той въ книгѣ своей о священствѣ, тоя книги въ началѣ первыхъ главы. Отнюдуже азъ.... Бога всемогущаго молю, во еже бы Онь—истинную между вами любовь благоволилъ отъ противныхъ ей привлючающихся вѣтровъ хранити непозыблему, и день отъ дне.. въ васъ возвращати, умножати же и распространяти присно; о немъ же прилежное мое сердечное желаніе имѣя, любовь твою въ покровъ и крѣпкое забрало Христовы помощи и въ непостыдное присное заступленіе Пресвятца Богородицы предаю“.

¹⁴⁰ Ему Медвѣдевъ писалъ въ маѣ 1672 г. о благополучномъ прибытіи въ Путивальскую пустынь. Реп. Увѣд. № 793, лл. 52—52 об.

¹⁴¹ Ibid. лл. 12—13.

¹⁴² Ясный намекъ на монашескую одежду.

¹⁴³ Эти слова Медвѣдевъ выписалъ и положилъ „въ грамотку на особой бумажкѣ“.

Въ томъ же 1675 году Сильвестръ Медвѣдевъ написалъ отъ 8 августа письмо ¹⁴⁴ къ „милосердому своему государю, великому благодѣтелю, боярину князю Григорію Григоріевичу“ Ромодановскому. Это письмо представляетъ изъ себя замѣчательное похвальное слово князю Ромодановскому,—слово, отличающее въ своемъ составителѣ человѣка далеко не дюжиннаго, съ прекраснымъ по тому времени образованіемъ, и въ писательствѣ опытнаго: оно, по словамъ г. Соколова ¹⁴⁵, написано по всѣмъ правиламъ риторическаго искусства—съ неизбѣжнымъ приступомъ (exordium), narraціей и конклюденціей. Сдѣлаемъ изъ письма къ Ромодановскому нѣкоторыя болѣе или менѣе интересныя выдержки ¹⁴⁶. Пожелавъ князю Григорію Григоріевичу „здравіе всецѣлое, благополученіе пребогатое, многолѣтствіе всевеселое, ума по шествію радостное совершеніе“, Сильвестръ пишетъ: „и кто отъ имѣющихъ цѣль смыслъ твоему благородію сего бы не желалъ, развѣ той, иже общему народному добру и всему благочестію есть врагъ; зане твое благородіе по знаменитому тебѣ Божію дарованію.... во всемъ народѣ знаменитъ еси, и себе самаго разсуждая познаваеши, и вси четыре вины философскіе ¹⁴⁷ въ человѣцѣ являемыя, вину созерцаеши. Первую вину творящую... а та вина есть Богъ; вторую вину—существо, изъ него же кая—либо вещь стается, а тая вина существа въ человѣцѣ есть тѣло, изъ него же человѣкъ сложенный; третію вину образующую... иже есть душа разумная, зане безъ души разумной не можетъ человѣкъ познати и опредѣлити; четвертую и остаточную вину или конечную, ея же дѣля каковая либо вещь стается, таковая вина въ человѣцѣ конечная есть сія, зане сего ради Богъ сотворилъ человѣка, во еже бы онъ живуще на земли хвалилъ Бога, яко второй Ангель, и потомъ возмоглъ бы съ Богомъ въ небѣ жити и Его на вѣки со Ангелы хвалити... И вси ясно познавають, что твое благородіе вси четыре начальнѣйшіе христіанскіе добродѣтели... во кровѣ своемъ соблюдаютъ: правда... цѣломудріе... мудрость... и мужество... во еже бы твоему благородію... отъ четырехъ главныхъ добродѣтелей правому право... сей временный путь претекше улучити въ кончинѣ конечную

¹⁴⁴ Рип. Ундол. № 793, лл. 13—15.

¹⁴⁵ стр. 605.

¹⁴⁶ Полностію оно приведено у г. Соколова стр. 605—606.

¹⁴⁷ Этими „четырьмя философскими винами“ Медвѣдевъ пользовался у Аристотеля, двѣ книги котораго на польскомъ языкѣ были пересланы Медвѣдеву, по его просьбѣ, изъ Москвы.

философскую вину... о, Христе Іисусе, даждь тебѣ то улучшить и мене незабвенно въ милости своей отеческой всегда имѣти⁴.

Такимъ образомъ, разобранныя нами два письма Сильвестра, написанныя имъ въ Маѣ и Августѣ 1675 года, достаточно ясно, по нашему крайнему разумѣнію, и вполне убѣдительно свидѣтельствуютъ между прочимъ, что Медвѣдевъ и послѣ постриженія въ монашество, во время пребыванія своего въ Курскомъ Богородицкомъ монастырѣ, усердно занимался самообразованиемъ и дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ приобрѣтенныхъ имъ отъ Симеона Полоцкаго познаній „по латинямъ и грамматичному ученью“. Сообразно съ своимъ положеніемъ „недостойнаго и многогрѣшнаго монаха“, Сильвестръ углубляется въ чтеніе такихъ свято-отеческихъ твореній, какъ книги Василия Великаго „о постничествѣ“ и книги Іоанна Златоустаго „о священствѣ“. Такое „книжное почитаніе“ вполне приличествовало человѣку въ „черномъ одѣяніи“ и какъ нельзя болѣе гармонировало съ душевнымъ настроеніемъ Медвѣдева, недавно только удостоившагося принять на себя трудныя обязанности служенія въ иноческомъ званіи. Впрочемъ, любовнательный умъ Сильвестра не могъ ограничиться близкимъ знакомствомъ съ одними только произведеніями свято-отеческой письменности; нѣтъ, онъ изучаетъ на досугѣ сочиненія великихъ философовъ, какъ, на примѣръ, онъ изучалъ „двѣ книги Аристотелевы на польскомъ языкѣ“. Вѣроятно, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Аристотелевской философіи Медвѣдевъ сталъ также заниматься и опытной психологіей, — началъ, по его собственному выраженію, „себе самого разсуждая познавати, и вси четыре вины философскія, въ челоуцѣхъ являемыя, рыну соверцати“.—Такимъ образомъ, за все время пребыванія своего въ Курскомъ Богородицкомъ монастырѣ Сильвестръ Медвѣдевъ, какъ объ этомъ можно судить на основаніи писемъ его отъ 1675 года, достаточно обогатилъ свой умъ познаніями изъ области наукъ богословскихъ и философскихъ, что давало ему въ будущемъ большую возможность посвящать свое время на чтеніе разнаго рода серьезныхъ ученыхъ сочиненій.

Отъ 1676 года до насъ дошло пять писемъ, изъ которыхъ первое по времени, отъ 12 Января „всякаго добра всеусерднымъ желателемъ, недостойнымъ монахомъ, грѣшнымъ Силвестромъ Медвѣдевымъ“ адресовано великимъ благодѣтелямъ Василю Григоріевичу и Агаеѣ Потаниевнѣ¹⁴⁸. Оно содержитъ въ себѣ утѣшеніе, обращенное къ на-

¹⁴⁸ Ркп. Ундол. № 793, лл. 15 об.—17.

званнымъ лицамъ, въ глубокой скорби ихъ по поводу испытанной ими потери любезнаго сына Іоанна Васильевича. Письмо написано безъ обычныхъ схоластическихъ замашекъ, проникнуто глубокимъ участіемъ къ несчастнымъ супругамъ, и краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о добромъ и отзывчивомъ сердцѣ Медвѣдева: чувствуется, что слова его—не простые фразы, которыя говорятся обыкновенно въ такихъ случаяхъ изъ одного только приличія,—нѣтъ, въ нихъ слышится искреннее соболѣзнованіе и глубокая вѣра въ Божественный промыслъ; письмо Медвѣдева—это прекрасная, по словамъ г. Соболева ¹⁴⁹, прочувствованная, истинно-христіанская проповѣдь. Не мѣшаетъ также замѣтить, что интересующее насъ письмо Сильвестра достаточно ясно показываетъ въ авторѣ близкое знакомство съ книгами св. Писанія и отличаетъ въ немъ умѣнье удачно пользоваться нужными текстами св. Писанія и словами извѣстныхъ авторитетовъ. Въ доказательство справедливости послѣдней мысли приведемъ выдержки изъ самаго письма. „Скорбь, пишетъ Медвѣдевъ ¹⁵⁰, есть руководитель къ Богу, по словеси нѣкоего, любомудрствовавшаго сице: якоже благополученіе чловѣка отъ Бога отдаляетъ, тако скорбь чловѣка къ Богу приувлечитъ. Того ради подобаетъ вамъ... вся со благодареніемъ претерпѣвати, дабы за терпѣніе вамъ ваше не лишитися вѣнца живота, якоже любезный Христовъ другъ Іоаннъ Богословъ во откровеніи рекъ: „буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота“. Таже и я вамъ в краткомъ моемъ къ вамъ семъ писаніи на ваше утѣшеніе воспоминаю: вспомните вы о Іовѣ праведномъ... что ему съ допущенія Божія на лучшее его ему спасеніе прилучилося?.. А что Богъ намъ на наше спасеніе попускаетъ, и мы отъ того ничтоже хотимъ претерпѣвати и хотимъ безъ скорбей спастися, а то есть невозможно; зане Христовъ вѣрный рабъ Апостолъ Павелъ рече: „многими скорбми подобаетъ намъ в царствіе Божіе внити“...

Отъ 23 Августа 1676 года Сильвестръ отправилъ витѣватое письмо къ сыну Григорія Григоріевича Ромодановскаго, князю Михаилу Григорьевичу ¹⁵¹, которое начинается такимъ длиннымъ обращеніемъ: „истинно усердствующій Господу Богу, ниже рабски, ниже наемнически, но сновни всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ служить: сугубо благородный рода линією и христіанскаго благочестія исполненіемъ, по рождшемъ ты вожде начальниче, а мнѣ присный истинный

¹⁴⁹ Стр. 607.

¹⁵⁰ Ркп. Ундол. № 793, лл. 16—17.

¹⁵¹ Ркп. Ундол. № 793, лл. 17—19.

благодѣтелю, впазъ Михайль Григорьевичъ! И это письмо свидѣтельствуетъ о богатыхъ познаніяхъ Медвѣдева въ св. Писаніи: пользуясь удобнымъ случаемъ, онъ цитуетъ не мало „словесъ“ Богодуховенныхъ мужей. Сильвестръ напримѣръ, „ргоргіа шапу“ пишетъ князю: „да даруетъ ти Господь... побѣдити... противника Турка, якоже даровалъ... Архистратигу Михаилу... Божія противника Люцифера... побѣдити. И зраче крѣпкія Божія непобѣдимыя десницы твоимъ благородіемъ сицевое о Туркѣ дѣяніе, вси язъци да возглаголютъ, якоже глаголетъ Исаіа въ гл. 14: „се человекъ, иже устрашай всю землю, потрясай царствы, порѣваяй вселенную всю, рассыпай грады и плѣнныхъ не разрѣшай; Матѣ, 11: „возвесийся до неба, до ада снзшелъ естъ“; Псал. 9: „и память его погибе съ шумомъ“. И еже дѣла отъ Бога явленныя паче Фараона на возносящагося Турка чудныя побѣды да воспоетъ новый Израиль... оную пѣснь, юже древле о потопленіи въ мори гордаго Фараона воспѣ ветхій Израиль: „поемъ Господеву, славно бо прославися“ и прочее пѣсни тоя“.—Кромѣ того, разбираемое нами письмо любопытно для насъ и въ томъ отношеніи, что оно показываетъ въ Медвѣдвѣ близкое знакомство съ древней исторіей, которою онъ, какъ можно думать, занимался въ тишинѣ монастырской келліи. „Первый того имени Михайль (Архангелъ), разумѣется, Богъ съ нами или мы при Божѣ, пріялъ сицевое имя по дѣйствѣ; твоему же благородію побѣдивый мѣръ Христосъ Спаситель да даруетъ по имени дѣйство, и якоже той небесный по таковой преславной побѣдѣ на небесахъ у небеснаго Царя обрѣте благодать, славу, честь и величество: тако и тебѣ земному здѣ на земли у земнаго царя да деруеть обрѣти благодать, славу, честь и величество; или якоже она я вся обрѣтоша Іосифъ у Фараона правдолюбца, Іисусъ Навинъ у Моисея, Ефестіонъ у великаго Александра, Серамъ у Трояна, Евтропій у Аркадія, Велизарій у Юстиніана: такоже и тебѣ отъ Божія намъ дара, великаго Государя нашего Царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича (Θеодоръ толкуется „даръ Божій“)... обрѣсти сицевыя же дарованія, развѣ всякихъ противностей“.

Письмо своего „всеусердствующаго всякаго блага временнаго и вѣчнаго, недостойнаго богомольца, монаха негоднаго, грѣшника Сильвестра Медвѣдева, „ясновельможный князь Михайль Григорьевичъ, какъ видно, скоро удостоилъ своимъ милостивымъ отвѣтомъ. Это обстоятельство снова побудило Медвѣдева взяться за перо. И вотъ, дѣйствительно, „недостойный монахъ грѣшный Сильвестръ“ спѣшитъ, страшась— по его собственному выраженію — „уподобиться нивѣ, воспріятаго сѣмене не воздающей богатоовощными класы“, немедленно же воз-

дать „должное благодарствіе“¹⁵², и „не имѣй лѣпотствующаго благоумію благодѣтелей дѣлеса возобновляти възблагодаренія“, высказываетъ искреннія пожеланія „сугубыхъ, яко тѣлесныхъ временныхъ, сице и душевныхъ вѣчныхъ, благополученій множество, радостнаго благосчастія и многихъ, многихъ лѣтъ“ съ обычнымъ напоминовеніемъ о себѣ: „да вѣсть ваше благородіе со живущими мя подъ кровомъ вышнія благодати пребывающа и въ будущая надежду мою въ Его милосердіи имѣюща“.

23 Августа 1676 года Сильвестръ Медвѣдевъ шлетъ отвѣтное письмо¹⁵³ своему „милосердѣйшему государю и великому благодѣтелю Леонтію Романовичу“ Неплюеву, который „благоволилъ любовно посѣтити“ Сильвестра „писаніемъ о своемъ добромъ здравіи и благополучномъ пребываніи“. „Пользуй убо насъ, пишетъ Медвѣдевъ Леонтію Романовичу, яко твоимъ мнѣ присно желаемымъ писаніемъ, тако и христіанскимъ постояннымъ праведнымъ дѣваніемъ, паче же обѣта твоего, якоже ми о немъ любезнѣйшій твой и мой другъ монахъ Александръ Стугальовъ чрезъ писаніе собственныя своея руки явилъ есть, исполненіемъ“. По изъявленіи „доброжелательному любительству со всѣми подручными здравія и спасенія, радости и веселія, мира и долгоденствія“ Сильвестръ покорнѣйше проситъ Леонтія Романовича походатайствовать о возвращеніи въ домъ Пресвятыя Богородицы монастырскаго крестьянина Никифора“ и „аще благоволиши то исполнити или ни, смиренно прошу мене о семъ увѣдомити“, а о ономъ грѣхѣ, еже тоя жонки мужъ въ Крымѣ, якоже отецъ Александръ тебѣ сотворилъ отвѣтъ, тако и азъ“.

27 Сентября 1676 года Сильвестръ „ргоргіа шапц“ пишетъ „въ пустынь Курскаго Пресвятыя Богородицы монастыря“ и „тогожь числа“ отправляетъ на Москву съ Михаиломъ Истоминымъ длиннѣйшее посланіе¹⁵⁴ „въ Божѣ пречестному господину, отцу Симеону (Полоцкому), а мнѣ господину милостивѣйшему, отцу любезнѣйшему и благодѣтелю истинному“. Посланіе это въ панегирическомъ тонѣ исчисляетъ высокія заслуги Симеона Полоцкаго на пользу церкви, и весьма замѣчательно и любопытно для насъ особенно въ томъ отношеніи, что оно рисуется передъ нами въ яркихъ и полныхъ чертахъ чувства удивленія и глубокой преданности ученика къ своему знаменитому

¹⁵² Письмо помѣчено 3-мъ сентября 1676 года. Ркп. Ундол., № 793, лл. 19 об.—21.

¹⁵³ Ркп. Ундол. № 793, лл. 35 об.—37.

¹⁵⁴ Ркп. Ундол. № 793, лл. 21—28.

учителю ¹⁵⁵. Письмо начинается ¹⁵⁶ высказаннымъ въ прехитро составленныхъ фразахъ заявленіемъ, что авторъ его усердно благодарить „вездѣ сущаго и вся силю, присутствіемъ и обладательствомъ исполняющаго и окормляющаго, вещественная же оживляющаго и изводствующаго, и духовная на соблюденіе и храненіе тѣлесныхъ естествоющаго, всѣхъ благихъ виновнаго Бога, яко церковь свою святую и въ нынѣшнія позная вѣка времена не оставляетъ: но благодѣтельнымъ премудрости своея дѣйствіемъ онѣй во ея снабдѣніе избранныхъ своихъ возставляетъ, якоже нѣбогда возставляше противъ Арія Аѳанасія, противъ Македонія Григорія Богослова, противъ Несторія Кирилла, противъ Ювизіана и Елвидія Геронима, противъ Манихейномъ и Пелагія Августина, противъ Римлянъ на Флоренскомъ соборѣ Марка Ефесскаго, въ Кіевѣ Петра Могилу, и въ Россіи противъ жидовству Іосифа Великоламскаго ¹⁵⁷: тако и нынѣ противъ возмутителей и терзателей цѣлости церковныя и тоя отступниковъ, хотящихъ оныя истинный свѣтъ благочестія вѣры тмою своего неразумія погубити, благоволилъ даровати твое преподобіе, ниже мать наша православная церковь... съ веселіемъ речеть о твоёмъ преподобіи, якоже о предваршихъ своихъ любезныхъ чадѣхъ, Апостолѣхъ, Діонисіи, Аѳанасіи, Григоріи Богословѣ, Кириллѣ, Геронимѣ, Василии великомъ, Іоаннѣ Златоустѣ и прочихъ, яко имамъ таковое мнѣ любезное чадо, иже живетъ право и весьма стоитъ предъ лицемъ твоимъ, и не себѣ живетъ, но тебѣ, я не своимъ славы ищетъ, но Твоея“. Понятна теперь радость ученика, когда онъ въ письменномъ извѣщеніи Полоцкаго получилъ новое доказательство его отеческой къ нему любви и вниманія. Въ своемъ посланіи Медвѣдевъ выставляетъ это на видъ, изливаясь въ чувствахъ горячей благодарности по отношенію къ своему учителю. „Аще мать наша православная церковь, пишетъ Сильвестръ, о твоёмъ преподобіи, яко о своемъ любезномъ чадѣ, утѣшается; како же азъ негодный ея нарецися сынъ, твоея-же пречестности отеческія любви и милости должникъ, слыша о цѣломъ твоего преподобіи мнѣ желаемомъ здравіи, о немъ же мя вѣдѣти удостоилъ еси, о твоей пречестности не имамъ радоватися и веселитися? И не точію же азъ единъ о твоей пречестности, отъ Бога на умноженіе Его чести и славы избранномъ и матери нашей церкви на утѣшеніе дарованномъ, радуюся и веселюся, но и весь православія сонмъ тѣшится и веселит-

¹⁵⁵ Срв. Татарскаго, стр. 224 и Майкова, стр. 50.

¹⁵⁶ Ркн. Уцдол., № 793, лл. 21—22.

¹⁵⁷ Т. с. Волоколамскаго.

ся; ибо Онъ прославляющихъ Его прославляя, усмотрѣвъ по самовластному чистаго твоего сердца благоволенію всеусердствующее къ того угожденію раченіе къ довольственной своей благодати... благоволилъ тебѣ и изводственную даровати, и оною отъ всѣхъ не точію сверстникъ твоихъ, но и превосходящихъ удивителнѣ по степенемъ ко премудрости своихъ престолъ предстательницѣ руководствовати, и возведе и дарова ю, во еже бы намъ... взирая на твое преподобіе вѣчныя свѣтлости убѣленіемъ одаренное, и зеркаломъ непорочнаго Божія дѣланія подчтенное и образомъ благостыни Его украшенное, подражати жителству твоему¹⁵⁸. Касаясь затѣмъ частнѣйшихъ заслугъ Симеона Полоцкаго, стяжавшихъ ему столь важное по тому времени отличіе, какъ разрѣшеніе относительно церковнаго учительства народу¹⁵⁹, Сильвестръ въ восторженныхъ выраженіяхъ распространяется о необычайномъ трудолюбіи и святости жизни своего учителя, неуклонно направленной къ достиженію высшихъ духовно-нравственныхъ цѣлей. „Тѣмъ же убо твое преподобіе, пишетъ Медвѣдевъ¹⁶⁰, ничтоже ино помышляетъ, точію о семъ, что мать нашу церковь увеселяетъ, и ухищряющихъ цѣлость оныя терзати побѣждаетъ, вѣру благочестія умножаетъ и славу божественнаго имене расширяетъ; ничтоже инаго глаголетъ, токмо то, что благодать слышащимъ намъ дѣтямъ ея дарствуетъ; ничтоже инаго творить, точію се, что православныхъ христіанъ къ созиданію вѣры и Богу къ благодаренію побуждаетъ: якоже о семъ и весь вѣкъ житія твоего благоговѣинства свѣтлѣе лучъ солнечныхъ матере нашея многочисленнымъ Россійскаго царствія синогомъ показываетъ и нещую, яко той не обрящеть во всѣхъ часахъ сицева часа въ житіи твоеа пречестности, въ немъ же бы твое преподобіе православно какова дѣла нарочитаго и полезнаго церкви не содѣлало¹⁶⁰. Плодомъ таковой неутомимой дѣятельности Симеона Полоцкаго были, какъ извѣстно, многія важныя учено-литературныя произведенія, которыя при этомъ и исчисляеть Медвѣдевъ, указывая на ихъ высокое религіозно-образовательное значеніе. „Къ тому же и многимъ трудомъ, пишетъ Сильвестръ¹⁶⁰, четыре книги отъ твоеа пречестности сотворенныя: первая *Жезъ правленія*, вторая *Вънецъ о҃ры*, третья *Объдъ душевный*, четвертая *Вечеря душевная* свидѣтельству ютъ. Тѣ бо вѣру укрѣпляютъ, надежду утверждаютъ, любовь воспеваютъ; тѣ благоговѣнство возбуждаютъ, въ печали утѣшаютъ, ус-

¹⁵⁸ Татарскій, стр. 225.

¹⁵⁹ Ркп. Ундол., № 793, лл. 23—28 об.

¹⁶⁰ Ркп. Ундол., № 793, лл. 28 об.—24.

миѣніе разрѣшаютъ; тѣ чистое отъ нечистаго отдѣляютъ, помощь къ благодѣланію содѣваютъ, отъ преступленія объѣта на святомъ крещеніи и отъ всякаго зла восхищаются научаютъ; тѣ тайныя къ побѣжденію нашему отъ главныхъ трехъ непріятелей ¹⁶¹ ухищряемая хитрости явственнo показываютъ, и тѣхъ на отраженіе намъ удобное орудіе являютъ; тѣ отъ прелестныхъ суетныхъ временныхъ и тлѣнныхъ сладостей гонзати совѣщаютъ, и Богу работающимъ и скорбная терпящимъ мзду, грѣшнымъ же вѣчную казнь проповѣдуютъ⁴.

Выставляя на видъ въ такомъ блестящемъ свѣтѣ разнообразную учено-литературную дѣятельность Полоцкаго, доставившую ему всеобщее уваженіе ¹⁶², Медвѣдевъ въ своемъ посланіи не могъ не коснуться и его личныхъ высокихъ качествъ, безъ сомнѣнія, имѣвшихъ въ указанномъ отношеніи не менѣе важное значеніе. Въ этомъ смыслѣ Сильвестръ въ дальнѣйшемъ изложеніи своего посланія подробно изображаетъ необыкновенныя свойства ума и сердца своего учителя, рисуя ихъ въ чертахъ возвышенныхъ, проникнутыхъ силою и искренностію чувства. „Сія вся, пишетъ Медвѣдевъ ¹⁶³, в оныя пречестности твоя великія добродѣтели и считая, яко разумъ глубочайшій, премудрость чистую, мирную, кроткую, благопокоривую, исполненную милости и плодовъ благихъ, несумнѣнную и нелицемѣрную, — постоянство незыблемое, благоговѣнство истинное, совѣсть непорочную, бодрость чудную, въ словеси мѣрность христіанскую, приѣмность добродѣтельную, увѣтливость удивительную, щедрость богатую, милость велию, помощь усердную, любовь нелицеприѣмную, — сердечно веселящеса и еще извѣстную благочестія къ расширенію надежду усматриваю: ибо возрастающимъ твоего преподобія лѣтомъ, восточной церкви вѣщанія благія плоды возрастати не престанутъ“. Къ концу своего посланія Сильвестръ призываетъ на Симеона Полоцкаго благословеніе Божіе за его трудовую, подвижническую жизнь, всецѣло посвященную на служеніе важнѣйшимъ духовнымъ потребностямъ и интересамъ православной церкви. „И подаждь, Боже праведный, заслугъ мздоводатель, заявляетъ Медвѣдевъ ¹⁶⁴, тако великому около хвалы его житіемъ и словомъ тцванію, пречестности твоей, на небеси за Вѣнецъ

¹⁶¹ Главными тремя непріятелями Медвѣдевъ называетъ: северное тѣло, мръ сѣи прелестный и лукаваго бѣса. См. Ркп. Ундол., № 793, л. 10; срв. *ibid.* 31.

¹⁶² См. Татарскаго, стр. 227.

¹⁶³ Ркп. Ундол. № 793, лл. 24—24 об.

¹⁶⁴ Ркп. Ундол., № 793, лл. 24 об.—25 об.

вѣры пріяти вѣнецъ живота, якоже вѣнчающій милостію и щедротами рече во Апокалипсисі: „буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота“; и за Обѣдъ душевный снѣсти обѣдъ въ царствіи Божіи... за Вечерю же душевную со убѣжденными на вечерю вѣчныя всякихъ благихъ исполненной сладости ввестися, и тамо насытитися славою Божественною ¹⁶⁵, за Жезлъ правленія да послеть ти Господь отъ Сіона жезлъ силы, имъ же да восгосподствуеши посредѣ врагъ твоихъ...: Къ тому же да умножить убо Ояъ, превышній окормитель всяческихъ, въ крѣпости тѣлесе лѣта святости твоей во утверженіе и распиреніе христіанскія нашея восточныя вѣры, въ богатое возвращеніе и благолѣпіе церкви святыхъ православныхъ. Намъ же сыномъ ея во откровеніе разума свѣта душевнаго (въ немъ же бы возможи узрѣти, якоже древніи наши святіи отцы зряху, очесы тѣлесе міръ сей, очесы разума—душу, очесы благомыслія—Бога) во умноженіе добра духовнаго, душевнаго и тѣлеснаго, и всѣмъ вѣрнымъ во утѣшеніе, дабы пречестность твоя, мой милостивый господи, отецъ и благодѣтель, добро церкви умножая, должае, большими трудами большій себѣ вѣнецъ заслужилъ“.

Въ концѣ 1675 года ¹⁶⁶ Симеонъ Полоцкій сообщилъ Медвѣдеву объ успѣшномъ окончаніи давно предпринятаго имъ труда по составленію церковныхъ поученій на дни воскресныя и праздничныя и о своемъ намѣреніи вести рядовое чтеніе ихъ народу. По этому поводу въ своемъ отвѣтномъ посланіи Сильвестръ пишетъ ¹⁶⁷ Полоцкому: „како азъ превеліимъ моимъ душевнымъ веселіемъ возвеселихся, и Его Бога, всякихъ благихъ дателя, о таковой ми присно желательной радости благодарихъ, яко *сподобивый мя Онъ... съ твоимъ преподобіи первую учительскую должность зрѣти*, и втория многимъ временемъ ожидаемая дожити, якоже о семъ блаженный Іеронимъ глаголетъ: „двѣ суть должности учителя: или во еже бы отъ Бога читающе писаніе Божественное и начастѣ разсуждающе учитися, или тому, чесому отъ Бога научится, народъ учити“. Твоя же пречестность чрезъ многія лѣта едину точію учительскую должность совершалъ еси, читающе писаніе Божественное и начастѣ (не погрѣшу

¹⁶⁵ Эту тираду почти буквально Сильвестръ повторилъ позднѣе въ письмѣ своемъ къ Іоанну Дмитріевичу отъ 3 декабря 1680 г. См. ркн. библиот. гр. А. С. Уварова, № 247, лл. 6 об.—7.

¹⁶⁶ Татарскій, стр. 224.

¹⁶⁷ Ркн. Ундол., № 793, лл. 25 об.—27 об.

же, аще реку) и выну разсуждающе, — вторыя изводства не являлъ еси. Нынѣ же сподобихся услышати, яко Богу твоей пречестности вспомогающе, восхотѣлъ еси прилежаніе, о душѣ вещи безсмертнѣй забвенное, и едва не конечно въ человѣческихъ памятехъ умершее, воскресити и сердца святыхъ отецъ въ насъ—сыны ихъ—образити и впроповѣдати: того ради и вторыя учительскія должности изводства явилъ еси. Тѣмже убо Божіе всемилосердное величество да дастъ гласу твоего преподобія гласъ своея божественныя силы, дабы яко сухая неплодная земля дождемъ на богатоплодіе прелагается и гобзовательное доброплодіе произноситъ: сице гласомъ твоего преподобія въ человѣдѣхъ неплодствующаяя добродѣтельна все тучное благоплодіе претворилася и выну пребогато возрастая и плодами покаянія въ насыщеніе жаждущимъ душамъ процвѣтая, и цвѣтовъ благовоніемъ смрадъ въ совѣстяхъ лежащій иссучая и яко отъ благополучныхъ и здравыхъ пишей благоговѣинство въ человѣческихъ сердцахъ умножалось, страхъ Божій распространялся, вѣра расширялася, надежда укрѣплялася, милосердіе мощь свою воспринимало, — судъ, правда и милость, миръ и любовь непритворная въ цѣлости пребывали, — хвала и служба Божія въ церквахъ всюду громогласилася. Къ тому же твоей пречестности даровавшей той доброначатый святыи трудъ писаніемъ... начати и совершити, да даруетъ тріупостасное всеблаженное естество и къ проповѣди Отецъ—силу, Сынъ — мудрость, Духъ Св. — благодать, дабы слово твоея пречестности оною Отца силою немощныя человѣческія сердца укрѣпляло, жестокія же и желѣзныя—ко вниманію пробивало; Сына мудростію отъ буйства въ разумъ претворяло... и обуздывало; Духа Св. благодатію, аки солію, ко услажденію слышателемъ растворялося и ото всѣхъ со удивительнымъ душевнымъ услажденіемъ было воспріемлемо и неизсучаемо въ сердцахъ ихъ водворялося. И тако съ таковою преславною помощію оныя поученія вся по благому намѣренія благоговѣинства твоего развѣ всякихъ противностей со пребогатымъ христіанскихъ заблуждшихъ душъ обращеніемъ на вѣщнее души твоей спасеніе и вѣчныя небесныя славы умноженіе совершити, егоже твоей пречестности улучити тощнѣ усердствуя, мене самаго неизмѣняемой твоей ко мнѣ отеческой любви, благословенію же и святымъ молитвамъ всепрілѣжно поручаю“.

Такъ Сильвестръ Медвѣдевъ писалъ къ своему учителю, полный восторга и удивленія къ его неутомимому трудолюбію и къ возвышенной нравственно-религіозной настроенности его характера и образа жизни. Самый тонъ посланія показываетъ, по справедливому замѣча-

нію г. Татарскаго ¹⁶⁸, что выражаемыя въ немъ чувства ученика дышать несомнѣнною искренностію и, если и отзываются нѣкоторой аффектаціей, то эта послѣдняя скорѣе составляетъ плодъ его возбужденной настроенности и риторической формы выраженія, чѣмъ намѣреннаго льстиваго преувеличенія ¹⁶⁹. Черезъ четыре съ небольшимъ года ¹⁷⁰ послѣ приведеннаго нами посланія Медвѣдева въ „епистолиа“ къ „доброму пріятелю Іоанну Дмитріевичу“ ¹⁷¹ изобразилъ „благаго, препододобнаго и святаго мужа, а своего милосердаго отца, учителя и благодѣтеля“ въ еще болѣе возвышенныхъ и свѣтлыхъ чертахъ; по это случилось уже послѣ смерти Симеона Полоцкаго († 25 авг. 1680 г.), когда Сильвестръ не только не могъ льстить послѣднему, а напротивъ, былъ расположенъ даже къ извѣстной сдержанности въ виду приободрившихся многочисленныхъ противниковъ умершаго. Вотъ почему разобранный нами посланіе Медвѣдева отъ 27 сент. 1676 г. составляетъ драгоценный документъ для характеристики 1) Симеона Полоцкаго, какъ человѣка вообще, какъ тогдашняго ученаго, какъ общественнаго дѣятеля, и 2) отношеній къ нему Медвѣдева, показывающее взглядъ послѣдняго на своего учителя.

Письмо отъ 27 сентября 1676 года было послѣднимъ, которое Медвѣдева написалъ въ Курскомъ Богородицкомъ монастырѣ: слѣдующее, извѣстное намъ, письмо отъ 28 мая 1677 г. ¹⁷² было писано Сильвестромъ уже на Москвѣ. Такимъ образомъ, дѣятельность Сильвестра Медвѣдева за время пребыванія послѣдняго въ Богородицеомъ монастырѣ, отъ мѣсяца мая 1675 года до конца сентября 1676 года, насколько намъ достовѣрно извѣстно, видимымъ образомъ выразилась только семью письмами къ друзьямъ и благодѣтелямъ: Ивану Дмитріевичу, князю Гр. Гр. Ромодановскому, Вас. Григ. и Агаевъ Потаповцѣ, князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому (два письма), Леонтію Романовичу Неплюеву и С. Полоцкому. Впрочемъ, указанные письма Медвѣдева даютъ намъ возможность установить тотъ несомнѣнный фактъ, что въ келліи Богородицкой обители Сильвестръ усердно занимался самообразованіемъ и, такимъ образомъ,

¹⁶⁸ Стр. 228—229; срв. Майкова, стр. 50: „письмо восторженное, хотя и исполненное риторическихкихъ хитростей“.

¹⁶⁹ Г. Соколовъ (стр. 610) допускаетъ, что посланіе Медвѣдева къ Полоцкому „не чуждо нѣкотораго пристрастія“.

¹⁷⁰ 1680 г., декабря 3 дня.

¹⁷¹ Ркп. библиот. гр. А. С. Уварова № 247.

¹⁷² Ркп. Ундол., № 793, лл. 28—30 об.

постепенно подготовлялся къ той важной дѣятельности, какая предстояла ему впослѣдствіи на Москвѣ. Дѣйствительно, въ концѣ сентября 1676 года Сильвестръ Медвѣдевъ приобрѣлъ уже весьма солидныя теоретическія познанія, которыми рѣдко кто владѣлъ въ то время на Руси, особенно въ провинціальной глуши, гдѣ пришлось проживать Сильвестру. Изъ писемъ послѣдняго видно, что авторъ ихъ прекрасно изучилъ Св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта, что давало ему полную возможность свободно пользоваться нужными текстами и умѣло украшать ими довольно витіеватую свою рѣчь. Сильвестръ близко ознакомился и съ Св. Преданіемъ; по крайней мѣрѣ, несомнѣнно извѣстно, что онъ читалъ творенія Василия Великаго („О постничествѣ“), Іоанна Златоустаго („О священствѣ“) и блаж. Іеронима ¹⁷³, изъ сочиненій которыхъ, какъ мы видѣли, Сильвестръ дѣлаетъ нѣкоторыя выдержки съ прямымъ указаніемъ на источникъ, напр., „О священствѣ“, слово I, гл. I“ и т. п. Далѣе: Медвѣдевъ приобрѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ гражданской исторіи: онъ хорошо знакомъ съ дѣятельностью и заслугами „Ефестіона у великаго Александра (Македонскаго), Серама у Трояна, Евтропія у Аркадія и Белизарія (Велизарія) у Юстиніана“. Медвѣдевъ весьма основательно изучилъ общую и русскую церковную исторію, близкое знакомство съ которой впослѣдствіи давало ему возможность искусно отражать нападенія своихъ литературныхъ противниковъ: Сильвестръ знаетъ, что „благодѣтельнымъ премудрости Своея дѣйствіемъ Господь Богъ возставлялъ“ противъ Арія Аванасія, противъ Македонія Григорія Богослова, противъ Несторія Кирилла, противъ Іовиніана и Елвидія Еронима, противъ Мартиніаномъ и Целагія Августина, противъ Римлянъ на Флоренскомъ соборѣ Марка Ефесскаго, въ Кіевѣ Петра Могилу, въ Россіи противъ жидовству Іосифа Волоколамскаго; Сильвестръ имѣетъ основательныя свѣдѣнія даже о такихъ частностяхъ, какъ споръ Варлаамитовъ и Паламитовъ ¹⁷⁴.—Наконецъ, доподлинно извѣстно, что за время пребыванія своего въ Богородицкомъ монастырѣ Медвѣдевъ, можно сказать, упивался чтеніемъ сочиненій своего „отца, учителя и благодѣтеля“ Симеона Полоцкаго, каковы: Жезль правленія, Вѣнецъ вѣры, Обѣдъ душевный и Вечера душевная. Знакомство съ этими трудами Полоцкаго производило на Сильвестра сильное впечатлѣніе и, надо думать, не осталось безъ болѣе или менѣе значительнаго

¹⁷³ Есть нѣкоторое основаніе думать, что Сильвестръ читалъ сочиненія Діонисія Ареопагита, Аванасія великаго, Кирилла іерусалимскаго и Григорія Богослова. См. Ркп. Ундол., № 793, л. 22.

¹⁷⁴ Ркп. Ундол., № 793, л. 25 об.

вліянія на его складъ ума и такое именно, а не иное направленіе нравственно-практической жизнѣдѣтельности. Медвѣдевъ самъ довольно вѣрно опредѣлялъ значеніе названныхъ трудовъ Полоцкаго: „тѣ, писалъ Сильвестръ ¹⁷⁵, вѣру укрѣпляютъ, надежду утверждаютъ, любовь восперяютъ; тѣ благоговѣнство возбуждаютъ, въ печали утѣшаютъ, усумнѣніе разрѣшаютъ; тѣ чистое отъ нечистаго отдѣляютъ, помощь къ благодѣланію содѣваютъ, отъ преступленія объята на св. крещеніи и отъ всякаго зла восхищаются научаютъ; тѣ тайныя къ побѣжденію нашему и отъ главныхъ трехъ непріятелей ухищраемая хитрости явственнo показываютъ и тѣхъ на отраженіе намъ удобное орудіе являютъ; тѣ отъ прелестныхъ суетныхъ временныхъ и тѣмныхъ сладостей гонзати совѣщаютъ, и Богу работающимъ и скорбная терпящимъ мзду, грѣшнымъ же вѣчную казнь проповѣдуютъ“. Такимъ образомъ, сочиненія Полоцкаго были для Сильвестра своего рода настольными справочными книгами, по своему главному содержанію столь близко подходившими къ настроенію человѣка, рѣшившаго „удалиться міра и его молвы“. Поэтому, для насъ не представляется никакой неожиданности въ томъ фактѣ, что большая часть мыслей и убѣжденій Полоцкаго перешли какъ бы въ плоть и кровь Сильвестра Медвѣдева, поставившаго для себя цѣлью „словомъ и дѣломъ подражати жителству“ ¹⁷⁶ своего учителя, и „присно оная словеса (Полоцкаго) соблюдая, въ дѣйство приводити: ибо прочитати, по выраженію Сильвестра ¹⁷⁷, а дѣломъ не исполнати, не полезно есть“.

Такимъ образомъ, за время своего пребыванія то въ Путивльской пустынѣ, то въ Курскомъ Богородицкомъ монастырѣ Сильвестръ Медвѣдевъ пріобрѣлъ довольно солидныя познанія, которыя дѣлали его достойнымъ ученикомъ Полоцкаго. Впрочемъ, весь богатый запасъ знаній Медвѣдева навсегда могъ бы остаться мертвымъ и непроизводительнымъ капиталомъ, еслибы судьба заставила Сильвестра всю свою жизнь пробыть въ провинціальной глуши. По счастью, обстоятельства какъ нельзя лучше сложились въ пользу Медвѣдева по переѣздѣ послѣдняго на Москву, гдѣ для него открылась обширная и плодотворная сфера дѣятельности, гдѣ онъ имѣлъ полную возможность проявить свои разностороннія познанія, и тѣмъ самымъ заставить

¹⁷⁵ Ркп. Ундол., № 793, л. 24.

¹⁷⁶ Ркп. Ундол., № 793, л. 28; срв. Ркп. библиот. гр. А. С. Уварова, № 247, л. 7.

¹⁷⁷ Ркп. Ундол., № 793, л. 8 об.

современниковъ говорить о себѣ, какъ о „черницѣ великаго ума и остроты ученой“. Впрочемъ, мы заходимъ нѣсколько впередъ: въ данномъ случаѣ прежде, чѣмъ перейти къ изображенію дѣятельности Медвѣдева на Москвѣ, мы должны нѣсколько подробнѣе остановиться на разрѣшеніи двухъ вопросовъ, именно: 1) какія причины побудили Сильвестра къ переѣзду изъ Курскаго Богородицкаго монастыря на Москву и 2) когда Сильвестръ прибылъ въ Москву?

Наши предшественники, такъ или иначе касавшіеся сейчасъ поставленныхъ вопросовъ, не пришли къ какому либо одному рѣшенію и, по нашему мнѣнію, не дали удовлетворительнаго отвѣта на нихъ. Г. Образцовъ ¹⁷⁸ утвердительно говоритъ, что Медвѣдевъ перешелъ изъ Путивльской (sic!) обители въ Московскій Заиконоспасскій монастырь по настоянію Симеона Полоцкаго и самого царя Феодора Алексѣевича. По вѣроятному мнѣнію г. Бѣловурова ¹⁷⁹, возвращеніе Медвѣдева въ Москву объясняется желаніемъ Полоцкаго: послѣдній, по словамъ цитуемаго нами автора, чувствовалъ уже близость своей смерти, и потому вызвалъ къ себѣ своего любимаго ученика, чтобы преподать ему послѣднія наставленія, и провести съ нимъ послѣднее время своей жизни. Г. Татарскій находитъ другую причину, побудившую Сильвестра къ переѣзду на Москву: понятно, говоритъ онъ ¹⁸⁰, что при горячей преданности ученика къ своему учителю, очевидно цѣнной и поддерживаемой въ немъ этимъ послѣднимъ, случившаяся между ними разлука не могла продолжаться долго, и соединеніе друзей должно было послѣдовать немедленно, при первыхъ благоприятныхъ тому обстоятельствахъ, каковыми г. Татарскій признаетъ смерть царя Алексѣя и вступленіе на престолъ Феодора Алексѣевича ¹⁸¹. Наконецъ, г. Соколовъ ¹⁸² дѣлаетъ догадку, что Медвѣдева привела въ Москву необходимость защитить передъ духовною

¹⁷⁸ Стр. 15.

¹⁷⁹ Стр. IX.

¹⁸⁰ Стр. 229.

¹⁸¹ Г. Татарскій (стр. 229) добавляетъ: „дѣйствительно, коронаваніе царя Феодора совершилось 18 іюня 1676 г., а въ слѣдующемъ іюлѣ мѣсяцѣ того же года Сильвестръ Медвѣдевъ уже находился въ Москвѣ“. Къ сожалѣнію, г. Татарскій допустилъ незначительную ошибку, которая вполне подрываетъ приведенное имъ доказательство: дѣло въ томъ, что Медвѣдевъ прибылъ на Москву только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1677 года, т. е. почти чрезъ годъ послѣ коронаванія царя Феодора.

¹⁸² Стр. 614.

властію попавшаго въ бѣду „по своей великой простотѣ“ строителя Путивльской обители Софронія, имѣвшаго неосторожность возбудить противъ себя неудовольствіе могущественнаго гетмана Ивана Самойловича. Такимъ образомъ, переѣздъ Сильвестра на Москву, по мнѣнію указанныхъ нами авторовъ, вызванъ былъ 1) желаніемъ Симеона Полоцкаго, 2) желаніемъ Полоцкаго и самого Медвѣдева и 3) стороннимъ и совершенно случайнымъ обстоятельствомъ. Само собою понятно, что при такомъ положеніи дѣла интересующій насъ вопросъ остается еще открытымъ и требуетъ для себя такого или иного разрѣшенія. Впрочемъ, съ своей стороны мы заранѣе считаемъ нужнымъ оговориться, что въ данномъ случаѣ, за недостаткомъ или, вѣрнѣе сказать, за отсутствіемъ нужныхъ данныхъ, мы не можемъ идти дальше болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній.

Въ началѣ 1677 года строитель Путивльской Молченской пустыни о. Софроній „по своей великой прямой простотѣ, а не отъ злобы въ словесѣхъ“¹⁸³ имѣлъ неосторожность чѣмъ то такое возбудить противъ себя неудовольствіе могущественнаго гетмана Мазепы, который донесъ о „дерзновеніи строителя духовному начальству“ и вотъ, „по писму гетмана Іоанна Самойловича о. Софронію пріять временное наказаніе“¹⁸⁴. Но этимъ несчастіе о. Софронія не окончилось: „тогожде ради дѣла“ онъ былъ „взятъ въ Москвѣ и посланъ въ ссылку“¹⁸⁵. Узнавъ объ этомъ Сильвестръ, и вотъ по своей расположенности къ строителю Молченской пустыни онъ отправляется на Москву, гдѣ при помощи и дѣятельномъ содѣйствіи своихъ друзей онъ рассчитывалъ такъ или иначе облегчить участь о. Софронія. Дѣйствительно, во второй половинѣ апрѣля 1677 года Сильвестръ прибылъ на Москву и сталъ усердно хлопотать по дѣлу о. Софронія. Впрочемъ, ходатайство Медвѣдева не имѣло какого либо значительнаго успѣха. Какъ бы то ни было, только онъ не терялъ надежды достигнуть цѣли своей поѣздки на Москву, и потому въ началѣ мая¹⁸⁶ счелъ нужнымъ обратиться съ просьбою о помощи къ князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому¹⁸⁷. Послѣ усерднаго пожела-

¹⁸³ Ркп. Ундол., № 793, л. 30.

¹⁸⁴ Ibid. л. 30.

¹⁸⁵ Ibid. л. 30.

¹⁸⁶ „Епистолиа“ къ князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому „писаная въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7185 (1677) г., мѣсяца маія 3 дня“, а была отослана по адресу „тогожде 185 г., мая 28 дня“.

¹⁸⁷ Ркп. Ундол., № 793, лл. 29 об.—30 об.

нія послѣднему „въ мірѣ семь мира, радости, здравія, благополученія и многолѣтствія, на враги же крѣпости, страха, побѣды и удобнаго одолѣнія, а въ будущей паки жизни неуываемаго вѣвца блаженныя вѣчности полученія“, „временныхъ и вѣчныхъ благъ усердный желатель, недостойный монахъ, грѣшный Сильвестръ Медвѣдевъ“ обращается къ княжескому „милосердію“ съ такой покорнѣйшей просьбой: не „неизвѣстно есть твоему благородію о монахѣ Софроніи, како отъ своея великія прямиа простоты, а не отъ злобы въ словесѣхъ, имѣ дерзновеніе, тѣмъ же по писму гетмана Іоанна Самойловича воспріять временное наказаніе. Нынѣ же тогожде ради дѣла паки взять есть къ Москвѣ и посланъ въ ссылку. Умилосердися, милостивый мой государь благодѣтель, князь Григорій Григорьевичъ, для твоего ко мнѣ милосердія и его Софроніевой великой простоты, паче же мѣста ради святаго, въ немъ же онъ Софроній обиталъ ¹⁸⁸, яви твою къ нему милость, благоволи къ гетману Іоанну Самойловичу объ немъ Софроніи отписать, дабы онъ ради твоего объ немъ прошенія, благоволилъ его простити и о томъ къ святѣйшему патріарху отписать: ибо безъ того онъ Софроній не имѣеть освобожденъ быти. О чесомъ не усомнѣваясь милосердія твоего благородія воспріяти и повторяя благородіе твое усердно прося, готовность мою на услуги повелѣвающаго со мною самимъ благородія вашего вручаю благоутробію“. Не ограничиваясь сейчасъ приведенной просьбой къ князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому по тому же самому дѣлу о строителѣ Софроніи, Сильвестръ отправляетъ письмо отъ 28 мая 1677 года къ „благородному благороднаго родителя сыну, а мнѣ государю милостивому и благодѣтелю усердному“ князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому ¹⁸⁹. Послѣ мудренаго и довольно длиннаго приступа Медвѣдевъ пишетъ князю: молю тя—ради возлюбившаго тя Христа Бога и благодатію своею снабдѣвающаго потщися купно съ рождшимъ тя, государемъ моимъ милосердымъ, княземъ Григоріемъ Григоріевичемъ о монахѣ Софроніи, гетмана Іоанна Самойловича къ нему на милость, имиже вѣсте способы, преклонити, дабы онъ объ немъ благоволилъ отписать къ святѣйшему патріарху; ибо безъ него Софронія конечно та Путивльская пустынь, за немѣніемъ добраго строителя, разорится. Но вѣмъ, яко аще восхощете прискрепную къ нему для моего къ вамъ прошенія милость въ заступленіи показати, той

¹⁸⁸ Т. е. ради Путивльской Молченской пустыни.

¹⁸⁹ Ркп. Ундол., № 793, лл. 28—29.

вмать вскорѣ свободитися; чesого тощѣ отъ милости вашае воспріяти желая, мене самого благородія твоего милосердію и благодарѣтельству неизмѣнному поручаю“. — Ходатайство Медвѣдева предъ вліятельными лицами на Москвѣ и просьбы его къ князьямъ Ромодановскимъ не остались безъ должныхъ послѣдствій: гетманъ простилъ о. Софронія ради его „великой прямой простоты“, о чемъ не замедлилъ довести до свѣдѣнія Московскаго патріарха, и строитель Молченской пустыни, такимъ образомъ, былъ освобожденъ отъ возложеннаго на него наказанія и возвращенъ къ осиротѣвшей безъ него Путивльской обители. По крайней мѣрѣ, намъ достовѣрно извѣстно, что въ сентябрѣ 1677 г. о. Софроній находился уже не въ ссылкѣ, а „въ дому Пресвятыя Богородицы“, т.-е. въ Молченской пустынѣ, откуда онъ „съ любезножеланіемъ“ шлетъ къ Сильвестру Медвѣдеву „кадушечку медку пудца въ три и 30 яблокъ“ съ такой, между прочимъ, припиской: ¹⁹⁰ „пречестный отче Сильвестре! здравія, спасенія, и небесныхъ неизреченныхъ красотъ конца немущаго, всевеселяшагося житія, яко *благодѣтелю моему милостивому* и любезнѣйшему во Христѣ брату, присно отъ усердства моего твоей пречестности желаю... Ибо любовь твоя, яже въ срединѣ сердца твоего гнѣзденіе имать, Исуса Христа дѣля ліемая всякими видами всѣмъ, паче же намъ, присно въ сердцахъ нашихъ обносится... Да благоволишь твоя пречестность *благодѣтелю моему, пречестному господину о. Симеону (Полоцкому)* отъ меня поклоненіе сказать“. — Съ другой стороны, объ успѣшномъ окончаніи ходатайства Сильвестра за о. Софронія въ достаточной степени можетъ свидѣтельствовать благодарственное письмо „монаха недостойнаго, многогрѣшнаго Сильвестра Медвѣдева“ къ своему „государю милосердому и *благодѣтелю милостивому*“, къ князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому отъ 17 іюля 1677 года ¹⁹¹. „Любезная есть, писалъ Медвѣдевъ названному сейчасъ князю ¹⁹², любве дщерь милость, яже являемымъ чelовѣкомъ благодарнымъ благотворенія дѣйствомъ на ихъ сердцахъ, аки на хартіяхъ обыче яко нѣкимъ перомъ себе самую ради въ памяти содержанія изображати, и яко же оная инымъ сотворяеть, тако и мнѣ содѣя: ибо твоя любве милость являемымъ мнѣ благотвореніемъ на скрыжалѣхъ моего сердца тако изобразися, якоже и до днесъ оное милости твояе мнѣ благотвореніе моя мнѣ память присно предлагаетъ, разумъ рассууж-

¹⁹⁰ Ркп. Чудова монастыря, № 100/302, лл. 184—184 об.

¹⁹¹ Ркп. Ундол. № 793, лл. 33—34 об.

¹⁹² Ibid. лл. 33—33 об.

дасть, воля благоволять¹⁹³, во еже бы твоему благородію (за скудость мою) аще не дѣйствиѣ, поне словесѣ и желательнѣ возблагодаряти и безблагодарствія порокомъ не опозорствоватися, вѣдя, яко ничтоже тако тяжко земля носить, якоже человекъ неблагодарна. Не имый же лѣпотствующаго твоему благоумію словесы возобновити благодаренія, желаю, дабы твоему благородію создавый небо со всею лѣпотою его, Солнце мысленное, Христосъ Спаситель во душевномъ твоємъ небѣ¹⁹⁴ благоволялъ мглу тѣлесе, міра и очесъ разума твоего солнце застѣняющую и отъ мысленнаго солнца просвѣщенія закрывающую всецѣльными своими божественными отеческаго си милосердія, лучесъ сіянии прогнати, и вѣру твоего благородія, аки луну полную, во сѣнь земную заходящую и божественнаго солнца просвѣщенія лишаящуюся, отъ нея произвести въ той свѣтъ полного просвѣщенія; добродѣтелями твоего благородія, аки звѣзды утвержденных, отъ просвѣщенія солнца блистающія и видимое небо украшающія, во душевномъ твоємъ небѣ свѣтомъ разума твоего, аки солнца сіяющія и душевное твое небо унеспряющія, отъ затмѣнія земныхъ пристрастій сохранять, во еже бы душевнаго твоего благородія солнца разума свѣту тако просвѣтитися, яко да выдащии отъ него добрыя дѣлеса, аки лучеса происходящая, прославили Отца нашего, иже есть на небесѣхъ“...

Такимъ образомъ, необходимость защитить предъ духовною властію попавшаго въ бѣду по „своей великой прямой простотѣ“ о. Софронія побудила Медвѣдева въ 1677 г. предпринять поѣздки на Москву, куда онъ прибылъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и остановился, конечно, въ Законошасскомъ монастырѣ у своего „отца, учителя и благодѣтеля“ Симеона Полоцкаго. Позднѣе о поѣздкѣ Медвѣдева на Москву сложилась даже небольшая повѣсть, которая должна была говорить, по намѣренію автора, какъ о направленіи и характерѣ дѣятельности Сильвестра, такъ и о печальной судьбѣ его. „Повѣда самовидецъ истины, рассказывается въ этой анекдотической повѣсти¹⁹⁵, Чюдова монастыря іеродіаконъ Пименъ о Сильвестрѣ Медвѣдѣвѣ сице: егда

¹⁹³ Срв. *ibid.* л. 8 об.

¹⁹⁴ Въ концѣ письма Сильвестръ дѣлаетъ такую обязательную приписку (*ibid.* л. 34 об.): „извѣстно твоему благородію творю, еже въ сей епистоли писано о *душевномъ небѣ* и проч., и оное взято отъ святыхъ отецъ, ибо отъ нечъхъ вѣщныи елице глаголютъ: „душа есть небо, разумъ — солнце, вѣра — луна, звѣзды же — добродѣтели“.

¹⁹⁵ Ркп. Академіи Наукъ № 12, л. 21,

изыде онъ, Сильвестръ, изъ Молчинской пустыни къ Москвѣ, и провождаху его изъ монастыря нѣднн отъ монаховъ, съ ними же и онъ Пимень,—и егда отѣха изъ монастыря яко поприца два, и въ той часъ абіе *излетъ изъ монастыря змій черный* превеликій, яко сажней двадцати или тридцати, и поднявся на воздухъ излетѣ вслѣдъ его и исчезе. Въ той же часъ и другое Божья гнѣва знаменіе бысть: древо *дубъ* превеликій и толстый, стояи недалеко отъ монастыря, подлѣ пути, *безъ всякой причины падеса*. И сіи двѣ повѣсти, завѣряетъ насъ составитель ихъ, повѣда намъ о. Пимень, засвидѣтельствуя Богомъ и всею правдою, яко бысть тако истинно и неложно при немъ самомъ, выдаемъ сицевая не прелестно^а. Вотъ даже до чего дошло дѣло: самый отѣздъ Медвѣдева на Москву сопровождался двумя знаменіями „гнѣва Божья“, непредвѣщавшими ничего хорошаго будущему „терну латинскаго злочестія“, состоявшему въ близкомъ родствѣ съ „плевелосѣятелемъ діаволомъ“, какъ завѣряли послѣ враги Сильвестра. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что по окончаніи дѣла объ освобожденіи изъ ссылки строителя Путивльской Молченской пустыни Сильвестръ возвратился бы въ свой Курскій Богородицкій монастырь. Но сложившіяся такъ, а не иначе обстоятельства побудили Медвѣдева остаться на Москвѣ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что Сильвестръ Медвѣдевъ и позднѣе не прерывалъ дружественныхъ сношеній съ о. Софроніемъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ старался оказать такую или иную посильную помощь Путивльской Молченской пустынѣ. Это предположеніе наше исполнѣ, можно сказать, подтверждается интереснымъ для насъ въ данномъ случаѣ письмомъ строителя Софронія отъ 26 Сентября 1677 г., небольшую выдержку изъ котораго мы имѣли случай привести выше. Послѣ пожеланія отъ „своего усердства“, „своему благодѣтелю милостивому и любезнѣйшему во Христѣ брату“ „здравія, спасенія и небесныхъ неизреченныхъ красотъ конца немущаго, всевеселящагося житія“, о. Софроній „со всею братьею“ Молченской пустыни пишетъ ¹⁹⁶ Сильвестру Медвѣдеву: „таже молимъ твою пречестность—благоволи намъ о твоемъ благопробываніи [на Москвѣ], любве ради, вѣденіе твоимъ рукописательнымъ художествомъ творити, зане о благомъ твоёмъ жительствѣ ко слышанію есмь. Ибо любовь твоя, яже въ среднѣ сердца твоего гнѣжденіе имать, Иисуса Христа дѣля ліемая всякими видами всѣмъ, паче же намъ, присно въ сердцахъ нашихъ обносится. Мы же въ дому Пресвятыя Богородицы еще есмь Сентября по

¹⁹⁶ Рги. Чудова монастыря, № 100/302, лл. 184—184 об.

26 день, благодатию Христовою, живи до Его Божественныя воли. По-слахомъ съ любезножеланіемъ нашимъ твоей пречестности изъ дому Пресвятыя Богородицы, общія наша Госпожи и Заступницы, кадушечку медку, пудца въ три, и 30 яблокъ“. Затѣмъ о. Софроній, „Бога молитвующе и поклоненіе сотворяя“, дѣлаетъ такую приписку къ своей „эпистоли“: еще прошу азъ твою милость, аще ли возможно, Господа дѣла, помощи твоей пречестности симъ людямъ¹⁹⁷, иже тамо [т. е. на Москвѣ] ни съ кѣмъ знанія на отдаваніе Государевыхъ приходовъ и расходовъ счету не имѣютъ. Молю ти ся: аще что можно, помози имъ ради сродства ихъ ко мнѣ—зане сродники мнѣ.—Да благоволятъ твоя пречестность благодѣтелю моему, пречестному господину, отцу Сумеоу отъ меня поклоненіе сказать, и отпиши къ намъ вскорѣ“. Приведенное письмо не нуждается въ какихъ либо комментаріяхъ съ нашей стороны и вполне достаточно, кажется, говорить о характерѣ взаимныхъ отношеній Медвѣдева къ о. Софронію, уже по переѣздѣ перваго на Москву.

Для насъ весьма вѣроятнымъ кажется, что Сильвестръ Медвѣдевъ, удалившійся „отъ міра и его молвы“ и посвятившій себя пустынножителству, рѣшился навсегда оставить Курскій Богородицкій монастырь и поселиться на Москвѣ не по своей доброй волѣ, а по настоянію кого-то другого. Наше вѣроятное только предположеніе переходитъ на степень несомнѣннаго факта и вполне подтверждается показаніемъ самого Сильвестра, который въ письмѣ своемъ¹⁹⁸ отъ 17 іюля 1677 къ „государю милосердому и благодѣтелю милостивому, князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому извѣщаль¹⁹⁹, что „Іуліа въ 13 день великій Государь (Θеодоръ Алексѣевичъ) благоволилъ быти въ Спасскомъ монастырѣ и мене о моемъ постриженіи и чeso ради не восхотѣлъ на Москвѣ жити, самъ распрашивалъ милостиво; и выслушавъ мой отвѣтъ, благоволилъ не единокрatннъ приказать мнѣ жить на Москвѣ“... Такимъ образомъ, Медвѣдевъ рѣшился остаться на Москвѣ только послѣ „неоднократнаго приказанія“ со стороны самого царя Θеодора Алексѣевича. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ нельзя, конечно, не допустить и вліянія Полоцкаго на своего царственнаго воспитанника, благодаря чему этотъ послѣдній относился къ Медвѣдеву съ милостивою ласкою и „отмѣннымъ уваженіемъ“.²⁰⁰ Быть мо-

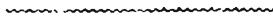
¹⁹⁷ Съ которыми отправлено письмо къ С. Медвѣдеву.

¹⁹⁸ Ркп. Ундол., № 793, лл. 33—35.

¹⁹⁹ Ibid. л. 35.

²⁰⁰ Срв. Татарскаго, стр. 230.

жетъ, Полоцкій, изнуренный уже своею разностороннею дѣятельностію, желалъ видѣть около себя своего усерднаго поклонника-ученика, талантливость котораго подавала большія надежды, что онъ будетъ дѣвателемъ, вполне способнымъ замѣнить собою сходящаго со сцены наставника ²⁰¹. Не желалъ ли, къ тому же, Полоцкій упрочить за своимъ любезнымъ послѣдователемъ тоже положеніе при дворѣ, которое занималъ самъ,—сдѣлать Медвѣдева своимъ преемникомъ при дворѣ Государя ²⁰²? Какъ бы то ни было, только Сильвестръ, по приказанію царя Θεодора, остался жить на Москвѣ и поселился въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ бывшій подъячій Приказа Тайныхъ Дѣлъ подъ руководствомъ Полоцкаго проходилъ „грамматичное ученье“ и занимался обученіемъ „по латинямъ“.

---

²⁰¹ Срв. Соколова, стр. 613 и Татарскаго, стр. 231. Архіеп. Филаретъ (Обзоръ, стр. 355 — 356) говоритъ, что Медвѣдевъ самилъ царемъ Θεодоромъ былъ оставленъ въ Москвѣ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ съ видами для открывшагося училища при типографіи.

²⁰² Срв. Татарскаго, стр. 229.

У.

С М Ъ С Ъ.

1. 1506 г. февраля 11. Грамота великаго князя Василя Ивановича Владимирскому Рождественскому монастырю съ подтвержденіями 1534 и 1551 годовъ царя Ивана IV-го.

Се язъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловаль есми Рождественого Володимерского архимандрита Еуѳимія з братією или кто по немъ иной архимандритъ будетъ у Рождества святѣи Богородицы в Володимерѣ. . . . ми ¹⁾ деревни монастырскіе в Суздаль село Весья, село Улуха, село Василково, село Кошѣево, село Баскаково з деревнями; и кто у нихъ в тѣхъ ихъ селехъ и в деревняхъ учнетъ жыти людей, и намѣстницы наши Суздальскіе и волостели и ихъ тиуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни в чемъ опречь одного душегубства, и не всылають в нимъ ни почто, и на поруце ихъ не дають ни в чемъ, а вѣдають и судятъ архимандритъ з братією своихъ людей, сами во всемъ или кому прикажутъ. А случится судъ смѣстной и тѣмъ ихъ людемъ з городскими людьми, или съ становыми, или с волостными, и намѣстницы наши Суздальскіе, и волостели и ихъ тиуни судятъ, а архимандритъ з братією или ихъ приказщыкъ с ними жъ судятъ; а правъ ли, виноватъ ли монастырской человекъ, ино его вѣдають собѣ архимандритъ з братією или ихъ приказщыкъ в правдѣ и в винѣ, а намѣстницы мои, и волостели и ихъ тиуни во ихъ человекъ в монастырского ни в правого, ни в виноватого не вступаются ничѣмъ. А вѣдають собѣ мои намѣстницы, и волостели и ихъ тиуни и знаютъ своихъ людей городскихъ и волостныхъ в правдѣ и в винѣ; а архимандритъ з братією или ихъ приказщыкъ въ ихъ человекъ в городного и в волостного не вступаются ни в правого, ни в виноватого. А кому будетъ чего искати на архимандритѣ з братією или на ихъ приказщыкѣ, ино ихъ сузу язъ князь велики самъ. А черезъ сію мою грамоту кто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидеть, быти ему отъ меня, отъ великаго князя, в казни. Писанъ на Москвѣ лѣта

¹⁾ Утраченныя слова замѣщены точками.

въ четвертагонадесять оевраля въ 11 день. Приложена на шнурѣ краснаго воска печать. На оборотѣ написано: князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи.

Князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамоте пожаловалъ есми Рожества Пречитые, что в Володимере, архимандрита Ефросима з братьею или по немъ в томъ монастыре иные архимандритъ будетъ, совѣмъ по тому, какъ в сей грамоте написано, сеѣ у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 марта 1 день, а подписалъ дьякъ Ѳеодоръ Мишуринъ.

Лѣта 7059 мая въ 17 день царь і великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сей грамоты слушалъ і, выслушавъ сю грамоту, Рожественного архимандрита Захѣю з братьею или по немъ в томъ монастырѣ иный архимандритъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево і великого князя имя. А кому будетъ чего искати на архимандрите з братьею, *ино ихъ судитъ отецъ нашъ Макарей митрополитъ всеа Русіи по новому соборному Уложению.* А опричь сей подписа царь і великій князь сей у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. А подписалъ царя и великого князя дѣакъ Юрьи Сидоровъ ¹⁾.

Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ.

2. Одна изъ неизданныхъ надписей Троицкой Сергіевой лавры.

Въ собраніи „надписей Троицкой Сергіевой лавры“ покойнаго архим. Леонида, изданномъ въ Спб. 1881 г., не находится одной, довольно замѣчательной сербской записи, читаемой въ сентябрьской служебной Миней московской печати 1636 года. Въ этой Миней, принадлежавшей иноку Арсенію Глухому, встрѣчаются двѣ записи: первая, подстрочная, о пожертвованіи имъ, Арсеніемъ, сей книги въ Богоявленскій монастырь на Троицкое подворье въ Московскомъ Кремлѣ, напечатана въ помянутомъ собраніи подъ № 330; вторая, сербская, на конечномъ пороженемъ листѣ, опущена, вѣроятно, по трудности скопировать въ ней одну, фигурно написанную, строку. Мы сочли долгомъ издать эту надпись фотографически. Она читается такъ: „Въ лѣто 7167 (1658) мѣсяца септября 1, у срѣду, 5 часа дне прѣставися іерьмонахъ Дамаскунъ; постриженіе его ва святую гору Аѳонскую, въ монастырь Хиландарь, бываль и ва сватій градъ Іеросолимъ, поклоникъ святому гробу Господню и васѣмъ святымъ мѣстамъ, идѣже самъ Христосъ Богъ плотію шѣствовалъ. Въ лѣто 7165 (1657) по та

¹⁾ См. М. А. М. Ю. Коллегіи Экономіи дополнительныя грамоты Суздальскаго уѣзда № 1 (прежніе №№ 12, 4, 10), на і склейкѣ.

и свята мѣста ходилъ с дѣдъчка своего роднаго Михайла митрополита каласійскаго и кратовскаго сребскіе (зе)мли. А пришли на Москвѣ у лѣто 7166 (1657) декабря 10 день на Т(р)ойцкое подворіе; былъ живъ на Т(р)ойцко(мъ) подворіе 9 мѣсяца. У лѣто 7167 (1658) сентября 1 число прѣставися. Буди ему вечнаа память. Своею рукою подписалъ (слѣдующія за симъ четыре слова, написанныя по тарбарской азбукѣ, означаютъ: Михайлъ митрополитъ коласійскій кратовскій; далѣе въ особой строкѣ какіе-то росчерки въ родѣ виньетки). А гробъ его на дѣсней страни церкви и камень гробній подписанъ“.

Арсеній Глухой, упоминаемый въ первой записи, монахъ Троицкаго Сергіева монастыря, усердный сотрудникъ преп. Діонисія въ дѣлѣ исправленія богослужебныхъ книгъ, съ 1620 по 1640 годъ былъ справщикомъ на Печатномъ дворѣ въ Москвѣ и жилъ на Троицкомъ подворьѣ въ Кремлѣ (Христ. Чтен. 1890 г., ч. 2, стр. 446, 457, прим.), гдѣ вѣроятно и скончался въ 1643 году. Въ древнемъ пергаменномъ синодикѣ лаврской ризницы № 2, л. 287, подъ 7151 годомъ значится имя „инока Арсенія“ съ киноварною надписью надъ нимъ: „съ Печатнова двора, Глухой“.

Свѣдѣнія о сербскомъ митрополитѣ Михаилѣ, своеручно начертавшемъ вышеприведенную записъ, ограничиваются только временемъ пребыванія его въ Россіи. Профессоръ Н. Ѳ. Каптеревъ пишетъ о немъ: „Въ октябрѣ 1651 г. пріѣхалъ на вѣчное житье въ Россію сербскій кратовскій или колоссейскій митрополитъ Михаилъ, бѣжавшій отъ насилій и грабежа турецкаго софійскаго паши. Онъ былъ милостиво принятъ государемъ, получилъ помимо обычной дачи панагію, облаченіе, митру, на престольное евангеліе, а пріѣхавшій съ нимъ его племянникъ принятъ былъ на царскую службу. Въ 1654 г. (послѣ Пасхи) онъ отправился въ Іерусалимъ на поклоненіе св. мѣстамъ и воротился въ сентябрѣ 1657 г. (въ своеручной записи его: 10 декабря 1657 г.), а въ сентябрѣ 1660 г. онъ просилъ государя отпустить его, на его обѣщаніе, въ монастырь близъ Кратова архистратига Михаила, называемый Лѣсновскій, гдѣ почиваютъ мощи Гавріила Лѣсновскаго чудотворца, „прешедшаго отъ русскіе земли и устроивша монастырь архистратига Михаила—давнее строеніе, послѣди же бысть строеніе царя Степана сербскаго, а нынѣча, государь, тотъ монастырь обнищаль отъ насилія турецкаго“, почему онъ просилъ дать въ Лѣсновскій монастырь жалованную грамоту. Грамота была дана и митрополитъ былъ отпущенъ на свое обѣщаніе“ (Чтенія Общ. люб. дух. просв. 1884 г., ч. I, стр. 309—310). На пути въ Іерусалимъ изъ Россіи митр. Михаилъ два года пробылъ на Афонѣ

(Христ. Чт. 1883 г., ч. I, стр. 163, прим.), гдѣ вѣроятно и взялъ съ собою родного своего сына (?) іеромонаха Хиландарскаго монастыря Дамаскина, который по прибытіи въ Москву черезъ 9 мѣсяцевъ скончался и погребенъ на Троицкомъ подворьѣ. Проживая здѣсь, митр. Михаилъ, очевидно, пользовался богослужебными книгами подворской церкви и дѣлалъ въ нихъ свои записи. Въ октябрѣ 1653 г. онъ присутствовалъ на Московскомъ земскомъ соборѣ касательно объявленія войны Польшѣ, а въ мартѣ или апрѣлѣ 1654 г. былъ на другомъ Московскомъ соборѣ по дѣлу исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ. Во вкладной книгѣ лаврской ризницы 1673 г., гл. 3, л. 107 записано: „168 (1660) г. февраля въ 29 день далъ вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы каласійскій и кратовскій митрополитъ Михаилъ денегъ сто рублевъ, да сто золотыхъ, кубокъ ложчатъ—ложки мелкіе—съ кровлею золоченъ, вѣсомъ фунтъ 12 золотниковъ“. Кубокъ этотъ донынѣ сохраняется въ ризницѣ подъ № 1081.

Въ январской служебной Миней, напечатанной въ Москвѣ 1622 г., находятся также двѣ записи и обѣ изданы въ собраніи архим. Леонида подъ № 325: первая подстрочная о принадлежности сей книги Богоявленскому въ Кремлѣ монастырю передана вѣрно, а вторая на оборотѣ предпоследняго листа, писанная рукою того же митрополита Михаила,—не совсѣмъ точно. Последняя запись, представляемая здѣсь также въ фотографическомъ снимкѣ, слѣдующаго содержанія: „Въ лѣто 7167 (1659) мѣсяца генваря 6 постави ва попи Іосіфа и ва діакони Дмитрохана прѣосвященный (слѣдующе за симъ слово написанное по-тарабарски, значить: Михаилъ) митрополитъ, поклонникъ Божіа гроба святаго Іеросолима, отъ сребьскіе земли града Кратова. Фіотомъ поставихъ свое име (рядомъ за симъ такіе же росчерки, какіе въ вышеозначенной надписи). Иаки въ лѣто 7168 (1660) поставихъ попа Агапіа и діакона Петра мѣсяца генваря 6“. Что значить въ сей записи слово „Фіотомъ“ и къ чему оно относится: къ эгипъ ли росчеркамъ или къ тарабарщинѣ, неизвѣстно. Кромѣ записанныхъ здѣсь рукоположеній во священнослужители, совершенныхъ митр. Михаиломъ, изъ ставленныхъ грамотъ, хранящихся въ лаврской библіотекѣ, видно, что онъ еще въ 1658 г. сентября 30 посвятилъ Іоанна Саввина сына во священника села Козина, Нижегородскаго у., а 10 декабря 1659 г. Стефана Кириллова сына во священника села Малаго Олексина, Переяславскаго-Залѣскаго уѣзда.

(Фотографическій снимокъ настоящихъ 2-хъ записей см. на стран. 5).

рѣши

Сѣ. З. р. з. з. мѣсе. с. пастыря, попи, асѣ, по дѣ, по тн
дѣлѣху, просвѣтити, въ зрѣво, шѣлѣтѣ, полюти
дѣлѣ, по дѣ, стѣ, брѣдѣ. шѣрѣсѣе зѣмѣ, стѣ прѣтѣо з

фнотѣ пострѣнѣе имѣ ~~сѣ. з. р. з. з.~~
Сѣ. З. р. з. з. и. по тѣнѣ по дѣ дѣтѣ, и дѣ дѣтѣ, мѣ, ге. с.

Сѣ. З. р. з. з. мѣсе. с. оу рѣво, с. гочѣсѣ, дѣ, прѣстѣвнѣ
ѣрмонѣ, адмѣсѣнѣ, пострѣнѣе сѣо сѣстѣго сѣрѣдѣсѣнѣ, во
монѣстѣнѣ, хѣлѣнѣ, авѣдѣнѣ стѣнѣ сѣрѣдѣмѣ по сѣдѣ стѣмѣ
гѣрѣво, стѣ, мѣсѣ стѣнѣ мѣсѣтѣ и рѣсѣ сѣмѣ хѣ во плѣтѣнѣ шѣстѣво дѣ,
Сѣ. З. р. з. з. по тѣнѣ стѣ мѣ стѣ хѣ дѣ сѣ рѣдѣ сѣ рѣдѣ сѣ рѣдѣ, мѣ рѣдѣ
мѣтѣнѣ стѣнѣ стѣнѣ сѣ. и рѣтѣво сѣнѣ, дѣ рѣдѣ мѣ мѣ стѣ, сѣ. З. р. з. з.
мѣсѣ, с. дѣ, мѣтѣнѣ по вѣрѣ, сѣ жѣвѣнѣ стѣнѣ стѣ по вѣрѣ. дѣ мѣсѣ,
сѣ. З. р. з. з. сѣ. а. чѣсѣ, прѣстѣнѣ. сѣ сѣнѣ вѣтѣнѣ стѣнѣ,

сѣсѣ рѣшѣнѣ по тѣнѣ сѣ, сѣ рѣдѣ, сѣ рѣдѣ сѣ рѣдѣ
плѣтѣнѣ, мѣ рѣдѣ стѣнѣ

~~сѣ. з. р. з. з.~~

сѣ рѣдѣ сѣ, мѣ рѣдѣ стѣнѣ стѣнѣ стѣнѣ
нѣ сѣ мѣнѣ, стѣнѣ, по тѣнѣ сѣ,

3. О блаженномъ Іоаннѣ Большомъ Колпакѣ.

(Изъ рукописи собранія Большакова, хранящ. въ отдѣл. рукоп. и староп. книгъ при М. Румянцевск. музеѣ, № 391, писанной въ 1710 г.; гл. рш, л. руг—руд об.)

О Іоаннѣ Большемъ Колпакѣ. Бысть Божіимъ Промысломъ на Москвѣ іюня во ѿ день преставися Іоаннъ Большой Колпакъ, ростовець; а ходилъ онъ много лѣтъ въ Ростовѣ, а носилъ много тягости и желѣзныя великия въ тайныхъ удѣхъ у него по смерти разсмотрели (л. руг об.) восемь колець и инныя. Великій государь его велѣлъ погребсти соборомъ къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы на Рву митрополиту казанскому да владыкѣ рязанскому и архимандритомъ и ігуменомъ. По государеву приказу много было бѣлыхъ священниковъ, и дьяконовъ много же было, а миру было несметно; а денги были на погребение и на свѣщи на весь народъ изъ государскіе казны. А погребеніе его было чудно и страшно и грозно, устрашило всю Москву. Гако надъ нимъ пѣли въ церкви Покрова Святыя Богородицы і понесли изъ церкви погребати и какъ учили у могилы изъ деревяннаго гроба перекладывать въ каменной гробъ, въ то время взошли двѣ тучи облачны велики и вельми грозны. Которые люди за нимъ тѣсноты ради на землю не успѣли сняти и въ тѣхъ людехъ стоялъ священникъ бѣлой изъ селъ Федора Никитича, и той священникъ въ тѣ поры сталъ какъ въ забытіи ума, и взяли его подъ руки два ангела (л. руд) и вознесли его надъ народомъ, да учили ему говорити: влечь де къ народомъ, къ чему Іоанна до трехъ дней погребаютъ и на что его изъ деревяннаго гроба перекладываютъ, да и поясъ съ него сняли, а на немъ былъ тотъ поясъ отъ Господня Гроба? И священникъ отъ ужаса не могъ народу говорити, і ангели ево поставили въ паперти, а въ то время громъ грянулъ вельми страшень і огонь съ небеси шель и гдѣ стоялъ гробъ Іоанновъ, гдѣ надъ нимъ отпѣвали соборомъ, и то мѣсто огнемъ попало, а тѣ люди во церкви и въ папертехъ вси попадали; а дьяконъ владыки рязанского черной былъ въ олтари, а за нимъ на землю не шель, і того убило і до смерти; а инныя многия люди лежали мертвые по часу и боле. А погребеніе было въ ѿ-мъ часу дни, а после погребения его стали быть великия чудеса отъ него и отъ веригъ, а молебны поютъ надъ мощми его безпрестанно. А которого священника ангели носили надъ народомъ, и тотъ священникъ на соборѣ у патриарха свидѣтельствовавъ, а больныхъ и увѣчныхъ людей молитвами его Богъ простилъ. А преставление его было за Москвою-рѣкою у Живаго мосту в лѣто 1710-го году. Іоаннъ ростовскій и московскій блаженный Большой Колпакъ.

Сообщилъ священникъ І. Кузнецовъ.

4. Цѣна людей въ Россіи сто лѣтъ назадъ.

Какъ ни странно звучитъ этотъ заголовокъ въ настоящее время, когда по волѣ Царя Освободителя миллионы крестьянъ пользуются благомъ свободной жизни, но прошли какіе-нибудь 3¼ десятиа лѣтъ, скрывшихъ отъ насъ и крѣпостное право и время, когда подобный заголовокъ отвѣчалъ дѣйствительности. Встрѣтившійся въ Архивѣ Министерства Юстиціи (дѣла упраздн Чухломск. уѣздн-суда) документъ 1782 года даетъ весьма любопытныя данныя о деревенскомъ хозяйствѣ, стоимости разнаго жилаго инвентаря, въ томъ числѣ *и людей*. Документъ этотъ—*опись* одному *помѣщичьему имѣнію*, составленная для оцѣнки на удовлетвореніе долговъ, оставшихся послѣ владѣльца, умершаго незадолго до описи. Помѣщаемъ опись цѣликомъ.

О п и с ь

движимому и недвижимому имѣнію послѣ покойнаго векселедавца отъ арміи капитана Ивана Иванова сына Зиновьева, которое отписано по указу изъ Чухломскаго уѣзднаго суда по претензіи флота капитана втораго ранга Петра Андреева Борноволокова, въ 1780 году іюня 12 дня.

Въ Чухломской округѣ въ волости Великой Пустынѣ въ половинѣ усадьбы Мальцовой.

Во оной помѣщичьей дворъ, въ немъ хорошаго строенія 3 покоя ветхіе (въ томъ числѣ холодная одна), а въ тѣхъ двухъ покояхъ 2 печи кирпичныя, одна голанская, а другая русская; между тѣми покоями сѣни, въ нихъ чуланъ, крыты по бересту дранницами; по оцѣнкѣ 5 рублей.

Въ тѣхъ покояхъ иконъ: 1) образъ Спасителявъ, на немъ вѣнецъ и оклада серебряныя, 2) образъ Распятія Господа Нашего Іисуса Христа на краскѣ, 3) образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія, на пей вѣнецъ и оклада серебряныя, 4) образъ Николая Чудотворца, на немъ вѣнецъ и оклады серебряныя.

Въ тѣхъ же покояхъ посуды. *Оловячныя*: шесть тарелокъ, 1 блюдо, 1 миска, 6 ложекъ, 1 укусникъ, 1 перешникъ, 1 чайникъ оловянный жъ, въ нихъ вѣсу 12 фунтовъ, каждый фунтъ по 20 копѣекъ, по оцѣнкѣ 2 р. 40 к.; 2 подсвѣчника мѣдныхъ, въ нихъ вѣсу 2 фунта, каждый фунтъ по 20 копѣекъ, ветхіе, по оцѣнкѣ 40 копѣекъ, 2 стакановъ хрустальныхъ по оцѣнкѣ 6 копѣекъ; 1 большой

сундукъ еловаяго дерева, вѣванный полосовыми желѣзомъ, который и покращенъ зеленой краской, ветхій по оцѣнкѣ 70 копѣекъ; шкафъ сосноваго дерева по оц. 25 коп. На томъ дворѣ одна изба жилая, передъ ней сѣни и сѣнникъ, крыты по бересту драницами, ветхія, по оцѣнкѣ 1 руб. 50 коп.; на ономъ же дворѣ погребъ, санныкъ, поварня, крыты драницами, ветхіе, по оцѣнкѣ 2 рубля; баня съ передбанникомъ, крыта драницами, по оцѣнкѣ 70 копѣекъ; противъ той избы скотный дворъ, въ немъ одинъ хлѣвъ, надъ нимъ сарай крытъ соломой, по оцѣнкѣ 2 руб. 50 к.

Въ ономъ дворѣ скота: Меринъ рыжій, лѣтами взрослый, по оцѣнкѣ 2 рубля, меринъ пѣгій 12 лѣтъ по оц. 1 руб. 80 коп., меринъ чадый 9 лѣтъ—2 руб. 25 коп., меринъ рыжій 5 лѣтъ—3 руб. 50 коп., кобыла вороная, лѣтами взрослая—75 копѣекъ; кобыла чалая, лѣтами взрослая 95 копѣекъ. Рогатого: 6 коровъ, каждая корова по 2 рубля 10 коп., по оцѣнкѣ на 12 руб. 60 к., 7 подтелковъ каждый по 25 копѣекъ, по оцѣнкѣ 1 руб. 75 коп.; 10 овецъ каждая по 40 к. по оцѣнкѣ на 4 руб.; 9 свиней каждая по 20 коп. на 1 руб. 80 к. Птиць: гусей 3 по оцѣнкѣ 75 коп.; куръ индѣйскихъ 2, пѣтухъ 1, по оцѣнкѣ 75 коп., утокъ 2, селезень 1, каждая по 7 копѣекъ; куръ русскихъ 15, пѣтуховъ два, каждыя по 2 коп. съ половиною, на 45 1/2 коп.

На томъ дворѣ анбаръ хлѣбный, крытъ по бересту драницами, по оцѣнкѣ 1 руб. 50 коп.; въ немъ разныхъ родовъ хлѣба: ржи 5 четвертей по оцѣнкѣ 4 руб. 80 коп., пшеницы 1 четверть 2 руб., овса 6 четвертей 4 руб. 80 коп.

Огуменнаго строенія: овняъ одинъ, крытъ драницами, ветхій, макинница—крыта по бересту драницами, ветхіе, по оцѣнкѣ 1 руб. 50 к.

Во ономъ дворѣ дворовыхъ людей:

Леонтій Нивитинъ 40 лѣтъ, по оцѣнкѣ 20 р. У него жена Марина Степанова 25 лѣтъ, по оцѣнкѣ 10 рублей.

Ефимъ Осиповъ 23 лѣтъ, по оцѣнкѣ 40 руб. У него жена Марина Дементьева 30 лѣтъ, по оцѣнкѣ 8 рублей.

У нихъ дѣти сынъ Гурьянъ, 4 лѣтъ, 5 рублей, дочери дѣвки Василса 9 лѣтъ по оцѣнкѣ 3 р., Матрена одного году по оцѣнкѣ 50 к. Федоръ 20 лѣтъ по оцѣнкѣ 45 руб., Кузьма холостъ 17 лѣтъ

по оцѣнкѣ 36 рублей, Дементьевы дѣти. У Федора жена Ксения Омини 20 лѣтъ по оцѣнкѣ 11 рублей, у нихъ дочь дѣвка Катерина двухъ лѣтъ, по оцѣнкѣ 1 руб. 10 к. Да перевезенный изъ Вологодскаго уѣзда изъ усадьбы Ерофейкова Иванъ Оминъ холостъ 20 лѣтъ, по оцѣнкѣ 48 рублей. Дѣвка Парасковья Аванасьева 17 лѣтъ, по оцѣнкѣ 9 рублей.

Во оной усадьбѣ Мальцовѣ крестьянъ: во дворѣ Июда Матвѣевъ 34 лѣтъ, по оцѣнкѣ 24 руб. 50 коп.

У него жена Авдотья Иванова 40 лѣтъ, по оцѣнкѣ 4 руб. 25 коп.

У нихъ сынъ Лаврентій 4 лѣтъ, 1 руб. 60 коп. Дочери: дѣвка Дарья 13 лѣтъ, по оцѣнкѣ 4 рубля, Татьяна 9 лѣтъ, 3 руб. 70 коп.

Да перевезенный изъ Бѣлозерскаго уѣзда изъ деревни монастырской во дворѣ Василій Степановъ 25 лѣтъ, кривъ, по оцѣнкѣ 18 руб. 40 коп.

У него жена Наталья Матвѣева 40 лѣтъ, по оцѣнкѣ 3 руб. 50 коп.

У нихъ дѣти сыновья: Григорій 9 лѣтъ, по оцѣнкѣ 11 руб. 80 коп., Федоръ 7 лѣтъ, по оцѣнкѣ 7 руб. 90 коп.

Да оставшійся послѣ умершаго крестьянина Никиты Никифорова сынъ Григорій 13 лѣтъ, по оцѣнкѣ 12 руб. 25 коп.

У Июды Матвѣева дворъ, на томъ дворѣ изба жилая, противъ ея сѣни и сѣнникъ крыты по бересту драницами, на томъ дворѣ 2 хлѣва скотныхъ, надъ ними сарай, крытъ соломой, ветхіе; по оцѣнкѣ 2 руб. 60 коп.

Противъ того двора анбаръ хлѣбный, крытъ по бересту драницами, по оцѣнкѣ 40 к.

У Василія Степанова дворъ, на томъ дворѣ изба жилая, противъ ея сѣни и сѣнникъ, крыты по бересту кольями, на томъ дворѣ хлѣвъ одинъ, надъ нимъ сарай, крытъ драницами, по оцѣнкѣ 2 руб. 20 коп. Противъ того двора хлѣбный анбаръ, крытъ по бересту кольями, по оцѣнкѣ 80 копѣекъ. У оныхъ крестьянъ игуменнаго строенія одинъ овинъ, крытъ драницами, по оцѣнкѣ 60 копѣекъ.

Да скота: у Июды Матвѣева меринъ коурый 9 лѣтъ, одна корова, подтелокъ одинъ, овецъ 2, свиней 2, куръ русскихъ 5, пѣтухъ одинъ.

Да у Василія Степанова меринъ рыжій 12 лѣтъ, коровъ одна, подтелокъ одинъ, овецъ 2, свиней 3, куръ русскихъ 5, пѣтухъ 1.

А по показанію оставшей послѣ онаго векселедавца Ивана Зиновьева жены его Софьи Александровой дочери, что де имѣются состоящія въ здѣшней Чухломской округѣ пустоши, уврѣпленные за

означеннымъ мужемъ ея покойнымъ векселедавцемъ капитаномъ Ивановъ Ивановымъ сыномъ Зиновьевымъ въ половинѣ усадьбы Мальцовой: въ пустоши Пановѣ четверть, Козловѣ четверть, въ Борусьвахъ четверть, въ деревнѣ Боярскомъ четвертьнадесятъ жеребій, а сколько въ нихъ пашенной и непашенной земли четвертей и сѣяныхъ покосовъ копенъ, о томъ за неполученіемъ по нынѣшнему генеральному размежеванію плана и межевыхъ книгъ показанная оставшая векселедавцова жена Софья Александрова дочь показать не знаетъ; по оцѣнѣ 88 рублей.

Да по показанію означеннаго покойнаго векселедавца капитана Ивана Зиновьева крестьянъ, что въ вышеписанной усадьбѣ Мальцовѣ 1^я поляхъ на помнутаго покойнаго капитана Зиновьева разныхъ родовъ хлѣба: ржи 5 четвертей, овса 15 четвертей, пшеницы 1 четверть, ячменя 5 четвериковъ, а въ показанныхъ поляхъ усадьбѣ Мальцовѣ въ пустошахъ накашивается сѣна 10 стоговъ трехъ саженныхъ, а оныя по цѣнѣ 30 рублей.

Да на себя сѣютъ: Іюда Матвѣевъ ржи одну четверть, ячменя одинъ четверикъ, овса 2 четверти, пшеницы 1 четверикъ; Василій Степановъ ржи одну четверть, ячменя 1 четверикъ, овса 2 четверти, пшеницы 1 четверикъ.

Всего описано и оцѣнено показанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей мужеска полу 12, женска 11, а обохъ половъ 23, со всѣмъ вышеписаннымъ имѣніемъ на 516 рублей 77¹/₂ копѣекъ.

А вышеписанное имѣніе оцѣнивали благородные дворяне, а именно: отставные прапорщики усадьбы Кружалова Иванъ Степановъ, усадьбы Корючева Макаръ Жилинъ, усадьбы Зикиева Михаилъ Григорьевъ дѣти Кадниковы, при прикащикѣ вотчины Ивана Брюкова деревни Еликова Игнатъ Ермолаевъ и при крестьянѣхъ разныхъ вотчинъ: Федора Манькова деревни Поповской Григоръ Степановъ, Александра Майкова деревни Соконова при Прокофѣ, Александръ Ляхчова также деревни Соконова Иванъ Нестеровъ, вдовы Агафьи Язиковой деревни Алешкова Епинафѣ Макаровъ, вдовы Дарьи Вытвиной деревни Боярскаго Прохоръ Григорьевъ, вѣдомства Коллегіи Экономіи деревни Фалелѣва Петръ Ветеновъ и при оцѣнщикѣ Чухломскомъ мѣщанинѣ Михаилѣ Степановѣ сынѣ Симановскомъ".

Такимъ образомъ, изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ, оказывается, что самая высокая цѣна человѣку сто лѣтъ назадъ опредѣляется въ 48 рублей, причемъ, какъ видно, при назначеніи ея не малую роль играетъ возрастъ человѣка и его полъ. Въ 48 р., напримеръ, оцѣненъ дворовый человѣкъ Фомянъ, 20 лѣтъ, холостой; дру-

гой дворовой человекъ Федоръ Дементьевъ также 20 лѣтъ оцѣненъ только *въ 45 руб.*, низшая цѣна взрослому мужчине показана въ 20 р. при возрастѣ въ 40 лѣтъ. Физическіе недостатки тоже имѣли не малое значеніе при оцѣнкѣ; такъ *кривой* крестьянинъ, перевезенный изъ Бѣловскаго уѣзда, 25 лѣтъ цѣнится только *въ 18 руб. 40 коп.* Женщины цѣнились ниже мужчинъ *въ четыре* раза и даже болѣе; такъ сорокалѣтняя Авдотья Иванова оцѣнена *въ 4 р. 25 к.*, тогда какъ мужчине въ эти года цѣна 20 р., другой дворовой Маринѣ Степановой 25 лѣтъ—10 руб., а дворовому Осипову 23 лѣтъ—40 р.; взрослая дѣвка Анастасьева 17 лѣтъ оцѣнивается въ 9 р., а тринадцатилѣтній мальчикъ въ 12 р. 25 к. Самая низкая цѣна показывается дѣвкѣ Матренѣ *одного* года всего только 50 копекъ, цѣна равная стоимости *двухъ тусей* или *двухъ индѣйскихъ куръ* по описи; мерникъ рыжій 5 лѣтъ оцѣнивается *въ одну* стоимость съ крестьянкой Натальей Матвѣевой 40 лѣтъ въ 3 руб. 50 коп.; стоимость *коробы* оцѣнивается *въ 2 р. 10 коп.*, а четырехлѣтній мальчикъ Лаврентій *въ 1 р. 60 к.*, т.-е. на 50 коп. дешевле; стоимость *двулѣтней дѣлки* Катерины, 1 р. 10 к., только на 10 к. менѣе стоимости *трехъ овецъ*.

Сообщилъ И. С. Бѣляевъ.

5. 1526 г. июня 1. Грамота митрополита Данила Всесвятскому игумену Данилу объ освобожденіи попа въ монастырскомъ селѣ отъ дани и другихъ святит. поборовъ, старость поповскихъ и десятильниковъ. (Съ подтвержденіями митропп. Іоасафа и Манаріа 1539 и 1542 годовъ).

О святѣмъ Дусѣ господина и сына своего, для великого князя Василя Ивановича всеа Русіи се язъ смиренный Данилъ митрополитъ всеа Русіи пожаловалъ есмь игумена Давила и яже о Христѣ и братьею или кто по немъ иной игумень будетъ, что у нихъ церковь святого чудотворца Николы в ихъ монастырскомъ селцѣ в Будовскомъ в Мерехотскомъ стану в Переславской десятине,—и который попъ иметь у нихъ у тое церкви пѣти, и ненадобе ему моя дань, ни даньской кормъ, ни даньскыя пошлины, также ему не надобе мое зборное ни Петровское, ни Рождественое, ни къ старосте поповскому с тяглыми попы не тянеть, а десятинники мои на томъ попѣ некоторыхъ своихъ пошлинъ, въезжего и явленныхъ куницъ не емлютъ, ни судятъ его; а кому будетъ до того поща каково дѣлю, и язъ Данилъ митрополитъ всеа Русіи самъ его сужу, а заездщии мои на

12 жалованная грамота Ярославскому монастырю 1548—1554 гг.

томъ попѣ заезда своего, ни подводѣ, ни проводникоу не емлютъ. А коли явить сію мою грамоту десятиннику моему на възездѣ, и десятиници мои, прочитая сію грамоту, отдають ее назадъ, а явленого на томъ попѣ не емлютъ ничего. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7034 мѣсяца юня въ 1 день. Даниль митрополить всеа Руси. Приложена чернаго воска печать на шнурѣ. В казнѣ было на оборотѣ написано: Иоасафъ.

Господинъ смиренный Иоассѣ митрополить всеа Руси пожаловалъ по сей грамоте пожаловалъ Всесвятского игумена Данила и сеѣ у него грамоты не рушилъ ничѣмъ, и данщиномъ и всѣмъ десятинникомъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ в сей грамоте писано; а подписана лѣта 7047 марта въ 12 день, а подписалъ митрополить дьякъ Матвей Коротневъ.

Господинъ преосвященный Макарей митрополить всеа Руси по сей грамоте пожаловалъ архимандрита Илариона Всесвятцкого: сеѣ у него грамоты не рушилъ ничѣмъ, а данщиномъ своимъ и десятинникомъ велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ в сей грамоте писано; а подписанъ лѣта 7050 юня въ 8 день, а по господинову слову по митрополиту подписалъ дьякъ Иванъ Овонасевъ ¹⁾.

6. 1548—1554 гг. Жалованная грамота Спасскому Ярославскому монастырю. (Съ подтвержденіемъ 1598 г.).

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси пожаловалъ есми Спасского монастыря, что въ Ярославле, архимандрита Иосифа в братью или хто по немъ иныи архимандрить или стропель в томъ монастырѣ будетъ. Били намъ челомъ, а сказываютъ: прежь сего билъ намъ челомъ прежней Спасского монастыря архимандрить Васьянъ зъ братью, что нашихъ черныхъ волостей и помѣстные деревни вошли въ монастырские земли, а монастырские деревни вошли въ наши в черные и в помѣстныя земли, и мы, по прежнего архимандрита челобитью, посылали дьяка своего Федора Багракова, а велѣли того досмотрити и измѣрити. И Федоръ Баграковъ по нашему наказу тѣхъ обоихъ деревень смотрилъ и мѣрилъ. И после того по нашей грамоте, а по Федорове описи и мѣре, Русинъ Окатовъ да подьячей Юшею Лукинъ взяли монастырскихъ девятнадцать деревень да пустошь, а дворовъ в нихъ с людьми шестьдесятъ четыре да три двory пусты, да отдали дѣтемъ боярскимъ в помѣстье

¹⁾ См. тамъ же Переславль - Загѣскаго уѣзда № 2 (прежній № 48), на 1. столбцѣ.

и к чернымъ волостемъ, а противъ тѣхъ монастырскихъ деревень и пустоши дали в монастырю нашихъ земель помѣстныхъ и черныхъ четырнатцать деревень да пять пустошей, а дворовъ в нихъ два двора помѣщиковы, да три двора людскихъ, да дватцать восемь дворовъ крестьянскихъ с людьми, да три двора пусты; и выписъ тѣхъ обоехъ деревень прежнему архимандриту Васьяну Русинъ Окатовъ да подьячей Юшко Лукинъ дали. А грамота *жалованная меновная прежнему архимандриту на тѣ деревни не дана* потому, что прежней архимандритъ Васьянъ в борзе архимандритство отставилъ. И которые деи деревни взяты у монастырскихъ сель и отданы в помѣстья и к чернымъ волостемъ, и тѣхъ деи деревень крестьяне платятъ всякие тяглы к помѣстнымъ и к чернымъ деревнямъ; а которые деревни помѣстные и черные в тѣхъ монастырскихъ деревень мѣсто даны к монастырскимъ селомъ, и тѣхъ деи деревень крестьяне архимандрита зъ братьею безъ нашихъ грамоты *не слушаютъ*. Да положилъ перед нами архимандритъ меновной списокъ, а у списка печать Русина Окатова да рука подьячего Юшка Лукина. И в меновномъ списку писано: лѣта 7056 по нашей грамоте Русинъ Окатовъ да подьячей Юшко Лукинъ отдали вотчинъ къ Спасу в монастырь архимандриту Васьяну зъ братьею въ Ярославскомъ уѣзде в Борковской волости нашихъ черныхъ деревень; деревню Титово да три селища, два зверинца да Овечьино, что были в помѣстие за Микитою за Поздѣвымъ, Выгрище деревню Вышенино, деревню Красково, деревню Ястребцово, деревню Ондрицово, что были в помѣстие за Иваномъ за Обрамовымъ, селище Чюрышево, что было за Васюкомъ за Нетлинымъ, деревню Симаново большое, деревню Симаново меньшее, селище Новинки, что были за Первымъ за Яковлевымъ сыномъ Чатрова, да в Пажиеской волости черныхъ деревень: деревню Салково, деревню Каменки, деревню Бахметово, деревню Петрушину, деревню Якимовское, деревню починокъ Красковъ, въ Ёдоме черныхъ деревень деревню Мартыново, и всего четырнатцать деревень да пять селищъ; а дворовъ в нихъ два двора помѣщиковы, да три двора людскихъ, да дватцать восемь дворовъ крестьянскихъ с людьми, да три двора пусты. А противъ тѣхъ деревень взяли у монастырскихъ сель в Борковской волости Глинитцкого села деревню Черелѣсно, деревню Петлино, починокъ Рагозинъ, починокъ Залужье, Выгрище Рѣзанинского села деревню Моклоково, деревню Перескоково, деревню Еские, деревню Ерунино на рѣчке на Нахнѣ, деревню Слугинское, деревню Курлѣево, въ Пажае Давыдовского села деревню Крюково, деревню Лебзиху, деревню Пикарево, деревню Ульянцово, деревню Жарви, деревню Чертопалцово, въ Ёдоме Благовѣщенского села де-

ревию Лысково, деревню Поросятино, деревню Кувѣкошино, и всего девятнадцать деревень да селище; а дворовъ в нихъ с людьми шестьдесятъ четыре, да три двора пусты. И отдали тѣ деревни дѣтемъ боярскимъ в помѣстие и в чернымъ волостемъ. А подъячей Юшко Лукинъ передъ нами сказалъ, что они Русинъ Окатовъ по нашей грамоте деревень съ монастырскими деревнями, по Федорове описи Багракова, менати ѣздилъ да тое мены списокъ отдали дьякомъ Якову Захарову да Третьяку Левонтьеву, а Русина на Москвѣ нѣтъ; да положилъ передъ нами Юшко противень с меновного списка писма своей руки, и в меновномъ списку писано тожъ, что и в архимандриче меновой. Да Юшко жъ положилъ две грамоты, по которымъ грамотамъ Русинъ и Юшко ѣздили, а у грамотъ подпись прежнихъ дьяковъ нашихъ Якова Захарова да Третьяка Левонтьева. И въ грамотахъ писано: бялъ намъ челомъ из Ярославля Спаского монастыря архимандритъ Васьянъ зъ братъею, что ихъ монастырские деревни и починки въ Ярославскомъ уѣзде отъ ихъ села отошли далече, а вошли в наши села в помѣстные и в черные, а наши деревни помѣстные и черные вошли в монастырские деревни и пришли по близку монастырскихъ селъ. И язъ на тѣ земли посылае дьяка своего Федора Багракова, а велѣлъ монастырские деревни и починки, которые отошли от монастырскихъ селъ далече, а вошли въ наши земли в помѣстные и в черные, описать и измѣрити и помѣтити к помѣщиковымъ и к чернымъ деревнямъ; а которые деревни и починки наши помѣстные и черные вошли в монастырские деревни и в починки по близку монастырскихъ селъ, велено потому жъ писати и измѣрити и помѣтити к монастырскимъ селомъ с одного, а имена обохъ меновныхъ деревень въ грамоте писаны тѣже, которые и в меновномъ списку писаны. И язъ Спаского архимандрита Васьяна зъ братъею пожаловалъ: которые деревни и селища помѣтилъ дьякъ нашъ Федоръ Баграковъ в монастырскимъ селомъ, велѣлъ Русину Окатову да подъячему Юшку отдать к монастырскимъ селомъ с одного; а которые монастырские деревни отошли от монастырскихъ селъ далече, а вошли в наши в помѣстные земли и в черные, велѣлъ отдать помѣщиковомъ и к чернымъ деревнямъ. А какъ помѣстные и черные деревни отдадутъ к монастырскимъ селомъ, и тѣхъ деревень крестьяномъ велѣти слушати архимандрита Васьяна зъ братъею и ихъ приказщика, а помѣщиковъ ис тѣхъ деревень велено выслати вонъ. А грамота писана лѣта 7056 марта въ два десятъ третій день.

А лѣта 7062 году посылае еси тѣхъ меновныхъ обохъ земель досматривати и писати и мѣрити, извещения для, Григорья Серца

Ивадова сына Наумова да подьячего Федка Похабова; и въ книгахъ писма ихъ написано: въ Ярославскомъ уѣздѣ в Борковской волости и Выгрицъской и в Паженской, и въ Ёдомской деревни, которые по меновному списку и по прежней нашей грамоте отписаны от монастырскихъ селъ и отданы к нашимъ помѣстнымъ и к чернымъ землямъ, деревня Черелѣсно и иные деревни и *всею девятнадцать деревень да пустошь*, которые имянно в меновномъ списку и въ прежней грамоте писаны, а дворовъ в нихъ *пятидесять восемь, а людей пятидесять восемь человекъ*, пашни в поле *пятьсотъ тридцать пять четъи с осминою*, а въ дву потомужъ, сѣна тысяча *двѣсти дватцать восемь копенъ*, лѣсу пашенного *десять нивъ*; да в Борковъской же, и Выгрицъской, и в Паженской волости деревни, которые по меновному списку и по прежней нашей грамоте написаны и отданы нашихъ земель помѣстныхъ и черныхъ деревень противъ монастырскихъ деревень к монастырскимъ селомъ, деревня Титово и иные деревни и *всею шестнадцать деревень да три селница*, которые имяны в меновномъ списку писаны, а дворовъ в нихъ *сорокъ три, а людей сорокъ три человекъ*, пашни в поле *четыреста сорокъ двѣ чети да перелогу дватцать четъи*, а в дву потому жъ, сѣна две тысячи *четыреста пять копенъ*, лѣсу пашенного *семьдесятъ девять четъи да лѣсу жъ въ длину верста*, а поперегъ *полверсты*. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русія, возря в книги писма Серца Наумова да подьячего Федка Похабова, Спаского архимандрита Иосифа зъ братьею или по немъ иный архимандритъ или строитель в томъ монастырѣ будетъ, меновными деревнями, которые имъ даны противъ ихъ монастырскихъ деревень по нашей грамоте, которую передъ нами положилъ подьячей Юшко Лукиязъ, в Борку деревнею Титовымъ, селищемъ Зверинцемъ, селищемъ Зверинцемъ же, селищемъ Овечкинымъ, да Выгрище деревнею Ипешинымъ, деревнею Красковымъ, деревнею Ястребцовымъ, деревнею Ондрѣйцовымъ, что были в помѣстие за Ивановомъ за Обрамовымъ, селищемъ Чюрышевымъ, что было в помѣстие за Васюкомъ за Петлинымъ, деревнею Симановымъ болшимъ, деревнею Симановымъ меншимъ, селищемъ Новинками, что были за Первымъ за Яковлевымъ сыномъ Чатрова, да в Паженской волости черными деревнями: деревнею Салковымъ, деревнею Каменки, деревнею Бахметовымъ, деревнею Петрушиннымъ, деревнею Якимовъскою, деревнею починкомъ Красковымъ, да въ Ёдоме деревнею Черною Мартиновымъ с пашнею, и с луга, и с лѣсы, и со всѣми угодыи пожаловалъ со всѣмъ по тому жъ, и какъ тѣ деревни, и починки, и селница к монастырскимъ селомъ описалъ дьякъ нашъ Федоръ Баграковъ, и какъ по нашей грамоте

Русинъ Озатовъ да подъячей Юшко Луканъ тѣ деревни и починки к манастирскимъ селомъ отдали, и что к тѣмъ деревнямъ Григорей Серцо Наумовъ да подъячей Ѳедко Похабовъ написали. А в тѣхъ деревень мѣсто велѣлъ есмь взяти манастирские деревни в Борювской волости деревню Черелѣсно, починокъ Рагозинъ, починокъ Залужье, деревню Петляну, да Выгрищской волости деревню Ерудино, на рѣчкѣ на Пахне, деревню Моклово, селище Копылцово, деревню Перескоково, деревню Ескино, деревню Слугинское, деревню Кургѣево, в Пажаской волости деревню Кршково, деревню Лебиху, деревню Никарево, деревню Ульянцово, деревню Жарки, деревню Чертопалцово, а въ Ёдомской волости деревню Поросатино, деревню Вѣкошкино. И хто у Спаского архимандрита зъ братьею в тѣхъ деревняхъ и в селищахъ, которые имъ азъ царь и великій князь далъ в менѣ противъ ихъ манастирскихъ деревень, учнетъ жити людей, и наши намѣстницы и волостели и ихъ тиуны ходять у нихъ о всемъ по нашимъ жаловальнымъ грамотамъ, каковы у нихъ наши жаловальные грамоты на манастирские ихъ села зъ деревнями и с починки. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7068 декабря въ 24 день. Приложена красного воску печать. На оборотѣ написано: царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

Лѣта 7107 ноября въ 11 день государь царь і великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, сеѣ грамоты слушавъ, пожаловалъ Спаского монастыря, что въ Ярославле, архимарита Ѳеопла в братьею или хто по немъ в томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое цареве і великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни в чемъ, и о всемъ велѣлъ ходити потому, какъ в сей грамоте писано; а подписалъ государя царя і великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи діакъ Андрѣй Арцыбашевъ ¹⁾.

7. Купчая 7091 года.

Се азъ Всемилостиваго Спаса и великихъ чудотворцовъ, князя Ѳеодора и Давыда и Константина Смоленскихъ и Ярославскихъ, архимаритъ Ѳеодосей да азъ келарь старецъ Арсеней да азъ казначѣй старецъ Сергей да старецъ Леванидъ Урпеневъ да старецъ Исаеъ Башмаковъ да священникъ Иларіонъ и вся братья священники и діаконы, или по насъ иный архимаритъ и братья будутъ, купили есмя

¹⁾ См. тамъ же Ярославскаго уѣзда, № 3 (прежніе №№ 38, 51, 68), на 2 слайдахъ. На слайдахъ написано: сдѣлено крѣпко.

во Всемилостивому Спасу и къ великимъ чудотворцомъ ко князю Феодору и Давыду и Константину впрокъ без выкупа вотчину въ Ярославскомъ уѣзде въ Вдомьской волости у Петра Романовича Пивова село Феѳилово на рекѣ на Волге, а в немъ храмъ Вознесении Господа Бога Спаса нашего, з деревнями и с починки и с пустошми и со всякими угодыи, куды ходилъ топоръ и коса и плугъ, по старымъ мѣшамъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ починкомъ и къ пустошамъ истари потягло; а дали есмѧ за ту вотчину, село Феѳилово з деревнями и с починки и с пустошми и со всякими угодыи, Всемилостиваго Спаса домовыхъ вкладныхъ пятьсотъ рублевъ денегъ московскимъ число(мъ) да пополнѣа шубу кунью, что далъ сверхъ вкладу в домъ Всемилостиваго Спаса и к великимъ чудотворцомъ князю Феодору и Давыду и Константину, Олександръ да Сава Феодоровы дѣти Оролога да ихъ племянники Павликъ Реутовъ сынъ Ороловъ да Богдашко Семеновъ сынъ Ороловъ по своихъ родителейъ пятьсотъ рублевъ, и до своего живота и до жены своеѧ и до детей своихъ, до коихъ мѣсть живы, и намъ за ихъ здравье Бога молити, а родителей ихъ имена в болшей севаникъ написати и поминати ихъ на ихъ памяти кормы по правиломъ и по чиномъ монастырскимъ. А Саве бѣ и его женѣ и дѣтемъ и племянникомъ до живота своего в той вотчине, селѣ Феѳилове з деревнями и с починки и с пустошми, жити и пашня пахати и крестьяны владѣти и доходы всякие на себя со крестьянъ збирати по своему окладу, почему ихъ изобращать, до тѣхъ мѣсть какъ Богъ по Савину душу и жены его и детей и братьи и племянниковъ сошлетъ; или похотятъ они в монастырѣ у Всемилостиваго Спаса и у великихъ чудотворцовъ князя Феодора и Давыда и Констан(ти)на постричься, и мнѣ архимариту Феодосью еже о Христе з братьею, или по мнѣ иный архимаритъ будетъ, у Савы Оролова и у его жены и у детей его и у племянниковъ тоѣ вотчины, села Феѳилова з деревнями и с починки и с пустошми, в монастырь не взяти при ихъ животѣ до ихъ живота и жены Савины и детей и племянниковъ, и пашни на себя не пахати, и доходовъ не збирати, и повозовъ никуды не наряжати, и поселсково и доводчиковъ монастырскихъ не всылати нипочто, и не судити. *И язъ архимаритъ Феодосей, поговоря еже о Христе з братьею соборне, и приговорили изъ вкладъ, что дали сверхъ своего первого вкладу, за пятьсотъ рублевъ за Савино здравье и жены его и детей его, которыхъ ему Богъ дастъ, и за братьи и за племянниковъ до ихъ живота Бога молити и родители его в болшей севаникъ написати и на ихъ память кормы кормити по правиломъ по монастырскимъ, а Саве и женѣ его и дѣтемъ его, которыхъ ему*

Богъ дастъ, и племянникомъ его Павлику да Богдашку до своего живота тою вотчиною селомъ Феодоловомъ, з деревнями и с починки и с пустошми и со всякими угоды, что в нашей в монастырской купчей писано поступились, владѣти до ихъ живота; а после ево живота тою вотчиною, селомъ Феодоловымъ з деревнями и с починки и с пустошми, владѣти Савине женѣ и дѣтемъ ево, которыхъ ему Богъ дастъ, и племянникомъ его Павлику да Богдашку, какъ Сава владѣлъ. А мнѣ архимариту Феодосью еже о Христе з братьею, или хто по мнѣ иный архимарить будетъ, у Савины жены и у ево детей и у племянниковъ при ихъ животѣ, покажѣста преставятца или постригутца, тое вотчины, села Феодолова з деревнями и с починки и с пустошми, в монастырь не взяти, и пашни на монастырь не пахати, и крестьяны не владѣти, и доходовъ всякихъ не збирати, и поселскимъ монастырскимъ и доводчиковъ не въезжати и с повозы не наряжати; а какъ Сава Орловъ и жена его и дѣти и братья и племянники преставятца, и мнѣ архимариту Феодосью еже о Христе з братьею, или хто по мнѣ иный архимарить будетъ еже о Христе з братьею, Саву Феодорова сына Орлова и жену его и детей и племянниковъ у Всемилоствиваго Спаса и у великихъ чудотворцовъ князя Феодора и Давыда и Константина похранити и в болшей сенаниѣ написать и поминати по правиломъ и по чиномъ монастырскимъ, на ихъ поминки кормы кормити. И язъ архимарить Феодосей еже о Христе з братьею на ту вотчину, село Феодолово з деревнями и с починки и с пустошми и со всякими угоды, *по своей монастырской купчей, даную грамоту дами за своею архимаричьею печатью и за соборныхъ старцовъ приписми да и свою купчую на ту вотчину Саве отдамъ для всякие крепости.* А будетъ язъ архимарить Феодосей з братьею, или после меня иный архимарить еже о Христе з братьею будетъ, а похотятъ ту вотчину, село Феодолово з деревнями и с починки и с пустошми, у Савы при его животѣ и после его живота у жены его и у детей и у племянниковъ при животѣ до ихъ отказу в домъ Всемилоствиваго Спаса ту вотчину взяти, и не буди на томъ архимарите еже о Христе з братьею Всемилоствиваго Спаса и великихъ чудотворцовъ князя Феодора и Давыда и Константина милость и меня, многогрѣшнаго архимарита Феодосья, благословенье и прощенье в семъ вѣце и в будущемъ. Да намъ же Саве или его женѣ и дѣтемъ и племянникомъ отдать ихъ денегъ московскимъ числомъ, что дали сверхъ вкладу пятьсотъ рублей денегъ. А будетъ после Савы и после его детей и племянниковъ кому будетъ до Савины вотчины роду его будетъ какое дѣло, и имъ за ту вотчину дати ко Всемилоствивому Спасу. вкладъ по монастырскому

чину, а намъ имъ дати тою вотчиною владѣти по тому жъ до ихъ живота. А даную писалъ монастырской діачекъ Черемисинко Яковлевъ сынъ Черного лѣта 7091. Приложена печать чернаго воска. На оборотѣ написано: К сей даной архимарить Θεодосей руку приложилъ, к сей даной келарь Арсенѣй руку приложилъ, к сей даной Спаского монастыря казначѣй Сергей руку приложилъ, к сей даной попъ Θεодосей руку приложилъ, к сей даной попъ Иосифъ руку приложилъ, к сей даной старецъ Иасаеъ руку приложилъ, к сей даной чернецъ Иена Долгой руку приложилъ, к сей даной попъ Паренрей руку приложилъ, к сей даной попъ Иларионъ руку приложилъ, дьяконъ Селивестръ руку приложилъ, к сей даной попъ Θεодоръ руку приложилъ, к сей даной попъ Досифѣй руку приложилъ, к сей даной старецъ Сава руку приложилъ, к сей даной черной попъ Иона руку приложилъ, к сей даной чернецъ дьяконъ Стеванъ руку приложилъ, к сей даной старецъ Филаретъ руку приложилъ ¹⁾.

8. 1769 г. мая 26. Письмо къ князю А. М. Голицыну съ изъясненіемъ неудовольствія импер. Екатерины II за бездѣйствіе.

По плану кампаніи противъ турокъ, составленному въ ноябрѣ 1768 г. въ военномъ совѣтѣ, положено было составить три арміи, възъ конхъ первой, наступательной арміи, подъ начальствомъ кн. Александра Михайловича Голицына, собраться въ Кіеву въ первыхъ числахъ апрѣля 1769 г. для прикрытія Польши и Литвы и занятія Каменца. 15 апрѣля 1769 г. армія Голицына переправилась черезъ Днѣстръ, и послѣ удачнаго сраженія подъ Хотиномъ 19 апрѣля, 24 апрѣля отступила назадъ за Днѣстръ вслѣдствіе недостатка провіанта и осадной артиллеріи и расположилась у Менджибожа, гдѣ оставалась въ бездѣйствіи до іюня мѣсяца. См. Петрова, Война Россіи съ Турціею 1769—1774 г., т. I, стр. 113 и сл., 167—180; Соловьева, Ист. Россіи, т. XXVIII, стр. 19—23.

Копія съ собственноручной Ея Императ. Величества записки.

Что отъ самаго 20 апрѣля его поведеніе непонятно, что изъ релациі его неинако кажется, какъ будто бы я его послала только для того, чтобы съѣсть магазенины въ Польшѣ; что я уже не знаю, что мнѣ изъ того заключить и что подъ тѣмъ кроется; что самая та

¹⁾ См. тамъ же, Ярославскаго уѣзда № 8 (прежніе №№ 69, 154, 94, 85), на 3 слайкахъ.

пропозиція, чтобъ гр. Румицовъ чего началъ, а оупь ему дастъ войскъ, показываетъ, что ему ничто такъ не мило, какъ бѣжать назадъ въ Россію, что я его прошу, чтобъ спасъ славу свою и мою и кромѣ моихъ предписаній никого не слушалъ и что въ послѣднее время я вижу, что онъ странно проведенъ, — чѣмъ, вѣмъ и какъ, не знаю.

26 мая 1769.

Письмо по Высочайшему Ея Импер. Величества повелѣнію, писанное вице-канцлеромъ кн. Голицынымъ къ кн. Александру Михайловичу Голицыну, которое Ея Величество читать и апробовать изволила.

• въ С. Петербургѣ 26 мая 1769.

Съ сокрушеніемъ сердца моего принимаю я теперь перо писать къ вамъ непріятную правду и черезъ то исполнить высочайшее повелѣніе всемилостивѣйшей нашей государыни. Ея Импер. Величество, сего утра получа реляцію вашу отъ 14 мая, съ крайнимъ сожалѣніемъ изъ оной усмотрѣть изволила продолжительное ваше поведеніе, совсѣмъ съ высочайшими ея намѣреніями и волею несогласныя, какъ вы то изъ при семъ приложенной собственноручной ея Величества записки усмотрите.

Я долгу имѣю ближняго сродника и искреннаго друга вашего сказать вамъ, что всѣ здѣсь вообще не понимаютъ ни вашего поведенія, ниже вашихъ доношеній, въ которыхъ находятся разныя и многія contradикціи съ самаго отправленія адъютанта вашего кн. Прозоровскаго. До тѣхъ поръ, какъ Ея Импер. Величество, такъ и вся публика отдавали должную справедливость вашему разумному и храброму поведенію, изъ чего и всякой причину имѣлъ ожидать наиславнѣйшихъ происшествій для нашего оружія и вашего имени.

По всѣмъ вашимъ доношеніямъ, а особливо по послѣднему отъ 14 мая, видно, что непріятель находится въ великомъ во всемъ недостаткѣ и робости, бѣгая въ превосходномъ числѣ, закъ скоро только завидитъ самую малую партію нашихъ войскъ; что изъ Хотина турки всѣ разбѣжались и что тамъ остался весьма малый гарнизонъ въ превеликой нуждѣ и изнуреніи, какъ отъ недостатка провіанта, такъ и умножившихся болѣзней, будучи сверхъ того объаты страхомъ. На что натуральной здѣсь вопросъ дѣлается, чего ради вы не пользуетесь таковыми весьма счастливыми обстоятельствами? И для чего стоите вы въ Польшѣ на одномъ мѣстѣ, а не на Днѣстрѣ, и въ не близкомъ разстояніи отъ непріятельскихъ границъ, не чиня надъ непріателемъ

никакихъ знатныхъ поисковъ, ниже какихъ либо на Хотинъ предурія-тіевъ? Если же не теперъ, то когда же къ тому способнѣйшее время и случай имѣть можно? А особливо когда по вашимъ извѣстіямъ верховной визирь за Дунай итти не хочетъ, а находящіяся въ Молдавіи и изъ околочностей Хотина ушедшія турецкія войска далѣ Яссъ итти не отваживаются, будучи объаты страхомъ и робостію: все сіе должно также разсуждать и о визирѣ и его арміи.

Ея Импер. Величество, возлагая на васъ столь великую извѣстную довѣренность, вы Ея Величество заставляете теперъ разсуждать, не поступаете-ли вы по совѣтамъ какихъ либо недоброжелательныхъ и вредныхъ людей, которые въ сіе васъ вводятъ въ предосужденіе здѣшнихъ интересовъ и противъ Ея Величества предписаній. Вы предъ симъ упоминали, что ваша армія въ сравненіи съ непріятельской невелика, а со всѣмъ тѣмъ теперъ намѣреніе имѣете удѣлить оной отправленіемъ къ гр. Румянцову нѣкотораго числа легкихъ войскъ въ подкрѣпленіе его операціи. Вы же съ чѣмъ останетесь? Развѣ въ самомъ дѣлѣ вы намѣреніе имѣете долго пребывать въ настоящей пассивной и вредительной для славы оружія и здѣшняго интереса позиціи, не предпринимая ничего противъ непріятеля и не имѣя въ виду главныя его силы и ваши надъ оными поиски?

Поставьте себѣ правиломъ, что защищеніе здѣшнихъ границъ положено на попеченіе гр. Румянцова, а не ваше; и вы не иначе къ нему на помощь итти или къ нему отъ своихъ силъ дѣлать должны, какъ только тогда, когда непріятель со всѣми своими силами пойдетъ на наши границы, чего однакоже по всѣмъ обстоятельствамъ и его настоящемъ состояніи ожидать весьма трудно. Вы же повеленіе имѣете не упускать изъ виду главныя непріятельскія силы, противъ которыхъ должны вы бодрствовать, исполняя чрезъ то данныя вамъ отъ Ея Импер. Величества повелѣнія.

Съ симъ курьеромъ получите вы достаточныя наставленія на всѣ вами требуемыя статьи. Я при семъ случаѣ долженъ признаться, что вы испрашиваете разрѣшенія на такіе пункты, которые бы вы достаточно сами собою рѣшить могли, зная предовольно Ея Импер. Величества высочайшія въ томъ главныя намѣренія и волю. При такомъ дѣлѣ положеніи требуютъ отъ васъ смѣлыхъ, твердыхъ, надежныхъ и съ славою сходныхъ движеній.

Всѣ здѣсь заключаютъ, что вы въ возможности находитесь свои магазины къ самому Днѣстру подвинуть, увѣрпя и снабдя оныя достаточнымъ защищеніемъ отъ всякаго частнаго нападенія и чрезъ то привести себя въ состояніе на обонхъ берегахъ оной рѣки утвердиться,

какъ о томъ обстоятельно вамъ въ нынѣ отправляющихся депешахъ предписывается.

Въ заключеніе всего имѣю я вамъ сказать, что Ея Импер. Величество съ милостію, но притомъ съ превеликимъ прискорбіемъ ко мнѣ отзывается изволила, что я яко ближній сродственникъ и надежный другъ вашъ, представляя вамъ чистосердечно и безъ малѣйшаго закрытія всѣ сіи обстоятельства, старался бы привести васъ на то, чтобы вы все возможное употребили для спасенія Ея Импер. Величества высочайшей славы и собственной чести вашей, избавя Ея Величество отъ непріятной необходимости лишить васъ той довѣренности, которою Ея Величество теперь васъ удостоивать изволилъ.

Симъ исполняя данныя мнѣ отъ Ея Императ. Величества высочайшія повелѣнія, могу васъ при томъ удостовѣрить, что еще предвольное время остается вамъ все сіе поправить и всю худую импрессию истребить, имѣя въ рукахъ тысячу способовъ съ славою и пользою къ отечеству заслужить Ея Император. Величества къ себѣ милость. Ея Импер. Величество ничего столько желать не изволилъ, какъ только, чтобы вы оправдали Ея въ вашей персонѣ выборъ и подали случай зажать ротъ всѣмъ ненавистникамъ и недоброжелателямъ нашимъ, которые съ радостію и удовольствіемъ пользуются порочить ваше настоящее поведеніе.

Сколь я ни счастливъ быть Ея Импер. Величества органомъ конфидентнаго съ вами изъясненія въ столь важномъ у Ея Величества на сердцѣ лежащемъ дѣлѣ, однакоже сто и сто кратъ счастливѣе почту себя, когда всѣ дѣла по высочайшему желанію я волѣ Ея Импер. Величества и въ совершенное Ея удовольствіе поправлены будутъ, въ чемъ я и несумнѣваюсь, пребываю....

Изъ С-Петербурга, 26 мая 1769. Отправлено съ курьеромъ и въ пакетѣ гр. Захара Григорьевича Чернышева.

Сообщилъ В. А. Уляницкій.

9. Собственноручная записка императрицы Екатерины II къ гр. Н. Панину о „нетонущемъ морскомъ суднѣ.“

Ноябрь 1771 г.

При письмѣ къ гр. Панину отъ 23 октября 1771 г. повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ Хотинскій препроводилъ проектъ нѣкоего Debenièges на нетонущее морское судно. Екатерина по поводу этого проекта писала Панину:

„Графъ Никита Ивановичъ. Въ разсужденіи судна, которое не тонетъ, я думаю, что изобрѣтателя сюда привозить, глядя на препятствія, неловко, но изъ двухъ одно можно:

- 1) послать изъ нашихъ молодыхъ кораблестроителей одного къ нему, дабы онъ видѣлъ, какъ судно для насъ строить будутъ, или же
- 2) изобрѣтателя, договорясь съ нимъ какъ о награжденіи, такъ какъ и о издержкахъ, просить, чтобъ онъ сдѣлалъ модель и прислалъ сюда оный, съ обстоятельнымъ описаніемъ всѣхъ препорцій въ разсужденіи разныхъ величины судовъ“.

10. Еще новыя лѣтописныя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора.

Помѣщая въ 1-й книгѣ Чтеній Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за сей годъ найденную нами дотолѣ неизвѣстную лѣтописную выдержку, сообщавшую нѣкоторыя новыя и весьма любопытныя свѣдѣнія изъ исторіи построеніи Покровскаго собора, мы тогда же въ своихъ замѣчаніяхъ по поводу этой выдержки высказали, что, если трудно согласиться съ указаніемъ выдержки на 7068 годъ, какъ на годъ закладки собора, то остальные сообщаемыя ею свѣдѣнія именно, что строителемъ собора былъ нѣкій „мастеръ Барма съ товарищи“, что Грозный первоначально не думалъ устраивать въ соборѣ *Никольскаго* придѣла и устроилъ таковой послѣ по особому случаю,—можно признать вполне достовѣрными. Мы не рѣшились тогда сказать: *должно*, такъ какъ вѣрность этихъ свѣдѣній могли подтвердить лишь *косвеннымъ* образомъ, путемъ различныхъ нами указанныхъ соображеній *прямо* же подтвержденія найденной замѣтки въ другихъ извѣстныхъ первоисточникахъ по той же исторіи построеніи Покровскаго собора, мы не имѣли: въ этихъ первоисточникахъ (русскихъ) ни слова не говорилось о строителѣ собора и объ устроеніи Никольскаго придѣла, какъ и вообще о построеніи собора сообщались свѣдѣнія, подавшія поводъ къ разнорѣчивымъ сужденіямъ. Какъ это ни жалко было, приходилось поневолѣ мириться... Но продолжая дальнѣйшія изысканія по исторіи собора, мы въ одной изъ рукописей Румянцевскаго Музея въ сборникѣ № CCCLXIV (собранія гр. Н. П. Румянцева) нашли новое доселѣ еще неизвѣстное свидѣтельство, не только подтверждающее и поясняющее первую нашу выдержку, но и сообщающее еще новыя и важныя свѣдѣнія о построеніи собора. По описанію Востокова сборникъ этотъ въ 4-ку, на 637 л., „писанъ разными почерками исхода XVII и начала XVIII вѣка“.

Въ концѣ сказанія о явленіи Курской иконы Божіей Матери читается: „списано въ лѣто 731“ т. е. 1700. См. л. 420).

Въ началѣ этой рукописи въ „сказаніи главамъ“ значится: „л. мѣ августа день сказаніе о пренесеніи чудотворнаго образа святаго Николы чудотворца великорѣцкаго отъ Вятки къ Москвѣ. І о чудныхъ иконахъ Іоны митр. і Александра свѣр.“ Сказаніе начинается на л. 283 словами: „Зри сіе. Сказаніе о святѣй чудотворнѣй великорѣцкой иконѣ святаго чудотворца Николы архіепископа о чудесѣхъ о образѣ святаго Іоны митрополита і преподобнаго оца Александра Свирскаго чуд.“

Ина же многа чудодѣйствія святаго Николы забвеніемъ придоша безъ писанія до лѣтъ благочестиваго царя і великаго князя Іоанна Васильевича всеа Росіи самодержца, внука великаго князя Іоанна жъ Васильевича, і тогда престоль рускія митрополіи украи прѣосвященный Макаріи митрополитъ всеа Росіи.

И в та времена благоволеніемъ Божиимъ чудотворный образъ великаго во святителехъ прѣслушцаго въ чудотвореніихъ святаго Николы архіепископа мирликійскаго, (283 об.) мѣста же ради идѣе стояше святый той образъ і великорѣцкіи именуемъ, с Вятки принесенъ бысть въ преименитый градъ Москву, еже обновити образъ той. И егда понесоша его с Вятки, и тогда чудеса бывша безчисленна і исцѣленія о того образа святаго Николы не токмо на Вятке, но и по пути і во граде Казани: не токмо православнии, но и невѣрніи мнози многа і различна исцѣленія получиша, овии же і крестяшася; такожь от Казани и до Москвы в селѣхъ и деревняхъ и по пути по градомъ і во пристанищахъ. Достигшу жъ ему преименитаго града Москвы, благочестивый же царь і великій князь Іоаннъ Васильевичъ всеа Росіи стрѣте его въ монастыре на Симанове з братією, і съ новокрещеными цари казанскими Александромъ и Симеономъ, и со всѣмъ сиклытомъ своимъ, и со множествомъ народа. Прѣосвященный же Макаріи митрополитъ всеа Росіи и с прочими с нимъ святители, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и з безчисленнымъ множества народомъ, со святыми іконами, і со кресты, і с кандилы, и со свѣщамъ стрѣтоша его (л. 284) за новымъ градомъ Китаемъ на Кулишке, и тогда неисчетны содѣвахуся чудеса отъ образа святаго отъ Николы. Придоша же со образомъ тѣмъ на зданіе обѣщанныхъ церквей, иже основа благочестивый царь Іоаннъ прѣславный ради побѣды, егда же Божією помощію градъ Казань взялъ, и царей казанскихъ поималъ, и къ Москве приведе, и многу і велику побѣду и плѣнь над казанскими татари сотвори, і своя плѣнники безчисленное множество во своаси

возврати, во граде же Казани по обѣщанію своему православіе утверди, и многія святія церкви постави и монастыри созда. По двои же лѣту повелѣ митрополиту Макарію с прочими святители соборнѣ поставити архіепископа граду Казани такожде і архимандриты і игумены и протопопы и протодіаконы и весь церковный чинъ устроиша, иконами же и священными сосуды и ризами і всякимъ благолѣпіемъ украсиша, и многое безчисленное множество православныхъ христіанъ вселишася ту, невѣрніи же татарове и черемиса мнози крестишася (л. 284 об.) мужеска пола и женска, волею своего разума и вѣрою і обѣщаніемъ истиннѣй вѣре христіанъстей сопричтошася. Благочестивый же царь Іоаннъ, пришед с побѣды казаньскія въ царствующій градъ Москву, и совѣтъ благъ совѣщаша со Ѣцемъ своимъ митрополитомъ Макаріемъ, и со всѣми святители, повѣда имъ обѣщаніе свое, еже въ каѣ времена и в котораго святаго день памяти многія великія дѣла и побѣды быша на татаръ і взятіе града Казани, и котораго мѣсяца дни число настоящаго святаго, и въ тѣхъ святыхъ имена вскорѣ поставиша церкви древяны, седмь престоловъ, иже быти окрестъ осмаго болшаго престола, церкви каменныя, близъ мосту Фроловскихъ воротъ надо рвомъ. И потомъ дарова ему Богъ дву мастеровъ рускихъ, по реклу Постника и Барму, и быша премудріи і удобни таковому чюдному дѣлу. И по совѣту святительску повелѣ имъ здати церкви каменны завѣтныя, ꙗ престоловъ, мастерыжъ Божиимъ промысломъ основаша Ѣ престоловъ, не якожь повелѣно имъ, но яко по Божѣ разумъ даровася имъ въ разиѣреніи основанія (л. 285). Святымъ же престоломъ имена: ѿ. Посредній храмъ болшій во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Покрова. ѡ. престолъ во имя Живоначальныя Троицы, иже за престоломъ болшія церкви с востока въ главѣ. і. Престолъ во имя цвѣтоноснаго праздника, иже есть входъ во Иерусалимъ Господа нашего Ісѣа Христа, противъ преднихъ вратъ болшія церкви къ западу. ѣ. престолъ во имя святыхъ священномученикъ Кипріана і Устины, прямо сѣверныхъ вратъ болшія церкви. ѕ. престолъ противу южныхъ вратъ болшія церкви, ему же имя (не?) нарековася, но его же имя Богъ изволить. ї. престолъ во имя святыхъ патріархъ, Александра и Іоанна и Павла новаго, противъ жертвенника. болшія церкви на углу къ востоку. џ. престолъ во имя преподобнаго Александра свирскаго, за олтаремъ болшія церкви южныя страны къ востоку на углу. ѡ. престолъ во имя святаго Григорія великія Арменія, къ западу сѣверныя страны на углу. ѣ. престолъ во имя преподобнаго Варлаама хутынскаго чюдотворца, къ западу южныя страны на углу. О сихъ всѣхъ святыхъ храмахъ, коѣя ради вины и котораго

ради чудеса поставленъ быша, (л. 285 об.) о семъ въ лѣтописаніихъ явственно повѣствуетъ. Святаго же Николи образъ, яко же выше речено бысть, принесенъ бысть на заднія (sic! описка; конечно, нужно читать „зданія“) обѣтныя сѣя церкви, уже бо тогда воздѣлана отъ земли, яко мало мнѣ сажени, и тогда ту содѣвахуся многа чудеса отъ чудотворнаго того образа святаго Николи. Христолюбивый же государь царь и великій князь Іоаннъ і преосвященный митрополитъ Макарій, безоименитый храмъ, иже противу южныхъ вратъ болшія церкви, нарекоша его во имя святаго Николи, яко самому святому Николѣ себѣ уготовавшу храмъ той, и ту поставиша церковь древяну во имя святаго Николи близъ основанная каменная церкви на время, дондеже свершится каменная церковь і спрочими престолы; въ церкви же древяной святаго Николи оставиша икону, переписавъ с великорѣцкія иконы святаго Николи во едину мѣру, і ꙗко тоя иконы быша безчисленная чудеса і исцѣленія, і ꙗко тоя чудотворную икону великорѣцкую понесоша во градъ, въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы, послѣдующу ему самому царю і великому князю Іоанну со всѣмъ сигклитомъ, такожь и первосвятителю (л. 286), со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со много народомъ. Тогда же божественная благодать Господа нашего Исуса Христа и того рождшія Пречистая Богородица ꙗко своего чудотворнаго образа иконы Владимірскія преславная чудеса содѣвая, подобно же сему і велицны святителіе Петръ і Алексѣй, паче жъ и сій великій святитель чудотворивый Іона, о немъ же повѣсть сія составися; многа чудеса і исцѣленія тогда содѣвахуся, не токмо ꙗко святыхъ мощей ихъ і ꙗко честныхъ ракъ, но і ꙗко образовъ ихъ на святыхъ иконахъ написанныхъ; бѣ же образъ новопросіавшаго въ чудесѣхъ преподобнаго Александра свирского, иже бѣ поставленъ у столпа противу чудотворнаго гроба блаженнаго сего Іоны митрополита, и ꙗко того образа многа тогда исцѣленія быша, і ꙗко иныхъ образовъ такожь, иже чудесъ писати не вмѣстимо множества ради. Боголюбивый же царь і великій князь Іоаннъ предложи, совѣтъ свой отцу своему преосвященному митрополиту Макарію, паче жъ и понуди его, дабы велѣлъ иконописцомъ во своихъ святительскихъ полатахъ построить и обновити образъ святаго Николи, и дабы самъ митрополитъ призиралъ і наказалъ иконописцовъ, понеже самъ митрополитъ иконописецъ бѣ (л. 286 об.). Митрополитъ же Макарій молиτωвавъ и при себѣ повелѣ иконописцомъ построить і обновити святой образъ во своихъ полатахъ со всякимъ благоговѣніемъ, і обновивъ внесоша его пакы въ соборную церковь великую Пресвятыя Богоматере, и тогда наипаче много чудеса содѣвахуся ꙗко него.

Христолюбивый же царь и пресвященный митрополитъ украсиша той образъ златомъ и серебромъ, и драгимъ бисеромъ и каменіемъ многоцѣннымъ, такоже и киотъ устроиша златомъ и серебромъ, и спустиша его на Вятку, идѣже бѣ первѣе, и проводиша его со всякою честію и благочиніемъ, слава Богу. Аминь.

Вотъ полный текстъ найденнаго нами новаго свидѣтельства. Судя по нему исторію построения Покровскаго собора должно представлять такъ: возвратившись по взятіи Казани въ Москву, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный имѣлъ совѣщаніе съ митрополитомъ Макаріемъ и остальными святителями, повѣдалъ имъ свой обѣтъ: *„еже въ кая времена и въ котораго святого день памяти многія великія дѣла и победы быша на татаръ і взятіе града Казани и котораго мѣсяца дни число настоящаго святого,—и въ тѣхъ святыхъ имена поставити церкви“*; и вскорѣ, во исполненіе этого обѣта, поставилъ *„церкви деревянные семь престоловъ, иже быти окрестъ осмаго болаго церкви каменные близъ мосту Фроловскихъ воротъ надо реомъ“*. Такимъ образомъ, первоначально поставленная, *„обѣтная во взятіе Казанское, церковь“*, представляла изъ себя не девятиверховой, (девять церквей на единомъ основаніи), каменный храмъ, а восемь совершенно отдѣльных одна отъ другой церквей—семь деревянныхъ, окружавшихъ восьмую, большую каменную. Но катѣвъ, когда нашлись два *русскихъ* водчихъ—мастера *„по реклу Постникъ и Барма—премудри и таковому чудному дѣлу“*, какъ водчество, *„удобны“*, то царь *„по совету святительску повель имъ здати церкви каменны завѣтныя“* (завѣтными тогда назывались каменныя церкви, строившіяся вмѣсто деревянныхъ, именовавшихся обѣтными) *восемь престоловъ* (такъ какъ и въ ранѣе поставленныхъ восьми обѣтныхъ церквахъ было только восемь престоловъ); но мастера *устроили девять*, *„не якоже повельно было, но яко по Бозъ разумъ даровася имъ въ размыреніи основанія“*, руководясь, слѣдовательно, своимъ планомъ. Такъ было положено начало теперешнему *девятиверховому собору*. Храмы въ этомъ соборѣ предположено было устроить: середній во имя Покрова, при дѣльные кругомъ Покрова—во имя св. Троицы, Входа во Іерусалимъ, свв. муч. Кипріяна и Іустинія, свв. патріарховъ александрійскихъ Александра, Іоанна и Павла, пр. Александра Свирскаго, св. Григорія Просвѣтителя Великія Арменія и пр., Варлаама Хутынскаго; прибавленному же мастерами по ихъ плану осьмому *придѣльному*, а въ общемъ счетѣ девятому, храму *„тогда имя не нарековася, но его же имя Бозъ изволить“*. Стройка началась, и когда была *„воздѣлана отъ земли яко мало мнѣ сажени“*, то сюда принесенъ былъ при-

везенный тогда изъ Вятки въ Москву чудотворный образъ св. Николая Великорѣцкаго, и „тогда ту содѣлываша много чудесъ отъ того образа“, вслѣдствіе чего царь и митрополитъ рѣшили „безоименный храмъ, иже противу южныхъ вратъ большія“ (средней Покровской) церкви, наречь и „нарекши во имя святаго Никола, яко самому святому Николѣ уготовавшу храмъ мой“. Съ Великорѣцкой иконы была списана, конечно, для новонареченнаго Никольскаго соборнаго придѣла, копія „во едину мѣру“ съ подлинникомъ; а такъ какъ поставить эту копію въ придѣлъ было еще нельзя: онъ строился, — то царь тутъ же „близъ основанныя каменная церкви поставилъ церковь древяну во имя святаго Никола на время, дондеже свершится каменная церковь і съ прочими престолами“, и здѣсь пока помѣстилъ новонаписанную икону. — Этими я заканчиваются найденныя нами новыя свѣдѣнія о построеніи собора.

Если теперь сравнить ихъ съ доселѣ имѣвшимися свѣдѣніями по тому же предмету, то, окажется, что вышеприведенное свидѣтельство многое изъ исторіи построенія собора передаетъ иначе, чѣмъ раньше было извѣстно, а иное сообщаетъ и совершенно новое. Но такая особенность этого свидѣтельства, думается, нисколько не подрываетъ его достовѣрности, а напротивъ ее доказываетъ, проясняя сбивчивость и туманность прежнихъ свѣдѣній и дѣлая понятнымъ многое остававшееся доселѣ непонятнымъ въ исторіи построенія собора.

Въ самомъ дѣлѣ, что было доселѣ намъ извѣстно о построеніи собора, что говорятъ объ этомъ наши лѣтописи, хронографы, степенныя книги и т. п.? Въ громадномъ большинствѣ случаевъ онѣ только обмолвливаются пятью—семью строками: „въ лѣто такое-то царскими повелѣніемъ поставленъ бысть Казанскаго ради (по инымъ „и Астраханскаго) царствія побѣды на Москвѣ храмъ каменной преудивителенъ зело во имя Пречистыя Богородицы честнаго Ея Покрова со многими предѣлы (въ нѣкоторыхъ поопредѣленіяхъ: девять церквей на единомъ основаніи разными образцы) противъ Фроловскихъ вратъ на реу“. Необширныя свѣдѣнія заключаютъ въ себѣ такія замѣтки; но и, при этой краткости, возбуждаютъ не мало разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ; наир., чѣмъ объясняется разногласіе лѣтописей, что одни считаютъ соборъ построеннымъ въ память погоренія Казани, а другія добавляютъ и Астрахани, кто тутъ правъ, почему соборъ построенъ именно о девяти престолахъ, а не о трехъ, пяти, и т. п....

Въ найденномъ нами новомъ свидѣтельствѣ о построеніи Покровскаго собора, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ возбуждающихъ недоумѣ-

ніе, а посему и сомнѣніе, стринностей. По нему *первоначальная* церковь „Покровъ съ придѣлы“ была поставлена—*вскорѣ* по возвращеніи царя изъ подъ Казани въ Москву. Эта дата по нашему мнѣнію совершенно вѣрна. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что *персональное* построение собора было въ 1554 году, какъ напр. значитъ въ лѣтописной выборкѣ, приведенной въ „Исторіи государства Россійскаго“ Н. М. Карамзина (т. VIII, примѣчаніе 587-ое), то получается что-то неестественное: взявъ Казань, царь не медлитъ ознаменовать это событіе во взятомъ городѣ построеніемъ храмовъ: тотчасъ же 2 октября ставитъ здѣсь обиденный храмъ во имя свв. муч. Кипріяна и Іустиніи, затѣмъ 6 октября закладываетъ Благовѣщенскую церковь (послѣ соборъ) и самый городъ посвящаетъ Св. Троицѣ, а, прийдя въ Москву, сначала не строитъ здѣсь въ память столь великаго событія ни одного храма и только черезъ два года, дакъ бы вспомнивъ, что такого храма еще нѣтъ въ Москвѣ, отдаетъ приказъ объ его построеніи. Невозможно, что бы Грозный не находилъ нужнымъ построение такого храма въ Москвѣ, вѣдь все же равно онъ послѣ его поставилъ. Весьма трудно также допустить и то, что онъ по какой либо причинѣ долго медлилъ съ постройкой этого храма: такая медленность также была бы несогласна ни съ взглядами самого Грознаго, ни съ обычаями Москвы того времени, имѣвшимъ притомъ обязательную силу: по поводу всякихъ гораздо менѣ важныхъ событій, приобрѣтшихъ какое либо значеніе для столицы, въ воспоминаніе ихъ воздвигать здѣсь храмы не медля почти вслѣдъ за самими этими событіями. А въ воспоминаніе такого важнаго событія какъ взятіе Казани, послѣ котораго столица могла вздохнуть свободною грудью, храмъ не ставится здѣсь почти дѣльныхъ два года! Это очень странно! Или Грозный лично самъ не придавалъ этому событію такого важнаго значенія? Нѣтъ, напротивъ онъ его высоко цѣнилъ и несказанно былъ ему радъ. Это доказываютъ тѣ грандіозныя пиршества 8, 9 и 10 ноября 1552 года, которыя царь устроилъ для своихъ сподвижниковъ по походу и тѣ щедрыя награды, которыя были даны этимъ сподвижникамъ: на одни подарки имъ, не считая наградъ помѣстьями, землями, выдано было изъ царской казны 48000 рублей,—сумма по тому времени громаднѣйшая.—Неужели же Грозный считалъ нужнымъ отпраздновать это событіе тогда *только пиршествами и не счелъ нужнымъ построить храмъ?* Опять таки намъ это представляется прямо невозможнымъ. И вотъ почему рассказъ новаго извѣстія, что Грозный *вскорѣ* по возвращеніи изъ Казани (вѣроятно же *всего весной 1553 года*), а не *въ 1554 году*, приказалъ въ

память взятія этого города поставить въ Москвѣ храмъ обѣтнѣй — намъ важется *сподль праславныхъ*.

Что храмъ первоначальный обѣтнѣй „во взятіе Казанское“ былъ поставленъ въ 1553, а не въ 1554 году, подтверждаютъ, кажется, и сами лѣтописи, когда говоря подъ 1553 годомъ о построении и пристройкѣ Покровскаго собора въ церкви Живоначальныя Троицы, замѣчаютъ: „а *преже того за два юда заложена една Троица*“. Что это за „една Троица“, заложенная за два года преже того“, т. е. до 1555, стало быть *съ 1553 юду*?

По нашему мнѣнію это и есть та средняя большая каменная церковь, входившая въ составъ восьми первоначально построенныхъ Грознымъ обѣтнѣхъ во взятіе Казанское церквей, про поставленіе коей *вскорь* по взятіи Казани говорятъ лѣтописи. (Что эта Троица была *не деревянный храмъ, а каменный*, это доказывается, думается, тѣмъ, что къ ней былъ пристроенъ *съ 1555 юду каменный* „Покровъ Богоматери съ придѣлѣмъ“. Неужели каменный храмъ стали бы придѣлывать къ деревянному или бы допустили (если понимать выраженіе лѣтописи „*прибавить*“ не въ смыслѣ *пристроить, поставить въ одной связи*, а въ смыслѣ *поставить рядомъ, около*), чтобы среди девяти преудивленныхъ церквей Покровскаго собора была одна деревянная — Троицкая?). Если же лѣтописи говорятъ про поставленіе въ 1553 году только *единой* Троицы и не упоминаютъ про остальные семь придѣловъ, то, это еще не значитъ, что въ 1553 году поставленъ былъ только *одинъ* Троицкѣй храмъ *безъ остальныхъ семи*. Выраженіе „а преже того заложена една Троица“ можно понимать въ томъ смыслѣ, что въ 1553 году заложена была только *една каменная* церковь Троица. Какъ всякая каменная церковь, она для того времени представляла замѣчательность, почему и лѣтописи сочли нужнымъ упомянуть только о ней единой, пройдя молчаніемъ постройку одновременно съ ней 7 обѣтнѣхъ деревянныхъ церквей, не представлявшую на тогдашній взглядъ ничего особеннаго.

Конечно, противъ этого могутъ сказать: если Троицкая церковь была въ 1553 тою *главною, большею* каменною церковью, окрестъ которой поставлены были остальные обѣтнѣя церкви, то почему же при замѣнѣ обѣтнѣхъ церквей заѣтнѣими главною является, не Троицкая уже, а Покровская церковь? Не доказывается ли этииъ, что и въ 1553 году среднею большею каменною церковью была тоже Покровская? Это можно бы было допустить, если бы только можно было сказать и *доказать*, что храмъ во имя Покрова былъ *въ числѣ* восьми первоначальныхъ обѣтнѣхъ церквей 1553 юда. Но намъ ду-

маестся, что доказать это трудно и мы скорѣе согласны допустить, что въ первоначальномъ построеніи соборѣ 1553 года *не было* Покровскаго храма. Во перыхъ найденное нами свидѣтельство поименовываетъ этотъ храмъ только въ числѣ 9 престоловъ *каменнаго* собора, а „во имя“ престоловъ собора 1553 г. вовсе не сообщаетъ! Слѣдовательно, что особенно нужно замѣтить, *прямо указанія* на существованіе Покровскаго храма въ числѣ 8 престоловъ поставленныхъ въ 1553 году—*нѣтъ*. Во вторыхъ, припомнимъ, что Грозный, взявъ Казань, ставитъ здѣсь храмъ во имя св. муч. Кипріяна и Устины, память конхъ 2 октября, а во имя Покрова храма не ставитъ. Почему? Если допустить, что Покровскій храмъ поставленъ потому, что приступъ, закончившійся взятіемъ Казани, начался 1 октября вечеромъ, то естественно было бы ожидать, что царь ознаменуетъ память этого дня построеніемъ и въ Казани Покровскаго храма, а между тѣмъ онъ этого не дѣлаетъ. Не есть ли это доказательство, что Грозный днемъ взятія Казани считалъ не 1 октября, а 2 (да и вечеръ 1-го по тогдашнему счету относился къ 2 числу) и посему не стелъ нужнымъ ознаменовать день Покрова построеніемъ Покровскаго храма? Это же приложимо и къ Московскому Казанскому памятнику—нашему собору. И здѣсь, намъ кажется, царь въ началѣ не думалъ дѣлать Покровскаго храма, назначая для напомнанія о днѣ взятія Казани храмъ Кипріяна и Устины. Если же въ 1553 году не было вовсе Покровскаго храма, то конечно, онъ *не могъ быть*, и главнымъ храмомъ собора того года. А такимъ храмомъ, всего скорѣе могъ быть (и вѣроятно былъ) именно *Троицкій*. Прежде всего здѣсь у Фроловскихъ воротъ и раньше существовала *Троицкая* церковь и переходъ къ новопоставленной въ 1553 году церкви *тоже* *во имя* допустить можно всего проще. А затѣмъ: кому, какъ не Троицкому Богу христіанскому всего скорѣе нужно было посвятить храмъ, поставленный въ память сокрушенія исконнаго врага христіанскаго — царства нечестивыхъ басурманъ? И Грозный, конечно, такъ и сдѣлалъ, и повелѣлъ главный храмъ собора создать во имя Живоначальныя Троицы. Такое предположеніе наше станетъ еще вѣроятнѣе, если припомнимъ, что и самъ городъ Казань Грозный посвятилъ *Св. Троицкѣ*, а во взятой Астрахани, столицѣ другого басурманскаго царства, устроилъ въ память этого событія *Троицкій храмъ*.—Не можемъ пропустить безъ указанія и еще одного обстоятельства: какъ извѣстно Покровскій соборъ долгое время, чуть не до конца прошлаго вѣка, именовался „*Троицею на реу*“. Почему? Не доказываетъ ли и это, что главнымъ храмомъ Покровскаго собора *никогда*, при первоначальномъ устрой-

ствѣ, былъ не Покровскій, а Троицкій? И не это ли твердо засѣвшее въ народной памяти преданіе о такомъ именно первоначальномъ назначеніи Троицкаго храма въ соборѣ долгое время побуждало москвичей *сею* Покровскій соборъ, по *прежнему* главному храму, именовать Троицею.

Если первоначальная обѣтная церковь была поставлена въ 1553 году, то что же значитъ замѣчаніе лѣтописи, что царь въ 1554 году повелѣлъ воздвигнуть „церковь Покровъ съ придѣлы“ и 1 октября былъ на ея освященіи? Объ этомъ освященіи (1 октября 1554 года) сообщается такая детальная подробность, которая доказываетъ, что въ основѣ разсказа о семъ лежитъ несомнѣнный фактъ. Мы разумѣемъ замѣчаніе лѣтописи, что освященіе было въ понедѣльникъ. Дѣйствительно 1 октября 1554 года было въ понедѣльникъ. По нашему мнѣнію въ этотъ день въ 1554 году освящался не поставленный тогда *деревянный десятиверховый Покровскій соборъ*, а *Покровскій деревянный храмъ*. Замѣчаніе лѣтописей, что *въ 1554 году царь повелѣлъ воздвигнуть церковь Покровъ съ придѣлы*, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь рѣчь идетъ не *объ обѣтныхъ деревянныхъ*, а *о зачатыхъ* каменныхъ храмахъ собора. Къ осени 1554 года у царя уже были подходящіе мастера Постыльскій и Барма; пользуясь этимъ случаемъ Грозный отдалъ приказъ сломать ранѣе построенныя обѣтныя за взятыя Казанское деревянныя церкви и воздвигнуть на ихъ мѣстѣ новыя каменныя Покровъ съ придѣлы; на время же была поставлена Покровская деревянная церковь, которая 1 октября 1554 года и была освящена.—Что въ 1554 году отданъ былъ приказъ о началѣ постройки *каменныхъ* церквей на мѣсто деревянныхъ, не указывается ли замѣчаніе лѣтописи: „а прежде сего на тѣхъ мѣстахъ бывали церкви“? Если это замѣчаніе понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь надо рвомъ раньше стояли разныя церкви, то это замѣчаніе собственно говоря лишнее: въ тогдашней Москвѣ нечего было указывать, что тамъ или здѣсь стояли прежде церкви; ихъ было тогда множество и онѣ стояли вездѣ, такъ что болѣе особенными, исключительными, мѣстами являлись тѣ, гдѣ церквей не было, а не тѣ, гдѣ церкви стояли. Не скорѣе ли нужно принять эту приписку, въ томъ смыслѣ, что *прежде сею* царскаго повелѣнія 1554 года о построеніи каменной церкви Покрова съ придѣлы, здѣсь же *на тѣхъ* самыхъ мѣстахъ, гдѣ она воздвигалась, *стояли* такія же *церкви*, обѣтныя *деревянныя*? Думается, что при такомъ пониманіи умѣстность этой приписки будетъ понятнѣе. А если такъ, то вотъ еще подтвержденіе новонайденнаго извѣстія

о построении первоначально обѣтныхъ деревянныхъ церквей, раньше 1554 года.

Но если въ 1554 году былъ отданъ царскій приказъ воздвигнуть церковь Покровъ съ придѣлы — каменную, то чтоже значить дальнѣйшее замѣчаніе лѣтопися, что въ 1555 году царь велѣлъ *заложить* нерковь каменну Покровъ о девяти верхахъ, который былъ преже древянъ и прибавить ее къ заложеной въ 1553 году Троицкой церкви? Что значить второй приказъ о закладкѣ Покровскаго собора? Не подрываютъ ли эти два извѣстія одно другое?— Пользуясь новонайденнымъ извѣстіемъ, мы, думается, можемъ объяснить это недоумѣніе. Обратимъ вниманіе на разность терминовъ: въ 1554 году отдается царскій приказъ *воздвигнуть* церковь Покровъ съ придѣлы, а въ 1555 *заложить*.

Затѣмъ припомнимъ, что по новому извѣстію *на зданіе* Покровскаго собора, когда онъ былъ возведенъ отъ земли менѣе чѣмъ сажень, (въ іюнь 1555 года, какъ видно изъ др. лѣтописей), принесенъ былъ великорѣцкій образъ св. Николая, благодаря чему безымянный соборный придѣлъ нареченъ Никольскимъ и что объ устроении Никольскаго придѣла въ 1555 году говоритъ и Карамзинская выборка. Сопоставивъ все это, можемъ, кажется, представить дѣло такъ: въ 1554 году былъ отданъ царскій приказъ *начать постройку* Покровскаго собора, постройка началась и когда къ лѣту слѣдующаго 1555 года подвинулась настолько, что уже опредѣлялись мѣста престоловъ, то царь приказалъ совершить *закладку самыхъ* храмовъ съ совершеніемъ положеннаго на этотъ случай церковнымъ уставомъ чинопослѣдованія. Тогда же нареченъ и безымянный придѣлъ. Послѣ этой закладки, т. е. *освященія мѣстъ для храмовъ собора*, началось построение собственно самыхъ храмовъ. Такимъ образомъ становятся понятными замѣчанія лѣтописи о царскихъ приказахъ 1554 и 1555 годовъ.

Что же касается до достовѣрности разсказа новаго извѣстія о томъ, что первоначально предполагалось въ соборѣ всего не девять, а восемь престоловъ, и только послѣ явился планъ *девятипрестольнаго собора*, то разсказъ этотъ кажется, выше всякаго сомнѣнія, такъ какъ только при такомъ объясненіи становится вполне понятнымъ происхожденіе девяти престоловъ въ соборѣ. Въ самомъ дѣлѣ, доселѣ нельзя было дать надлежаще обоснованнаго отвѣта на вопросъ: почему именно о девяти престолахъ соборъ былъ поставленъ. Ссылка на то, что этимъ желали де выразить мысль о девяти чинахъ ангельскихъ тоже ничего, собственно, не выясняетъ. Опять можно спросить: а *почему* предпочли выразить эту мысль о девяти чинахъ ангельскихъ и устроить *девять*

престоловъ, а не мысль о Трїединомъ Богѣ съ устроєніемъ трехъ престоловъ, не мысль о Спасителѣ и четырехъ евангелистахъ—въ пяти престолахъ, не мысль о семи вселенскихъ соборахъ въ семи престолахъ, наконецъ не мысль о Спасителѣ и 12 апостолахъ въ тринадцати престолахъ? Вопросъ такъ и оставался вопросомъ. Теперь же все это объясняется. Мысль, которая руководила царя при поставленіи первоначальныхъ обѣтныхъ церквей въ 1553 году, была—исполнить свой обѣтъ: *„еже въ каѣ времена и въ котораго святаго дѣла многа великія дѣла и победы быша на татаръ взятіе града Казани и въ тѣхъ святыхъ имена поставити церкви“*. Такое объясненіе происхожденія большаго числа престоловъ настолько просто и естественно, что еслибы даже о немъ не было еще нигдѣ кромѣ найденнаго нами извѣстія упомянуто, то и тогда его можно было признать вполне достовѣрнымъ. Но въ томъ то и дѣло, что это объясненіе имѣетъ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ другихъ лѣтописяхъ: такъ напр. въ официальной лѣтописи XVI в. подъ 7068 г. въ концѣ разсказа объ освященіи въ этомъ году церквей Покровскаго собора замѣчается, что эти *„церкви поставлены на возвышеніе чудесъ Божіихъ о Казанскомъ взятіи, въ которые дни была Божія помощь и победа православному царю на басурманы“*. (См. напр. изданную А. Лебедевымъ Московскую Лѣтопись М. 1895 г., стр. 127. Ср. ркн. Воскресенской лѣтописи Румянцова Музея № 1509; здѣсь читается: о Казанскомъ взятіи и о старыхъ, л. 975 об.). Эга замѣтка лѣтописи почти буквально сходна съ объясненіемъ, даваемымъ нашимъ извѣстіемъ. Послѣ такого подтвержденія, надѣемся, сомнѣваться въ достовѣрности послѣдняго болѣе нѣтъ никакихъ основаній. Сколько нашлось такихъ достопамятныхъ событій изъ борьбы съ татарами, которыя царь призналъ нужными ознаменовать постройкой обѣтныхъ храмовъ, наше извѣстіе прямо не говоритъ; но, судя по числу воздвигнутыхъ храмовъ, должно быть восемь. Равнымъ образомъ не указано: въ память какихъ именно событій поставлены эти храмы. Составитель извѣстія только замѣчаетъ, что *„о сихъ всѣхъ святыхъ храмѣхъ коея ради вины и котораго ради чудеса поставлены быша, о семъ въ лѣтописаніяхъ явственно повѣстуетъ“*. Къ сожалѣнію такіа „лѣтописанія съ явственными повѣствованіями“ объ интересующемъ насъ вопросѣ доселѣ еще неизвѣстны; пускаться же въ область предположеній здѣсь мы не рѣшаемся *) и вопросъ объ этомъ пока оставляемъ открытымъ.

*) Такъ какъ подобныя предположенія съ равнымъ почти правомъ могутъ быть принимаемы и отвергаемы. О происхожденіи придѣла св. Григорія великія Арменія, память коего празднуется 30 сентября, мы могли бы съ нѣ-

Перейдемъ къ разсказу объ устроении придѣла во имя св. Николая (Великорѣцкаго) въ соборѣ. Что придѣлъ въ это „во имя“ устроенъ былъ послѣ и по поводу бывшихъ въ Москвѣ отъ привезеннаго сюда изъ Вятки Великорѣцкаго образа св. Николая чудесь это говорить и приведенная у Н. М. Карамзина выдержка изъ лѣтописей, но только она не совсѣмъ точно и ясно передаетъ дѣло. Она представляетъ дѣло такъ, какъ будто этотъ храмъ *снова* пристроенъ къ собору, а въ слѣдствіе этого возбуждается вопросъ: какимъ же образомъ девятипрестольный соборъ и послѣ пристройки къ нему десятаго храма—Никольскаго все же остался девятипрестольнымъ? Наше извѣстіе выводитъ изъ этого недоумѣнія: оно разъясняетъ, что послѣ и въ память принесенія Великорѣцкаго образа *не новый совершенно* придѣлъ былъ устроенъ въ соборѣ, а только одному изъ прежнихъ соборныхъ придѣловъ, дотогѣ „безоименному“ дано „во имя,“ такъ что никакой собственно прибавки храмовъ не было. Да и вообще въ новонайденномъ извѣстіи исторія Никольскаго придѣла въ соборѣ выяснена достаточно во всѣхъ подробностяхъ. Карамзинская выдержка не указываетъ *почему именно при соборѣ устроенъ Никольскій придѣлъ и зачѣмъ одновременно съ устроеніемъ этого придѣла царь велѣлъ близъ того же собора поставить еще деревянную Никольскую же церковь.* Подробный разсказъ новаго извѣстія разъясняетъ все это, такъ что не остается никакого мѣста для недоумѣній. (Этотъ же разсказъ поясняетъ не особенно понятное мѣсто въ прежде напечатанной нами выдержкѣ „объ обрѣтенномъ мастерами при закладкѣ собора лишнемъ престолѣ“; такое обрѣтеніе представлялось не вполне естественнымъ и происхожденіе такого лишняго престола непонятнымъ, теперь же благодаря новому извѣстію эта подробность становится вполне ясною).

Относительно важности сообщаемого нашимъ извѣстіемъ свѣдѣнія о строившихъ Покровскій соборъ мастерахъ-зодчихъ мы не станемъ распространяться: она очевидна. Доселѣ всѣ разсужденія и споры о стилѣ собора не выходили и не могли выйти изъ области

которою вѣроятностью предположить, что онъ устроенъ въ память одержанной русскими на Арсеномъ полѣ подъ Казанью 30 сентября 1552 года за два дня до взятія этого города—побѣды надъ татарами; по крайней мѣрѣ царь придавалъ большое значеніе этой побѣдѣ и немедленно послѣ нея велѣлъ въ своей походной Сергіевской церкви отслужить благодарственное молебствіе. Очень можетъ быть, что въ память о ней же поставленъ и придѣлъ въ соборѣ.—Дни памяти другихъ святыхъ, въ честь коихъ построены придѣлы,—30 августа, 2 октября и 6 ноября.

болѣе или менѣе удачныхъ, но въ тоже время и болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній; теперь же и только теперь явится по-настоящему для прочныхъ и близкихъ къ истинѣ выводовъ. Найденное нами новое извѣстiе *слово* подтверждаетъ высказанное нами ранѣе, вопреки раздѣляемому весьма многими мнѣнiю, предположенiе, что мастеръ, строившiй соборъ, былъ русскiй и, надѣемся, что этотъ выводъ теперь будетъ принятъ во вниманiе наукой.

Въ заключенiе еще нѣсколько словъ о новонайденномъ извѣстiи: что оно изъ себя представляетъ: лѣтописную выдержку или еще что нибудь? Намъ бы хотѣлось назвать его подробной выпиской изъ того „другаго лѣтописца“, у котораго взяли свою выдержку о Троицѣ на рву составитель Пискаревскаго Лѣтописца № 611, выдержку, нами ранѣе напечатанную. Эта послѣдняя такъ напоминаетъ теперь разбираемую, что представляется несомнѣннымъ ея сокращенiемъ, впрочемъ не особенно неудачнымъ. Но противъ такого предположенiя говорить замѣчанiе разбираемой выдержки, что „сiя повѣсть составиися о чудотворцѣ Ionѣ“ митрополитѣ московскомъ. Значитъ эта выдержка собственно взята изъ какой то „повѣсти“, сказанiя о митрополитѣ Ionѣ, а не изъ лѣтописца. Съ этимъ нужно согласиться, тѣмъ болѣе что выдержка не походитъ на строголѣтописную. Впрочемъ въ ней мы находимъ много общихъ выраженiй и съ лѣтописью: очевидно авторъ „повѣсти“ о митр. Ionѣ пользовался при своемъ трудѣ или лѣтописями или общими нашими либо официальными записями (Ср. списки лѣтописей XVI в. и Степенную книгу; въ послѣдней особенно ч. II, стр. 93).

Священникъ I. Кузнецовъ.

**Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:**

(Книги, вновь включенныя въ каталогъ или считающіяся распроданными, обозначены звездочкой).

*1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

*2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р. перес. за 2 ф.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Келпена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к., пер. за 2 ф.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

*7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.); т. I, кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

9. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева. М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

11. Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

12. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θεодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

13. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

14. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

15. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣвскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

16. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суворецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

17. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

18. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цари Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и издивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

19. Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне. Юрія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

20. О бунтѣ города Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

21. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казимира, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

22. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

23. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

24. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава За-рульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

25. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина. Ц. 50 к.

26. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійс. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

27. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кievскаго воеводы Юсифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

28. Древнія святѣни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

29. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

30. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

31. Иностранныя сочиненія и аэты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

31а. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулѣшъ. Книжка первая. М. 1847 г. Ц. 50 коп.

32. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

33. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

34. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

*35. Граматично исказанэ об Рускомъ эзику. Соч. попа Юрка Крижаняца. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к. перес. за 3 ф.

36. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

37. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—Н; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

38. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова - Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

39. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И. Бѣляева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

40. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Спб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

41. Mémoires poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui-même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

42. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянского. М. 1855 г., (безъ снимковъ) ц. 2 р., перес. за 3 ф.

43. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣевского, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., ц. 1 руб.

44. Діаріушъ или журналъ т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній кожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

45. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4. литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

46. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

47. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

48. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Арачжееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухонутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

49. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 в.

50. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 в.

51. Мнѣніе министра Юстиціи Трошинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 в.

52. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—смѣшаль ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Фодорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 в.

53. Мнѣнія адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ

для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа въ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взыскаііе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

54. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемакина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859 — 1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. на 6 фун.

55. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

56. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

*57. а) Деньги и пулы' древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) — Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

58. Переписка между Россією и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянского. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г. — Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г. — Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три — 3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.

59. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 к.

60. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

61. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

62. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

63. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

64. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ приобрѣтенія Грузіи Имеретин и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1862 г., ц. 10 к.

65. Конст. Федор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ф. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

66. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

67. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г. ц. 30 к.

68. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.

69. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

70. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

71. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

72. Журналъ генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

73. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.

74. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

75. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

76. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

77. Жизоописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

78. Обзорѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.

79. Путешествіе въ Московію барона Августа Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

80. О вліянні боротьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыревича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

81. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

82. Быть западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

83. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

84. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г. ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

85. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

86. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

87. Донесеніе о Московіи Іоанна Пернштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

88. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

*89. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ М. 1877 г. Ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ пересылкою.

90. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

91. Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

92. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

93. Житіє препод. отца нашего Феодосія игум. Печерекаго. Списание Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

94. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

95. Челобитые дѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

96. Послѣдніе дни вн. Вас. Луц. Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

97. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библиотекѣ. М. Лилева. М. 1880 г., ц. 20 к.

98. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій, еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

99. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисей Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

100. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

101. Библиографич. матеріалы, собранныя Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубль. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щельяна. М. 1890 г. Ц. 1 рубль (11). Отдѣльно: № XV Дѣянія апст. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13).—XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).

102. Посланія священно-архим. Фотія въ духовной дочери его дѣвицѣ Аниѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

103. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г. ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

104. Митрополитъ Данилъ и его сочиненія. Исслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

105. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

106. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

107. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

108. Дневникъ генерала Питрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 коп.

*109. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе Н. В. Владимірова. М. 1884 г. Ц. 1 р. (20).

*110. Мнимый „туранизмъ“ русскихъ. Въ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г. Ц. 50 коп. (9).

*111. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к. (20).

*112. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г. Ц. 30 к. (9).

*113. Игумена Нафанаила „Книга о вѣрѣ“, ея источники и значеніе въ исторіи южно-русской полемической литературы. Э. І. Калужняцкій. М. 1887 г. Ц. 30 к. (2).

*114. Письма Вячеслава Ганги къ О. М. Бодянскому. А. А. Титова. М. 1887 г. Ц. 20 к. (4).

*115. Грамоты Малорусскаго князя Юрія II и владная записъ князя Юрія Даниловича Холмскаго XIV в. А. В. Лонгинова. М. 1887 г. Ц. 30 к. (4).

*116. Замятка о травникѣ Троицкаго воеводы Станислава Гажтовта. Д-ра А. Зубова. М. 1887 г. Ц. 30 к. (2).

117. Лѣтопись византіяца Теофана. Въ переводѣ съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

*118. О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ Харьковской и Курской духовныхъ консисторій. А. Лебедевъ. М. 1887 г. Ц. 20 к. (4).

*119. Матеріалы для исторіи Общества. Переписка гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества (прот. Діева и И. М. Снегирева 1830—1857 гг., М. А. Максимовича къ О. М. Бодянскому 1838—1873 гг.,

Н. Н. Мурзакевича къ О. М. Водянскому 1838—1866 гг., П. А. Лавровскаго въ нему же 1851—1876 г.). М. 1887 г. Ц. 1 р. (8).

*120. Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XVI вв., собранные В. А. Уляницкимъ. М. 1887 г. Ц. 1 р. (4).

*121. Второе хожденіе Трифона Коробейникова. Съ предисловіемъ С. О. Долгова. М. 1887 г. Ц. 20 к. (4).

*122. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г. Ц. 50 к. (4).

*123. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г. Ц. 40 к. (8).

*124. Хроника бѣлорусскаго города Мѣгилева, собранная Ап. Трубницкимъ и продолженная Михаиломъ Трубницкимъ. Переводъ съ польскаго Ник. Гортынскаго. М. 1887 г. Ц. 50 к. (4).

*125. Роспись всякимъ вещамъ, деньгамъ и запасамъ, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по немъ на поминъ души. М. 1887 г. Ц. 50 к. (5).

*126. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Тьтова. М. 1887 г. Ц. 50 к. (5).

*127. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1887 г. Ц. 50 к. (4).

*128. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ его приходоѡ. М. 1887 г. Ц. 50 к. (4).

*129. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива Московской Духовной Консистеріи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г. Ц. 60 к. (5).

130. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій. М. 1888 г. Ц. 20 коп.

131. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г. Ц. 3 р.

*132. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горѣ, въ Нивитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г. Ц. 50 к. (10).

*133. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генераль-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. Ѳ. Масловскаго. М. 1888 г. Ц. 50 к. (14).

- *134. Новыя данныя о Владимирѣ Атласовѣ. Н. Н. Оглоблинъ. М. 1888 г. Ц. 20 к. (17).
- *135. Подметныя письма Голосова, Посопькова и др. (1700—1705 гг.). С. А. Бѣлокурова. М. 1888 г. Ц. 50 к. (2).
- *136. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г. Ц. 20 к. (12).
- *137. Слѣдственная комиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 гг.). Н. Н. Нееловъ. М. 1888 г. Ц. 30 к. (12).
- *138. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома. Ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й—9).
- *139. Очерки изъ исторіи западнорусской литературы XVI—XVII вв. А. С. Архангельскаго. Борьба съ католичествомъ и западнорусская литература конца XVI—первой половины XVII в. М. 1888 г. Ц. 1 рубль. (12).
- *140. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к. (9).
- *141. Историкокритическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о русской исторіи В. Н. Татищева. Юсифа Сенигова. М. 1888 г. Ц. 2 р. (9).
- *142. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й. Вохонская десятина. Вып. 7-й. Перемышльская и Хотунская десятины.—Вып. 8-й: Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг. Ц. по 1 р. за выпускъ. (13).
- *143. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Добровлонскаго. М. 1888 г. Ц. 50 к. (15).
- *144. Московскій Печатный дворъ въ 1649 г. С. А. Бѣлокурова. М. 1888 г. Ц. 50 к. (2).
- *145. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г. Ц. 20 к. (11).
- *146. Грамота Константинопольскаго патриарха Іоанникии къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г. Ц. 20 к. (9).
- *147. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718), Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г. Ц. 30 к. (11).

148. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіями Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—32+1—184). М. 1882 г. Ц. 3 руб.

149. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I, 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г. Ц. 3 р.

*150. Акты относящіяся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II). Ц. 40 к. (18).

*151. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г. Ц. 20 к. (15).

*152. Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. Хахановъ. Ц. 30 к. (10).

*153. Грамота намѣстника Ивангородскаго въ Ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго Университета. Нилъ Поповъ. Ц. 20 к. (26).

*154. Сношенія Россіи съ Среднею Азіею и Индіею въ XVI—XVII вв. По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1889 г. Ц. 30 к. (5).

*155. Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даніила VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г. Ц. 30 к. (14).

*156. Два памятника древне-русской Кіевской письменности XI и XIII вѣка. а) Слово о перенесеніи мощей преп. Θεодосія Печерскаго, соч. мниха Нестора, и б) Похвала преп. Θεодосію Печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. Ц. 30 к. (16).

*157. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. Ц. 10 коп. (39).

*158. Библиографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г. Ц. 20 к. (29).

*159. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. Ц. 30 к. (14).

*160. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша „Отпаденіе Малоросіи отъ Польши“. Генн. Карпова. М. 1890 г. Ц. 50 к. (2).

*161. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азій. А. С. Хаханова. М. 1890 г. Ц. 30 к. (8).

*162. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г. Ц. 2 р. (8).

*163. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г. Ц. 1 р. (9).

*164. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г. Ц. 1 р. (12).

*165. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г. Ц. 1 р. 50 к. (5).

*166. Елецкая „явочная книга“ 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г. Ц. 20 к. (12).

*167. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г. Ц. 3 рубля съ пересылкой. (10).

*168. Свѣдѣніе о славянскихъ и русскихъ переводахъ Патериковъ различныхъ наименованій и обзоръ редакцій оныхъ. Архим. Леонидъ. М. 1890 г. Ц. 10 к. (4).

*169. О мнимой библиографической рѣдкости XVII в. („Службеникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.“). С. А. Бѣловурова. М. 1891 г. Ц. 50 к.

*170. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ бібліотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. Ц. 10 к. (37).

171. Іерусалимскій патріархъ Досіеѣй въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. О. Калтерева. М. 1891 г. ц. 1 р. (40).

*172. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г. Ц. 1 р. (11).

*173. Двѣ „скаски“ Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г. Ц. 20 к. (23).

*174. Матеріалы къ исторіи Военнаго искусства въ Россіи. Д. О. Масловскаго. Вып. 1-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Брюсса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственно-ручною революціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организанія и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г. Ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г. Ц. 1 р. (6).

- *175. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).
- *176. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ ходженіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Русскаго. М. 1891 г. Ц. 50 к. (10).
- *177. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранныя К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г. Ц. 2 р. (8).
- *178. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г. Ц. 1 р. (19).
- *179. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г. Ц. 1 р. 50 к. (13).
- *180. Русскія рукописи Столгольмскаго государственнаго Архива. К. Якубовъ. М. 1891 г. Ц. 30 к. (9).
- *181. Glagolitica Würdigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V Jagić. Mit zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Philosophisch-historische Klasse. Band XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г. Ц. 15 к. (3)
- *182. Разборъ лѣтописнаго сказанія о призваніи Варяговъ. М. 1891 г. А. Ѳ. Малининъ. Ц. 10 к. (29).
- *183. Къ исторіи просвѣщенія на Руси въ XVII в. М. 1891 г. В. Эйнгорнъ. Ц. 15 к. (4).
- *184. Къ вопросу о Десятняхъ. М. 1891 г. А. Зерцаловъ. Ц. 15 к. (3).
- *185. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ Ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г. Ц. 30 к. (17).
- *186. Переписка митрополита Евгенія (Болховитинова) съ А. Ѳ Воейковымъ, П. М. Строевымъ, И. М. Снегиревымъ, П. М. Бекетовымъ. М. 1892 г. Н. И. Полетаевъ. Ц. 20 к. (2).
- *187. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г. Ц. 30 к. (24).
- *188. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г. Ц. 20 к. (26).
- *189. Памяти о архимандрита Леонидѣ, намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г. Ц. 30 к. (27).
- *190. Памятники вреній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранныя Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г. Ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

*191. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепиной. М. 1892 г. (съ картой). Ц. 2 р. (13).

*192. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3—7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к. (14).

*193. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренка. М. 1892 г. Ц. 1 р. (12).

*194. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г. Ц. 1 р. (11).

*195. Артемій игуменъ Троицкій. Изслѣдованіе священника Сергія Садковского. М. 1892. Ц. 50 к. (11).

*196. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г. Ц. 30 к. (28).

*197. Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ Архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наследниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г. Ц. 40 к. (14).

*198. Памяти Нила Александровича Попова. И. Шимко и А. Голомбiовскаго. М. 1892 г. Ц. 30 к. (23).

*199. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г. Ц. 1 р. (5).

200. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650 — 1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбiовскій. М. 1892 г. Ц. 30 коп.

201. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pátuo opisanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besída ko Crircásom wo osobi Czircása upísana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Объясненіе выводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г. Ц. 50 коп.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г. Ц. 75 коп.

Вып. III-й: а) Об свѣгом Крещенію. (Съ 1 фототипіей). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличеніе на Соловѣцкую Челобитну. (Съ 1 фототипіей). М. 1893 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

202. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ.

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г. ц. 2 р.

203. Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Патриаршей Библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, Толкованія его и Каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

*204. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ госпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г. Ц. 60 к. (16).

*205. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.) С. Бѣлокуровъ. Ц. 50 к. (15).

*206. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. Ц. 30 к. (16).

*207. Христорождественская церковь въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1892 г. Ц. 50 к. (16).

*208. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидовъ. Ц. 30 к. (15).

*209. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г. Ц. 50 к. (16).

*210. О возвращеніи въ 1689 г. въ патриаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Кунцова съ пустошми. Ц. 20 к. (11).

*211. Объ оскорбленіи царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣвѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г. Ц. 30 к. (18).

212. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326 — 1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г. Ц. 2 р.

213. Исторія экономического быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г. Ц. 2 руб.

*214. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г. Ц. 30 к. (7).

*215. Сказаніе о построеніи обиденнаго храма въ Вологдѣ „во избавленіе отъ смертоносныхъ язвъ“. М. 1893 г. Ц. 20 к. (9).

*216. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г. Ц. 50 к. (24).

*217. Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ. Исслѣдованіе Вас. Васильева. М. 1893 г. Ц. 2 р. (10).

*218. Письма О. М. Бодянского къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г. Ц. 50 к. (63).

*219. Житіе св. Леонтія епископа Ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г. Ц. 50 к. (18).

*220. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей Болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г. Ц. 2 р. (5).

*221. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о „двуименныхъ“ или „союзныхъ“ деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г. Ц. 30 к. (23).

*222. Незаканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія. Священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г. Ц. 20 к. (22).

*223. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г. Ц. 20 к. (25).

*224. Александрія русскихъ хронографовъ. Исслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г. Ц. 3 рубля съ пересылкой. (60).

*225. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовскорусскаго государства во времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою Литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г. Ц. 5 р. (10).

*226. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ. Ц. 20 к. (4).

*227. Къ исторіи Московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г. Ц. 20 к.

*228. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ. Ц. 30 к. (11).

*229. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ. Ц. 40 к. (20).

*230. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьи. А. А. Голубева. М. 1894 г. Ц. 25 к. (28).

*231. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г. Ц. 20 к. (29).

*232. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г. Ц. 30 к. (79).

- *233. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г. Ц. 20 к. (19).
- *234. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г. Ц. 20 к. (32).
- *235. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. М. 1894 г. Ц. 20 к. (48).
- *236. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г. Ц. 20 к. (42).
- *237. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельного владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г. Ц. 1 рубль. (19).
- *238. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г. Ц. 1 р. 50 к. (158).
- *239. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. І. Командировка столяника Н. М. Оленова. М. 1894 г. Ц. 50 к. (4).
- *240. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г. Ц. 30 к. (22).
- *241. Сарайская и Крутицкая епархія. Священника Н. А. Соловьева. М. 1894 г. Ц. 1 р. (29).
- *242. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г. Ц. 50 к. (33).
- *243. Объявіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. Ц. 40 к. (31).
- *244. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издавъ Романъ Брандтъ. Вып. I. Ц. 50 коп. (31). Вып. II. Ц. 50 к. (48).
- *245. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. Предсѣдателемъ Общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г. Ц. 15 коп.
- *246. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. Ц. 1894 г. М. 20 к. (13).
247. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. Ц. 2 рубля. (204).
- *248. Рѣчи произнесенныя Іоанникіемъ Галатовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйгорнъ. М. 1895 г. Ц. 20 к. (39).
- *249. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г. Ц. 20 к. (13).

*250. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г. Ц. 30 к. (296).

*251. Pamфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г. Ц. 20 к. (10).

*252. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г. Ц. 30 к. (214).

*253. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г. Ц. 30 к. (190).

*254. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Визанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г. Ц. 20 к. (121).

*255. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г. Ц. 20 к. (32).

*256. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г. Ц. 20 к. (37).

*257. Обзоръніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Часть первая: документы воеводскаго управленія. Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. М. 1895 г. Ц. 2 рубля съ пересылкой. (100).

*258. Декабристы въ Западной Сибири. Очеркъ по официальнымъ документамъ. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1895 г. Ц. 1 рубль. (25).

*259. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г. Ц. 2 р. (180).

*260. Матеріалы въ литературной исторіи русскихъ Пчель. I. Виктора Семенова. М. 1895 г. Ц. 50 к. (143).

*261. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шепшига. М. 1895 г. Ц. 50 к. (137).

*262. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г. Ц. 1 р. 25 к. (80).

*263. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г. Ц. 1 р. (41).

*264. Письма А. Н. Шемакина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

*265. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г. Ц. 50 к. (50).

*266. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ. Ц. 20 к. (100).

*267. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Степьякомъ Разянинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ

1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г. Ц. 50 коп. (37).

*268. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г. Ц. 20 в. (6).

*269. Къ матеріаламъ о воровствѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г. Ц. 30 в. (91).

270. Отчетъ о первомъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна „О сношеніяхъ мало-россійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, составленный С. Т. Голубевымъ). Ц. 50 коп.

271. Отчетъ о второмъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута“, составленный С. А. Бершадскимъ). М. 1894 г. Ц. 50 в.

272. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

273. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

274. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

275. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 р.

276. Алфавитный указатель въ періодич. изданіямъ того же Общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. М. 1862 г., ц. 50 коп. съ перес.

277. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же Общест

за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергій Бѣлокуровъ. М. 1883 г. ц. 1 р. 25 к.

278. Указатель къ Читеніямъ въ томъ же Обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г. Ц. 50 коп.

279. Протоколы засѣданій Общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32). Ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64). Ц. 35 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17). Ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23). Ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61). Ц. 30 к.

6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112). Ц. 1 руб.

7) за 1894 г. Ц. 20 коп.

*280. Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему. (Матеріалы для исторіи цѣнъ). В. О. Ключевскаго. М. 1884 г. Ц. 50 к. (14).

*281. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ, Исслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г. Ц. 2 р.

*282. Враткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.). Ц. 3 руб.

283. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г. Ц. 2 руб. съ пересылкой.

*284. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 к. (20).

*285. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Егоже. М. 1896 г. Ц. 50 к.

*286. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Сѣребницкій. Т. I—IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 рублей съ пересылкой.

*287. О построеніи Московскаго Подворскаго (Василія Блаженнаго) собора. (Новыя лѣтописныя данныя). Священника Ивана Кузнецова. М. 1891 г. Ц. 20 коп. (8).

*288. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г. Ц. 40 коп. (82).

*289. О „неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ“ Новгородскаго митрополита Кипріяна (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г. Ц. 30 коп. (86).

*290. Матеріали для історіи патріарха Московскаго Пятіріма.
Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г. Ц. 20 коп. (34).

Лицъ, желающихъ приобрести означенныя книги просятъ прислать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, зд. Университета), или къ Казначею Общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москварѣцкаго моста, д. цер. св. Георгія или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ) или въ книжные магазины Ѡ. А. Богданова (Москва, Никольская) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ въ неопредѣленные сроки. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 7 р. въ Москвѣ безъ доставки и 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться или въ Общество, или къ казначею Общества Сергѣю Ал. Бѣлокурову (Садовники, д. церкви Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжные магазины Ѡ. А. Богданова (Никольская) и Н. Карбасникова (Моховая, противъ Университета, д. Кохъ).

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

п р и

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

удуть издаваться и въ 1896 году по той же самой программѣ,
какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ и направленіи.

Лица, желающія войти въ сношенія съ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящимъ при Московскомъ Университетѣ, благоволятъ обращаться по адресу: Москва, Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ЧТЕНІЯ

въ II'

въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россіи
Московскомъ Университетѣ

вы
р
редѣленные сроки не менѣе *четыре*хъ книгъ
40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка год
въ Москвѣ безъ доставки и *восемь* рублей пятьде
съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія
ста) — дается у Казначая Общества С. А. Бѣлокурова. Кн
„Чтеній“ продаются и каждая отдѣльно, по особо-назначенной цѣ

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ Ключевскій,

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., д. наследниковъ Смирновъ

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,

Близъ Донскаго монастыря, Шаболовская ул., собст. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергій Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,

Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,

Воздвиженка, домъ Осиповскаго.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества: Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ; 2) чрезъ книгопродавцевъ: И. Глазунова (въ Москвѣ и Петербургѣ), Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ) и О. А. Богданова (Москва, Никольская).